На правах рукописи

05201252327

БЕСПАЛОВ Александр Викторович

ОРГАНИЗАЦИЯ И ВОЕННОЕ ИСКУССТВО АРМИЙ СТРАН - ОСНОВНЫХ УЧАСТНИЦ ВЕЛИКОЙ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ (1700-1721 гг.) В РАМКАХ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СОЮЗОВ.

Специальность 07.00.03 - Всеобщая история

Диссертация
на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Научный консультант
доктор исторических наук,
профессор В.В. Рогинский

Москва – 2011

Военно-Ученый Архив

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 4-43

ГЛАВА 1. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СТРАН БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА К КОНЦУ XVII В.В. И ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СОЮЗОВ. 44-91

1.1. Установление гегемонии Швеции в балтийском регионе в 1617-1679 г.г. 44-60

1.2.Столкновение интересов России и европейских стран в балтийском регионе. 60-73

1.3. Страны балтийского региона к концу XVII в. и складывание Великого Северного союза в 1697-1699 73-89

ГЛАВА 2. АРМИЯ ШВЕЦИИ В XVI- первой четверти XVIII в.в. 90-182

2.1. Формы и методы комплектования шведской армии. 90-122

2.2. Система управления, обучения, вооружения и снабжения королевской армии. 122-161

2.3. Тактика и стратегия каролинской армии. 161-182

ГЛАВА 3. АРМИЯ РОССИИВ XVI- первой четверти XVIII в.в. 183-255

3.1.Формы и методы комплектования русской армии. 183-217

3.2 Система управления, обучения, вооружения и снабжения царской армии. 217-248

3.3. Тактика и стратегия армии Петра I . 248-255

ГЛАВА 4. АРМИИ СОЮЗНИКОВ РОССИИ И ШВЕЦИИ. 256-344

4.1. Датско-норвежская армия. 256-281

4.2. Саксонская армия. 281-300

4.3. Армия Речи Посполитой. 300-325

4.4.Армия Гольштейн-Готторпа. 326-344

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

ГЛАВА 5. ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ КОАЛИЦИОННЫХ СИЛ НА ТЕАТРАХ ВЕЛИКОЙ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ (1700-1721 г.г.) 345-772

5.1. Начальный период войны и фактический развал антишведской коалиции (1700-1706 г.г). 345-467

5.2. Русский поход Карла XII и крах «каролинского великодержавия» (1708-1709 г.г). 468-637

5.3. Реанимация Северного союза, его рост, накопление противоречий между участниками коалиции и его окончательный распад (1709-1721г.г.). 637-772

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 773-780

781-803

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ПРИЛОЖЕНИЯ 804-836

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ВВЕДЕНИЕ

Великая Северная война 1700-1721 гг. явилась поворотным пунктом в истории многих стран и народов Северной и Восточной Европы. Данный конфликт способствовал заключению ряда военно-политических договоров между Россией и Данией- Норвегией, Россией и Саксонией, а в 1704 г. между Россией и Речью Посполитой, направленных против Швеции.

Этот военно-политический союз конца XVII - начала XVIII в.в. был уникальным, так как в него входили только державы так называемого «второго ранга», в отличие от других коалиций европейских стран, где доминирующую роль играли «великие державы» - Англия, Франция, Нидерланды, «Священная Римская империя германской нации».

Северная война повлекла за собой грандиозные структурные изменения на политической карте балтийского региона.

Для России итогом участия в коалиции европейских стран, направленной против Швеции стало не только возвращение ранее утраченных земель, закрепление за собой широкого выхода к Балтийскому морю и превращение в великую державу, но и приобретение бесценного опыта в международных отношениях.

Для Дании-Норвегии поражение Швеции в этом многолетнем конфликте означало окончательный разрыв былого «шведско-гольштейнского» окружения вокруг их державы и потерю герцогами Гольштейн-Готторпа не только герцогства Шлезвиг, но и утрату большей части своего суверенитета.

Вместе с тем, слабость и непостоянство, проявленное в ходе войны польско-саксонским государством, не привели его к возвращению территорий, утраченных ранее в ходе многочисленных войн со Швецией.

Кроме того, Великая Северная война стала мощным стимулом модернизационных процессов, наметившихся в России еще в середине XVII в. и, получивших законченное выражение в реформах Петра I.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Петровские реформы, в свою очередь, во многом были основаны на опыте европейских стран- Нидерландов, Франции, Дании-Норвегии, Саксонии, и, в том числе, главного противника России - Швеции. Шведский историк права К. Петерсон доказал в результате системных сравнений шведских и российских государственных учреждений, что петровские административные реформы были во многом скопированы со шведских образцов, в первую очередь с "Королевских установлений, указов, писем и решений с лета 1528 до 1701 гг., касающихся правовых и исполнительных дел".[1] Это подтверждает и видный российский ученый Е.А. Анисимов, указывая, что "государственные институты Швеции оказались главными образцами в ходе реформы центральных правительственных учреждений".[2]

Датско-норвежский, саксонский и шведский опыт использовался также и в военной сфере. В России, так же как и в Швеции, полки комплектовались нижними чинами из уроженцев одной местности, т.е. по принципу землячества, что обеспечивало сплоченность, однородность и высокий моральный дух личного состава. На русскую почву была перенесена также шведская система подготовки командных кадров в гвардейских частях, а военные инструкции и уставы петровской эпохи во многом повторяли положения шведских уставов. Наконец, военное искусство русской регулярной армии сложилось благодаря тому, что ей практически с самого начала, приходилось противостоять лучшей армии Европы, каковой в то время являлась шведская армия.

Между тем, в отечественной исторической литературе, посвященной Северной войне, вопросы, связанные с системой управления, обучения, вооружения, снабжения, организации и военного искусства армий стран-основных участниц Великой Северной войны (1700-1721 г.г.) в рамках военно-политических союзов практически не получили освещения. Сведения о датско-норвежской, саксонско- польской, гольштейн-готторпской,

[1] См.: Peterson C. Peter the Great's Administrative and Judice Reforms: Swedish Antecedents and the Process of Reception. Stockholm, 1979.
[2] Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII в. СПб., 1997. С.97.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

шведской и даже русской армиях, опубликованные в трудах российских историков, весьма скудны, а зачастую - и неточны. Данная проблема имеет большое значение для всестороннего и объективного изучения истории Северной войны (1700-1721 г.г.).

Следует также отметить актуальность изучаемой темы и с точки зрения всеобщей истории; а также истории войн и военного искусства. Организация и военное искусство армий стран-основных участниц Великой Северной войны (1700-1721 г.г.) в рамках военно-политических союзов были доведены до степени совершенства именно в период этого конфликта.

Для России Северная война послужила той отправной точкой, которая сделала ее плохо организованное постоянное войско одной из лучших регулярных армий Европы.

Датско-норвежская держава в ходе войны коренным образом изменила систему комплектования своей армии, что позволило ей достойно вынести кампании 1710-1718 г.г.

Саксонская и гольштейн-готторпская армии в ходе этого конфликта оказались наименее затронутыми реформами, а армия Речи Посполитой вообще продемонстрировала свою полную несостоятельной и архаичность.

Что касается Швеции, то расцвет «каролинской» военной системы оказался недолгим, а ее крушение привело к утрате Швецией статуса великой державы. Изучение этих процессов позволяет глубже понять и осмыслить феномен армий, считавшихся непобедимыми, но рано или поздно нашедших свою гибель в борьбе с Россией.

Изучение истории европейских армий- основных участниц Северной войны, их организации и военного искусства, отношений между союзниками в ходе конфликта до настоящего времени является одним из "белых пятен" отечественной историографии.

Так, в монографиях, посвященных отдельным аспектам политической истории Северной войны 1700—1721 гг. (в первую очередь участию в ней России), значение этой войны оценивается лишь по отношению к России. То

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

же самое можно сказать соответственно и о национальной историографии стран, в этой войне участвовавших.

Между тем изменения, произошедшие в результате Северной войны в международном положении, экономике, внешней и внутренней политике ряда стран, указывают на ее значение как одного из поворотных моментов не только в истории отдельных держав-участниц, но и большей части Европы.

История Северной войны 1700-1721 гг. привлекала внимание многих российских и советских исследователей, усилиями которых была создана обширная литература.

Первая печатная работа о Северной войне вышла в свет в 1713 г. – «Книга Марсова или Воинских дел...», представлявшая собой сборник реляций и гравюр о победах русских войск в войне со Швецией. Непосредственное участие в подготовке первой русской официальной истории войны («Гистория Свейской войны») принимал Петр I, выступая в качестве автора и редактора. Этот труд вышел в свет через полвека после смерти императора (1770-1772 гг.) под названием «Журнал или Поденная записка блаженныя и вечнодостойныя памяти государя императора Петра Великого с 1698 года даже до заключения Нейштадского мира». В нем был подробно рассмотрен ход войны, показаны ее результаты. Большой вклад в изучение Северной войны внесли сподвижники Петра I П.П. Шафиров и Ф. Прокопович.[3]

До сих пор сохранили свое значение и труды таких авторов XVIII—начала XIX в., как И. И. Голиков и Н. Г. Устрялов,[4] содержащие тексты

---

[3] Шафиров П.П. Рассуждение, какие законные причины с.в. Петр Первый к начатию войны против короля Карла XII Шведского в 1700 году имел... СПб., 1717; Прокопович Ф. История императора Петра Великого от рождения его до Полтавской баталии и взятия в плен остальных шведских войск при Переволочне включительно. Ч.1-3. М., 1788.

[4] Голиков И.И. 1) Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России. М., 1837, т. 1. VIII + IX+640 с; 1837, т. 2. XV+540 с; 1837, т. 3. 434 с; 1837, т. 4. 561+XIX с; 1838, т. 5. XVI+602 с; 1838, т. 6. XVI + 661 с; 1838, т. 7. XI + 538 с; 1838, Т. 8. X+501 с; 1838, т. 9. VIII+548 с; 2) Дополнения к Деяниям Петра Великого. М., 1790, т. 1. 8+XXVII+443 с; 1790, т. 2. XXIV+487 с; 1790, т. 3. 519+XXX с; 1790, т. 4. 430+XX с; 1791, т. 5. 519+XXX с; 1791, т. 6. 347+XX+IV с; 1791, т. 7. IX+XX+ +455 с; 1792, т. 8. 472+XIX с; 1792, т. 9. 400+XX с; 1792, т. 10. XX+483 с; 1794, т. И. XXIV+509 с; 1794, т. 12. XX+374 с; 1794, т. 13. VIII+408 с; 1794, т. 14. VIII+405 с; 1795, т. 15. XIX+ +401 с; 1795, т. 16. VII+464 с; 1796, т. 17. XIII+467 с; 1797, т. 18 XXII+ 582 с;

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

множества внешнеполитических документов, хотя сами книги весьма устарели (особенно первый труд, выдержанный к тому же в крайне панегирическом тоне).

Особенно крупные успехи в изучении истории Северной войны были достигнуты в XIX – начале XX вв. В этот период вышли в свет фундаментальные, основанные на глубоком изучении первоисточников труды Д.П. Бутурлина, П.О. Бобровского, А.П. Карцова, В.И. Баскакова, А.З. Мышлаевского и А.К. Пузыревского.[5] Главное внимание в них уделялось становлению и развитию вооруженных сил России в период Северной войны. Названные историки в своих исследованиях отстаивали идею создания национальной регулярной армии с учетом передового опыта зарубежных стран.

В начале XX в. в преддверии празднования 200-летия Полтавского сражения, отечественными исследователями был издан большой объем работ, посвященных разным этапам и событиям Великой Северной войны.[6]

В советский период из трудов, посвященных истории Северной войны, следует отметить исследования Б.С. Тельпуховского, Е.В. Тарле, Л.Г. Бескровного, Ю.Н. Беспятых, Н.А. Павленко и В.А. Артамонова, а также коллективную монографию, подготовленную Институтом военной истории Министерства обороны СССР.[7]

Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. СПб., 1858, т. 1. LXXXVIII + 399 с; 1858, т. 2 582 с; 1858, т. 3. 652 с; 1863, т. 4, ч. 1. 611+VIII с; ч. 2. 672 + XXVIII с; 1859, т. 6. VII+628+XII с.

[5] Бутурлин Д.П. Военная история походов россиян в XVIII столетии. Ч.1-2. СПб, 1819-1823; Карцов А.П. Военно-исторический обзор Северной войны. СПб., 1851; Бобровский П.О. Старошведское военное право. М., 1881; Он же. Состояние военного права в Западной Европе в эпоху учреждения постоянных войск. Вып.1-3. СПб, 1882-1890; Баскаков В.И. Северная война 1700-1721 гг.: Кампании от Гродна до Полтавы 1706-1709 гг. СПб., 1890; Мышлаевский А.З. Северная война 1708 г.: от р. Уллы до Березины за Днепр. СПБ., 1901; Он же. Северная война Летняя кампания 1708 г. // Военный сборник. СПБ., 1901, №10-12; Он же. Петр Великий. Война в Финляндии в 1712-1714 гг. СПб. 1896.; Пузыревский А.К. Развитие постоянных регулярных армий и состояние военного искусства в век Людовика XIV и Петра Великого. СПБ., 1889.

[6] Агапеев Н.И. Опыт истории развития стратегии и тактики наемных и постоянных армий новых государств. СПб., 1902.; Борисов В.Е. Балтийский А.А. Носков А.А. Полтавская битва 1709-27 июня-1909. СПб. 1909.; Поликарпов Н.П. О войсковых частях, принимавших участие в генеральной баталии под гор. Полтавой 27-го июня 1709 г. (по архивным изысканиям) // Военный сборник, 1909, №7-9.

[7] Тельпуховский Б Северная война (1700-1721). Полководческая деятельность Петра I. М., 1946; Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию. М., 1958; Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XVIII веке. М., 1958; Беспятых Ю.Н. Россия и Финляндия во времена Северной войны 1700-1721. Л., 1980.;Павленко Н., Артамонов В. 27 июня 1709. М., 1989; История Северной войны 1700-1721 гг. / Ростунов И.И., Авдеев В.А., Осипова М.Н., Соколов Ю.Ф. М., 1987.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Данные исследования имеют большую научную значимость. В них всесторонне изучены вопросы становления и развития вооруженных сил России петровского времени, их стратегия и тактика на разных этапах Северной войны.

Самое пристальное внимание в 40-х-70-х г.г. XX в. было уделено отечественными учеными изучению международных отношений в период Северной войны. В первую очередь к ним следует отнести работы Т. К. Крыловой.[8] Они отличаются вдумчивым использованием богатого архивного материала, что стало предпосылкой к получению новых, чрезвычайно интересных результатов исследования. История отношений России с Испанией, Францией, Турцией, Австрией, имперскими и другими государствами в начале XVIII в. показана в динамике, в убедительно доказанной взаимосвязи дипломатических акций крупных и малых европейских стран.

Более строгим научным подходом к многим проблемам двусторонних отношений России и зарубежных стран отличаются монографии и статьи В.Д. Королюка, В.Е. Шутого и других авторов.[9] Повышение исследовательского уровня указанных и иных работ отечественных историков второй половины XX — начала XXI в.в. объясняется, прежде всего, широким привлечением ими материалов зарубежных архивов, что

---

[8] Крылова Т.К. 1) Франко-русские отношения в первую половину Северной войны. — ИЗ, 1940, № 7, с. 115—148; 2) Русско-турецкие отношения во время Северной войны. — ИЗ, 1941, № 10, с. 250—279; 3) Россия и «Великий союз». — ИЗ, 1942, № 13, с. 84—129; 4) Дипломатическая подготовка вступления русской армии в Померанию в 1711 году.— ИЗ, 1946, № 19, с. 17—62; 5) Полтавская победа и русская дипломатия. — В кн.: Петр Великий. М.; Л., 1947, с. 104—166.

[9] Королюк В.Д. 1) свидание в Биржах и первые переговоры о польско-русском союзе. — ВИ, 1948, № 4, с. 43—67; 2) Избрание Августа II на польский престол и русская дипломатия. — УЗИС.1951, т. 3, с. 176—219; 3) Начало шведской агрессии против Речи Посполитой в ходе Северной войны. — УЗИС, 1952, т. 6, с. 208—283; 4) Вступление Речи Посполитой в Северную войну. — УЗИС.1954, т. 10, с. 239—347; Никифоров Л.А. Русско-английские отношения при Петре I. М., 1950. 277 с; Глаголева А.П.. Русско-турецкие отношения перед Полтавским сражением. — В кн.: Полтава. М., 1959, с. 137—147; Штернберг Я.И. Русско-венгерские отношения периода Полтавской победы. — В кн.: Полтавская победа. М.. 1959, с. 71—102;Шутой В.Е. Позиция Турции в годы Северной войны 1700—1709 гг.— Там же, с. 103—162; Орешкова С.Ф. Русско-турецкие отношения в начале XVIII в. М., 1971. 204 с; Флоровский А.В. От Полтавы до Прута : Из истории русско-австрийских отношений 1709—1711 гг. Praha, 1971. 136 с;Артамонов В.А. Русско-польский союз в кампании 1708— 1709 гг. — СС, 1972, № 4, с. 42—55. Он же. Россия и Речь Посполитая после Полтавской победы (1709 – 1714) М. 1990; Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Великого. М., 1990.; Стерликова А.А. Петербург-Стокгольм: поиск мира (1716- начало1718 г.)//Санкт-Петербург и страны Северной Европы. Материалы пятой ежегодной Международной конференции. СПБ. 2004. с. 84-91.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

стало возможным как благодаря расширению интернациональных научных связей (в том числе практике обмена копиями архивных материалов), самостоятельной работе в зарубежных архивах и многочисленными публикациями источников в данный период.

Большой вклад в изучение истории скандинавских стран в целом и в период Северной войны в частности сделан авторами ряда общих работ: А.А. Сванидзе, В.Е. Возгриным, А.С. Каном, Г.А. Некрасовым, В.В. Рогинским.[10] В этих трудах раскрываются тенденции экономического, социального и политического развития скандинавских стран в исследуемую эпоху, что позволяет получить четкое представление о тех условиях, в которых создавались и развивались вооруженные силы этих стран. Следует также отметить вышедший в 1999 г. сборник статей русских и шведских историков, который решает целый ряд новых аспектов во взаимоотношениях России и Швеции в период Северной войны.[11]

Вместе с тем, вопросы организации и военного искусства армий стран-основных участниц Великой Северной войны (1700-1721 г.г.) в рамках военно-политических союзов не изучались в нашей исторической науке.

Главное внимание отечественных исследователей уделялось изучению истории организации, управления, комплектования, снабжения и военного искусства русской армии Петра I на различных этапах его царствования, Безусловно, что самое большое значение придавалось периоду Северной войны. Библиография по данному направлению чрезвычайно обширна.[12]

---

[10] История Швеции. М., 1974; История Норвегии. М., 1980; Кан А.С. История скандинавских стран. М., 1980; Сванидзе А.А. Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы. М., 1992; Возгрин В.Е. Русско-датский союз в Великой Северной войне (1697-1716). М., 1977.;Россия и европейские страны в годы Северной войны. История дипломатических отношений в 1697-1710 г.г. Л., 1986; История Дании с древнейших времен до начала XX века. М., 1996; Кан А.С. Швеция и Россия в прошлом и настоящем. М., 1999.

[11] Царь Петр и король Карл. Два правителя и их народы. М., 1999. Шведское издание Tsar Peter och kung Karl. Två härskare och deras folk. Stockholm. 1999.

[12] Азанчевский 1-й. История лейб-гвардии Преображенского полка М. 1859.; Масловский Д.Ф. Строевая и полевая служба русских войск времен императора Петра Великого и императрицы Елизаветы. М. 1883.; Он же. Северная война. Документы 1705-1708. СПб, 1892; Волынский Н П. Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра . Ч. 1-4. СПб, 1902.; Зезюлинский Н. К родословию 34-х пехотных полков Петра I. М.1915.; Панов В. Петр I как полководец М., 1940.; Базилевич К. Петр I - государственный деятель, преобразователь, полководец М., Воениздат, 1946.; Епифанов П. Начало организации русской регулярной армии Петра I (1699-1705). // Ученые записки МГУ. Вып. 87. История СССР, 1946.; Прочко И.С. Артиллерия в Полтавской битве // Артиллерийский журнал, 1949, №7.; Лещинский Л. Военное искусство в начале XVIII в. М., 1951.; Колосов Е.Е. Артиллерия в Полтавском сражении.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Однако данные труды при всей их значимости не раскрывают общей тенденции постепенного перехода русской постоянной армии к организации европейского образца. Отсутствуют работы, посвященные организации иррегулярных – казачьих частей, которые сыграли большую роль в военных действиях русской армии на разных этапах войны.

До настоящего времени не опубликовано ни одной работы на русском языке, касающихся организации и военного искусства армий союзниц России в Северной войне – Саксонии, Дании-Норвегии и Речи Посполитой, а также единственного союзника Швеции – герцогства Гольштейн - Готторп .

Что касается шведской армии, то исключением является вышедшая в начале XX века работа военного историка В. Ляскоронского, в которой был дан глубокий анализ причин и обстоятельств, побудивших шведского короля изменить свой план наступления на Москву, а также подробно освещен ход боевых действий на территории Украины в период с октября 1708 по июль 1709 гг.[13] Цели шведской внешней политики и их изменение в соответствии со складывающейся обстановкой отобразил Е.В. Тарле. Он же уделил большое внимание характеристике личности Карла XII.[14]

В книге эстонского историка Х. Паали «Между двумя боями за Нарву: Эстония в первые годы Северной войны 1701-1704 гг.»[15] впервые была дана емкая характеристика организации, комплектования, снабжения и тактики частей шведской армии Карла XII, сформированных из уроженцев Прибалтики. Организации и тактике пехоты шведской армии в сражении под

Сборник к 250-летию Полтавской битвы. Полтава-Москва, 1959. С.90-98.; Рабинович М.Д. Полки петровской армии. М. 1977.; Павленко Н.И. Птенцы гнезда Петрова. М., 1985.; Он же. Петр Великий. М., 1990.; Заозерский А.И. Фельдмаршал Б.П. Шереметев. М.: Наука, 1989.; Васильев А.А. О состоянии русской и шведской армий в Полтавском сражении // Военно-исторический журнал, 1989. №7.; Князьков С. Из прошлого русской земли. Время Петра Великого. М., 1991.; Леонов О. Ульянов И. Регулярная пехота 1698-1801. М. 1995; Летин С.А. Гвардия Петра Великого 1702-1725 годов // Орел. 1992. № 1.;Он же. Война камзолов и телогреек. // Империя истории. № 3. 2002.; Тараторин В.В. Конница на войне: История кавалерии с древнейших времен до эпохи Наполеоновских войн. Минск. 1999.; Кротов П.А. «совершенный камень во основание Санкт-Петербурха» (Полтавская битва: некоторые итоги и перспективы изучения).//Санкт-Петербург и страны Северной Европы. Материалы пятой ежегодной Международной конференции. СПБ. 2004. с. 74-83.

[13] Ляскоронский В. Поход Карла XII в 1708-1709 гг. в пределы России. // Военно- исторический вестник. 1909 №12, 1910 №14

[14] Тарле Е.В. Указ. соч. С.40-60.

[15] Паали Х. Между двумя боями за Нарву: Эстония в первые годы Северной войны 1701-1704 гг. Таллин, 1966.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Полтавой была посвящена статья старшего научного сотрудника Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) А.А. Васильева, опубликованная в 1992 г. в журнале «Орел».[16] Военному искусству шведской армии уделяется немалое место в изданной в 2000 г. книге С.Э. Цветкова «Карл XII». Однако эта книга не имеет самостоятельного значения в историографии. Она написана на основе ранее изданных работ, включая переведенные на русский язык, и не является научным исследованием, а носит характер беллетризированной биографии.

Данные работы отображают только отдельные эпизоды Северной войны, в первую очередь относящиеся к периоду вторжения шведской армии на Украину и Полтавского сражения. За рамками отечественных исследований остаются события на территории Речи Посполитой в 1701-1706 гг., Саксонии в 1706-1707 гг., Северной Германии в 1710-1716 гг. и Норвегии в 1716,1718 гг.

Как правило, отечественными историками не уделяется должного внимания процессам внутриполитической борьбы между сторонниками Августа II и шведского ставленника Станислава Лещинского. Польско-саксонское государство предстает на страницах трудов отечественных историков как слабый и недостойный союзник петровской России.

За рамками исследований отечественных историков остается участие в войне на стороне России Дании-Норвегии.

Эта историческая традиция сохраняется и в настоящее время, что является существенной недооценкой роли и влияния Саксонии, Речи Посполитой и Дании- Норвегии, вынесших на себе основную тяжесть начального периода войны в 1700-1706 г.г., а затем принявших самое активное участие на заключительном ее этапе 1709-1718 г.г., на изменение стратегических и политических замыслов шведского короля.

Следует отметить, что зарубежная литература, посвященная изучаемой проблеме весьма разнообразна. В комплексе ее можно условно разделить на

[16] Васильев А.А. Пехота шведской армии Карла XII в сражении под Полтавой // Орел. №2 (1992). С. 18 – 27.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

четыре группы:

- к первой относятся труды о международных отношениях европейских стран во второй половине XVII – первой четверти XVIII в.в., то есть до начала и в период Великой Северной войны 1700-1721 г.г.;

- вторая группа включает в себя источники биографического характера, рассказывающие о лидерах стран- участниц войны, а также их сподвижниках;

- к третьей группе относятся работы историков, раскрывающие различные аспекты организации и военного искусства армий стран-основных участниц войны;

- четвертая группа представлена работами авторов, непосредственно исследовавших ход военных действий на различных театрах Великой Северной войны в определенный временной период.

В сфере международных отношений одно из первых мест издавна занимает шведская историография. В XVIII—первой половине XIX в.в. на нее накладывали заметный отпечаток великодержавные традиции правящих (отчасти и интеллектуальных) кругов страны, мечтавших о реванше на Востоке, в Прибалтике. Вначале эти тенденции были характерны для ученых-рационалистов, в XIX в. их место заняли историки-романтики, идеализировавшие «каролинский период». Однако уже Э. Гейер, утверждавший в начале своего творческого пути, что история шведского народа есть история его королей, в 1830-х гг. приходит к осуждению завоевательной политики Карла XII, становится на позиции либеральной буржуазной историографии. После Гейера не меньшее влияние на развитие исторической науки Швеции стал оказывать консерватор Х. Йерне, пытавшийся возродить реваншистские традиции в изучении истории Северной войны.[17]

Возглавленная Йерне «Новая школа» историков выдвигала в качестве причин поражения шведов в Северной войне неблагоприятное стечение

[17] Hjarne H.Karl XII omstorningen i Österuropa, 1697-1703. Stockholm, 1902. VIII+ 219 s.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

обстоятельств, роковых случайностей, крайне невыгодную международную обстановку и т. п. Апологетические теории Йерне развивали его ученики, самыми известными из которых были А. Стилле, К. Халлендорф и Н. Херлиц.[18] Лишь в 1910—1920-х гг., годах все большую популярность завоевывают труды радикально настроенных историков, более объективно оценивающих события последней большой войны Швеции.[19]

Крупнейшие ученые, разрабатывавшие тему Северной войны, сгруппировались вокруг «Ежегодника Каролинского общества». В его выпусках печатались работы, посвященные истории дипломатии, стратегии, экономики стран, втянутых в Северную войну, причем научная позиция и национальная принадлежность авторов играли крайне малую роль. Поэтому если научная позиция ежегодника за почти 90 лет его существования и изменилась, то лишь благодаря соответствующим переменам в среде шведских ученых, а не какому-либо влиянию на нее этого ведущего в национальной (и не только национальной) историографии Северной войны издания.

Упомянутые сдвиги сильнее всего заметны в большей критичности авторов по отношению к Карлу XII и другим деятелям эпохи, в стремлений найти социальные, экономические и т. д. основы политики, т. е. явном сближении с материалистическим пониманием исторического процесса, полном отказе от культа «великих личностей».[20]

В послевоенные годы в Швеции издан ряд монографий, посвященных политике Швеции по отношению к России и другим

---

[18] Hallendorff C. 1) Bidrag till det stora nordiska krigets förhistoria. Uppsala, 1897. X+175 s.; 2) August den Starke och Karl XII under nordiska krigets första skede. — HTs, 1905, årg. 25, s. 51—76; Stille A. 1) Danmarks politik gent emot Sverige, 1707—1709. Lund, 1898. 11+85 s. (LUÅ; Bd 34, N 3); 2) Studier öfver Danmarks politik under Karl XII's polska krig (1700—1707). Malmö,1889. 96 s.; Herlitz N. 1) Från Thorn till Altranstädt. Stockholm, 1916, bd 1. XXV+338 s.; 2) Patkul mot Karl XII. — KFÅ, 1915, s. 178—197.

[19] Bonnesen S. 1) Studier öfver August II's utrikespolitik,1712—1715. Lund, 1918. XXIV+306 s.; 2) Peter den Store. Stockholm, 1925. 410 s.; 3) England och Sverige. — KFÅ, 1937, s. 11—44; Grauers S. Arvid Bernhard Horn, 1664—1713. Göteborg, 1920.XXVIII+291 s.

[20] Grauers S. De politiska relationtrna mellan A.B. Horn och G.H. von Görtz åren 1707-1719.- KFÅ,1963, s. 159-208; 2) Med Karl XII i Polen och Sachsen åren 1706. — KFÅ, 1967, s. 59-81; 3) Karl XII's personlighet. - KFÅ, 1969, s. 7-34; 4) Den svenska fälthärens underhåll 1704-1707. — KFÅ, 1969, s. 109-148; Isberg A. Livland i J. R. Patkuls politiska handlande. — KFÅ, 1967, s. 33—58; Plejel H. Ett engelsk ögonvittne om Karl XII. —KFÅ, 1972, s. 91—100; Stenius S. Peter den Store och den tyska neutraliteten åren 1709-1710. — KFÅ, 1972, s. 101—132.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

европейским странам, а также Турции. Написанные с различных позиций, они весьма полезны, прежде всего, собранным в них фактологическим материалом.[21]

Датская историография отличалась в XIX в. от шведской, более ранним и широким распространением радикально-позитивистских идей.

На духовной жизни общества Дании, страны, более других Скандинавских стран пострадавшей от бесконечных войн на всем протяжении ее истории, отразилось стремление решать международные конфликты мирным путем. Датской историографии присущ пацифизм и отстраненность от военно-политической истории своей страны. Историки, главным образом, уделяют внимание экономике, социальным процессам, науке, культуры. Редким исключением из правил является труд Йенсена, рассказывающий о русско-датских отношениях в начальный период Великой Северной войны.[22]

В то же время, следует отметить особый подход к проблеме внешней политики Польско-саксонского государства и его взаимоотношениям с Россией и Швецией в трудах З.Лакочинского, А.Каминского, В.Конопчинского, И.Фельдмана.[23]

Весьма значительны в научном отношении монографии В. Медигера о дипломатии России, Мекленбурга, Англии, Ганновера и Нидерландов.[24] Автор глубоко рассмотрел экономические и социальные предпосылки скандинавской и германской политики Петра I.

Что касается источников биографического характера то, в первую очередь следует иметь в виду обширную литературу, посвященную личности

---

[21] Villius H. Karl XII's ryska fälttåg. Lund, 1951. XV+262 s.; Rosen J. 1) Den svenska utrikespolitikens historia. Bd 2, d. 1.1697—1721. Stockhom, 1952. 207 s.; 2) Från Sveriges stormaktstid.Lund, 1965. 184 в.; 3) Sveriges historia. Bd 1. Tiden före 1718.Stockholm, 1969. 735 s.; Tengberg E. Från Poltava till Bender. Lund,1953. XX+308 в.; Åberg A. I karolinernas spår. Stockholm, 1959. 115 s.; Ahlström W. Arvid Horn och Karl XII, 1710—1713. Lund,1959. 220 s.

[22] Jensen B. Dansk-russiske relationer, 1697-1709.- HJS. N.R., 1970.bd 8, s. 397-465

[23] Lacocinski Z. Magnus Stenbok w Polsce. Wrozlaw, 1967; Konopczynski W. Polska i Swecja. Od pokoju oliwskego do upadku Przepzpolitcy. 1660-1795. Warszawa, 1927, Feldman J. Polska w dobie welikej woyny Polnozney (1704-1708). Krakow, 1925; Kaminski A. Konfederacja Sandomierska wobec Rossji w okresie poaltransztadzkim. Wrozlaw, 1969.

[24] Mediger W. 1) Moskaus Weg nach Europa. Braunschweig, 1952.XV+774 S.; 2) Mecklenburg, Russland und England—Hannover,1706-1721. Hildesheim, 1967, Bd 1. 480; Bd 2. 221 S. (QDGN; Bd 70).

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

короля-полководца Карла XII, с именем которого связаны как громкие победы шведской армии на полях сражений, так и закат эпохи шведского великодержавия. Первый труд о Карле XII вышел еще в 1731 г., то есть через 13 лет после смерти короля. Автором жизнеописания Карла XII, значение которого не утрачено до наших дней, стал знаменитый французский просветитель Ф.А. Вольтер. Он описывает короля как чудо добродетели и в то же время источник несчастий, постигших Швецию: «Он, возможно, единственный изо всех людей и по сию пору единственный изо всех королей, не имевший слабостей; ему были присущи сверх всякой меры все добродетели героя, что делало их столь же опасными, как и противоположные им пороки. Твердость характера, переходящая в упрямство, стала причиной его катастроф на Украине и продержала его пять лет в Турции; его щедрость, вырождавшаяся в расточительство, разорила Швецию; его мужество, в безумную смелость, стало причиной его смерти; его любовь к справедливости иногда переходила в прямую жестокость; а в последние годы жизни сохранение личной власти граничило с тиранией. Его качества, из которых даже одно- единственное смогло бы сделать имя иного государя бессмертным, повлекли за собой несчастье его страны».[25]

Таким образом, для Вольтера Карл XII был несравненно велик как человек и герой, но он был пагубен для своего королевства. Это - оценка, которая позднее стала особенно распространенной.

Еще более критичен по отношению к Карлу XII был Андерс Фрюкселль. Для академического мира он был аутсайдером, но имел необычайное значение для формирования у шведов взгляда на собственную историю. Фрюкселль восхищается многими из качеств Карла XII, но совершенно не принимает ни его политики, ни его стратегии.

Фрюкселль считал стремление Карла XII сместить Августа II Польского совершенно нелепым. Аналогична его оценка русского похода. Фрюкселль полагает, что король и здесь имел целью низложение противника с престола.

[25] Вольтер Ф.А. История Карла XII, короля шведского. Ч.1-4. М., 1803-1804.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Кроме того, Фрюкселль обращает особое внимание на «страсть Карла к беспримерным подвигам и его необычайное воинское честолюбие, а также намерение основательно наказать царя за вероломство». Фрюкселль говорит, что статус великой державы был для Швеции следствием «слабости соседей... и силы, единства, любви к родине шведов, а также (наличия у них) великих королей, государственных деятелей и воинов». «Но, - продолжает Фрюкселль, - что личная сила созидает, то личной силой и разрушается. А личностью, сильным человеком, был Карл Двенадцатый. За десять лет войны он измотал бедную родину, позволил разорить ее богатые владения и таким образом разрушил слабый фундамент ее владычества».[26]

«Повествования» Фрюкселля о Карле XII вышли в 1850-х гг. В последующее десятилетие Швеция переживала своего рода возрождение Карла XII. Преклонение перед Карлом XII представителей скандинавизма и более широких масс так и не распространилось на научную историографию. Профессор Упсальского университета и министр по делам религии Ф.Ф. Карлсон создал труд, ставший самым веским выступлением «старой школы». В 1881 и 1885 гг. вышли обе части его «Истории Швеции при королях Пфальцского дома», которые захватывают и часть периода правления Карла XII. Оба тома охватывают период с 1697 по 1706 гг. Дальше он не пошел. Его сын, Эрнст Карлсон, продолжил этот труд, но и он не продвинулся дальше 1710 г.

Ф.Ф. Карлсон и его сын относятся к Карлу XII столь же отрицательно, как и Андерс Фрюкселль, но выражают это спокойнее, опираясь на больший научный аппарат и на свой признанный авторитет. Старший Карлсон более всего останавливается, вполне естественно, на польской политике короля. Он считает странным, единственным в своем роде стремление сместить польского короля, и видит в этом требовании источник всех бед. То, что с 1910 г. стало называться концепцией «старой школы», было замечательно выражено Ф.Ф. Карлсоном, заметившим, что жизнь Карла XII была

[26] Fryxell A. Berattelser ur svenska historien. Från Karl X till Karl XII. Stockholm. 1882.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

«сочетанием чудесных приключений и упущенных шансов».[27]

1890-е гг. принесли с собой новый ренессанс образа Карла XII, который выглядел иначе, чем предыдущие. На первый план больше не выдвигалась мысль о том, что Карл был великим, храбро сражавшимся героем. Теперь говорили, что он был крупным государственным деятелем, лучше кого бы то ни было разбиравшимся в восточноевропейской проблематике, раньше иных понявший опасность, исходившую от России. Далее, согласно «новой школе», король был не просто «гением для лейтенантов», как его назвал лундский радикал Бенгт Линдфорс. Нет, он был «настоящим стратегом, полководцем Божьей милостью».

Духовным вождем и учителем большинства ведущих шведских историков первой трети XX в. был профессор Харальд Йерне (1848-1922). Проводником его влияния явился организованный им в 1889 г. исторический семинар при Упсальском университете. Научное наследие Йерне состоит из множества статей и этюдов на самые разные темы шведской и всеобщей истории. Историю Швеции он стремился рассматривать как часть общеевропейской истории в противовес известному провинциализму предшествующих историков. Йерне был мастером постановки новых проблем, историком с очень широким кругом интересов и вместе с тем политическим консерватором, ярым врагом демократии и рабочего движения. По силе и характеру влияния на шведских историков Х. Йерне сравнивают с Л. Ранке в Германии.

Йерне основал в 1910 г. специальный ежегодник по истории Швеции периода правления Карла X, Карла XI и особенно Карла XII. Он развивает свою программу в 1897 г. на страницах журнала «Винтергатан» в статье под названием «Карл XII. Задача шведской исторической науки». Еще в своей первой профессорской лекции в 1889 г. Йерне утверждал, что миссией шведского государства была, и все еще остается роль «форпоста западного мира на востоке».

---

[27] Carlson F.F. Sveriges historia under konungarne af Pfalziska huset. Bd. VIII. Stockholm, 1910. S.166.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В 1902 г. Йерне издал книгу о событиях в Восточной Европе 1697-1703 гг. В отличие от своих предшественников он защищает принятое в 1701 г. решение Карла XII повернуть на Польшу. Если бы шведы сразу вторглись в Россию, то на их фланге осталась бы саксонская армия. Целью короля было уничтожить военную мощь Саксонии. Так же последовательно, как он оправдывает Карла XII, Йерне резко порицает королевских советников во главе с канцлером Бенгтом Оксеншерной, которые рекомендовали мирные переговоры. Карл же, вопреки советникам, шел вперед своим путем, ведомый «полководческим пониманием обстоятельств и целей войны». То, что царь Петр на протяжении этого времени сделал важные завоевания в регионе балтийского доминиума шведов и основал Санкт-Петербург, Йерне отметает доводом, что война с Польшей в тот период была важнее. В более поздних работах Йерне оправдывает наступательный план 1708 г. в направлении Москвы. Он утверждает, что Карл защищал Европу и ее культуру против чуждого вторжения. Тогда существовало два варварских мира, полагает Йерне: Турция и московская держава; но именно последняя была опасней. И Карлу пришлось сражаться с ней в одиночку.[28]

Переоценка Карла XII как полководца шла с двух главных сторон: от шведского Генерального штаба и от лундского историка Артура Стилле. В 1892 г. на торжествах в Академии военных наук выступил ее начальник, министр обороны страны Аксель Раппе. Темой его доклада был «План похода Карла XII на Россию в 1708 и 1709 гг.».[29] Раппе начал вводную часть доклада словами: «Цель войны - поражение противника. Средством является наступление». Согласно докладчику. Карл поднялся до этой основополагающей стратегии, чего нельзя сказать ни о ком, кроме него, на протяжении всего XVIII в. Затем эта стратегия стала достоянием Наполеона, а еще позже - прусских генералов 1860-1870-х гг. По Раппе, Карл - один из одареннейших полководцев мира. Он понимал, что «нужно собрать все силы против одного

[28] Hjärne H. Karl XII. En uppgift för svensk häfdaforsking. Vintergatan. 1897; Ibid. Svenskt och främmande. 1908; Ibid. Karl XII. Omstörtnig i Österuropa 1697-1703. Stockholm. 1902; Ibid. Samlade skrifter. Bd.I. 1932.
[29] Rappe A. Carl XII:s fälttågsplaner mot Russland 1708-1709. Stockholm, 1892.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

противника в одном месте, где и нанести уничтожающий удар, а затем не отступиться, пока не будут полностью извлечены все выгоды из этой победы».[30]

Раппе считал, что Карл совершенно правильно двинулся на Москву; точно так же было совершенно верным прежнее его решение - сначала разбить Польшу. Но дело не пошло так, как хотелось. В одной ошибке был виноват сам король, добавляет Раппе. После победы при Нарве он недооценивал русское войско. Он не мог верно оценить гений Петра - «да и кто догадывался в то время, что во главе царской державы стоит самый могучий дух, который когда-либо родила или может родить Россия». Кроме того, согласно Раппе, у Карла не оказалось подчиненных офицеров на должном уровне. Левенгаупт, так же как поляк Станислав Лещинский и Крассов, действовал слишком медленно, а Любекер повел на Санкт-Петербург слишком малые силы.

В 1908 г. вышли «Планы походов Карла XII в 1707-1709 гг.» Артура Стилле.[31] Карты для этой книги были подготовлены молодым лейтенантом Карлом Беннедихом. Труд Стилле написан совершенно в духе Раппе. Здесь нет никакой критики в адрес венценосного полководца, который лишь «пал жертвой военных случайностей», да и «рука судьбы была против него». В своем заключении Стилле утверждал среди прочего следующее: «Потерпевший неудачу не утрачивает свой дар. Стратег не лишается своих качеств оттого, что события, которых он не смог предусмотреть или рассчитать, вторгаются в его планы и перечеркивают их... Военная слава Карла XII в последнее время сводилась почти исключительно к его дерзкому мужеству, а также к способности воспламенять своих солдат до беззаветности и вести их в отчаянные атаки. Цель проделанной работы - показать, что при доскональном штудировании истории русской войны Карл XII выступает не только как доблестный воин и искусный полководец, но и

[30] Ibid. S.10
[31] Stille A. Karl XII:s fälttågsplanner 1707-1709. Stockholm, 1908. Русские издания: Стилле А. Карл XII как стратег и тактик в 1707-1709 гг. СПб., 1912; Он же. Операционные планы Карла XII в 1707-1709 гг. СПБ., 1912.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

как истинный стратег, военачальник милостью Божьей».[32]

Книга Артура Стилле стала поводом к особенно горячей полемике в шведской исторической науке. Сторонник ранее преобладавшей точки зрения на Карла XII, Эрнст Карлсон, сын Ф.Ф.Карлсона, в своей рецензии на книгу Стилле нашел, что тот пытается «вновь оживить старый, столь приятный для шовинистических воззрений, культ героя». Карлсон нападал на Стилле из-за того, что тот превозносит «короля-полководца в ущерб достижениям его генералов и всей заслуживающей восхищения каролинской армии».

Преемник Харальда Йерне в Упсале Людвиг Ставенов в своей рецензии принял сторону Йерне и Стилле, то есть выступил против отца и сына Карлсонов, и тут же вывел понятие «новая школа в историографии Карла XII». Так оно и стало собирательным именем для тех, кто обладал сугубо позитивным взглядом на Карла XII.

Во время первой мировой войны историки Генерального штаба под руководством Карла Беннедиха работали целиком и полностью в духе «новой школы», и к юбилейному ноябрьскому дню 1918 г. (и вместе с тем к концу мировой войны) вышел фундаментальный труд «Карл XII на поле боя».[33] Он был издан в четырех фолиантах, объемом превышавших 1000 страниц. Заключение звучало как националистическая проповедь, обращенная к шведам-современникам, прежде всего к офицерам и солдатам: «В полный голос говорит (с нами) дух великого мастера и труженика, и это не может не вызывать трепета. Это подарок полководца нам, это ценнейшая часть наследства, полученного шведской армией. Дух этот требует от нас отдать все силы для выполнения возложенных на нас задач, малых или больших. И мы должны беззаветно отдавать свои силы в радостные и в мрачные времена. Смысл этого некогда выражался гордыми словами: «Зачем нас спрашивают? Раньше просто раздавалось: «В атаку!» Мы не можем

[32] Ibid. S.14, 18, 69, 133-134.
[33] Karl XII på slagfältet. Karolinsk slagledning sedd mot bakgrunden av taktikens utveckling från äldsta tider. Bd. I-IV Stockholm, 1918-1919.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

сказать, что разобьем их, но мы сделаем все, что в человеческих силах, все, что можно сделать». Как иначе осмелились бы мы без краски стыда встретить взгляд полководца, встретить вопрос, который ставит перед шведами вся жизнь Карла XII: что сделал ты для отечества?»[34]

После смерти Эрнста Карлсона в 1909 г. не осталось ни одного университетского профессора, представлявшего в оценке Карла XII «старую школу». Можно было бы сказать, что «новая школа» одержала победу в войне на уничтожение, хотя некоторые военные историки, прежде всего генерал Карл Отто Нурденсван и морской офицер в отставке Арнольд Мунте, имели иную точку зрения.[35]

Из работ, написанных в XX в., более всего повлияла на отношение шведов к Карлу XII книга Франса Г.Бенгтсона «Жизнь Карла XII».[36] Она вышла в 1935 и 1936 гг., и дважды становилась бестселлером. Для Бенгтсона Карл прежде всего герой. И значит, становится почти неуместно поднимать вопрос о последствиях его правления. Бенгтсон стоит гораздо ближе к «новой», чем «старой школе». Однако заметна и некоторая его отстраненность от Харальда Иерне и «новой школы». По Бенгтсону, Иерне делает из короля «нормального человека» и, между прочим, отмечает, что решение сместить Августа с польского трона было со стороны Карла XII актом безумия: «Это не какая-то мелкая ошибка, унизительная или вгоняющая в тоску, но просчет грандиозный, величественный и несомненный... Не следует вообще (и уж во всяком случае, в первую очередь) воспринимать героев, как каких-то мальчиков на побегушках у пользы или корысти; если бы дело обстояло так, они быстро зачахли бы от скуки и сочли себя потонувшими в тупости всего окружающего. Ибо они - шедевры Господа Бога, все то лучшее и полное жизни, что выходит из Его мастерской, явление возвышенное и опасное».[37] Таким образом, Франсу

---

[34] Ibid. Bd.I. S.9-13
[35] Nordensvan C.O. Svenska armén åren 1700-1709 // KFÅ // 1916; Ibid. Svenska arméns regementen 1700-1718 // KFÅ // 1920; Munthe A. Karl XII och den ryska sjömakten. Bd.1-3. Stockholm, 1924-1927.
[36] Bengtsson F. Karl XII. 1682-1707. Zürich, 1948.
[37] Ibid. S.93-94

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Г.Бенгтсону свойственна гиперромантическая точка зрения.

В то же время другие зарубежные историки придерживались негативного взгляда на деятельность шведского короля. Британский историк Джордж Маколей Тревельян писал в 1930 г.: «Карлу есть за что отвечать перед историей. Его бесконечные амбиции и мстительность, его неспособность пребывать в состоянии мира и должным образом исполнять обязанности короля сильно способствовали подрыву шведской мощи и влияния, которые могли бы служить делу цивилизации. Его отчаянная попытка добраться до Москвы вызвала к жизни варварскую мощь русских орд на краю Европы, ибо Петр Первый, при всей своей дикости, был государственным деятелем, а Карл XII - только воином, и притом не мудрым».[38]

Немецкий историк Отто Хайнц, убежденный поклонник талантов шведского короля, создал трехтомную биографию Карла XII, крупнейшую из доселе написанных, в которой он откровенно восхищался деятельностью «одного из самых выдающихся полководцев и государственных деятелей XVIII века».[39]

В 1950-60 –х гг. новые специальные исследования во многом разрушили фундамент «новой школы», но прежняя, положительная точка зрения на Карла XII в значительной степени сохранилась в общих, обзорных трудах историков. Так, Густав Юнассон показал (в 1960 и 1968 гг.)[40], как Карл XII втягивал Швецию все глубже в польскую авантюру вопреки рекомендациям своих советников. Эти советники, с президентом канцелярии Бенгтом Оксеншерной во главе, полагали, что не стоит с порога отказываться от переговоров. Оксеншерна предлагал план успешного для Швеции завершения и польской, и русской войн.

Французский историк Клод Нордман в 1971 г. писал в своей книге по истории Швеции с 1660 до 1792 гг., что Карл XII и Швеция не использовали благоприятную ситуацию, сложившуюся после того, как саксонская армия

[38] Treveljan G.M. Charles XII of Sweden. London, 1930. P.133.
[39] Haintz O. Konig Karl XII von Schweden. Berlin, 1958. Bd.1. S.6.
[40] Jonasson G. Karl XII och hans rådgivare: den utrikespolitiska maktkampen i Sverige, 1697-1702. Stockholm, 1960; Ibid. Karl XII:s polska politik 1702-1703. Stockholm, 1968.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

была побеждена у Даугавы. В тот момент определенно можно было добиться победы над Россией. Нордман называет Карла военным авантюристом, очень одаренным тактиком, лишенным, однако, чувства возможного. В своей оценке Карла он повторяет Монтескье: «Карл не был Александром Македонским, но мог бы стать лучшим воином Александра».[41]

В 1957 г. майор Фальке Вернстедт проанализировал тезис, который проводился прежде всего Артуром Стилле и офицерами Генерального штаба во главе с Карлом Беннедихом, а именно: о фундаментальном различии в отношении полководческого искусства между Карлом XII и его западными современниками. Заключение Вернстедта: это различие искусственно и потому несостоятельно. Но оно не помешало историку присоединиться к выводу Стилле и Беннедиха о том, что Карл XII был мастером военного искусства.[42]

Ханс Виллиус, искусный популяризатор исторических знаний, как историк начинал с изучения источников о русском походе Карла XII. Позже он стал редактором собрания рассказов очевидцев о Карле XII (1960 г.).[43] Во вступлении к этой книге Виллиус дает свою характеристику королю: «Карл XII вырос в строго ортодоксальном окружении, и уже в ранние годы в его голову была вбита доктрина о всевластии и величии монарха. Ему было не более 15 лет, возраст созревания, когда умер отец, а он оказался обладателем абсолютной власти в одной из могущественнейших держав Европы. На его плечи легла немыслимая ответственность, для которой он, на самом деле, был слишком юн. В результате король, желая скрыть свою неуверенность, стал замкнутым, никому не поверяя ни одной из своих мыслей. Но за этим пришло и кое-что иное. Создается впечатление, что король осознанно или неосознанно выработал для себя какие-то принципы мышления и действий - принципы, придерживаться которых ему помогало прирожденное упорство. Уже в юные годы Карл XII застыл в форме, из которой так никогда и не смог

[41] Nordmann C. Grandeur et liberté de la Suède. (1660-1792). Paris, 1971. P.156.
[42] Wernstedt F. Bidrag till kännendomen om den svenska huvudarmèns styrka under fälttåget mot Russland 1707-1709 // KFÅ // 1931; Ibid. Lineartaktik och karolinsk taktik / KFÅ // 1957.
[43] Karl XII (Ogonvitten). Red.: Villius H. Stockholm. 1960.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

вырваться.

Старый взгляд, будто король при известии о одновременном нападении на Швецию нескольких врагов тут же возмужал, несостоятелен. Вместо этого можно с долей преувеличения утверждать: в некоторых отношениях Карл XII так никогда по-настоящему и не повзрослел. С отроческого возраста сохранились мальчишеские черты, которые раз за разом проявлялись в его действиях. Сюда можно отнести его неохоту проявлять какое-либо сострадание. Если он сам или кто-либо другой был ранен или кто-то не мог скрыть своего ужаса, он обращал это в пустяки своим восклицанием: «Вздор, вздор!» или «Не беда!». Сюда же можно отнести его манеру шутить, иногда заставлявшую подозревать в нем человека наивного или бесчувственного».

В послевоенный период обширную биографию Карла XII написала Рагнхильд Хаттон, норвежка по рождению, но с 1930-х гг. британская подданная. Ее труд «Charles XII of Sweden» вышел в 1968 г., а в 1985 г. был опубликован на шведском языке.[44] Шведский король пользуется большой симпатией автора. В предисловии она говорит, что «старая школа» вынесла этому королю сверхкритический приговор, который сменился почти столь же упрощенным образом Карла, созданным «новой школой», вознесшей короля до небес. Но, продолжает она, эта «новая школа» все же создала основу для современных исследований, тогда как многие обвинения со стороны «старой школы» оказались исторически несостоятельными. Ясно, что исходная позиция Рагнхильд Хаттон совпадает с установкой «новой школы».

Рагнхильд Хаттон оправдывает польскую политику короля. Карл принял «мысль о детронизации (низложении Августа), если ради нее захотят потрудиться сами поляки». Несмотря на то, что подавляющее большинство поляков показали себя противниками шведского вмешательства в дела своей страны, исследовательница находит, что Карл XII должен был поступать так, как поступил, поскольку он не мог двинуться на Россию, пока саксонская армия не была разбита. Рагнхильд Хаттон также оправдывает решение Карла

[44] Hatton R. Charles XII of Sweden. London. 1968; Hatton R. Karl XII av Sverige. Svövers. 1985.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

XII в его походе на Россию направить основной удар в сердце страны. Прибалтика не могла служить базой для вторжения, говорит она, а кроме того, король хотел поберечь свои балтийские провинции. Хаттон принимает приведенное Артуром Стилле оправдание действий короля военной случайностью, которая у нее зовется «ударами судьбы».

Иногда утверждения Хаттон способны шокировать читателя. Например, когда она говорит, что «Карл прежде всего руководствовался заботой о всестороннем благосостоянии своей страны». В эпилоге книги Хаттон обсуждает вопрос о связи между правлением Карла XII и падением шведского великодержавия. Она полагает, что «Швеция с ее 2,5 - 3 миллионами жителей, как бы хорошо она ни управлялась и ни крепила свою оборону, вряд ли была бы в состоянии препятствовать намерению России, с ее десятимиллионным населением, пробиться к Балтийскому морю». Но позже автор меняет свой взгляд, полагая, что такое русское продвижение не было неизбежным. Хаттон идет по следам Иерне, утверждая, что многое зависело от того, что Россию поддерживали другие европейские державы.

Авторитетное жизнеописание Карла XII дал Шведский биографический словарь (1975 г.). Автором статьи о нем был Свен Грауэрс, в свое время председатель «Каролинского союза». На заседании «Каролинского союза», посвященном 250-летию со дня смерти Карла, тот же С.Грауэрс проанализировал личность короля.[45] Основная точка зрения Грауэрса проявляется при его оценке предшествующей историографии Карла XII. Он говорит об Андерсе Фрюкселле как о судье узколобом и пристрастном, добавляя, что прорыв «нового, во всех отношениях более тонкого суждения о Карле состоялся на пороге XX в.». Иерне стал «последовательно на строго объективную точку зрения, и вся дальнейшая исследовательская работа следовала, в общем, его концепциям».

Грауэрс допускает, что иногда возникали ситуации, когда решения Карла XII - «даже абсолютно логичные» - оказывались в высшей степени

[45] Grauers S. Karl XII:s personlighet: Försök till en analys. // Karolinska förbundets årsbok. 1969.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

пагубными, но оправдывает именно важнейшие и самые спорные решения короля. У Карла, полагает Грауэрс были твердые основания для вторжения в Польшу. В пору русского похода Карл верно оценивал Петра с военной точки зрения, и было бы ошибкой говорить, что прибалтийские провинции не могли служить базой для шведской операции. «Однако главной целью Карла было нанести удар в «сердце» России, чтобы тем самым решить всю проблему. Прибалтийские провинции оставались для него второстепенным театром военных действий». Грауэрс считает, что смерть «ни одного из шведских королей не имела таких далеко идущих последствий, как гибель Карла XII. Вместе с ним в могилу сошли каролинский абсолютизм, так же как и великодержавный статус Швеции». Тем самым Грауэрс отрицает, что к тому моменту великодержавие было уже утрачено. Но мы знаем, что к 1718 г. прибалтийские провинции были потеряны, как и владения в Германии, а Финляндию оккупировали российские войска.

Популярный журналист Херман Линдквист - последний из авторов, пытавшихся создать общую картину периода правления Карла XII. В своем «Величии и падении» (1995 г.), вошедшем в «Историю Швеции».[46] В заключении Линдквист пишет: «Учитывая, сколько было врагов, насколько сильны они были и какие гигантские возникали проблемы, итоги правления Карла XII не означали катастрофы для Швеции. Наоборот, благодаря ему и царившему тогда в стране духу, народ и государство закалились и выжили».

Иначе рассуждает Майкл Робертс в своей работе «Имперский период Швеции 1560-1718 гг.».[47] Он подчеркивает, что та военная держава, что была создана Карлам XI, действительно показала в 1700 и 1701 гг. свою боеспособность. Но она была создана для обороны, не для нападения. Робертс обращает внимание на то, что победный мирный договор, не влекший за собой полного уничтожения России, наверняка был возможен, и, очевидно, - осуществим. Катастрофой была утрата прибалтийских провинций, и Робертс явно полагает, что приоритет, отданный Карлом войне

[46] Historien om Sverige. Stockholm, 1995. Bd.1. S.452-457
[47] Roberts M. The Swedish Imperial Experience, 1560-1718. Cambridge, 1979.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

в Польше вместо защиты этих шведских провинций, и был роковой ошибкой. «Непосредственной причиной падения шведского великодержавия была военная катастрофа, которой можно было избежать».

К числу последних работ, раскрывающих противоречивый характер личности шведского монарха, относится труд А. Флорена[48], который, так же как и Р. Хаттон считает, что поражение Швеции в войне было неизбежным ввиду явного превосходства объединенного военно-экономического потенциала ее противников. При этом Карл XII оценивается как выдающийся полководец, но посредственный политик.

Актуальность эпохи Карла XII для шведской исторической науки находит отражение и в учебниках для высших учебных заведений.[49]

Большой ценностью с точки зрения представленного материала, основанного на многолетней и кропотливой работе с архивными документами и письменными источниками, обладают работы С. Бринга, Х. Уддгрена и Я. фон Конова, рассказывающие о различных этапах жизни и деятельности представителей высшего шведского командования – Левенгаупта, Стенбока и Рёншильда.[50] Если первые две работы построены на объективной оценке деятельности Стенбока и Левенгаупта, то монография Конова идеализирует его героя – фельдмаршала Рёншильда.

Огромное внимание зарубежных исследователей было приковано и к личности первого русского императора – Петра Великого. Библиография, посвященная изучению различных сторон жизни и деятельности русского монарха чрезвычайно велика. Однако, большинство этих работ кампилятивного плана. К числу объективных монографий, рассказывающих о жизни и деятельности Петра I, относятся труды Р. Витрама, Н.

[48] Florén A. Kungar och krigare: Tre essäer Karl X Gustav, Karl XI och Karl XII. Stockholm, 1992.
[49] Carlsson S., Rosen J. Svensk historia. Bd.1-2. Stockholm, 1969; Behre G., Larsson L.-O., Österberg E. Sveriges historia 1521-1809. Stockholm, 1985; Lindgvist H. Historien om Sverige. Stockholm, 1993.
[50] Bring S.E. Magnus Stenbock. Stockholm. 1910.; Uddgren H.E. Karoliner Adam Ludvig Lewenhaupt 1703- 1709. Bd. 1-2. Uddevala. 1906-1911.; Konow J. Karoliner Rehnskiöld. Fältmarskalk. Karlskrona. 2001.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Рязановского и В. Андерсона.[51]

К числу исследований, раскрывающих внутреннюю и внешнюю политику, экономическое развитие, а также личность саксонского курфюрста Августа II Сильного, относятся монографии немецких историков К.Крока, Н.Херлица и Р.Дебау.[52]

Из работ шведских историков, непосредственно посвященных армии Карла XII, ее организации и военному искусству, следует, прежде всего, отметить уже упоминавшийся труд Генерального штаба[53], основанный на тщательных и скрупулезных исследованиях как в шведских, так и в русских государственных и военных архивах. В нем был дан подробный анализ всех сражений с участием Карла XII в 1700-1718 гг. Часть документов, использованных для его подготовки, к сожалению, оказалась безвозвратно утраченной, и хотя с точки зрения методологии труд этот несколько устарел, его ценность как источника информации, сохраняется и по сей день.

Детальное и всестороннее исследование системы «индельнингсверкет» -поселенных войск Швеции было проделано историком Л. Эриксоном.[54]

При рассмотрении тактики шведской армии в период Северной войны следует обратить внимание на труды Г. Артеуса и Ф. Вернстедта.[55] Они подробно рассматривают тактику каролинов и проводят сравнительный анализ методики ведения боя шведской и другими европейскими армиями, в том числе и русской. Значительное внимание авторы данных трудов уделяют моральному фактору и его влиянию на боеспособность шведской армии, а также роли личности короля Карла XII в поддержании высокого боевого духа

---

[51] Wittram R. Peter I: Czar und Kaiser. Göttingen, 1964, Bd 1.420 S.; Bd 2. 646 S.; Riasanovsky N.V. The Image of Peter the Great in Russian History and Thought. New-York, Oxford, 1985.; Anderson W.E.D. Peter the Great. London, 1978.

[52] Crok K. August der Starke und Kursachen. Leipzig, 1888; Debau R. August der Starke bilder eine Zeit. Halle, 1889; Herlitz N. Från Thorn till Altranstädt Studier över Karl XII politik 1703-1706. Stockholm, 1916.

[53] Karl XII på slagfältet. Karolinsk slagledning sedd mot bakgrunden av taktikens utveckling från äldsta tider. Bd. I-IV. Stockholm, 1918-1919.

[54] Ericson L. Svenska knektar. Indelta soldater, ryttare och batsman i krig och fred. Historiska media. Lund. 2002.

[55] Arteus G. Karolinsk och europeisk stridstaktik 1700-1712 (Kregsteori och historisk forklaring II). Lindköping, 1972; Wernstedt F. Bidrag till kännendomen om den svenska huvudarméns styrka under fälttåget mot Russland 1707-1709 // KFÅ // 1931; Wernstedt F. Lineartaktik och karolinsk taktik / KFÅ // 1957.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

солдат. В трудах К. Нурденсвана, Л.-Э. Хёглунда и О. Сальнаса [56] подробно рассматривается состав, организация, формирование и боевой путь полков шведской армии в период войны. А. Оберг, П. Энглунд и О. Шёгрен[57] уделяют в своих трудах большое внимание внутреннему укладу шведской армии и роли короля-полководца Карла XII.

Уникальнейший труд по истории Северной войны был создан датскими военными историками.[58] Основанный на тщательных и скрупулезных архивных исследованиях, он до настоящего времени является основной работой, подробно рассказывающей об организации и военном искусстве датско-норвежской армии в период 1697-1720 г.г.

Наряду с этим трудом следует отметить работы датских и шведских историков Т. Таулова, О. Салльнаса и Л.Э. Хёглунда[59], Т. Шнорассона и Д. Шорра, рассказывающих о различных аспектах деятельности датско-норвежской армии, в первую очередь об ее организации, комплектовании, обучении и тактике в период Великой Северной войны.[60]

Организация и военное искусство армии герцогства Гольштейн-Готторп подробно освящены в монографии немецкого историка Кнуппеля.[61] Кроме того, ей посвящены отдельные главы в первом томе уже упоминавшегося выше фундаментального труда датского Генерального штаба и работе шведских историков Л-Э. Хёглунда и О. Салльнаса.[62]

---

[56] Nordensvan C.O. Svenska armén åren 1700-1709 // KFÅ // 1916; Nordensvan C.O. Svenska arméns regementen 1700-1718 // KFÅ // 1920.; Höglund L.E. Den Karolinska Arméns uniformer under Stora Nordiska Kriget. Karlstadt, 1995.;Höglund L.-E. Å. Sallnäs. The Great Northern War 1700-1721. Colours and Uniformes. Karlstadt. 2000.

[57] Sjögren O. Karl XII och hans män. Stockholm, 1899; Åberg A., Göransson G. Karoliner. Stockholm, 1976; Englund P. Poltava. Berättelsen om en armens undergång. Atlantis.1988. Русское издание: Энглунд П. Полтава. Рассказ о гибели одной армии. М., 1995.

[58] Bidrag til den Store nordiske krigs historie / Utg. af Generalstaben. København, 1899, bd 1. XIV+526 s.; 1903, bd 2. 503 s.;1906, bd 3. XI + 511 s.; 1910, bd 4. XII+400 s.: 1915, bd 5. X++ 372 s.; 1920, bd 6. VII + 335 s.; 1921, bd 7. VIII + 335 s.; 1922.bd 8. VIII+ 349 s.

[59] Thaulow T. Den danske soldat gennem tidende. København, 1946.;Höglund L-E, Sallnäs Å. Stora Nordiska Kriget 1700-1721. Del. II., Danmark/Norge, Holstein-Gottorp. Karlstad. 2003.

[60] Snorrason T. Danish cavalry Uniforms 1699-1712. København, 2001.; Ibid. Danish Uniforms 1699-1712. København, 2001.; Schorr D.A. Norwegian Army 1700-1720. København, 2001.

[61] Knuppel. Das militarenvesel fon Sleswig-Holstein. Kil. 1807.

[62] Bidrag til den Store nordiske krigs historie / Utg. af Generalstaben. København, 1899, bd 1. XIV+526 s.; 1903; Höglund L-E, Sallnäs Å. Stora Nordiska Kriget 1700-1721. Del. II., Danmark/Norge, Holstein-Gottorp. Karlstad. 2003.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Первая и, к сожалению, неудачная попытка осветить становление, развитие и кризис армии Речи Посполитой была предпринята польским историком Людвигом Вавелем в 1879 г.[63] Причины упадка польских вооруженных сил автор видит не во внутренней слабости государства, а в воздействии внешних врагов. Кроме того, он идеализирует личность Августа II и не придает должного значения его ответственности за бедственное положение польско-литовской армии.

Из работ польских историков к настоящему времени наибольшее значение имеют труды Яна Виммера, в которых подробнейшим образом рассматриваются проблемы комплектования, организации, материального снабжения, военного искусства армии Речи Посполитой.[64] Именно эти работы служат основой для других современных польских исследователей.[65]

Вместе с тем, польские исследователи, стараются избежать в своих работах, упоминания о расколе армии Речи Посполитой в ходе Великой Северной войны на сторонников Августа II и Станислава Лещинского в 1704-1710 г.г. Таким образом, польской историографией до настоящего времени не исследована армия ставленника Карла XII на польском троне – Станислава Лещинского. Практически полностью отсутствуют работы, посвященные армии Великого княжества Литовского. Единственное исследование в данном направлении было проделано литовским историком Урбонасом.[66]

Проблемы организации, комплектования, вооружения, униформы и военного искусства саксонской армии в период правления Августа II рассматриваются в монографиях О. Шустера, Ф. Франке, Х. Ферлорена и Р.Мюллера.[67]

---

[63] Wawel L. Dawna jezda i piechota. Krakow, 1879.

[64] Wimmer J. Wypisi zrodlowe do historii Polskej sztuki wojennej. Warszawa, 1953; Ibid. Wojsko Rzeczypospolitey w dobie Wojny Polnocney. Warszawa, 1965; Ibid. Historia piechoty polskiej po roku 1864. Warszawa, 1978; Ibid. Kliszow 1702 Warszawa. 1995.

[65] Brzezinski R. Polish armies. Vol.1-2. London, 1995; Gembarzewski B. Zolniers Polski. T.2. Warszawa, 1964; Krolikowski B. Labirint woyny Polnozney 1700-1706. Warszawa, 1972; Lossowski P. Zolnierze minulnych lat. Warszawa, 1968.

[66] Urbonas O. The Front of the Great Northern War in Lithuania. Kapus. 1961.

[67] Schuster O. Franke F.A. Geschichte der Sächsischen Armee... Leipzig. 1885.; Verloren H.A. Stammregister und

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Вопросы организации, комплектования, обучения и униформы саксонской, русской, прусской, ганноверской и брауншвейг-вольфенбюттельской армий в период Великой Северной войны рассматриваются и в коллективной монографии шведских и русских историков Л.Э. Хёглунда, О. Салльнаса и А. Беспалова.[68]

Самая многочисленная группа источников представлена работами авторов, непосредственно исследовавших ход военных действий на различных театрах Великой Северной войны в определенный временной период.[69] Она чрезвычайно познавательна с точки зрения используемых при их написании авторами источников и архивных материалов. Вместе с тем, в данных монографиях четко прослеживается национальный интерес той или иной страны, поэтому при работе с данной литературой использовался всесторонний анализ и сопоставление всей опубликованной информации.

Следует отметить также работу французского историка С. Плате, посвященную польской и шведской военной картографии XVII-XVIII вв.[70]

При всей значительности объема литературы, посвященной Великой Северной войне, а также армиям стран ее основных участниц, изданной как в нашей стране, так и за рубежом, многие аспекты затрагиваются в ней

Chronik der Kur- und Königliche Sächsische Armee. Leipzig. 1910.;Müller R. Die Armee August der Starken. Die sächsische Heer von 1730 bis 1733. Berlin, 1987.

[68] Lars-Eric Höglund-Åke Sallnäs-Alexander Bespalow. Stora Nordiska Kriget 1700-1721. Ryssland,Sachsen,Preussen och Hanover. Fanor och uniformer. Karlstad.2004.

[69] Åberg A. Karolinerna och Osterlandet. Stockholm, 1967.;Adlerfeld G. Karl XII s: krigsforetag. 1700-1706. Stockholm.1919.;Bjerke A.E. Nordens löve. Karl 12 i Norge. Oslo, 1992.; Bjerke A.E. Karl XII i Norge 1716- Det glömda fälttåget. Stockholm, 2003.;Günter A.Sashsen und die Gefahr einer schwedischen Invasion in Jahre 1706. Pegau. 1903.;Hedin S. Arfeldts fälttåg mot Trondheim 1718-1719. En kommenterad bibliografi. Visby.1986.; Hansson A. Armfeldts karoliner. SMB. Falun.2003.;Konstam A. Poltawa 1709. London, 1995.;Lacocinski Z. Magnus Stenbok w Polsce. Wrozlaw, 1967.;Livesev A. Great commanders ad the Battailes. London, 1977.; Laidre M. Segern vid Narva. Början till en stormarks fall. SMB. Stockholm, 2001.;Munthe A. Karl XII och den ryska sjömakten. Bd.1-3. Stockholm, 1924-1927.;Oskar Fredrik. Några bidraf till sveriges krigshistoria åren 1711,1712 och 1713. Stockholm, 1863.; Petri G. Slaget vid Poltava // KFÅ, 1958.;Petri G. Armfeldts karoliner 1718-1719. Stockholm. 1919.;Poland C. Minnen från fangenscapen i Ryssland och Karl XII's krig. Stockholm, 1914.;Pauli D. Det svenska Tyskland. Sveriges tyska besittningar 1648-1815. Norrtälje,1989.;Rappe A. Carl XII:s fälttågsplanner mot Russland 1708-1709. Stockholm, 1892.;Sjögren O. Försvarskriget i Lifland 1701 och 1702. Stockholm, 1883.;Stille A. Karl XII:s fälttågsplanner 1707 -1709. Stockholm, 1908 ; Stille A. Kriget i Skåne 1709-1710. Stockholm, 1903.; Schuster O. Franke F.A. Geschichte der Sächsischen Armee... Leipzig. 1885.; Villius H. Fore Poltava. VSLA, 1951.; Wagner M. Kliszow 1702. Warszawa. 1994.; Westerberg L. En karolin på Kungsgården // Fältjägaren №39. Östersund. 1968.; Wernstedt F. Bidrag till kännendomen om den svenska huvudarméns styrka under fälttåget mot Russland 1707-1709 // KFÅ // 1931.; Wimmer J. Kliszow 1702 .Warszawa. 1995.; Wimmer J. Schlacht bei Kalisch 1706. Dresden. 1976.; Zechlin H. Die Schlacht bei Fraustadt. Posen, 1896.; Uddgren H. Kriget i Finland er 1713. Stockholm. 1906.; Uddgren H. Kriget i Finland 1714. Stockholm. 1909.

[70] Plater S. Plans des sieges et bataille gui ont lie en Pologne, pendant le XVII et XVIII siécle. Posen, 1821.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

косвенно и до сих пор остаются невыясненными.

Все это свидетельствует о необходимости более глубокого и детального исследования указанных проблем на основе привлечения широкого круга исторических источников и, прежде всего, архивных документов.

Источники, использованные в диссертации, разделены на семь групп.

Первую составляют документы Riksarkivet (Государственного архива Швеции). В круг исследования вошли документы фондов «Statskontorets registratur, expedierade handlingar och protokoll 1700-1719». (Государственная регистратура, экспедиционные документы и протоколы 1700-1719); 310243. «Defensionkomissionen 1700-1714».(Следственная комиссия). «Protokoll» (Протоколы): «Huvidserien» (Основные дела).Vol. 1 (1700-1701);Vol. 2 (1702-1703);Vol. 3 (1704-1705);Vol. 4 (1706-1707);Vol. 5 (1708-1709);Vol. 6 (1710-1711);Vol. 7 (1712-1713);Vol. 8 (1714); «Koncept och registratur».(Конспекты регистратуры): «Huvidserie «Brev till orterna».(Основные дела «Письма свидетелей»): Vol. 19 (1703);Vol. 22 (1706);Vol. 24 (1708);Vol. 25 (1709);Vol. 26 (1710);Vol. 28. (1712). «Incomma handlingar» (Рассмотренные дела): «Kungliga brev» (Королевские письма).Vol. 73-74 (1700-1713); «Stottsarkivets Komiss- och klädkammarräkningar 1694-1710».(Государственные архивные документы о закупках и поставках сукна. 1694-1710): «Skrivelser från myndigheter och enskilda». (Описание обмундирования отдельных частей).Vol. 140-141 (1701); 145-147 (1706); 149-151 (1710).;751. «Adelsväsen» (Возведение в дворянство): 1. «Sköldbrev och adelsvappen» (Жалованные грамоты и описание гербов).A: «Adelsvapen» (Дворянские гербы).Vol. 15-17 (1705-1718).F: «Frierrbrev» (Возведение в баронское достоинство).Vol. 3 (1700-1718).G: «Grevebrev» (Возведение в графское достоинство).Vol. 2 (1690-1718); 754. «Militaria» (Военные документы): I. «Administrativa handlingar rörande armén» (Административные, циркулярные письма, приказы и распоряжения по армии); II. «Regementschefersskrivelser till Kungl. Maj:t» (Доклады полковых шефов о состоянии вверенных им частей Его Королевскому Величеству): «Närkes-och Värmlands infanteriregemente»

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

(Нёрке-Вермландский пехотный полк). Vol. M.296 (1701-1723), «Södermanlands infanteriregemente» (Сёдерманландский пехотный полк).Vol. M.385 (1696-1706).

Вторую группу источников составляют документы Krigsarkivet. (Военного архива Швеции). 0001. «Krigskollegium: Krigskollegii kansli». (Военная коллегия: Документы военной коллегии).Vol. Koo 64:1 (1700), Vol. Koo 65:1 (1701), Vol. Koo 66:1 (1702), Vol. Koo 68:1 (1705), Vol. Koo 69:1 (1706), Vol. Koo 71:1 (1708), Vol. Koo 72:1 (1709), Vol. Koo 75:1 (1713),Vol. Koo 78:1 (1716) ; 0388. «Stora Nordiska Kriget.: krigshandlingar» (Великая Северная война: военные дела).1. «Samtida relationer i original eller avsrift». (Подлинники докладов и реляций).Vol.4; «Skrivelser och rapporter 1702-1720». (Письма, доклады и рапорта). Vol.10; «Skrivelser rörande fälltåget I Polen 1704-1706». (Письма, доклады и рапорта о Польских кампаниях 1704-1706 гг.).;12. «Främmande arkivalier. (från Krigskollegii-Kammarkollegii och Statskontorets arkiv)». (Сопутствующие дела. Военная коллегия- Каммар-коллегия и Статс конторы архив).Vol.36 a-b: «Rekruteringsrullor 1703-1706». (Рекрутские списки 1704-1706 гг.).

Документы фондов шведских архивов представлены указами, инструкциями и письменными распоряжениями Карла XII; отчетностью о состоянии воинских частей каролинской армии, данными о дислокации и передислокации шведских полков, бухгалтерской отчетностью о поставках в королевскую армии вооружения, снаряжения, обмундирования и боеприпасов, перепиской с командирами отдельных корпусов и отрядов, по финансовыми документами, связанными с выплатой жалованья личного состава, закупкой лошадей и взымания налогов, как с местного населения, так и контрибуций с завоеванных территорий. Кроме того, в фондах самым широким образом представлена дипломатическая переписка и послужные списки офицеров каролинской армии.

Третью группу источников составляют документы Земельного архива Шлезвиг- Гольштейна. (ФРГ). (Schleswig-Holsteinisches Landsarchiv). Acta A.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

XX. Krigskanzlei. (Военная канцелярия). Nr. 531, 1208,1209,1220, 1233,1270, 1288, 1289,1312, 1380, 1384, 1385, 1432,1433, 1438,1439,1441.

В нем представлены документы о состоянии герцогской армии на различных этапах Северной войны (1700-1721 г.г.) и войны «За испанское наследство» (1701-1714 г.г.), ее комплектовании личным составом; о состоянии укреплений и отчетность о содержании гарнизонов. Кроме того, в фонде содержится переписка командиров гольштейн- готторпских частей с представителями шведского командования.

Четвертая группа источников представлена документами из фондов Центрального государственного архива Латвии и Центрального государственного исторического архива Эстонии. Lietua Historiska arkivet i Riga.(Центральный государственный архив Латвии).F. 7349. Livländska Generalguvernementet. Stora Nordiska Kriget 1700-1710. (Фонд 7349 «Лифляндское генерал-губернаторство. Великая Северная война 1700-1710 гг.). Vrz. 1. S.220. Bl. 150.; Vrz. 1. S.282.; Bl. 373-379; Vrz. 1. S.250. Bl. 401-420; Vrz. 1. S.314. Bl. 199-201; Vrz. 1. S.152. Bl. 18-19; Vrz. 1. S.281. Bl. 200-224;Eesti Ajalooarhiiv (Tartu). (Центральный государственный исторический архив Эстонии).F.278. Liivmaa Rootsiaegne Kindralkubernen. (Фонд 278. «Бухгалтерские книги Лифляндского генерал-губернаторства. Главная книга Лифлядской экспедиции»).Vrz. 1. S. XIX-74. Bl. 142.;Vrz. 1. S. IV-39. Bl. 53-55, 56-58.;Vrz. 1. S. IV-38a. Bl.99, 104, 147, 149-211.;Vrz. 1. S. IV-39 a . Bl. 68-69,78, 95; Vrz. 1. S. XVI-47a. Bl. 2-17.;Vrz. 1. S. XX-21b. Bl. 143.;Vrz. 1. S. XX-21b. Bl. 143.;F. 1.Eestimaa Rootsiaegne Kindralkubernen. (Фонд 1. «Бухгалтерские книги Эстляндского генерал-губернаторства. Главная книга Эстляндской экспедиции»).Vrz. 2. S. 36. Bl. 119.;Vrz. 2. S. 140. Bl. 86-94.;Vrz. 2. S. 141. Bl. 192-442.;Vrz. 2. S. 143. Bl. 414-578.;Vrz. 2. S. 153. Bl. 8-229.;Vrz. 2. S. 164. Bl. 15-177.;Vrz. 2. S. 634. Bl.200-205.;Vrz. 2. S. 637 . Bl. 13-119;Vrz. 2. S. 642. Bl. 103-154.;Vrz. 2. S. 644. Bl. 20-33.;Vrz. 2. S. 756. Bl. 56-199.; F.854. Landmiliz. (Фонд 854 «Ландмилиция»).Vrz. 1. S. 878. Bl. 1-44.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Документы этих фондов представлены указами Карла XII генерал-губернаторам о проведении вербовки местных жителей в королевские полки, порядке проведения вербовки, выделении финансовых средств на содержание частей "индельты", расположенных в прибалтийских провинциях и вербованных полков, указами генерал-губернаторов к администрации городов, командирам вверенных воинских частей и местному населению. В фондах содержатся документы, рассказывающие о размещении тех или иных королевских полков, их списочный состав, отчеты о потерях и дезертирстве, о выполнении рейтарской и драгунской повинности держателями мыз, духовенством и дворянством.

Ряд документов характеризует взаимоотношения местного населения и королевской администрации, например жалобы на насильственную вербовку в шведскую армию и своеволие королевских солдат; внутреннюю жизнь провинций и королевства в период войны (отчеты о сборе налогов). В фондах содержатся документы, освещающие ход боевых действий, отдельные сражения, списки понесенных потерь, а также качественный и количественный состав войск на различных этапах войны.

Степень достоверности вышеозначенных материалов достаточно высока в силу того, что эти документы предназначались, прежде всего, для внутреннего пользования, что заранее исключало дезинформацию. Вместе с тем в фондах встречаются документы, составленные с явным намерением выдать желаемое за действительное, либо содержащие непроверенную или недостоверную информацию. К таковым относятся, прежде всего, разведывательные сводки, составлявшиеся на основе донесений засылавшихся в Россию шведских агентов, справки о численности частей и их потерях в ходе боевых действий. Сведения, полученные из таких источников, подвергались автором самой тщательной проверке путем сопоставления с содержанием других источников.

Пятая группа источников представлена документами из фондов отечественных архивов - Архива Санкт-Петербургского института

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

российской истории Российской академии наук (СПБ ФИРИ РАН):Фонд 83 "Походная канцелярия Меншикова" (1700-1721 гг.). Оп.1.д. 3187. л.1; д.3197. л. 1об.; Оп.2. д.6. л.130-136 об.,193 об.,194; Карт. 2., №160; Карт.11, д.136, л.1 и об.; д. 142; д.152; д.200, л.1; д.246, л.1-2; д.272 б., л. 1, д.266 л.1-2; Карт. 12, д.13, л.1-2.; Российского государственного архива древних актов (РГАДА): Фонд 9 "Кабинет Петра Великого" (1700-1725 гг.). Отд.I , кн.12. л. 6-71 об.; кн.13. л.12-89; кн.19.лл. 26-27 об.,41 и об.,49 об., 54-124; Отд.II , кн.1. лл. 103-478; кн.4. л. 198-208, 256-301,452-508,600-660; кн.5. л.54-65,117-401,412-491, 503-722; кн.7. лл. 104-303 об.; кн.8 лл.218-640, 914-1230; кн.9 л. 165-451; кн.14. л. 382 и об.; кн.53. л.1209 и об. Оп.6. д.36. л.3-45; д.34. л. 5- 13.; Фонд 79 «Сношения России с Польшей»(1700-1717 гг.).Оп.3.1700. г. д.150 лл.1-23; Оп.1. 1702 г. д.1. л.2-6; Оп.1. 1706 г. д. 7. л.100-102 об.; д.8.л.18,18 об.; д.9. л.12об.,14об.,15.;Оп.4. 1706 г. д.96. л.19-22; д.100. л.3 об.; Оп.3. 1707 г. д.71; Фонд 53 «Сношения России с Данией» (1700,1709-1712 -1721 гг.).Оп.3.1700 г. д.1. лл.17,19-29 об.; д.7. лл.9-12; Оп.1. 1709 г. д.3. л. 4-53 об.; Оп.1. 1710 г. д.16. л. 21-65 об.; Фонд 96 "Сношения России со Швецией" (1696-1721 гг.).Оп. 1. 1700 г. д.1. лл.20-21,63-64; д.10. л.80-125; д.15. л.33-34 об.; д.18. л.1-9,10-12; Оп.1. 1708 г. д.8. л.23-95.; Оп.1. 1709 г. д.4. л. 3-9.;Фонд 32 «Сношения России с Австрией и германской империей» (1698-1719 г.г.). Оп.5. 1690-1717.д.13. л.30-35; Оп.1. 1707г. д.4. л.263-278.;Фонд 50 «Сношения России с Голландией» (1696-1721 г.г).Оп.1. 1700 г. д.4. лл.10-11 об.,134 и об., 137 и об., 179-180, 190-192 об.; Фонд 74 «Сношения России с Пруссией» (1698-1704, 1709-1717 г.г). Оп. 1. 1700 г. д.5. лл.50-51, 76-77 об.; Фонд 210 «Разрядный приказ. Смотренные списки».1703 г. стб.76. л.1-8 об.; Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА). Фонд «Военно- Учёного архива».№1434. л. 19-276.; №1445. л. 5-19: д. 23. л.15-35; д. 36. л.1-23.;Фонд 456. «Северная война».Оп.1. д.3. л.1-4; д. 6. л. 6,14-114; д.7. л. 1-8.;Фонд 490 «Офицерские сказки».Оп.2. д.36. л.43-49; д.48. л.30; д. 54. л.201-212; д.61. л.212-215 об.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Документы этих фондов представлены указами Петра I, дипломатическими документами, перепиской царя с командирами отдельных корпусов и отрядов, распоряжениями русского военного командования, перепиской по финансовым вопросам, отчетами о комплектовании и дислокации частей шведской и русской армий. Большой блок составляют трофейные документы, захваченные у противника русскими войсками в ходе боевых действий.

Документальные публикации, изданные в России, составляют шестую группу источников. К ним относятся «Письма и бумаги императора Петра Великого»,[71] в которых большую ценность для исследователя представляют не только тексты документов, но и обширный комментарий, содержащий помимо справочного материала многочисленные письма русских и зарубежных дипломатов, государственных деятелей, военачальников и т. д. Весьма обширный материал по истории западноевропейских представительств России имеется в «Архиве князя Ф. А. Куракина».[72] Тексты официальных дипломатических актов России опубликованы в «Собрании трактатов» Ф. Р. Мартенса и «Полном собрании законов Российской империи».[73]

С точки зрения военной истории к важнейшим источникам информации о Великой Северной войне также относятся "Военно-походный журнал генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева", а также "Журнал или поденная записка императора Петра Великого". Они содержат большой фактический материал по различным русским, датско-норвежским, польско-саксонским, шведским формированиям, качественный и количественный анализ этих формирований, а также планов и намерений как союзного, так и шведского

---

[71] ПБП. СПб., 1887, т. 1. XXIII+XXXII+888 с; СПб, 1889,т. 2. XXIII+721 + LXII с; СПб., 1893,т.3.XXXI+1065+LXIVc;СПб., 1900, т. 4. XXXIV+519 с; СПб, 1907, т. 5. XXVI+764++LXXXII с; СПб, 1912, т. 6. XXVII+634+LXXXII с; Пг, 918,т. 7, вып. 1. 640 с; М.; Л, 1946, т. 7, вып. 2. 933 с; М.; Л, 1948,т. 8, вып. 1. 406 с; М, 1951, т. 8, вып. 2, с. 407—1178; М.; Л,1950, т. 9, вып. 1. 527 с; М, 1952, т. 9, вып. 2, с. 528—1620; М,,1956, т. 10. 871 с.

[72] Архив князя Ф. А. Куракина. СПб, 1881, кн. 2. XXVIII ++ 451 с.

[73] Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россиею с иностранными державами / Сост. Ф. Р Мартенс. СПб, 1874, т. 1.XXII+XXIII +324 с; 1880, т. 5. XV+XIX+408 с; 1892, т. 9. IV++V+CVII+441 с; ПСЗ. СПб, 1830, т. 4. 881 + 3 с.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

командования. Основная часть представленных сведений добывалась русской разведкой агентурным путем, меньшая - путем анализа трофейных документов и допросов пленных. Данные источники не только служат существенным дополнением к документам, находящимся в зарубежных архивах, но и позволяют оценивать достоверность содержащейся в них информации.

Большое значение при написании данной работы было уделено письменным источникам той эпохи – письмам, дневникам, реляциям и мемуарам, в первую очередь, отражающим историю армии Карла XII, составившим седьмую группу источников, разделенную на несколько подгрупп.

К первой подгруппе относятся письма короля Карла XII, опубликованные Е. Карлсоном в 1894 г.[74] Они отражают официальный взгляд шведского монарха на происходящие события и позволяют воссоздать его личностный портрет.

Ко второй подгруппе источников относятся реляции представителей высшего командования – генерал-майора К.Рооса и генерал – квартирмейстера А.Юлленкрука.[75] Они содержат значительный объем конкретной информации о том или ином событии, но относиться к ним надо чрезвычайно осторожно, так как авторы пытаются обелить себя и переложить ответственность за постигшие их неудачи на других.

К третьей подгруппе относятся мемуары и дневники высших и старших офицеров шведской армии – генералов А.Л. Левенгаупта, С.Р Понятовского, полковников Петре и принца Максимилиана Вюртембергского.[76] При всей своей тенденциозности и предвзятости они, при должной обработке, позволяют проследить состояние отдельных частей и корпусов шведской

[74] Karlson.E. Konung Karl XII:s egenhängiga brev. Stockholm.1894.

[75] Roos C. Generalmajor Rosen relation. // Karolinska krigares dagboker. Bd.2. Lund. 1903; Gyllenkrok A. Relationer frå Karl XII:s krig. Stockholm.1913.

[76] Levenhaupt A.L. Adam Ludvig Levenhaupts berättelse. Stockholm.1887; Poniatovski S.R. Stanislaus Poniatovski berättelse om sena öden tilsammans med Karl XII:s ryska fandenskap.// Historiska Tidskrift.1890; Petre R. Fanrik R. Petre dagbok 1702-1709.// Karolinska krigares dagböker. Bd.1. Lund. 1903; Maximillien-Emanuel. Memoires Maximillien-Emanuel, duc de Wirtemberg, colonel d'un regiment de dragons au service de Suede 1703-1709. Amsterdam a Leipzig. 1740.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

армии, уровень их подготовки, комплектования, национальный состав в 1700-1709 гг.

К четвертой подгруппе источников относятся дневники младших офицеров и унтер-офицеров шведской армии – лейтенанта Ф.К. Вейе и фельдфебеля И.Вальберга.[77] Они отражают взгляд рядовых участников событий. Эти источники ценны тем, что в них представлены не только сражения, но и быт простых солдат – «каролинцев». Сильной стороной этого вида источников является непосредственная причастность их авторов к описываемым событиям, позволяющая запечатлеть многие важные подробности, оставшиеся обойденными вниманием составителей штабных документов. В то же время, содержащиеся в воспоминаниях оценки, особенно сделанные "по горячим следам", несут на себе эмоциональную окраску, часто препятствующую объективному анализу.

Здесь особо следует отметить труды камергера Карла XII Густава Адлерфельта «Histoire militaire de Charles XII, roy de Suede, de puis l'an 1700 jus gu'a la bataille de Poltowa», изданная в Париже в 1740 г., первого министра короля графа Карла Пипера «Dagbok 1709-1714» // Historiska Handlingar rörande Skandinaviens historia. Bd.1 1901, его духовника Йорана Ну рдберга «Konung Carl XII: tes historia», а также двухтомное издание А. Левенгаупта «Karl XII's oficerare. Biografiska anteckningar». Последняя работа представляет собой замечательный биографический справочник об офицерах армии Карла XII. Труды Пипера, Адлерфельта и Нурдберга ценны тем, что авторы, несмотря на их явную официозность и завышенную оценку личности Карла XII и шведской монархии в целом, на протяжении длительного времени постоянно находились при его особе. Они очень точно передают события, происходившие в шведской ставке в тот или иной период, поведение шведских генералов и офицеров, походную и боевую жизнь армии каролинов, взаимоотношения шведских солдат с местным населением и противником.

[77] Weihe F.C. Dagbok // Historiska Handlingar rörande Skandinaviens historia. Bd.1 1901; Wallberg J. Berättelse of faltvabeln... // Karolinska krigares dagböker. Bd.7. Lund. 1912.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

В отличие от шведской, русская мемуарная литература о Великой Северной войне чрезвычайно скудна. До настоящего времени, в нашей стране была опубликована всего одна монография, содержащая мемуары современников Петра I.[78]

В тоже время, в России был опубликован целый ряд дневников и воспоминаний иностранцев, находившихся либо на дипломатической, либо на военной службе, как в русской, так и в шведской армиях.[79]

Для изучения и сопоставления карт полей сражений Северной войны, а также сохранившихся документов изучаемой эпохи, автором было проведено исследование местности, на которой в период Северной войны проходили боевые действия. Было проведено исследование и изучение рельефа местности у г. Нарва (Эстония), г. Варшава и Пултуск (Польша), д. Лесная, г.Головчино (Белоруссия), г. Пирятина, с. Веприк, г. Полтавы (Украина, Полтавская область) и поля Полтавской битвы.

Указанные источники, ввиду особенностей заявленной темы диссертации и хронологических рамок исследования весьма разнообразные по характеру и времени появления, дают возможность решить поставленные диссертантом задачи.

В отечественной историографии впервые исследуется весь комплекс организации и военного искусства армий стран-основных участниц Великой Северной войны 1700-1721 г.г., международных отношений на Севере Европы в период военных действий, в частности, внешняя политика великих европейских держав на этом направлении, и многие аспекты истории стран региона, Швеции, Дании, Норвегии, Финляндии, России, Гольштейн-Готторпа. В зарубежной историографии вопросы истории этого периода

[78] Россия при царевне Софье и Петре I. Записки русских людей. М., 1990.

[79] Донесение голландца ван-дер Хельста о Полтавской битве.Спб.1909.;Донесения и другие бумаги чрезвычайного посланника английского при русском дворе Чарльза Витворта, с 1704 по 1708г.// Сборник ИРИО. СПб. 1884.Т.39.; Из донесений австрийского посла Плейера в Москве 1708 и 1709 гг.// Записки Н.Т.Ш.Львів.1909. Кн VI. Т.92.; Крман Д. Подорожний щоденник. //Жовтень. 1988. № 2-3.;Кротов П.А. Воспоминания Константена де Турвиля о походе Карла XII в Россию// Вопросы истории. 1989. № 3.; Письма французского посланника в Польше господина де Безенваля. 1708.// Труды ИРВИО.СПб.1909. Т.1.Вып.1.;Томашівський С. Із записок Каролінців про 1708/9р. // Записки НТШ. Львів. 1909.; Юль Ю. Записки. М., 1910.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

чаще всего рассматривались на страноведческом уровне или через призму двусторонних отношений, тогда как очень редко можно встретить региональных подход к рассмотрению событий. Кроме того, часто в трудах историков разных стран в большей или меньшей степени заметны национальные пристрастия авторов, выливающиеся иногда в тенденциозную апологетику как внешней политики своей страны, так и в отношении своей армии. Например, в работах большинства шведских ученых, посвященных Великой Северной войне, можно увидеть тенденциозное преуменьшение или даже замалчивание аннексионистских планов шведской короны в отношении России и Норвегии. В работе по новому оценивается ряд событий в истории стран Северной Европы рассматриваемого периода.

Научная и научно-практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут широко использоваться в дальнейшем исследовании истории североевропейского региона в целом и каждой из стран, при преподавании новой истории, военной истории и истории международных отношений, при разработке общих и специальных курсов.

Исследование автором диссертации проблем организации и военного искусства армий стран-основных участниц Великой Северной войны 1700-1721 г.г. представляет определенный интерес с точки зрения управления национальными процессами в современном мире. Материалы и выводы данной работы могут использоваться в исследовании военной истории и истории международных отношений в Европе, для подготовки научных исследований в области всеобщей истории, при разработке общих и специальных курсов по новой истории Европы, а также в лекционных курсах и спецкурсах по новой истории Европы и отечественной истории XVIII в., в частности в высших военно-учебных заведениях Министерства обороны РФ.

За рамками диссертационного исследования остаются вопросы организации и военного искусства армии Пруссии, Ганновера и Брауншвейг-Вольфенбюттеля, чье участие в Великой Северной войне 1700-1721 г.г. было ограничено узкими временными рамками.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Так, Пруссия вступила в войну на стороне Северного союза только в 1714 г. и ее армия приняла участие в трех военных операциях на территории Померании в 1715 г., после чего король Фридрих-Вильгельм I(1713-1740), фактически вышел из войны.

Ганноверский и брауншвейг-вольфенбюттельский контингенты по настоянию короля Великобритании и курфюрста Ганновера Георга I (1714-1740) вообще не участвовали в военных операциях на стороне союзников, хотя и являлись с 1714 г. членами антишведской коалиции. В 1714-1720 г.г. их использовали в качестве оккупационных войск на территории шведских владений в северной Германии - Бремена и Вердена. Именно на них и претендовал Ганновер.

За рамками исследования остаются и военные действия с участием военно- морских флотов воюющих сторон. Данный вопрос не относится к разрабатываемой автором теме и требует отдельной проработки.

Все календарные даты в диссертационном исследовании указаны по русскому и шведскому стилям, разница между которыми составляла одни сутки. В приложении представлены состав и дислокация различных частей шведской армии на театре военных действий в период 1700-1718 г.г.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ГЛАВА 1. ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СТРАН БАЛТИЙСКОГО РЕГИОНА К КОНЦУ XVII В.В. И ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ СОЮЗОВ.

1.1. Установление гегемонии Швеции в балтийском регионе в 1617-1699 г.г.

К концу XVII в. шведское государство являлось самой крупной мини-империей[1] на Севере Европы. Многонациональное государство включало в себя Лифляндию, Эстляндию, Ингерманландию, Карелию, Финляндию, Переднюю Померанию, Висмар, Бремен и Верден. Подданными шведских королей помимо собственно шведов являлись финны, саамы, карелы, эсты, ливы, немцы и русские. Шведское правительство контролировало практически все устья крупных рек, впадающих в Балтийское море, а также и большую часть его побережья.

Огромные торговые пошлины, взымаемые королевскими чиновниками, регулярно пополняли государственную казну. В своих действиях шведские короли опирались на вышколенную армию и могучий военно-морской флот.

Вместе с тем, следует отметить тот факт, что шведское «великодержавие» - уникальный феномен, не имеющий под собой реальной идеологической, демографической и экономической платформы.

Как правильно отмечает в своей работе известный шведский историк П.Энглунд: « Нельзя отрицать, что это был весьма удивительный исторический феномен. До того незаметное, незначительное и отсталое окраинное государство, Швеция быстро выступила из-за темных кулис и

[1] Данное определение впервые было дано В.В. Рогинским в диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук по теме: «Международные отношения на Севере Европы в конце наполеоновских войн (1807 – 1815 гг.) в 2002 г.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

прорвалась на одну из главных ролей в большой политике Европы. Страна сразу стала одной из великих держав первого ранга».[2]

Эра шведского «великодержавия» наступила в 1561 г. когда под натиском русской армии стал распадаться Ливонский орден. С прекращением его существования для ряда соседних с ним стран- России, Речи Посполитой, Дании-Норвегии и Швеции, появляется возможность сделать территориальные приобретения настолько крупного масштаба, дававшие такие богатые политические и экономические возможности, что речь могла уже идти о росте их военно-политического потенциала до размеров, позволявших оказывать более или менее перманентное давление на все остальные балтийские страны.

«Теперь это была война не столько за приращение земель и подданных, городов и таможенных пунктов, сколько за береговую полосу, устья рек, гавани, проливы, это была осознанная борьба за господство на Балтике. Море было для государств, находившихся в процессе становления, не установивших еще своих границ, направлений экономики и внешней политики, в высшей степени заманчивым, казалось (и действительно было) важнейшим из условий безопасности и всестороннего и быстрого развития в будущем».[3] Теперь господство на Балтике стало краеугольным камнем в политике Дании, Швеции и ряда других стран.

Ослабленный внутренними противоречиями и постоянными восстаниями местного населения, Ливонский орден уже был неспособен на существование как самостоятельное государство. Его эмиссары при всех европейских дворах молили о помощи. Однако желающих воевать просто ради спасения ближнего своего не было. В 1559 г. епископ острова Эзель признал верховенство датского короля Фредрика II (1559-1588 гг.), а в 1561 г. горожане и дворяне Эстляндии присягнули на верность шведскому королю Эрику XIV (1560-1568 гг.). Именно после присоединения Эстляндии и

[2] Englund P. Poltava. Berättelsen om en armens undergång. Atlantis,Stockholm. 1988. S.24
[3] Возгрин В.Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны. История дипломатических отношений в 1697-1710 гг. Л.1986. С. 17-18.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

началась т.н. эпоха шведского «великодержавия». Искусно лавируя между более сильными противниками, Швеция все более укрепляла свое положение в регионе.

Тем временем, товарооборот через балтийские проливы, в связи с переносом центра тяжести мировой торговли переместился от портов Средиземноморья на Север, и заметно увеличилось значение балтийской сырьевой базы для всей Западной Европы. Швеция, как и раньше, была в окружении датских владений, лишенная возможности получать более высокие доходы от торговли с другими странами. Такое положение абсолютно не устраивало ее короля Эрика XIV. Именно он положил начало череде датско-шведских войн за обладание примыкающими к Балтике провинциями. Швеция, неудовлетворенная своими монопольно высокими прибылями на рынке меди и железа, начинает расширять эту монополию на ряд других важнейших видов сырья, захватывая порты их вывоза и районы производства в прибрежных и внутренних областях. Новый шведский король Юхан III (1568-1592 гг.) направил свои усилия на приобретение части балтийского побережья на Востоке. При нем шведы покорили Эстляндию с г. Нарвой и часть Ижорской земли. Однако только при Густаве II Адольфе (1611-1632 гг.) Швеция окончательно закрыла выход России к Балтийскому морю. По мирному договору в селе Столбове (1617 г.) Швеция получала Ингерманландию и Карельский уезд. В 1621 г. шведами была покорена Лифляндия, окончательно ставшая провинцией королевства в 1629 г.

Опираясь на всестороннюю помощь со стороны Франции, и в первую очередь на крупные денежные субсидии, Швеция вступила в войну против «Священной Римской империи германской нации» в 1629 г. Ее войска, воюя на территории Германии, одержали ряд громких побед. Ее военное могущество стало неоспоримым. В 1643 г. наступил черед Дании. В марте 1643 г. шведские войска под командованием фельдмаршала Ленарта Торстенссона захватили Мэрен, а уже к декабрю того же года был завоеван Гольштейн. В 1644 г. армия Горна овладела Сконе, Блекинге и Халландом, а

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

войска Торстеннсона – Ютландией. Датские войска терпели одно поражение за другим. На этом фоне ярко выделялись действия норвежской армии под руководством зятя короля – статхолдера Ганнибала Сехестедта. Норвежцам удалось не только предотвратить вторжение шведов на территорию страны, но и одержать ряд частных побед. Однако это не повлияло на общий ход войны. За ошибки короля пришлось расплачиваться норвежцам. По миру в Бремсебру (1645 г.) Швеция получала норвежские провинции Емтланд и Херьедален. Кроме того, к шведам отходили острова Эзель и Готланд, а также провинция Халланд (сроком на 30 лет) на южной оконечности скандинавского полуострова.

Потеря двух крупных провинций была тяжелым ударом для Норвегии, но, с другой стороны, Сехестедту удалось добиться расширения автономии королевства. «Налоговое дело было реформировано, а государственные доходы, ранее отсылавшиеся из Норвегии в Копенгаген, в 1647 г. было разрешено частично оставлять в распоряжении статхолдера и комиссии, ведавшей финансовыми и военными делами. Роль Норвегии в составе датско-норвежской монархии в финансовом отношении в этот период также чрезвычайно возросла, и доходы, получаемые казной с Норвегии, намного (почти вдвое) превышали поступления из Дании, экономика которой была подорвана войнами».[4]

В 1648 г. закончилась Тридцатилетняя война. По Вестфальскому мирному договору Швеция получила Верхнюю Померанию, часть Нижней Померании, острова Рюген, Воллин и Узедом, город Висмар, Бременскую и Верденсую епархии. Главный враг Дании вошел в число «великих держав».

« В дальнейшем борьба за господство на Балтике становится, учитывая позицию Датско-Норвежского королевства, равнозначной борьбе за господство в Скандинавии....Изменения в положении Швеции к концу первой половины XVII в., закрепленные мирными договорами в Бремсебру и Мюнстере (Вестфальский), означали изменение равновесия сил на Балтике.

[4] История Норвегии. М., 1980. С.216.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Две державы, которые с XV в. боролись за главенствующую позицию в регионе, поменялись местами. С момента распада Кальмарской унии Дания была угрозой независимости Швеции. Теперь же, когда шведы сбросили датчан со Скандинавского полуострова, обезопасив себя этим с запада, и ликвидировали датские базы на востоке, они почувствовали себя гораздо увереннее. Более того, изгнание датчан из Нижней Саксонии, рост шведского влияния в Северной Германии, все более прошведская ориентация, южного соседа Дании герцогства Гольштейн-Готторпского и возможность для Швеции получать любую помощь через раскрытый теперь Зунд делали вполне возможным окружение Дании врагами в годы войны и изоляцию ее в мирное время. Надуманной, эта опасность не была — шведские короли планировали политическое уничтожение своего наследственного врага. Дания должна была стать бесправным членом возрожденной Скандинавской унии — теперь под верховенством Швеции. Отныне борьба со Швецией означала для Дании не стремление реставрировать былое лидерство в Скандинавии, а насущнейшую задачу выживания как политического организма, борьбу за существование».[5]

Действительно, Дания оказалась в крайне тяжелом положении. Ее экономика, а с нею армия и флот находилась в плохом состоянии. Однако жажда реванша толкала правящие круги королевства на новую войну. Удачный момент выпал в 1657 г., когда шведская армия, завязнув в войне с Россией и Польшей, не могла защитить свои коронные земли. Подталкиваемый аристократией король Фредрик III (1648-1670 гг.), несмотря на полную неготовность Дании, объявил в июне 1657 г. войну Швеции. Реакция шведского короля Карла X Густава (1654-1660 гг.) была мгновенной. Его армия вторглась в Ютландию, а затем преодолев по льду Бельтские проливы и в Зеландию. Дания пошла на подписание самого унизительного в ее истории мирного договора в Роскилле (1658 г.). В соответствии с его статьями, Швеция получала Сконе, Халланд (навсегда), Блекинге, Бохуслен,

[5] Возгрин В.Е. Ук. Соч. С.24-25.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

остров Борнхольм и норвежскую провинцию Тронхейм – то есть две пятых территории датской державы.[6] Однако шведы решили окончательно присоединить к себе Данию и снова начали военные действия в июне 1658 г.

На этот раз на стороне Дании выступили Священная Римская империя германской нации, курфюршество Бранденбург, Речь Посполитая и Нидерланды. Датские солдаты и ополченцы, под личным руководством короля, героически обороняли Копенгаген. В Норвегии шведы так и не смогли преодолеть сопротивление защитников Халдена. Под нажимом «великих держав»- Франции, Англии, Нидерландов и Священной Римской империи германской нации, Швеция была вынуждена пойти на подписание мирного договора в Копенгагене (1660 г.). По его условиям она вернула Дании остров Борнхольм и Тронхеймский лен в Норвегии.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в сфере внешней политики система договоров 1660—1661 гг. (Копенгагенского, Кардисского, в меньшей степени Оливского) определила максимум того, что шведское «великодержавие» вообще когда-либо было в состоянии добиться в области Балтийского моря. Дании приходилось балансировать между интересами великих держав, стараясь при этом соблюсти и собственные государственные интересы. Дело в том, что существовали две чрезвычайно болезненных внешнеполитических проблемы. Первая была связана с возвращением Сконе под власть датской короны. Вторая касалась датско-гольштейнских отношений, которые чрезвычайно обострились с 1661 г.

Проблема принадлежности Сконе была решена в ходе датско-шведской (Сконской) войны (1675-1679 гг.). Дело в том, что, находясь в союзе с Францией, которая с 1673 г. воевала с Империей и Нидерландами, Швеция предполагала и в дальнейшем ограничиваться ролью гаранта и посредника в мирных переговорах. Однако, после того, как Вильгельм III Оранский, сумел привлечь на свою сторону большинство германских государств, что

[6] Behre G., Larsson L.-O., Österberg E. Sveriges historia 1521-1809. Stockholm, 1985. S.67.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

существенно ослабило Францию, она была вынуждена принять участие в этой войне, тем более, что Людовик XIV угрожал ей лишением финансовой и любой иной поддержки.[7] В конце 1674 г. шведы вторглись в Бранденбург, а спустя всего несколько месяцев их армия была наголову разгромлена войсками «великого курфюрста» Фридриха- Вильгельма под Форбеллином. Вслед за Брандербургом войну Швеции объявили терпевшие большие убытки от падения таварооборота на Балтике Нидерланды и получившие большие денежные субсидии от них датчане. Таким образом, Швеция лишилась того обеспеченного тыла, который, казалось, был гарантирован ей всей ее французской политикой.

На этот раз датская армия и флот действовали чрезвычайно эффективно. Двумя крупными морскими победами (при Эланде и бухте Кеге), достигнутыми ими с помощью нидерландской эскадры, из строя был выведен шведский флот. В Северной Германии датские войска соединились с бранденбургскими. Высадившийся в Сконе в 1676 г. датский десант начал завоевание провинции. С севера, от норвежско-шведской границы на соединение с десантом двинулась армия норвежского статхолдера Ульриха Вильгельма Гюлленлёве. Пока датчане воевали в Сконе, норвежцы вторглись в Бохуслен и Емтланд. Военные действия на норвежско-шведской границе в основном велись в районе горного массива Довре. Войска неопытного в войне Карла XI терпели поражение за поражением. Участь Сконе решила зима. Датские войска, оторванные от баз снабжения, были вынуждены оттянуться в прибрежные и северо-западные области на зимние квартиры. Не испытывавшие никакой нужды шведы смогли в начале зимы нанести им ряд тяжелых поражений.

« В кампании 1676 года король Карл XI продемонстрировал способности выдающегося военачальника. Шведское государство, стоявшее на грани гибели, обязано ему своим спасением... Его распорядительность,

[7] Lundblad K. Geschichte Karl des Zwölfen König von Sweden. Bd.1. Hamburg, 1839. S. 13; Landberg G. den svenska utrikespolitikens historia (1648-1697). Stockholm. 1952. s. 195-203.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

эффективная работа всего государственного аппарата в условиях чрезвычайной ситуации, позволили нанести датчанам страшное поражение при Лунде, спасшее Швецию».[8]

Тем не менее, лишь в 1678 г. пал последний датский город в Сконе — Кристианстад. По Нимвегенскому мирному договору каждая из скандинавских стран осталась при своих владениях, имевшихся до войны.

«Меньшую помеху для шведской политики представляли во второй половине XVII в. остальные государства балтийского региона. Польша была слишком занята центрально-европейской политикой, и распрями с восточными соседями; имперские княжества как цельный механизм не функционировали фактически с 1648 г. и серьезного сопротивления шведам в большинстве своем оказать уже не могли. Что же касается Московского государства, то степень целенаправленности и стабильности ее балтийской, т. е. антишведской, политики весьма проблематична. Прежде всего, фактор постоянной угрозы шведского вторжения действовал здесь несравненно слабее, чем для других, прибрежных государств. С одной стороны, судя по всему, шведы не включали завоевание глубинных русских областей в число насущных задач, переходивших от короля к королю. С другой стороны, не заинтересованность московского купечества в переносе торгового пути с московско-архангельского на псковско-новгородское направление, а правящей верхушки и церкви — в установлении широкого культурного, идеологического и экономического обмена с Западом имели свои веские причины».[9]

Вместе с тем, наиболее болезненной проблемой для Дании, являлось решение шлезвиг-гольштейнского вопроса, причем прецедент был создан самими Ольденбургами. Король Кристиан III очень хотел выделить своему младшему брату какое-либо самостоятельное владение. Он не нашел ничего лучше как поделить герцогства примерно на две равные части, предоставив

[8] Rystad G. Karl XI. SMB. Stockholm. 2001. s. 142-144.
[9] Возгрин В.Е. Ук. соч с. 25

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

одну из них своему брату – Адольфу-Фридриху, основателю Гольштейн-Готторпской династии.

В результате дробления земель между членами старшей и младшей ветви Ольденбургского дома, Шлезвиг и Гольштейн в 1544-1581 годах были разделены на т.н. "королевскую" и "герцогскую" части.

Гольштейн-Готторпскому дому принадлежали примерно 60% территории Шлезвига с городом Шлезвиг, крепостью Теннинген и замком Готторп, а также крупный анклав в Гольштейне с городом Килем и островом Фемарн.[10]

Собственно датским королям принадлежало около 32% земель в Шлезвиге с городом Фленсборг и 38% земель в Гольштейне. 10% территории Шлезвига и 45% территории Гольштейна находились в совместном управлении датских королей и шлезвиг-гольштейнских герцогств.[11]

Обе стороны крайне болезненно относились к возведению укреплений и размещению военных контингентов в той или иной части анклавов. Взаимная вражда ненадолго утихла только в начале Тридцатилетней войны (1618-1648гг.), когда соединенное датско-шлезвиг-гольштейнское войско попыталось нанести поражение войскам императорского полководца Тилли. 7 августа 1626 года в битве при Луттере эта армия была разгромлена, а вся территория Ютландского полуострова оказалась в руках императорских полководцев. По Любекскому договору 1629 года датские короли обязались не воевать с империей, однако Шлезвиг-Гольштейн был разорен и разграблен солдатами Валленштейна. Герцог Адольф установил отношения с Россией, предложив сделать Гольштейн складочным местом азиатских (т.е. восточных) товаров. Отсюда они могли легко распределяться между другими европейскими странами при помощи канала, который соединял бы Эльбу с Балтикой и, проходя через владения герцога, освобождал бы купеческие

[10] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893-1922, Bd. 1. s.67
[11] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893-1922, Bd. 1. s.69

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

корабли от необходимости огибать Ютландский полуостров через Зундский пролив. Этот выгодный для Гольштейна проект, в случае его претворения в жизнь, отнимал у датчан важную статью доходов.[12]

В России с этой целью побывало два посольства в 1633 и в 1636 годах.[13] В их состав входил знаменитый ученый, и мыслитель того времени Адам Олеарий, оставивший своим потомкам великолепные записки, рассказывающие о русском государстве XVII века. К сожалению, под давлением датчан и голландцев, герцог был вынужден отказаться от этого проекта. Не было ничего странного в том, что герцоги Шлезвиг-Гольштейна нашли поддержку в лице великодержавной Швеции и на протяжении длительного времени оставались ее верным союзником. В 1659 году Гольштейн-Готторп добился полного суверенитета. Датские короли при любом удобном случае стремились подчинить себе Шлезвиг-Гольштейн. Король Кристиан V (1670-1699 гг.) после начала Сконской войны дважды вводил войска на территорию герцогств (1676 и 1679 гг.) и изгонял его правителя - Кристиана-Альбрехта.[14] Не удивительно, что герцоги искали поддержки у шведских королей. Еще герцог Фридрих III отдал свою дочь Гедвигу-Элеонору замуж за шведского короля Карла X Густава (1654-1660гг.), а его внук герцог Фридрих IV (1695-1702гг.) стал супругом шведской принцессы Гедвиги-Софии и зятем знаменитого полководца Карла XII (1697-1718гг).[15]

Вместе с тем, в 1679 г. наметилось резкое потепление в датско-шведских отношениях. Обе страны были унижены поведением великих держав при подписании Нимвегенского мирного договора. Именно для противостояния притязаниям великих держав два скандинавских государства пошли на встречу друг другу. Был подписан датско-шведский мирный трактат (Лундский, 1679 г.), затем оборонительный договор, скрепленный

---

[12] Лаппо-Данилевский А.С. Россия и Гольштиния.//Исторический архив.1919. с.29
[13] Лаппо-Данилевский А.С. Ук. соч. с. 30
[14] Carlson F.F. Sveriges historia under konungarne at Pfalziska huset. Bd. VIII. Stockholm, 1910. s. 101.
[15] Hallendorff C. Bidrag till det stora nordiska krigets förhistoria. Uppsala, 1897. s.17.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

браком сестры Кристиана V Ульрики - Элеоноры и Карла XI. Сближение венчали торговый договор, обращенный против гегемонии голландских купцов, и соглашение о совместном наступательном выступлении в угрожаемом положении, дополненное обязательством заключения союзных договоров с третьими державами лишь с обоюдного согласия, и, что было знаменательным, Швеция обещала не вмешиваться в датско-гольштейнские конфликты. Потепление датско-шведских отношений было непродолжительным. Дело в том, что Швеция вошла в союзные отношения с морскими державами (в 1689 г. к союзу Швеция—Нидерланды присоединилась Англия).

«Герцог Гольштейн-Готторпа, чьи позиции с присоединением его патрона Карла XI к морским державам окрепли, провел мобилизацию и сконцентрировал армию на северной границе. Подготовка к новому вторжению в Данию была настолько очевидной, что тогдашний покровитель ее Людовик дал понять Кристиану V, что предоставляет ему свободу рук в герцогствах. Тот ввел в 1684 г. войска в готторпскую часть Шлезвига, декларировав (правда, с опозданием на, 2 года) ее инкорпорацию в территорию королевства. Время для подобных превентивных акций было избрано удачно: Швеция не могла вступиться за союзника — этого не позволяло состояние ее армии и флота, да и продолжавшаяся в полном объеме перестройка внутренней экономической структуры страны настоятельно требовала мирных периодов. Поэтому Карл XI и его союзник император ограничились протестами — они ничем не могли помочь сбежавшему в Гамбург герцогу.

Дания пыталась настоять на своих старинных правах и на Гамбург, но, поскольку суверенитет над ним означал овладение устьем и пошлинами Эльбы, этого не могли допустить германские князья. Копенгагенское правительство оказалось не в состоянии постичь ту истину, что попытка переноса политики реюньонов на новую почву обречена на провал — Людовик проводил ее, опираясь на реальную мощь, которой у Дании не

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

было. Поэтому, когда датчане числом 14 тыс. человек осадили Гамбург, на его защиту поднялись не только северогерманские князья, о решимости применить санкции заявил цесарь, а союзный Бранденбург порвал с Данией и даже перешел из французского лагеря в нидерландский. Лишенная поддержки Дания была вынуждена осаду Гамбурга снять, но из герцогства не ушла».[16]

XVII век был началом эпохи европейских коалиционных войн. Собственно, военные союзы практиковались и раньше, но они, во-первых, никогда еще не включали в себя такого большого числа членов, а во-вторых, именно коалиционный тип ведения военных действий отныне становится в европейских войнах преобладающим. «Война за Пфальцское наследство» 1688— 1697 гг., первая из таких войн, была увертюрой к Северной войне и войне за Испанское наследство, ведшихся с целью решения крупнейших из европейских проблем того времени, накопившихся с 1660 г., и эти проблемы решивших.

Пользуясь поддержкой шведов, готторпское правительство попыталось не только отстоять свой суверенитет, но и окончательно урегулировать юридический статус ряда анклавов, находившихся под совместным управлением герцогской и датской короны. Это вызвало резкую реакцию со стороны Копенгагена и привело к военному конфликту на Ютландском полуострове. Как и следовало ожидать, Гольштейн-Готторп потерпел полное поражение, а герцог был вынужден бежать за границу. Однако усиление Датской державы было отнюдь не в интересах Франции и тем более Нидерландов и Англии.

Король Дании-Норвегии был вынужден пойти на созыв мирной конференции в Альтоне (1689 г.), на которой был заключен мир, полностью восстановивший традиционное шведско-готторпское окружение Дании —

[16] Возгрин В.Е. ук.соч. С. 38-39.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

герцог вернул, утраченные было позиции, его суверенитет (хотя и неполный) был подтвержден и гарантирован среди прочих морскими державами. [17]

Такое положение играло на руку, прежде всего, великим державам – гарантам Альтонского договора. Англия и Нидерланды получили важный инструмент законного давления, как на Данию, так и на Швецию.

В 1695 г. умер герцог Кристиан-Альбрехт Гольштейн-Готторпский, политик, всегда стремившийся, несмотря на оппозицию в отношении Дании, к компромиссам между своим датским сувереном и шведским покровителем, более всего опасавшийся попадать между двух огней, понимавший, что маленькое герцогство в любом случае — лишь пешка в датско-шведской игре. Его преемник, Фредерик IV, был настроен более решительно: едва взойдя на престол, он заменил всех министров покойного отца своими ставленниками. Вскоре в результате ряда провокаций возникло новое датско-готторпское столкновение, в которое вмешалась и Швеция. Если сложность датско-шведских разногласий и ранее лимитировала проведение конструктивной совместной политики, то теперь из-за них союз этот распался. Это и явилось главной прелюдией к вступлению Дании в Северную войну.

Таким образом, мы можем сделать вывод , что шведский король не мог открыто применить политику силы, из-за сложившихся международных отношений. То, что он угрожал Дании не с востока, а с юга (через Шлезвиг-Гольштейн), действенности нажима не уменьшало, но снимало с него всю ответственность за попытки нарушения баланса, устраивавшего великие державы. Активизация агрессивной внешней политики Гольштейн-Готторпа играла на руку Швеции, и привело к еще более тесному сближению двух стран.

«Такое сближение предоставляло неоспоримые выгоды обоим агрессорам: карликовому герцогству — всю мощь шведской армии, а Швеции — возможность эту мощь применить в любых масштабах, оказывая

[17] Там же. С.41-42

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

помощь герцогу, но, не объявляя войны Дании. Так отпадала опасность санкций великих держав; возможные попытки разобраться в запутанной юрисдикции территорий герцогов и королей Дании были неизбежно обречены на провал, это хорошо понимали оба врага Дании».[18]

Следует отметить тот факт, что в 1689-1700 г.г. официальные отношения между Гольштейн-Готторпом, Данией и Швецией строились на Альтонском мирном договоре согласно которому, герцог обязался не возводить укреплений вблизи от границы с коронными землями и не вводить на свою территорию иностранные войска.

Датское правительство прекрасно осознавало опасность усиления военной мощи и укрепления позиций на международной арене герцогов Гольштейн-Готторпа. Поэтому неоднократно предпринимались попытки разорвать шведско-гольштейнское окружение путем ведения переговоров с главным оппонентом – Швецией. Крайне негативное отношение к этим переговорам и их всяческое затягивание настораживало датчан.[19]

Харальд Йерне, анализируя шведско-гольштейнские и датско-шведские отношения в предвоенный период, прямо говорит о том, что «... герцогства рассматривались королем и правительством не только как главный противовес датчанам на Ютландском полуострове, но и как составная часть державы. Уступить Дании значило умалить достоинство государства».[20]

Именно в этом следует видеть ту прямолинейность с которой Карл XII оказывал всестороннюю поддержку герцогу Гольштейн-Готторпа.

Ведь в его глазах умаление достоинства, прав и прерогатив герцога были умалением престижа Швеции. Для него наиболее благоприятным результатом переговоров могло быть только признание со стороны Дании полного суверенитета герцогств.

---

[18] Там же. С.57
[19] Haintz O. König Karl XII von Schweden. Bd.1. Berlin, 1958.s.19.
[20] Hjärne H. Karl XII. En uppgift för svensk häfdaforsking. Vintergatan, 1897. S. 49-50.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Вместе с тем, Дания была явно не готова идти на какие-то компромиссы. Именно поэтому переговоры зашли в тупик и привели к военной эскалации в регионе.

«Вначале Карл XII отдал за герцога свою любимую сестру, а вслед за этим назначил его командующим группой войск в Северной Германии. Если установление родственных связей должно было продемонстрировать активизацию шведско-готторпских связей, то передачей шведских войск под командование герцога было сделано прямое предупреждение Дании: в случае военного конфликта с готторпскими сепаратистами на нее обрушится вся мощь шведской военной машины».[21]

Подобные акции нельзя было называть провокационными или демонстративными. Они были прямо направлены против Дании. Подтверждением этих тезисов могут служить следующие факты: осенью 1698 г. для инспекции укреплений и вооруженных сил Гольштейн-Готторпа прибыл генерал-квартирмейстер шведской армии К. Стюарт; в июле 1699 г. герцог начал восстановление линии укреплений на границе с Данией, а Карл XII ввел на территорию Голъштейн-Готторпа 1200 шведских солдат.[22] Эти акты явно противоречили Альтонскому трактату, однако ни один из гарантов договора не сделал никакого представления по этому поводу.

«Вряд ли такую безответность можно объяснить какими-либо глубокими переменами в политическом курсе Дании; причина была проще — король и верховный главнокомандующий Кристиан V был тяжело болен. Перчатку, брошенную врагом, поднял его сын, Фредерик IV, но случилось это уже после смерти старого короля (август 1699 г.). Пока же страна лихорадочно готовилась к войне — действия противника сделали любой компромисс невозможным. Велась подготовка и на дипломатическом

[21] Возгрин В.Е. Ук. соч. с.59
[22] Karl XII på slagfältet. Karolinsk slagledning sedd mot bakgrunden av taktikens utveckling från äldsta tider. Bd. I. Stockholm, 1918-1919.s.418

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

фронте, причем сразу на трех направлениях: польско-саксонском, англо-нидерландском и русском».[23]

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в XVII в. в балтийском регионе для Швеции сложились уникальные внешнеполитические возможности для превращения ее в «великую державу».

Пользуясь отвлечением внимания «великих европейских держав» от Балтики, в связи с участием последних в целом ряде крупномасштабных военных конфликтов на территории Центральной, Восточной и Южной Европы, шведское правительство, умело лавируя, между интересами англо-нидерланско-имперской с одной стороны и французской коалициями с другой стороны, извлекло максимальную выгоду из сложившейся обстановки.

Вместе с тем, в результате проделанной работы, мы можем сделать вывод о том, что статус «великой державы» которого добилась Швеция можно считать условным по нескольким причинам.

Во-первых, на протяжении всего XVII в. прослеживается явная зависимость внешней политики королевства от влияния на нее Франции, Англии и Нидерландов.

Во-вторых, невысокий уровень развития экономики и крайне большая зависимость от таможенных пошлин, не позволяли Швеции создать экономическую платформу, соответствующую статусу «великой державы».

В-третьих, небольшая плотность населения каролинской державы не позволяла создать многочисленную регулярную армии из-за отсутствия необходимых мобилизационных и финансовых ресурсов.

В-четвертых, все свои завоевания Швеция сделала опираясь в той или иной степени на поддержку «великих держав», а попытки проводить самостоятельную завоевательную политику, как правило, терпели фиаско.

---

[23] Там же. С.60.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В-пятых, непродуманная и агрессивная внешняя политика королевства с воцарением на престоле Швеции Карла XII вела страну к полной политической изоляции.

Таким образом, исходя из выше изложенного, мы можем с уверенностью сделать вывод о том, что Швеция лишь номинально может считаться «великой державой».

1.2.Столкновение интересов России и европейских стран в балтийском регионе.

На протяжении столетий Балтийское море являлось главной торговой артерией, связывавшей Россию с Европой. По пути из «варяг в греки» ежегодно проходили тысячи кораблей. Все это приводило к установлению тесных как торговых, так и династических связей между русскими княжествами и европейскими странами. В первую очередь это относилось к скандинавским государствам. Но именно в период раннего феодализма стали происходить первые военные конфликты между Русью и ее соседями из-за господства на Балтике.

«Отношения со скандинавскими соседями – одна из важнейших сторон международных связей и культурных контактов средневековых русичей. Только-только растворились в городах и при княжеских дворах, на бескрайних просторах русских земель варяжские дружины, как началась борьба между Швецией и Северной Русью, прежде всего Новгородской республикой, за финские и карельские земли....

Объектом шведско-русских конфликтов на Севере стали земли южной и центральной части современной Финляндии, непосредственно примыкающие к Финскому заливу и на западе омываемые водами Ботнического залива. На этой территории, тогда малозаселенной, проживали финно-угорские племена с их родовым строем и языческой культурой. Они были объединены в две племенные группы, впоследствии (с XIV-XV веков) образовавшие финский народ. Центральную группу племен, с самоназванием

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

«суоми», русские называли «сумь», а шведы – собственно финнами. Вторая племенная группа- «хяме»- была известна у русичей как «емь», шведы же называли эту область «Тавастланд», а ее жителей – тавастами (название «тав-асты» или «тав-эсты» указывает на этническое родство с жившими юго-восточнее собственно – «эстами» - «чудью» русских летописей). Восточнее расселялись карелы, на Крайнем Севере кочевали со своими оленями саамы (лопари), чьи территории тогда пришельцев практически не интересовали»[24].

Первое упоминание о походе русичей на земли Финляндии относится к началу X века. Ее территория была притягательна для соседей как со стратегической, так и с экономической точки зрения. Господин Великий Новгород стремился расширить свои владения на северо-западе, получив максимальное количество данников и рынки сбыта для своих товаров. При этом власть новгородцев в Карелии была скорее номинальной, чем реальной. Их присутствие в Приладожье сводилось только к сбору дани. Русские не возводили на этих территориях крепостей, не крестили местное население и не навязывали им своих порядков. Хотя для борьбы с финскими племенами применялась и военная сила. Так, в 1123 г. новгородско-карельское войско организовали поход вглубь Финляндии и достигли провинции Хяме. Однако подобные спорадические набеги не могли повлиять на развитие общей ситуации в балтийском регионе. Другое дело Швеция. Здесь чрезвычайно основательно стали готовиться к завоеванию финских земель. Для этого собирались значительные военные силы – «ледунг», под руководством высших государственных чиновников. К участию в походах привлекались представители других государств. На стороне Швеции выступала и римская католическая церковь. Походы в Финляндию были частью большой программы римских пап, сводившейся к покорению восточных земель. В 1155 или в 1157 годах шведы предприняли крестовый поход на юго-западное побережье Финляндии. Захватчики встретили упорное сопротивление со

[24] Сванидзе А.А. Стенка на стенку. С чего началось вековое противостояние. // Родина. № 10. 1997. С. 24-25.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

стороны финских племен, а насильственное обращение в католичество только озлобило людей. Первый финляндский епископ Генрих был убит повстанцами вскоре после окончания похода.

Однако шведы, в отличие от русских, не ушли из страны после окончания похода. Наоборот, пока войско крестоносцев продвигалось вдоль побережья, на стратегически важных пунктах возводились замки, в которых размещались небольшие гарнизоны. Затем на завоеванные земли хлынул поток колонистов. Шведы обустраивались в Финляндии на столетия. В целом военная удача была на их стороне и, к концу 70-х годов XI века можно было с уверенностью констатировать факт полного закрепления Западной Финляндии за шведской короной. Подобное положение явно не устраивало русскую сторону. Возникала прямая угроза проникновения неприятеля на территорию Карельского перешейка и захвата им торговых путей по реке Неве. « Новгородцы же не собирались уступать кому-либо контроль за торговыми путями, проходившими по Карельскому перешейку и Неве. Согласно скандинавским хроникам, в 1178 году корела совершила поход на емь, захватила шведского епископа Рудольфа и, уведя его к себе, умертвила. Через 10 лет кореляне в союзе с новгородцами сожгли главный шведский город Сигтуну (древний Стокгольм)»[25].

Этот поход был ответом на завоевание шведами Тавастланда и их стремлению пробиться к Ладоге. Однако шведы не собирались сдаваться. Их по прежнему активно поддерживали римские папы, признавшие в 1216 году права шведского короля «на ту землю, которую его предшественник завоевал у язычников». Столкновение между Русью и Швецией стало реальностью. В 1237 году по призыву папы Григория IX был организован крестовый поход в Тавастланд. Он продлился почти два года и завершился полной победой шведов, которые возвели на завоеванных землях крепость Тавастгуст (Тавастхюс, Тавастборг). Однако далее крестоносцы так и не смогли

[25] Усенко О. Третья сила. Карельские тайны русско-шведских войн. // Родина. № 10. 1997. С.40

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

продвинуться. Молодой новгородский князь Александр Ярославич разгромил войско захватчиков в битве на реке Неве 15 июля 1240 года, а затем в 1246-1250 годах организовал несколько походов русско-карельского войска вглубь Финляндии. Несмотря на военные неудачи, шведы все же смогли закрепить за собой в 1249-1250 годах Центральную Финляндию. Ослабление власти короля в самой Швеции, а также захват большей части русских земель татаро-монголами, привело к временному затишью на северо-западном направлении. Оно было прервано в 1278 году, когда новгородская рать захватила Карелию. «Озабоченный этим, папа римский призвал Швецию сражаться за Карелию, направить туда крестовый поход. Это соответствовало намерениям шведских королей распространить свою власть далее на восток».[26]

В 1292 году новгородско-карельская рать предприняла поход в Тавастланд, что стало последней каплей и в без того уже обострившихся русско-шведских отношениях. В 1293 году большая шведская армия под руководством Торстена Кнутссона начала завоевание Карелии. Успех сопутствовал шведам. В месте впадения реки Вуоксы в Финский залив крестоносцы построили крепость Выборг. В замке был оставлен гарнизон под командованием Сигурда Локке. Попытка новгородцев овладеть крепостью весной 1294 года была успешно отражена гарнизоном. Сигурд Локке воспользовался благоприятной ситуацией для усиления шведского влияния в регионе.«Территорию вокруг замка он разделил на 14 округов, «больших и малых», то есть ввел шведское административное деление. В 1295 году наместник повел часть гарнизона на русское укрепление Кексгольм и разграбил его. Жителей частично перебили, тех же, «кто остался живым, взяли в плен, в Выборг свезли, внутрь каменных стен»[27].

Победа шведов носила временный характер. Новгородцы и кореляне в том же году отбили Кексгольм (Корелу), а затем внезапно осадили Выборг.

---

[26] Хяккинен К. Финляндия вчера и сегодня. Мари-Эл. 1997. С.50.
[27] Сванидзе А.А. Ук. Соч. С. 26.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Малочисленный гарнизон, не успевший запастись фуражем и провиантом, в течение шести дней и ночей отражал приступы неприятеля. Затем, отчаявшиеся шведы пошли на прорыв и почти все полегли под стенами крепости. Выборг пал. Скандинавы смогли вернуть себе крепость только в 1300 году. В 1301 году большой шведский отряд высадился в устье реки Невы и построил крепость Ландскруну. 13 мая 1301 года она была взята штурмом и до основания разрушена новгородским войском. Таким образом, дальнейшие попытки шведов закрепиться на северо-западе Руси были отражены. В противовес Выборгу новгородцы основали крепость Орешек. Здесь в 1323 году при посредничестве ганзейских купцов и был подписан мирный договор. По Ореховскому миру Новгород признавал Западную Карелию за Швецией, а Швеция в свою очередь признавала остальную Карелию вотчиной Новгорода и обязалась не делать попыток распространить свою власть до реки Невы. Ореховским миром впервые была официально определена восточная граница Финляндии. Она проходила по Раяйоки (Сестре-реке) и шла на северо-восток. Определение границы означало, что территория, обжитая племенем карелов, оказалась разделенной между двумя державами. Таким образом, Финляндия полностью оказалась под властью шведской короны.

Другим, не менее грозным противником России в Прибалтике являлся Тевтонский орден, впоследствии ставший Ливонским. Военно-духовные ордена всегда были надежным инструментом в руках римских пап, стремившихся подчинить себе Россию. Здесь борьба носила не только политический и экономический, но и ярко выраженный религиозных характер.

Наступательный порыв крестоносцев был остановлен новгородским князем Александром Ярославичем Невским на льду Чудского озера 5 апреля 1242 г. и привел к стабилизации русско-орденской границы на северо-западе. Однако русские князья утратили свое влияние на народы Прибалтики и, тем самым Россия потеряла широкий выход к Балтийскому морю.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В конце XV в. окрепшее польско-литовское государство попыталось добиться добровольного присоединения новгородских и псковских земель. Однако решительные действия великого князя Ивана III против новгородских сепаратистов, повлекшие за собой ликвидацию местного самоуправления, заставили польского короля Александра Ягеллона временно отказаться от своих далеко идущих планов.

Таким образом, к концу XV - началу XVI в.в. четко вырисовываются позиции ряда европейских стран, соперничающих с Россией за господство на Балтике. Главными противниками Московского государства на данном направлении являлись Ливонский орден, Польша, Великое княжество Литовское и Швеция. Датско-норвежское государство сохраняло по отношению к России дружественный нейтралитет.

Уже в конце XV в. Польша, Великое княжество Литовское и Ливонский орден, заключив военно-политический союз, попытались окончательно отбросить Россию от Балтийского моря. Однако, «союз Польши, Литвы и Ливонского ордена не имел достаточных сил для успешной борьбы. Затянувшаяся война была тягостна и для Московского государства. В этой обстановке Иван III согласился заключить мир, но на условиях, ранее им выдвинутых».[28]

В целом, следует отметить тот факт, что вплоть до воцарения Ивана IV (1533-1584 г.г.) на северо-западной границе России сохранялось шаткое статус-кво. Однако рост товарооборота с европейскими странами во второй половине XVI в., зарождение национальной промышленности, расширение территории государства в ходе успешных войн с Казанским и Астраханским ханствами, требовали от царя и правительства, решительных мер по укреплению положения страны на северо-западе.

«Результатом казанского и астраханского походов русского войска явилась безопасность волжского пути, имевшего большое значение для развития экономических, торговых и культурных связей с Востоком Русского

[28] Разин Е.А. История военного искусства. СПб., 1994. т.2. с. 325

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

государства и обеспечение его восточной границы. Предстояло устранить и второе внешнеполитическое последствие татарского ига на Руси: воссоединить территории Русского государства, захваченные западными соседями, и устранить препятствия, мешавшие регулярным экономическим, политическим и культурным связям со странами Западной Европы... Западные соседи всеми силами стремились сохранить блокаду Русского государства, так как это было им выгодно. Для Руси прорыв этой блокады имел общегосударственное значение».[29]

Ливонская война (1558-1583 г.г.) стала первым широкомасштабным военном конфликтом в балтийском регионе. Первоначальные успехи русской армии, одержанные ей в 1558-1561 г.г., привели Ливонский орден к распаду. Тот барьер, который на протяжении трехсот лет, играл роль сдерживающего фактора для растущего и укрепляющегося русского государства, перестал существовать.

Однако, для большинства европейских стран, усиление России в балтийском регионе, означало потерю контроля за русскими торговыми потоками и рынком сбыта. Кроме того, местная аристократия, купечество и бюргеры, крайне отрицательно относились к тому, что им придется стать подданными русского царя. Именно эти факторы и послужили главной причиной того, что сословия Эстляндии присягнули на верность шведскому королю, а лифляндцы призвали на помощь короля Речи Посполитой.

Затяжная война с первоклассными армиями двух европейских стран, массовое неповиновение местного населения, крайне тяжелая внутри- и внешне-политическая обстановка, заставили русское правительство в 1583 г. отказаться в пользу Швеции и Речи Посполитой, от всех завоеваний, сделанных в 1558-1561 г.г.

Ливонская война показала неспособность Русского государства вести успешную многолетнюю войну с коалицией европейских стран.

---

[29] Разин Е.А. Ук. соч. т.2. с. 368.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Таким образом, Иван IV так и не смог добиться для России широкого выхода к Балтийскому морю. Кроме того, отсутствие у Русского государства как военно-морского, так и торгового флотов, полностью отдавали русскую внешнюю торговлю в руки ее соседей и партнеров – Швеции, Дании-Норвегии, Речи Посполитой, Нидерландов и Англии.

Русское правительство не желало мириться со сложившимся положением. В 1590-1595 г.г в ходе новой русско-шведской войны, России удалось вернуть себе Ивангород, Ям, Копорье и Корелу, что и было закреплено Тявзинским мирным договором 1595 г.

Однако пресечение в 1598 г. династии Рюриковичей, загадочная смерть младшего сына Ивана Грозного- царевича Димитрия, непопулярность в широких слоях населения нового царя Бориса Федоровича Годунова (1598-1605 г.г.), неурожаи 1601-1604 г.г., крайне ослабили Русское государство и дестабилизировали обстановку в стране, что и привело к возникновению института –«самозванцев», а в последствии и к крестьянской войне под руководством Ивана Болотникова (1606-1607 г.г.).

И Лжедмитрий I (1605-1606 г.г) и Лжедмитрий II опирались в своих действиях на всестороннюю поддержку Речи Посполитой и римской католической церкви. «Смутное время» (1604-1613 г.г.) поставило Русское государство на грань исчезновения с политической карты Европы. Этим не могли не воспользоваться ее ближайшие соседи в лице Швеции и Речи Посполитой.

Однако обе эти страны находились в состоянии войны. Дело было в том, что польский король Сигизмунд III Ваза (1592- 1632 г.г.), в 1592-1599 г.г. являлся и королем Швеции, но был свергнут с престола своим дядей герцогом Карлом Сёдерманландским, впоследствии ставшим королем под именем Карла IX (1604-1611 г.г.). Борьба между двумя ветвями династии Ваза, привела к широкомасштабным военным действиям между их сторонниками на территории Финляндии и Швеции и закончилась поражением Сигизмунда.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Вместе с тем, попытка вторжения в Польшу шведской армии в 1603-1605 г.г. закончилась ее разгромом в битвах под Пуцком и Тщцяной. В тоже время, на русском престоле, воцарился Василий Шуйский (1606-1610 г.г.), который не опирался на широкую поддержку населения.

«Карл IX в этой обстановке решил поддержать законного царя; чтобы предотвратить подчинение России Варшаве и попутно округлить за русский счет шведские владения... русским следовало отказаться от Приладожья, ижорского побережья Балтики, Кольского полуострова и не нарушать фактической торговой монополии Ревеля и Выборга в русской балтийской торговле... В феврале 1609 года в Выборге открылись официальные русско-шведские переговоры... Заключенный союзный договор подтвердил Тявзинский мир «навеки». Царь отказывался от всяких притязаний на Эстляндию и Лифляндию. Сепаратный мир с Сигизмундом и его потомками не допускался. Шведы в ответ выставляли отряд из пехоты, кавалерии и артиллерии численностью в 5 тыс. человек с боеприпасами... Особым соглашением русские обязывались передать королю навечно Корелу с прилегающей областью 11 недель спустя после вступления шведского отряда в Россию».[30]

Таким образом, путем огромных уступок Россия добилась поддержки со стороны Швеции. Безусловно, это был большой дипломатический успех правительства Василия Шуйского. В тоже время, шведы не только оказали всестороннюю и плодотворную поддержку Москве в борьбе с отрядами «тушинского вора» и его польско-литовскими сторонниками. Их инструкторы на протяжении полугода обучали русских ратников и ополченцев «хитрости ратного строя на испанский манер».[31]

К сожалению данный факт не нашел широкого освещения в трудах отечественных историков. Вместе с тем, русско-шведское сближение

---

[30] Кан А.С. Швеция и Россия в прошлом и настоящем. М., 1999. с. 85-87.

[31] Русские полководцы XVII в. М., 1987. с. 49-51; Писарев А. Стрелецкое войско в начале XVII века // Рейтар. 2004. № 4. с. 37-39

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

кардинально меняло расстановку сил на территории России, что в свою очередь шло вразрез с интересами польского короля Сигизмунда III.

«В тоже самое время король Сигизмунд III решил лично вмешаться в русские дела – естественный ответ на русско-шведский союз. Еще в августе он с большим войском вступил в пределы России и расположился под Смоленском».[32]

В феврале 1610 г. сторонники Лжедмитрия II потерпели сокрушительное поражение от русско-шведских войск. Москва была освобождена от осады. Однако неаккуратная выплата жалованья шведским частям, затягивание русским правительством выполнения статей Выборгского договора, породили взаимное недоверие в стане союзников. После поражения русско-шведской армии под селом Клушино от польско-литовских войск гетмана Жолкевского царь Василий Шуйский был свергнут с престола боярами, а поляки вошли в Москву.

«Правление поляков в Москве с перспективой русско-польской коалиции было со шведской точки зрения наихудшим вариантом. Теперь следовало поскорее вытребовать обещанное возмещение за оказанную помощь царю, уже низложенному».[33]

Таким образом, шведская политика в 1610-1617 г.г. была направлена на максимальное закрепление северо-западных территорий России за Швецией. В тоже время рассматривался и вариант избрания на русский престол брата шведского короля Густава II Адольфа.

Кандидатуры как шведского принца Карла Филиппа, так и польского королевича Владислава на русский престол были отвергнуты Земским собором. Русским царем был избран ближайший родственник династии Рюриковичей – Михаил Федорович Романов (1613-1645 г.г.).

Однако Русское государство после польской и шведской интервенции, а также массовых народных выступлений находилось в крайне тяжелом

---

[32] Кан А.С. Швеция и Россия в прошлом и настоящем. М., 1999. с. 88.
[33] Кан А.С..Ук. соч. с. 89.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

положении. Продолжать войну со своими ближайшими соседями оно было не в состоянии. Тоже самое, можно сказать и о Швеции с Речью Посполитой.

В 1617 г. в селе Столбово при посредничестве англичан начались русско-шведские мирные переговоры.

« Столбовский мир 1617 года знаменовал наибольшее расширение шведских владений на востоке. Россия лишилась всего своего балтийского побережья. Шведы возвращали только большую часть Новгородского уезда и отказывались (сам король и его брат) от притязаний на русский престол. Они, однако, удержали Корелу с округой, т.е. западную часть ладожской Карелии, стратегически важный Ореховец и южное побережье Финского залива с уже названными тремя крепостями (Ивангород, Копорье, Ям). Благоприятнее были торговые статьи договора: беломорская торговля с Западом осталась вне шведского контроля (о чем шведские политики сожалели в течение всего XVII столетия). На Балтике русским было разрешено торговать не только в городах шведской Ливонии (Эстляндии) и Финляндии, но и впервые в самой Швеции, правда, тоже лишь со шведскими подданными. Те, в свою очередь, получили такие же права в России, включая собственные торговые дворы. Обоим правительствам разрешалось иметь в другом государстве своих резидентов – редкий случай в практике Московского государства».[34]

Что касается Речи Посполитой, то в 1618 г. в селе Деулино было подписано русско-польское перемирие сроком на 14 лет. Россия теряла свои Смоленские и Новгород- Северские земли.

Король Швеции Густав II Адольф, выступая в риксдаге по случаю заключения Столбовского мирного договора, сказал: « А теперь этот враг без нашего позволения не одного судна спустить в балтийское море. Большие озера Ладожское и Пейпус, Нарвская область, 30 миль обширных болот и сильные крепости отделяют нас от него; у России отнято море, и, Бог даст, русским будет трудно перепрыгнуть через этот ручеек».[35]

---

[34] Кан А.С. Ук. соч. с. 92.
[35] Первое полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т.4. с. 75.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Однако шведский король не сказал представителям своего народа о том, что русские считают эти уступки временными. Еще во время мирных переговоров представители русской делегации открыто заявляли, что: «Ижорские земли, Карелия и Водская пять от веку были Новгородскими и Великий государь от отчич и дедич не отступится».[36]

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что только крайне тяжелое положение Русского государства в период «Смутного времени», необходимость восстановления народного хозяйства, реформирования армии и государственного аппарата, заставили пойти русских дипломатов на подписание столь невыгодного и унизительного для страны мирного договора со Швецией. В полной мере это относится и к перемирию с Речью Посполитой.

Период 1618-1655 г.г. в истории внешней политики России можно охарактеризовать как эпоху поиска баланса. В это время ведутся активные переговоры с Данией и Бранденбургом о заключение союза, направленного против Швеции, а также русско-шведские переговоры о «нейтралитете».

В 1629 г. шведы, опираясь на всестороннюю помощь Франции, вступили в Тридцатилетнюю войну (1618-1648 г.г.) на стороне протестантского блока и добились больших успехов. Даже смерть короля Густава II Адольфа в сражении при Люцене в 1632 г. и воцарение его малолетней дочери Кристины (1632-1654 г.г.) не помешали шведам выйти из нее победителями. Вестфальский мирный договор 1648 г. не только закреплял за Швецией статус «великой державы», но и предавал в ее руки значительные владения на территории Северной Германии.

Для России внешнеполитическая ситуация изменилась в лучшую сторону лишь с началом Освободительной войны украинского народа под руководством Богдана Хмельницкого против Речи Посполитой (1648-1654 г.г.). Эта война подорвала устои польско-литовского государства, что

---

[36] РГАДА. Ф. 96 "Сношения России со Швецией" (1696-1721 гг.). д. 1. л. 3 об.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

позволило царю Алексею Михайловичу (1645-1676 г.г.) не только принять Украину в состав Русского государства, но и, вступив в войну с Речью Посполитой, одержать ряд громких побед.

В 1655 г. после бесплодных польско-шведских переговоров, король Карл X Густав (1654-1660 г.г.) объявил Речи Посполитой войну. Главной целью шведов являлось овладение балтийским побережьем Польши и включением их в состав каролинской державы.

«Продвижение шведов в юго-восточную Прибалтику преградило русским путь к морю: с отвоеванием западнорусских земель, издавна вывозивших свои товары через Ригу, ценность балтийских портов в глазах Москвы возрастала. С конца 1655 года тон ее в отношении «испортивших игру» шведов стал резче. Русский зондаж польских мирных условий при посредничестве австрийского правительства был положительно встречен беглым польским королем. Царь решил напасть на шведские владения, пока еще главные силы шведов были заняты в Польше. Весной 1656 года он потребовал от Карла Густава очищения Литвы, на которую претендовал сам».[37]

Несмотря на некоторые успехи, одержанные царской армией, главная цель похода- овладение Ригой, не была выполнена. В 1658 г. было заключено 3-летнее перемирие, по которому за Россией остались земли, приобретенные в ходе войны. Между тем Речь Посполитая, оправившись после перемирия, возобновила войну против России, которой теперь предстояло воевать на два фронта. Пришлось пойти на мир со Швецией. По Кардисскому договору 1661 г. Россия возвращала Швеции все свои территориальные приобретения в Прибалтике.

«Таким образом, попытка пересмотреть кабальные для России условия Столбовского мира в конце 50-х- начале 60-х годов XVII в. завершилась неудачей».[38]

---

[37] Кан А.С. Ук. соч. с. 103.
[38] Павленко Н.И. Петр Великий. М.,1990. с.125.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Однако и Швеция не добилась своих целей. Ей не удалось превратить Балтийское море в «шведское озеро».

«По ходу Первой северной войны шведы оказались в изоляции. Западные державы-посредники лишили их части плодов победы. Мирные договоры Швеции с Данией и Польшей 1660 года, заключенные, кстати сказать, уже после смерти короля-полководца Карла X, означали еще большую изоляцию Москвы в Европе, так и не преодоленную до знаменитого «великого посольства» молодого Петра».[39]

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что в силу своего географического и экономического положения, тяготение России к Балтийскому морю, являлось объективным процессом, насильственно прерванным в период слабости государства более сильными соседями – Швецией и Речью Посполитой. Вместе с тем, именно во второй половине XVII в. наметился более глубокий и осмысленный процесс поиска союзников в балтийском регионе для борьбы с экспансией Швеции.

Помимо Дании-Норвегии, союзниками России могли стать курфюршество Бранденбург и переживающая упадок, но не желающая отказываться от своих претензий на Лифляндию Речь Посполитая.

1.3. Страны балтийского региона к концу XVII в. и складывание Великого Северного союза в 1697-1699 г.г.

К концу XVII в. ряд стран балтийского региона находился в состоянии заметного экономического подъема. Появление новых технологий в сфере промышленности и сельского хозяйства, рост товарооборота со странами Западной Европы и Востока через балтийские порты значительно расширил возможности таких стран как Дания- Норвегия и Швеция. Вместе с тем, наибольшую выгоду из балтийской торговли извлекала Швеция. Практически 77 % всех грузов из Западной Европы, транспортируемых по

[39] Кан А.С. Ук. соч. с. 105.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Балтийскому морю, выгружались в шведских портах, что давало неоспоримые преимущества королевским купцам.[40] Кроме того, шведы контролировали и до 88 % русского экспорта,[41] что также приносило огромные доходы, как государственной казне, так и частным лицам. Например, состояние семьи Фризиус, осуществлявшей посреднические и торговые операции с Россией за период с 1661 по 1698 гг., возросло с 28000 далеров до 750 000 далеров.[42]

Основные потоки товаров на восточном побережье Балтики проходили через Выборг, Або, Гельсингфорс, Кексгольм, Ниеншанц, Нарву, Ревель, Пярну и Ригу. Все эти города и порты принадлежали Швеции.

Польские купцы пользовались услугами всего – лишь трех балтийских портов – Мемеля (в Курляндии), Гданьска (Данцига) и Эльбинга. Однако желание увеличить товарооборот на Балтике, заставляло польские правящие круги думать о возвращении в состав королевства Лифляндии, а с ней и главного порта на Балтикс - Риги.

Курфюрст бранденбургский мог осуществлять торговлю, не подконтрольную шведам, только через Кёнигсберг, так как главные порты Померании- Штеттин и Штральзунд, находились в руках Швеции.

Герцог Мекленбург-Шверинский был вынужден торговать с Россией, только при посредничестве Швеции, так как в ее руках находилась гавань Висмара.

Курфюрст Ганноверский и герцог Брауншвейг-Люнебургский, также отчасти зависели от благосклонности шведов, ибо их товары транспортировались не только по Северному морю, но и по реке Везер, на которой располагались владения каролинской державы- Бремен и Верден.

Гольштейн-Готторпская торговля со странами Востока, проходила через Киль, но отсутствие собственного значительного торгового флота,

---

[40] Hjärne H. Karl XII. Omstörtnig i Österuropa 1697-1703. Stockholm, 1902. s.44-45.
[41] Hjärne H. Karl XII. Omstörtnig i Österuropa 1697-1703. Stockholm, 1902. s. 57.
[42] Nordmann C. Grandeur et liberté de la Suède. (1660-1792). Paris, 1971. s.89.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

заставляли герцога пользоваться услугами шведов. Большой грузопоток товаров проходил через «вольные города» - Бремен и Гамбург, но и здесь все зависело от уровня пошлин, взымаемых шведами и датчанами.

Датско-норвежское королевство обладало самым крупным военно-морским и торговым флотом на Балтийском море. Однако высокие пошлины, взымаемые шведами, наносили существенный ущерб экономике страны.

Россия, полностью отрезанная шведскими владениями от Балтийского моря, была вынуждена увеличивать торговлю со странами Западной Европы через единственный, оставшийся в ее руках порт – Архангельск. Однако навигация в Белом море длилась всего два месяца в году и количество поступающих из Европы товаров, не покрывало потребностей страны. Кроме того, отсутствие собственного торгового флота, заставляло мириться с высокими ценами, которые диктовали иностранные купцы.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что Швеция практически полностью монополизировала торговлю на Балтийском море. Такое положение не могло продержаться длительное время. Господство шведов на Балтике также подрывало торговлю с Россией и странами Востока –«великих держав» - Англии, Нидерландов и Франции. Не стоит забывать о том, что огромные доходы, поступающие от торговли с восточными государствами и Россией были крайне необходимы для этих стран в данный период, так как, вторая половина XVII в. – это фактически непрерывные коалиционные войны между Францией и ее союзниками с одной стороны и Англией, Нидерландами и «Священной Римской империей германской нации» с другой стороны.

К 1697 г. внешнеполитическая обстановка в Европе стала благоприятствовать странам, желавшим лишить Швецию превосходства в балтийском регионе.

Во-первых, после завершения войны «За Пфальцское наследство» (1688-1697 г.г.) и заключения Рисвикского мирного договора, «Великие

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

державы» стали активно готовиться к новой войне –«За испанское наследство». Со дня на день ожидалась смерть бездетного испанского короля Карла II Габсбурга (1665-1700 гг.), последнего представителя этой династии. На испанский престол претендовал внук короля Франции Людовика XIV-Филипп Анжуйский. «Король-солнце» был женат на старшей сводной сестре короля Испании инфанте Марии-Терезии.

Другим претендентом являлся сын императора «Священной Римской империи германской нации» Леопольда I – Карл Габсбург.

Каждая из стран-претендентов старалась в преддверии новой европейской войны привлечь на свою сторону как можно больше союзников, что давало возможность странам балтийского региона действовать самостоятельно, в русле национальных интересов.

Во-вторых, многолетняя война против Османской империи стран – участниц «Священной лиги»- «Священной Римской империи германской нации», Венеции, Мальтийского ордена, Речи Посполитой и России, становилась обременительной и ненужной, в первую очередь для австрийских Габсбургов.

В-третьих, Петр I в ходе «Великого посольства» (1697-1698 гг.) решил поменять курс внешней политики своего государства после того, как убедился в бесплотности своих попыток получить помощь от Австрии, Венеции, Нидерландов и Англии в войне с Турцией. Это абсолютно не устраивало русского монарха.

В-четвертых, под давлением царя на польский престол был избран лояльный к России курфюрст Саксонии – Фридрих- Август, под именем Августа II Сильного (1697-1706,1709-1733 гг.). Это давало возможность объединить усилия обеих стран против общего врага – Швеции и гарантировало сохранение мира между Россией и Речью Посполитой в случае новой войны.

В-пятых, убедившись в полной безрезультатности переговоров со Швецией, союза с Россией стала искать Дания- Норвегия.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Копенгагенский мирный договор (1660 г.) стал отправной точкой к кардинальным реформам в Дании-Норвегии. Полностью обанкротившаяся аристократическая партия, долгие годы находившаяся у власти, стремительно теряла своих сторонников. Государственная казна была почти пуста. Над страной довлел астрономический внешний долг. С другой стороны резко вырос престиж короля. Недовольные правлением аристократов, купцы, бюргеры, горожане и мелкопоместные дворяне решили объединиться вокруг короля и провозгласить абсолютную монархию. Аристократы не посмели оказать сопротивления и 13 октября 1660 г. королевская власть была провозглашена наследственной как по мужской, так и по женской линии. В 1661 г. был провозглашен «Акт самодержавного наследственного правления, или Акт суверенитета». Установление абсолютной монархии в Дании – Норвегии стало фактом. Во главе датского правительства был поставлен талантливый реформатор, сын виноторговца немецкого происхождения – Педер Шумахер, впоследствии граф Гриффенфельд.

Стремясь расширить социальную базу абсолютизма, король открыл широкий доступ к государственным должностям лицам недворянского происхождения. В 1671 и в 1693 гг. были введены «Табели о рангах». Три высших ранга чиновников и офицеров автоматически получали потомственное дворянство, нижестоящие ранги – личное. Кристиан V (1670-1699гг.) ввел титулы баронов и графов. Цели формирования нового правящего класса служило и возобновление награждением орденами Слона и Даннеброга.

В стране вводится коллежская система управления. В 1660 г. были образованы Адмиралтейская (морская) и Военная коллегии, «Рентная камера»(ведавшая сбором налогов), Каммерц-коллегия (ведавшая экономикой) и т.д. Для координации и согласования деятельности коллегий был учрежден Тайный государственный совет, во главе которого стоял сам король. Ему подчинялся и генерал-прокурор. Высшая судебная власть

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

перешла к Верховному суду. Старое деление страны на лены было отменено, введена новая территориальная единица-амт. Во главе амтов стояли гражданские губернаторы, из ведения которых были изъяты сбор налогов, управление коронными владениями и командование военными гарнизонами. Войска подчинялись непосредственно королю и Военной коллегии в Копенгагене. Кроме того, в каждый амт был направлен специальный чиновник, ведавший налогообложением.

В 1683 г. в Дании был введен единый свод законов - так называемый Датский закон, а в 1687 г. – Норвежский закон в Норвегии. Централизация управления страной привела к росту экономики и как следствие правильной политики королевского правительства впервые за много лет выросла и численность населения страны.

«Начало 60-х годов XVII в. было переломным периодом в истории государственного образования (под властью северогерманской династии Ольденбургов), которое традиционно называется Дания.

В середине XVII в. под Данией понималась значительная по территории полиэтническая империя – конгломерат владений Ольденбургского дома, различными путями попавших под его власть и управлявшихся согласно разным законам и правилам. Это государство включало в свой состав как собственно Данию, так и Норвегию с принадлежавшими ей заморскими владениями в Атлантике – Исландией, Гренландией и Фарерскими островами и северо-германнские герцогства Шлезвиг и Гольштейн. Кроме того, в 1667 г. к нему были присоединены (в связи с пресечением самостоятельной Ольденбургской герцогской линии) небольшие графства Ольденбург и Дельменхорст, лены Священной Римской империи к западу от реки Везер.

Соответственно граждане этого государства говорили на разных языках: население собственно Дании – на датском, Гольштейна, Ольденбурга и Дельменхорста – на немецком (Plattdeutch). На юге Шлезвига был распространен немецкий язык, на севере- датский. В центральных районах в

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ходу были оба языка. В ряде районов западного Шлезвига жили фризы, говорившие на собственном языке. Языковая ситуация в Норвегии была сложнее: подавляющая часть населения – крестьянство – говорило на разных диалектах норвежского языка, а бюргерство и чиновничество – на датском. У финно-угорского народа саамов – лопарей, кочевавших в северных районах Норвегии, был свой язык, равно как и у населения Исландии и Фарерских островов. Уровень экономического развития и социальная стратификация этих владений были различны. Сложность государственной структуры довольно полно отражает тогдашняя терминология. Понятие «государство»(Riget) означало всю совокупность владений Ольденбургского дома. Понятие «королевство» (Kongeriget) обычно относили к Дании и Норвегии. Несмотря на то что это были два формально связанные личной унией королевства, по крайней мере в Копенгагене, они считались единым государством.

Понятие «герцогства» (Hertugdømmerne, die Herzogtümer) относились к Шлезвигу и Гольштейну, точнее, к королевской части герцогства, так как на территории Шлезвига и Гольштейна имелись еще и владения родственников правящего в Дании Ольденбургского дома герцогов Гольштейн-Готторпских, вассально от него зависимых, но постоянно претендовавших на суверенитет. Положение осложнялось тем, что, с одной стороны, Шлезвиг и Гольштейн должны были управляться как единое целое, с другой – Гольштейн являлся леном Священной Римской империи германской нации, а Шлезвиг – нет. Входившие в состав империи графства Ольденбург и Дельменхорст считались связанными с Данией только личной унией. Заморские владения в Индии, Западной Африке и Вест-Индии именовались «колониями».[43]

Несмотря на столь обширные территории Дания-Норвегия в конце 90-х годов XVII в. переживала тяжелый кризис.

---

[43] История Дании. М. 1996. С.206-207

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

«Экономика страны находилась … в угнетенном состоянии. Задавленная непосильными налогами датская деревня полностью прекратила производство товарного хлеба. Премьер-министр К. С. Плессен вводил обязательные внутренние займы, рос и внешний долг. Король сдавал внаем большую часть войск различным группировкам в войнах конца XVII в. Тем самым, страна лишалась наиболее производительной части населения, что еще больше подавляло ее экономику. Денег не хватало, нечем было платить жалованье чиновникам и армии даже в мирные годы.

Датский абсолютизм был ограничен коллегиями (совещательный орган, своего рода кабинет министров), король сильно зависел от их руководителей, часть которых придерживалась проанглийской, другая — профранцузской ориентации; одни настаивали на войне со Швецией, другие — на союзе с ней и воине с ее противниками, в том числе и Россией».[44]

Не менее сложной и запутанной была ситуация и у других потенциальных союзников России в предстоящей со Швецией войне-Саксонии и Речи Посполитой.

Здесь желание поквитаться со шведами и, вернуть ранее утраченные территории было очень велико. Особую активность, проявлял новый польский король Август II, являвшийся одновременно и саксонским курфюрстом.

Этот представитель династии Веттинов родился 12 мая 1670 г. И современники и последующие поколения историков отмечают двуличность, неуравновешенность, слабохарактерность польского короля. Август, воспитанный, как и многие германские принцы, слыл человеком лично храбрым, но беспринципным. Больше всего в своей жизни он любил развлечения, женщин и войну. Август отличался богатырской силой. Льстивые придворные называли его саксонским Геркулесом. Фаворитизм при саксонском дворе в царствование Августа расцвел пышным цветом. На своих фавориток король тратил огромные средства, что основатель

[44] Возгрин В.Е. Ук. соч. с. 76.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

сказывалось на благосостоянии его подданных. Как полководец он имел определенный опыт, так как Саксония, являясь союзником Австрии, принимала активное участие в войнах против Турции. В 1686 г. он командует отрядом войск, участвуя в осаде Гамбурга на стороне датчан. В 1689-1691 г. воюет против Франции на Рейне. С 1694 по 1696 гг. мы видим Августа одним из командующих имперскими войсками в войне против Турции. После неудачной битвы при Олеше он возвращается в Саксонию.

В 1696 г. после смерти короля Польши Яна Собесского (1673-1696 гг.) Август выдвинул свою кандидатуру для избрания на польский трон. В этих притязаниях его поддерживала Россия. Опираясь на русскую помощь и штыки своих солдат, честолюбивый и амбициозный курфюрст добился польской короны. Польская шляхта потребовала от Августа выполнения двух условий: перехода в католическую религию и возвращения Речи Посполитой земель, утерянных ею ранее в ходе войн с соседями (Турцией, Россией, Швецией). В ходе войны с Турцией, по решению Карловацкого конгресса 1699 г., король добился возвращения Польше Подолии. Но, несмотря на это, он не пользовался популярностью и поддержкой магнатов и шляхты, так как пытался править в Речи Посполитой самовластно. Попытки Августа II добиться вступления Речи Посполитой в союз с Россией, для совместной войны со Швецией за Прибалтику успехом не увенчались.[45]

Саксонское курфюршество было одним из самых крупных и высоко развитых государств Германии. Выгодное географическое положение на торговых путях, развитая торгово-экономическая база, делали это государство одним из самых богатых в Центральной Европе. Саксонские курфюрсты, ленники императора "Священной Римской империи", располагали крупной и хорошо подготовленной регулярной армией,

[45] Королюк В. Д. Речь Посполитая и подготовка Северной войны. — УЗИС, 1951, т. 4, с. 195, 235—236.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

насчитывавшей до 30 000 человек и, играли видную роль в жизни Западной Европы.[46]

Что касается мотивов участия Саксонии в Северной войне, то по нашему мнению, оно было обусловлено, прежде всего, политической задачей укрепления внутренней и внешней позиции Августа II, который совместно с космополитической кликой своих министров и генералов втянул страну в одну из самых тяжелых в ее истории войн.

В отличие от других европейских государств Речь Посполитая в XVI-XVII вв. не превратилась в централизованное абсолютистское государство, а оставалась сеймовой монархией со слабой королевской властью во главе, прерогативы которой все более ограничивались в угоду магнатам и шляхте.. Речь Посполитая являлась государством, в котором зачатки капиталистического производства были подавлены всесилием магнатов и шляхты, монопольно владевших землей и обративших в свою пользу все выгоды развития товарно-денежных отношений.

В 1574 г. шляхта добилась привилегии свободной элекции (выбора) королей большинством голосов. Без согласия сената король не мог объявить войну и заключить мир, а без согласия сейма созывать всеобщее ополчение – «посполитое рушение». Отказ короля от этих обязательств освобождал шляхту и магнатов от повиновения ему. Очень часто шляхта составляла против короля «рокоши» и конфедерации, что вело к подрыву внутреннего порядка и разгулу феодальной анархии.

По своему устройству Речь Посполитая являлась федеративным государством в составе Польского королевства и Великого княжества Литовского с общим центральным законодательным органом – сеймом. Глава Речи Посполитой одновременно являлся королем польским и великим князем литовским и подлежал избранию на общем сейме. Каждое из

[46] Debau R. August der Starke bilder eine Zeit. Halle, 1889. s. 33-37.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

объединившихся государств сохраняло свою внутреннюю автономию, отдельную администрацию, суд, бюджет и войско.

С середины XVII в., для этого государства началась полоса внешнеполитических неудач, определявшихся кризисом фольварочно-барщинной системы.

Резкий рост налогового гнета, упадок городов, а также процесс разложения государственной власти, а центральная власть оказалась разорванной между королем, гетманами, сеймом и магнатами — крулевятами, все это и привело к полному бессилию «наиясшейшей Речи Посполитой».

Были децентрализованы армия, финансовая система и дипломатическая служба. Пестрое войско республики состояло из наемных частей, пешей крестьянской милиции, личных войск магнатов, казаков и местных формирований воеводств. Платить налоги на армию шляхта отказывалась, фактически разоружая государство. Шляхетская «федерация воеводств» не могла ни выводить войско за пределы страны, ни самостоятельно отстоять свою территорию.Раздробленность дипломатической службы не позволяла проводить единую внешнюю политику. Гетманы, пожизненно владевшие булавой, поддерживали самостоятельные сношения с Турцией, Крымом, Валахией, Молдавией, Россией, принимали посольства и держали за рубежом своих резидентов. Конфедерации заключали международные договоры, сеймики высылали собственные посольства к иноземным монархам. Каждое воеводство считало естественным решать свою судьбу без учета позиции центрального аппарата. Действия короля, магнатов и сейма зачастую были взаимоисключающими. Активная саксонская политика оказалась не усиливающим фактором, а, скорее, осложняющим. Республика не имела ни профессиональных дипломатов, ни постоянных посольств за границей, ни министерства иностранных дел, а, следовательно, и полноценной политической информации. Польша вышла из политического соперничества на международной арене. Нетерпимость по отношению к православным,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

составлявшим значительную часть населения, приводило к многочисленным восстаниям и подтачивало изнутри силы Речи Посполитой.

«При перечислении слабостей республики было бы несправедливо умолчать о том, что наполненный для Польши войнами XVII век, насчитывавший всего 32 мирных года, прославил самую лучшую в тогдашней Европе польскую тяжелую кавалерию — знаменитых крылатых гусар — и закалил храбрость нации. И в период Северной войны поляки оставались хорошими кавалеристами.

У Речи Посполитой оставались традиционные экономические и политические связи в Европе. Все хорошо помнили последний блестящий всплеск польской военной силы — спасение имперской столицы Яном III Собесским. При фактическом падении международного престижа европейская дипломатия по инерции продолжала считаться с западнославянским государством, которое по площади занимало второе после России место на континенте.

Притягательность шляхетских привилегий ускорила полонизацию немцев и феодальных верхов литовцев, белорусов, украинцев. Вслед за колонизацией распространялась на восток европейская культура в польском обличье. Как раз со второй половины XVII в. Россия в основном через польское (и украинское) «окно» воспринимала отголоски европейской культуры».[47]

Вместе с тем, польская правящая верхушка, несмотря на многочисленные разногласия, была едина во мнении о том, что Речь Посполитая не должна вступать в какие-либо союзы, направленные против Швеции. Магнаты и шляхта требовали сохранения «нейтралитета» страны.

[47] Артамонов В. А. Россия и Речь Посполитая после Полтавской победы (1709 – 1714) М. 1990. С.22-24.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Таким образом, Август II, шел на подписание союзного договора с Россией и Данией не как король Речи Посполитой, а как курфюрст Саксонии.[48]

Наибольшей мотивацией и настойчивостью в поиске потенциальных союзников отличалась Россия.

«Глубокая необходимость для молодой, развивающейся России пробиться к морю, к международным торговым путям хорошо исследована и доказана. Показана и неизбежность се столкновения со Швецией, одним из основных внешнеполитических принципов которой было недопущение России к Балтике. Именно этими исходными условиями можно объяснить те настойчивость и целеустремленность, с которыми Петр I стремился заручиться поддержкой других стран в неизбежной для него войне — качества, которые в полной мере проявились уже в период создания антишведского Северного союза».[49]

В отличие от России, правящим кругам Дании-Норвегии, Бранденбурга-Пруссии и Саксонии были присущи узкоклассовые, династические интересы, подменявшие собой национальную политику.[50]

«Не следует забывать, что в XVII—XVIII вв. союзные трактаты заключались не правительствами, а монархами, несшими друг перед другом личную ответственность за их исполнение. Поэтому сильная ущемленность свободы действий абсолютных монархов Дании, Саксонии и Бранденбурга, как и некоторые их личные свойства, часто находили себе выражение в виде общей нестабильности позиции, практики проволочек, нарушений слова, необоснованных или взаимоисключающих требований. Собственной завершенной или хотя бы четкой политической концепции у них не было. Засилье временщиков, сильная экономическая и политическая зависимость от

---

[48] Konopczynski W. Polska i Swezja. Od pokoju oliwskego do upadku Przepzpolitey, 1660-1795. Warszawa, 1927. S. 117-119.

[49] Возгрин В.Е. Ук. соч. с. 75

[50] Drojsen J.G. Geschichte der preussischen Politik. Leipzig. 1867, T. 4, Abt. 1, S.170; Holm E. Danmarks Riges Historie. København, 1903, bd.4, S.634; Crok K. August der Starke und Kursachen. Leipzig, 1888. s. 84-87.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

других держав, эгоизм, бездарность монархов и «незавершенность абсолютизма» в этих странах вели к тем самым прагматизму и близорукости в политике, которые для петровской России были пройденным этапом, вчерашним днем. Россия отставала пока во многих отношениях от Дании, даже от Польши. Но лично Петр I, как патриот, государственный мыслитель и талантливый политик, далеко обогнал правителей этих стран, не оставивших заметного следа в истории. В этом был залог грядущего прогресса России, русского народа, ярчайшим представителем которого был Петр I».[51]

Как было указано выше, переговоры о заключении антишведского союза, начались уже в 1697 г. «Активность датского и в меньшей мере саксонского монархов вызывалась в данный период, прежде всего внешнеполитическими переменами или же инициативами великих держав».[52]

Сначала датчане искали поддержки у Нидерландов и Англии, предлагая участие своих войск в войне против Франции. Данная инициатива датчан, в виду их явного намерения спровоцировать конфликт со Швецией, не встретила поддержки в Лондоне и Гааге. Британская дипломатия была крайне встревожена, попытками короля Кристиана V породниться со шведской династией и заключить союз между двумя скандинавскими странами при посредничестве Франции. Англо-датские переговоры протекали довольно вяло и, этим воспользовался шведский король Карл XII, предложивший британцам военный союз.

Параллельно с англичанами, король Дании вел переговоры и с их главным противником – Францией. Двуличная политика Кристиана V, привела к заключению англо-шведского союзного договора.[53]

«Поэтому, когда зимой 1698/99 г. в Лондон отправляется с просьбой о субсидиях посол Штеккен, ему в этом наотрез отказали, дав понять, кроме того, что в случае вооруженного конфликта с Гольштейн-Готторпом

---

[51] Возгрин В.Е. Ук. соч. с.76-77.
[52] Там же.
[53] Roberts M. The Swedish Imperial Experience, 1560-1718. Cambridge, 1979. s.201-203.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Англия выступит против нарушителя мира. Очевидно, именно этот аспект политики Скандинавских стран — ненарушение Альтонского договора — был для морских держав основным, ибо поздним летом 1699 г. Вильгельм III занял по отношению к Швеции столь же непримиримую позицию и по той же причине — Карл XII намеревался нарушить мир, покоившийся на постановлениях Альтоны, введя в герцогство свои войска.

До конца своей жизни Кристиан V более не смог сблизиться с морскими державами, возможно, он это и не считал по-настоящему необходимым. Есть основания полагать, что свои основные надежды он связывал в это время с тремя странами — Швецией, Россией и Саксонией— Польшей. После того как провалилась попытка войти в тесную родственную связь со шведским домом, датским королем все более овладевает идея создания совместной с восточно-балтийскими державами антишведской оси».[54]

Датско-саксонский наступательный договор против Швеции был подписан в Дрездене 25 сентября 1699 г. Самую активную роль при этом сыграл, приговоренный к смерти шведским парламентом лифляндец И. Р. Паткуль.[55] Русско-саксонский договор был оформлен лишь 11 ноября 1699 г. Согласно его статьям, Август II должен был первым выступить против шведов в Лифляндии. Датско-русский трактат Петр I ратифицировал 23 ноября 1699 г., но при этом датский посол Гейнс подписанный ратифицированный документ на руки не получил.

«Очевидно, Петр опасался, что Дания и Саксония, после того как они успешными акциями принудят Карла к переговорам, смогут уклониться от ранее принятых обязательств в тот момент, когда Россия — после мира с турками — также пожелает добиться своих целей. После принятия этого и некоторых иных дополнений королем Дании Петр 30 апреля 1700 г. подписал последний из предложенных датчанами (также дополнительно) пунктов, чем

[54] Возгрин В.Е. Ук. соч. с. 78.
[55] Wittram R. Peter I: Czar und Kaiser. Göttingen, 1964. Bd. 1, s. 206-207,214.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

и было завершено оформление датско-русско-саксонского Северного союза».[56]

Вместе с тем, следует отметить тот факт, что образование Северного союза было уникальным явлением в истории Европы.

Во-первых, ни одна из стран, вступивших в коалицию, не имела значительного превосходства в военно-экономическом потенциале над своими партнерами. Следовательно – лидер среди стран антишведской коалиции отсутствовал, что и создавало на протяжении войны определенные трудности, во взаимоотношениях между союзниками.

Во-вторых, к моменту оформления союза у России руки были связаны турецкими делами, то есть сроки вступления России в войну со Швецией полностью зависели от результата русско-турецких мирных переговоров.

В-третьих, без помощи России Август II не мог быть уверен в успехе своих войск в Лифляндии.

В-четвертых, протяженность театра военных действий была настолько велика, а владения участников коалиции, были настолько удалены друг от друга, что ни один из формировавших союз трех договоров, имевших целью координацию действий союзников, не определял и не мог определить сроки, виды и размеры боевой взаимопомощи в войне.

В-пятых, взаимное недоверие друг к другу союзников крайне отрицательно влияло на их взаимоотношения. Так, например датчане собирались вторгнуться в Гольштейн- Готторп, хотя наиболее эффективным средством была бы организация десантной операции в Южной Швеции и развертывание военных действий вдоль шведско-норвежской границы. Настойчивость саксонцев в отношении России в вопросе о разграничении сфер военных действий в Прибалтике, довольно болезненно воспринималась Петром I. Царь формально был вынужден согласиться на то, что русская

[56] Возгрин В.Е. Ук. соч. с.71.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

армия будет действовать в Ингрии и Карелии, а саксонцы в Лифляндии, но от своих планов завоевать широкий выход в Балтийское море не отказался.

Таким образом, Северный альянс был крайне хрупкой и аморфной организацией, где второстепенные цели, выдвигаемые союзными монархами-в первую очередь датским и польским королями и их окружением, занимали превалирующее положение.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ГЛАВА 2. АРМИЯ ШВЕЦИИ В XVI- первой четверти XVIII в.в.

2.1. Формы и методы комплектования шведской армии.

Необходимость постоянно отстаивать свою независимость от Дании, а затем бороться за преобладание на Балтике, заставляло шведское государство иметь хорошо организованную, вооруженную и подготовленную армию. Шведские короли прекрасно понимали это. Вместе с тем, регулярная боеспособная шведская армия образовывалась на протяжении ста семидесяти трех лет с 1523 по 1696 гг.

Густав I Ваза (1523-1560 гг.) - первый король новой династии, вошедший на престол после многолетней борьбы шведского народа за независимость с датско-норвежскими королями, не располагал достаточными для ведения войны силами и финансами. Основу шведской армии первой четверти XVI в. представляло ополчение дворян и крестьян-собственников, выставляемых ленами. Кроме того, в королевской казне не было средств, для содержания армии. Создание регулярной армии и флота стали одной из главных задач царствования Густава I.

Проблема эта была насущной и жизненно необходимой для Швеции, так как постоянная военная угроза со стороны Дании подвергала сомнению само существование независимого шведского королевства. Проведение реформации и принятие Швецией лютеранства дали королю необходимые средства для создания армии и флота, ибо все имущество и земли католической церкви на территории королевства теперь принадлежали короне.

Особенности комплектования шведской армии в первой половине XVI в. не отличались от форм и методов, применяемых в других странах Западной Европы. Король выдавал военачальнику патент на право набора войск, выделял определенную сумму денег и брал с него письменное обязательство создать армию. В свою очередь лицо, с которым был заключен договор на набор войск, приглашало военных специалистов в

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

качестве командиров полков (полковников). Они заключали договор с командирами отрядов профессиональных наемников в ранге капитанов, формировавших роты. За вербовку солдат перед капитанами отвечали их заместители в чине лейтенантов. В каждой роте назначались: прапорщик, носивший ротное знамя, фельдфебель – распорядитель и унтер-офицеры (ротмистры) – командиры отделений. Как правило, шведские вербовщики, помимо территории королевства, использовали для набора королевских полков северо-германские государства.

Вербовка давала весьма пестрый состав наемников. Это были разорившиеся рыцари и сыновья городской знати, служившие на двойном окладе жалованья, сыновья бюргеров и крестьян, просто деклассированные элементы, включая и преступников. Полковники и капитаны вербованных войск не всегда отличались честностью. Многие из них при наборе рекрутов старались затратить как можно меньше денег, а сэкономленные средства положить себе в карман.

Довольно часто под знаменами оказывалось гораздо меньше солдат, чем это было указано в договоре. Ряд командиров, для сокрытия обмана при проведении инспекторских смотров, прибегал к переодеванию женщин, несовершеннолетних и других посторонних лиц, чтобы показать полное количество солдат. Для борьбы с подобными злоупотреблениями, в случае выявления последних во время смотров, их подвергали телесным наказаниям. Однако меры, принимаемые шведским правительством по отношению к командирам наемников и вербовщикам, не давали должного эффекта.

Армия состояла из полков 12-16-ротного состава каждый. Личный состав роты подразделялся на 20-40 капральств по 10 человек в каждом. Полк и рота являлись не тактическими, а административными единицами. Артиллерия не имела единой организации. Кавалерийский полк, включал 4 эскадрона по 250-300 человек в каждом.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Когда заканчивалось формирование полка, полковник, в присутствии королевского комиссара, производил смотр, проверял количество людей, соответствие их требованиям военной службы и наличия у них положенного вооружения. После смотра зачитывалась «артикулярная грамота» в которой излагались обязанности чинов полка и дисциплинарные правила, обязательные для выполнения. Полковник подписывал «артикулярную грамоту» и скреплял свою подпись печатью, а солдаты присягали выполнять предъявляемые к ним требования.

Многонациональный и много конфессиональный состав армии затруднял укрепление воинской дисциплины, юридически базировавшейся на договорных началах и определявшейся главным образом регулярностью выплаты жалованья. Дисциплина поддерживалась различными методами, включая и телесные наказания. Наемный солдат не интересовался вопросом, за что он сражается. Он служил тому, кто больше и исправно платил.

Срок службы наемного солдата определялся от трех месяцев до одного года. В случае окончания договорного срока, он, как правило, превращался в «ожидающего» очередного найма. В это время он жил за счет местного населения, которое постоянно роптало, что и приводило к повальным грабежам со стороны наемников.

Как показывает анализ форм и методов комплектования ряда европейских армий того периода, содержание крупных подразделений из наемных солдат-профессионалов могли себе позволить только страны с высокими финансовыми доходами. При этом жалованье дополнялось награбленным имуществом, распределявшимся между ландскнехтами и их начальниками.[1]

Таким образом, шведская армия, состоявшая до 1547 г. в основном из наемных частей, ничем не отличалась от вооруженных сил большинства других западноевропейских стран. «Основы воинской дисциплины,

[1] Разин Е.А. История военного искусства. Т.2. М., 1957. С. 557.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

базировавшиеся на материальной заинтересованности и физическом воздействии, были весьма непрочны».[2]

Учитывая, что экономика Швеции развивалась достаточно медленными темпами, а средств на содержание вербованных частей, несмотря на конфискацию имущества католической церкви, хронически не хватало, король в 1547 г. впервые в истории скандинавских стран и даже ряда других европейских государств, вводит рекрутский набор.[3]

Управители ленов получили королевский указ, в котором определялась система и порядок набора рекрутов. Набор в армию осуществлялся методом добровольной вербовки. В первую очередь к службе привлекались сыновья крестьян и ремесленников из многодетных семей, батраки, а также одинокие мужчины, не имевшие своего хозяйства (бобыли). Один рекрут должен был выставляться с 150-200 дворов в сельской местности и с каждых 300 человек, проживающих в городе.

На офицерских должностях служили дворяне, что открывало для них новые возможности для карьерного роста. Солдаты и офицеры набирались в основном из центральных и северных ленов Швеции. Учитывая, что в Финляндии были очень сильные тенденции к отделению от Швеции, король не проводил набор солдат на ее территории. Исключение составляли 300 всадников – дворян, служивших в Шведско-финляндском полку дворянского знамени (адельсфане), являвшемся привилегированной частью.

Всего за годы правления Густава I было сформировано 7 пехотных, 5 кавалерийских (рейтарских) полков и корпус лейб-драбантов, набранных собственно из шведов.[4] К 1555 г. число собственно шведских солдат достигло 17 тысяч, что для небольшого королевства - цифра очень значительная. Огромное внимание уделяется созданию военно-морского флота. К концу царствования Густава I шведский флот состоял из 4 крупных,

[2] Там же С. 559.
[3] Historien om Sverige. Stockholm, 1995. S.201.
[4] Hoglund L E Den Karolinska Arméns uniformer under stora Nordiska Kriget. Karlstadt. 1995. S. 17-46.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

17 средних и 27 малых кораблей.[5] Таким образом, мы видим, что Густаву I Вазе в период его царствования удалось создать постоянную армию и военно-морской флот. Основу вооруженных сил и командных кадров составили шведские крестьяне - собственники и дворяне. Вместе с тем, число солдат-наемников было велико, и шведы составляли лишь национальное ядро армии.

Однако именно с этого времени начинается увеличение количества национальных частей в шведской армии. Это было связано не только с многочисленными и затяжными войнами, которые вела Швеция со своими соседями, но и с присоединением к ней новых провинций. За период с 1560 по 1617 гг. были сформированы один национальный пехотный полк и два эскадрона дворянского знамени (Эстляндско-Ингерманландский и Померанский).[6]

Война Швеции с Данией (1611-1613 гг.) закончилась тяжелым для шведов миром, следствием которого было господство датчан на Балтике. Поражение под Псковом явилось второй "военной школой" Густава Адольфа, известного впоследствии полководца в Европе.[7] Именно эти поражения послужили для короля толчком к реформе военного дела. За основу шведский монарх взял опыт нидерландской армии -первой постоянной армии нового времени. Дело в том, что голландцы на протяжении 40 лет вели войну за независимость от испанской короны. Финансовые ресурсы страны быстро истощились, и, правительство стало принимать на службу наравне с наемниками добровольцев, которых надо было обучать премудростям военного дела. Так, в 1600 г. появился первый строевой устав нового времени, разработанный великим полководцем принцем Морицем Оранским. С этого момента пехота снова стала маршировать в ногу, а кавалерия действовать в строю. Голландцы, в отличие от испанцев стали действовать в линейном боевом порядке. Так как обучение солдат значительно

[5] История Швеции. С.162.
[6] Höglund L.E. Op. cit. S. 19, 21-23.
[7] Разин Е.А. Указ. соч. Т.3. С.203.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

усложнилось, это в свою очередь привело к созданию постоянной армии. Ряд шведских офицеров, таких как Горн, Банер и другие, прошли выучку на нидерландской службе[8]

Густав Адольф продолжал политику своих предшественников, политику содействия развитию внешней торговли и захвата устьев рек, впадающих в Балтийское море. «Для осуществления такой политики необходимо было создать большую армию».[9] Король приступает к созданию армии, где главная роль отводится шведским воинским контингентам. По замыслу Густава Адольфа они должны были послужить основой для вооруженных сил "нового типа".

Страна была разделена на 9 военных округов. В каждом из них формировался большой территориальный полк (Landsregimente). Из территориальных полков набирались меньшие по численности полевые полки - Faltregimente. Добровольная вербовка солдат шведской армии была дополнена регулярным принудительным рекрутским набором.

«Надо полагать, что финансовые силы небогатой Швеции подвергались крайнему напряжению для того, чтобы содержать такое войско. Это было бы невозможно в течение продолжительного времени, но война питает войну. Армия содержалась и даже пополнялась из областей, которые она покоряла.

Национальное пополнение армии происходило не только путем добровольной вербовки: при посредстве духовенства составлялись посемейные списки по всей стране всех мужчин старше 15 лет, и набор производился по усмотрению местных властей. Таким образом, шведы были первым народом, который организовал у себя национальную армию».[10]

Для привлечения на королевскую службу шведского дворянства в качестве офицеров, король предоставил им широкие экономические и политические привилегии. Кроме того, непосредственно в Швеции вербовались полки королевской гвардии и артиллерии на постоянной основе.

---

[8] Рюстов. История пехоты. Т.1. СПб., 1876. С.309.
[9] Там же. С.388.
[10] Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т.4. М., 1938. С.150.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Густав Адольф стал первым шведским королем, широко применившим набор рекрутов в Финляндии. Всего за период его царствования было сформировано 1 шведский и 6 финских пехотных полков, 1 лифляндский вербованный пехотный полк, 3 финских кавалерийских (рейтарских) полка и Лифляндский эскадрон дворянского знамени.[11] «Густав Адольф довел численность своей армии до 70000 человек, что в отношении к народонаселению Швеции представляло больший процент, чем выставленный Пруссией в 1813 г.»[12]

Следует учитывать и тот факт, что при Густаве Адольфе страна, с включением Финляндии и Эстляндии, насчитывала едва 1 млн. жителей. Поэтому во время войны этот национальный характер не сохранялся полностью: завербовывалось и много чужеземцев, зачислялось в ряды значительное число пленных и, принимались на службу офицеры не шведского происхождения. «Уже когда Густав Адольф отправлялся в Германию, в его войсках было много шотландцев, и чем дольше тянулась война в Германии, тем больше шведское войско постепенно онемечивалось по составу, как солдат, так и офицеров».[13]

Иностранный состав высшего и старшего командного состава шведской армии, в более поздний период при Карле X Густаве и Карле XI указан в таблице[14]:

Звания	1654						1672					
	к.	н.	ш.	г.	др.	пр.	к.	н.	ш.	г.	др.	пр.
Генералиссимус	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Фельдмаршал	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Генерал	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Генерал-лейтенант	-	-	-	-	-	-	1	1	-	-	1	-
Генерал-майор	-	2	-	-	2	-	-	1	-	-	-	-
Полковник	2	3	8	-	1	1	-	2	-	1	2	1

[11] Höglund L.E. Op. cit. S. 22-36.
[12] Дельбрюк Г. Указ. соч. С. 151.
[13] Рюстов. История пехоты. Т.2. СПб., 1876. С.4.
[14] J. Kavallie. Rang und Nationale Herkunft. Eine Studie über die schwedischen hohen Officiere der späteren Grossmachtzeit. // Europe and Skandinavia. Aspekcts of the Process of Jntegration in the 17 th Century. Lund. 1983. S. 141

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Итого	2	6	9	-	3	1	1	4	-	1	3	1

Примечание: к.- курляндцы, н.-немцы, ш.-шотландцы, г.-голландцы, др.-другие (итальянцы, французы), пр.-прочие (венгры, швейцарцы).

Общая же численность шведского офицерского корпуса на 1672 г. составляла 2843 человека.[15]

Таким образом, мы видим, что шведская армия отличалась от других наемных войск тем, что имела национальное ядро и большинство командного состава из дворян-шведов.

По уложению 1634 г., принятому при королеве Кристине (1632-1654 гг.), были созданы постоянные полки (20 пехотных и 8 рейтарских в Швеции; 7 пехотных и 4 рейтарских - в Финляндии), которые набирались из рекрутов строго определенных ленов, названия которых они носили.[16] Кроме того в ее правление были утверждены новые штаты артиллерийского полка, сформирован первый национальный драгунский полк, учрежден корпус инженеров и Бремен – Верденский эскадрон дворянского знамени.[17] При Карле X Густаве набирается еще один шведский кавалерийский полк, 2 национальных пехотных полка (1 шведский и 1 финский), формируются 2 гарнизонных пехотных полка (1 эстляндский и 1 лифляндский) и 1 немецкий вербованный пехотный полк.[18]

После крайне тяжелой Сконской войны (1675-1679 гг.) и неудачного участия Швеции на стороне Франции в войне с коалицией европейских стран в 1672-1679 гг. финансовое положение королевства стало катастрофическим. Это не замедлило сказаться и на уровне боеспособности армии. Король Карл XI (1660-1697 гг.) был вынужден изыскивать средства внутри государства. Опираясь на поддержку податных сословий, низшего дворянства и части сановников-аристократов, король добился решения о редукции земель, т.е. пересмотра земельных пожалований дворянству. Редукция проводилась

[15] Höglund L.E. Op. cit. S 6.
[16] Åberg A. Göransson G. Karolener. Stockholm, 1976. S.7.
[17] Höglund L.E. Op. cit. S. 14-19.
[18] Ibid.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

строго и к 1700 г. дворянское землевладение уменьшилось вдвое. Особенно рьяно королевские чиновники проводили редукцию в Эстляндии, Лифляндии, Ингерманландии и Карелии, что вызвало сильный протест остзейского дворянства. Вместе с тем, королю Карлу XI удалось не только поправить финансовое положение королевства, но и получить в казну большие доходы.

Все это позволило королю в 1680 г. провести военную реформу, так называемую "молодую индельту" (indelningsverket). Сущность военной реформы Карла XI заключалась в замене периодических рекрутских наборов постоянной повинностью крестьян содержать личный состав королевского войска.

Все обрабатываемые земли в Швеции и Финляндии были разделены на участки, названными "индельтами". Группа крестьянских дворов, составлявшая "индельту", обязывалась выставлять одного солдата. Индельта выделяла солдату участок земли (torp), дом, обмундирование, а также дополнительные продукты питания. Вооружение и снаряжение солдату выдавалось государством.[19] Группа крестьянских дворов, обязанная выставлять и содержать одного солдата, называлась "ротехолл" (rotehåll), а составлявшие ее крестьяне - землевладельцы - "ротехолларами" (rotehållarna). Солдаты, содержавшиеся индельтами одного лена, сводились в полк, носивший его название (например, Уппландский или Вестерботтенский пехотные полки - т.е. из лена Уппланд и Вестерботтен).[20]

Солдаты внутри полка подразделялись на роты (kompaniet), которые сводились в батальоны. Роты назывались по названию той местности, где они формировались (рота Расбу, рота из Лагунды и т.д.) Солдаты один раз в год призывались на военные сборы, поддерживая тем самым свою

[19] RA. (Государственный архив Швеции). 754.Militaria (Военные документы).II. Regementschefersskrivelser till Kungl. Maj:t (Доклады полковых шефов о состоянии вверенных им частей Его Королевскому Величеству).Narkes och Värmlands infanteriregemente (Нёрке-Вермландский пехотный полк). Vol. M.296 (1701-1723). S.3,6-7,11.

[20] KRA. (Военный архив Швеции). Främmande arkivalier. (från Krigskollegii-Kammarkollegii och Statskontorets arkiv). (Сопутствующие дела. Военная коллегия- Каммар-коллегия и Статс конторы архив).Vol.36 a: Rekruteringsrullor 1703-1706. (Рекрутские списки 1704-1706 гг.). S.27-36.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

боеготовность. В случае войны, индельта, после ухода одного солдата выставляла второго, служившего для пополнения постоянного полка. Если и второй солдат уходил на войну, индельта могла выставить нового рекрута. Из этих рекрутов в случае необходимости формировали полки военного времени - так называемые "третьеочередные" (treëmningsregement en).[21] Эти полки обычно носили имя шефа (например, Уппландский третьеочередной пехотный полк, шефом которого в 1700-1712 гг. был генерал Левенгаупт, назывался "полком Левенгаупта" и т.д.) Четвертая очередь рекрутов шла на пополнение основного полка (вместо погибших или пропавших солдат второй очереди), а из рекрутов пятой очереди, в крайнем случае, могли также формироваться временные полки – пятиочередные (femmänningsregementen).[22]

Группа крестьянских дворов, содержавшая одного кавалериста, называлась "рустхолл" (rusthåll), а входившие в нее крестьяне - "рустхолларами" (rusthållarna). Офицеры и унтер-офицеры проживали на усадьбах в той местности, где расквартировывался их полк. Они жили в специально построенных для них домах, называвшихся "бостель" (boställ). Жалованье им выплачивалось закрепленной за ними группой дворов.[23] При этом сохранялась и вербовка (värvat) иностранных солдат в королевскую армию.[24]

При Карле XI было сформировано 2 кавалерийских и 2 пехотных полка «индельты», Эстляндский и 2 германских вербованных кавалерийских полка и 7 пехотных вербованных полков (1 шведский, 5 германских и 1 лифляндский гарнизонный).[25]

Армия Карла XII по своему составу не была однородной, что объясняется применением двух различных систем комплектования: 1)

---

[21] KRA. (Военный архив Швеции). 0001.Krigskollegium: Krigskollegii kansli (Военная коллегия: Документы военной коллегии).Vol. Koo 64:1 (1700). s. 115-117.
[22] Åberg A. Göransson G. Op. cit. S.17-19.
[23] Ibid. S.30-33.
[24] KRA. (Военный архив Швеции). 0001.Krigskollegium: Krigskollegii kansli (Военная коллегия: Документы военной коллегии).Vol. Vol. Koo 66:1 (1702) . s. 184-188.
[25] Höglund L.E. Op. cit. S. 14-19.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

поземельной воинской повинности (indelningsverket); 2) вербовки наемных солдат (värvat).

Отборные полки индельты составляли основную силу армии Карла XII в ходе Северной войны 1700-1721 гг. Пехотные полки индельты имели стандартную организацию. Полк двух батальонного состава имел 8 рот (по 4 роты в батальоне). Полк насчитывал 1200 человек штатного состава, т.е. в каждом батальоне насчитывалось 600 человек. В состав пехотной роты входили капитан, один-два лейтенанта, один-два прапорщика (фенриха), всего 3-5 офицеров, а также 5 унтер-офицеров (фельдфебель, сержант, каптенармус, фурьер и подпрапорщик). Штатный строевой состав роты составляли 6 капралов и 144 рядовых, всего 150 человек. В каждой роте было 3 музыканта, в том числе один или два барабанщика (другие музыканты играли на флейте, гобое или дудке). Рота делилась на 6 дивизионов по 25 человек (капрал и 24 рядовых). Два дивизиона состояли из пикинеров, а четыре из мушкетеров и гренадеров. Всего в каждом мушкетерском дивизионе насчитывалось 22 мушкетера и 2 гренадера. Каждый дивизион состоял из 4 рядов по 6 рядовых. Таким образом, в роте состояло по штату 12 гренадеров, 84 мушкетера и 48 пикинеров.[26] Штаб-офицерами полка являлись полковник, подполковник, майор, которые одновременно считались командирами (вместо капитанов) первых рот полка (они назывались лейб-ротой[27], ротой подполковника, ротой майора). Так как полковник часто исполнял обязанности шефа или командира полка (одновременно он считался командиром 1-го батальона, называвшегося лейб-батальоном), подполковник командовал 2-м батальоном, а майор замещал полковника в качестве командира 1-го батальона. Ротами, где командирами числились эти штаб-офицеры, обычно командовали лейтенанты (в лейб-роте мог замещать полковника капитан-лейтенант).[28]

---

[26] Nordesvan C.O. Svenska armen åren 1700-1709. S.122.
[27] В состав лейб-роты отбирали самых опытных солдат -ветеранов
[28] KRA. 0388. Stora Nordiska Kriget.: krigshandlingar (Великая Северная война: военные дела). 1. Samtida relationer i original eller avsrift. (Подлинники докладов и реляций). Vol.4: Skrivelser och rapporter 1702-1720. (Письма, доклады и рапорта). S.34,67,89-93.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Кроме выше перечисленных, в полку состояли один полковой квартирмейстер, три пастора (один пастор предназначался только для духовного окормления офицеров), полковой писарь, полковой цирюльник с помощником, полковой профос, три младших профоса, четыре музыканта (флейтисты и гобоисты), а также 137 офицерских слуг и 72 ротных ездовых (обозников).[29]

Роты в полку кроме трех первых, как было указано выше, носили название той местности или города, где они формировались. При этом их одновременно называли по именам и старшинству капитанов, командовавших ими (рота 1-го капитана, рота 2-го капитана и т.д.). В состав 1-го батальона (лейб-батальона) входили четные роты (лейб-рота, рота майора, роты 2-го и 4-го капитанов), а в состав 2-го батальона - роты подполковника и 1-го, 3-го, 5-го капитанов. Лучшими по уровню боевой подготовки являлись старшие роты полка (роты штаб-офицеров и первого капитана). Они состояли из наиболее опытных и закаленных солдат.

Лейб-гвардии пеший полк (Livgarde till fot) в отличие от полков индельты вербовался из добровольцев во всех ленах Швеции на постоянной основе.

До 1703 г. полк состоял из трех, а с 1703 г. - из четырех батальонов. Три батальона (1-й, 2-й, 3-й) полностью состояли из мушкетеров и пикинеров, а 4-й батальон - из гренадеров. Всего в полку насчитывалось 24 роты (из них 6 - гренадерских). Одна рота постоянно находилась в Стокгольме, неся охрану королевского дворца. По своему штату гвардейские роты были меньше армейских. Они состояли из трех офицеров, 6 унтер-офицеров, 108 рядовых и 3 музыкантов. Рота делилась на 6 дивизионов по 18 рядовых, в том числе 2

---

[29] KRA. 0388. Stora Nordiska Kriget.: krigshandlingar (Великая Северная война: военные дела). 1. Samtida relationer i original eller avsrift. (Подлинники докладов и реляций). Vol.4: Skrivelser och rapporter 1702-1720. (Письма, доклады и рапорта). S.31.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

дивизиона пикинеров (36 чел.) и 4 дивизиона мушкетеров (72 чел.). В батальоне насчитывалось 648 человек.[30]

К началу русского похода (август 1707 г.) гвардейский полк насчитывал 2592 рядовых, а включая унтер-офицеров, офицеров, музыкантов и нестроевых - 3000 человек. Лейб-гвардейский полк являлся офицерской школой, так как через него проходило до 40% всего офицерского состава шведской армии, производившегося в офицерские чины из состава рядовых и унтер-офицеров гвардии.[31]

Вместе с тем, анализ показывает, что не все пехотные полки «индельты» имели штатный состав в 1200 человек, что объяснялось малой численностью населения ряда ленов. Так, в Ёнчепингском пехотном полку было 1100 человек,[32] в Вестерботтенском и Емтландском полках - 1056 и 1048 человек соответственно.[33] Наиболее серьезная ситуация с комплектованием сложилась в финских полках. Так, в трех полках (Бьёрнеборгском, Тавастгустском и Нюландском) было всего 1025 человек, в Саволакском – 1033, а в Выборгском – 1000 человек соответственно.[34]

Исключением из правил являлся Нёрке- Вермландский пехотный полк, имевший в своем составе 1674 человека.[35]

За весь период правления Карла XII не было сформировано ни одного нового полка «индельты», но именно в его царствование была полностью опробована на практике система поселенных войск. Наибольшее количество третье-, четырех - и пятиочередных полков и батальонов было создано в 1700-1701 гг. За этот период было сформировано 7 третьеочередных пехотных полков и 7 третье-четырехочередных батальонов.[36] В 1703 г. было

---

[30] Åberg A. Göransson G. Op. cit. S.45.
[31] Ibid. S.41.
[32] KRA. Främmande arkivalier. (från Krigskollegii-Kammarkollegii och Statskontorets arkiv). (Сопутствующие дела. Военная коллегия- Каммар-коллегия и Статс конторы архив).Vol.36 b: Rekruteringsrullor 1703-1706. (Рекрутские списки 1704-1706 гг.). S.11-13.
[33] KRA. Främmande arkivalier. (från Krigskollegii-Kammarkollegii och Statskontorets arkiv). (Сопутствующие дела. Военная коллегия- Каммар-коллегия и Статс конторы архив).Vol.36 b: Rekruteringsrullor 1703-1706. (Рекрутские списки 1704-1706 гг.). S.67-75.
[34] Höglund L.E. Op. cit. S. 24-31.
[35] Ibid. S. 30.
[36] Ibid. S. 34-42.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

сформировано 2 четырех-пятиочередных пехотных батальона, а в 1705 г. 1 четырехочередной пехотный батальон.[37]

Таким образом, можно сделать вывод, что к 1706 г. Швеция исчерпала подготовленные резервы войск и после 1709 г. их качественный состав значительно ухудшился. Вместе с тем, в после полтавский период, благодаря этой системе Карл XII смог полностью восстановить все сословные и поселенные полки своей армии, уничтоженные в Русском походе.

Кроме того, была применена система дополнительного принудительного набора рекрутов, что позволило сформировать три призывных пехотных полка – Восточно и Западно – Сконский, а также Халландский.[38]

Кавалерия являлась любимым родом войск Карла XII, человека решительного, быстрого, с ярко выраженными дарованиями крупного кавалерийского военачальника. Цветом шведской кавалерии являлся отдельный корпус лейб-драбантов. С 1700 г. лейб-драбанты имели штатный состав 200 человек, но летом 1708 г. их численность была сокращена до 150 человек. Каждый рядовой драбант имел звание ротмистра (капитана). Офицерами в корпусе состояли капитан-лейтенант (в чине генерал-майора), лейтенант (полковник), квартирмейстер (подполковник), шесть капралов (подполковников), шесть вице-капралов (майоров). Звание капитана корпуса лейб-драбантов носил сам король. Кроме строевых чинов в корпус лейб-драбантов входили: аудитор, профос, пастор, цирюльник с помощником, два кузнеца, седельщик, оружейник и палочник.

Все рейтарские полки индельты, за исключением Лейб-регимента, имели в своем составе по 2 эскадрона 4-ротного состава. Всего в полку было 8 рот. Конный Лейб-регимент состоял из 3 эскадронов (12 рот).[39]

---

[37] Ibid. S. 36, 41.

[38] KRA. 0388. Stora Nordiska Kriget.: krigshandlingar (Великая Северная война: военные дела).1. Samtida relationer i original eller avsrift. (Подлинники докладов и реляций).Vol.4: Skrivelser och rapporter 1702-1720. (Письма, доклады и рапорта). S. 466-498.

[39] KRA. 0388. Stora Nordiska Kriget.: krigshandlingar (Великая Северная война: военные дела).1. Samtida relationer i original eller avsrift. (Подлинники докладов и реляций).Vol.4: Skrivelser och rapporter 1702-1720. (Письма, доклады и рапорта). S. 400-407.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

По штату каждая рейтарская рота состояла из 125 человек (124 рядовых и одного трубача). Организационно она делилась на 3 взвода: отборный, штандартный и замковый. Каждый взвод делился на 3 отделения, т.е. всего в роте было 9 отделений, которые состояли из рядов, причем 6 отделений имели по 5 рядов, а остальные 3 по 4 ряда. Всего в роте 42 ряда, в том числе 40 - по три рядовых и два - по два рядовых.[40]

На каждую роту полагалось по два ротмистра, два лейтенанта, два корнета, штандарт-юнкер, два квартирмейстера и 5 капралов. В нестроевой состав роты входили: пастор, писарь, профос, кузнец. В первых трех ротах, как и в пехоте, командирами считались штаб-офицеры - полковник, подполковник, майор (в Лейб-регименте два майора). Назывались и нумеровались конные роты точно так же, как и в пехоте. В полку, кроме того, состояли: полковой квартирмейстер, полковой адъютант, штаб-трубач, литаврщик, фельдшер с двумя помощниками, оружейник и мастер-седельщик.[41]

Штатный состав 8-ротного рейтарского полка состоял из 992 рядовых и 8 трубачей - всего 1000 человек.[42] Кроме того, при каждом полку было 33 ротных денщика, 157 офицерских слуг и 200 обозников. Лейб-регимент имел по штату в 12 ротах 1500 человек (1488 рядовых и 12 трубачей).

В состав шведской армии входили Шведский, Померанский, Бремен – Верденский, Эстляндский и Лифляндский полки и эскадроны дворянского знамени, выставлявшиеся за счет богатых дворян провинций королевства. Шведский полк дворянского знамени состоял из 8 рот по 100 человек. Наиболее малочисленными были Померанский и Бремен – Верденский

[40] KRA. 0388. Stora Nordiska Kriget.: krigshandlingar (Великая Северная война: военные дела).1. Samtida relationer i original eller avsrift. (Подлинники докладов и реляций).Vol.4: Skrivelser och rapporter 1702-1720. (Письма, доклады и рапорта). S.103-105

[41] KRA. 0388. Stora Nordiska Kriget.: krigshandlingar (Великая Северная война: военные дела).1. Samtida relationer i original eller avsrift. (Подлинники докладов и реляций).Vol.4: Skrivelser och rapporter 1702-1720. (Письма, доклады и рапорта). S. 98-99

[42] Åberg A. Göransson G. Op. cit. S.33-34.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

эскадроны дворянского знамени. Они насчитывали 160 и 147 человек соответственно.[43]

В отличие от своих предшественников, не придававших большого значения драгунской коннице, Карл XII стал в Швеции ее подлинным создателем и учителем. До воцарения Карла XII, его предшественники старались набирать драгунские полки из числа уроженцев Северной Германии только на период военных действий. Это было связано в первую очередь с недостатком финансовых средств на их содержание.[44]

С другой стороны, именно драгуны в силу своей специфической подготовки, а они обучались действовать как в конном, так и пешем строю, должны были стать, по замыслу шведского монарха, тем самым мобильным родом войск, который бы смог действовать оперативно на больших расстояниях и достойно противостоять противникам на поле боя.[45]

Поэтому именно при нем драгуны становятся массовым и самым любимым родом войск короля. Карл XII стал первым из шведских монархов, широко практиковавших набор рейтаров и драгун за счет сословий.

К сословным драгунским полкам, набранным за счет мелкопоместных дворян и священников, относились Сконский, Вестманландский и Упландский драгунские полки. Они имели тот же штат, что и рейтарские полки индельты (по 8 рот или 1000 человек). По некоторым сведениям, Сконский полк накануне русского похода был увеличен на 2 роты и имел в своем составе 1250 человек.

Лейб-драгунский полк, набранный во всех областях Швеции на тех же условиях, что и Лейб-гвардии пеший полк, относился к вербованным драгунским полкам. Он состоял из 12 рот по 125 человек, т.е. 1500 человек штатного состава. Организация рот в драгунских полках была та же, что и в рейтарских, только вместо ротмистров у драгун были капитаны, а вместо корнетов - прапорщики.

---

[43] Höglund L.E. Op. cit. S. 43.
[44] Waxberg H. Hasten i det karolinska rytteriet. Borås, 1975. S.15-16.
[45] Ibid. S. 18

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Шведская армия состояла не только из полков индельты, но и в значительной степени из вербованных частей, формировавшихся на период войны.[46] Более подробно остановимся на вербованных остзейских и немецких частях, входивших в состав армии Карла XII в начальный период войны. Воинские соединения, образованные в самой Прибалтике, можно подразделить следующим образом: 1) вербованные войска; 2) дворянские эскадроны; 3) сословные драгунские эскадроны; 4) ландмилиция; 5) части, составленные из немцев, призванных в ополчение; 6) слабо организованные соединения из крестьян, призванных в порядке всеобщего ополчения.[47]

Следует также отметить, что иногда в одном полку или батальоне служили солдаты, привлеченные под знамена шведского короля различными способами. Так, к вербованному драгунскому полку В. А. Шлиппенбаха были присоединены и драгуны, отданные на службу духовенством.

В отличие от местных войсковых соединений полки, сформированные в Швеции и Финляндии (обыкновенно на основе ротной системы), иногда назывались национальными.

Основной контингент шведских войск в Прибалтике состоял из вербованных частей, которые составляли наемную армию, находившуюся на жалованье у государства. Кроме того, они получали продовольственный паек, обмундирование и оружие.

Сама вербовка проходила следующим образом. Начальник или кандидат в начальники какого-нибудь вербованного соединения (например, полка) заключал с представителем высшей власти (королем, генерал-губернатором и т. д.) соответствующий договор о вербовке, в котором помимо различных условий, указывалась, и территория для проведения набора той или иной части.[48] Иногда кто-либо из офицеров брал обязательство сформировать посредством вербовки новый полк, эскадрон, батальон и т. д., начальником которого (в соответствующем чине) он и

[46] Gripenberg O. Finsk krigsmanna lekladnan derom fyka sekler. Borga, 1966. S.92-93.
[47] ЦГИА Эстонии. Ф.278. Оп.1. Д.IV-38а. Л.211.
[48] ЦГИА Эстонии. Ф. 278. Оп. 1. Д. IV-38а. Л. 211; Ф. 1. Оп. 2. Д. 146. Л.177.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

становился. Чаще всего речь шла о пополнении уже существующих полков или же о доведении какого-нибудь батальона или эскадрона до численности полка. Договор о вербовке назывался «капитуляцией». На основании этого договора выдавался документ, подтверждающий права данного офицера на вербовку, - так называемый патент. Если вербовка производилась не за собственный счет полковника или другого воинского чина, то она оплачивалась казной. В случае вербовки только нескольких человек никакого особого договора, конечно, не заключали. Для этой цели использовали деньги, предусмотренные на непредвиденные расходы полка.[49]

Командир полка (батальона, эскадрона) на деле производил вербовку не сам. Для этой цели у него было много подчиненных. Из них он выбирал младших офицеров (капитанов, лейтенантов) или унтер-офицеров (сержантов и др.), которое в свою очередь брали с собой несколько солдат или драгун. Этим вербовщикам провинциальные власти выдавали документы (патенты) на право производить вербовку, а от своего командира они получали определенную сумму денег на расходы и для выдачи задатка завербованным. Человек считался завербованным лишь тогда, когда получал от вербовщика задаток.[50] Иногда офицер-вербовщик заключал даже договор о вербовке со своим командиром.[51] Человек, навербовавший, например, целый взвод,[52] становился зачастую его начальником и получал повышение в чине. В таком случае он частично или полностью вербовал воинскую часть за свой счет. Даже в случае, если вербовка шла за собственный счет командира полка, батальона, эскадрона и т. д., она была выгодным мероприятием. Дело в том, что на каждых 10 рядовых наличного состава полка выдавалось на месяц 2 3/4 серебряных талера на непредвиденные расходы, которые шли в карман начальнику.

По своему принципу вербовка должна была быть добровольной. Вер-

[49] Arwidsson F. Försvaret av Östersjöprovinserna 1708- 1710. Bd. 1. Gävle. 1936. S. 59
[50] ЦГИА Эстонии. Ф. 1. Оп. 2. Д. 36. Л. 119.
[51] Там же. Д. 644. Л. 30-33.
[52] Взвод в вербованных частях – подразделение, численностью от 42 до 50 человек

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

бовщики обязаны были убедить людей добровольно поступать на военную службу и принимать задаток. Насильно можно было вербовать бобылей (Lostreiber) и «праздношатающихся», а также одиноких дворохозяев-крестьян без достаточного количества рабочего скота.[53]

Таким образом, вербовка в первую очередь затронула самые бедные слои населения - бобылей в деревне, поденщиков и разнорабочих в городе. Крестьян-дворохозяев, их сыновей, братьев и батраков-барщинников, ремесленников, подмастерьев и др. по закону нельзя было вербовать насильно. Это относилось и к слугам зажиточных бюргеров, помещиков, чиновников и т.д.

В действительности же с самого начала войны преобладала насильственная вербовка, причем не только тех категорий населения, которые были отданы во власть и на произвол вербовщиков, но и находившихся под защитой закона.

В том, что вербовка довольно скоро стала насильственной, были свои глубокие материальные корни. Младшие офицеры и унтер-офицеры, которым выдавались на руки деньги для вербовки определенного числа людей в армию, были заинтересованы в том, чтобы на вербовку затратить денег как можно меньше и как можно больше положить в свой карман. При невыполнении обязательств по вербовке, подкрепленных письменным договором, с виновника взыскивался крупный штраф.

Например, капитан Брюммер заключил с полковником Меллином договор о вербовке 100 человек. По истечении срока он смог передать полковнику только 7 человек. За невыполнение взятых обязательств с капитана присудили взыскать 10 рикталеров за каждого недоданного солдата.[54]

Возможность иногда довольно значительной наживы, с одной стороны, и страх перед крупными штрафами, с другой, уже сами по себе толкали

[53] ЦГИА Эстонии. Ф. 278. Оп. 1. Д. XX-21b. Л. 143.
[54] ЦГИА Эстонии. Ф. 1. Оп. 2. Д. 644. Л. 30-33.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

вербовщиков на путь наименьшего сопротивления - на путь насильственной вербовки.

Вербовщики были одними из самых ненавистных гостей, как в деревнях, так и в городах. Под давлением многочисленных жалоб представители местной администрации вынуждены были неоднократно издавать публикаты против насильственной вербовки, так как боялись ущерба экономике провинций от излишнего «усердия» вербовщиков. Если губернаторы считали жалобы на насильственную вербовку «обоснованными», то насильно завербованные лица обычно отпускались домой.[55]

Вербовщики за свой произвол, как правило, не несли наказания. Поэтому не удивительно, что насильственная вербовка в Прибалтийских провинциях не только не прекращалась, но и усиливалась с ростом потерь личного состава.

Вербовка в рассматриваемый нами период проводилась не равномерно, а волнообразно, так как была тесно связана с военными действиями.

За счет вербовки возмещались потери, понесенные шведскими войсками в боевых действиях, а также из-за дезертирства и «естественной убыли» (смерть, непригодность к военной службе вследствие плохих условий жизни и распространения инфекционных болезней).

Самая большая волна вербовки прокатилась по Остзейским провинциям в начале войны (февраль-октябрь 1700 года). Шведские власти за это время намеревались создать новые войсковые соединения в 6600 человек. Эти соединения вербовались главным образом в Эстляндии и Лифляндии (частично и в Ингерманландии) и состояли из новых драгунских полков О. Веллингка, Г. Э. д'Альбедиля, В.А. Шлиппенбаха, пехотных полков А.Ю. Делагарди (фактически полковником стал его сын - А. К. Делагарди) и М.В. Нирота и пехотных батальонов А. Цеге, К. А. Штакельберга и Г. Г. Ливена.

От этой вербовки в первую очередь пострадали неимущие слои населения. Следует отметить, что именно в эти месяцы вербовка достигла

[55] Там же. Д 143. Л. 414 и 578; Д. 141, Л. 192-193, 197, 442.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

своей наивысшей точки. В дальнейшем таких размеров она уже не принимала.

На первую половину 1702 г. падает новая волна интенсивной вербовки. В 1701 г. шведские власти в Прибалтике еще не приступали к созданию новых полков. В 1702 г. было начато формирование пехотного полка Б. И. Меллина в составе 800 человек (8 рот).[56] Командиры Лифляндского и Эзельского эскадронов сословных драгун заключили с Карлом XII «капитуляцию» о пополнении своих частей вербованными драгунами, причем на каждого вербованного Брандт получил 60, Будденброк – 71, а Брёмсен - 62 рикталера.[57] Начал пополнять свой полк и Э. Дальберг.[58] В 1703 году началось формирование пехотных полков коменданта г. Пярну полковника И. Г. Швенгельма (из гарнизонного батальона) и подполковника Г. Г. Врангеля (из остатков батальона ландмилиции). Вербовка в эти полки была закончена в основном в том же году. В 1704 году был сформирован пехотный полк И. В. Бехера (Беккера).[59] Общая численность этих частей предусматривалась максимально в 2400 человек.[60] Кроме того, в то же время кое-как были пополнены и поредевшие вербованные части корпуса Шлиппенбаха, а также городские гарнизоны. В. А. Шлиппенбах писал 9 августа 1702 г. К. Г. Фрёлиху, что согласно распоряжению короля, местом сбора для вербованных А. К. Делагарди назначил Эстонский дистрикт Лифляндии, а батальона Г. Г. Ливена – Латышский.[61] Проводил вербовку и полковник Штакельберг.[62] Это означало, что за два с лишним года было завербовано примерно 2500-3500 человек.

Такая усиленная вербовка объяснялась еще и тем, что другие виды войск (рейтары, сословные драгуны, ландмилиция) могли лишь частично возместить потери в своих рядах, и тем самым их удельный вес и общая

[56] ЦГИА Эстонии. Ф. 1. Оп. 2. Д. 634. Л.205.
[57] ЦГИА Эстонии. Ф. 278. Оп. 1. Д. XVI-47а. Л. 17.
[58] Там же. Д. IV-39а. Л. 68-69, 95.
[59] ЦГА Латвии. Ф. 7349. Оп. 1 Д. 152. Л. 18-19.
[60] ЦГИА Эстонии. Ф. 1. Оп. 2. Д. 153. Л. 228-229.
[61] ЦГА Латвии. Ф.7349. Оп.1. Д. 281. Л.224.
[62] ЦГИА Эстонии. Ф.1. Оп.2. Д.642. Л.152,154.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

численность значительно уменьшились. К тому же некоторое количество людей из не вербованных частей было просто переписано в вербованные.

Заканчивая обзор о вербовке в шведскую армию, следует сказать, что в Эстляндии и Лифляндии в 1700-1709 г. на военную службу посредством вербовки было привлечено в общей сложности около 18000 человек. Это были главным образом представители самых бедных и бесправных слоев населения. Насильно или обманным путем завербованные бедняки были меньше всего склонны сражаться за чужие интересы. В этом заключалась одна из причин все усиливавшейся военной слабости шведской армии в Прибалтике.

Древней повинностью мыз, со времен Ливонского ордена, была рейтарская повинность, или конная служба. Рейтарская повинность возлагалась на частные мызы, включая грациальные[63] мызы и их терциальные части.[64] Каждые 15 гаков[65] составляли одну единицу - так называемый росдинст (Rosdienst). С одного росдинста надлежало поставлять одного рейтара в полном обмундировании, снаряжении и с конем. Рейтарская повинность не выполнялась самими помещиками. Дворян призывали на службу в качестве офицеров или в порядке ополчения, а не простыми рейтарами. Если частная мыза была сдана в аренду, то обыкновенно за выполнение повинности отвечал собственник, а не арендатор.[66] При меньшем числе гаков мызы объединялись в группы, составляющие вместе один росдинст, причем самая крупная мыза должна была выделять человека и обмундирование, а другие, более мелкие, выплачивали ей деньгами и натурой соответствующую часть расходов. Мызы не только давали рейтара в армию, но и платили ему жалованье, снабжали продовольствием, часто клочком земли, заменяли пришедшее в негодность обмундирование и вооружение. Вместо выбывшего из строя рейтара держатель росдинста должен был поставить другого. Подобная

[63] объединенные, крупные хозяйства
[64] небольшие по площади, рассеянные хозяйства
[65] Эстляндский гак- 0.48 га, Лифляндский гак- 0.50 га. То есть 15 гаков – 7,2-7,5 га.
[66] ЦГИА Эстонии. Ф.278. Оп 1. Д. IV-39 а. Л. 78.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

система конной службы была невыгодна собственникам и действовала крайне медленно. Хотя обычно в качестве рейтаров должны были служить немцы, власти разрешали за неимением последних выставлять в рейтары эстонцев и латышей.

Так как все это требовало от дворян и помещиков больших расходов, то они всеми силами стремились уклониться от выполнения росдинста. По переписи 1699 года в Эстляндии насчитывалось 394 росдинста, а к 1703 году – 410. Карл XII в своем письме к А.Ю. Делагарди 17/18 октября 1700 года потребовал удвоения числа рейтаров. Это требование короля натолкнулось на глухое сопротивление дворянства, так как содержание рейтар стоило им недешево. Однократное обмундирование рейтара стоило 77 рнксталеров 34 эре, лошадь - 50 рикстaлеров, жалованье за три года вперед составляло 36 рикстaлеров, чаевые - 3 и провиант да фураж стоили 3 рикстaлера. Всего 169 рикстaлеров 34 эре.[67] Кроме того, на зимнее снаряжение рейтара было дополнительно израсходовано 5 рикстaлеров 35 эре. После боя у Нарвы пришлось заменить пришедшее в негодность обмундирование и привести в порядок оружие. Это обошлось в 56 рикстaлеров 28 эре. За неполученный доход с земли, которой пользовался рейтар (то есть, его семья), считалось 12 рикстaлеров и снабжение его провиантом - 4 рикстaлера. Всего за срок меньше года на одного рейтара было затрачено 255 рикстaлеров 28 эре. Как видно из данных примеров, стоимость обмундирования рейтара колебалась от 62 до 77 рикстaлеров, жалованье (за год) - от 12 до 24, а стоимость лошади - от 30 до 50 рикстaлеров. Обычно лошадь помещику не надо было покупать, также и некоторые предметы обмундирования (сорочки, рукавицы и т. п.). Кроме того, цены в этих счетах, наверно, преувеличены. Все же примерно 50-100 рикстaлеров на одного рейтара приходилось затрачивать сразу и, кроме того, дополнительно 20-80 рикстaлеров в год. Снаряжение и содержание двух рейтаров обходилось в сумму, равную примерно от четверти до полной годовой контрибуции.

[67] ЦГА Эстонии. Ф. 1. Оп. 2. Д. 637. Л. 117-119.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

При этом следует учитывать, что средняя плата сезонного рабочего не превышала 3 рикталеров в год, а стоимость коровы – от 1 до 2,5 рикталеров.[68]

Выполнение рейтарской повинности в Эстляндии в 1700 г. указано в прилагаемой таблице:

Уезды	Должны содержать рейтаров по новой ревизии		Могут и хотят содержать		Не могут и не хотят содержать	
	Обыкновенных (одного)	Дублированных (вторых)	Обыкновенных)	Дублированных	Обыкновенных	Дублированных
Харьюмаа	149	118	147	112	2	6
Вирумаа	105	86	57	2	48	84
Ярвамаа	53	25	44	-	9	25
Ляэнемаа	103	71	103	71	-	-
Всего	410	300	351	185	59	115

Активные действия русской армии на территории Прибалтики подорвали ее экономическую базу. Уже в 1702 году генерал Шлиппенбах предложил королю пополнять дворянские эскадроны за счет вербовки, но Карл XII отклонил это предложение. Максимальная численность Эстляндского дворянского эскадрона достигала 700 человек. Лифляндский полк дворянского знамени к лету 1708 г. состоял из 4 рот по 100 человек в каждой, из них к армии Карла XII, после сражения под Лесной, примкнуло всего две роты этого полка.

Несмотря на жесткие меры, применяемые шведской администрацией в отношении держателей росдинста, численность Эстляндского и Лифляндского дворянских эскадронов не превышала 1200-1300 чел.[69]

До Северной войны арендаторы государственных мыз и духовенство были освобождены от поставки людей в армию. Положение изменилось с прибытием в Прибалтику Карла XII.

[68] Behre G., Larsson L.-O., Österberg E. Sveriges historia 1521-1809. Stockholm, 1985. S. 152-158.

[69] ЦГИА Эстонии. Ф.1. Оп.2. Д.756. Л.198-199.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

С ноября 1700 г. Карл XII своими распоряжениями обязал арендаторов мыз и пасторов поставлять обмундированных драгун. Арендаторы обязывались поставлять с каждых 15 гаков двух драгун, причем за каждого драгуна было обещано вычитывать из арендной платы 40 риксталлеров.[70]

В отличие от рейтарской повинности, арендаторам и духовенству не надо было поставлять новых драгун вместо выбывших (за исключением случаев дезертирства). По разъяснению Карла XII, пополнение сословных драгунских эскадронов должно было происходить путем вербовки. Расходы на содержание драгун (провиант и фураж) несла казна, которая выплачивала им также жалованье. Вербовка драгун шла очень плохо. Так, пасторы сдали всего около 150 драгун, включенных в полк Шлиппенбаха.[71] Всего количество сословных драгун не превышало 600 человек.

По указу Карла XII в январе 1701 г. было принято решение о формировании из крестьян постоянных военных соединений - ландмилиции.[72] С каждого росдинста (15 гаков) требовалось поставлять 10 крестьян, умеющих обращаться с ружьем, причем хороших стрелков. Дополнительно каждый уезд должен был поставить 60 драгун. Офицерами должны были стать дворяне, которые всеми возможными способами уклонялись от службы в королевской армии.[73]

К сентябрю 1701 г. окончательно выяснились принципы комплектования ландмилиции. Поставлять солдат в ландмилицию должны были крестьяне, которые также были обязаны снабжать их обмундированием.[74] Во время похода части ландмилиции снабжались из военных магазинов фуражом и продовольствием, а из арсеналов - оружием. Командного состава в частях ландмилиции не хватало. Крайне низкий уровень боевой подготовки делал ландмилицию малопригодным родом войск.

---

[70] ЦГА Латвии. Ф.7349. Оп.1. Д.314. Л.199-201.
[71] ЦГИА Эстонии. Ф.1. Оп.2. Д.153. Л.8-9.
[72] ЦГИА Эстонии. Ф.278 Оп.1. Д.IV-38а. Л.99, 104, 147, 149
[73] ЦГА Латвии. Ф.7349. Оп.1. Д.250. Л.420.
[74] К обмундированию относились домотканые кафтаны из серого сукна, чулки, рубашки, штаны и плащи.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В целях повышения боеспособности и комплектования частей ландмилиции король 10/11 апреля 1702 г. подписал рескрипт, изменивший саму основу ее комплектования.[75] Теперь все крестьянские дворы были разделены на так называемые роты. В каждой роте должно было быть столько дворов, чтобы они все вместе составляли 1,5 гака. Эти дворы сообща должны были поставить в ландмилицию одного человека, снабдить его обмундированием, а в случае, если он выйдет из строя или дезертирует, найти ему замену. В то же самое время все льготы по барщине отменялись: работать на полях мызы отныне все крестьяне должны были, как и до образования ландмилиции.

Части ландмилиции начиная с 1702 г. в основном использовались в гарнизонах крепостей, ибо их боевая ценность была крайне мала.[76] С 1704 г. широко применяется способ переведения ландмилицейских частей в состав вербованных полевых полков и пополнения самой ландмилиции методом вербовки.[77] Всего численность ландмилицейских частей в Эстляндии и Лифляндии достигала примерно 8000 человек.

Создание ландмилиции шло очень медленно. Поэтому было решено формировать не полки, а батальоны 6–взводного состава. В каждом взводе по 50 человек во главе с капитаном. Ландмилиция в Лифляндии была размещена главным образом по гарнизонам. В Пярну (Пернау) находились Пярнуский (Г.И. Будденброка) и Вильяндинский (М.Ф. Вольфельдта) батальоны. В Тарту (Дерпт) прибыл Г.Г. Врангель, из Тарту снабжались размещенный в Варбузе Сангастеский батальон и Харьюский полк Б. Фон Палена. Скорее всего, там же находились Пыльтсмааский и Тартуские батальоны. Латышские батальоны были переведены в состав гарнизонов Кокнесе (Кофенгауз) и Алуксне (Мариенбург).

Общая численность ландмилиции в Эстляндии и Лифляндии указана в таблице:

---

[75] ЦГИА Эстонии. Ф. 278. Оп. 1. Д. IV-39. Л. 53-55 и 56-58.
[76] ЦГИА Эстонии. Ф.854. Оп.1. Д.878. Л.43-44.
[77] ЦГА Латвии. Ф.7349. Оп.1. Д.282. Л.379; ЦГИА Эстонии. Ф.1. Оп.2. Д.153. Л.193-194.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Наименование батальона или полка*	Командир полка или батальона**	Время организации и пополнения, год	Проектируемая численность	Фактическая численность
Эстляндия				
Харьюский	Б. фон Пален	1701	1000	1300, 800
Вируский	В.Б. Гастфер	1701	1000	800, 750
Ляэнеский	Г. Ферзен	1701	1000	900 – 1000
Ярваский	О. Ребиндер	1701	1000	500
Лифляндия				
Эстонский дискрикт				
Ныоский	Г.Г. Врангель	1701	350	350;260
Сангастеский	Г.И. Платер	1701	350	
Тартуский	Г. Гастфер	1701	350	
Пыльсмааский	Б.В. Таубе	1701	350	
Вильяндиский	Г.И. Будденброк	1701	300	
Пярнуский	М.Ф. Вольфельдт	1701	300	
Сааремааский	И.Г. Остен – Сакен	1703	600	
Латышский дискрикт				
Цесисский	Ф.В. Липгардт	1701	300	500
Кокнесский.	О.Р. Тизенгаузен	1701	300	
Турайдский	Ф. Розен	1701	300	
Тирзенский	И.Ф. Липгардт	1701	300	
Валмиерский	Р. Линау	1701	300	
Алуксненский	В.И. Тизенгаузен	1701	150	

Примечания: * - полки были организованы по уездам в Эстляндии и по батальонам (по три в уезде) в Лифляндии.

** - полками командовали полковники, а батальонами подполковники.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Как указывалось выше, боевые качества ландмилиции были крайне низки. Уже в мае 1703 г. Карл XII приказал объединить слабые батальоны ландмилиции и уволить неспособных к службе офицеров. Фактически это уже произошло в начале 1703 г. Так, в феврале 1703 г. был расформирован Кокнесский батальон ландмилиции, а его солдаты присоединены к полку Штакельберга. 11 января 1704 г. три батальона Латышского дискрикта (Ф.В. Липгардта, Ф.Розена и В.И. Тизенгаузена) были объединены в полк под командованием полковника Менгдена. В Эстляндии в 1704 г. были объединены полки В.Г. Гастфера и О. Ребиндера. Два батальона ландмилиции – Г.Г. Врангеля и Б.В. Таубе были пополнены вербованными солдатами (188 и 134 человека соответственно).

В 1700-1708 гг. в Остзейских провинциях (Эстляндии, Лифляндии и частично в Ингерманландии) было завербовано около 18000 человек, более 1050 человек было нанято на службу в дворянские эскадроны; 600-700 человек в сословные драгунские полки; до 8000 - в ландмилицию; около 400 человек призвано в ополчение немецкого населения; около 100 - в Чудский флот. В общей сложности это составило от 25000 до 29000 человек, что было большим подспорьем для шведской армии.

По численности эстляндские и лифляндские вербованные пехотные части уступали полкам индельты. Численность солдат в пехотных полках не превышала 700-1000 человек и редко доходила до 1200 человек.[78] Лифляндские кавалерийские вербованные полки имели штатную организацию 1700 г. Полк состоял из 8 рот по 75 человек, т.е. всего в полку было 600 человек. В каждой роте из 75 драгун состояли капитан (в первых трех ротах штаб-офицер), лейтенант, прапорщик, шесть унтер-офицеров, шесть капралов, два барабанщика, профос и кузнец. Кроме того, в драгунском полку, имелись полковой квартирмейстер, адъютант, аудитор, два пастора, полковой фельдшер с двумя помощниками, оружейник,

[78] ЦГИА Эстонии. Ф.1. Оп.2. Д.634. Л.205.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

седельщик, литаврщик, шесть музыкантов (гобоистов и флейтистов) и гевальдинер (старший над обозом).[79]

Отдельное место в шведской армии занимали полки, навербованные из уроженцев германских владений Швеции. Королевская администрация стремилась сохранить самоуправление и самобытность данных провинций. Поэтому вербовка в шведскую армию проводилась на сугубо добровольной основе. Немецкие части набирались в шведской Померании, Голштинии, Гессене, Мекленбурге, Саксонии. Воинские соединения, образованные в немецких провинциях можно подразделить следующим образом: 1) вербованные войска; 2) дворянские эскадроны; 3) ландмилиция.

До 1697 г. они состояли из Померанского и Бремен – Верденского эскадронов дворянского знамени, Померанского и Бременского кавалерийских полков, Померанского Её величества вдовствующей королевы лейб-пехотного, Его величества германского лейб-пехотного, Померанского пехотного, Штральзундского, Висмарского и Штадского гарнизонных полков, общей численностью 9104 человека. В 1699 г. Карл XII сформировал Бременский драгунский и еще один Висмарский крепостной полки.

В 1700 и 1702 гг. в Бремене был навербован пехотный, а в Вердене драгунский полки. Наиболее интенсивная волна вербовки прокатилась по германским провинциям в 1703, 1704, 1706 и 1707 гг. За этот период под шведские знамена встало 1 гарнизонный, 2 пехотных и 7 драгунских полков общей численностью до 14 000 человек.[80]

В русском походе 1707-1709 гг. под шведскими знаменами участвовали шесть вербованных немецких драгунских полков (Дюкера, Таубе, Майерфельта, Ельма, Юлленшерны, Альбедиля).

Немецкие вербованные драгунские полки Дюкера, Таубе и Ельма имели каждый по 10 рот (в роте 125 человек). Всего 1250 человек. Драгунские полки Майерфельта, Альбедиля и Юлленшерны имели штатную

[79] Там же. Д.140. Л.94.
[80] Hoglund L.E. Op. cit. S. 32-39.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

организацию Лейб-драгунского полка, т.е. 12 рот (по 125 человек). Всего в полку было 1500 человек.

После катастрофы под Полтавой, король был вынужден прибегнуть к тотальной мобилизации ресурсов для продолжения войны. Это коснулось и германских провинций королевства. В период с 1710 по 1716 гг. было сформировано 3 драгунских полка (Бассевича, фон Шверина и Фитингофа), а также Рюгенская драгунская команда полковника Теттенборна.[81] В 1716 г. остатки германских драгунских полков были эвакуированы в Швецию, где из них был сформирован Германский драгунский полк, принявший участие в Норвежском походе 1718 г.[82]

Что касается регулярной пехоты, то за период 1709-1715 гг. удалось сформировать один германский пехотный батальон подполковника П. Штёра, включенный в 1712 г. в Саксонский пехотный полк Шоммера и набрать Рейнландский пехотный полк полковника К.М. фон Леутрума; несший службу в составе гарнизона Штральзунда, вплоть до его капитуляции.[83] В целом, отсутствие необходимых подготовленных резервов привело к созданию новых полков ландмилиции, использовавшихся в основном для гарнизонной службы. Всего было сформировано 4 полка ландмилиции – Бременский, Штеттинский, Анкламский и Рюгенский.[84]

По уровню своей боевой подготовки они превосходили прибалтийские вербованные части. Германские части отличались высоким уровнем дисциплины и стойкостью в бою. С другой стороны, солдаты-наемники уступали солдатам шведских и финских поселенных войск, ибо задержка выплаты жалованья и испытываемые в ходе похода трудности резко снижали уровень боеспособности немецких частей и способствовали процветанию дезертирства.

Помимо войск, набранных во владениях шведской короны, на службе у Карла XII были и подразделения из подданных других государств. Так, в

[81] Ibid. S. 39-40.
[82] Ibid. S. 40.
[83] Ibid. S. 49.
[84] Ibid. S. 49.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

феврале 1706 г. на шведскую службу из саксонской армии перешли баварский пехотный полк Гёрца, французский гренадерский батальон Мюллерк-Домона и швейцарский пехотный батальон И.Функа.[85]

В 1707 г. на шведскую службу перешли саксонский пехотный полк И.Б. Шоммера и 3 батальона (А.Бойе и Х.М. Зейленбурга, А. Штраельборна), направленных в Финляндию, а также был набран из рекрутов французский конно-гренадерский полк Г.Зюлиха.[86]

В 1706 г. из валахов, поляков, молдаван и венгров был сформирован иррегулярный Валашский полк, состоявший к лету 1708 г. из 12 хоругвей[87] и насчитывавший 2000 человек. Он был предназначен для ведения разведывательной и охранной службы.

В 1711 г. из сторонников Станислава Лещинского в Померании был сформирован польский драгунский эскадрон Смигельского, принявший участие в сражении под Гадебушем в 1712 г. и в Турции, в ставке Карла XII, также из поляков был создан Бендерский драгунский полк.[88]

К 1700 г. шведская артиллерия состояла из 44 городских, 42 гарнизонных рот и одного вербованного артиллерийского полка. Орудия равномерно распределялись по полевым и гвардейскому полкам. Во главе артиллерии стоял генерал-фельдцехмейстер, отвечавший за ее пополнение, вооружение и снаряжение. Артиллерия распределялась по ленам и заморским провинциям королевства, следующим образом:

1) Швеция и Финляндия:

Стокгольм, Даларо и Вакскольм

Гётеборг, Бохус и Мастрант

В Сконе и Халланде - Мальме, Ландскрона, Хальмштад и Варбург

В Кальмаре и Блёкинге - Кальмар и Карлскруна

Ёнчепинг

2) Восточные провинции:

---

[85] Ibid. S. 47.
[86] Ibid. S. 48.
[87] Хоругвь- конное подразделение численностью от 50 до 200 человек
[88] Ibid. S. 40.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Ингерманландия - Кексгольм, Ниешанц, Нотебург, Ивангород

Эстляндия - Нарва, Ревель, Аренсбург

Лифляндия - Рига, Дорпат, Пярну, Коброн и Кокенгаузен

3) Германские провинции:

Померания - Штеттин, Штральзунд, Дамм, Анклам,Деммин,Грейфсвальд, Вольгаст и Висмар

Бремен-Верден - Штаде, Карлсбург, Оттерберг и Берг.

Всего 1188 человек и 3742 орудия.[89]

Полевой артиллерийский полк, учрежденный в 1655 г. состоял из штаба, 8 артиллерийских рот, минерной команды, походной лаборатории и служб тыла. В штаб артиллерийского полка по штату входили: полковник, подполковник, два майора, полковой квартирмейстер и адъютант. Кроме того, в полку состояли: полковой аудитор, два пастора, полковой бухгалтер с писарем, судейский писарь, фельдшер с тремя помощниками, полковой фельдфебель, два профоса и шесть палочников. 8 артиллерийских рот имели в своем составе 20 офицеров (4 капитана, капитан-лейтенант, 7 лейтенантов и 8 прапорщиков), 40 унтер-офицеров (16 штык-юнкеров, 16 сержантов и 8 фурьеров) и 274 рядовых (64 констапеля - старших пушкарей, 82 ученика констапеля и 128 гантлангеров - помощников).[90]

В состав минерной команды входили капитан, 30 минеров и унтер-минеров. Походная лаборатория, во главе которой находились фельдцехмейстер и капитан-фейервейкер, состояла из 39 бомбардиров (фейерверкеров). Тыловая служба полка была представлена различными нестроевыми чинами - мастерами, подмастерьями, рабочими, писарями, всего более 300 человек.[91]

При артиллерийском полку находился обоз в составе 12 транспортных команд. По штату в обоз входили шталмейстер (старший конюх), унтер-шталмейстер (младший конюх), писарь, 40 фургеров (по чину

[89] Höglund L.E. Den Karolinska Arméns uniformer under Stora Nordiska Kriget. Karlstadt, 1995. S. 13.
[90] Kungl. Artilleriet, Karl XI:s och Karl XII:s tid. Redaktör Hans Ulfhielm, 1993. S.36-41
[91] Kungl. Artilleriet, Karl XI:s och Karl XII:s tid. Redaktör Hans Ulfhielm, 1993. S.43

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

соответствующие штык-юнкеру), 40 шафферов (сержантов) и 891 кучер.[92] Хотя артиллерия, ввиду низкой маневренности, не являлась любимым родом войск Карла XII, она находилась на высоком уровне боеготовности на всем протяжении исследуемого периода. Дело в том, что в шведской армии было принято проверять материальную часть орудий каждый день и еженедельно, если этому способствовала обстановка, проводить учения артиллерийских расчетов.[93]

Генерал-квартирмейстеру подчинялся отдельный корпус инженеров. В 1700 г. он насчитывал 376 человек. Отряд в составе 25 офицеров и 12 гантверкеров постоянно находился при армии. Остальные подразделения были расквартированы по гарнизонам в Карлскруне, Мальме, Марсштаде, Кальмаре, Висмаре, Штральзунде, Штаде, Нарве, Ревеле, Риге и Динамюнде.[94]

Артиллерия комплектовалась за счет вербовки, как на территории королевства, так и за его пределами. Завербовавшийся на службу в артиллерию рекрут получал единовременное вознаграждение в размере 6 даллеров.

2.2. Система управления, обучения, вооружения и снабжения королевской армии.

Огромное значение при создании регулярной армии играет формирование системы управления вооруженными силами. В Швеции подобный орган управления впервые возникает при Густаве I. Созданию централизованной системы управления вооруженными силами способствовало введение в 1544 г. наследственной монархии и изменения характера ленной системы.[95]

Во главе вооруженных сил стоял король, которому подчинялся военный совет из наиболее видных военачальников и государственных деятелей.

[92] Åberg A. Göransson G. Karoliner. S.46-49.
[93] Kungliga Artilleriet, Karl XI: s och Karl XII: s tid. Bohus, 1993. S. 173-175.
[94] Höglund L.E. Op. cit. S. 14.
[95] История скандинавских стран. М., 1974 С. 98.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Военному совету подчинялись командиры низших военных соединений. Параллельными структурами, влиявшими на управление вооруженными силами, были государственный совет, военная коллегия и риксдаг. Они являлись совещательными органами при короле и отвечали перед ним за набор рекрутов и сбор средств на содержание, и комплектование армии. Следует отметить, что их влияние на принципы формирования и управления армией было значительным.

Подобная громоздкая структура управления просуществовала до восшествия на престол Густава II Адольфа в 1611 году. К этому времени Швеция уже более 60 лет проводила агрессивную внешнюю политику, стараясь превратить Балтийское море в «шведское озеро». Таким образом, король все более сосредоточивал в своих руках управление государством и армией.[96]

К 1629 г. формируется новая, более гибкая система управления армией. Дело в том, что именно в этот период определяется и складывается структура родов войск. Теперь военный совет, который неизменно возглавлял монарх, состоял из генерал – фельдмаршалов, генерал-фельдцехмейстера (командующего артиллерией), генерал-квартирмейстера (начальника штаба и командующего корпусом инженеров) и старших генералов. Военный совет определял принципы стратегии и тактики на театрах военных действий, характер комплектования, обучения, вооружения и снабжения армии.[97]

В экстренных случаях на заседания военного совета приглашались генерал-майоры, командиры полков и высшие государственные чиновники. Однако с момента воцарения Карла X Густава (1654-1660 гг.) совет все более трансформируется в совещательный орган при короле, молчаливо выполнявший волю монарха. Вместе с тем, подобная система управления

[96] Karl XII:s pa slågfältet. Bd.1. S.184.
[97] Ibid. S.185.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

вооруженными силами была высокоэффективной и отвечала требованиям времени.

Реформировал управление вооруженными силами и Карл XI, который ввел институт генерал-адъютантов, осуществлявших передачу приказов короля или иного военачальника командирам соединений или отдельных частей боевого порядка на поле боя, на марше или в лагере.

После восшествия на престол Карла XII система управления вооруженными силами в 1697-1700 гг. не претерпела существенных изменений. Вместе с тем, после начала Северной войны (1700 – 1721гг.), шведский король предпринял попытки ее реформирования. В первую очередь был значительно увеличен штат генерал-адъютантов. Если при Карле XI их было всего трое, то его преемник к 1708 г. располагал 7 генерал-адъютантами.[98]

Это позволяло оперативно управлять войсками во время военных действий и, тем самым, постоянно влиять на ход и развитие той или иной ситуации. Должность генерал-адъютанта считалась одной из самых опасных в шведской армии. За небольшой промежуток времени в 1708 г. во время стычек с русскими войсками, погибло пять и, попал в плен один генерал-адъютант.

Король из-за большой протяженности театра боевых действий не мог лично оперативно влиять на ход событий. Поэтому в Финляндии, Ингерманландии, Эстляндии, Лифляндии и Курляндии все функции управления войсками были переданы командующим отдельным корпусами, что для того времени было новым и довольно смелым шагом. Король составлял только общий оперативный план действий, а частные начальники должны были самостоятельно его реализовывать в соответствии с местными условиями.

В других европейских странах, например во Франции или Австрии, командующие были связаны предписаниями придворных военных советов и

[98] Nordesvan C.O. Svenska armén åren 1700-1709. S.14.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

полностью лишены самостоятельности, что отрицательно влияло на развитие событий на театрах военных действий.

Что касается главной армии, действовавшей под личным руководством Карла XII, то здесь все нити управления войсками были сосредоточены в руках короля.

Являясь незаурядной личностью и обладая талантом великого полководца Карл, собирал военный совет только как совещательный орган. Постепенно даже такие крупные полководцы как генерал-фельдмаршал барон К.Г. Рёншильд и генерал граф А.Л. Левенгаупт, полностью попали под власть короля и стали рядовыми исполнителями его воли. Еще более зависимыми от воли своего монарха были и другие, менее талантливые, чем Рёншильд и Левенгаупт, шведские командиры.

Подобная концентрация власти в одних руках с одной стороны чрезвычайно упрощала управление вооруженными силами; но с другой стороны любая нештатная ситуация, а так произошло накануне Полтавского сражения, когда Карл XII получил тяжелое ранение, приводила к тяжелым последствиям: В данном случае шведское командование полностью утратило инициативу, а управление войсками было парализовано, что и послужило одной из основных причин поражения королевской армии.

Значительную роль в функционировании системы управления играли социальный статус, национальность и должность, занимавшаяся старшими офицерами и генералами. Ведь Швеция в изучаемый нами период была многонациональной страной.

В прилагаемой таблице отражена ситуация по данным вопросам, сложившаяся в шведской армии к 1699 г.:[99]

	Шв.	Ф.	Эстл, Лифл.	Курл.	Инг.	Н.	Ш.	Др.	Итого

[99] J. Kavallie. Rang und Nationale Herkunft. Eine Studie über die schwedischen hohen Officiere der späteren Grossmachtzeit. // Europe and Skandinavia. Aspekcts of the Process of Jntegration in the 17 th Century. Lund. 1983. S. 149

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Фельдмаршал	2	1	1	-	-	-	-	-	4
Генерал	2	-	1	-	-	1	-	-	4
Генерал-лейтенант	1	-	3	-	-	-	-	-	4
Генерал-майор	6	-	2	-	-	2	-	-	10
Полковник	20	2	13	1	1	6	1	1а	45

Примечания: Шв.- швед, Ф.- финн, Эстл., Лифл.- эстляндец, лифляндец, как правило из немецких дворян, Курл.- курляндец из немецких дворян, Инг.- ингерманландец, Н.- немец, Ш.- шотландец, Др.(1а)- Карл Принтценшёльд – полковник венгерской службы.

Специализированные военные учебные заведения в Швеции того времени отсутствовали. Подготовка офицерских кадров осуществлялась следующим образом:

- во-первых, многие шведские дворяне поступали волонтерами на службу в армии других европейских государств. Например:

Граф Карл Густав Дюкер. Родился в Лифляндии в 1663 году. Происходил из древнего германского дворянского рода, среди его предков были рыцари Тевтонского и Ливонского орденов. Начал свою военную карьеру в качестве волонтера на французской королевской службе в германском полку графа Фюрстенберга в качестве кадета в 1688 году. В 1700 году стал старшим адъютантом данного полка. Проделал под его знаменами компании в Пьемонте и Фландрии в 1690-1697 годах. Принял участие в 8 военных кампаниях. Участник семи сражений на территории Италии и Фландрии. В 1700 году вернулся в Лифляндию. Во время осады саксонцами Риги служил волонтером. Его храбрость и широкие познания в военном искусстве были замечены королем Карлом XII, который назначил его своим генерал-адъютантом 14 декабря 1700 года. Принимал участие в сражениях при Нарве 18/19 ноября 1700 года, где был ранен, при Дюне 9 июля 1701

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

года, Клишове 9 июля 1702 года, Пултуске 21 апреля 1703 года, осаде и капитуляции Торна. 12 декабря 1703 года произведен в чин полковника и назначен шефом вербованного драгунского полка. Полк набирался в Данциге. Во главе полка участвовал в штурме Львова 27 августа 1704 года. Одержал победу над саксонским отрядом полковника фон Брауна 26 октября 1704 года при штурме Калиша, отличился в сражении у Пунитца 28 октября 1704 года. 24 февраля 1706 года под местечком Олковице разбил русско-польский отряд (7000 человек), имея в распоряжении, только свой драгунский полк. Во время русской кампании продолжал командовать своим полком. Принял участие в боях у Гнойного, Городни и сражении при Полтаве.

По приказу короля отбыл в составе его свиты в Турцию, затем вернулся в Швецию. 31 января 1710 года произведен в чин генерал-майора кавалерии. В битве при Хельсингборге 28 февраля 1710 года командовал резервом. С 25 мая 1710 года шеф Вестгётландского кавалерийского полка. 21 апреля 1711 года повышен в чине до генерал-лейтенанта и, спустя три месяца пожалован титулом барона. Принял командование над корпусом Крассау в Померании в январе 1712 года; организовав оборону Штральзунда. Заместитель командующего в битве при Гадебуше 9 декабря 1712 года, ранен. Возглавлял гарнизон Штральзунда в ранге военного коменданта и губернатора. С 27 марта 1713 года генерал от кавалерии. Є декабря 1714 по декабрь 1715 года в крепости находился сам король Карл XII. По его приказу 12 декабря 1715 года, гарнизон Штральзунда, исчерпав все средства к сопротивлению, капитулировал. Дюкер был отправлен с остатками гарнизона в Гамбург. Вернулся в Швецию в январе 1718 года. Участник норвежского похода 1718 года. После смерти короля Карла XII, он в 1719 году был пожалован графом, а в 1720 году произведен в фельдмаршалы. Умер в Стокгольме 3 июля 1732 года.[100]

[100] Riksarkivet. (Государственный архив Швеции). F: Frierrbrev (Возведение в баронское достоинство). Vol. 3 (1700-1718). S. 113-114

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Граф Магнус Юлиус Де ла Гарди. Родился 14 апреля 1668 года. Потомок знатного французского гугенотского рода, перешедшего в начале XVII века на шведскую службу и принявшего шведское подданство. Окончил Уппсальский университет. С 1689 года на французской королевской службе. Лейтенант, а с 1691 года капитан. Участник войн за Пфальцское (1687-1697) и Испанское (1701-1714) наследство. В 1703 году подполковник, а в 1707-полковник. В 1709 году вернулся в Швецию. Полковник Далекарлийского пехотного полка. Участник битв при Хельсингборге (1710) и Гадебуше (1712). Генерал-майор с 23 марта 1713 года. Участник норвежских походов 1716 и 1718 годов. С 16 января 1717 года генерал-лейтенант. Умер 28 апреля 1741 года в Стокгольме.

- во-вторых, кузницей офицерских кадров являлись гвардейские полки. Они давали Швеции до 40% офицеров. Например:

Барон Георг Рейнхольд Паткуль. Родился в 1661 году. Действительную службу начал фенрихом Лейб-гвардии пешего полка в 1682году. В 1686 году произведен в чин лейтенанта. В 1687 году поступил на имперскую службу волонтером. Воевал против турок на территории Венгрии. Принимал участие в штурме Белграда в 1689 году. С 27 апреля 1689 года полковой квартирмейстер Лейб-гвардии пешего полка. В 1697 году произведен в чин подполковника Вестгёта-Дальского полка. В составе отряда майора Ханса Хенрика фон Тизенгаузена принял участие в бою с частями Шереметева у Варгиллы 28 октября 1700 года и в сражении при Нарве. 12 марта 1703 года назначен командиром Вестгётландского резервного (четырех-пятиочередного) полка. Принимал участие в военных действиях на территории Литвы, против сторонников Огинского. С 4 февраля 1705 года полковник Вестгёта-Дальского полка, а с 11 ноября 1708 года и вице-губернатор Эльфсборгского лена. Отличился в сражении при Хельсингборге 28 февраля 1710 года. Произведен в чин генерал-майора. Отразил вторжение норвежской армии в Бохуслен в 1711 году. В 1712 году прибыл в

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Померанию. В сражении при Гадебуше 9 декабря 1712 года командовал частью пехоты. С 1713 по 1714 годы в датском плену. В 1715 году назначен губернатором Гётеборга и Бохуслена. 10 декабря 1715 года возведен в баронское достоинство- барон Паткуль фон Розендорф. Умер в 1723 году.[101]

Граф Карл Юханссон Экеблад. Родился в старинной дворянской семье. Получил высшее образование в Уппсальском университете. С 1683 года волонтер в Лейб-гвардии пешем полку. В 1684 году произведен в чин подпрапорщика. В 1686 году переведен в Штадский гарнизонный полк в чине фенриха. В период войны за Пфальцское наследство 1688-1697 годов, его полк входил в состав вспомогательного корпуса на нидерландской службе. В 1691 году произведен в чин капитана Штадского гарнизонного полка и назначен командиром сводной гренадерской роты. В 1693-1694 годах воевал во Фландрии. 9 февраля 1697 года переведен в Мальмёский гарнизонный полк. С 19 июля 1700 года подполковник Сёдерманландского третьеочередного пехотного полка. Участвовал в сражении при Дюне в 1701 году. Комендант Бирзена в Литве с декабря 1701 года. Взял со своим полком Вильно, разбив сторонников Вишневецкого. Дрался под Клишовым 9 июля 1702 года. Комендант Люблина с 1703 года. В качестве волонтера лейб-гвардии принял участие в бою при Пултуске и осаде Торна. В декабре 1704 года произведен в чин полковника и назначен командиром немецкого вербованного полка. Полк получил название Эльбингского гарнизонного, а Экеблад должность коменданта Эльбинга. 27 апреля 1710 года назначен командиром Упландского пехотного полка. 11 ноября 1710 года произведен в звание генерал-майора с назначением шефом Эльбингского гарнизонного полка. Получил титул барона 22 мая 1711 года,[102] графское достоинство с 31 декабря 1719 года. В битве при Гадебуше 9 декабря 1712 года командовал пехотной бригадой. Вице-губернатор Померании. Со 2 января 1714 года

[101] Riksarkivet. (Государственный архив Швеции). F: Frierrbrev (Возведение в баронское достоинство). Vol. 3 (1700-1718). S. 160

[102] Riksarkivet. (Государственный архив Швеции). F: Frierrbrev (Возведение в баронское достоинство). Vol. 3 (1700-1718). S. 122

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ландсхёвдинг Нёрке-Вермланда. Оборонял границу провинции Вермланд от датско-норвежских войск. Одержал победу у редута Эда в 1718 году. Умер 23 февраля 1737 года.

Карл Густав Маршалк. Родился в 1664 году в семье мелкопоместных немецких дворян. С 1683 года волонтер Лейб-гвардии пешего полка. С 1686 года лейтенант Штадского гарнизонного полка. С 1688 года капитан шведского полка на нидерландской службе. В 1695 году повышен до подполковника. С 1700 года подполковник Бременского драгунского полка. В 1702 году произведен в полковники. С 1 июля 1703 года полковник Верденского драгунского полка. Находился при особе Карла XII в Польше. Отличился в сражении при Фрауштадте 3 февраля 1706 года. Полк понес огромные потери в сражении под Калишем 17 октября 1706 года, но смог пробиться из окружения. 11 ноября 1711 года произведен в чин генерал-майора. Участник сражения при Гадебуше в 1712 году. В 1713 году находился в плену у датчан. С 1714 года вновь на королевской службе. Тяжело ранен в бою под Стрессовым 4 ноября 1715 года. Умер в Бремене в 1726 году.

- в третьих, отпрыски из семей бедного дворянства и разночинцев могли рассчитывать на офицерский патент после службы нижними чинами в различных армейских полках. Что касается небогатого дворянства, то условия их службы ничем не отличались от порядка прохождения воинской повинности представителями других сословий. Например:

Ханс Фредрик Фрёлих. Представитель немецкого дворянского рода, принявшего шведское подданство. Родился в 1637 году. Начал службу волонтером в Вестгётландском кавалерийском полку в 1653 году. Участник Польских походов (1655-1657). С 1657 года – корнет, с 1664- лейтенант. Ветеран Сконской войны (1675-1679). Ротмистр Вестгётландского кавалерийского полка в 1679 году. С 1695 года майор, а с 1710 – подполковник. Произведен в полковники 30 октября 1712 года. Участник

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

сражений при Фьёлькинге (1710), Хельсингборге (1710) и Гадебуше (1712). Умер в датском плену в Любеке в 1715 году. [103]

Дидрик Юхан фон Лёвенштерн. Родился в Лифляндии в 1666 году. С 1684 года волонтер батальона Таубе. Произведен в фельдфебели в 1686 году. С 1688 года прапорщик полка фон Кемпенгаузена. С 1691 года лейтенант ганноверской службы. Капитан австрийской императорской службы в 1695 году. Командовал драгунской ротой. В 1700 году майор Лейб- регемента Пфальцского курфюршества. Участник войн за Пфальцское (1688-1697) и Испанское (1701-1714) наследство. Подполковник генерал-майор Хатцвельда полка имперской службы (1706). В 1711 году волонтер шведской службы. Находился при штабе фельдмаршала Стенбока. Участник битвы при Гадебуше (1712). В 1713-1714 годах полковник гольштейн-готторпской службы. С 1714 года «вакантный» (т.е. не имеющий своей части) полковник шведской службы. С 1717 года генерал-майор и шеф Вестгётландского кавалерийского полка. Барон со 2 марта 1720 года. Умер в 1740 году в чине генерал-лейтенанта.

- в-четвертых, продолжалась применяться практика пополнения командных кадров, за счет привлечения на шведскую службу иностранных офицеров. Например:

Барон Клаус Филипп фон Шверин. Из древнего дворянского рода. Родился 24 марта 1689 года. В 1703-1704 годах корнет кавалерийского полка герцога Мекленбург-Шверинского. Участник войны за Испанское наследство (1701-1714). С 1706 года лейтенант Бременского драгунского полка. С 1709 года капитан. Участник обороны Штральзунда в 1711-1712 годах. В 1712 году генерал-адъютант фельдмаршала графа Магнуса Стенбока. Участник сражения при Гадебуше (1712). В 1713-1714 годах в датском плену. В 1715 году оборонял Штральзунд. Адъютант генералиссимуса ландграфа Гессен-Кассельского Фридриха. Участник боев у Люке- кюрка и Спанвикских

[103] Riksarkivet (Государственный архив Швеции). A: Adelsvapen (Дворянские гербы).Vol. 17 (1705-1718). S.14

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

шанцев в Норвегии в 1716 году. Подполковник Уппландского пятиочередного пехотного полка. Участник норвежского похода 1718 года. Умер в 1748 году в чине генерал-майора.

Жан Батист Шоммер. Родился в Эльзасе в 1669 году. Из семьи профессиональных военных. Службу начал кадетом в Эльзасском пехотном полку в 1684 году. Участник войны за Пфальцское наследство 1687-1697 годов. С 1691 года лейтенант, с 1695 – капитан Эльзасского пехотного полка. С 1697 года на саксонской службе. Подполковник пехотного полка Королевы. С 1704 года перешел на шведскую службу волонтером. С 1706 года полковник и шеф Саксонского вербованного полка. Участник неудачного похода на Петербург в 1708 году. Подчиненные ему саксонцы дезертировали десятками. Полк был отправлен из Финляндии в Швецию и прекрасно воевал при Хельсингборге 28 февраля 1710 года. 11 ноября 1710 года произведен в чин генерал-майора. В ноябре 1712 года назначен командиром сводного ростокского отряда в составе Нёрке-Вермландского, Сёдерманландского пехотных и Бассевича драгунского полков. Под Гадебушем командовал центром пехоты, был контужен ядром. Погиб при штурме Фредрикстена 24 июня 1716 года.

- В-пятых: существовала система протекционизма, благодаря которой отпрыски некоторых дворянских семей довольно быстро продвигались по служебной лестнице, хотя таких было меньшинство. Например:

Граф Кристиан Людвиг фон Ашеберг. Родился 4 июня 1662 года в Стокгольме, в семье выдающегося шведского полководца графа Рутгера фон Ашеберга. Благодаря связям отца, начал службу в чине полковника Её Величества вдовствующей королевы лейб-регемента. Генерал-майор, а затем генерал-лейтенант кавалерии. Типичный представитель аристократии, продвигавшийся по служебной лестнице благодаря протекции. Человек лично храбрый, неплохой командир полка. В сражении при Гадебуше 9 декабря 1712 года командовал левым флангом. Участник норвежских походов 1716 и 1718 годов. Умер 1 февраля 1722 года.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Граф Карл Густав Меллин. Представитель древнего и богатого германского аристократического рода. Родился 3 августа 1670 года. Службу начал прапорщиком Померанского пехотного полка в 1690 году. Шефом этого полка являлся его родной отец. В составе шведского вспомогательного корпуса принял участие в войне за Пфальцское наследство 1688-1697 годов. Перешел в 1691 году волонтером в Королевский германский полк французской армии. Принял участие в сражении при Лёсе. С 1692 года ротмистр Королевского германского полка. Участник взятия Намюра и сражения при Стеенкирке. Вместе с полком действовал под стенами Шарлеруа и в битве при Лаудене. С 1695 года капитан Померанского пехотного полка. С 1699 года откомандирован со своим батальоном на гольштейн-готторпскую службу. Оборонял Тенинген от датчан в 1700 году. С июля 1700 года майор Бременского кавалерийского полка. Участник сражения при Пунитце в октябре 1704 года. С 1705 года подполковник, а с июля 1707 года –полковник. 5 мая 1711 года произведен в генерал-майоры. Участник обороны Штральзунда и сражения при Гадебуше в 1712 году. С 1713 года в датском плену. В 1714 году вернулся на шведскую службу. Участник боя у Стрессова 4 ноября 1715 года, ранен. В 1716 году перешел на прусскую службу.

В ходе Великой Северной войны дворянские семьи действительно отдали королю все что могли. Так в 1700 г. в Швеции было всего 6000 лиц благородного происхождения из которых офицерами королевской армии был 581 человек, в 1719 г. из 7200 дворян 1260 являлись офицерами. При этом мной приводятся данные по всем мужчинам-дворянам вне зависимости от их возраста.

В отличие от французской, английской или австрийской армий, где офицером мог стать только дворянин, доказавший свое благородное происхождение, в Швеции, как мы уже упоминали выше, практиковалось производство в офицерские чины лиц недворянского происхождения, заслуживших звание на поле боя или за безупречную службу.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Примером может служить карьера трех офицеров – капитанов Лейб-гвардии пешего полка Густава Гадде и Уппландского пехотного полка Пера Русеншёльда, а также лейтенанта Иахима Матиаса Лита.

Гадде, происходивший из семьи небогатых чиновников, начал службу рядовым в Лейб-гвардии пешем полку в 1694 г. в возрасте 14 лет. За свою храбрость, проявленную в сражении при Нарве в 1700 г. он был произведен в офицеры. В 1709 г. капитан Гадде командовал одним из гвардейских батальонов в Полтавском сражении. [104]

Пер Русеншёльд происходил из крестьян, поступил на службу рядовым в Емтландский драгунский полк в 1685 году. Судя по послужному списку, он был очень хорошим солдатом, а затем и офицером. Погиб в сражении при Полтаве, командуя ротой Уппландского пехотного полка.[105]

Иахим Матиас Лит. Родился 10 октября 1679 года в семье священника. В 1698 году поступил в Уппсальский университет. Со 2 июля 1703 года волонтер Вестманландского пехотного полка. С 11 июля сержант гренадеров Вестманландского пехотного полка. Участник осады Торна. В 1705 году присвоено звание фельдфебеля, а затем он был назначен полковым адъютантом. С 30 августа 1705 года корнет Сконского сословного драгунского полка. Принимал участие в сражении при Фрауштадте 3 февраля 1706 года. Проделал русский поход. В марте 1709 года произведен в лейтенанты. Дрался под Полтавой 28 июня 1709 года. В 1709-1722 годах в русском плену. Умер в Швеции в 1746 году.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что благодаря многоступенчатой подготовке офицерских кадров и демократичному подбору людей на офицерские должности вне зависимости от их классовой принадлежности, шведский офицерский корпус в эпоху «каролинов», являлся одним из наиболее высокопрофессиональных в Европе. Офицеры

[104] Levenhaupt A. Karl XII: s officerare. Biografiska antecningar. Bd.1. Stockholm. 1920-1921. S. 144
[105] Ibid. Bd. 2. S. 52

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Швеции были воистину цветом своей армии и достойными помощниками своего удивительного короля-полководца Карла XII.

Кроме того, королевский устав 1694 г. строго фиксировал должностные обязанности всех чинов армии.

Во главе полка стоял **шеф (chef)**. Это были либо члены королевской фамилии, либо военачальники в чине генерал-майора. В ряде случаев шефами полков являлись полковники. Шеф отвечал за подбор командного состава полка и следил за его обучением.

Непосредственное управление полком осуществлял его командир в чине **полковника (överster)**. Он был обязан следить за комплектованием полка, его обучением, поддержанием высокого уровня дисциплины. Кроме того, в его обязанности входили вопросы снабжения полка оружием, снаряжением, обмундированием, фуражом и провиантом. Во время боевых действий полковник осуществлял руководство своей частью на поле боя. Он был подотчетен в своих действиях старшим начальникам и, в первую очередь, королю.

Подполковник (överstelöjtnanten) являлся заместителем командира полка. Он исполнял его обязанности в период отсутствия, гибели или ранения. Во время войны подполковник командовал вторым батальоном полка.

Майор (majoren) являлся комендантом полка. В его ведении находилась проверка выставления караулов, несения ими службы, а также поведения личного состава в лагере и на квартирах. Во время боевых действий майор возглавлял первый батальон полка.

Полковой квартирмейстер (Regementskvartermästaren) отвечал за выбор места для лагеря, расквартирование личного состава в лагере и на обывательских квартирах, составление приказов и доведение их до личного состава.

Капитан (kaptenen) являлся шефом и командиром роты. Он отвечал перед полковником за ее комплектование, обучение и т.д. Командовал ротой

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

во время военных действий. Следил за несением караульной службы подчиненными, отвечал за своевременную выплату жалованья личному составу роты и инспектировал их во время проживания на казенных квартирах.[106]

Лейтенант (löjtnanten)замещал во время отсутствия капитана и отвечал за подбор рекрутов в роту.[107]

Фенрих (fänriken) назначался из числа молодых дворян, недавно поступивших на службу. Он отвечал за сохранность ротного знамени. Во время различных торжеств и боевых действий он выносил его в строй. Кроме того, прапорщик отвечал за строевую подготовку солдат в роте.

Подпрапорщик (föraren) являлся заместителем прапорщика и постоянно сопровождал знамя. Кроме того, он отвечал за снабжение роты медикаментами и перевязочными материалами.

Фурьер (furiren) отвечал за установку ротного лагеря и доставку продовольствия.

Каптенармус (rustmästaren) был ответственным за снабжение роты боеприпасами и следил за исправностью оружия у рядовых.

Фельдфебель (fältväbeln) отвечал за поддержание внутреннего порядка в роте, проводил перекличку личного состава и контролировал качество приготовления пищи. Кроме того, он следил за обучением новобранцев, чистотой обмундирования и контролировал его распределение. В обязанности фельдфебеля входило и выделение личного состава в наряды, караулы и на фуражировку.

Капрал (kaproralen) отвечал за обучение личного состава отделения и поддержание дисциплины рядовыми.[108]

Таким образом, можно сделать вывод, что к концу XVII- первой четверти XVIII вв. в Швеции сложилась гибкая система управления вооруженными силами, полностью соответствовавшая реалиям времени.

---

[106] Åberg A. Göransson G. Op. cit. S. 17.
[107] Ibid. S. 16.
[108] Ibid. S. 15.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Важнейшим вопросом при организации вооруженных сил было складывание системы обучения личного состава. Ввиду несовершенства огнестрельного оружия и его низкой скорострельности теоретики и практики XVI-XVII в.в. решали при обучении личного состава два вопроса: как обеспечить хотя бы относительную непрерывность ведения огня и как прикрыть мушкетеров от атак кавалерии и пехоты противника?

Первый вопрос решался введением специального строя для мушкетеров – «караколе» (улитка). Второй вопрос удалось решить путем совместного размещения мушкетеров и пикинеров в боевом порядке. «Караколе» представляло собой построение мушкетеров в 10 шеренг. В бою первая шеренга давала залп, разделялась на две части и уходила в тыл для заряжания мушкетов.[109] Затем этот маневр повторяли и другие шеренги. Этим путем создавалась непрерывность ведения огня. Контрмарши мушкетеры совершали не только назад, но даже вперед и к флангам.

Основная часть королевской пехоты до 1618 г. состояла из пикинеров – солдат, вооруженных пиками. Как правило, каждой роте пикинеров придавалось до 70-х г. XVI в. от 10 до 20 мушкетеров. К концу века их количество увеличилось до 35-40 человек на роту.[110]

Что касается кавалерии, то на протяжении первой половины XVI в. она состояла из тяжеловооруженных всадников и реформировалась очень тяжело, а ее обучение протекало вяло. Дело в том, что основу шведских кавалерийских частей составляли дворяне, а их нежелание действовать в составе единой тактической единицы часто приводило к анархии. Ситуация стала меняться во второй половине XVI в. с набором в кавалерию шведских крестьян–собственников и появлением нового вида конницы - рейтаров, которые стали обучаться элементам строя и верховой езде.[111]

Усложнение тактики ведения боя привело к тому, что в армии все большую роль стала играть строевая подготовка личного состава. Теперь она

[109] Разин Е.А. Указ. соч. Т.2. С. 548.
[110] Агапеев Н.И. Опыт истории развития стратегии и тактики наемных и постоянных армий новых государств. СПб., 1902. С 69.
[111] Waxberg H. Hästen i det karolinska rytteriet. Borås, 1975. S.4.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

становится неотъемлемой частью обучения армии. Благодаря постоянной строевой подготовке у солдат стала вырабатываться необходимая четкость, быстрота, сноровка и дисциплинированность. Впрочем, первый королевский регламент был издан только в 1617 г., и его основу составляли нидерландские инструкции по обучению пехоты и кавалерии.[112]

Великим реформатором шведской армии являлся король Густав II Адольф (1611-1632 гг.). Он внимательно следил за военными преобразованиями в других европейских странах, в первую очередь в Нидерландах. Многие шведские офицеры и генералы прошли боевую выучку под знаменами Морица Оранского, великого полководца и преобразователя конца XVI - начала XVII вв., человека, составившего первый строевой устав нового времени. Шведские солдаты стали обучаться действиям в линейном боевом порядке. Армия была дисциплинирована и обучена по нидерландскому образцу.

Траупиц в своем «Военном искусстве по королевско-шведскому методу» (1633 г.), говорит, что надлежит равняться по фронту и в глубину и точно соблюдать интервалы.[113] Он описывает формы построения, которые вырабатывались и часто были настолько искусственны, что в серьезном деле их никак нельзя было бы применить; но сам факт, что ими занимались, свидетельствует о том, что в ходу было чрезвычайно интенсивное строевое обучение.

«Шотландец Монро описывает один шотландский полк, который сражался под начальством Густава Адольфа при Брейтенфельде и Люцене: «Целый полк, дисциплинированный, как этот, представляет собой как бы одно тело, одно движение: уши слышат в одно и то же время команду, глаза поворачиваются одним движением, руки работают, как одна рука».[114]

Дисциплина в армии Густава Адольфа была поставлена лучше и строже, чем у ландскнехтов. Это уже являлось естественным последствием постоян-

[112] Karl XII:s pa slågfältet Bd.1. S.210.
[113] Traupiz E. Kriegskunst nach konıglischer swedischer Manier. Frankfurt am Mayn. 1633.
[114] Дельбрюк Г. Указ. соч С. 151.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ного пребывания солдат под знаменами. Густав Адольф изобрел наказание - прогонять сквозь строй (шпицрутены), для того чтобы иметь возможность налагать тяжкие наказания, не теряя наказанного солдата. Телесное наказание, выполняемое палачом, лишало солдата чести, и товарищи уже не терпели его в своей среде. Прогоняя сквозь строй, его наказывали сами товарищи, что не считалось бесчестьем.[115]

Густав Адольф строил мораль армии не только на начальственной власти командиров, но и на развитии религиозного чувства. Его армия была создана на национальном шведском фундаменте и в еще большей мере была пропитана специфическим протестантско-лютеранским духом. «После победы под Витштоком, - подробно повествует нам англичанин-очевидец, - генерал Банер велел совершать трехдневное благодарственное богослужение, заменив при этом звуки органа барабанным боем, игрою на флейтах и трубах, ружейными залпами и громом орудий». Подобным путем при подготовке войск следовали Карл X Густав и Карл XI.

Обучение шведской армии до 1700 г. проходило по уставу, утвержденному в 1694 г. Карлом XI. Данный устав предусматривал довольно четкую и слаженую систему подготовки солдат, но она была обременена очень сложными перестроениями, что с одной стороны способствовало успешному усвоению новобранцами устава, но с другой стороны на это требовалось много времени.

В условиях затяжной войны на два фронта, когда потребовалось привлечение под королевские знамена как можно большего числа новобранцев, система их обучения была значительно упрощена. Это предусматривалось уставами 1701 и 1708 гг.

Теперь обучение новобранцев выглядело следующим образом. Рекрут, поступивший в полк, должен был изучить все сигналы, подаваемые барабанщиками и флейтистами, и уметь по ним правильно занимать свое место в строю. Затем, с ним занимались одиночной строевой подготовкой и,

[115] Бобровский П.О. Старошведское военное право. М., 1881. С.11-13.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

только после этого он приступал к обучению в составе подразделения. Самое пристальное внимание при этом уделялось четкости и слаженности его действий, а также обращению с оружием.

Количество «темпов» (приемов) при заряжании и стрельбе было сокращено с 24 до 7. Порядок заряжания кремневого ружья теперь выглядел следующим образом. По команде капитана или другого начальствующего лица «К заряду!», солдат открывал крышку патронной сумы, доставал патрон и подносил его ко рту. Далее следовала команда «Скуси патрон!». Солдат скусывал пулю и сыпал порох на полку. Затем он закрывал полку, высыпал заряд в дуло мушкета и прибивал пулю шомполом. После этого мушкетер взводил курок и производил выстрел.[116] Сама система заряжания оружия была очень трудоемкой и требовала от солдата четкости, слаженности и сноровки.

Вместе с тем, Карл не очень полагался на эффективность мушкетного огня и требовал от своих солдат активных действий с холодным оружием. Поэтому самое пристальное внимание уделялось обучению солдат приемам рукопашного боя.

«Только шведам была присуща особая манера ведения рукопашного боя. Если русские, саксонцы, французы и другие народы, учили солдат действовать ружьем со штыком как единым целым, то каролины использовали ружья со штыками как вспомогательное средство для парирования ударов противника. Главное внимание уделялось бою на шпагах. Мушкетер должен был атаковать противника, держа в левой руке ружье со штыком, а в правой шпагу. Подобная манера увеличивала шансы на победу, но и усложняла саму процедуру обучения».[117]

«...если на первое место ставить стремительность и напор атаки, то лучшими пехотинцами и кавалеристами в Европе были не англичане, а шведы. Шведские солдаты вообще не были приучены думать ни о чем, кроме

[116] Arteus G. Karolinsk och europeisk stridstaktik 1700-1712 (Kregsteori och historisk forklaring II). Lindköping, 1972. S. 24.
[117] Ibid. S.25-27.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

наступления. Если противник каким-то образом перехватил инициативу и сам начинал наступать, шведы немедленно устремлялись ему навстречу, чтобы сорвать наступление контратакой. В отличие от английской армии Мальборо, пехотная тактика которой была основана на максимальном использовании огневой мощи, шведы в атаке полагались на armes blanches-холодное оружие. Как пехота, так и кавалерия огню мушкетов и пистолетов предпочитали ближний бой, в котором все решали клинок и штык.

Зрелище было устрашающее. Медленно, методично, молча, под грохот барабанов продвигалась вперед шведская пехота, не открывая огонь до последней минуты. Сблизившись с противником, колонны разворачивались, и на поле боя вырастала стена желто-голубых мундиров в четыре шеренги глубиной. Строй замирал, грохотал залп, и со штыками наперевес шведы врывались в дрогнувшие ряды неприятеля».[118]

От кавалеристов, при их обучении, требовали высокого уровня вольтижировки, съездки и рубки лозы. При произведении атаки они должны были действовать в плотном строю колено в колено.

«Карл обучал свою кавалерию идти в атаку сомкнутым строем. Шведские конники надвигались на неприятеля медленной рысью, построившись плотным клином. Клин имел глубину в три шеренги и прорывал ряды кавалерии или пехоты противника подобно широченной стреле, послушной воле командира».[119]

Важной особенностью подготовки шведских кавалеристов было то, что их обучали колоть, а не рубить противника шпагами. Колотые раны, как правило, были смертельными. Судя по статистике потерь, понесенными саксонцами при Клишове в 1702 г., большая часть солдат, получивших колотые раны от шведских кавалеристов - 720 из 1168 чел., умерли спустя 2-3 дня после сражения.[120]

«Боевой дух шведской армии был чрезвычайно высок, что объяснялось

[118] Масси Р.К. Петр Великий. Смоленск., 1994. т. 2. С.41
[119] Ук.соч. С.43.
[120] Ibid. S.29-30.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

особым религиозным настроем, основанным на протестантском учении о Божественном Предопределении. Этот настрой поддерживался полковыми священниками, которые утешали раненых и умирающих, надзирали за образом жизни солдат и выполнением ими религиозных обрядов. Пасторы внушали своей пастве в мундирах фатальное восприятие войны. Например, при штурме артиллерийских батарей, всегда связанном с крупными потерями, солдаты не должны были пытаться укрыться от картечи и ядер - им предписывалось идти в атаку в полный рост, с высоко поднятой головой и думать, что без воли Божьей ни одна пуля не заденет никого из них. После сражения офицеры, говоря об убитых, вновь подчеркивали, что на все воля Божья.

Во время сражения священники часто выходили на поле боя и поддерживали паству словом, а иногда и делом. Многие священники погибали, когда под пулями врага пытались возвратить на поле боя бегущих шведов.

Самым сильным доказательством Божьего благоволения к шведам была победа - а шведы привыкли побеждать. Солдаты были убеждены, что шведская армия, послана Богом покарать еретиков и грешников, бесчестных и нечестивых князей, которые начали эту войну без справедливых причин».[121]

Анализ показывает, что на протяжении 150 лет обучение шведских вооруженных сил постоянно совершенствовалось, благодаря чему они стали одной из лучших армий Европы.

Обладая хорошо развитой торгово-промышленной базой, основой которой являлась горнорудная промышленность, Швеция не только удовлетворяла потребности армии в вооружении и боеприпасах, но и экспортировала часть оружия в другие европейские страны, и том числе и в Россию.

На вооружении шведской пехоты в XVI- начале XVII вв. состоял мушкет с фитильным замком. Калибр мушкета до 23 мм, вес - 8-10 кг., пуля

[121] Цвстков С.Э. Карл XII. М., 2000. С. 182-183.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

весила 50-60 граммов. Прицельная дальность стрельбы достигала 200-300 шагов, а эффективность выстрела – 70-80. Стреляли из мушкета с сошкой, представлявшей собой остроконечный шест с острым концом для укрепления в землю и с развилкой вверху, в которой помещали ствол мушкета во время стрельбы. Длина сошки определялась в зависимости от роста солдата и составляла от 1,2 до 1,4 м. Шомпол мушкета был деревянный. Заряды хранились в специальных мешочках, которые мушкетер носил на перевязи. Кроме того, из-за частого высыпания пороха с полки, мушкетер имел специальную пороховницу (натруску). Помимо мушкета стрелок был вооружен шпагой длиной 90-95 см.[122] Защитного снаряжения, в отличие от пикинеров, мушкетеры не имели. Пикинеры были вооружены пиками длиной от 3 до 5 м. и шпагой. Их защитное вооружение состояло из стального нагрудника, наручей и каски.[123] Шведские рейтары были вооружены шпагами длиной до 1,04 м. и двумя пистолетами с колесцовыми замками калибром 23 мм. Их защитное вооружение состояло из шлема и нагрудных лат.[124]

В начале 20-х годов XVII в., при Густаве II Адольфе, вооружение пехоты было усовершенствовано. Мушкеты, с уменьшением калибра до 19 мм, были облегчены. Теперь их вес составлял 6 кг. Это позволило Густаву Адольфу уничтожить сошку, так ранее необходимую пехоте. Король ввел бумажные патроны. Тем самым было сокращено время заряжания и увеличен темп стрельбы. Ранее заряд высыпался в дуло мушкета из пороховницы на глазок, что крайне усложняло заряжание и произведение выстрела. Теперь, с введением бумажных патронов, а они содержали меру пороха, достаточную для произведения выстрела, процедура заряжания было кардинально облегчена.

[122] Seitz H. Svärdet och varjansom armévapen. Stockholm, 1955. S.9.
[123] Karl XII:s pa slågfåltet. Bd.1. S.204.
[124] Ibid. S.205.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Защитное вооружение тяжелой кавалерии было облегчено, что обусловило увеличение ее подвижности.[125]

Во время Сконской войны (1675-1679 гг.) в составе шведской пехоты появился новый род войск – гренадеры. Их вооружение состояло из мушкета, шпаги и гранат.

К концу XVII в. на вооружении шведской армии появляются ружья и пистолеты с кремневыми замками, а также штыки.[126]

При Карле XII шведская пехота состояла из трех видов солдат, различавшихся по вооружению. Основную массу пехотинцев составляли солдаты, вооруженные ружьями - мушкетеры и гренадеры. Гренадеры, кроме того, были вооружены ручными гранатами. Третья часть каждой пехотной роты была представлена солдатами, вооруженными пиками - пикинерами. Вооружение шведской пехоты было стандартным. Подавляющее большинство ружей и пушек, а также другого оружия было шведского производства. На вооружении шведской пехоты состоял кремневый мушкет образца 1692/1704 г. Мушкет весил 4,7-5 кг. Его калибр составлял 20,04 мм, а дальность выстрела составляла 225 метров. Кроме того, на вооружении ряда гарнизонных частей состояли фитильные мушкеты старых образцов.[127] В 1696 г. в шведской армии, сначала в Лейб-гвардии, а к 1700 г. и в армейских полках, получил распространение штык длиной 50 см. К 1704 г. был принят на вооружение более совершенный штык, крепившийся к трубке с помощью особой шейки.[128]

Каждый шведский пехотинец был вооружен шпагой (длиной клинка от 79 до 89,5 см) с медным эфесом. Шпага носилась в черненых кожаных ножнах на поясной портупее. Портупея представляла собой кожаную лопасть, скрепленную с поясным ремнем - ножны шпаги продевались сквозь прорезь этой лопасти, висевшей на левом боку. Вместе со шпагой мушкетер

[125] Waxberg H. Hästen i det karolinska rytteriet. Borås. 1975. S. 9
[126] Lissmark b. Svenska bajonetter 1696-1965. Stokholm. 1973 S. 15
[127] Holm N.F. Poltava 1709. Det svenska svardet. Stockholm, 1948. S.26.
[128] Karl XII på slagfältet. Bd.1. S.33.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

также носил отомкнутый штык. Гренадеры отличались от мушкетеров тем, что имели на вооружении гранаты.

Гранатная сума отличалась от мушкетерской только несколько большим размером и носилась таким же образом, как и патронная. Фитили к гранатам хранились в фитильной трубке, крепившейся к перевязи гранатной сумы, которая носилась на груди. Гренадер был вооружен кремневым ружьем образца 1701 г. со штыком и короткой шпагой. Чтобы ружье не мешало при метании гранат, оно имело погонный ремень, с помощью которого его можно было носить за спиной, через правое плечо.

Оружие пикинера было представлено шпагой и пикой на деревянном древке длиной 5,2 - 5,8 метра. Согласно королевским регламентам, пикинеры в случае утери либо поломки пики, вооружались ружьями и пополняли ряды мушкетеров. Офицерам полагались кроме шпаги эспонтон (полупика), а унтер-офицерам - копье с крестообразным лезвием - "бардизан". Общая длина офицерского эспонтона составляла 2,57 м, а лезвия – 46 см. Длина лезвия унтер-офицерской алебарды составляла 61 см. Вся экипировка шведских солдат делалась из лосиной, козлиной или оленьей кожи.

Кавалеристы армии Карла XII - рейтары и драгуны - имели на вооружении длинную шпагу (палаш) с металлическим (обычно медным) эфесом, клинком длиной от 91,5 до 96,1 см, [129] носимую в черненых кожаных ножнах на портупее. Кроме того, они имели по два кремниевых пистолета калибром 16,03 мм, которые носились вложенными в специальные седельные кобуры (ольстры), покрытые кожаными или суконными чехлами (чушками) и крепившиеся по обеим сторонам седельной луки. Рейтару полагался кремниевый карабин калибром 18,55 мм и весивший на 0,5-1 кг легче пехотного ружья. Карабин носился на кожаной перевязи с крюком (панталере) надеваемой через левое плечо. Ствол карабина, висевшего на панталере у правого бока всадника (прикладом вверх), вставлялся в кожаный

[129] Seitz H. Svärdet och varjansom armévapen. Stockholm, 1955. S.37.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

чехол (бушмат), крепившийся к седлу. Драгун вместо карабина имел облегченное пехотное ружье со штыком. [130]

Патроны - 30 штук, по 10 на каждый пистолет и ружье, хранились в лядунках (небольших патронных сумках), носимых на перевязи, надеваемой через правое плечо. Перевязь была уже панталера. Рейтары имели защитное вооружение - нагрудные кирасы у унтер-офицеров, рядовых и двойные (т.е. защищавшие не только грудь, но и спину) у офицеров. В период Польской компании (1702-1706 гг.) Карл XII упразднил кирасу в главной армии, оставив их только у офицеров и генералов. Король считал, что они являются малоэффективной защитой от пуль и только утомляют всадников и лошадей. [131]

Седла в шведской кавалерии были немецкого образца, с попонами, которые у рядовых были из грубого синего сукна, либо из лосиной кожи. У офицеров они были синие суконные, с двойной золоченой каймой по краю, и задних углах имелись изображения трех малых корон под большим венцом (также золоченых).

Лейб-драбанты имели обычное рейтарское вооружение (без кирас), но шпаги у них были особого образца с золоченым эфесом. Длина клинка драбантской шпаги достигала 96,7 см. Попоны у драбантов были офицерские.

Самым дорогим родом войск являлась артиллерия. Первая инструкция для королевской артиллерии была утверждена Военной коллегией в 1636 году. Подчиняясь напрямую Военной коллегии, артиллерия финансировалась за счет государственного бюджета.

Ассигнования на артиллерию шли в государственном бюджете под наименованием «расходы на содержание и модернизацию сухопутной артиллерии и артиллерии флота».

---

[130] Sjögren O. Karl XII och hans man. Stockholm, 1899. S.69-75.
[131] Waller S.M. Den svenska huvudarmen's styrka ar 1707 // KFÅ, 1957. S.108.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В данную статью расходов были заложены ассигнования на военные предприятия, изготавливавшие артиллерийские орудия, порох и боеприпасы, оплата артиллерийского и инженерного персонала армии и флота.

В 1636 году был учреждена должность «полковника артиллерии». Он входил в состав военного совета и на него, в соответствии со специально утвержденной инструкцией, возлагались обязанности по подготовке, комплектованию и состоянию материальной части артиллерии Швеции.

В 1650 г. был учрежден артиллерийский совет, который организационно подчинялся королевскому военному совету.

По своим функциональным и должностным обязанностям чины артиллерии подразделялись на: [132]

- ротный персонал;
- штабной персонал;
- фейерверкеров и минеров;
- вспомогательный персонал и гантверкеров.

Орудийный расчет состоял из унтер-офицера (или фенриха), констапеля и младшего констапеля (помощника констапеля) и нескольких гантлангеров, в зависимости от калибра орудия. Констапель артиллерии соответствовал в чине капралу пехоты, а младший констапель- вице-капралу.

Ротный персонал занимался непосредственным обслуживанием орудий и входил в состав артиллерийских рот.

Фейерверкеры и минеры подчинялись своим офицерам в чине фейервекер-капитанов, капитанов-минеров и т.д. Данная категория военнослужащих приравнивалась к унтер-офицерам пехоты. Фейерверкеры отвечали за изготовление боеприпасов различных типов, что требовало высокого уровня профессиональной подготовки, а минеры за изтотовление мин и ведение минных работ при осаде крепостей. Они сводились в отдельные роты или команды в составе артиллерийского полка.

[132] Kungl. Svea Reglamenten vid Artilleriet. Stk. 1687. Del. 1., S. 17-26.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Сравнительный анализ денежного содержания в артиллерии и пехоте в период 1660-1720 гг. приведен в таблице:[133]

Звание	Артиллерия	Пехота вербованная
Генерал-фельдцехмейстер	2000 даллеров	-
Генерал-лейтенант пехоты и кавалерии	-	1800
Полковник артиллерии	1800	-
Подполковник	1000	750
Майор	750	375
Капитан	450	375
Лейтенант	300	246
Фенрих	240	246
Штык-юнкер	180	-
Фельдфебель	-	72
Сержант	120	72
Констапель	96	-
Капрал	-	48
Младший констапель (помощник констапеля)	72	-
Гантлангер	54	-
Рядовой пехоты	-	33

Со времен Густава II Адольфа шведская артиллерия считалась одной из лучших в Европе. Во второй половине XVII века в ходе развития артиллерии был сделан ряд технических усовершенствований. Это позволило повысить значение этого рода войск на поле боя и увеличить подвижность артсистем. По типу применения, весу и назначения артиллерийские системы подразделялись на: пушки, гаубицы и мортиры.

[133] Krigsarkivet. (Военный архив Швеции). Mönsterrullor-1723. (Списки личного состава). Kungl. Artilleriet.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Мортиры – орудия предназначенные для ведения огня по крутой траектории более 45 градусов. Стреляли специальными боеприпасами. Калибр мортир от 8-ми до 300-х фунтов. Наибольшее распространение в описываемый период получили малокалиберные мортиры 4-х и 8-ми фунтов.

Гаубицы - основное тяжёлое орудие поддержки пехоты с углом возвышения до 45 градусов. На королевских заводах отливались гаубицы калибром шесть, восемь, двенадцать и шестнадцать фунтов. 16-ти фунтовые гаубицы стали основой полевой артиллерии в 1682 году. Их отливали на заводах в Норчёпинге и Стокгольме. Шеф королевской артиллерии полковник Юхан Шёблад экспериментировал с различными сплавами металлов и пришел к выводу, что гаубицы следует отливать из чугуна, а не из меди или бронзы. Его проект был поддержан королем Карлом XI в 1690 г. Произошел качественный и количественный рост личного состава артиллерии. С 1673 по 1699 гг. количество артиллеристов увеличилось с 1700 до 3750 человек.

Возглавлявший королевскую артиллерию с 1709 г. полковник Карл Кронстедт добился внедрения новых артиллерийских боеприпасов, в первую очередь разрывных гранат, что позволило значительно повысить мощь орудий непосредственной поддержки пехоты.

Основным орудием поддержки пехоты на поле боя являлось трехфунтовое, калибром 7,7 см *полковое орудие*. Ствол орудия весил 210 кг. Оно могло стрелять картечью на 225 м, а ядрами - на 225-275 м. Большое внимание шведские инженеры уделяли эксперименту по облегчению веса орудий, путем внедрения новых металлических сплавов. Это позволило уменьшить вес ствола и артиллерийской системы в целом.

Основные эксперименты проводились с орудиями калибром 6, 8 и 12 фунтов. Вес ствола 12-ти фунтового орудия достигал 1700 кг., а вместе со станком вся артиллерийская система весила 3400 кг. В тоже время при весе орудийного ствола 6-ти фунтовой гаубицы в 910 кг., ее общий вес вместе со станком не превышал 1200 кг. Естественно, что большой вес многих

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

артиллерийских систем являлся непреодолимым препятствием для их перемещения по полю боя. Поэтому, крупнокалиберная артиллерия, как и раньше, использовалась либо в стационарных батареях, либо при обороне в укреплениях и осаде крепостей, а на поле боя господствовали 6-ти фунтовые гаубицы и 3-х фунтовые полковые пушки. Они могли производить не менее четырех выстрелов в минуту, при весе заряда в 1,5 кг.

Соотношение веса заряда, калибра орудия и веса артиллерийского ствола указаны в таблице №1:[134]

Орудие	Калибр (см.)	Вес заряда (кг.)	Вес ствола (кг.)
24 фунта	15,5	11,9	3.126
18 фунтов	14,1	9,0	2.440
12 фунтов	12,2	6,0	1.700
6 фунтов	9,6	3,0	910
3 фунта	7,7	1,5	460

Эти орудия являлись штатными. Эксперименты по увеличению дальности стрельбы артиллерийских систем продолжались на протяжении всего царствования Карла XI и Карла XII. Динамика (увеличения) дальности артиллерийской стрельбы указана в таблице №2:[135]

Орудие	Дальность прямого выстрела в метрах (обр. 1690 г)	Дальность прямого выстрела в метрах (обр. 1700 г)	Дальность прямого выстрела в метрах (обр. 1707 г)	Дальность прямого выстрела в метрах (обр. 1720 г)
12 фунтов	525 - 600	525 - 600	600 - 675	750
6 фунтов	375	450 - 525	525	600
3 фунта	225 - 300	-	410 - 450	375
3-х фунтовое полковое	-	225 - 300	-	225 - 300

[134] Hågman H. Kungl. Artilleriet, Karl XI:s och Karl XII:s tid. Stk., 2007. S.11
[135] Hågman H. Op. cit. S.13

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Следует отметить, что стрельба ядрами производилась рикошетом на более дальнюю дистанцию, чем стрельба картечью. Так, ядро из пушки калибра 12-ти фунтов летело на 1400 метров, а картечный заряд всего на 400 м. У 8-ми фунтовой пушки дальность стрельбы была еще меньше- ядрами на 1200, а картечью всего на 300 метров.

Изготовление боеприпасов могло проводиться как в специальных мастерских (лабораториях), так и в полевых условиях.

Огромное внимание уделялось мобильности артиллерийских орудий. На одно орудие в среднем приходилось четыре специальных повозки, предназначенных для перевозки запасных частей (колес, лафета), железа, боеприпасов и т.д.). Немаловажную роль в полевых условиях играли кузницы, сопровождавшие Артиллерийский полк.

Регламент 1687 г. устанавливал для королевской артиллерии единообразную форму и снаряжение.[136]

Простой шведский артиллерист был вооружен короткой шпагой с медным эфесом и гардой в виде морской раковины. Гантлангер, кроме того, был вооружен кремневым ружьем, которое носилось за спиной на погонном ремне. Констапель имел кроме шпаги пальник. На правом боку, на узкой, надеваемой через левое плечо кожаной перевязи, он носил круглую медную пороховницу, украшенную королевским вензелем. Вооружение унтер-офицера и офицера было таким же, как и в пехоте.[137]

Каждая трехфунтовая полковая пушка перевозилась тремя лошадьми, запряженными в передок; прислугу ее составляли пять артиллеристов (констапель, два ученика констапеля, два гантлангера). Кроме того, в состав прислуги каждого орудия включалось 12 нестроевых чинов (гантверкеров и ездовых).[138] Численность артиллерийских расчетов в соответствии с инструкцией 1706 г. приведена в таблице №3: [139]

[136] Kungl. Svea Reglamenten vid Artilleriet. Stk. 1687. Del. 1., S. 17-26.
[137] Höglund L.E. Op. cit. S. 16.
[138] Åberg A. Göransson G. Op. cit. S.49-50.
[139] Hågman H. Kungl. Artilleriet, Karl XI:s och Karl XII:s tid. Stk., 2007. S.15

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Орудие	Расчет (чел.)
24 фунта	10-12
12 фунтов	6-8
6 фунтов	6-7
3 фунта	4-5
3-х фунтовое полковое	3-4

Основной и вспомогательный персонал, предназначенный для перемещения и обслуживания орудия в соответствии с наставлением 1713 г., указан в таблице №4:[140]

Калибр орудия	Констапель	Помощник констапеля	Гантлангер	Количество людей для перемещения
24 фунта	2	2	4	40
18 фунтов	2	2	2	32
12 фунтов	1	2	4	24
6 фунтов	1	2	4	20
3- х фунтовое полковое	1	2	2	16

Каждым орудием командовал либо унтер-офицер, либо младший офицер артиллерии. Во главе взвода из двух орудий стоял либо штык-юнкер, либо фенрих (прапорщик) или лейтенант. Ротой из четырех орудий командовал капитан.

В зависимости от калибра и веса орудия, его транспортировка осуществлялась различным количеством людей, лошадей, быков и волов. Данные по количеству необходимой тягловой силы и людей для транспортировки орудий приведены в таблице №5:[141]

Орудие	Лошадей	Волов/быков	Людей
3 фунта	3	4	12
6 фунтов	6	7	26

[140] Hågman H. Kungl. Artilleriet, Karl XI:s och Karl XII:s tid. Stk., 2007. S.16
[141] Hågman H. Kungl. Artilleriet, Karl XI:s och Karl XII:s tid. Stk., 2007. S.17

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

12 фунтов	10	12	36
18 фунтов	14	17	50
24 фунта	16	20	70
36 фунтов	20	24	80

Для перемещения орудия по полю боя применялось три способа транспортировки:

- расчет закреплял с боков орудийного лафета специальные деревянные штанги (рычаги, гандшпиги) и при их помощи осуществлял перемещение орудия на дистанцию от 12 до 30 метров.

- при транспортировке на дистанцию 40-70 метров, расчет закреплял канаты в количестве 7 штук, на станине орудия и, впрягшись спереди, перемещал его на установленную дистанцию.

- при транспортировке на дистанцию более 200 м. в орудие спереди на специальных постромках впрягались лошади (в зависимости от калибра и веса последнего). При этом возница следовал во главе упряжки. Двое нестроевых сидели верхом на лошадях, а артиллерийский расчет следовал пешком с флангов орудия у колес.

При обычной транспортировке орудия на марше применяли передок. В зимнее время полковые пушки, устанавливались на специально сконструированные сани, что значительно увеличивало мобильность основного средства поддержки пехоты на поле боя.

Шведские артиллеристы были обязаны уметь действовать в бою хладнокровно и быстро. Инструкция 1706 г. требовала, чтобы расчет трехфунтового полкового орудия производил ядрами один выстрел в минуту, а картечью два раза в минуту. Шведская артиллерия по уровню своей организации и оснащению орудиями отечественных образцов занимала одно из ведущих мест среди европейских стран.

До первой трети XVII в. в шведской армии отсутствовала централизованная система снабжения войск. В первую очередь это было вызвано тем, что большая их часть состояла из иностранных наемников,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

которые служили за определенную плату. В среднем она составляла 5 далеров в месяц. За эти деньги наемник должен был приобретать оружие, снаряжение и продовольствие. Закупка продовольствия по фиксированным ценам производилась у маркитантов, которые следовали за каждым полком. Это приводило к тому, что на походе части были обременены большим количеством повозок с имуществом и продовольствием для наемников. На пехотную роту в 200 человек приходилось от 20 до 40 повозок, а на кавалерийский эскадрон в 500 человек - 100 повозок. К этому следует добавить, что выплата жалованья наемникам проводилась крайне нерегулярно, что приводило к бунтам последних и переходу их на сторону противника.

Солдаты, набранные непосредственно в Швеции, получали меньшее денежное содержание, чем иностранные наемники, но зато их снабжение шло за счет ленов и, было более регулярным. Во время войны широко применялись реквизиции продовольствия и фуража у местного населения.

Централизованная система снабжения шведской армии впервые была создана при Густаве II Адольфе. Для обеспечения регулярности снабжения войск создавались склады фуража и продовольствия, а также обеспечивалась своевременная доставка провианта в воинские части. Так появились базы и коммуникации. Норма выдачи довольствия в сутки на одного человека состояла из 800 г хлеба и 400 г мяса. Суточная дача на лошадь составляла 2,5 кг овса или 1,6 кг ячменя, 4 кг сена и соломы.[142]

Армия Карла XII получала предметы снабжения из трех источников:

1. постоянных продовольственных и фуражных магазинов;

2. подвижного армейского магазина, возимого за армией;

3. реквизиций за счет местных источников снабжения по мере продвижения армии по завоеванным территориям.

Манера ведения боевых действий в описываемый период крайне зависела от расположения продовольственных и фуражных баз снабжения и

[142] Nordensvan C.O. Svenska armén åren 1700-1709. KFÅ, 1916. S.48.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

обеспечения путей подвоза фуража и провианта к армейским частям. Со второй половины XVII в., когда военным министром Франции стал маркиз Лувуа, во французской армии была принята пяти переходная система довольствия войск, которая сковывала их действия, так как армия не могла удалиться от магазина более чем на 5 переходов (100-125 км.). Хотя благодаря магазинной системе снабжения обеспечивался регулярный подвоз всего необходимого к армии и, повышалась ее боеспособность, но с другой стороны ее действия стали крайне медленными в стратегическом отношении. Подобная система снабжения была удобна для наемных армий Западной Европы, но в шведской армии, где количество вербованных частей не превышало от 1/4 до 1/3 от общего числа войск, подобная система снабжения применялась крайне редко.

Армия Карла XII на протяжении всех кампаний начального периода войны 1700-1709 гг., кроме Лифляндского корпуса, снабжалась за счет реквизиций продовольствия и фуража у местного населения на театрах военных действий, что обеспечивало ее высокую маневренность и подвижность.[143]

Остановимся более подробно на системе снабжения королевских войск на территории Эстляндии и Лифляндии. Одной из главных обязанностей местной шведской администрации было снабжение войск. Вербованные войска, составлявшие примерно 2/3 общей численности войск, расположенных в Прибалтике, находились целиком на содержании и снабжении казны. Воины дворянских эскадронов и сословные драгуны получали от своих хозяев оружие и обмундирование, от казны - боеприпасы и продовольствие за время боевой службы. Ландмилицию снабжали обмундированием крестьяне, оружием, боеприпасами и провиантом - казна.

Вербованных солдат надо было снабжать обмундированием, оружием и боеприпасами, а также выдавать им продовольствие. Помимо того, солдаты

[143] Arteus G. Karolinsk och europeisk stridstaktik 1700-1712 (Kregsteori och historisk forklaring II). Lindköping, 1972. S.48-54.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

и сословные драгуны получали от казны жалованье деньгами. Жалованье офицерскому составу платила казна и в других подразделениях.

Оружие и боеприпасы целиком или почти целиком доставлялись в Прибалтику из Швеции. На месте был налажен только их ремонт. Обмундирование же частично доставлялось из Швеции, частично изготовлялось на месте. Почти целиком на Прибалтике лежала обязанность снабжать войска продовольствием (за исключением гарнизона Нарвы).

Суммы на выплату жалованья (особенно для гарнизонных войск) частично отпускались из местного бюджета, частично поступали из Швеции (особенно для полевых войск).

Из обзора о военных повинностях уже составилось представление о том, в каких размерах и формах выкачивались военные повинности из Прибалтийских провинций. Теперь необходимо рассмотреть вопрос в другом аспекте: как было поставлено снабжение войск.

Снабжение войск продовольствием было одной из главных обязанностей местных властей. В Эстляндии этим делом занимались сам генерал-губернатор и подчиняющийся ему штатгальтер. В Лифляндии генерал-губернатору также пришлось уделять этому вопросу много внимания, но и там снабжение войск находилось главным образом в руках штатгальтеров. Наряду с ними конкретными вопросами снабжения войск занимались как в Эстляндии, так и в Лифляндин провиантмейстеры, комиссары и кригскомиссары, нотариусы с подчиненными им мелкими чиновниками (помощниками, писарями и др.).

Снабжение войск продовольствием происходило по твердым нормам. В Прибалтике месячные нормы продовольствия на одного солдата и фуража на одну лошадь были следующие: 2 1/4 лисфунта (приблизительно 18 кг.) сухарей или 3 лисфунта (около 24 кг.) черного хлеба, или ½ рижской пуры (около 33 л) ржаной муки, или такое же количество ржи; 3 фунта (около 1,2 кг.) шпика или такое же количество сливочного масла; 6 фунтов (около 2,5 кг.) копченого мяса или такое же количество соленой рыбы; 12 штофов

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

(около 16 л.) крупы или гороха, 6 штофов (около 8 л.) муки, 1 ½ фунта (около 600 г) поваренной соли: ½ рижской пуры (около 33 л) солода, 1 фунт (около 400 г) хмеля. Если не хватало шпика, сливочного масла, мяса и рыбы, их можно было заменить крупой или горохом по норме за 2 фунта копченого мяса или за 1 фунт шпика 1 1/3 штофа (около 1,7 л.) крупы.[144]

Для одной лошади на период, когда не было подножного корма, надо было давать 30 лисфунтов (около 240 кг. сена (причем половину этого количества можно было заменить таким же количеством соломы), 2 рижские пуры 12 штофов овса (около 145 л) или за неимением овса 1 рижскую пуру 6 штофов (около 74 л) ржи и ячменя.

По своему энергетическому эквиваленту (около 5500 ккал) норма, предназначенная для солдата, была более чем достаточной. При всем этом надо иметь в виду, что многим солдатам, особенно в гарнизонных войсках, приходилось делить свой паек с женами и детьми.

Средства на продовольственное снабжение армии, а также фураж для лошадей поступали из обычных доходов государства (аренда государственных мыз, натуральные налоги), с одной стороны, и в счет чрезвычайных военных повинностей, с другой. Частично, но сравнительно редко, продукты покупались у местного населения за наличные деньги или в кредит. Во время войны военные налоги и повинности поглощали до 30-60% чистых доходов частновладельческих мыз. Сильно были разорены непомерными военными повинностями горожане и крестьяне.

Что касается реквизиций фуража и продовольствия у населения, то бедность шведского правительства и значительная удаленность от Швеции стран, в которых находилась армия Карла, вынудили шведов жить за счет враждебного, нейтрального или даже дружественного населения. Войско, являвшее вначале образец дисциплины, мало-помалу превращалось в мародеров. Карл, строго наказывал за мародерство и грабеж, но ему все чаще приходилось самому приказывать войску жить поборами с населения.

---

[144] ЦГА Латвии. Ф. 7349. Оп. 1. Л. 150; ЦГИА Эстонии. Ф. 278. Оп. 1. Д. XIX-74. Л. 142.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Не стоит забывать и о том, что каждый полк был обременен огромным количеством лошадей. Количество лошадей, полагавшихся чинам шведских полков в соответствии с регламентом от 20 апреля 1696 г. приводится в таблице:

	Слуг	Верховые лошади	Обозные лошади	Суточные расходы на лошадей в эре.
Кавалерийский полк				
Полковник	9	7	14	32
Подполковник,майор	6	5	9	24
Ротмистр	5	4	6	16
Полковой квартирмейстер	3	3	4	16
Лейтенант, корнет	3	3	4	12
Полковой пастор, полковой писарь	1	1	2	12
Полковой фельдшер	2	1	4	12
Ротный квартирмейстер	2	2	3	10
Капрал	1	2	1	10
Трубач, литаврщик	1	1	1	10
Рядовой	-	1	-	-
На каждых пять рядовых 1 обозная лошадь	-	-	1	-
Драгунский полк				
Полковник	8	5	13	32
Подполковник, майор	5	3	7	24
Капитан	4	2	6	16
Полковой квартирмейстер	3	3	4	16
Лейтенант, фенрих	2	1	3	12
Полковой пастор, полковой писарь	1	1	2	12
Полковой фельдшер	2	1	4	12

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Унтер-офицер, капрал, флейтист,барабанщик, рядовой	-	1	-	-
На каждых четырех рядовых одна обозная лошадь	-	-	1	-
Пехотный полк				
Полковник	7	3	12	32
Подполковник, майор	5	2	8	24
Капитан	3	1	5	16
Полковой квартирмейстер	2	1	3	16
Лейтенант, фенрих	2	1	3	12
Полковой пастор, полковой писарь	1	1	2	12
Полковой фельдшер	2	1	4	12
Полковой фельдфебель, профос, полковой казначей	-	-	1	10
Унтер-офицер, рядовой	-	-	-	-
На каждых трех рядовых одна обозная лошадь	-	-	1	-

Иногда по политическим соображениям воснные поборы принимали ужасающие размеры. В таких случаях инструкции Карла шведским генералам были просто бесчеловечны. Так, весной 1702 года Стенбок с 2000 кавалеристов был отправлен Карлом на Волынь, чтобы собрать деньги и припасы и заставить шляхту отречься от Августа. Во время этой экспедиции Стенбок получал такие письма от короля: «Всех поляков, которые вам попадутся, вы должны принудишь волей или неволей принять нашу сторону или же так разорить их, чтобы они еще долго помнили посещение козла (Козел-родовой герб Стенбоков – прим. авт.). Вы должны

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

напрячь крайние усилия, чтобы как можно больше выжать, вытащить и сгрести».[145] Стенбок за шесть недель собрал 60 000 далеров деньгами, на 30 000 далеров драгоценных вещей, 15 000 аршин синего сукна для солдатских мундиров, бесчисленное количество рубашек, башмаков, чулок и прочего.[146]

В своей инструкции Рёншельду Карл писал: «Если вместо денег вы будете брать какие-либо вещи, то вы должны оценивать их ниже стоимости, для того чтобы возвысить контрибуцию. Все, кто медлит доставкой или вообще в чем-либо провинится, должны быть наказаны жестоко и без пощады, а дома их сожжены. Если станут отговариваться, что поляки у них уже все отняли, то их следует еще раз принудить платить, и вдвое против других. Местечки, где вы встретите сопротивление, должны быть сожжены, будут ли жители виновны или нет».[147]

Годичное пребывание шведов в Саксонии в 1706-1707гг. стоило стране 23 миллионов риксдалеров деньгами и поставками натурой, и 12 000 рекрутов, забранных Карлом в солдаты.

После 1709 г., когда война пришла на подвластные Швеции территории, снабжение армии стало осуществляться в основном только из постоянных продовольственных магазинов. Для сбора необходимых средств король ввел поистине революционный налог. Обложению подвергалась вся собственность его подданных, движимая и недвижимая, вне зависимости от сословной принадлежности. Подобная мера позволила при крайне скудных ресурсах Швеции, продолжить войну до 1721 г.

Крайне важным был вопрос регулярной выплаты жалованья личному составу армии. Оно выплачивалось в зависимости от занимаемой должности. При Карле XI в 1689 г. рядовой в год получал 9 далеров, фурьер – 30 далеров, фельдфебель и фанен-юнкер – 41 далер, прапорщик – 50 далеров, лейтенант – 100, а капитан – 200 далеров соответственно. Самые большие оклады были у

[145] Karlson.E. Konung Karl XII:s egenhängiga brev. Stockholm,1894. S.27-28.
[146] Lacocinski Z. Magnus Stenbok w Polsce. Wrozlaw, 1967.S. 63-65.
[147] Karlson.E. Konung Karl XII:s egenhängiga brev. S.39.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

штаб-офицеров. Подполковник получал 750, а полковник 1500 далеров.[148] Такая градация денежного содержания поднимала значимость службы под королевскими знаменами и стимулировала профессиональный рост солдат и офицеров шведской армии.

2.3. Тактика и стратегия каролинской армии.

В шведской армии XVI - начала XVII вв. была принята швейцарская тактика. В этот период был распространен метод атаки неприятеля тремя крупными колоннами. Он был основан на предпосылке, что если та или другая колонна наткнется на непреодолимое препятствие, то при широко развернутом наступлении где-нибудь найдется место, в котором одной из колонн удастся прорваться и тем самым проложить дорогу другим. Но если противник занимал такую позицию, которую невозможно было ни атаковать, ни обойти с одного из флангов; то и самая отчаянная атака оказывалась бессильной.

Совершенствование огнестрельного оружия привело к исчезновению больших тактических единиц на поле боя. Теперь крупные колонны, вооруженные длинными пиками, проявляли все свое значение лишь в больших сражениях. Если же не представлялось возможным или полководец не считал желательным добиваться в сражении решительного исхода, и война сводилась к взаимному истощению и мелким предприятиям, как- то: внезапным налетам, захвату замков, осадам и пр., то огнестрельное оружие оказывалось нужнее и пригоднее, чем длинная пика. Наряду с использованием стрелков расширялось поле деятельности кавалерии.

Таким образом, естественный ход событий приводил к прогрессивному увеличению числа стрелков при одновременном, последовательном усовершенствовании их оружия.

В начале XVI в. стрелки представляли приблизительно одну десятую часть пехоты, вооруженной холодным оружием. В 1557 г. их число

[148] Åberg A. Göransson G. Op. cit. S. 12-13.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

возросло уже до одной трети. В 1588 г. на 40 пикинеров приходится уже 60 мушкетеров.[149]

«Как ни сильно было действие выстрела из аркебузы, а еще более из мушкета, когда он попадал в цель, все же оно было недостаточно надежно и требовало слишком много времени для того, чтобы отдельный стрелок мог тягаться с рейтаром, алебардщиком или пикинером, если он не имел прикрытия.

Ближайшее вспомогательное средство - это взаимная поддержка самих стрелков. Уже в 1477 г. Альбрехт Ахилл предписывал стрелкам в своей инструкции, составленной им по поводу похода против Ганса де-Сатана, чтобы их колонны стреляли по очереди, дабы часть их всегда была готова к залпу».[150]

Вместе с тем, применение мушкетерами такого тактического построения как «караколе» (улитки), было недостаточным для того, чтобы стрелки могли выступить в открытом поле против неприятельских рейтаров или хотя бы против пехоты, вооруженной холодным оружием. «Пехота в сомкнутом строю,... может устоять против атакующей ее конницы лишь при помощи пики: «ибо аркебузиров без прикрытия нетрудно опрокинуть».[151]

Мушкетерам было необходимо опираться на какой-нибудь другой род войск. Как правило, либо выступала конница и отражала неприятеля, или мушкетеры укрывались под пиками главной ударной колонны. Шведские мушкетеры в большинстве случаев окаймляли колонну пикинеров с самого начала сражения, либо служили привеском к ее флангам, в небольших колоннах. Если мушкетерам не удавалось отбиться от неприятеля огнем, то они скрывались за пикинерами.

Так как при большой численности пикинеров в составе колонн, количество мушкетеров, которые могли бы укрыться от атак противника под их защитой, было невелико, то пошли по пути их дробления на более мелкие

[149] Дельбрюк Г. Указ. соч. С. 129.
[150] Там же. С. 130.
[151] Там же. С. 181.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

тактические единицы. Это вытекало из необходимости разместить большее число стрелков по обводу колонн, которые, в свою очередь, стали представлять менее крупные мишени для артиллерии. «Но и при таком построении тоже лишь ограниченное число стрелков находило прикрытие, причем этот метод со временем давал все менее и менее удовлетворительные результаты».[152]

Испанцы, которые в эту эпоху были законодателями новых тактических форм, признали целесообразным строить «терции» на довольно значительном друг от друга расстоянии в шахматном порядке, в два или три ряда. По этому пути первоначально пошли и шведы. Их пехота стала строиться и атаковать, как и испанцы. Подобное тактическое построение позволяло сохранять относительную устойчивость боевого порядка и, что самое главное, довольно успешно отражать атаки кавалерии противника.

К началу XVII в. кавалерия все больше и больше применяет огнестрельное оружие, а пикинеров комбинируют с мушкетерами, относительное число которых все более увеличивается. Уже к середине XVI в. кавалерия подчиняется тактическому руководству.

Дальнейшее реформирование тактики шведской армии связано с именем короля Густава Адольфа, который не только усвоил передовую тактику голландцев, но и развил ее новые формы. «Завершителем военного искусства Морица был Густав Адольф, который не только воспринял и развил новую тактику, но и положил ее в основу стратегии широкого масштаба», - писал Г.Дельбрюк.[153]

Благодаря совершенствованию огнестрельного оружия в армии изменилось соотношение мушкетеров и пикинеров. Шведские полки на 2/3 состояли из мушкетеров, а некоторые из них были целиком мушкетерскими полками. Таким образом, роль шведской пехоты с появлением новых типов ручного огнестрельного оружия резко возрастает.[154] Глубокие построения

---

[152] Там же. С. 189.
[153] Дельбрюк Г. Указ. соч. С.150.
[154] Karl XII:s pa slågfältet. Bd.1. S.214.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

типа "испанских терций" становятся невыгодными с точки зрения тактики и повышения уровня огневой подготовки. Шведская армия приняла на вооружение линейное тактическое построение. Согласно шведским уставам пехота строилась следующим образом: пикинеры располагались в центре построения в 6 шеренг, мушкетеры образовывали фланги построения глубиной в три шеренги, что позволяло максимально использовать огнестрельное оружие.

Оба вида пехоты имели примерно одинаковую численность (при построении в батальоне было 192 пикинера и 216 мушкетеров).[155] Часть мушкетеров король придавал кавалерии для ее поддержки, а других размещал в гарнизонах. Неудобные и громоздкие для действия в линейном построении большие полки были реорганизованы. Численность пехотного полка была уменьшена до 1200-1400 человек. Полк состоял из трех фирфенлейнов (батальонов), насчитывавших 576 пикинеров и 648 мушкетеров.[156] Каждому пехотному полку придавалось по два артиллерийских орудия.

Основной тактической единицей являлся батальон 4-ротного состава. В роте насчитывалось: 48-54 пикинеров, 54-82 мушкетера и 18 запасных солдат. Три-четыре батальона при построении боевого порядка образовывали бригаду. Боевой порядок бригады состоял из 2-х линий: один батальон строился впереди, а два выстраивались позади. Мушкетеры и пикинеры располагались так, чтобы каждый из видов пехоты мог прикрывать другой, образуя непрерывную линию. Две линии бригад составляли центр боевого порядка. Кавалерия, вперемешку с небольшими подразделениями мушкетеров, располагалась на флангах боевого порядка армии.

Кавалерия шведского короля строилась лишь в три шеренги, что увеличивало скорость и силу кавалерийской атаки.[157] "... Густав Адольф вывел из практики кавалерии стрельбу, ставшую к тому времени для

[155] Ibid. S. 215
[156] Ibid.
[157] Waxberg H. Hästen i det karolinska rytteriet. Borås. 1975. S. 12

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

последней излюбленным способом ведения боя; он приказывал своей коннице атаковать на полном скаку и с палашом в руке".[158] Кавалерия состояла из полков в 512-528 коней. Полк состоял из четырех эскадронов по 125 человек. Каждый эскадрон состоял из четырех взводов (корнетов).

Полковая артиллерия - два 4-х фунтовых орудия при каждом полку и легкая артиллерия - 6-ти, 8-ми, 12-ти фунтовые орудия, располагались непосредственно в боевых порядках армии во время сражения и сопровождали ее при наступлении. Тяжелые орудия, сведенные в две-три батареи, обычно занимали позиции следующим образом: батарея в центре и две на флангах. Применялся и резерв.

Таким образом, боевой порядок шведской армии состоял из сочетания пехотных бригад, выстраивавшихся в центре, и кавалерии, размещавшейся на флангах пехоты. Полковая артиллерия располагалась в интервалах, а тяжелая или занимала фланговые позиции, или составляла артиллерийский резерв.

Новое тактическое построение позволило максимально использовать в бою большое количество мушкетов и шпаг, и наносить фронтальные удары. Однако желание максимально использовать силу первого удара, как правило, лишало командующего возможности выделять резерв из опасения ослабить боевую линию. Исключалась возможность вести боевые действия на пересеченной местности, так как армия, вытянувшая свои боевые порядки в длинные линии, лишалась возможности маневра в подобном построении.

Располагая прекрасно подготовленной армией, Густав II Адольф добился крупных военных успехов в ходе шведско-польской войны 1617-1629 гг. и Тридцатилетней войны (1618-1648 гг.). Его преемники не внесли существенных изменений в тактику королевской армии. Только при Карле XI основной тактической единицей боевого порядка становится батальон, а не бригада, как это было ранее.

---

[158] Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений. Т.14. М., 1983. С.369

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Линейная тактика, впервые примененная Густавом II Адольфом в 1631 г. в сражении при Брейтенфельде и ставшая общепринятой во всех западно-европейских армиях, оставалась господствующей и в начале XVIII в.

Кроме традиционного боевого порядка шведы использовали при наличии у противника большого количества кавалерийских частей смешанное построение, при котором пехотные и кавалерийские части располагались вперемежку. Наиболее распространенным тактическим приемом того времени был фланговый маневр, т.е. охват крыльев боевого порядка противника. Фланги были наиболее уязвимым местом боевого порядка того времени. Начиная со второй половины XVII века, основной тактической единицей в построении боевого порядка шведской армии вместо бригады стал батальон.

Шведская пехота строилась в две линии, причем оба батальона одного полка, как правило, располагались рядом друг с другом. Таким образом, одна линия состояла из батальонов одних полков, а вторая - из других. Такое построение было крайне удобным, ибо вторая линия могла использоваться для охвата флангов противника, без ущерба для первой. При расположении батальонов одного полка в затылок друг к другу в боевом порядке, обеспечивалась более тесная связь между линиями и более надежная поддержка второй линией первой.

Недостатком данного боевого порядка было нарушение полковой организации в случае использования второй линии не для поддержки первой, а для маневра в бою.

При использовании первого типа боевого порядка 1-й (лейб)-батальон становился справа, а слева от него 2-й батальон (подполковника). В батальонах роты строились таким образом, чтобы на флангах оказывались лучшие (старшие) роты: в 1-м батальоне справа налево лейб-рота, роты второго и четвертого капитанов и рота майора, а во 2-м батальоне - рота подполковника, роты третьего, пятого, первого капитанов. При

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

использовании боевого порядка второго типа лейб-батальон становился в первой линии, но построение рот в батальонах оставалось без изменения.[159]

Развертывание боевого порядка осуществлялось из походного в боевой и было очень сложно. Для четкого размещения на поле боя все части строились в походном порядке согласно диспозиции. Пехота и кавалерия строились в колонны поротно. Пехота строилась чаще всего в две колонны, причем та колонна, которая должна была составлять первую линию боевого порядка, располагалась согласно нахождения противника. Кавалерия составляла две (три, четыре) колонны на флангах пехоты. Часть сил пехоты и кавалерии выделялась в авангард и арьергард, а также для прикрытия артиллерии и обоза. Артиллерия располагалась в походных колоннах на флангах пехотных колонн. Порядок движения поротно построенных колонн был следующий: впереди роты шли барабанщики и флейтист, за ними капитан во главе двух дивизионов мушкетеров, далее следовало два дивизиона пикинеров, между которыми шел фенрих (прапорщик) с ротным знаменем и подпрапорщик (forare), далее следовало два дивизиона мушкетеров, во главе которых шел лейтенант. Второй дивизион мушкетеров на марше возглавлял сержант, первый дивизион пикинеров - фельдфебель, а четвертый дивизион мушкетеров - каптенармус.[160]

Тактика шведской пехоты была регламентирована в 1694, 1701 и 1708 гг. При действии роты отдельным отрядом ее построение было следующим: по два мушкетерских дивизиона располагались на флангах построения. Глубина строя составляла шесть шеренг. Гренадеры окаймляли боевой порядок роты по флангам. В центре построения располагались два дивизиона пикинеров. Унтер-офицеры роты располагались на уровне первой шеренги своих дивизионов. Прапорщик с ротным знаменем располагался в центре боевого построения роты впереди дивизионов пикинеров. За ним располагались подпрапорщик и ротные музыканты. Капитан стоял впереди

[159] Höglund L.E. Op. cit. S.109-114.
[160] Åberg A. Göransson G. Op. cit. S.38, 155-156.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

роты, слева от прапорщика с сопровождением. Лейтенант располагался впереди третьего и четвертого дивизиона мушкетеров левее крайней шеренги построения. Для отражения атак вражеской кавалерии было принято построение в каре. Строй представлял собой квадрат, длиной каждой из сторон в 17 метров и глубиной в шесть шеренг. Первые три шеренги состояли из мушкетеров, в следующие три шеренги из пикинеров. Часто использовалось каре глубиной в семь шеренг. При этом построении последняя шеренга состояла из мушкетеров, как и первые три. При отражении атаки первая шеренга опускалась на колено, вторая наклонялась вперед, а третья стреляла стоя. После залпов пикинеры наклоняли пики вперед, и затем, последняя шеренга производила залп в упор по атакующей кавалерии. Согласно королевским регламентам разрешалось перемешивать строй - тогда пикинеры и мушкетеры располагались через одного.[161]

Батальоны в линии боевого порядка строились в 6 шеренг (хотя применялся 4-х и 3-х шереножный строй). Все дивизионы пикинеров располагались в центре боевого порядка. Таким образом, в центре построения оказывались 192 пикинера (32 чел. по фронту), а на флангах по 168 мушкетеров (28 человек по фронту). На крайних флангах располагались по 24 гренадера (по 4 человека по фронту на каждом фланге). Батальон из 576 рядовых имел по фронту 96 человек. При 4-х шереножном строе фронт батальона состоял из 144 человек, а при 3-х шереножном - 192 человек. Знамена рот со своим эскортом и музыкантами располагались в центре строя, а офицеры и унтер-офицеры частью на флангах боевого порядка и сзади его. Таким образом, командный состав следил за подчиненными и координировал их действия на поле боя. На каждого солдата-пехотинца по фронту приходилось не более одного метра, так что фронт батальона при 4-х шереножном строе составлял около 150 м, 6-ти шереножном около 100 м, и

[161] Arteus G. Op cit S.116.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

3-х шереножном - около 200 м. Глубина строя составляла соответственно 6,5 м, 10 м, 5 м. [162]

Устав гласил: «Если командир батальона приказывает: «Готовься!», то пикинеры поднимают свои пики, выдвигаясь вперед, пока он не сблизится с противником на 70 шагов. Как только будет скомандовано: «Две задние шеренги, изготовиться к огню!», эти шеренги выдвигаются вперед и сдваивают две передние шеренги. Как только две задние произвели выстрел, они обнажают шпаги. И как только две передние шеренги выдвинулись, две задние шеренги тесно смыкаются с тыла с двумя передними шеренгами, после чего весь батальон марширует, таким образом, сомкнутым строем в глубину и в ширину рядами на противника, пока не сблизится с ним на 30 шагов. Тогда отдается команда: «Две передние шеренги, изготовится к огню!». Как только произведен выстрел, они обнажают шпаги и врываются в ряды противника».[163] По регламенту 1701 г. дистанция второго залпа сократилась до 25, а по регламенту 1708 г. – до 20 шагов.

Пехота Карла XII придерживалась наступательной тактики, причем старалась избегать длительного огневого боя и после одного - двух залпов переходила к атаке холодным оружием (штыками, шпагами, пиками). Как и при построении в каре, огонь вели одновременно три шеренги пехотинцев - первая с колена, а вторая и третья стоя, причем третья шеренга стреляла в промежутки между солдатами второй шеренги.

Скорострельность огнестрельного оружия того времени была невелика. При построении в 6 шеренг давался залп из 200 ружей. При скорострельности выстрел в 2 минуты, получалось 100 (при строе в 6 шеренг), 150 (при строе в 4 шеренги) выстрелов в минуту на 100 м фронта батальона. В случае утери или поломки пик пикинеры вооружались ружьями. При ведении длительного огневого боя (Клишов 1702 г, Лесная 1708 г.) шведская пехота могла вести огонь методом караколирования. Впервые

[162] Nordensvan C.O. Svenska armén regementen 1700-1718 // KFÅ // 1920. S.62-94.
[163] Arteus G. Karolinsk och europeisk stridtaktik 1700-1712. S.98-100.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

подобный способ ведения огневого боя был применен испанцами в период Итальянских войн конца XV - середины XVI вв. и затем был принят во всех европейских армиях. Этот метод заключался в следующем - после того, как солдаты первой шеренги давали залп, они уходили назад и становились за последней шеренгой строя, перезаряжая ружья. После произведения подобного маневра солдатами других шеренг, первая шеренга возвращалась на свое место и производила залп и т.д.[164] Шведская пехота Карла XII была прекрасно обучена и владела всеми современными ей видами боя. Все перестроения, построения, марши и маневры она выполняла с исключительной четкостью и быстротой. Карл XII требовал от своих подчиненных активных и решительных действий, быстрых и смелых атак, не взирая на численное превосходство противника.

Однако, обладая значительным качественным превосходством над армиями своих противников на ровной, открытой местности, шведская армия утрачивала его при ведении боя на лесистой и пересеченной местности, что было существенным недостатком ввиду господства линейной тактики в описываемую нами эпоху.

Шведская кавалерия, как мы уже отмечали выше, являлась любимым родом войск Карла XII. Ее обучению и подготовке король уделял самое пристальное внимание. В боевом порядке кавалерия, как правило, располагалась на флангах, построившись в две линии. 8-ми ротный кавалерийский полк, строился в два эскадрона (по 4 роты каждый) в затылок друг другу. Соответственно эскадроны 10-ти ротных полков состояли из пяти рот в эскадроне, а в 12-ти ротных полках из трех эскадронов. Старшие роты располагались на флангах обеих линий: лейб-рота на правом фланге первой линии, а рота подполковника на правом фланге второй линии. Роты первого эскадрона (полковника) составляли, таким образом, первую линию (справа налево: лейб-рота, роты 2-го и 4-го капитанов (ротмистров), рота майора), а

[164] Petri G. Slaget vid Poltava // KFÅ, 1958. S.125-161.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

роты второго эскадрона (подполковника) - вторую линию (справо налево: рота подполковника, роты 3-го, 5-го и 1-го капитанов (ротмистров)). Кавалерийские роты строились в три шеренги, равняясь по середине. Ротный штандарт (знамя), который нес один из корнетов (прапорщик), располагался в центре первой шеренги. Для атаки оба фланга роты загибались назад, образуя тупой угол, острие которого составляли корнет со штандартом и сопровождающий его штандарт-юнкер и капрал, а также командир роты. Прочие офицеры располагались перед фронтом и частью позади строя. Унтер-офицеры располагались на флангах первой и третьей шеренг. Ротный трубач (trumpetslagare) находился на крайнем правом фланге первой шеренги. Кавалерийские взводы располагались следующим образом: отборный взвод (офицер, квартирмейстер, два капрала и 42 рядовых) строился в три шеренги на правом фланге; штандартный взвод (три офицера, штандарт-юнкер, капрал и 40 рядовых) в центре; а замковый взвод (офицер, квартирмейстер, два капрала и 42 рядовых) на левом фланге. Таким образом, рота состояла из 42 рядов (40 по три и 2 по два человека). Два ряда по два рядовых располагались в центре строя, позади штандартного эскорта, а остальные 40 рядов строились вправо и влево от них. [165]

Кавалерия, согласно регламенту Карла XII, была обязана действовать стремительно и решать исход боя при помощи атак, производимых на полном галопе холодным оружием. Такая тактика сделала кавалерию шведов лучшей в Европе. [166]

Самое пристальное внимание уделялось индивидуальной подготовке кавалеристов и выездке лошадей. В полках специально назначались лица, ответственные за подготовку личного состава и выездку лошадей. Верховая езда, вольтижировка, фехтование оттачивались до совершенства. Все перестроения должны были производиться на полном скаку и, от солдат требовалось при этом тщательное соблюдение сомкнутого строя. Если в

[165] Åberg A. Göransson G. Op. cit. S.34-37.
[166] Arteus G. Op. cit. S.73-74.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

других армиях Западной Европы, за исключением Польши, кавалерии отводилась второстепенная роль поддержки действий пехоты и, атаки производились медленной рысью с частыми остановками для стрельбы, то в шведской армии эта порочная практика была искоренена.

Злоупотребление огневым боем и лишь редкие нерешительные атаки на медленном скаку с использованием холодного оружия делали кавалерию западноевропейских государств дорогим родом войск с низким уровнем подготовки. Подобная практика существовала и в шведской армии после смерти Густава II Адольфа, при королеве Кристине (1632-1654 гг.) и короле Карле X Густаве (1654-1660 гг.). Традиции Густава Адольфа были на время преданы забвению.

В ходе войны с Речью Посполитой (1655-1660 гг.) шведская армия потерпела ряд тяжелых поражений от блестящей польской кавалерии. После этого начинается возрождение кавалерийской тактики времен Густава II Адольфа с учетом опыта войны с Польшей. Благодаря заботам Карла XI (1660-1697 гг.) шведская кавалерия блестяще зарекомендовала себя в ходе Сконской войны (1675-1679 гг.) в сражениях при Лунде (1676 г.) и Ландскруне (1677 г).

При Карле XII эти славные традиции получили дальнейшее развитие, способствуя утверждению новой, более передовой тактики. Благодаря своей прекрасной кавалерии шведы выиграли многие из сражений описываемого периода Северной войны (Клишов 1702 г., Салаты 1703 г., Варшава 1705 г., Клецк 1706 г., Фрауштадт 1706 г., Головчино 1708 г., Городня 1709 г., Хельсингборг 1710 г., Гадебуш 1712 г.).

Атака обычно начиналась шагом, затем всадники переходили на рысь, все время, убыстряя аллюр. За 20-25 шагов от противника давался залп из пистолетов (без остановки), после чего производился стремительный удар холодным оружием на полном галопе. Солдаты первой шеренги держали шпаги острием по направлению к противнику на вытянутых руках, в то время как вторая и третья шеренги держали шпаги клинками вверх. Часто

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

стрельба с коней не производилась.[167] Корпусу лейб-драбантов, согласно приказу короля, предписывалось обходиться в бою без огнестрельного оружия и действовать только шпагами. Драгунские полки Карла XII, как и полагалось этому роду войск, могли сражаться не только в конном, но и в пешем строю. Карл XII особенно любил этот род конницы и сам часто носил мундир рядового драгуна.

Фридрих Энгельс в своей статье "Армия" дает высокую оценку шведской кавалерии: "...Карл XII придерживался правила своего великого предшественника (Густава II Адольфа). Его кавалерия никогда не останавливалась для стрельбы: она всегда атаковала с палашом в руке, что бы ни находилось на ее пути - кавалерия, пехота, батареи, траншеи, - и всегда успешно". [168]

Говоря о полководческих качествах Карла XII, следует отметить, что он был очень силен как тактик, находчив в бою, быстр, необычайно решителен, особенно в минуту опасности, когда внезапно приходилось менять план атаки под огнем противника. Способности короля, как стратега очень серьезно оспаривались. Например, известный русский историк Леер в своем труде "Основы стратегии" так отзывался о стратегических способностях короля: "Вообще стратегия не была делом Карла XII".[169] Король был очень вынослив физически, крайне воздержан в еде и пил только воду. "Его воздержанность, суровый спартанский образ жизни, недоступность соблазнам, свойственным молодости (а ведь он и убит был сравнительно молодым, тридцати пяти с небольшим лет) - все это внушало к нему уважение среди окружающих".[170]

«Самым же напористым и дерзким полководцем того времени был король Швеции – Карл XII. В глазах своих противников; да и всей Европы, Карл был воином, рвавшимся в бой в любой момент, независимо от соотношения сил. Тактике его были присущи стремительность и внезапность.

---

[167] Wernstedt F. Lineartaktik och karolinsk taktik / KFÅ // 1957. S.98-103.
[168] Маркс К., Энгельс Ф. Полное собрание сочинений. Т.14. С.370.
[169] Леер Г.А. Стратегия. СПб. 1898. С 36.
[170] Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию. М.,1958. С.37.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Его импульсивность и жажда боя навлекли на него обвинение в безрассудстве, граничащим с фанатизмом... Но в основе атак, шведских войск лежала не слепая ярость, а жесткая муштра, железная дисциплина, всеобщая преданность делу, уверенность в победе и превосходная система управления войсками. Барабаны подавали сигналы, посыльные разносили приказы и командиры подразделений всегда знали, что от них требуется. Любая слабость в собственной армии быстро искоренялась, любая слабость в войсках неприятеля немедленно использовалась.

Карл охотно нарушил бы традицию сезонного ведения боевых действий: твердый промерзший грунт лучше выдерживал тяжесть подвод и орудий, да и его солдаты привыкли к морозной погоде - словом, он был готов воевать и зимой».[171]

К тому же Карл XII был во многом искателем приключений (авантюристом). Человек необычайной гордости и отваги, он часто, не задумываясь о последствиях, принимал самые необычные решения и очертя голову бросался в атаку во главе своих солдат в самых трудных и опасных местах боя. Для солдат и офицеров своей армии он стал символом победы. Рискуя своей жизнью, король требовал того же самого и от своих подданных. По отношению к пленным солдатам, в первую очередь русским, так как они не имели в его глазах ценности в качестве перевербованных войск и местному населению (польскому, саксонскому, русскому), он был безжалостен. Местное население, оказывавшее малейшее сопротивление шведам, также подвергалось репрессиям.[172]

Из выше изложенного мы можем сделать вывод, что великолепную шведскую армию возглавлял "огромный военный талант" Карл XII. "Воевал Карл XII, вопреки многим линейным шаблонам, предписывавшим выигрывать войну маневрированием с целью защиты кордонных линий и коммуникаций. Магазины, обозы, артиллерия - все бросалось им ради

[171] Масси Р.К. Петр Великий.Смоленск. 1996. Т. 2. С. 34-35.
[172] Karlson.E. Konung Karl XII.s egenhängiga brev. Stockholm.1894. S. 28,43,51-52

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

внезапности".[173] Намного раньше Румянцева, Суворова, Фридриха II и Морица Саксонского шведский король стал действовать по принципу, впоследствии сформулированному Наполеоном: "Сила армии, как в механике, измеряется массой, умноженной на скорость".[174]

Оценка тактики шведской армии в первую очередь концентрируется на двух элементах искусства полевого боя Карла XII: 1) тактике при планировании и проведении боя и 2) на поддержании высокого боевого духа армии. В целом шведскую тактику можно охарактеризовать тремя понятиями: простотой, гибкостью и смелостью.

Анализ сражений, данных под личным командованием короля, показывает, что он сознательно стремился упростить стоящие перед его армией тактические задачи с целью облегчения управления боем нижестоящими командирами.

Простота была осознанным и крайне важным средством для достижения максимальной гибкости действий армии на поле боя, то есть для облегчения старшим и младшим командирам возможности свободно, оперативно и адекватно реагировать на угрожающие или неблагоприятные ситуации, возникающие неожиданно – из-за передислокации и ограниченности поля обзора». При этом Карл XII всегда уделял огромное внимание такому фактору, как смелость личного состава его армии. Сам монарх, по мнению большинства шведских исследователей; имея против себя более талантливых генералов противника, мог бы проиграть все свои сражения.

Данный тезис по нашему мнению является спорным, т.к. Карл XII, несмотря на все кажущееся легкомыслие, крайне ответственно подходил к выработке планов сражений. При этом он обязательно учитывал психологию противника.

---

[173] Павленко Н. Артамонов В. 27 июня 1709. М.,1989. С.151.
[174] Наполеон. Избранные военные произведения. М.1995. С. 697.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Касаясь поддержания боевого духа шведской армии, следует, прежде всего, указать на личностный фактор и неограниченные возможности Карла XII.

Его власть над чувствами солдат, их безграничная вера в своего монарха объясняется несколькими однонаправленными причинами: тем, что он был королем, а не простым генералом; превосходным искусством тактика и его успешным командованием во всех битвах вплоть до Полтавы; полным презрением к опасностям, редкой духовной силой, выдержкой, аскетичным образом жизни и заботой о своих подчиненных. В целом сочетание тактических форм и поддержание высокого морального духа в армии позволяли Карлу XII постоянно действовать наступательно, вне зависимости от численного превосходства его противников. При этом он стремился взять все лучшее из опыта, накопленного его предшественниками.

Излюбленным тактическим приемом Карла XII, который постоянно отрабатывался на поле боя, был охват флангов противника с нанесением сокрушительного удара по центру его боевого порядка. Другие европейские полководцы, например герцог Мальборо или принц Евгений Савойский предпочитали наносить главный удар не по центру, а во фланг боевого порядка противника.

Подавляющее большинство исследователей полководческой деятельности Карла XII говорят о его недооценке роли артиллерии на поле боя. Анализ данных шведским королем сражений показывает противоположное. Мы провели подробное исследование всех крупных боев и сражений, данных Карлом XII до 1718 г., и пришли к выводу, что в трети из них артиллерия применялась массировано и новаторски. Так, в сражениях на Двине 6/7 июля 1701 г. и у Мезина 31 октября / 1 ноября 1708 г. артиллерия сосредотачивалась вдоль берега реки на направлении главного удара и обеспечивала переправу своих войск на глазах у противника. При Нарве 18/19 ноября 1700 г. и Головчино 3/4 июля 1708 г. орудия сводились в две батареи и своим огнем подавляли действия войск неприятеля, обеспечивая

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

надлежащую поддержку наступающим войскам. При этом следует учитывать, что противник располагал в этих сражениях явным численным превосходством, причем в трех сражениях (Нарва, Головчино, Мезин) артиллерия применялась против русской армии, занимавшей укрепленные позиции.

В шведской пехоте главная роль отводилась стремительному натиску на штыках и шпагах, в то время как противники Швеции придерживались тактики ведения постоянного, но неприцельного залпового огня. Подобная пассивная тактика, применяемая русскими и польско-саксонскими войсками до 1708 г., полностью передавала инициативу в руки шведов и позволяла им одерживать победы над своими противниками. Вместе с тем, уже с августа 1708 г. русская армия начинает применять новые тактические формы с учетом шведского опыта. Теперь и она после нескольких залпов начинает переходить в штыковые атаки.

Шведская кавалерия всегда действовала в тесном взаимодействии с пехотой. Она являлась основной ударной силой королевской армии и вопреки принятым в то время правилам брала в конном строю легкие полевые укрепления и батареи противника. Такая тактика принесла победы шведскому оружию в битвах при Якобштате (1704 г.), Фрауштадте (1706 г.) и Головчино (1708 г.).

Шведы, помимо чисто наступательной тактики, завершавшейся на определенном этапе сражения массированным ударом холодным оружием, использовали технику интенсивного ружейного огня (Эрастфер (1701 г.), Клишов (1702 г.), Гуммельсгоф (1702 г.), Гемауэртгоф (1705 г.), Лесная (1708 г.), а также смешанное боевое построение (Клишов, Гемауэртгоф, Фрауштадт). Ни в одном из указанных сражений шведы не имели численного превосходства.

В четырех сражениях (Эрастфер, Гуммельсгоф, Гемауэртгоф, Лесная) они придерживались чисто оборонительной тактики и, передав инициативу в

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

руки численно превосходящего противника (русской армии), в трех из них потерпели сокрушительное поражение - Эрастфер, Гуммельсгоф, Лесная.

Главная армия под командованием Карла XII применила смешанное построение и стрельбу рядами способом «караколирования» только один раз в сражении с польско-саксонскими войсками Августа II под Клишовым.

В первую очередь это было связано с выгодным расположением противника на заранее подготовленных и укрепленных позициях, его явным численным превосходством в пехоте и кавалерии, а также в подавляющем превосходстве в артиллерии. Только ослабив противника в ходе атак на свои боевые порядки и нанеся существенные потери в личном составе, Карл XII смог нанести ему решительное поражение.

Мы полностью согласны с мнением польского историка Я.Виммера, что «превосходство шведов под Клишовым следует искать в смелом маневре, состоявшем в перегруппировке войск в присутствии противника и атаки на слабое правое крыло польско-саксонской армии. Карл XII опередил на несколько десятков лет Фридриха Великого и его тактику боя с противниками... Маневр Карла XII был новым и чрезвычайно смелым в условиях линейной тактики».

Относительно военной стратегии шведского правительства мы можем сказать, что она, как правило, отвечала реалиям времени и интересам страны. Развитие товарно–денежных отношений вследствие притока на европейские рынки большого количества драгоценных металлов из Южной Америки привело к «революции цен» и повышению спроса на товары, традиционно производимые в скандинавских странах.[175] Именно по этой причине во второй четверти XVI в. усиливается интерес к Балтике со стороны небалтийских держав. В то же время правители Дании, Швеции и России прекрасно понимали, что тот, кто владеет балтийским побережьем, контролирует и торговлю между Европой и Востоком.

[175] Кан А.С. история скандинавских стран. М., 1980. С. 57

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Густав I, не располагая достаточными силами, избрал оборонительную стратегию, стремясь сохранить суверенитет Швеции от притязаний Дании. Баланс сил был нарушен в 1561 г., когда Эстляндия добровольно вошла в состав шведской державы. Это привело к обострению противоречий между Россией, Данией, Речью Посполитой и Швецией. Каждая из этих стран стремилась к расширению владений на Балтике за счет распавшегося Ливонского ордена.

Шведские короли, начиная с 1563 г. придерживались наступательной стратегии по отношению к своим противникам. В результате ряда войн к 1630 г. шведы закрепили за собой Эстляндию, Лифляндию, Ингерманландию и Карелию. Однако, если Россия и Речь Посполитая не смогли достойно противостоять натиску шведских войск, то по отношению к Дании шведы придерживались оборонительной стратегии. Вместе с тем стратегия шведского руководства оставалась неизменной и была направлена на закрепление за собой всего балтийского побережья. Даже вступление Швеции в Тридцатилетнюю войну (1618-1648 гг.) было продолжением этой стратегической линии. В результате этой войны шведы овладели Померанией, Бременом, Верденом, Висмаром и стали диктовать свои условия руководству «Священной Римской Империи германской нации». В то же время, пользуясь благоприятно сложившейся обстановкой, они нанесли тяжелое поражение Дании, лишив ее ряда провинций и закрепив за собой господство на Балтике.

К 1675 г. шведские короли, используя сильные и слабые стороны своих противников, благодаря четко выраженным и направленным стратегическим целям и задачам полностью овладели юго-восточным и частью западного побережья Балтийского моря. Попытки Дании в 1675-1679 гг. восстановить существовавшее до 1645 г. превосходство на Балтике завершились неудачей. Вместе с тем, на востоке шведское руководство, начиная с 1661 г. придерживалось принципа стратегической обороны.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В начале Северной войны шведское руководство отказалось от стратегии сдерживания, что позволило в августе 1700 г. вывести из войны Данию-Норвегию, а в 1706 г. и Саксонию. Одерживая над своими противниками победы в многочисленных сражениях, Карл XII полностью упускал благоприятно складывавшиеся для Швеции обстоятельства. Если бы король проявил политическое чутье и дальновидность, а не руководствовался личными амбициями при планировании той или иной операции, то уже летом 1702 г. Швеция могла остаться один на один со своим русским противником.

Однако Карл XII больше доверял силе оружия, нежели переговорам. Поэтому шведская армия в течение пяти лет была вынуждена вести борьбу с польско-саксонскими войсками Августа II, что позволило Петру I реорганизовать свои вооруженные силы и нанести ряд крупных поражений немногочисленным силам шведов в Эстляндии, Лифляндии, Ингерманландии и Карелии. К 1707 г. русская армия; усвоив многое из того, что было на вооружении шведов, стала грозной боевой силой. Путем напряженного труда была создана развитая промышленная база и обеспечен бесперебойный поток рекрутов в русские полки. Мощному натиску шведов была противопоставлена тактика изматывания и уничтожения отдельных отрядов. В полевых боях и сражениях все более возрастает применение плотного ружейно-пушечного огня и различных укреплений - ретраншаментов и редутов.

Близорукость шведского руководства, недооценка сил противника, нежелание признать русских равными себе поставили армию Карла XII в критическое положение уже летом 1708 г. Попытки переломить ситуацию в свою пользу не дали положительного результата. Упование на широкое антирусское движение на Украине было крайне ошибочным. Все это вылилось в затяжную войну украинского народа со шведскими войсками и их союзниками-мазепинцами. С февраля 1709 г. стратегическая инициатива полностью перешла в руки русского командования, а умелые действия

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

русской дипломатии полностью нейтрализовали действия Турции и Крымского ханства.

Таким образом, уже к апрелю 1709 г. весь стратегический план Карла XII потерпел крах. За просчеты короля солдаты и офицеры шведской армии дорого заплатили своими жизнями в сражении под Полтавой 27 июня 1709 г. Гром Полтавской победы навсегда похоронил великодержавие шведского королевства и надломил его великолепно отлаженную военную машину. После девяти лет упорной борьбы Россия стала великой державой и прочно закрепилась на побережье Балтийского моря.

Полтавская катастрофа обернулась для простых шведов национальным трауром. Не было семьи, в которой кто-нибудь не погиб или не попал в плен. После Полтавы Швеция перешла к стратегической обороне. Так как король находился в Турции с 1709 по 1714 гг., вновь созданную шведскую армию возглавил фельдмаршал граф Магнус Стенбок. Именно под его руководством шведы разбили под Хельсингборгом в марте 1710 г. датскую армию, не дав последним захватить Сконе. В 1712 г. армия Стенбока попыталась переломить ситуацию в Северной Германии. Однако, несмотря на одержанную в декабре 1712 г. победу над датско-саксонскими войсками при Гадебуше, шведы так и не смогли реализовать свои планы. Уже в мае 1713 г. армия Стенбока капитулировала перед датско-русско-саксонскими войсками при Тенингене. В Финляндии в 1713-1714 гг. русские войска одержали две блестящие победы при Пялькине и Наппо, полностью завоевав это шведское владение.

Возвращение из Турции Карла XII не привело к изменению ситуации. Последняя шведская крепость в Германии пала в апреле 1716 г. Мобилизовав все наличные ресурсы королевства, шведский король предпринял два похода в Норвегию в 1716 и 1718 гг. 30 ноября 1718 г. Карл XII погиб под стенами норвежской крепости Фредрикстен. Вместе с ним сошло в могилу и «шведское великодержавие». Спустя три года после смерти Карла XII Швеция заключила мирный договор в Ништадте. После этого, скандинавское

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

королевство перешло в разряд европейских держав второго ранга, а Россия стала империей.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что создание регулярной армии было жизненно важной и насущной задачей, без решения которой не могло существовать суверенное Шведское королевство. Попытки пойти по пути других европейских стран в вопросе комплектования, подготовки и содержания вооруженных сил, за счет найма иностранных солдат, не привели к положительному результату из-за ограниченности экономических ресурсов и связанных с этим финансовых возможностей Швеции. Исходя из сложившейся обстановки, шведские короли, одними из первых в Европе, прибегли к формированию национальной по своему составу армии.

Ее тактика совершенствовалась в соответствии с требованиями эпохи и, благодаря реформам великого короля-полководца XVII в. Густава Адольфа, стала лучшей на европейском континенте.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ГЛАВА 3. АРМИЯ РОССИИ В XVI- первой четверти XVIII в.в.

3.1Формы и методы комплектования русской армии.

«Важную роль в дальнейшем укреплении русского централизованного государства сыграл Иван IV (1530—1584 годы). Великий князь «всея Руси» с 1533 года, он в январе 1547 года принял титул царя, что знаменовало переход к новому этапу в развитии Русского государства. Если великий князь был старший среди князей, то царь становился главным над всеми князьями, что привело к зарождению института самодержавия.

Образование и укрепление Русского централизованного государства требовало проведения активной внешней политики. Это, в свою очередь, выдвигало неотложную задачу создания достаточно мощной армии, чтобы надежно защитить границы страны и добиться возвращения находившихся под властью других, стран исконных русских территорий.

Особенности социально-экономического развития страны и ее внешнеполитические задачи определили организацию и комплектование войска». [1]

«Общественное и политическое устройство Русского государства определило классовый состав русского войска и особенности его комплектования и организации.

Возникшая в XV в. поместная система окончательно сложилась к середине XVI в., когда она была закреплена законодательно указами Ивана IV».[2]

В соответствии с законодательными актами 1550 и 1555-1556 гг. комплектование армии, строилось на основе верстания в службу основного боевого состава: дворян, детей боярских, татар и казаков, и прибора (набора) в службу тяглового населения с количества земли или дворов. Данная

[1] Отечественные военные реформы XVI-XX веков. М., ИВИ МО РФ.,1995. с. 16
[2] Разин Е.А. История военного искусства. СПБ., 1994. т.2. с.328

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

система, получившая распространение в XVI-XVII вв. привела к укреплению национального облика русского войска.

«Особенности проведения военных реформ XVI века состояли, в том, что они не были единовременным актом. В ходе проведения возникали проблемы, которые могли решаться практически только в зависимости от экономических и политических возможностей государства. В некоторых случаях они растягивались по времени на весьма длительный срок, корректировались в ходе военных приготовлений или во время войны».[3]

Суть военных преобразований заключалась в следующем. Все вотчинники, дети боярские и дворяне, теперь были обязаны нести пожизненную военную службу. «Уложение о службе» 1555-1556 г.г. определяло их служебные обязанности в зависимости от пожалованного земельного надела со строго определенным количеством дворов с крепостными крестьянами. Размеры надела могли варьироваться от 150 до 3000 га.[4]

Кроме земельного надела, полагалось денежное жалованье в зависимости от разряда от 4 до 1200 рублей, которое выдавалось или при выступлении в поход или через два года на третий.

За это они должны были служить во время войны и являться на службу в полном вооружении с определенным количеством вооруженных слуг-«боевых холопов». Дворяне составляли основную ударную силу московского войска – поместную конницу. Кроме того, для проверки боеготовности и состояния поместной конницы каждый год проводился государев смотр.

«Летом 1550 года была закончена разработка свода законов — Судебник, который также касался и основной массы воинов-дворян. Поскольку многие из них разорялись и поступали на частную службу к богатым вотчинникам, Судебник препятствовал их закабалению. Он

[3] Отечественные военные реформы XVI-XX веков. М., ИВИ МО РФ.,1995. с. 17-18
[4]Чернов А.Н. Вооруженные силы русского государства в XV-XVII вв., М., Воениздат.1954. с.47

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

запрещал холопить детей боярских, годных для воинской службы «опричь тех, которых государь от службы отставит». Тем самым был поставлен заслон росту личных отрядов крупных феодалов.

Уложение о службе 15 55—1556 годов завершило реформу дворянского ополчения. По нему с каждых 100 четвертей (150 десятин — около 170 га) «доброй земли» (этот надел назывался окладом) должен был являться один дворянин — служилый человек на коне в доспехе полном, а в дальний поход — с двумя конями. При этом учитывались и размеры земельного надела. Если он составлял 300, 400 или 500 четвертей, то каждый феодал приводил с собой 2, 3, 4 человека и так далее. Причем за ратников в полном доспехе помещику или вотчиннику выплачивалось 2 рубля жалованья, а в тегиляе (кафтан, подбитый войлоком) — 1 рубль. Денежное вознаграждение удваивалось, если феодал имел под своей командой «лишних людей» (то есть выставлял их сверх нормы).

С целью выявления боеготовности и численности дворянского войска из среды феодалов назначались «окладчики», которые давали сведения воеводе о количестве ратников, явившихся на смотр. И тем боярам или дворянам, которые не приводили людей по нормам, назначался двойной штраф. Еще строже наказывались «нетчики» — феодалы, не вышедшие на службу. В мирное время им угрожала конфискация поместья, в военное — тюрьма или даже смертная казнь. Только исправная служба способствовала возвращению поместья провинившемуся «нетчику».

Для того чтобы заинтересовать феодалов в военной службе, правительство изыскивало средства для поощрения дворян. В 1550 году после проведения большого смотра Иван IV выделил одну тысячу помещиков (детей боярских — лучших слуг) и попытался наделить их поместьями в близлежащих к Москве уездах. По его замыслу эта «избранная тысяча» (в нее вошли служилые люди знатнейших княжеских

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

и боярских фамилий, становившиеся дворянами-помещиками) должна была составить костяк будущего командного состава армии. Однако свободных подмосковных земель не хватало, а в южных районах государства их оставалось еще достаточно. Иван IV не поскупился обеспечить ими не только аристократов, но и многочисленную массу воинов-дворян. Кроме этого, правительство А.Адашева в 1556 году отменило кормление воевод-наместников в уездах и освободило тягловое население от денежных и натуральных повинностей в пользу кормленщиков. Огромные средства, шедшие на прокорм воевод и челяди в виде денежного сбора («кормленый окуп»), стали поступать в государственную казну. Таким образом, кроме поместья, служилые люди стали получать и денежное жалованье (от 4 до 7 рублей), которое выдавалось обычно перед походом.

Не были забыты и мелкопоместные дворяне, которые в силу роста товарно-денежных отношений и частых отрывов от ведения своего хозяйства на несение военной службы разорялись и становились должниками крупных феодалов. В 1557 году правительство запретило взимать с этих дворян «рост» (проценты) за старые долги, а «рост» не должен был превышать 10 процентов. Срок оплаты продлевался на 5 лет. С 155 8 года дети боярские и молодые мелкопоместные дворяне (с 15 лет) — служилые люди, не имевшие наследства, приписывались к царской службе. Более того, царь имел право забирать из отрядов удельных князей детей боярских к себе в полк. В итоге, дворянское войско и «Государев полк» — личный полк царя — пополнялись за счет служилых людей удельных княжеств. Численность дворянской конницы, находившейся в полном подчинении царя, значительно возросла.

Правительство Ивана IV, придав стройную военную организацию поместной системе и уравняв в службе вотчинников с помещиками, создало многочисленное конное войско, готовое по первому требованию выступить в любой поход. Военная служба дворян-помещиков была не

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

только пожизненной, но и наследственной. Через определенное время проводился учет служилых людей по уездам и устраивались военные смотры. Численность дворянской конницы доходила до 8 0—100 тысяч воинов. В поместной коннице имелись отряды служилых татарских мурз и князей, перешедших в русское подданство. За службу они получали поместья и пользовались правами «детей боярских». Во второй половине XVI века их насчитывалось около 4 тысяч человек...

Она вполне отвечала требованиям растущего Русского государства. Ее создание имело прогрессивное значение».[5]

Подобная система набора армии оправдывала себя вплоть до середины XVII в., когда в ходе русско-польской войны 1654-1667 гг. наметился ее глубокий кризис. В первую очередь он был связан, с нежеланием дворян оставлять свои поместья и идти на царскую службу, что приводило к их массовому уклонению от выполнения воинской повинности. Кроме того, уровень боевой подготовки дворянской конницы фактически равнялся нулю, что ярко продемонстрировали Крымские походы князя Василия Голицына в 1687 и 1689 гг..

Постоянным войском России были стрелецкие полки. Их создание относится к времени правления царя Ивана IV Грозного (1533-1584). В 1550 г. царь заменил отряды «пищальников» на постоянный пеший отряд в 3 тыс.человек, вооруженных огнестрельным оружием.

«Они комплектовались путем набора свободного населения — посадских и вольных охочих людей. Стрельцы находились на государственном содержании. Они получали из казны денежное и хлебное жалованье. Стрельцы, несшие службу в порубежных городах, наделялись земельными участками — наделами, В Москве и других городах они жили семьями в особых слободах, имели двор и приусадебный участок. Ввиду того, что жалованье им выдавалось нестабильно, стрельцам разрешалось заниматься ремеслами и торговлей.

[5] Отечественные военные реформы XVI-XX веков. М:, ИВИ МО РФ.,1995. с. 20-22

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В организационном отношении они делились на приказы по 500 человек в каждом, приказы на сотни, полусотни и десятки. Приказом управлял стрелецкий голова. Каждый приказ имел свою особую «съезжую избу», где производилось рассмотрение дисциплинарных нарушений, издавались наказы, регламентирующие порядок службы. В отличие от дворянской конницы, стрельцы имели единообразное вооружение и одежду, периодически проходили военную подготовку. Стрельцы явились первым на Руси постоянным, но еще не регулярным войском. Имея хорошую боевую выучку, вооруженные огнестрельным и холодным оружием, они представляли собой наиболее подготовленную часть вооруженных сил Русского государства. Стрелецкое войско было ядром пехоты во внешних войнах. Небольшой отряд конных стрельцов — «стремянных» нес охрану царского дворца и обычно сопровождал государя.

Форма стрельцов состояла из длинного кафтана, шапки и сапог. Стрелецкие полки отличались цветом своей одежды. Например, стрельцы московского приказа были одеты в красные кафтаны с малиновыми петлицами, имели темно-серые шапки. Вооружение стрельцов состояло из пищали — гладкоствольного ружья, бердыша- (топор типа секиры, имеющий форму полумесяца с заостренными концами и насаженный на длинную, около 1,7 метра деревянную ручку) и сабли. В пехоте бердыш помещался за спиной, в бою он использовался не только как боевое оружие, но- и как подсошка. Конные стрельцы также имели на вооружении пищали, которые во время походов подвязывались к седлам...

В 1550 году государственная казна не могла содержать 20 тысяч стрельцов, как советовал И. Пересветов. Но после отмены кормлений и введении «стрелецкой подати» (налога) к концу XVI века количество стрелецкой пехоты достигло 18—20 тысяч воинов, Так, в результате реформ было создано постоянное, хорошо организованное и боеспособ-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ное стрелецкое войско, заменившее отряды временно созываемых пищальников-ополченцев».[6]

Самыми элитными стрелецкими частями являлись московские полки.

«Московские стрельцы были сословием внутри самого стрелецкого сословия, и доступ в этот закрытый мир был чрезвычайно ограничен».[7]

Служба в стрелецком войске была наследственной и переходила от отца к сыну. Выйти из стрелецкого сословия было практически невозможно.[8] Вместе с тем, стрельцам не запрещалось осваивать различные профессии. Так, к середине XVII в. среди них были искусные кузнецы, плотники, камнерезы и т.д.[9] Довольно часто стрельцы занимались мелкооптовой торговлей в свободное от службы время.

В случае тяжелого ранения или увечья, повлекшего за собой дальнейшую неспособность стрельца продолжать службу, его увольняли в отставку, с сохранением звания и сословных привилегий.[10]

Несмотря на замкнутость стрелецкого сословия, довольно часто возникала необходимость срочного пополнения стрелецких полков свежими людьми, так как резервы стрелецкого сословия были чрезвычайно ограничены. Особенно часто это происходило во время войн второй половины XVII в.

Согласно «наказам» - инструкциям царского правительства, стрелецким головам разрешалось нанимать на службу в стрелецкие подразделения « вольных охочих людей, гулящих людей от отцов детей, и их братьи братью, и от дядь племянников, и подсуседников, и захребетников, не тяглых и не пашенных, и не крепостных людей... которые были бы собою добры и молоды и резвы из самопалов стрелять горазды...».[11]

---

[6] Отечественные военные реформы XVI-XX веков. М., ИВИ МО РФ.,1995. с. 23-24
[7] Писарев А. Феномен верности престолу. Московские стрельцы 40-70-х гг. XVII в.// «Рейтар». №2. 2004. с.31-32
[8] РГАДА ф.143.оп.2.д.3646. л.1.
[9] РГАДА ф.210. оп.22. д.23.л.119; ф.396. оп.1. д.4182. л.1; ф.143.оп.2.д.433. л.1.
[10] РГАДА ф.396. оп.1. ч.4. д.4246. л.1.
[11] Дополнения к Актам Историческим. СПб., 1841-1842. т.3. с.70-76

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Для экстренного пополнения московских стрелецких полков, практиковался перевод в них наиболее обученных и подготовленных людей из «городовых» полков центральных уездных городов России.[12]

Стрелецкие полки подразделялись на «городовые» - несшие постоянно службу в том или ином городе и «жилые» - несшие службу в «порубежных» то есть приграничных городах. Стрелецкое войско, великолепно зарекомендовало себя в период войн XVI- первой половины XVII вв.

«Используя сочетание вышеупомянутых факторов, а именно социального положения московских стрельцов, тщательного подбора кадров для комплектования приказов (что положительно сказывалось на качестве личного состава), мер социального страхования, а также жалованья, как главного источника благосостояния администрация Алексея Михайловича могла рассчитывать на практически непоколебимую верность престолу почти двадцатитысячного корпуса элитной пехоты. К сожалению, последующая эпоха принесла реформы В.В. Голицына, в ходе которой московские стрельцы потеряли жалованье, но приобрели землю и вынуждены были заниматься крестьянским трудом. Результат не замедлил сказаться – качество военной подготовки московских стрельцов заметно снизилось, а в 1682 г. московские стрельцы подняли восстание, известное как «Хованщина».[13]

Отдельное место в русской армии занимали городовые казаки и пушкари.

«Они (городовые казаки- прим. Авт.) набирались, как и стрельцы, «из вольных охочих людей». В летописях первое известие о них относится к середине XV века. Из городовых казаков составлялись гарнизоны главным образом пограничных городов и укрепленных пунктов засечной черты, где они несли пограничную службу. Городовые казаки разделялись на конных и пеших. Пешие были

[12] РГАДА ф.27. оп.1. д.102. л.7.
[13] Писарев А. Феномен верности престолу. Московские стрельцы 40-70-х гг. XVII в.// «Рейтар». №2. 2004. с.38-39

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

вооружены пищалями, хорошо обучены, и их положение по существу не отличалось от положения стрельцов. Организационно они также делились на приборы (отряды), насчитывавшие 500 человек (нормальный состав), сотни, полусотни и десятки во главе с сотниками, пятидесятниками и десятниками. Казацкий голова был подчинен городскому воеводе. Городовые казаки в случае похода включались в состав полевой армии. Многие из них за свою службу получали поместья, становясь, таким образом, поместными казаками. Общее число городовых казаков достигало 5—6 тысяч человек».[14]

«При Иване IV произошло выделение «наряда» (артиллерии) в самостоятельный род войск и упорядочение его организации. Артиллеристы — пушкари и затинщики, обслуживающие «затинную» (крепостную) артиллерию, составляли особую группу ратных людей. Развитию артиллерии (наряда), производству орудий отводилось большое место. Правительство поощряло службу в наряде пушкарей и затинщиков, обладающих нужными знаниями и мастерством. Им предоставлялись различные привилегии и льготы. Набирались они главным образом из горожан — вольного ремесленного люда. Их служба была пожизненной (постоянное войско) и передавалось по наследству: отец передавал свои знания сыну.

Пушкари, обслуживающие орудия, и все служившие при наряде получали хлебное и денежное жалованье, а иногда и земельные наделы. Жили они, так же как и стрельцы, в городах, в пушкарских слободах, имели право заниматься ремеслом. Пушкари и затинщики были вооружены также пищалями (ручницами). Известно, что при Иване IV в Москве ежегодно устраивались смотры, на которых пушкари демонстрировали искусство стрельбы из орудий.

Артиллерия делилась на крепостную, предназначенную для защиты городов от осаждающего противника, осадную — стенобитную

[14] Отечественные военные реформы XVI-XX веков. М., ИВИ МО РФ.,1995. с. 24-25

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

(разрушение военно-оборонительных сооружений) и полевую со средними и легкими пушками. В период боевых действий при войск образовывали два наряда: большой наряд — осадная артиллерия и легко орудийный при Большом полку — своего рода артиллерийский резерв.

Командовали походной артиллерией «нарядные» воеводы из числа наиболее сведущи в этом деле бояр и даже дьяков. Особо важное значение имело зарождение полевой артиллерии. Появляются пушки, поставленные на колеса и передвигавшиеся при помощи конной тяги, что повысило подвижность артиллерии и позволило применять ее в полевом сражении. Она имела на вооружении пушки, тюфяки и пищали. Пушки применялись дл стрельбы навесным огнем. Длина этих орудий была 1 метр, калибр от 58 до 70 миллиметров, вес 128—279 килограммов. Ядра таких пушек были не только каменные, но и железные. Тюфяки предназначались для поражения живой силы противника «дробом» (кар течью). Ствол этих орудий имел коническую форму, приспособленную для веерного разлет, дроби. В 15 86 году русский мастер Андрей Чохов изготовил царь-пушку — древнерусскую мортиру. Ствол пушки длиною 5,34 метра весил 40 тонн. В 1591 году ее установили] Китай-городе для защиты главных ворот Московского Кремля и переправы через Москву реку. Бронзовая мортира была рассчитана на стрельбу «дробом». Несмотря на разнообразных калибров, что характерно и для других стран Западной Европы, русская артиллерия по своей численности и устройству превосходила артиллерию европейских держав. В начале XVI века при штурме Смоленска участвовало более 2000 больших и малых орудий, что вызвало удивление современников.

Для прицельного огня применялись пищали — длинноствольное орудие длиною 1,4—1,7 метра, калибр 30—40 миллиметров, вес 39—50 килограммов. Пищаль артиллерийская явилась прообразом ручной пищали (ручницы). Длина стволов ручниц 17—29,5 сантиметров, калибр 2,5—3,3 сантиметра, длина приклада до 1,44 метра, а вес с ложами

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

7,5 килограмм. Пищали, носились за спиной и обычно применялись в бою из-за укреплений. Этот тип ручного оружия был фитильным, обладал весьма низкой скорострельностью. Несмотря на свое несовершенство, новое оружие получило распространение в русское войске. При этом важно отметить, что впервые в мире для стрелецкой пехоты вводилась полковая артиллерия. Стрелецкие полки имели не менее 6—8 орудий. Пушкари Стрелецкого полка подчинялись голове полка и имели права воинов-стрельцов».[15]

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что русское войско в конце XVI в. являлось хорошо сбалансированным и управляемым организмом, способным противостоять любому внешнему врагу.

Однако, крайне неблагоприятная ситуация в Русском государстве, сложившая после пресечения династии Рюриковичей в конце XVI в., многолетние неурожаи, а с ними и взрыв социального протеста разных слоев русского общества, вызвали неприятие новой династии Годуновых, а затем породили «Смутное время» (1605-1613 гг.).

Последовавшая в ходе этой эпохи иностранная интервенция, не только лишила Россию ряда ее исконных территорий - в первую очередь балтийского побережья, но и подорвала социально-экономическое положение державы.

Взошедшая в 1613 г. на русский престол династия Романовых, была вынуждена приложить максимум усилий для восстановления экономики и реформирования вооруженных сил.

«В процессе упрочения самодержавия правительство Михаила Романова восстанавливало старую систему вооруженной организации Русского государства. Однако социальные и политические изменения в стране, задачи внутренней и внешней политики и отрицательный боевой опыт первой четверти XVII в. требовали военных реформ. Осуществлению коренных

[15] Отечественные военные реформы XVI-XX веков. М., ИВИ МО РФ.,1995. с. 25-26

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

преобразований в военной области мешал консерватизм политического и высшего военного руководства. Элементы нового с большим трудом пробивали себе дорогу и существовали наряду со старым, которое долгое время преобладало над новым, прогрессивным».[16]

«При царе Михаиле Романове (годы царствования 1613—1645) находились люди, знающие нужды армии. Это, прежде всего, отец царя — энергичный государственный деятель патриарх Филарет. Советниками патриарха были такие опытные воеводы как Д, М. Пожарский и Ф. Ф. Волконский, администратор — думный дворянин А. Я. Дашков. Подъячий Пушкарского приказа, которым ведал воевода М. Б. Шейн, Анисим Михайлов (Радышевский), проанализировав иностранную военную литературу за 1607—1621 годы, подготовил в 1621 году «Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до военной науки», в котором применительно к русским условиям переработал огромное количество сведений не только по артиллерийским вопросам, но и тактики родов войск.

Правительство учитывало то, что в период отражения польской и шведской интервенции, дворянская конница значительно снизила свою боеспособность по сравнению со стрельцами. Стрельцы же проявили не только моральную устойчивость, но и умение в штурме городов-крепостей. Опыт войн учил, что возникла необходимость создания обученного пехотного и конного войска. В 1630 году в наиболее крупные города России отослали грамоты о наборе людей в «ратное научение», что знаменовало начало комплектования и формирования полков «нового строя». Эти полки представляли собой принципиально новую по сравнению с дворянским ополчением военную организацию. Полки (войско) «нового строя» по существу являлись постоянным, но еще не регулярным войском, комплектуемым на принятых сначала добровольного (из детей обедневших бояр, стрельцов, казаков и других

[16] Разин Е.А. История военного искусства. СПБ., 1994. т.3. с.211-212

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

«охочих людей»), а затем принудительного набора даточных людей. Этот шаг в Российском военном строительстве носил подлинно реформаторский характер.

В солдатские полки призывали вступать всяких «вольных людей», записывали в них «беспоместных» детей боярских и казаков. При этом указывалось, что вновь набранные ратники будут получать жалованье, оружие и снаряжение за счет казны. Для обеспечения солдат правительство вынуждено было брать внешние займы у Англии и Голландии. Кроме этого у помещиков и крестьян закупалось зерно и продавалось за границу в обмен на ружья, порох и холодное оружие. И все же денег на войско хронически не хватало.

Дети боярские (даже беспоместные), несмотря на обещанное денежное жалованье, неохотно шли в пехоту. И тогда впервые был объявлен принудительный набор в полки «даточных людей» из крестьян, неслуживших дворян (из молодых людей — недорослей). Брали даточных и от купцов, имевших земельные наделы, а также от монастырей — со 150 десятин по одному конному человеку в доспехе. При этом даточные люди обязаны были явиться на службы со своим оружием, запасами продовольствия, имея при себе 800 граммов свинца и 400 — пороха. Для обозной службы, как и в прежние времена, привлекалась «посоха».

Боевое крещение русские полки «нового строя» получили в войне с поляками за возвращение Смоленска (1632—1634 годы). Несмотря на короткий срок обучения, полки неплохо себя показали. Однако иностранные офицеры и солдаты в ходе боевых действий перебегали на сторону поляков. Наемники дорого обошлись казне русского государства, а их помощь оказалась призрачной.

Дворянская конница также не проявила себя. Помещики проведали о том, что на южные окраины государства напали полчища крымских татар, разоряя их владения. И дворяне стали

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

уходить из лагеря на защиту своих поместий. Еще раз на практике русское правительство убедилось, что для военных действий необходима серьезная и всесторонняя подготовка.

Русские полки нового строя — участники Смоленского похода — были распущены по домам. И, тем не менее, от комплектования войск на иных началах не отказались».[17]

Главная роль в создании в проведении военной реформы принадлежала выдающемуся государственному деятелю, военачальнику и дипломату боярину А.Л. Ордину –Нащекину.

Учитывая печальный опыт Смоленской войны, боярин предлагал заменить поместную конницу даточными пешими и конными людьми и ввести их постоянное обучение. Именно им была впервые обоснована мысль о формировании регулярной армии из представителей всех сословий посредством рекрутских наборов.

Однако данные новаторские идеи требовали огромных финансовых затрат, а социально-экономическое состояние государства не позволяло воплотить в жизнь предложения Ордина-Нащокина. В тоже время царь Алексей Михайлович прекрасно понимал всю необходимость военных реформ.

В период 1633-1654 г.г. солдатские и драгунские полки «нового строя» стали комплектоваться из населения пограничных (порубежных) сел и деревень из расчета один человек с трех-пяти дворов, для несения службы на засечных линиях. Полки собирались весной и распускались осенью по домам. Качество боеспособности таких частей было чрезвычайно низким и дорого обходилось государственной казне.

Поэтому в 1642 г. в драгуны стали записывать крестьян, оставляя за ними землю и освобождая от повинностей. Они не получали жалованья, а их обучением ведали специально выделенные начальные люди. Поселенные

[17] Отечественные военные реформы XVI-XX веков. М., ИВИ МО РФ.,1995. с. 39-40

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

драгуны должны были охранять государственную границу в районе их проживания.

Такой порядок комплектования снижал финансовые затраты на содержание драгун и повышал их боеспособность, так как они несли службу в родных местах.

С 1649 г. по подобному принципу стали формироваться солдатские полки («пашенных солдат»). С крестьянских и посадских дворов, из трех-четырех имеющихся в семье мужчин одного-двух в возрасте от 20 до 50 лет записывали в солдаты. Ратники проходили воинское обучение.

Однако во время ведения военных действий поселенные полки были вынуждены часто и надолго отрываться от родных мест, что вело к разорению их хозяйств.

Начиная со второй половины XVII века, Рейтарский приказ стал формировать полки копейщиков и гусар. Они имели такие же права, что и рейтары. Это была дворянская конница «нового строя». За прилежную службу рейтары получали жалованье. Сохранялись за ними и поместья. За неявку на службу («нетство») у дворян отбирали поместья, переводили в солдатские полки.

«Верное в целом направление военного реформирования не означало правильности всех шагов на этом пути. Разнобой в комплектовании, порядке прохождения службы в полках «нового строя» — солдатских, рейтарских, драгунских — вынуждали царя и правительство искать наилучшие формы организации войск. Это приобретало особую остроту в условиях, когда перед Россией стояли неотвратимые задачи вооруженной борьбы с Польшей, Турцией, крымскими татарами. Прежде всего изменений требовало комплектование солдатских полков. Правительство провело набор даточных людей. В 1658 году стали призывать с 25 дворов одного пешего ратника. В солдаты брали с обязательством, что если призываемые будут уклоняться от службы, вместо них пойдут в войска поручители. Затем такие же наборы были проведены в 1659 и 1660

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

годах. За три сбора солдатские полки пополнились на 51 тысячу человек. Оружие и боеприпасы солдатам выдавало государство. Эти наборы предвосхищали рекрутскую систему комплектования.

Сложнее оказалось формировать драгунские полки. Драгуны обязаны были явиться на службу на коне и при своем оружии. Маломощные хозяйства драгун, несмотря на то, что они освобождались от налогов, лишаясь рабочих рук, приходили в упадок.

Рейтар, копейщиков и гусар, набранных из дворян, детей боярских, а также из казаков и даточных людей, оказалось более 20 тыс. человек. Государство выплачивало рейтарам более высокое жалованье, чем солдатам.

Во второй половине XVII века полки «нового строя» в русских вооруженных силах утвердились окончательно. В отличие от стран Западной Европы (за исключением Швеции), в которых процветало наемничество, в России наметилась система обязательной военной службы всех социальных слоев коренного населения. В военное время все ратники полков «нового строя» получали жалованье, одежду и вооружение. Они оставались на содержании государства и после окончания военных действий, если не распускались по домам.

Полки «нового строя» составляли постоянную вооруженную силу, имели четкое военное устройство...

Полкам «нового строя» придавалась артиллерия — от 6 до 20 пушек на каждый полк. В целом в армии насчитывалось до 400, а в крепостях — до 2500 пушек. В 1677 году в России был образован «Пушкарский полк» с 30 офицерами и 1261 пушкарем. В артиллерии происходила замена устаревших орудий (затинных пищалей, тюфяков) более унифицированными по типам и калибрам пушек. Во второй половине XVII веке артиллерийский парк русской армии качественно обновился. Пушечные мастера улучшали способы литья пушек и ядер, положили начало производству однотипных по весу и калибру полковых пушек,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

мортир и гаубиц. Прослеживалось четкое подразделение на осадную и крепостную артиллерию и «полковой наряд» — полевую артиллерию, приданную полкам...

Несмотря на регламентацию условий службы, которая придавала русскому войску черты регулярной армии, своевольство и самоуправство феодальной военной знати ослабляли воинскую дисциплину, снижали боеспособность русского войска. В армии господствовали злоупотребления властью, насилие, вымогательство со стороны «начальных людей», оскорбление личности ратников. Плодилась масса наказов, но дисциплина не повышалась.

И тем не менее, проведенные реформы сыграли положительную роль в период труднейшего противоборства России с Речью Посполитой и Швецией, а также при отражении нашествия турецких войск и полчищ крымских татар на Украину».[18]

В целом «полки нового строя» были единственной реально боеспособной силой к моменту восшествия на престол Петра I. По данным А.З. Мышлаевского в 80-е г. XVII в. в русской армии было 48 солдатских, 26 рейтарских и копейных полков.[19]

Солдатский полк состоял из 8 рот по 200 рядовых в каждой. В роте числилось 120 мушкетеров и 80 копейщиков (пикинеров). Состав полка был установлен в 1600 солдат и 176 человек командного состава (полковник, полковой большой поручик (подполковник), майор, 8 капитанов, 8 поручиков, 16 сержантов, 48 капралов, квартирмейстер, 8 каптенармусов, лекарь, писарь, 2-4 переводчика, 80 барабанщиков).[20]

Рейтарский полк состоял из 2000 человек, разделенных на 12 рот. В каждой роте числилось 167 человек.[21]

---

[18] Отечественные военные реформы XVI-XX веков. М., ИВИ МО РФ.,1995. с. 41-43
[19]. Мышлаевский А.З. Офицерский вопрос в XVII в. СПб., 1899. с. 58-61
[20] Малов А.В. Русская пехота XVII в //Цейхгауз. М., 2002. №1(17). с. 11-12
[21] Курбатов О.А. Литовский поход 7168 годя (1660) князя И.А. Хованского и битва при Полонке.//Славяноведение.2003. №4. с. 34.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Драгунский полк состоял из 12 рот по 120 человек в каждой. Всего в полку числилось по штату 1600 человек. Кроме того, драгунским полкам придавалось по 12 трехфунтовых орудий.[22]

Согласно наказу 1678 г. запись в солдаты или рейтары производилась по материальному положению. Запрещалось верстать детей неслужилых отцов, крестьян и холопов.

Вместе с тем, полки «нового строя» не являлись постоянными воинскими единицами, так как собирались только на период учений, то есть на два месяца в году и на период войны. Только два солдатских полка, называемых «выборными»– 1-й (Бутырский) и 2-й (Лефортовский) Московские. Их личный состав набирался из выборных стрельцов и, данные части несли постоянную службу в Москве, охраняя царские резиденции.

Таким образом, в результате настойчивых реформ русского правительства к 70-м г. XVII в. было создано многочисленное постоянное войско.

Военно-реформаторская деятельность в России последних двух десятилетий XVII в.в. была связана с именем князя В. В. Голицына. По выражению выдающегося русского историка В. О. Ключевского, Голицын был «прямым продолжателем Ордина-Нащекина».

В. В. Голицыну была свойственна широта взглядов, способность критически переосмысливать их. Под влиянием его настойчивости царь Федор 12 января 1682 года отменил местничество, что исключало борьбу знатных фамилий за высшие командные посты. Голицыну было поручено царем «ведать дела ратные» и выработать рекомендации по улучшению состояния вооруженных сил страны.

«В 1679—1681 годах начато проведение реформы налогового обложения. Вместо многочисленных сборов вводилась единая подать

[22] Колосов Е.Е. Развитие артиллерийского вооружения в России во второй половине XVII в //Исторические записки. М., 1962. т.71. с. 257

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

— стрелецкая деньга. С этой целью были описаны все землевладения и вместо посошной подати введен налог с определенного количества дворов. Таким образом, сбор средств на содержание армии и государственного аппарата приводился в систему. Следующей реформаторской мерой стало составление списков ратных людей с целью упорядочения системы комплектования. Материально обеспеченных и исправных по службе дворян и детей боярских внесли в списки рейтаров, а прочих верстали в солдатскую службу. Рейтар недворянского происхождения записывали в солдаты. В солдатские полки писали городовых казаков, стрельцов и даже пушкарей при условии — если они годны к службе. Делались некоторые исключения людям городовой службы, имевшим земли: разрешалось служить в полку через год и получать за это жалованье. Таким путем формировались гарнизоны порубежных городов из стрельцов и городовых казаков.

Не все в имевшейся военной организации разрушалось, заменялось. Так, сохранились московские стрельцы, но они были сведены в полки тысячного состава. Командование полком вместо головы поручали полковнику — так стали называть командира стрельцов. Сотенная организация внутри стрелецких полков продолжала существовать, но сотников переименовали в капитанов. Должности пятидесятников и десятников остались прежними. Подчинялись стрельцы Стрелецкому приказу.

Все занесенные в полковые списки ратные люди распределялись по девяти разрядам: Московский, Северский (Севский), Владимирский, Новгородский, Казанский, Смоленский, Рязанский, Белгородский и Тамбовский. «Разряды» стали новой формой постоянной военно-территориальной организации России. В отличие от разрядов середины XVII века, которые создавались только в период военных действий и распускались после войны, разряды, образованные в 1681 году, являлись

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

основой воинских формирований на определенной территории. В них входили все рода войск: рейтары, солдаты, стрельцы, пушкари. Численность разрядов колебалась от 8 до 34 тысяч человек. Всего же в девяти разрядах насчитывалось 208213 человек. Контингента войск теперь формировались не только в приграничных районах, как прежде, но и в центре государства. Создание разрядов, действующих и в мирное, и в военное время, улучшало не только дело комплектования войск, но и их состав, организацию, дисциплину, управление...

Основным недостатком в организации и комплектовании русского войска являлась разнородность воинских формирований. Наряду с полками «нового строя» продолжали существовать старые — дворянская конница и стрелецкая пехота. Недостаточная боевая подготовка снижала боеспособность ратников. Но самым большим изъяном оказалось то что, не имея возможности финансировать содержание постоянных контингентов полков «нового строя», их приходилось после окончания военных действий распускать по домам. Военный историк П. О. Бобровский справедливо писал: если армия после войны распускается по домам, «там войско всегда остается невыученным, неприспособленным к военному делу». Такой способ призывов под знамена только в период военных действий не позволял создать обученные резервы, без которых не могло существовать регулярное и боеспособное войско».[23]

В 1680 г. русская армия насчитывала 164 600 человек, распределявшихся по следующим видам:[24]

Виды служилых людей	Количество полков	Людей в них	% к общей численности войска
Солдаты	48	61288	37,3

[23] Отечественные военные реформы XVI-XX веков. М., ИВИ МО РФ.,1995. с. 46-48
[24] Разин Е.А. История военного искусства. СПБ., 1994. т.3. с.217

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Московские стрельцы	21	20048	12,3
Копейщики и рейтары	26	30472	17,9
Черкассы (украинские казаки)	4	14865	9,3
Сотенной службы	-	16097	9,3
Люди с московскими чинами	-	11830	7,2
Даточные конные люди	-	10000	6,1
Итого	99	164600	-

К 1682 г. она подразделялась на 9 разрядов (округов) и состояла из 38 солдатских (иноземного строя) полков (61000 человек), 21 полка стрельцов (20000 человек), рейтар и копейщиков (29000 человек), дворянского ополчения (31000 человек) и иррегулярной кавалерии (до 70000 человек).

Развитие русской промышленности в XVII в. привело к качественному и количественному росту русской артиллерии.

« Мануфактурное производство неизбежно порождало типовое вооружение. Этого же требовал и боевой опыт использования артиллерии. Таким образом, как предприятие, так и правительство были одинаково заинтересованы в производстве однотипных орудий...Вопреки широко распространенному взгляду, эти годы (вторая половина XVII в.- Прим. Авт.) вовсе не были периодом технического застоя и рутины. Напротив, они характерны большим количеством экспериментальных работ, отказом от устаревших пищалей различных калибров и созданием новых, более

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

совершенных образцов артиллерийских орудий, в дальнейшем принятых на вооружение регулярной армии».[25]

Организационно русская артиллерия подразделялась на осадную, полевую и полковую. Каждому стрелецкому, солдатскому и драгунскому полку придавалось по 6-12 орудий калибром от одного до трех фунтов.

Другой, не менее многочисленной силой были казачьи, татарские, калмыцкие и башкирские иррегулярные полки. Однако иррегулярная кавалерия была хороша для разведки, рейдов по тылам противника, но отнюдь не для участия в регулярном сражении. Казаки и представители других народов пользовались определенной автономией. Выделялись им и наделы земли. Изредка выплачивалось государево жалованье. За это они должны были явиться на службу в полном вооружении и с запасным конем.

Таким образом, русская армия к моменту воцарения Петра I в 1682 г., являлась многочисленным постоянным войском с современным вооружением. Однако его система организации и комплектования уже не отвечала требованиям войны в новых условиях. Поэтому было принято решение о постепенном переходе на новые формы организации и комплектования вооруженных сил России.

Прообразом русской регулярной армии послужили «потешные» полки - Преображенский и Семеновский, набранные в 1683 г. по указу юного Петра из «стряпчих, слуг дворовых, конюхов, сокольничих, детей боярских, дворянских и всякой охочей вольницы». Если система комплектования будущей русской гвардии не отличалась от полков «иноземного строя», то ее функции как боевой единицы, были на голову выше всех остальных полков русской армии. «Потешные» жили в специально отведенных слободах, но, в отличие от стрельцов и «солдатских» полков не занимались ведением хозяйства. Их основной задачей была боевая подготовка. При этом правительство ввиду огромных денежных расходов не могло отказаться от

[25] Колосов Е.Е. Развитие артиллерийского вооружения России во второй половине XVII в.//Исторические записки. М.,1962. т. 71. с. 262-266.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

той системы комплектования, которая сложилась в XVI-XVII вв. Элементы старого и нового просуществовали до азовских походов 1695-1696 гг.

В ходе Азовских походов 1695-1696 гг., стрелецкое войско продемонстрировало низкую боеготовность. После бунта 1698 г. было принято решение расформировать московские стрелецкие полки и создать регулярную армию. Вместе с тем, желание царя полностью отказаться от стрелецкого войска, было не более чем проектом. Все дело было в том, что война со Швецией потребовала напряжения всех сил русского государства. Поэтому царь перевел часть стрельцов в обычные пехотные полки, а наиболее боеспособных привлек к полевой службе в армии. Другие стрелецкие полки несли гарнизонную службу. В 1702 году 25 мая и 25 июня выходят указы о «приборе» стрельцов вновь на службу. «В прошлом 1702 г. стрельцов ... велено писать в стрелецкую службу всех, кроме старых, которые выше 50 лет, и стрелецких детей малых, которым меньше 18 лет. И по тому его, великого государя, указу для высылки стрельцов и стрелецких детей во все города посланы были нарочные посыльщики. И которых стрельцов и детей их сыскали, в Дорогобуж выслали, а в Дорогобуже приверстаны в стрельцы и учинены два полка по 1000 человек».[26]

Согласно данным РГАДА: « Велено из отставных прежних стрельцов, которые после Азовских походов распущены по городы, набрать в Дорогобуже 3000 чел. и учинить три полка и строить их по-прежнему обыкновению и выбрать к ним полковников, и подполковников, и капитанов из прежних, которые у стрельцов бывали. Пятисотным приставом, пятидесятникам, десятникам быть попрежнему, как было наперед сего. Годовое жалованье учинить им денег рядовым по 6 рублев, прочим всем деньги по старому обыкновению, как бывало, хлеба по 6 четей, овса- по тому ж, сала- по пуду, и прочим чинам, смотря по сему окладу, и послать их в Смоленск».[27]

---

[26] Полное собрание законов Российской империи. СПб. 1830. Т.4. №1929. С. 257.
[27] РГАДА ф. 243. Ближняя канцелярия. Д. 79. Л. 169.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Таким образом, стрелецкие полки просуществовали под разными названиями вплоть до 1727 г.

«Приступая к организации регулярной армии, правительство столкнулось с большими трудностями. Надо было покончить с феодальным ополчением, построенным на основе милиционной системы, реорганизовать стрелецкое войско, создать такую систему организации и комплектования армии, которая обеспечила бы ей наилучшую боеспособность и поставила ее на уровень современных армий Западной Европы.

Введение регулярной армии проходило далеко не безболезненно. Оно влекло за собой ломку привычных представлений о военной службе как деле временном, уничтожало феодальные привилегии стрельцов и втягивало в постоянную службу большой контингент крестьян и посадских людей, для которых военная служба становилась пожизненной профессией».[28]

Призыв на службу большого количества людей, потребовал централизованного подхода к данной проблеме. «Замысел Петра состоял в том, чтобы, постепенно разрушая кастовость военного сословия, создать всесословную армию, пополнение которой ложилось бы на сельские и городские общины».[29]

Указом Петра I от 17 ноября 1699 г. объявлялся набор вольных и охочих людей, а также принудительный набор крепостных крестьян и людей иных сословий, зависимых от землевладельцев для формирования новых полков. Согласно Указу предлагалось направлять в солдаты по преимуществу «дворовых людей» светских землевладельцев. У иных из русских бояр было по несколько сот дворовых холопов. Указ коснулся «служек» и «служников» (работающих на церковь людей), конюхов монастырей и церквей. При этом новобранцы должны были быть «здоровы, не стары и не увечны». Было строго определено количество людей, которых был обязан поставить землевладелец. Это зависело от количества дворов. Средняя численность

[28] Голикова Н.Б. Из истории классовых противоречий в русской армии (1700-1709 гг.)// Сборник к 250-летию Полтавской битвы. Полтава-Москва, 1959. С.269.
[29] Леонов О. Ульянов И. Регулярная пехота 1698-1801. М. 1995. С. 14.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

дворов, обязанных поставить одного рекрута колебалась от 50 до 150, в зависимости от региона страны. Наибольшее количество новобранцев было набрано в центральных губерниях России. Если землевладелец не мог выставить определенное количество людей, то за каждого недостающего новобранца он был обязан внести в казну его годовое жалованье 11 рублей серебром или натурой. Льготные условия набора предоставлялись дворянам, солдатским начальникам и солдатам, находящимся на действительной службе. Эти категории поставляли меньше новобранцев, определенных указом 1699 г.

«Тогда же были разосланы и «послушные грамоты» воеводам для сбора «вольницы» (добровольцев) из «детей боярских», недорослей, казачьих и стрелецких детей, их родственников и иных людей, исключая, однако, московских стрельцов и тяглых крестьян».[30]

Во избежание побегов каждые 50 новобранцев связывались круговой порукой и крестным целованием.

Подобная система набора войск показала всю свою неэффективность уже после катастрофы под Нарвой 19 ноября 1700 г. Необходимо было изыскивать новые пути для быстрого пополнения личным составом редеющих полков и формировать новые части.

«Трудности военной службы усугублялись тем, что правительство осуществляло перестройку армии в условиях военного времени, что естественно осложняло возможность полностью проводить отдельные организационные мероприятия. Остро давали себя чувствовать слабость военной промышленности, недостаток денежных ресурсов, нечеткость работы организуемого административного аппарата»[31].

Качественный состав призывного контингента и уровень его подготовки также оставлял желать лучшего.

---

[30] Ук. Соч С. 15.

[31] Голикова Н.Б. Из истории классовых противоречий в русской армии (1700-1709 гг.)// Сборник к 250-летию Полтавской битвы. Полтава-Москва, 1959. С.270.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Уже с 1703 г. начинается складываться система рекрутских наборов, окончательно узаконенная в 1705 г. Теперь основная тяжесть легла на крепостных крестьян и разночинцев. Представители неимущих и малоимущих слоев сельского и городского населения страны и послужили основой для комплектования петровской армии. Рекрутские наборы проходили строго. За период царствования Петра Великого было проведено 53 набора. Если в 1705 г. одного рекрута должны были выставлять 500 крестьянских дворов, то к 1712 г. уже каждые 100 дворов были обязаны отправить в армию новобранца. В первую очередь это было связано с огромной смертностью от болезней и плохого медицинского ухода за ранеными. Служба в царской армии была пожизненной, и, освободить от нее могли только старость, увечья и смерть. Рекрут вели к месту службы в колодках, по ночам запирая в амбары, остроги и подвалы, Многие от плохого обращения и питания умирали еще в дороге. Бегство из полков и рекрутских партий носило массовый характер. Беглые солдаты пробирались на Дон, приставали к ватагам, грабящим на дорогах, уходили в Сибирь и, если выпадала такая возможность, бежали за границу.[32] К беглым солдатам, которые были пойманы, применялись суровые наказания. Их прогоняли сквозь строй, казнили каждого десятого. С 1712 г. для опознания беглых солдат была введена наколка на кисти правой руки в виде креста.[33] С другой стороны, служба в армии освобождала человека от крепостной зависимости. Еще 31 марта 1700 г. царь подписал указ о невыдаче помещикам беглых крестьян, поступивших на службу в армию.

В 1706 г. было принято решение обучать новобранцев на «рекрутских станциях». С 1711 г. полки стали комплектоваться по территориальному признаку, то есть солдаты стали набираться из одной губернии, что способствовало спайке личного состава и выработке чувства взаимопомощи, так как теперь в полку в основном служили земляки. Подобная система была

[32] РГАДА. Донские дела 1706 г., д. 12, л.1-3 об.
[33] РГАДА. Преображенский приказ. Стб. 402, л. 17-18.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

перенята у шведов, также комплектовавших свои части по территориальному признаку. Однако эта система так и не получила окончательного развития вплоть до конца Северной войны. Идя на встречу пожеланиям купечества и богатых горожан, Петр I в 1717 г. разрешил им нанимать вместо себя на службу человека со стороны. Эта практика получила широкое распространение.

Несколько иную систему пополнения имели гвардия и выборные полки. Большую часть в них составляли «солдатские дети» и родственники, чем поддерживалась определенная кастовость этой отборной пехоты. Гвардия пополнялась целенаправленными наборами дворянских недорослей, детей боярских, отборными солдатами регулярных полков и самыми лучшими рекрутами. Добровольцы из крепостных семей, поступая на службу в гвардию, освобождали себя и соответственно свои семьи от крепостной зависимости, а детей от рекрутской повинности. После указа 1714 г. о запрете производства в офицерские чины дворян, не служивших рядовыми в гвардии, приток дворян в гвардейские полки чрезвычайно усилился. Вместе с тем, русская гвардия во многих сражениях несла большие потери, и, приходилось экстренно пополнять ее за счет солдат из армейских полков.

Переход к коренной реорганизации армии потребовал напряжения всех сил государства. В начале 1700 г. было сформировано 29 пехотных и 2 драгунских полка.[34] Что касается частей, существовавших еще при отце и брате Петра Великого, то не все из них приняли участие в военных действиях на полях Северной войны. Большая их часть использовалась в качестве гарнизонов во внутренних районах государства.

Из старых полков, сформированных до 1699 г. в войне приняли участие 18 стрелецких – 7 московских (В.М. Батурина, С.М. Стрекалова, М.Ф. Сухарева, И.К. Нечаева, М.И. Протопопова, Д.И. Титова, В.И. Кошелева), 2 астраханских (Б. Колентова, М. Зажареного), 2 новгородских (М.Г. Баишева,

[34] Рабинович М.Д. Полки петровской армии. М. 1977. С. 14-24,42-46.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Ф.М. Баишева), 4 псковских (Д. Загоскина, Ушакова, Шюта, Кара), 2 севских (А. Сухарева, В. Данилова) и один смоленский (Д. Каховского) полков.[35]

К 1710 г. остался один полк М.Г. Баишева.

Из 7 старых солдатских полков, включая два полка русской гвардии, в ходе войны был расформирован только один полк – Олонецкий, именовавшийся до 1708 г. по фамилии шефа А.В. Шарфа. Это произошло в 1712 г. [36]

За период 1699- 1718 гг. было сформировано 54 пехотных и 5 гренадерских полков.[37] В ходе войны было расформировано 11 пехотных и гренадерский полки.

Довольно сложно говорить о штатах русских пехотных и кавалерийских полков. До 1711 г. они менялись как минимум 4 раза. При формировании в 1699-1700 гг. новых полков для них не была установлена единая штатная организация. Так, новоприбранные (вновь сформированные) полки генеральства (дивизии) князя А. И. Репнина были разделены на гренадерскую и 8 фузелерных рот.

Таким образом, численность полка достигала 1147 человек. В Москве формировали полки 12-ти ротного состава, причем гренадер в них не было. Из-за большого некомплекта личного состава в полках, как правило, было по 50-70 человек в роте. Поэтому уже в 1703-1704 гг. пошли по пути переформирования 12-ти ротных полков в 10-ти ротные двух батальонные. Кроме того, если в полку и оставалось 12 рот, то он пополнялся до численности шведского пехотного полка – 1200 человек.

«В 1704 г. были введены штаты для армейских пехотных полков, согласно которым полки должны были состоять из 2 батальонов, включающих 8 фузелерных, и 1 гренадерской роты; общее число чинов достигало 1364. При этом часть полков (включая и полк фельдмаршала Огильви) имели 3-батальонный состав, выдерживая, однако, штатную

[35] Ук Соч. С. 10-13.
[36] Там же.
[37] Там же. С. 15-38.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

численность чинов в роте. Некоторые полки при 2-батальонном составе имели 10 рот».[38]

Вплоть до Полтавского сражения полки русской пехоты не имели единой штатной организации, хотя решение о переходе на новые штаты было принято в 1708 году. На новый штат успела перейти лишь часть пехотных полков. Согласно штату 1708 года полк состоял из 2 батальонов 4 ротного состава каждый и насчитывал в своих рядах 1147 строевых (3 штаб-офицера, 40 обер-офицеров, 1120 унтер-офицеров и рядовых) и 350 нестроевых чинов. Одна из рот полка являлась гренадерской, а остальные 7 фузелерными. Каждая рота состояла из 4 плутонгов (взводов) и насчитывала 150 человек (6 капралов и 144 рядовых).[39]

По данным полковника Н.П. Поликарпова 5 пехотных полков имели в своем составе по 3 батальона Пермский, Нарвский, Ингерманландский, Киевский и Московский. К ним следует добавить и Ивангородский полк, также имевший 3 батальона, но один из них был сверхштатным.[40]

Выяснено, что ряд полков имел старую штатную организацию, т.е. состоял из 10 рот - 1 гренадерской и 9 фузелерных в 2 батальонах. Все тот же Н.П.Поликарпов указывает пять полков, имевших такую организацию: Псковский, Копорский, Троицкий, Фехтенгейма, Апраксина и Белгородский.[41]

В том же 1708 г. было сформировано из гренадерских рот пехотных полков 4 гренадерских полка (бригадиров Бука и де Буа, полковников Буша и Ласси (Леси)). В состав гренадерского полка князя А.И. Репнина (Ласси) вошли роты Бутырского, Белгородского, Нижегородского, Нарвского, Киевского и Ярославского пехотных полков; бригадира Бука - Казанского, Каргопольского, Московского, Сибирского, Псковского, Устюжского,

---

[38] Леонов О. Ульянов И. Ук. Соч. С 24.

[39] Масловский Д.Ф. Строевая и полевая служба русских воиск времен императора Петра Великого и императрицы Елизаветы. М. 1883. Таб. 2. С. 2.

[40] Поликарпов Н.П. О войсковых частях, принимавших участие в «генеральной баталии» под гор. Полтавой 27 июня 1709 года (по архивным изысканиям). // Военный сборник. 1909. № 7. С. 242-243, 245; № 8. С. 239;№ 9 С. 258, 261.

[41] Поликарпов Н.П. Ук. Соч. №7. С. 238-240; № 9. С. 253, 256, 261.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Новгородского пехотных полков; бригадира де Буа – Выборгского, Пермского, Куликова, Санкт-Петербургского, Троицкого, Фехтенгейма пехотных полков; полковника Буша – Белозерского, Лефортовского, Вятского, Киевского, «Саксонского» Ренцеля, Ростовского, Тобольского, Олонецкого, Копорского и Ивангородского пехотных полков.[42] Гренадерские полки имели в своем составе по 2 батальона, за исключением полка Лэси. Он состоял из 3 батальонов.

После 1709 г. гренадерские роты остались только в двух привилегированных полках – Ингерманландском и Астраханском.

В 1707 г. был проведен эксперимент по переводу части пехотных полков на драгунское положение. Так в русской армии появилась бригада «ездящей пехоты»(корволант) в составе гвардейских, Ингерманландского и Астраханского пехотных полков, покрывших себя славой в битве при Лесной 28/29 сентября 1708 г.

Наконец в 1711 г. все полки армейской пехоты были переведены на единый штат. Теперь полк состоял из 8 рот (гренадерской и 7 фузелерных), разделенных на 2 батальона. Всего в полку по штату числилось 3 штаб- (полковник, подполковник, майор) и 35 обер-офицеров, 32 унтер-офицера, 48 капралов, 1120 рядовых и 244 нестроевых.[43]

Особое место занимали гвардейские полки. Они имели сильно отличавшиеся от армейских полков штаты. Согласно штату 1698 г. Лейб-гвардии Преображенский полк состоял из 4-х батальонов и насчитывал 18 рот: 16 фузелерных, гренадерскую и бомбардирскую.[44]

В Семеновском полку 12 фузелерных рот объединялись в три батальона. Существовали также гренадерская рота и артиллерийская команда. В роту входило от 100 до 120 человек. В Нарвском сражении 1700 г. Преображенский полк насчитывал в своем составе 2000-2204 человека.

---

[42] Рабинович М Д. Ук. Соч. С. 36-37.
[43] Полное собрание законов Российской империи. СПб. 1830. т. XLIII. Ч. 1.
[44] Азанчевский 1-й. История лейб-гвардии Преображенского полка. М. 1859. С. 490.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В 1704 г. для гвардии были учреждены новые штаты. Теперь Лейб-гвардии Преображенский полк состоял из 4 батальонов, в каждом было 4 роты фузилеров, а также по одной гренадерской и бомбардирской роте, не входивших в состав батальонов. Весь полк, включая нестроевых, насчитывал 3552 человека. Лейб-гвардии Семеновский полк состоял из 3 батальонов (12 рот), а также гренадерской и бомбардирской рот.[45]

До 1708 г. русские полки именовались по фамилиям шефов. С 1708 г. их стали называть по названию городов и местностей России.

Кавалерия являлась наиболее слабым родом войск русской армии. В 1699 г. Петр I отдал приказ о формировании в селе Преображенском под Москвой двух первых драгунских полков – А. Шневенца и Е.А. Гулица. Первый был включен в состав дивизии А.М. Головина, второй в состав дивизии А.А. Вейде.[46] После крайне неудачного для России Нарвского сражения в ноябре 1700 г. было развернуто формирование 10 новых драгунских полков. В целом их создание завершилось к зиме 1702 г. Новыми драгунскими полками командовали С. Кропотов, князь Н. Мещерский, А. Малина (де Молин), князь И. Львов, Н. Жданов, Д. Шеншин, Ф. Новиков, Н. Полуэктов, А. Рогозин и П. Деолов.

Если в 1700 г. было только два драгунских полка, то в 1709 г. кавалерия уже состоит из трех конно-гренадерских, 30 драгунских полков и трех отдельных эскадронов (Меншикова Генеральный эскадрон, Козловский и Домового Б.П. Шереметева). Драгунский (конно-гренадерский) полк состоял из 5-ти эскадронов (по 2 роты в каждом) и насчитывал 1200 человек. В драгунском полку 9 рот были фузелерными и одна гренадерская. Отдельный эскадрон состоял из 5-ти рот (600 человек). По штатам 1711 г. в полку значилось штаб и обер-офицеров 38 человек, унтер-офицеров 80 человек, рядовых 920 человек, нестроевых 290 человек. В роте состояло 3

---

[45] Васильев А.А. О составе русской и шведской армии в Полтавском сражении. // Военно-исторический журнал. 1989. № 7. С. 63.

[46] Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра . Ч. 1 СПб , 1902. С. 13.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

обер-офицера, унтер-офицеров 8, рядовых драгун 92. Личный состав шквадронов содержался за счет личных средств военачальников и до 1711 г. считался "партикулярным".

Всего за период войны было сформировано 34 драгунских полка, 3 драгунских гренадерских полка и 6 «партикулярных» драгунских эскадронов.[47] Вместе с тем, вплоть до 1706 г. просуществовали остатки дворянского ополчения, рейтарские полки и полки конной службы.

Артиллерия при Петре I состояла из одного полка, включавшего в свой состав 4 канонирские, 4 бомбардирские и инженерную роты — всего 362 человека (14 офицеров, 24 унтер-офицера, 84 бомбардира и канонира, 199 фузилеров, 4 барабанщика, 34 нестроевых) и 32 орудия.

Особое место занимали иррегулярные формирования – такие как Донское или Украинское казачье войско. Более подробно остановимся на Украинском казачьем войске.

К началу XVIII века украинское казацкое войско насчитывало около 25-30 тысяч человек городовых и 4-7 тысяч наемных (компанейских) казаков. Уровень боевой подготовки казаков был достаточно высок, однако уступал регулярным войскам, как России, так и Швеции.

В военно-административном отношении к 1700 году Украина делилась на 10 полков: Стародубский, Черниговский, Киевский, Нежинский, Прилуцкий, Лубенский, Гадячский, Миргородский, Переяславский, Полтавский. [48]

К концу XVII века казацкое войско состояло из двух основных частей: полков городовых и охотницких (наемных).[49] Городовые казаки являлись отдельным сословием и пользовались рядом привилегий. Звание казака передавалось по наследству и, было связано с несением воинской службы. Казаки не облагались налогами и не несли никаких повинностей. За ними сохранялось право на их земельные владения, пасеки, мельницы и т.д. Они

---

[47] Там же. С. 46-52.
[48] Полонська-Василенко Н. Історія України. Т.2. Київ, 1992. с.114-116
[49] Костомаров Н.И. Мазепа. М , 1995. с. 43

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

имели право торговать вином, пивом и медом. За это казаки были обязаны служить и обеспечивать себя всем необходимым для выполнения воинского долга - конем, оружием, амуницией, провиантом и т.д.

Охотницкие полки (компанейские) подразделялись на конные - охочекомонные и пешие - сердюцкие, или охочепешие полки.[50]

Они были заведены в 1678 году и назывались по фамилиям полковников. В мирное время полки расквартировывались на отведенной для этого гетманом территории. Их число колебалось от 5 до 7. Число казаков в наемных полках не превышало 500 - 600 человек. [51]

Компанейские полки, в основном, несли сторожевую службу на границах, а также проводили разведку: сердюцкие полки охраняли особу гетмана и несли караульную службу.

Полковники охотницких полков назначались гетманом. В состав старшины охотницких полков входили есаул, обозный, писарь и хорунжий. Полки делились на сотни и курени. Сотни возглавляли сотники, а курени - куренные атаманы. Старшина охотницких полков получала жалованье от гетманской казны, а также мундир и шаровары на два года. Оклад казацкого жалованья составлял 4 рубля в год. Молодые казаки получали 2 рубля в год.[52]

Кроме того, казаки этих полков снабжались провиантом за счет крестьян и мещан. Все охотницкие полки подчинялись гетману и генеральной старшине. Полки городовых казаков не имели твердо установленного деления на кавалерию и пехоту. Сотни и курени были смешанного состава. Конные казаки составляли от 1/2 до 3/4 от всего состава полка. Именно конные казаки отправлялись в походы, в то время как пешие казаки несли караульную службу и входили в состав гарнизонов крепостей.

Казацкая артиллерия делилась на генеральную (общевойсковую), полковую и сотенную. В каждом городе была крепостная артиллерия.

---

[50] Тимченко Я. Армії України. Львів. 1994-1995. с. 61
[51] Козацке вїйско з часів Північной вїйни. Львів. 1997. с.79
[52] Козацке вїйско з часів Північной вїйни. Львів. 1997. с.83

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Командующим артиллерией был генеральный обозный. В его ведении был и военный обоз. Генеральная артиллерия постоянно находилась в ставке гетмана - сначала в Корсуне, а затем в Батурине. Во время похода она двигалась с войском. Если она отставала от войска, либо оставалась в каком-либо другом месте, ее обычно охраняли компанейцы и сердюки. Вторым по занимаемой должности в артиллерии был есаул генеральной артиллерии. Ему подчинялся штат прислуги, доходивший до 120 человек. Генеральную артиллерию содержали выделенные города и села. К ней прикреплялись казаки определенных сотен.

Полковая артиллерия находилась в ведении специального штата старшины и прислуги, подчинявшегося полковому обозному. После него шел "атаман арматный" или "пушкарь", артиллерийский есаул и хорунжий. Орудия обслуживали кузнецы (ковали), колесники (стельмахи), сторожа (асаульчики) и т.д., а так же непосредственно артиллеристы - пушкари и армаши.[53] Деньги на содержание штата полковой артиллерии собирались с крестьян и частично с казаков полка. Как старшина, так и служители получали жалованье деньгами, одеждой и натуральными продуктами. За исключением артиллеристов и музыкантов казаки не получали жалованье за несение службы.

В мирное время казаки занимались домашним хозяйством, но по требованию старшины они были обязаны явиться на службу. Верховное и непосредственное командование всеми полками принадлежало гетману и генеральной старшине.

Гетман, как правило, возглавлял войско только в больших походах. Если он лично не отправлялся в поход, то вместо себя назначал заместителя - наказного гетмана, сроком на один год из числа наиболее опытных полковников.[54]

---

[53] Козацке вiйско з часiв Пiвнiчной вiйни. Львiв. 1997. с.87-88
[54] Козацке вiйско з часiв Пiвнiчной вiйни. Львiв. 1997. с.91

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В мирное время гетман и старшина следили за обучением, снабжение и комплектованием войска и т.д. Из генеральной старшины военными делами в первую очередь занимались обозный, есаулы, хорунжие и бунчужные.

Командование полками осуществляли полковники. В случае отсутствия постоянного полковника, либо отправления части полка в поход, обязанности командира полка исполнял "наказной" полковник, избранный из состава полковой старшины. Непосредственными помощниками командира полка были: полковые есаулы (асаулы) и полковые хорунжие (по 2 в полку).[55]

Они ведали вооружением, снабжением и обучением полка. В состав полковой старшины входили также: обозный, ведавший обозом и артиллерией, судья, возглавлявший суд и писарь, ведавший делопроизводством.

Военное командование сотней осуществляли сотник и сотенный старшина (писарь, есаул, хорунжий). Вооружение пешего казака состояло из мушкета, сабли и копья, а конного из мушкета, сабли, копья и четырех пистолетов. Наиболее сильным, обученным и сплоченным родом войск являлась казацкая пехота. Казаки были прекрасными стрелками и наносили противнику большие потери при огневом бое. Самым страшным оружием казаков в ближнем бою было копье.

3.2 Система управления, обучения, вооружения и снабжения царской армии.

Система управления армией русского государства сложилась еще при Иване IV Грозном (1533-1584).

«В ходе реформ сложилась более четкая, чем прежде, система военного управления. Общее руководство войсками и всеми военными делами осуществлял царь. Непосредственное управление строительством и подготовкой вооруженных сил сосредоточивалось в приказах. Высшим

[55] Козацке вiйско з часiв Пiвнiчной вiйни. Львiв. 1997. с.93-94

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

органом военного управления являлся Разрядный приказ. В мирное время он ведал всеми ратными людьми государства: вел постоянный учет поместного войска (бояр, дворян, детей боярских и дворянских), расписывал («разряжал») его по полкам в дальние походы и для несения охраны пограничных рубежей — засечных черт. Приказ назначал воевод в полки, формировал контингенты засечной стражи и «посохи» (посадское и сельское население, привлекаемое для строительства крепостей, засек и дорог), проводил смотры войска, определяя его готовность к военным действиям.

В военное время Разрядный приказ осуществлял сбор всего русского войска, формировал его по полкам. В его подчинение переходили и другие приказы (Стрелецкий, Пушкарский и др.). По указанию царя и думы приказ назначал главного воеводу, воевод полков и их помощников, доводил до них планы военных действий. При главном воеводе он формировал походный штаб, который вел документацию, следил за выполнением указаний командующего и военного совета, устраивал смотры полков пехоты и конницы, определял места стоянок и ночевок — фактически выполнял квартирмейстерскую службу, с которой началось зарождение службы генерального штаба.

Функции по военному управлению выполняли и другие приказы: Аптекарский (медицинская помощь ратникам), Ямской (подготовка транспорта для перевозки военных грузов), Оружейный (арсенал и изготовление огнестрельного оружия), Бронный (защитные доспехи и холодное оружие). Приказы Казанского дворца и Мещерский ведали комплектованием служилых людей Поволжья и Мещерского края (татары, городовые казаки), Посольский -иноземцами, казаками донскими и «черкасами». Обеспечением служилых людей земельными наделами и денежным жалованьем занимались Поместный и Большого прихода приказы. Они косвенно выполняли функции по военному управлению.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приказ Большого прихода ведал собиранием военных налогов с населения: «стрелецких денег» на содержание стрельцов, на производство пороха, «полоняничные» — на выкуп пленных.

Существенные перемены произошли в управлении полевым войском, В соответствии с политической и стратегической задачами по указанию царя и думы разрабатывался план ведения войны. Заранее намечался пункт сбора войска и тщательно разрабатывались время и порядок совершения марша к намеченному объекту. При разработке плана пользовались картами («космография»). В зависимости от характера предстоящих боевых действий в месте сбора ратных людей производилось формирование полков по разрядам («разряжать» — распределять полки). Каждая рать имела не менее трех полков (Большой, Передовой и Сторожевой). «Большой разряд» подразделялся на несколько полков: Большой, Правой и Левой руки, Передовой, Засадный (резервный), Сторожевой (арьергардный). Роль главного резерва в больших походах выполнял «Государев полк».

После смотра войска выступали в поход. Двигались к намеченному объекту иногда по нескольким дорогам и на значительном расстоянии друг от друга. Если войска шли по одному направлению, то их походный порядок был следующим: впереди двигался Ертоульный полк, в задачу которого входило вести разведку и предохранять войска от внезапного удара противника. Затем следовали Передовой и Большой полки, наряд (артиллерия), обоз и, наконец, Сторожевой полк. Полки Правой и Левой руки шли по сторонам на некотором расстоянии от Большого полка. Если в походе участвовал «Государев полк» во главе с царем, то он шел за Большим полком. При движении в разных направлениях полки распределялись в зависимости от обстановки.

Всем войском, если отсутствовал государь, командовал большой (главный) воевода, При нем образовывался походный штаб, состоящий из дьяков, которые заведовали канцелярией главного воеводы, отдавали

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

письменные указания воеводам других полков. Для принятия важных решений собирался военный совет, на котором присутствовали представители всех полков войска, и вырабатывался план военных действий. Главный воевода командовал Большим полком. Отдельные части войска возглавляли воеводы. В каждом полку имелось 2 или 3 воеводы, при этом один из них был первым. При воеводах служили дьяки. Воеводы полков назначались преимущественно из знатных боярских фамилий. И хотя Иван IV много сделал, чтобы нейтрализовать споры воевод «из-за мест», полностью искоренить местничество он не смог. Слишком сильны были традиции русских аристократов. Тем не менее назначение воевод по полкам стало зависеть от воли царя.

Созданная в период реформ система военного управления Русского государства представляла собой крупный шаг вперед в деле военного строительства. Она оказалась жизнеспособной в течение всего XVII века. Лишь в первой четверти XVIII века прежние органы военного управления были заменены коллегиями».[56]

Вместе с тем, период Смутного времени и борьба с иностранной интервенцией в период 1609-1617 г.г. подтолкнули правительство первых Романовых на модернизацию системы управления вооруженными силами.

«И тем не менее, преобразования вооруженных сил продолжались по всем важнейшим направлениям. Одно из них — изменения в системе высшего военного управления. Наряду со старыми приказами, восстановленными еще при создании и организации второго ополчения (Нижегородского), такими как Разрядный, Стрелецкий, Пушкарский, началось формирование новых управленческих структур. Воссозданная в 1613 году как приказ Оружейная палата ведала изготовлением легкового огнестрельного и холодного оружия. В ее состав впоследствии вошли временные приказы: Мушкетного дела (1654 год) и Ствольный

[56] Отечественные военные реформы XVI-XX веков. М., ИВИ МО РФ.,1995. с. 27-29

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

(1647—1666 годы). С 1613 по 1643 годы функционировал Казачий приказ. В 1614—1623 годах существовал Панский приказ, набиравший иностранцев на русскую службу. С 1624 года эти функции были возложены на Иноземский приказ.

В 1633 году был образован приказ Сбора даточных людей. В его обязанности входило комплектование из крестьян и посадского населения (1 человек от 2 0—2 5 дворов) контингента войсковых частей, предназначенных для устройства и ремонта засечных линий. В период военных действий они исправляли дороги и несли обозную службу. В 1654 году дела приказа были переданы в Разрядный и Рейтарский приказы...

С 1637 по 1654 год функционировал приказ Сбора ратных людей, который формировал солдатские (пехота) и драгунские (конная и пешая служба) полки «нового строя».[57]

Однако к правлению Петра Великого весь существовавший до этого административно-бюрократический аппарат безнадежно устарел. Наличие большого количества приказов вело к децентрализации управления армией.

Такая децентрализация отрицательно влияла на состоянии ее комплектования, управления, обучения и снабжения. Над системой приказов стоял государев совет, в который входили самые доверенные к царю лица из числа его родственников и сановной аристократии. Не имея возможности сразу переформировать систему управления русской армией, Петр Великий пошел по пути слияния приказов, ставя во главе их наиболее приближенных и подготовленных людей.

Так, после второго Азовского похода 1696 г. царь назначил главой сразу трех приказов- Пушкарского, Иноземного и Рейтарского генералиссимуса боярина Алексея Семеновича Шеина.

«Военная реформа, проводимая Петром I, вызвала изменения и в управлении войсками. Они выразились главным образом в централизации

[57] Ук. соч. с. 40-41

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

военного дела. Преобразования в этом направлении начались в 1699 году, когда после расформирования стрелецкого войска все военные дела изъяли из Стрелецкого приказа и передали их в Земский приказ. Он стал ведать делами набора в создаваемую регулярную армию.

Создавая новую систему военного управления, Петр I решительно упразднял старую. В 1700 году вместо Иноземного и Рейтарского приказов учреждается Особый, который в следующем году преобразуется в Приказ военных дел. Первым главой его стал боярин Т, Стрешнев. Одновременно шла централизация отдельных направлений в деятельности военного ведомства государства. Генерал-комиссар стал ведать обеспечением войск вооружением, обмундированием и денежным довольствием. Учрежденный в 1700 году, Провиантский приказ стал заведовать снабжением войск провиантом и фуражом. Пушкарский приказ, преобразованный в 1701 году в Приказ артиллерии — артиллерийскими и инженерными делами. Однако такое деление между приказами затрудняло управление армией. Поэтому в 1706 году Приказ военных дел преобразуется в ближнюю канцелярию.

В связи с учреждением в 1711 году Правительствующего Сената система управления вооруженными силами несколько меняется. Сенат стал ведать комплектованием армии, а образованный при нем Комиссариат — финансированием войск, снабжением их вооружением, провиантом и обмундированием. Во главе Комиссариата был поставлен генерал-кригс-комиссар Я. Долгоруков.

Приказ артиллерии, получивший особый штат в 1712 году, по-прежнему ведал вопросами артиллерийского дела. В связи с переездом правительственных учреждений из Москвы в новую столицу он был разделен на две части. Московская часть продолжала именоваться Артиллерийским приказом. В 17 20 году его переименовали в Артиллерийскую канцелярию, затем — в Артиллерийскую контору. Петербургская часть бывшего приказа, носившая название

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Артиллерийской канцелярии, преобразуется в Главную артиллерийскую канцелярию.

Преобразования военного управления привели к созданию Военной коллегии, подчинявшейся Сенату. Она занималась всеми военными делами в государстве и наблюдала за работой Артиллерийской канцелярии, находившейся в ведении генерал-фельдцейхмейстер В Москве Военная коллегия имела три конторы: артиллерийскую, мундирную и счетную.

Местные органы власти в лице губернаторов также были причастны к вопроса военного управления...

На них возлагалось ведение всех гражданских и военных дел на территории губерний, сбор средств через особых комиссаров. Они проверяли ход рекрутских наборов и производили осмотры новобранцев, отправляемых в полки, регламентации военной деятельности на местах в губернии поступила «инструкция наказ воеводам». Согласно ей губернские власти подчинялись непосредственно Сенату и его коллегиям и являлись их исполнительными органами. На местах губернаторы отвечали э оборону и содержание крепостей, снабжение приписанных войск продовольствием, разрешали недоразумения, возникавшие между населением и войсками при их расквартировании.

Петровские военные реформы создали основу нового строевого и полевого управления. Высшей ее тактической единицей стал полк — он же стал основой регулярной армии. Командиром полка являлся полковник, имевший в своем распоряжении штаб части. Его штат состоял из подполковника, премьер-майора, секунд-майора и 8 полковых офицеров.

Во время войны управление действующими войсками осуществлялось через находившийся при армии «полевой штаб армии» или генеральный штаб. Устав 1716 года законодательно утвердил

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

организацию полевого управления русской армии. Во главе ее должен стоять полководец в звании генералиссимуса. Но на практике полевую армию возглавлял человек в звании генерал-фельдмаршала или генерал-аншефа, непосредственно подчинявший царю. Функции начальника полевого (генерального) штаба исполнял генерал-квартирмейстер при котором находилась военно-походная канцелярия.

Инфантерия (пехота), кавалерия и артиллерия, как рода войск, имели своих командующих - генерала от инфантерии, генерала от кавалерии и генерал-фельдцейхмейстера. Эти генералы вместе с главнокомандующим армией все важнейшие вопросы решали только на военном совете, коллегиально. Однако военный совет не отменял единоначалия в армии поскольку являлся совещательным органом.

В дивизиях и бригадах, еще не имевших твердых штатов, штабов не имелось. Командовавшие ими генералы и бригадиры осуществляли руководство через адъютантов и личную канцелярию. Соединениям (дивизиям) придавались чины квартирмейстерской службы».[58]

Вместе с тем, главную роль в управлении армией, играла «генеральная консилия», или военный совет, образованный по европейскому образцу. Во главе военного совета стоял монарх. Кроме него постоянными членами военного совета являлись генерал-фельдмаршалы, полные генералы и генерал-лейтенанты. На расширенное заседание военного совета приглашались все командиры военных частей, чином не ниже полковника. Несмотря на столь представительный состав военного совета, главную роль в нем по-прежнему играл государь. Именно ему принадлежало окончательное решение принимать или нет соображения, выработанные членами военного совета. Русские военачальники всегда действовали с оглядкой на царя. Хотя Петр I никогда не назначал себя командующим армией или флотом, но его подчиненные прекрасно знали, во что выльются их ошибки. Поэтому все решения принимались только с ведома царя. То есть в русской армии была

[58] Ук. соч. с. 67-68

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

введена австрийская модель управления войсками, при которой всю военную стратегию компаний вырабатывал узкий круг лиц во главе с государем. Эта система ограничивала самостоятельность командиров при принятии того или иного решения, что безусловно отрицательно сказывалось при ведении военных операций против противника.

Огромную роль в любой армии играют командные кадры и уровень их профессиональной подготовки. Следует отметить тот факт, что такая категория как профессиональные офицерские кадры, появились в России еще при Иване Грозном, с момента создания стрелецких полков.

«... Начальные люди у тех стрельцов головы или полковники, да полуголовы, сотники, пятидесятники и десятники; а выбирают в те головы и полуголовы и в сотники из дворян и из детей боярских, а в пятидесятники и десятники из стрельцов...».[59]

«Практически все стрелецкие чины имели вполне четкие и строго дифференцированные обязанности, выполнение которых обеспечивало успешные действия всего подразделения».[60]

Во главе стрелецкого полка (приказа) стоял голова. На его плечах лежали не только военные, но и административные заботы. При назначении на должность он был обязан взять у своего предшественника списки личного состава «сотником и стрелцом имянные списки», все дела:»... вершенные и невершенные всякие судные дела и поручныя записи по стрелцах, денги, книги денгам; военные запасы и прочия...» и дать своему предшественнику расписку; сверить личный состав приказа со списком и проверить состояние оружия.[61]

Если голова обнаруживал некомплект личного состава, то он должен был получить у воеводы разрешение на «верстание» новых стрельцов. Стрелецкий голова отвечал перед государем за боевую подготовку личного

[59] Котошихин Г.К. О России в царствование Алексея Михайловича. М., 2000. с. 113
[60] Писарев А. военная организация корпуса московских стрельцов в середине-второй половине XVII в.// «Рейтар». №3. 2004. с.34
[61] Акты исторические собранные и изданные Археографической комиссией. СПб., 1841-1842. с. 211-213.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

состава, дисциплину во вверенном ему подразделении. Командовать приказом во время военных действий.

Полуголова замещал во время отсутствия голову и исполнял все его обязанности. Кроме того, в экстраординарных случаях он становился полноправным командиром полка. Так, «... на нашей великого Государя службе в Киеве быть голове Московских стрельцов Степану Янову с приказом... а Степан за болезнью оставлен в Москве на время, а как от болезни полегчает и он за приказом послан будет. И как ... полуголова Борис Дементьев с приказом на нашу Великого Государя службу придет...».[62]

В обязанности сотника входило грамотное руководство сотней, организация ее обучения и взаимодействия в бою с другими подразделениями приказа.

Пятидесятник должен был заниматься обучением стрельцов действию в составе большого подразделения, а в бою- командовать им. Кроме того, в его обязанности входило обучение стрельцов вести правильный залповый огонь, выполнять перестроения, четко исполнять команды старших начальников.

Десятники следили за моральным состоянием подчиненных, соблюдением ими дисциплины, обучали новобранцев азам военного дела.

В целом, «начальные люди» стрелецких полков отвечали предъявляемым к ним требованиям, но встречались и исключения из правил. Генерал Патрик Гордон в своем дневнике приводит следующий случай:

«Боярин Илья Данилович Милославский собрал 600 солдат из нашего полка (драгунского генерал-майора Крауфорда- Прим. Авт.), определил их в новый стрелецкий полк и передал голове Никифору Ивановичу Колобову... В то же время мне было приказано обучить сего голову, или полковника, пехотной дисциплине, ибо он никогда прежде не служил в пехоте и не знал ничего, что относится к командованию полком».[63]

---

[62] РГАДА ф.229. оп.5. д.110. л.4.
[63] Гордон П. Дневник 1659-1667. М.,Наука, 2002. с. 111.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Что касается полков «нового строя», подготовка которых должна была осуществляться на западноевропейский манер, то здесь русское правительство делало ставку на иностранных офицеров, которые приезжали на службу в Москву, привлеченные высоким жалованьем. Однако отбор командных кадров осуществлялся чрезвычайно строго. Царский наказ четко предписывал специальной государственной комиссии составленной из бояр и военачальников:

«...Буде брать на государеву воинскую службу только тех иноземных капитанов и людей других офицерских чинов, кои зело исправно знают службу солдатскую, рейтарскую, драгунскую и пушкарское дело. Всех иных записывать в солдаты, рейтары и драгуны до познания ими на государевой службе нового иноземного строя».[64]

Таким образом, только наиболее грамотные иностранные офицеры могли рассчитывать на командные должности в русской армии.

«... в начале победоносной русско-польской войны 1654-1667 гг., все полковники рейтарских, драгунских и солдатских полков были выходцами из Западной Европы (как принявшими православие, так и сохранившие верность своей религии). Они обучали русских солдат, рейтар, драгун полков «Нового строя» в соответствии с требованиями самой передовой европейской военной школы Тридцатилетней войны... первыми военными в России, которым были присвоены генеральские звания, все же были иностранцы- шотландец Александер Лесли в 1655 году получил звание «генерала», голштинец Николаус Бауман- звание «генерал-поручика» (или генерал-лейтенанта) в 1659 году, шотландец Даниэль Крауфорд – звание «генерал-майора» в 1661 году».[65]

Николаус фон Бауман родился в 1620 г. в семье гольштейнского дворянина. Начинал военную карьеру в период Тридцатилетней войны (1618-1648 гг.) в составе гессен-кассельской армии в звании капитана. Принял

[64] РГАДА ф. 27. оп. 2. д. 44. л. 12
[65] Бабулин И.Генерал Бауман и его деятельность в русской армии XVII века.//»Рейтар». №7. 2005. с. 58-59.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

участие в походе на Рейн в 1642 г. и сражении при Кемпене. В звании главного инженера возводил укрепления крепости в Бохольце. В 1645 г. Бауман покинул гессенскую службу и вернулся на родину. В чине полковника гольштейнской службы в 1657 г. Бауман был приглашен на русскую службу.

Как инженер и специалист по разработке и отливке новых артиллерийских орудий, полковник Бауман был определен в Пушкарский приказ. В 1659 г. назначен командиром солдатского полка. Отличился в неудачной битве с польско-литовско-украинскими войсками в сражении под Конотопом, за что был произведен в чин генерал-поручика. В 1664 году за умелое руководство войсками в боях с неприятелем в 1663-1664 г.г. Бауман получил звание полного генерала. В 1671 году вышел в отставку и вернулся на родину.[66]

Ему русская армия обязана не только появлением новых малокалиберных казнозарядных артиллерийских орудий и мортир, но и введением т.н. «испанских рогаток».

Патрик Леопольд Гордон. Родился в 21 марта 1635 г. в епископате Кронден, графства Эбердиншир в Северной Шотландии в семье мелкопоместного дворянина. Военную карьеру начал в качестве простого рейтара кавалерийского полка принца Адольфа Иоганна Баварского на шведской королевской службе в 1655 г. Участник польско-шведской войны 1655-1660 г.г. В 1656 г. произведен в чин корнета, а затем переименован в прапорщики. С 1659 г. квартирмейстер драгунского полка великого коронного гетмана Речи Посполитой. Участник боев с русскими войсками в 1660 г. С 1661 г. майор драгунского полка Крауфорда на русской службе. С 1664 г. командир драгунского полка. Участник обороны крепости Чигирин от турецко-татарских войск в 1677-1678 гг. сначала в качестве главного инженера, а затем и коменданта. Пожалован званием генерал-майора в 1678

[66] Бабулин И.Генерал Бауман и его деятельность в русской армии XVII века.//»Рейтар». №7. 2005. с. 61-82.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

г. В 1687 г. произведен в чин полного генерала. Назначен командиром «выборного» (отборного) Бутырского пехотного полка. Участник Крымских походов князя В.В. Голицына в 1687, 1689 гг. Один из учителей Петра Великого в военном деле. Принимал деятельное участие в обучении «потешных» полков. Участник Азовских походов 1695-1696 гг. Командовал русскими войсками при подавлении стрелецкого бунта в 1698 г. Автор «Статей, кои надлежит генералу по управлению полку» и «Дневника». Умер в 1699 г. в Москве.[67]

Полковник Яган (Иоганн)Трель. Родился в Бремене в 1613 г. В период Тридцатилетней войны служил прапорщиком, лейтенантом, а затем капитаном на саксонской службе. Участник сражения при Брейтенфельде в 1631 г. С 1632 г. на шведской, а с 1646 г. на бранденбургской службе. В 1649 г. принят на русскую службу в чине капитана рейтарского полка. Участник русско-польской войны 1654-1667 гг. В 1659 г. полковник рейтарского полка. Участник сражения под Полонкой в 1660 г.[68]

Лефорт Франц. Уроженец г. Женева (Швейцария). Происходил из бюргерской семьи. В 1665 г. поступил волонтером на службу в полк швейцарской гвардии короля Франции Людовика XIV. Участник Деволюционной (1667-1668 гг.) и Голландской (1672-1679 гг.) войн. Капитан полка королевской швейцарской гвардии. С 1677 г. на русской службе. Сподвижник Петра Великого. С 1689 г. генерал-майор и командир Лефортовского пехотного полка. Первый русский генерал-адмирал. Участник Азовских походов 1695-1696 гг. Активный участник «Великого посольства». Умер в 1699 г.[69]

---

[67] Энциклопедический словарь // Изд. Брокгауза и Ефрона. Т. 17. СПБ., 1883-1884.; Шишов А.В. Слуга четырех царей. М.2002.

[68] Richter F. Soldaten fieldzug. Bremen. 1828. s. 99

[69] Fuhrer H.R. Die Sweizer in Russland. Bern. 1998. s. 62-79

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

По данным профессора Чернова в 1672 г. на русской службе состояло 1918 иностранных офицеров, среди них один генерал, 39 полковников, 96 подполковников и 26 майоров.[70]

После реформ князя В.В. Голицына, коснувшихся в первую очередь сокращения полков «солдацкой, рейтарской, драгунской службы», к 1696 г. в составе царской армии числилось всего 954 иностранных офицера (231 в кавалерии и 723 в пехоте).[71]

Следует отметить тот факт, что многие иностранные офицеры принимали русское подданство, а их дети и внуки верой и правдой служили русскому престолу.

К таким людям относился генерал-фельдцехмейтер, генерал-фельдмаршал Яков Виллимович Брюс.

«Сын героически погибшего под Азовом полковника петровской армии, внук генерал-майора войск Алексея Михайловича. Он участвовал в крымском и Азовском походах; в Северной войне; во время Полтавской баталии командовал всей артиллерией из 72 орудий и получил за это из рук царя высший российский орден Святого Андрея Первозванного; 22 года руководил всей российской артиллерией, создал артиллерийские и инженерные школы, организовал Навигацкую школу; в отставку вышел в 1726 году с чином генерал-фельдмаршала...».[72]

Из 17 полковников иностранного происхождения, возглавлявших русские полки в сражении под Нарвой 19 ноября 1700 г. десять принадлежали к обрусевшим семьям.[73]

Три сына учителя Петра Великого генерала Патрика Гордона- Джеймс, Яков и Теодор и его зять Александер Гордон доблестно служили в русской армии. Джеймс и Теодор достигли чина полковника, Яков – бригадира, а Александер – генерал- майора.[74]

---

[70] Чернов А.Н. Ук. соч. с.166-167
[71] Разин Е А. история военного искусства. СПБ., 1994. т.3. с. 218.
[72] Петрова Е. Новое небо, или легенда о великом чернокнижнике.//Реставрация. № 1. 1999. с. 32
[73] Ф. 490 «Офицерские сказки». Оп. 1. д. 11. л. 2-3 .
[74] Шишов А.В. Ук. соч. с. 448-451.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Начавшееся в 1699 г. формирование новых полков потребовало значительного числа офицерских кадров. Первоначально эта проблема решалась за счет найма на русскую службу на должности старшего, а отчасти среднего и младшего офицерского состава иностранцев. Однако большинство из них оказались плохо подготовленными авантюристами, видевшими в службе русскому царю источник наживы. В этом в первую очередь виновато само русское правительство, снизившее требования к принимаемым на службу иностранцам.

Вместе с тем, следует отдать должное ряду иностранных специалистов, честно служивших русскому престолу и внесших свой вклад в создание регулярной армии.

Прекрасными кавалерийскими военачальниками были генерал-поручик Родион Христианович Боур, прослуживший до вступления на русскую службу 15 лет австрийскому императору и курфюрсту Саксонии; бригадир Герман Георг фон Вейсбах, опытный профессионал, которым восхищался король Речи Посполитой Август II; методичный, но крайне исполнительный и знающий фельдмаршал-лейтенант имперской службы фон дер Гольтц, французский протестант полковник Никлас де Молин и многие другие.[75]

Выдающимся инженером, внесшим огромный вклад в развитие полевой фортификации, являлся генерал-майор саксонской, а впоследствии генерал-поручик русской службы Николаус фон Халларт (Галларт, Алларт). Впоследствии он успешно командовал пехотной дивизией на Полтавском поле.[76]

Незаурядным командиром пехотных соединений показал себя эльзасец Самуил де Ренцель. Офицер с богатой военной биографией, служивший французскому королю и разным германским государям, он не изменил данной русскому царю присяге. После неудачного сражения при Фрауштадте 3 февраля 1706 г. именно подполковник Ренцель вывел из окружения остатки

[75] РГВИА. Ф. 490 «Офицерские сказки». Оп. 1. д. 4. л. 3-11, 13-15об.
[76] РГВИА. Ф. 490 «Офицерские сказки». Оп. 1. д 5. л. 2-3 .

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

русского вспомогательного корпуса и сформировал из них один из самых лучших полков в русской армии. Ренцель сделал блестящую карьеру, став генерал - поручиком русской службы.[77]

Требовательным, но человеколюбивым командиром был ирландец Патрик Лэсси, вошедший в русскую военную историю как Петр Иванович Ласси. Начав службу под французскими знаменами, он в 1706 году был принят на русскую службу в чине майора. Под Полтавой полковник Лэсси командовал гренадерским полком. Завершил свою карьеру на русской службе генерал-губернатором Лифляндии и генерал- фельдмаршалом императорской армии.[78]

Кузницей национальных командных кадров, по примеру шведов, становятся гвардейские полки.

Рядовым солдатом Преображенского потешного полка в 1686 г. начинал свою карьеру выходец из низов- «подлого сословия», будущий светлейший князь и генералиссимус Александр Данилович Меншиков. В годы Великой Северной войны развернулся его талант незаурядного администратора и военачальника. Благодаря ему, русская кавалерия достигла к концу царствования Петра Великого высокого уровня подготовки. Именно Александру Даниловичу принадлежит честь победителя в сражении при Калише 17 октября 1706 г. Огромен его вклад в победы при Лесной (28.09.1708 г.) и Полтаве (27.06.1709 г.). Генерал от кавалерии Меншиков принимал капитуляцию шведов при Переволочне (1.07.1709 г.). Войска под его командованием взяли штурмом Штеттин (1713 г.) и заставили капитулировать армию фельдмаршала графа Магнуса Стенбока в гольштейнской крепости Тенинген (1713 г.).Под его неусыпным надзором возводился Санкт-Петербург.[79]

Наравне с Меншиковым с 1683 г. в Преображенском потешном полку начинал свою службу князь Аникита Иванович Репнин, достигший при

[77] РГВИА ф.490. «Офицерские сказки» Оп 2. Д.55. Л.94-99.
[78] Бантыш-Каменский Д М. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. СПб. 1840. Ч. 1. с.147-154
[79] Павленко Н.И. Александр Данилович Меншиков. М., 1989.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Екатерине I звания генерал-фельдмаршала.На протяжении Северной войны князь являлся образцовым командиром пехотной дивизии.[80]

В составе потешного Семеновского полка в 1687 г. начиналась военная карьера выдающегося полководца князя Михаила Михайловича Голицына. Михаил Михайлович Голицын происходил из княжеского рода Гедиминовичей. В двенадцать лет стал барабанщиком Семеновского полка. В 1694 году произведен в прапорщики. Высоко образованный, храбрый, исполнительный, прекрасный командир, он произвел впечатление на юного Петра и вошел в его ближнее окружение. В 1695 году во время первого Азовского похода именно его полурота сдерживала натиск османов, пока русские войска после неудачного штурма отходили к лагерю. За отменную храбрость и распорядительность получил чин поручика. Во время второго Азовского похода был ранен в ногу стрелой, но поля боя не покинул, за что произведен в капитан-поручики. В начале Северной войны, в неудачном для русских сражении под Нарвой Михаил Михайлович был дважды ранен, но остался в строю. Наградой ему стали чины майора и подполковника. Командуя штурмовой колонной семеновцев под Нотебургом, именно он приказал оттолкнуть лодки от берега. На приказ царя вернуться, Голицын гордо ответил: «Передай государю, что я теперь принадлежу одному Богу». Русские гвардейцы сломили сопротивление шведов и крепость пала. За это подвиг князь получил золотую медаль, три тысячи рублей, 394 крестьянских двора в Козельском уезде и звание полковника Лейб-гвардии Семеновского полка. Принимал участие во взятии Ниешанца и Нарвы. В 1705 году за взятие Митавы произведен в чин бригадира. С 1706 года генерал-майор. Назначен командующим Лейб-гвардии Семеновским, Ингерманландским, Вятским и Черниговским пехотными полками. 29/30 августа 1708 года одержал победу над отрядом генерала Рооса при Добром, за что получил орден Святого Андрея Первозванного. За отвагу при Лесной 28/29 сентября

[80]Бантыш-Каменский Д М. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. СПб. 1840. Ч. 1. С.125-131.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

1708 года произведен в генерал-лейтенанты. В Полтавском сражении командовал гвардией и принудил к капитуляции при Переволочной остатки шведской армии. Брал Выборг. Принимал участие в Прутском походе 1711 года. Во время завоевания Финляндии одержал победы в сражениях при Пялькяне (7.10.1713 г.) и Лаполе (Стюр-кюро) 14.02.1714 г.). Командуя русской гребной флотилией, вынудил капитулировать четыре шведских фрегата в сражении у Гренгама. В 1726 г. произведен в чин генерал-фельдмаршала.[81]

Кроме того, царь производил в офицеры отличившихся унтер-офицеров гвардейских и армейских полков, вне зависимости от их социального происхождения.

В 1701 г. создается Артиллерийская, а в 1712 г. Навигацкая школы, которые также готовили специалистов для армии и военно-морского флота. Была введена практика отправки на учебу за границу молодых людей как дворянского, так и «подлого» происхождения, что служило еще одним источником для пополнения офицерских кадров русской армии. Принятые меры дали возможность уже к 1711 г. избавиться от услуг иностранцев. К концу царствования Петра Великого, иностранцы составляли около пятой части офицерского корпуса русской императорской армии.

Первым русским уставом стала книга «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей», напечатанная по указу Алексея Михайловича в 1647 г. Она содержала практические сведения о походных и боевых порядках европейских армий; общепринятых военных приемах, правилах организации службы в мирное и военное время, устройстве лагерей и укреплений.

Однако многие иностранные офицеры предпочитали обучать вверенный им личный состав согласно уставам тех армий, в которых они проходили службу. Это вызывало определенные сложности во время учений и военных действий.

---

[81]Бантыш-Каменский Д.М. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. СПб. 1840. Ч. 1. С.132-135.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Другой причиной для пересмотра устава стало то, что начало реформы русской армии Петром совпало с появлением в европейских армиях нового типа огнестрельного оружия - легкой кремневой фузеи с кремневым замком и штыком (багинетом).. Все это сделало устав 1647 г. непригодным для армии Петра и потребовало разработки новых норм. Впрочем, это не означало полный отказ от положений данного устава. Его пересмотр был лично проведен Петром I. Однако государь требовал разрабатывать новые документы и должностные инструкции для армии и флота.

Сначала по просьбе Петра генерал Гордон в 1697 г.разработал единообразные обязанности для командиров полков, так называемых «Статей кои надлежит генералу по управлению полку». Они гласили:

«1. Смотры и учение начальных людей и солдат, отпуски деревенские, за неты и драки наказанье чинить.

2. В полку вновь и в прибывку строить знамена, ружье, барабаны и иные всякие полковые припасы надлежит генералу.

3. Начальным людям и солдатам годовое жалованье и хлебное жалованье в приеме и раздаче надлежит ведать генералу.

4. Начальных людей в полк на упалые места и вновь прибирать надлежит генералу же, а к ротам приписывать в докладу генералиссимуса.

5. На упалые места и вновь в полку выбирать в урядники и в иные чины и ко полку приверстывать надлежит генералу же, а и о том доносить генералиссимусу.

6. Солдаты же кто станет бить челом в Преображенском полку в солдацких слободах о вымороченном или опалном дворе, и о том указ чинить надлежит генералу же.

7. А буде кто по челобитью Солдатов под дворы вновь места отводить, надлежит указ чинить ему же, генералу, а докладу генералиссимусу.

8. Начальных людей, и урядников и солдат в безчестве, и в драках, и в долговых денгах по заемным и по выданным кабалам и во всяких делех,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

кроме татиных, и разбойных и убивственных дел, надлежит ведать ему же генералу».[82]

Вместе с тем, еще в 1696 г. Петр I принял решение обобщить опыт армий Западной Европы и изложить их в новом Уставе для русской армии. Это было поручено майору Вейде. Тот, внимательно изучив опыт австрийской, нидерландской, шведской, саксонской и брандербургской армий, написал «Краткое строевое учение» 1698 г., которое и стало первым строевым Уставом русской регулярной армии.

В нем четко прописывались обязанности офицеров и нижних чинов. Они фактически не изменились до конца XVIII века.

Во главе полка стоял полковник. В его функции входили общие вопросы организации боевой и служебной подготовки, а также контроль за финансовой и хозяйственной деятельностью полка.

Его заместителем был подполковник, замещавший полковника во время его отсутствия.

Майор фактически осуществлял весь контроль за жизнью полка. Через сержантов он получал отчеты о состоянии личного состава, оружия, обмундирования и снаряжения. В бою и на походе он следил за действиями чинов полка.

Полковой квартирмейстер заведовал бивуачным и квартирным расположением полка. Кроме того, до 1711 г. на него были возложены обязанности за заготовлением полкового имущества и обмундирования. С 1711 г. данные функции были возложены на полкового комиссара.

Полковой адъютант состоял при майоре. Он передавал его распоряжения сержантам и помогал управлять полком во время боя.

Полковой обозный заведовал полковым обозом и подчинялся полковому квартирмейстеру.

---

[82] Гордон П. Дневник Гордона. // ЧИОИДРМУ// 1891. кн. 4. с. 318-320.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

На полкового писаря были возложены обязанности по переписке с высшим командованием, ведение полковой отчетности и послужных списков.

Провиантмейстер отвечал за обеспечение полка фуражом и провиантом, за качество приготовления пищи.

Фискал ведал сохранением полковой казны.

Аудитор заведовал полковым судом.

Лекарь следил за работой ротных медицинских чинов, поступлением и распределением лекарств и перевязочных материалов.

Профос наблюдал за чистотой бивака. Кроме того, в его ведении находились арестанты.

Во главе роты стоял капитан, на которого возлагалась вся ответственность за вверенное ему подразделение. Он ежедневно получал отчет от сержанта и делал необходимые распоряжения, занимался строевой подготовкой с личным составом и вникал во все мелочи жизни нижних чинов.

Его заместителем был поручик, а позже подпоручик. Во время отсутствия капитана поручик замещал его, а в другое время занимался строевой подготовкой с личным составом роты.

Прапорщик замещал поручика во время его отсутствия, но главной его функцией было ношение ротного знамени. В его обязанности входила забота о нижних чинах роты.

Сержант должен был следить за порядком в роте, за исполнением приказов капитана, за действиями солдат в строю. На эту ответственную должность назначались только опытные профессионалы, прошедшие службу во всех нижних чинах.

Подпрапорщик носил на походе знамя. В случае ранения или гибели прапорщика в бою, он брал у него знамя.

Фурьер или ротный квартирмейстер отвечал за выбор места и размещение личного состава в лагере.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Каптенармус следил за выдачей свинца и боеприпасов нижним чинам, исправностью их оружия и амуниции.

Капрал командовал подразделением из 20-25 рядовых. Он следил за наличием людей, за их поведением и, в случае необходимости, докладывал об этом сержанту.

Ефрейторы помогали капралам и следили за несением караульной службы.

«Устав 1698 г. определял и обязанности «лейбшица», или «оберегательного стрелка». Стрелки эти сопровождали (соответственно, по два и по одному) капитанов и поручиков и должны были передавать их приказания, а во время боя – защищать начальников».[83]

Подготовка и обучение русской армии проходило по "Краткому обыкновенному учению 1698 года", "Инструкция 1706 года", "Учреждению к бою 1708 года".[84]

В условиях затяжной войны система обучения новобранцев в русской армии была чрезвычайно упрощена. В первую очередь рекрут, поступивший в полк, должен был изучить все сигналы, подаваемые барабанщиками и флейтистами, и уметь по ним правильно занимать свое место в строю. Затем с ним занимались одиночной строевой подготовкой и, только после этого он приступал к обучению в составе подразделения. Самое пристальное внимание при этом уделялось четкости и слаженности его действий, а также обращению с оружием. Сама система заряжания оружия была очень трудоемкой и требовала от солдата четкости, слаженности и сноровки.

«Строевые команды петровских уставов отличались от европейских относительной простотой, но и они едва ли выполнялись во многих полках в условиях военного времени. От солдат не требовалось стоять в строю неподвижно и плотно сдвинув ноги, что неукоснительно соблюдается в современной армии. Единственным условием, за выполнением которого

[83] Леонов О. Ульянов И. Ук. Соч. С. 26.
[84] Военные уставы Петра I. М. 1946.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

строго следили,- это сохранение тишины, дабы не заглушать офицерские команды».[85]

В той же инструкции 1706 г. говорилось: «Чтоб все, а наипаче офицеры, смотрели того, чтоб отнюдь крику не было во время боя, а тихо никто кроме офицеров в то время говорить не должен, под наказанием смерти, а ежели в которой роте учинится крик, то без всякого милосердия тех рот офицеры будут повешены. А офицерам такая дается власть, ежели который солдат закричит тотчас заколоть до смерти...».[86]

Простота команд была главным залогом наиболее быстрого и эффективного обучения солдат. Например, при быстрой стрельбе русский солдат, в отличие от военнослужащих французской, имперской или нидерландской армий, выполнял всего три команды: « 1. Заряжай ружье. 2. Прикладывайся. А когда молвят прикладывайся, то прежде взвести курки и потом прикладыватца. 3. Стреляй».[87]

К середине десятых годов окончательно сформировались требования, предъявляемые к солдату. «Прежде всего, он должен был без промедления становиться в строй; замеченные в опоздании в третий раз наказывались шприцрутенами и исключались из полка (в гарнизонные полки). Во время учения солдат должен был быть «смирным», не оставлять оружия, не выходить из строя, выполнять все приказы, содержать ружья в чистоте и исправности; не шуметь и не разговаривать. Вне строя запрещалось, пьянство, драки («резня»), «гульба», «воровство», игра в карты (зернь) и продажа вина. Солдаты строго наказывались за обиды, причиненные хозяевам на постое.

На посту часовому запрещалось выпускать из рук мушкет, отдавать его кому бы то ни было, даже генералу, и уходить с поста.

---

[85] Леонов О. Ульянов И. Ук. Соч. С. 27.
[86] Военные уставы Петра I. М. 1946.
[87] Русская военная мысль. XVIII век. СПб., 2003. с. 18.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Нижние чины при обращении к ним офицеров снимали головной убор и брали его под левую мышку».[88]

Основным документом, регламентирующим действия кавалерии, было «Краткое положение с нужнейшими объявлении при учении (конного) драгунского строю како при том поступати и во осмотрении имети господам вышним офицером и прочим начальным и урядником и учити на конях стройством как следует» разработанное в 1700-1701 гг. Данная инструкция, является компиляцией саксонского кавалерийского устава 1684 г. Согласно ей четко определялось положение командного состава в строю эскадрона и его должностные обязанности. Так: «Полковой адъютант. Ему надлежит полк весь объезжати и того смотрети, дабы всякое дело которое пренадлежит порядочно шло; притом от полковника полкового дела всякий приказ капитаном и прочим начальным сказывати повинен через их сержантов у слова.

Сержанты. Как в пехотном, так и в драгунском строе едут в назначенном своем месте подле капралов на правой стране с обнаженными саблями, или имеет фузеи в руке; может же учинить с ведома своих начальных капральство или роту.

Каптинармус позадь роты у последней шеренге на правой стороне едет с обнаженною саблею или на руке фузею, в походе же при казенной своей телеги, на бою же с порохом и свинцом неотлучно.

Подпрапорщик в походе и в строю мусит возити знамя, в бою отдает прапорщику своему, сам же со обнаженною саблею неотлучно за ним будет, и как оной будет ранен, надлежит ему знамя принять…».[89]

При обучении драгун главное внимание уделялось соблюдению сомкнутого строя и слаженной залповой стрельбе.

« А как фронтом выступают, как направо, так и налево, смотреть чтоб кони шли ровно и люди сидели бодро. И пришед на место спустить мушкет с

[88] Лсонов О. Ульянов И. Ук.соч. С. 30-31.
[89] Русская военная мысль. XVIII век. СПб., 2003. с. 22-23.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

погону... 1. Заряжай ружье все вдруг. 2.Мушкет на караул. 3. Сомкни шеренги в ряды. 4. первая шеренга наклонись в пояс. 5. вторая приступи в близость.6. Третия приступи и стань в стремя. 7. Задняя шеренга пали. 8. вторая шеренга пали. 9. первая шеренга пали. 10. Отомкни шеренги и ряды. 11. Сомкни шеренги в ряды. 12. Отомкни шеренги и ряды. А егда шеренги и ряды смыкают и отмыкают, тогда надобно держать мушкет на караул».[90]

Все это можно было достигнуть только путем упорных тренировок. В условиях войны это было практически невозможно. Пытаясь улучшить состав своей кавалерии, Петр I повелел набирать на службу в драгунские полки в первую очередь детей боярских и дворянских, всяких чинов конной службы, шляхту и ямщиков; то есть людей, владеющих навыками верховой езды. Очень долго не удавалось добиться от драгун действовать регулярным, а не татарским обычаем. Драгун учили действовать как в конном, так и в пешем строю, причем последний они применяли наиболее эффективно. За первое десятилетие Северной войны кавалерия, действуя в конном строю, одержала только две убедительные победы – под Шкудами (1704г.) и Калишем (1706 г.). Царь разрешил высшим военачальникам содержать за свой счет так называемые «партикулярные» эскадроны. Так шефом Домового шквадрона являлся первый русский генерал-фельдмаршал граф Борис Петрович Шереметев, большой знаток и любитель лошадей. Однако к числу выдающихся кавалерийских военачальников следует, в первую очередь, отнести фаворита и сподвижника Петра Великого – генерал-фельдмаршала князя Александра Даниловича Меншикова. За свой счет он сначала сформировал лейб - регемент, ставший лучшей кавалерийской частью русской армии, а затем и лейб-шквадрон. Приложил свою руку «полудержавный властелин» и к формированию Ингерманландского пехотного полка, ставшего неофициальной гвардией государства Российского.

[90] Русская военная мысль. XVIII век. СПб., 2003. с. 24-25.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Как и в других европейских армиях, огромное значение уделялось поддержанию морального духа солдат и их духовному окормлению. С этой целью в каждом полку был полковой священник. Богослужения проводились три раза в день. На них пелись разосланные в полки, специально напечатанные молитвы. Всем чинам приказывалось почитать священников. За обиду духовных лиц военнослужащие несли суровое наказание.[91]

При Петре I русская пехота состояла из двух, а в период 1708-1721 гг., из трех видов солдат, различавшихся по вооружению. Основную массу пехотинцев составляли солдаты, вооруженные ружьями – мушкетеры (или как их часто называли в отечественных документах фузелеры) и гренадеры. Восьмая часть каждого пехотного полка была представлена солдатами, вооруженными пиками - пикинерами.

В XVI-XVII вв. вооружение русской армии, как стрелецких приказов, так и полков «нового строя» было стандартизировано. У стрельцов оно состояло из фитильного мушкета шведского или голландского образца, калибром 19 мм. и весом в 7,5 кг., сабли и бердыша. Солдаты полков «нового строя» имели на вооружении фитильные мушкеты, часть из которых поступала с Тульского оружейного завода, шпаги и пики. Каждый солдат должен был иметь при себе 12 зарядов и 50 см фитиля.[92]

С 1699 по 1708 гг. вооружение пехотинца состояло из гладкоствольного кремневого ружья с багинетом. В 1706-1708 гг. происходит перевооружение армии ружьями с трехгранным штыком. Помимо ружья пехотинец имел на вооружении шпагу, офицеры были вооружены протазанами, а унтер-офицеры — алебардами. Ружье имело калибр 0,78 дюйма, вес — 14 фунтов и было снабжено ударно-кремневым замком. Скорострельность ружья была 1-2 выстрела в минуту, а дальность стрельбы до 300 шагов. Ручное огнестрельное оружие русской армии было, к сожалению, весьма разнотипным, так как большое его количество закупалось

[91] Русская военная мысль. XVIII век. СПб., 2003. с. 39-40.
[92] Акты Московского государства. Т.2. СПб., 1894. № 540.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

за границей, в виду того, что свои заводы не могли полностью удовлетворить потребности армии.

Гренадеры имели на вооружении, помимо ружья и шпаги, гранаты, а некоторые из них — и ручные трехфунтовые мортирцы. В патронной суме солдат носил 30 патронов. С 1703 г. в полки поступили мушкетоны – короткие ружья, предназначенные для стрельбы картечью на короткое расстояние. Кроме того, часть офицеров, музыкантов и других чинов вооружалась нарезным оружием – штуцерами. На вооружении каждого пехотного полка состояли две трехфунтовые пушки и 4 мортиры, а в гренадерских полках количество орудий возрастало до 12.

Вооружение драгун состояло из палаша, двух пистолетов и облегченного ружья. Драгунским полкам придавалось по два двухфунтовых орудия полковой конной артиллерии. Таким образом, Петр Великий впервые в истории военного искусства ввел новый род войск – конную артиллерию. На вооружении конной артиллерии состояли 1/2 пудовые гаубицы с прислугой на лошадях и 2-х, 3-х фунтовые пушки.[93]

Короткие легкие гаубицы с цилиндрической каморой (длина ствола 4 калибра, вес ствола 26 пудов) с 1702г. стоявшие на вооружении драгун имели небольшую дальность стрельбы – 110 метров при горизонтальном положении ствола и обладали навесной траекторией, ввиду чего действие снаряда по линейному построению войск было слабым. В 1707 году ее заменяет новая полупудовая гаубица конструкции Я.В. Брюса и В.Д. Корчмина, вошедшая в документы, как "длинная" (длина ствола 9-10 калибров). Такая гаубица имела каморы двух образцов: ”слабыя” (коническая) и “сильныя” (бутылью). Она стала тяжелей на десять пудов (вес 86 пудов), но, обладая более настильной траекторией, заметно повысила эффективность огня против линейных построений войск противника.[94] Причем, в боекомплект гаубицы входили не только картечь, но и бомбы, что подтверждало применение в

[93] Борисов В.Е. Балтийский А.А. Носков А.А. Полтавская битва 1709-27 июня-1909. СПб 1909. С. 229-230.
[94] Феодози Д. Житие и славные дела Петра Великого... т. 1. СПб. 1774 С. 244,337,342.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

русской артиллерии настильной стрельбы бомбами уже в ходе Северной войны. По сравнению с короткой, она имела большую дальность стрельбы и более мощное картечное действие, поэтому артиллеристы высоко ценили ее боевые качества.[95] Кроме того, такие орудия были проще в заряжании и имели лучшую кучность боя за счет сокращения зазора между снарядом и стенками канала ствола. Вместе с тем, сложность производства таких орудий замедляла их поступление в войска. Поэтому, наравне с гаубицами, на вооружении драгун по прежнему состояли лёгкие 2-х, 3-х фунтовые пушки - (вес 24 пуда) сочетавшие в себе действие ядрами, картечью и гранатами, а также одно и ручные трехфунтовые мортирки для стрельбы гранатами, которые употреблялись обычно драгунскими гренадерами.

Вообще артиллерия - любимый род войск Петра Великого – занимала особое место в реформах царя- преобразователя и именно при нем она была возведена на высшую степень совершенства.

Это не говорит о том, что артиллерия до его царствования находилась в запустении. Наоборот, именно русская артиллерия считалась одной из самых лучших в Европе. Однако она имела один существенный недостаток-большое количество разнокалиберных орудий. Именно Петр I при помощи своих сподвижников Я.В. Брюса и В.Д. Корчмина стандартизировал русскую артиллерию, введя единую шкалу калибров, разработанную Я.В. Брюсом.

Полевые и полковые 3-фунтовые пушки были двух видов: старого (длина ствола 22 калибра, вес 48 пудов) и нового (длина ствола 14-18 калибров, вес – 24-30 пудов; облегчённый лафет и укороченный ствол системы поручика В.Д. Корчмина) "маниру". 3-х фунтовые облегченные пушки отливались по чертежам В.Д Корчмина и входили в состав полковой артиллерии пехотных полков, а с 1706г. на вооружение пехотных полков начали поступать новые короткие пушки. Часть коротких пушек имела коническую камору с дальностью прямого выстрела ядром - 250 шагов и

[95] Там же.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

2500 шагов при угле возвышения 45^0.[96]Образец такой пушки поступил на вооружение не позднее 1704г. В 1706г. В.Д. Корчмин предложил усилить огонь 3-х короткой фунтовой пушки на малой дистанции путем установления двух 6- ти фунтовых мортирок, на станины лафета между колесами и стволом пушки. Кованые железные мортирки крепились с двух сторон боевой оси 3-х фунтовой пушки и вели огонь гранатами. Крепились жёстко ("пришурупливатца имеют"), потому стреляли на определённую дистанцию – 110 метров, что, впрочем, не помешало повысить эффективность картечного огня. Конструкция 3-х короткой фунтовой пушки с двумя 6- ти фунтовыми мортирками являлась одним из направлений продолжения работ над созданием орудий для стрельбы "вне калибра", т.е. снарядами больше калибра орудия. Всего было изготовлено 80 таких орудий. Россия, закупавшая до 1700 г. много артиллерийских орудий за границей, смогла в кратчайшие сроки создать развитую горнорудную промышленность, полностью удовлетворившую потребности своей армии в артиллерии и боеприпасах уже к 1703 г.

Огромное значение имела система организации снабжения армии. В допетровское время наиболее высокое жалованье выплачивалось стрелецким приказам, в первую очередь московским. «А денежного жалованья идет тем начальным людем: полковником- Рублев по 200, полуполковником Рублев по сту или по 80 рублёв, сотником по сороку или по 50 рублёв, а за которыми есть поместья и вотчины многие, и у них из денежного жалованья бывает вычет, сметя против крестьянских дворов, десятником и пятидесятником, и стрелцам идет жалованье по 15 и по 13, и по 12, и по 10 рублёв человеку на год. Да им же хлебного жалованья: десятником и пятидесятником по 18 и по 20 чети человеку, стрелцом по 15 четвертей человеку на год. От малого до великого всем ровно. Да им же соли: пятидесятником по 5 пуд, десятником

[96] Соловьёв С.М. Публичные чтения о Петре Великом.- М.: Наука, 1984.С.93,94.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

по 3, стрелцам по 2 пуда в год. Да им же дастца на платье ис царские казны сукна ежегодь…».[97]

Во время военных походов вместо денежного и хлебного жалования стрельцам выдавалось т.н. «кормовое жалованье» состоявшее из различных видов рыбы, солонины, сала, толокна, крупы, уксуса, кваса, сбитня, вина и т.д.[98]

Если офицеры солдатских, рейтарских и драгунских полков иностранного происхождения получали жалованье в полтора-два раза выше, чем русские офицеры, в том числе и стрельцы, то солдаты этих полков не получали и половины тех средств, которые полагались стрельцам.

Так, солдаты Севского полка получили в 1689 г. денежное содержание в следующем эквиваленте: рядовой- 3 рубля 50 коп., капрал- 4 рубля 80 коп., сержант- 10 рублей.[99]

Военнослужащие отборного Бутырского полка в 1694 г. получили- рядовой- 5 рублей, капрал-7 рублей, сержант-11 рублей.[100]

Таким образом, выплата денежного содержания и хлебного жалованья была непропорционально дифференцированной, что вызывало трения между представителями различных видов войск и не способствовало их спайке.

Петр I кардинально изменил саму систему выплаты денежного содержания военнослужащим.

В 1699 – 1700 гг. солдатам было установлено жалованье в размере 10 рублей 80 копеек в год или 90 копеек в месяц. В гвардии старые солдаты получали 16 рублей, а молодые 10 рублей 80 копеек в год. Сержанты получали 14 рублей 40 копеек, прапорщики – 50 рублей, капитаны – 100 рублей, подполковники – 150 рублей, а полковники – 300 рублей в год. Офицеры получали жалованье только в военное время. В мирное время жалованье выплачивалось только беспоместным офицерам и офицерам-

[97] Катошихин Г.К. Ук. соч. с. 113.
[98] РГАДА ф. 210. оп. 22. д.23. л.111
[99] РГАДА ф. 210. Разрядный приказ. Книги Севского стола. оп. 19. д.10. л.44
[100] РГАДА ф. 210. Разрядный приказ. Книги Денежного стола. оп. 12. д.16. л.3-5.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

иностранцам. Иностранцы были в более привилегированном положении, так как получали двойные оклады жалованья. Из солдатского жалованья вычиталось 5 рублей 32 копейки на постройку мундирных и амуничных вещей. На оставшиеся деньги солдат должен был приобрести себе полушубок, рукавицы, шапку, онучи. Таким образом, свободных денег фактически не оставалось. Строго запрещалось высказываться по поводу злоупотребления старших чинов своим служебным положением и отказываться от службы при задержке выплаты жалованья. Как гласил Устав, «... сие есть действительное возмущение, когда офицеры или рядовые для недоплаты... жалованья своей должности чинить не будут, что получается за... измену».[101]

С другой стороны, правительство строго запрещало начальникам утаивать или задерживать подчиненным вещевого или пищевого довольствия.

«Продовольствие, или «корм», к 1700 г. состояло из муки или крупы, собиравшихся подворной податью с городов. Вскоре была установлена система порционов и рационов, определявших соответственно, суточные нормы довольствия людей и лошадей. Нормы эти, были четко установлены по австрийскому образцу только в 1713-1716 гг. Порцион состоял из 2 фунтов хлеба, 1 фунта мяса, 2 чарок вина[102] и 1 гарнца пива[103] в сутки и 2 фунтов соли и 1,5 фунта крупы в месяц; рацион – из 2 гарнцев овса, 16 фунтов сена, 2 гарнцев сечки и 1 снопа соломы.

Число порционов и рационов менялось в зависимости от чина; так, солдат получал 1 порцион, сержант – 3, прапорщик – 5 порционов и 3 рациона, капитан – 15 и 5 соответственно, подполковник – 25 и 11, полковник – 56 и 17».[104]

Рационы и порционы выдавались только во время заграничных походов, а на квартирах офицеры могли получать вместо них деньги. Для

[101] Военные уставы Петра Великого, М. 1946. С. 70.
[102] Чарка- мера объема, равная 123 гр.
[103] Гарнец- мера объема, равная 3,280 литра
[104] Леонов О. Ульянов И. Ук. Соч. С. 50.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

централизованного снабжения армии закладывались продовольственные магазины. Из них снабжение полков осуществлялось на обывательских подводах. Из-за плохого состояния дорог и большой протяженности театра военных действий, такая система снабжения действовала с большими перебоями. Поэтому солдаты во время походов занимались реквизициями всего необходимого у местного населения. Все это превращалось в банальный грабеж. Особенно много жалоб на русские войска поступало в 1710-1713 гг. во время их походов в Померании, Гольштейне и Мекленбурге.

Как ни боролся царь с этими проявлениями, но ему так и не удалось с ними справиться. Особенно прославился «сбором подарков от местного населения» князь Меншиков. Если ближайший сподвижник царя прибегал к таким методам, то, что можно было сказать о нижних чинах.

Некоторая часть продовольствия, снаряжения и боеприпасов возилась в полковом обозе. До 1705 г. число обозных телег в полку достигало трехсот. Только в 1705-1707 гг. обоз стали приводить к стандартному составу.

По штатам 1711-1712 гг. на пехотный полк приходилось 48 телег и фурманов, 16 патронных ящиков и 400 подъемных лошадей.

3.3. Тактика и стратегия армии Петра I.

Тактика русской армии на протяжении всей войны строилась по европейским образцам, но имела свои национальные особенности. Основным построением роты определялся 6-ти шереножный линейный строй. При этом рота делилась на 8 плутонгов (взводов), а из ротных построений упоминалось лишь вздваивание шеренг, то есть перестроение в 3 шеренги. Стрельба велась залпами по- шереножно, а также "с падением" (по саксонскому образцу). При применении этого типа стрельбы рота строилась в 6 и 8 шеренг. Передние шеренги опускались на колено, а задняя производила залп и в таком порядке каждая из шеренг вела огонь.

При остальных видах стрельбы рота строилась в 3 шеренги. «Во время стрельбы каждый взвод плутонгами стрелял поочередно, так что огонь как

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

бы прокатывался вдоль фронта роты; при стрельбе залпами одновременно».[105]

В «Кратком обыкновенном учении» Вейде не предусматривалось наличие пикинеров, но, зато, впервые описывались приемы штыкового боя, в частности укол багинетом на 4 стороны.

Так как шведские солдаты использовали комбинированный метод ведения рукопашной схватки – в правой руке шпага, в левой - ружье со штыком, а этот метод требовал длительной подготовки, то в русской армии стала зарождаться своя техника штыкового боя, которая, с небольшими изменениями, существует и в наше время.

Особенно эффективными русские штыковые атаки были в сражениях при Лесной (1708 г.) и Полтаве (1709 г.).

В сражении при Лесной, настойчивые штыковые атаки питомцев Петра Великого принесли победу русскому оружию. Русские, по словам шведов, наступали столь упорно, что солдаты в схватках гибли на остриях пик и багинетов прежде, чем могли увидеть противника.[106]

В грандиозной Полтавской баталии, когда, несмотря на шквальный огонь русской пехоты и артиллерии, шведы все-таки сумели сблизиться с неприятелем и ударить в штыки, линия хоть и была прорвана в расположении Новгородского полка, но не была сломлена и устояла.

«Однако решающие события назревали на правом фланге и в центре. Наступавшая там гвардейская бригада остановила и сходу опрокинула левое крыло шведов. Наиболее мощная группировка пехоты сдавила с разных сторон разрозненные батальоны противника и устремилась вперёд, заходя в тыл. Сопротивления здесь шведы практически не оказали. Любопытно, что из 47 офицеров Семёновского полка входившего в бригаду, ранен был только один прапорщик – Иван Козлов. В центре отважно бился Киевский полк полковника Григория Карташёва, старшим капитаном 1-й роты

[105] Леонов О. Ульянов И. Ук. Соч. С. 27.
[106] Lewenhaupt A.L. Adam Ludvig Lewenhaupts berättelse. Stockholm,1987. S.190-191

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

которого состоял фельдмаршал Шереметев. Капитан-поручик этой роты Василий Михайлович Антонов захватил ротою 5 знамён, а командир батальона капитан Александр Маслов взял своей частью шведского подполковника с батальоном. За этот подвиг его пожаловали в премьер-майоры (минуя промежуточный чин секунд-майора)».[107]

Шеф Нёрке-Вермландского пехотного полка генерал-майор барон Карл Густав Роос, командовавший в этом сражении пехотной колонной, отрезанной от основных сил на линии редутов, и затем уничтоженной отрядом Ренцеля, так писал об этом в своем дневнике: « Мы были четко выстроены в этом боевом порядке и находились в готовности к встрече неприятеля до того, как генерал-лейтенант Ренцель построил свои войска и выдвинулся, и, будучи готовыми к стрельбе с дистанции с получением соответствующего приказа, мы дали первый залп по неприятелю, на что он столь мощно ответил, что до половины наших передовых подразделений пало; далее неприятель аналогичным образом дал очень сильный залп, и наши стали сминаться назад, а неприятель вклинился в их позиции со шпагами и штыками столь яростно, что на поле осталось лежать до 400 человек...».[108]

Гренадеры должны были держать фузеи не в правой, как фузелеры, а в левой руке. Перед метанием гранат фузея надевалась через плечо, а из сумы доставалась граната. Как правило, метание гранат применялось исключительно при штурмах укреплений, а не в полевых сражениях. Гренадерские роты занимали позиции на флангах построения полка. Стрельба «нидерфален» не оправдала себя, так как позволяла противнику использовать всю мощь удара своей кавалерии. Подобное произошло под Нарвой (1700 г.), Салатами (1703 г.) и, судя по рапорту генерал-фельдмаршала графа К.Г. Рёншильда при Фрауштадте (1706 г.).[109]

---

[107] Молтусов В.А. Полтавская битва. Новые факты и интерпритация. М. 2002. С.95.
[108] Roos C. Generalmajor Rosen relation. //Karolinska krigares dagboker. Bd.2. Lund, 1903.S.221
[109] Günter A.Sachsen und die Gefahr einer schwedischen Invasion in Jahre 1706. Pegau. 1903. S. 33.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Уже в 1706 г. царь в инструкции Гродненскому отряду предписывает применять такой вид стрельбы, только при отсутствии у неприятеля кавалерии. Постепенно глубина строя сокращается до 4 шеренг, а в конце 1707 – начале 1708 гг. в армии вновь появляются пикинеры. В первую очередь, это было сделано для придания устойчивости боевому порядку. После неудачного сражения под Головчином (1708 г.), когда, действуя на болотистой, пересеченной местности, русская пехота после первых залпов плутонгами перешла на беспорядочный беглый огонь, было принято решение, вести стрельбу только шеренгами, чтобы постоянно иметь часть солдат готовых к стрельбе. Это было закреплено в «Учреждении к бою по настоящему времени» 1708 г., написанному сразу после Головчинского сражения. Теперь три задние шеренги стреляли поочередно, не опускаясь на колено, причем шеренга стреляла только тогда, когда у остальных трех шеренг были заряжены ружья. Первая шеренга теперь состояла из смешанного построения фузелеров и пикинеров. Фузилеры первой шеренги стояли с примкнутыми штыками. Таким образом, в случае атаки неприятеля, она могла сразу отразить его штыковую атаку. В инструкции 1708 г. впервые четко были определены места в строю офицеров и унтер-офицеров. Подобное построение позволило одержать победы над шведами при Добром (1708 г.), Лесной (1708 г.), Полтаве (1709 г.), Пялькине (1713 г.) и Наппо (Лаполе) (1714 г.).

«Устав 1716 г. подтвердил 4-шереножный строй и способы стрельбы – шеренгами, плутонгами и залпами. При стрельбе шеренгами первая шеренга с примкнутыми штыками и пиками садилась на колено. Три другие шеренги приступали, две из них садились на колено, стреляла задняя; затем вставала и стреляла третья шеренга, потом вторая. При стрельбе залпами на колено «падали» две первые шеренги; стреляли обычно три задние шеренги, а первая – только при «самой нужде». Плутонги палили всеми четырьмя шеренгами одновременно. Этот последний и наиболее «гибкий» способ

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

стрельбы можно было применять стоя на месте, наступая (наступной бой) и отступая (отступной бой).

Гренадеры по Уставу могли метать гранаты также шеренгами и плутонгами. 4 шеренги могли перестраиваться в 4 небольшие колонны, из 2 капральств каждая. Для отражения кавалерии вводилось построение «батальон де каре»: полк строился в квадрат, каждую сторону которого составляла четверть рядов полка (например, 75 рядов для полка из 300 рядов-1200 рядовых). Самым слабым местом такого боевого порядка были углы, поэтому их стремились укрепить наиболее надежной пехотой и полковой артиллерией. В передний (обращенный к противнику) и задний правые углы ставились гренадеры, в другие два угла – полковые орудия или пикинеры, если они имелись в составе полка».[110]

Огромное значение имели построения в походные колонны на марше. Ордер о движении колонн, порядке построения в них частей, определялся заранее. Армия передвигалась на марше батальонами, двумя ротами и ротой. Этот способ построения частей на марше был заимствован у саксонцев. При движении полка батальонами, порядок движения был следующим: впереди первого батальона ехал майор, за ним двигалась небольшая дозорная группа («авангардия») в составе капрала и 12 рядовых, потом полковая артиллерия с зарядными ящиками, гобоисты, полковник, шеренга офицеров перед своими ротами, шеренга прапорщиков и подпрапорщиков со знаменами, шеренга сержантов, шеренга барабанщиков, при этом полковой или штаб – барабанщик, шел крайним на правом фланге, шеренга капралов, 4 шеренги мушкетеров. В таком же порядке двигался и второй батальон, но его «авангардия» замыкала строй полка, конвоируя арестантов.

Тактика кавалерии мало отличалась от той, что была принята в саксонской армии. Во время боя кавалерия строилась на флангах пехотных линий в 4-6 шеренг поэскадронно. Как указывалось выше, довольно часто ее спешивали. Это было связано с тем, что русские драгуны не могли тягаться

[110] Лсонов О. Ульянов И. Ук. Соч. С. 29.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

со шведами в конном строю. У армии каролинов было преимущество не только в уровне подготовки, но и в конном составе. Низкорослые степные лошадки не шли ни в какое сравнение с лошадями лифляндской или гольштейнской породы, на которых ездили шведы.

Стрельба залпами с коня применялась в русской армии вплоть до 1709 г. Вместе с тем, робкие попытки вступать с неприятелем в схватку в конном строю с палашом в руке, стали применяться уже в 1701 г.

Следует отметить, что в крупных сражениях Северной войны, русская кавалерия, действуя в открытом поле против неприятеля, как правило, терпела поражения, но зато, при действиях рейдовыми отрядами на пересеченной местности, когда неприятель не мог полностью развернуть свой строй, русским всадникам не было равных. Это доказывает анализ таких боев и сражений как Ряпина мыза и Эрестфер (1701г.), Гуммельсгоф (1702 г.), Шкуды (1705 г.), Раевка и Мигновичи (1708 г.), Опошня, Старые Сенжары и Полтава (1709 г.).

Непревзойденным мастером кавалерийских атак был ее командующий – генерал-фельдмаршал князь А.Д. Меншиков. В 1706 г. точечными ударами рейдовых казачьих отрядов, он загнал корпус генерала Мардефельда к Калишу, а затем, действуя совместно с польско-саксонскими войсками Августа II, нанес противнику сокрушительное поражение. При этом русский корпус целиком состоял из кавалерии. Тоже самое князь продемонстрировал и во время боя на редутах в Полтавском сражении. Собственно уже к 1709 г. русская кавалерия становиться чрезвычайно серьезной боевой силой, с которой шведам приходится считаться все больше и больше. К концу Северной войны русская кавалерия и пехота становятся одними из лучших в Европе, а артиллерия уверенно занимает первое место по уровню подготовки и технического оснащения.

Артиллерия занимала позицию в интервалах между пехотными батальонами. Кроме того, в русской армии использовался артиллерийский резерв.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Русские генералы не стремились слепо подражать Западу, а довольно часто использовали новаторские методы при тактическом построении войск. Так, в сражении при Эрестфере в 1701 г. Б.П. Шереметев, видя нарастающий кризис в сражении, выдвинул вперед артиллерию, установленную на санях. Своим огнем она расстроила боевой порядок шведов, и русская кавалерия опрокинула и разбила неприятеля до подхода пехоты к полю боя. При Лесной в 1708 г. Петр Великий, для придания устойчивости боевому порядку, разместил между первой и второй линиями гренадерские роты, а князь М.М. Голицын при Наппо в 1714 г. создал глубокий боевой порядок, построив пехотные батальоны и кавалерийские эскадроны в шахматном порядке, расположив артиллерию не в интервалах, а на флангах боевого построения.

Русское командование использовало все возможности для уничтожения отдельных отрядов противника и действий на его коммуникациях. Быстрым, стремительным ударам шведской пехоты и кавалерии русское командование противопоставляло тактику тревожащих ударов. Если дело доходило до сражений, то использовались все возможности для выманивания противника на территорию, удобную для русских войск. Если силы сторон были равны либо командование считало положение достаточно тревожным, строились укрепления полевого типа и, максимально использовалась вся мощь ружейно-пушечного огня. Вместе с тем, именно в этот период зародилась тактика русского рукопашного боя, когда менее стойкий противник не мог выдержать штыкового удара наступающих полков.

В стратегическом отношении все замыслы русского командования сводились к возвращению Ингрии и Карелии под власть русской короны. В самом начале Северной войны предполагалось взять Нарву, а затем, действуя совместно с саксонцами, закрепиться на Балтике. После Нарвской «конфузии» последовал переход к «малой войне» в Прибалтике и оказанию все нарастающей помощи Августу II. Подобная практика доказали всю правильность избранной Петром Великим стратегической линии. Карл XII

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

«увяз в Польше», а его генералы в Прибалтике стали терпеть одно поражение за другим. В полевых сражениях, русские действовали наверняка, имея над противником численное превосходство. Таким образом, к 1704 г. Россия прочно закрепилась на Балтийских берегах. Ослабление позиции Августа II в 1704 г. привело к тому, что царь пошел на передачу своему союзнику целого корпуса русских войск, общей численностью до 20000 штыков и сабель. Это была вынужденная мера, так как Петр Великий не желал переносить войну на территорию России.

В 1706 г., когда польский король заключил со шведами сепаратный мирный договор, был принят знаменитый Жолкевский план, по которому запрещалось вступать с противником в генеральное сражение, но предписывалось уничтожать на его пути все запасы и истреблять небольшие шведские отряды. Подобная стратегия привела к повороту шведов на Украину и гибели их армии летом 1709 г.

После Полтавы все действия России были направлены на восстановление Северного союза и удержание за собой завоеванных территорий. При этом Петр Великий добивался заключения выгодного мирного договора со Швецией. Так как Карл XII решил продолжить войну, она была перенесена на территорию Прибалтики, Северной Германии и Финляндии. Все это привело к сокрушению шведской военной машины и заключению Ништадского мирного договора в августе 1721 г.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ГЛАВА 4. АРМИИ СОЮЗНИКОВ РОССИИ И ШВЕЦИИ.

4.1. Датско-норвежская армия.

В период позднего Средневековья датско-норвежская армия состояла из дворянских рот (рыцарского ополчения), вербованных полков, в основном из немецких наемников и всеобщего ополчения. Затяжные войны второй половины XVI- начала XVII вв. показали ее полную несостоятельность. В первую очередь это заключалось в массовом уклонении дворян и податных сословий от выполнения воинской повинности. Датские короли все более попадали в зависимость от наемных частей. Их содержание поглощало до 90% государственных доходов.

К середине XVII в. внешний долг Дании-Норвегии достиг астрономических размеров. Король Кристиан IV в 1628 г. решил провести военную реформу, послужившую основой для создания «национальных» полков. Эта система реформировалась вплоть до 1692 г. и заключалась в следующем: вся территория страны делилась на примерно равные по обрабатываемой площади сельскохозяйственных земель участки (около 8 га.). Две «больших (полных)» фермы (3-4 маленьких фермы или 5-7 крестьянских дворов) образовывали два «больших» двора (legd), а четыре «больших (полных)» двора (utskreven). Четыре «полных» двора должны были выставлять и содержать одного солдата для национального пехотного полка, а два «полных» двора – резервного солдата.[1]

Восемь простых фермерских хозяйств образовывали один «kvarter», который обязывался выставлять и содержать одного кавалериста или драгуна с полным снаряжением и конем. Четыре «kvarter» сводились в один «dreng»(резерв), который должен был выставлять и содержать резервного кавалериста или драгуна. Таким образом, 60-80 «kvarter» выставляли одну кавалерийскую роту. Деление на единицы набора солдат проводилось в

[1] Schorr D.A. Norwegian Army 1700-1720. København,2001.S. 1.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

пределах одного амта (округа, провинции). Солдаты, набранные в пределах своего амта, составляли полк, носивший его название.[2]

Помимо набора «национальных» полков, по- прежнему существовала система вербовки иностранных наемников и «праздношатающихся» представителей местного населения под королевские знамена.

Вербованные войска, находились целиком на содержании и снабжении казны. Их надо было снабжать обмундированием, оружием и боеприпасами, а также выдавать продовольствие. Помимо того, солдаты и офицеры получали от казны жалованье деньгами. Суммы на выплату жалованья (особенно для гарнизонных войск) частично отпускались из местного бюджета, частично поступали из государственного казначейства. Вербовка в датской армии ничем не отличалась от системы, принятой в других европейских армиях.

« Не теряя времени даром, Фредерик IV занялся военной реформой, дабы ослабить зависимость страны от дорогостоящих иностранных наемников. В 1701 г. в Дании, во многом по шведскому образцу, была создана национальная милиция. Примерно пятнадцатитысячный корпус солдат должны были содержать группы крестьянских хозяйств, а полутора тысячный драгунский полк – коронные владения. За пригодность рекрутов, обязанных служить шесть лет, отвечали землевладельцы. В течение этого срока ополченцы должны были регулярно тренироваться на церковном дворе по воскресеньям, повышая таким образом уровень своей боеспособности. Наемную армию предприимчивый король предоставил в распоряжение антифранцузской коалиции, воевавшей против Людовика XIV за испанское наследство (1701-1713), причем обратно он ее получил только в 1713 г., через четыре года после того, как Дания вновь вступила в Северную войну».[3]

Датская армия состояла из гвардии, линейной пехоты, кавалерии и артиллерии. В 1669 г., она впервые с момента введения системы

[2] Ibid.
[3] История Дании. М. 1996. С.220

https://warlib.site/.
https://t.me/warlib_site

комплектования «национальных» полков приобрела вид и структуру, которая просуществовала с небольшими изменениями до эпохи наполеоновских войн. Датская пехота состояла из роты пеших гвардейских драбантов (37 чел.), 4 «национальных» и 4 вербованных пехотных полков (по 8 рот в каждом);15 вербованных и 11 крепостных рот полкового резерва. В каждой роте 150 чел. Всего в пехоте 14400 чел. Кавалерия: лейб-гвардейский эскадрон (134 чел.), вербованный полк (6рот), 9 вербованных рот. Артиллерия: 250 чел., фортификаторы-50 чел., инженеры-125 чел.[4]

Рота драбантов (телохранителей) короля: шеф – полковник Кристофер Бьельке, аудитор, он же квартирмейстер, 2 фенриха, 2 унтер-офицера, 50 рядовых.

По состоянию на 25 августа 1699 г. датская пехота насчитывала 7 вербованных и 3 «национальных» полка, морской полк, батальон и 2 вольных роты. Штаты пехотного полка были следующими:[5]

Полковой штаб: полковник, подполковник, майор, полковой квартирмейстер, полковой аудитор, полковой адъютант, полковой фельдшер, ученик фельдшера, 5 барабанщиков, гевальдинер, капеллан. В лейб-гвардии пешем полку 6 барабанщиков, а не 5; в Фюнском пехотном полку – 2 полковника. 2 подполковника и 3 майора. В Ольденбургском батальоне аудитор- квартирмейстер, фельдшер и гевальдинер.

Гренадерская рота (112 чел.): капитан, премьер-лейтенант, секунд-лейтенант, 3 сержанта, фурьер,3 капрала,2 барабанщика, 100 рядовых.

Мушкетерская рота (81 чел.): капитан, премьер-лейтенант (в лейб-роте капитан-лейтенант), секунд-лейтенант, 2 сержанта,3 капрала, 2 барабанщика,2 плотника, 6 ефрейторов и 62 рядовых.

Гвардейская рота: штаты пехотной роты, но на 2 ефрейторов и 8 рядовых больше. Морской полк: штаты пехотного полка, но в каждой роте по 100 человек. В гренадерской роте полка 90 рядовых и 10 ефрейторов. В

[4] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893. Bd. 1.S. 84-85.
[5] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893. Bd. 1.S. 90-93.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

полку 6 «национальных» и 7 вербованных рот.

Вольная рота (51 чел.): шеф (капитан), лейтенант или фенрих, сержант, 2 капрала, барабанщик, 5 ефрейторов и 40 рядовых.

Данные по количеству полков, рот и их шефах, приводятся в таблице:[6]

Полк	Командир	Количество рот
Пешая гвардия	Генерал от инфантерии герцог В. Вюртемберг - Нейштадт	2 грен./18 мушк.
Королевы лейб-регемент	Бригадир И.Д. фон Хакстаузен	2/18
Принца Фредрика	Полковник Краг	1/18
Принца Георга	Полковник Роспеторфф	1/18
Принца Карла	Полковник К. Бьельке	1/18
Зеландский	Полковник К.Г. Путткамер	1/18
Ютландский	Полковник Х.Ф. Бойнебург	1/18
Фюнский	Полковник Я. де Брюин	1/18
Шака	Генерал-лейтенант Г.А. Шак	1/12
Морской	Полковник Ф. Гернсдорф	1/10
Ольденбургский б-н	Полковник барон Э. Ведель	1/5

Датская кавалерия состояла из 3 вербованных и 10 «национальных»

[6] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893. Bd. 1.S. 94-95.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

кавалерийских полков и 2 вербованных драгунских полков. Каждый полк из 3 эскадронов по 2 роты в каждом. Исключением являлся 1-й Зеландский кавалерийский полк, где было всего 4 роты. У драгунских полков в полковой штат вместо литаврщика включено 4 барабанщика.[7]

Штаты кавалерии были следующими:

Полковой штаб: полковник, подполковник, майор, полковой аудитор, полковой фельдшер, оружейный мастер, литаврщик, 4 гобоиста, профос. В конной гвардии в штат дополнительно включались полковой квартирмейстер, полковой адъютант и полковой писарь. Должность полкового писаря была введена и в «национальных» кавалерийских полках.

Кавалерийская рота: ротмистр (в лейб-роте штабс-ротмистр или капитан-лейтенант), квартирмейстер, 3 капрала, трубач, 50 рядовых.

Гвардейская рота: лейтенант, премьер-лейтенант,корнет, трубач, 50 рядовых.

Драгунская рота: капитан, лейтенант, сержант, 3 капрала, трубач и 60 рядовых.

Данные по количеству полков, и их командирам, приводятся в таблице:[8]

Полк	Командир
Конная гвардия	Генерал-лейтенант Плёссен
Лейб-регемент	Полковник граф Ревентлов
Первый Зеландский	Полковник Клаус фон Зее
Второй Зеландский	Полковник Матиас Нумсен
Третий Зеландский	Полковник Бальтцер Фредрик Рабе
Первый Ютландский	Полковник Франц Леегард
Второй Ютландский	Полковник А. Утервик

[7] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893. Bd. 1.S. 95.
[8] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893. Bd. 1.S. 96-97.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Третий Ютландский	Полковник барон Д. Брокдорфф
Четвертый Ютландский	Полковник Й. Рантцау
Пятый Ютландский	Полковник А. Прен
Первый Фюнский	Полковник барон К. Брокдорфф
Второй Фюнский	Полковник граф А. Алефельдт
Бернсдорффа	Полковник Е.Д. Бернсдорфф
Лейб-драгунский	Полковник барон У.Ф. Лёвендаль
Гольштейнский драгунский	Полковник Цезарь ла Батт

Артиллерия подразделялась на два корпуса «датский» (5 рот) и «гольштейнский» (6 рот).

Штат «датской артиллерии» был следующим: шеф, майор, генеральный писарь, 2 унтер-писаря (секретаря); пушечный мастер, 8 учеников пушечного мастера, пороховой мастер, квартирмейстер.[9]

Крепостная артиллерийская рота: капитан-лейтенант, 2 штык-юнкера,12 фейерверкеров,12 констапелей, 24 гантлангера, барабанщик, минерный капитан, минерный мастер, 5 минеров; лафетный мастер, 2 ученика лафетного мастера, 4 инвалида. 2 охранника (сержанты), 2 возчика и 4 нестроевых.[10]

Артиллерийская рота: капитан, лейтенант, штык-юнкер, 10 констапелей, 20 гантлангеров.

Штат «гольштейнской» артиллерии был следующим: шеф, подполковник, майор, 2 генеральных писаря, унтер-писарь (секретарь), аудитор, квартирмейстер, адъютант, фельдшер.[11]

Артиллерийская рота: капитан, лейтенант, штык-юнкер, 2 фейерверкера, 2 унтер-офицера, 10 констапелей, 20 гантлангеров.[12]

В 1701 г. началось формирование ландмилиции. Всего было

[9] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893. Bd. 1.S. 97.
[10] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893. Bd. 1.S. 97.
[11] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893. Bd. 1.S. 99.
[12] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893. Bd. 1.S. 100.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

сформировано 8 пехотных полков ландмилиции: Восточно-Зеландский, Западно-Зеландский, Фюнский, Аальборгский, Архусский, Риберский, Виборгский и Ольденбургский.[13] В составе королевской армии появился гренадерский корпус.

Так как, Дания с августа 1700 по октябрь 1709 гг. не участвовала в Северной войне, то у нее было достаточно времени, чтобы подготовиться к дальнейшим военным операциям. В 1716 г. датская армия состояла из 12 вербованных, 3 «национальных», 8 ландмилицейских пехотных полков, 7 вербованных, 10 «национальных», 2 ландкирасирских, 4 вербованных и 2 ланддрагунских полков.[14]

Теперь подробно остановимся на организации **норвежской** армии. Дело в том, что Норвегия имела право формировать свои вооруженные силы, хотя почти все командные должности в ней занимали немцы и датчане. Как мы уже упоминали выше, Норвегия не имела общей сухопутной границы с Данией, поэтому ее армии приходилось действовать относительно автономно. С другой стороны, норвежские полки часто перебрасывались на судах в Данию и принимали участие в войнах, которые вело королевство на территории Европы.

К 25 августа 1699 г. норвежская армия состояла из 2 вербованных, 8 «национальных» пехотных полков, 2 вербованных гарнизонных рот, «национального» кирасирского, смешанного драгунского полков и артиллерии.

Данные о полках и их командирах, приводятся в таблице:[15]

Полк, численность	Командир
Вербованный пехотный (921 чел.)	Бригадир К.Г. Хаусманн
Вербованный пехотный	Фельдмаршал-лейтенант К.

[13] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1904. Bd. 3.S. 65.
[14] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1904. Bd. 3.S. 63-66.
[15] Schorr D.A. Notes on the Norwegian Army 1700-1720. København.2001.S.2-5.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

(921чел.)	Гюлленлёве
Акерхусский (1360 чел.)	Полковник Хольст
Опландский (1369 чел.)	Полковник Брокенхусен
Смаленский (1137 чел.)	Полковник Лютцов
Вестерленский (1332 чел.)	Полковник Арнольд
Бергенхусский (1398 чел.)	Полковник Гейнен
Трондхеймский (2072 чел.)	Полковник Шультц
Кирасирский (678 чел.)	Полковник Зеештед
Драгунский(1340 чел.)	Полковник Фолькерзамб

Вербованный пехотный полк состоял из полкового штаба, 8 мушкетерских и 1 гренадерской роты.

Полковой штаб: полковник, подполковник, майор, полковой квартирмейстер, аудитор, фельдшер, 4 гобоиста, профос.

Гренадерская рота: капитан, лейтенант, фенрих, фельдфебель, 2 сержанта, 3 капрала, барабанщик, 100 гренадеров.

Мушкетерская рота: капитан, лейтенант, фенрих, фельдфебель, 2 сержанта, 3 капрала, барабанщик, 10 ефрейторов, 80 мушкетеров. Всего в полку 921 человек.[16]

К вербованным частям относились и две гарнизонные роты, которые несли службу в крепостях Берген и Трондхейм.

Каждая рота насчитывала по 135 человек. Ее штаты были следующими: майор, премьер-лейтенант, секунд-лейтенант, фенрих, фельдфебель, 3 сержанта, 3 капрала, 2 барабанщика, ученик фельдшера, профос, 120 мушкетеров.[17]

« Национальные» полки, как видно из приведенных данных, имели различную численность, хотя их организация также была стандартной. В состав каждого полка входил полковой штаб, 9 постоянных мушкетерских

[16] Schorr D.A. Notes on the Norwegian Army 1700-1720. København.2001.S.3.

[17] Ibid

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

рот, в Тронхеймском полку 10 рот и 3 резервные роты. В Бергенхусском и Трондхеймском полках было по 5 резервных рот. В каждую постоянную (utskrevne) роту было включено по 8-12 гренадеров.

Полковой штаб: полковник, подполковник, майор, адъютант, аудитор, фельдшер, оружейный мастер, профос.

Постоянная мушкетерская рота: капитан (полковник, подполковник и майор являлись шефами рот), лейтенант, фенрих, 2 сержанта, 3 капрала, 2 барабанщика, 100 рядовых.[18]

Норвежская кавалерия была немногочисленной, но пользовалась большим почетом и уважением у местного населения. Это была негласная элита норвежской армии.

Кирасирский полк состоял из штаба и 8 «национальных» рот.[19]

Полковой штаб: полковник, подполковник, майор, аудитор, фельдшер, литаврщик.

Кавалерийская рота: капитан, лейтенант, корнет, квартирмейстер, 3 капрала, трубач, седельщик, оружейник, денщик, 60 рядовых, 15 резервных рядовых.

Драгунский полк состоял из штаба, 6 «национальных» и 4 вербованных рот. 2 «национальные» и 2 вербованные роты из Норденфьельсса.[20]

Полковой штаб: полковник, подполковник, майор, аудитор, фельдшер, оружейник, 4 гобоиста.

Драгунская рота: капитан, лейтенант, фенрих, фельдфебель (вахмистр), сержант, 3 капрала, 100 драгун, 25 резервных драгун.

Норвежская артиллерия была представлена одним полком в составе 7 артиллерийских рот. Они несли службу в крепостях - Фредрикстен, Фредрикштадт, Акерсхус, Конгсвингер, Кристиансанд, Бергенхус и

[18] Schorr D.A. Op.cit.S.4.

[19] Schorr D.A. Ibid.

[20] Schorr D.A. Ibid.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Трондхейм.[21] Возглавлял артиллерийский полк подполковник Давид Фельбер. Всего в полку числилось 13 офицеров и 260 нижних чинов. Штат артиллерийского полка был следующим: подполковник, майор, 4 капитана, 7 лейтенантов; 7 штык-юнкеров, 10 фейерверкеров, 6 артиллерийских мастеров, 65 констапелей, 130 гантлангеров, мастер минер, 7 минеров, 5 лафетных мастеров и плотников, 5 кузнецов, 5 оружейников. 3 бондаря и 3 колесных мастера.[22]

В период с 1701 по 1709 гг. подверглись существенной реорганизации вербованная пехота и кавалерия. Два вербованных пехотных полка были сведены в один под командованием бригадира де Гигитона. Эту часть называли по имени командира. Вместе с тем, он имел еще два названия – Норвежский вербованный полк или полк «Норвегия». В документах порой встречаются все три названия этого полка. Теперь полк состоял из 2 пехотных батальонов по 8 рот в каждом. Его штаты были определены указом Фредрика IV от 1701 г. Теперь они выглядели следующим образом:[23]

Полковой штаб: полковник, подполковник, майор; полковой квартирмейстер, аудитор; адъютант, капеллан, фельдшер; вагенмейстер, 4 гобоиста, профос.

Пехотная рота: капитан, премьер-лейтенант, секунд-лейтенант, фельдфебель, 2 сержанта,3 капрала, барабанщик, 10 ефрейторов, 12 гренадеров, 78 мушкетеров.

Коренной реорганизации подверглась норвежская кавалерия. Из-за экономии государственных средств был расформирован кирасирский полк. Вместо него были сформированы еще один драгунский полк и отдельный драгунский корпус. Теперь норвежская кавалерия состояла из Первого и Второго Южнофьельдских драгунских полков и Северофьельдского драгунского корпуса. Каждая часть имела свои штаты.

---

[21] Schorr D.A. Op.cit. S.5.

[22] Schorr D.A. Ibid.

[23] Schorr D.A. Op.cit. S.6.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Первый Южнофьельдский драгунский полк (Белые драгуны) - 6 «национальных» рот (600 штатных и 150 резервных драгун).

Полковой штаб: полковник, подполковник, майор, аудитор, фельдшер, оружейник, литаврщик, 4 гобоиста, профос. .

Рота: капитан, лейтенант, прапорщик, вахмистр, 2 сержанта,3 капрала, барабанщик, седельщик, кузнец, 100 драгун, 25 резервных драгун.[24]

Второй Южнофьельдский драгунский полк (Синие драгуны) - 4 «национальные» и 3 вербованные роты (700 штатных и 100 резервных драгун).[25]

Полковой штаб: полковник, подполковник, майор, аудитор, фельдшер, оружейник, литаврщик, 4 гобоиста, профос.

«Национальная» рота: капитан, лейтенант, прапорщик, вахмистр, 2 сержанта,3 капрала, барабанщик, седельщик, кузнец, 100 драгун, 25 резервных драгун.

Вербованная рота: капитан, лейтенант, прапорщик, вахмистр, 2 сержанта, 3 капрала, барабанщик, 100 драгун.

Северофьельдский драгунский корпус – 4 «национальные» и 1 вербованная роты (500 штатных и 100 резервных драгун).

Полковой штаб: полковник, подполковник, фельдшер, профос.

«Национальная» рота: капитан, лейтенант, прапорщик, вахмистр, 2 сержанта, 3 капрала, барабанщик, седельщик, кузнец, 100 драгун, 25 резервных драгун.

Вербованная рота: капитан, лейтенант, прапорщик, вахмистр, 2 сержанта, 3 капрала, барабанщик, 100 драгун.[26]

26 марта 1707 г. в состав каждой роты драгунского корпуса было включено 12 гренадеров.

---

[24] Schorr D.A. Ibid.

[25] Schorr D.A. Op.cit. S.7.

[26] Schorr D.A.Ibid.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В марте 1716 г. шведская армия под руководством Карла XII вторглась на территорию Норвегии. Датчане не успели перебросить с континента достаточное количество подкреплений. Резервы пришлось изыскивать внутри страны. В первую очередь это опять коснулось кавалерии. Ее существенно усилили.

Первый Южнофьельдский драгунский полк стал насчитывать 8 «национальных» рот (800 штатных и 200 резервных драгун), 2 вербованные роты (200 драгун). Всего 1328 человек.[27]

Второй Южнофьельдский драгунский полк: 6 «национальных» рот (600 штатных и 150 резервных драгун), 5 вербованных рот (500 драгун). Всего 1378 человек.[28]

Северофьельдский драгунский корпус: 4 «национальные» (400 штатных и 100 резервных драгун) и одна вербованная роты (100 драгун). Итого 662 человека.[29]

Кроме того, было сформировано два ланддрагунских полка – Южнофьельдский и Северофьельдский. Их численность составляла около 2500 человек.[30]

В декабре 1717 г. подверглась реорганизации и «национальная» пехота. По указу короля каждый «национальный полк» должен был быть переформирован в 2 полка. Однако в 1718 г. успели подвергнуть реорганизации только Трондхеймский полк. На его основе было сформированы Северо - и Южно- Тронхеймские полки. Каждый полк состоял из 2 батальонов по 6 рот в каждом. Рота насчитывала 108 человек.[31]

Кроме того, еще в 1710 г. были сформированы Роросский вольный горно-егерский батальон в составе 400 человек и отряд лыжников (2 роты-

[27] Schorr D.A. Op.cit. S. 12.

[28] Ibid.

[29] Ibid.

[30] Schorr D.A. Op.cit. S. 9.

[31] Ibid.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

140 человек). Командиром егерского батальона являлся капитан Кристиан Герман Розенкранц.[32]

В 1709 г. артиллерийский полк состоял из 342 человек. В 1711 г. он подвергся реорганизации. Теперь в его состав входили 4 канонирских, пиротехническая и обслуживающая роты. Артиллерийская рота насчитывала 12 офицеров, 30 пиротехников и обслуживающего персонала, 8 унтер-офицеров, 2 барабанщиков, 135 артиллеристов и 10 обозников. Пиротехническая и обслуживающая роты – 59 человек строевого состава, 230 рабочих и 241 обозник.[33]

Высшим органом военного управления в Дании – Норвегии формально являлась военная коллегия. В ее ведении находились вопросы комплектования, снабжения, вооружения, денежного довольствия, обмундирования и обучения армии. Данная бюрократическая организация являлась прообразом современного военного министерства. Вместе с тем, выработка реальных решений и управление войсками осуществлял королевский военный совет. Он впервые появляется в 1657 г., а при Кристиане V (1670-1699 гг.) становится четкой и неотъемлемой структурой. Военный совет, который неизменно возглавлял монарх, состоял из фельдмаршала, генерал-фельдцехмейстера (командующего артиллерией), генерал-квартирмейстера (начальника штаба и командующего корпусом инженеров) и старших генералов. В 1699 г. военный совет возглавлял генерал от инфантерии герцог Фердинанд Вильгельм Вюртемберг-Нейштадт (он же полковник королевской пешей гвардии). Ему подчинялись генерал-лейтенанты Ганс Кристиан Шак (шеф вербованного полка, комендант Копенгагена) и Самуэль Христофор Плессен (шеф полка конной гвардии), а также генерал-майоры Андреас Фуш, Чарльз Дама Кормайоль, Якоб Шольтен (шеф фортификаторов в Гольштейне), Лаурид Мунк (шеф датской

[32] Ibid.
[33] Schorr D.A. Op.cit. S.11-12

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

артиллерии), Андреас Харбое (шеф гольштейнской артиллерии), Карл Рудольф герцог Вюртемберг-Нейштадт и Йоганн Рантцау.[34]

В Норвегии Военный совет состоял из статхолдера генерал-фельдмаршала Ульрика Фредрика Гюлленлёве, генерал-фельдмаршала барона Густава Вильгельма Ведель-Ярлсберга, фельдмаршал-лейтенанта Кристиана Гюлленлёве, генерал-майоров Иогана Вибе, Ганса Эрнста Тритшлера и бригадира Каспара Германа Хаусманна.[35]

Интересен тот факт, что ротация членов Военного совета происходила в основном в Норвегии. За период с 1699 по 1718 гг. смена членов норвежского военного совета проходила 4 раза.

С 1701 по 1709 г. он состоял из генерал-фельдмаршала барона Густава Вильгельма Ведель-Ярлсберга, генерал-лейтенанта Ганса Эрнста фон Тритшлера, генерал-майоров Каспара Германа Хаусманна, Георга Кристиана Шультца, бригадиров Каспара Кристофера Брокенхусена, Альбрехта Кристофера фон Гейнена, Йенса Мальтесена Зеештеда, Франца Вильгельма фон Фолькерзамба и Арвида Кристиана Шторма.[36]

С1709 по 1717 гг. военный совет Норвегии возглавляли генерал-лейтенант Ганс Эрнст фон Тритшлер (до июля 1710 г.), генерал от инфантерии, вице-статхольдер Ульрих Фредрик Вольдемар Лёвендаль (июль 1710- апрель 1712 г.), генерал-лейтенант Каспар Герман Хаусманн (1712-1716 гг.), генерал-лейтенант Эрхард Ведель. В их подчинении находились генерал-майор Георг Кристиан Шультц (отозван в 1711 г.), бригадир (с 1710 г.- генерал-майор) Альбрехт Кристофер фон Гейнен (убит в 1712 г.), бригадир (с 1710 г.- генерал-майор) Йенс Мальтесен Зеештед (отозван в 1716 г. с производством в чин генерал-лейтенанта), бригадир (с 1710 г.-генерал-майор) Франц Вильгельм фон Фолькерзамб (убит в 1713 г.), бригадир (с 1710 г.- генерал-майора) Арвид Кристиан Шторм (отозван в 1712 г.), полковник (бригадир 1709 г., генерал-майор 1710 г., генерал-лейтенант 1716 г.)

[34] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893. Bd. 1.S. 88-90.

[35] Schorr D.A. Notes on the Norwegian Army 1700-1720. København.2001.S.2.

[36] Schorr D.A. Op.cit. S. 5-6.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Бартхольд Генрих фон Лютцов (заместитель командующего в компании 1716 г.), полковник (бригадир с 1710 г.) Винцент Генрих фон Сестерфьельд (убит в 1711 г.), полковник (бригадир 1710 г., генерал-майор 1713 г.) Жан Каспар де Гигитон, полковник (бригадир 1711 г.) Поль Кристиан Хальке (убит в 1717 г.), полковник (бригадир 1710 г., генерал-майор 1716 г.) Ове Винд (заместитель командующего в Тронделаге в 1717 г.), полковник (бригадир 1712 г., генерал-майор 1716 г.) Винцент Будде.[37]

В 1717-1720 гг. руководителем норвежского Военного совета до мая 1718 г. являлся генерал-лейтенант Эрхард Ведель. Его сменил в этой должности генерал-лейтенант Бартхольд Генрих фон Лютцов. Заместителем руководителя Военного совета являлся генерал-лейтенант Георг Вильгельм фон Шпонек. В состав Военного совета входили генерал-майоры Ганс Якоб Арнольд, Жан Каспар де Гигитон, Адам Абрахам Гаффрон, Винцент Будде и Ульрих Кристиан Крузе.[38]

Именно Военный совет определял принципы стратегии и тактики на театрах военных действий. В соответствии с регламентом 1687 г. каждому старшему начальнику придавалось определенное количество адъютантов и ординарцев. Фельдмаршалу полагалось 2 старших, 2 простых и 4 младших адъютантов, а также 14 ординарцев, генералу от кавалерии или от инфантерии – один старший, 2 простых и 3 младших адъютанта и 10 ординарцев, генерал- лейтенанту - старший, простой, 2 младших адъютанта и 8 ординарцев, генерал-майору- старший, простой и младший адъютанты, 5 ординарцев, полковнику- простой и младший адъютанты, 4 ординарца. При особе короля состояло 5 генерал-адъютантов. Они осуществляли передачу приказов короля или иного военачальника командирам соединений или отдельных частей боевого порядка на поле боя, на марше или в лагере. Это позволяло оперативно управлять войсками во время военных действий и, тем самым, постоянно влиять на ход и развитие той или иной ситуации.

[37] Schorr D.A. Op.cit. S. 7-8.
[38] Schorr D A. Op.cit. S. 12.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Должность генерал-адъютанта считалась одной из самых привилегированных. В Дании при развитии и становлении армии в первую очередь учитывался опыт Франции, Нидерландов, Швеции и Австрии. Частные военачальники не имели права на инициативу и были обязаны строго придерживаться указаний королевского военного совета, что крайне ухудшало ситуацию на театре военных действий. Командиры были подотчетны королю и обязывались четко выполнять его указания. Правда, для Норвегии, не имевшей общей сухопутной границы с Данией, основные решения принимал статхолдер Гюлленлёве, но это касалось только частных операций. Главные задачи даже норвежцам приходилось выполнять только по указанию Копенгагена.

Таким образом, концентрация власти в одних руках с одной стороны чрезвычайно упрощала управление вооруженными силами, но с другой стороны любая нештатная ситуация приводила к тяжелым последствиям. Значительную роль в функционировании системы управления играли социальный статус, национальность и должность, занимавшаяся старшими офицерами и генералами.

В прилагаемой таблице отражена ситуация по данным вопросам, сложившаяся в датско-норвежской армии к 1699 г.:[39]

Чин	Дат.	Норв.	Нем.	Фр.	Итого
Фельдмаршал	1	1			2
Генерал от инфантерии (кавалерии)	1		1		2
Генерал-лейтенант	2		1		3
Генерал-майор	6		2	1	9

[39] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893. Bd. 1.S. 90-110.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Бригадир	1		1		2
Полковник	17	1	16		34

Примечания: Нем.- немец, **Фр.**- француз, **Норв.**-норвежец, **Дат.** - датчанин.

Обучение датско-норвежской армии до 1700 г. проходило по регламенту (уставу) 1687 г.

Данный устав предусматривал четкую систему подготовки солдат, правда, обремененную очень сложными перестроениями, что с одной стороны способствовало успешному усвоению новобранцами устава, но с другой стороны на это требовалось много времени. В условиях затяжной войны, когда потребовалось привлечение под королевские знамена как можно большего числа новобранцев, система их обучения была значительно упрощена. Это предусматривалось уставом 1702г.

Его особенностью являлось упрощение системы подготовки новобранцев. Вместе с тем, были приняты меры по значительному усилению огневой подготовки солдат.

Главное внимание при обучении солдат уделялось ведению залпового ружейного огня. Особенностью датского устава было то, что личному составу подразделений предписывалось: «.... Помнить, что лучшей опорой при баталии является заблаговременное возведение апрошей, шанцев и ретрашаментов. А посему, надлежит всех чинов прилежно учить обращению с шанцевым инструментом, а у господ офицеров и генералов развивать глазомер, дабы они могли четко определять, что должно и нужно возводить на поле баталии... Стрельбу должно вести плутонгами, причем унтер-офицерам надлежит следить за тем, чтобы рядовые держали фузеи на одном уровне...».[40]

[40] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893. Bd. 1.S. 44-48.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

При обучении кавалерии главное внимание уделялось четкости перестроений и обращению личного состава подразделений с огнестрельным оружием.

Датские офицеры получали военное образование в иностранных государствах – Франции, Нидерландах, Англии и Австрии, а также непосредственно в своих полках. Молодой дворянин для получения офицерского чина должен был прослужить фанен-юнкером или сержантом около двух лет. Только после этого сдать экзамен на чин секунд-лейтенанта. Практиковалась отправка молодых дворян волонтерами (добровольцами) на службу в другие европейские армии, где они могли приобрести боевой опыт и также получить офицерский чин. По примеру английской и французской армий, у датчан практиковалась покупка патентов на право командования ротой, батальоном или полком. Таким образом, датское правительство пополняло свою казну, а богатые дворяне без особых проволочек могли получить чин капитана, майора или полковника.

Для поддержания боевого духа при каждом полку был полковой капеллан. Именно на него возлагалась задача духовного окормления паствы в солдатских мундирах, утешение раненых и умирающих.

При Фредрике IV датская пехота состояла из двух видов солдат, различавшихся по вооружению. Это были мушкетеры и гренадеры. Гренадеры, кроме того, были вооружены ручными гранатами. Вооружение пехоты было стандартным. Подавляющее большинство ружей и пушек, а также другого оружия закупалось в Нидерландах и производилось в Копенгагенском и Трондхеймском арсеналах. На вооружении пехоты состоял кремневый мушкет образца 1694 г. Мушкет весил 4,7-5 кг. Его калибр составлял 20,04 мм, а дальность выстрела составляла 225 метров. В 1699 г. сначала в гвардии, а к 1703 г. и в армейских полках, получил распространение штык длиной 40 см. К 1706 г. был принят на вооружение более совершенный штык, крепившийся к трубке с помощью особой шейки. Для заряжания ружья применялись бумажные патроны. Каждый мушкетер

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

носил при себе 25 патронов в патронной суме, сделанной из черненой кожи. Крышка патронной сумы украшалась медной бляхой с вензелем Фредрика IV (буквы «FR» под королевской короной). Сума носилась на правом боку, на кожаной перевязи, надеваемой через левое плечо. Каждый пехотинец был вооружен шпагой (длиной клинка 70 см) с латунным эфесом. Шпага носилась в черненых кожаных ножнах на поясной портупее. Портупея представляла собой кожаную лопасть, скрепленную с поясным ремнем - ножны шпаги продевались сквозь прорезь этой лопасти, висевшей на левом боку. Вместе со шпагой мушкетер также носил отомкнутый штык. Гранатная сума отличалась от патронной, только несколько большим размером и носилась таким же образом; как и патронная. Фитили к гранатам хранились в фитильной трубке, крепившейся к перевязи гранатной сумы, которая носилась на груди. Гренадер был вооружен кремневым ружьем образца 1699 г. со штыком и короткой шпагой. Чтобы ружье не мешало при метании гранат, оно имело погонный ремень, с помощью которого его можно было носить за спиной, через правое плечо.

Офицерам полагались кроме шпаги эспонтон (полупика), а унтер-офицерам - копье с крестообразным лезвием - "бардизан". Вся экипировка датских солдат делалась из лосиной, козлиной или оленьей кожи.

Кавалеристы армии Фредрика IV - кирасиры и драгуны - имели на вооружении длинную шпагу (палаш) с металлическим (обычно латунным) эфесом, клинком длинной 86,5 см, носимую в черненых кожаных ножнах на портупее. Кроме того, они имели по два кремниевых пистолета калибром 16,03 мм, которые носились вложенными в специальные седельные кобуры (ольстры), покрытые кожаными или суконными чехлами (чушками) и крепившиеся по обеим сторонам седельной луки. Рейтару полагался кремневый карабин калибром 18,55 мм и весивший на 0,5-1 кг легче пехотного ружья. Карабин носился на кожаной перевязи с крюком (панталере) надеваемой через левое плечо. Ствол карабина, висевшего на панталере у правого бока всадника (прикладом вверх), вставлялся в кожаный

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

чехол (бушмат), крепившийся к седлу. Драгун вместо карабина имел облегченное пехотное ружье со штыком.

Патроны - 30 штук, по 10 на каждый пистолет и ружье, хранились в лядунках (небольших патронных сумках), носимых на перевязи, надеваемой через правое плечо. Перевязь была уже панталера. Рейтары имели защитное вооружение – стальные черненые кирасы.

Седла в датской кавалерии были немецкого образца, с попонами, которые у рядовых были из грубого сукна, либо из лосиной кожи. У офицеров они были суконные.

Датская артиллерия была немногочисленной, но действовала на поле боя очень эффективно. Основным орудием поддержки пехоты на поле боя являлось трехфунтовое, калибром 7,7 см полковое орудие. Ствол орудия весил 210 кг. Оно могло стрелять картечью на 225 м, а ядрами - на 225-275 м. Каждая трехфунтовая полковая пушка перевозилась тремя лошадьми; прислугу ее составляли пять артиллеристов (констапель, два ученика констапеля, два гантлангера). Кроме того, в состав прислуги каждого орудия включалось 12 нестроевых чинов (гантверкеров и ездовых).

Артиллерист был вооружен короткой шпагой с медным эфесом в виде раковины. Гантлангер, кроме того, был вооружен кремневым ружьем, которое носилось за спиной на погонном ремне. Констапель имел кроме шпаги копье с крестообразным острием у основания, на древко которого наматывался фитиль - пальник. На правом боку, на узкой, надеваемой через левое плечо кожаной перевязи, он носил круглую медную пороховницу, украшенную королевским вензелем. Вооружение унтер-офицера и офицера было таким же, как и в пехоте.

Система снабжения в датской армии отличалась высоким уровнем организации и строилась по французскому образцу. Датчане приняли именно эту систему снабжения. В целом она была благом для такой небольшой страны как Дания.

Снабжение войск продовольствием было одной из главных

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

обязанностей местных властей. В Дании-Норвегии этим делом занимался генерал-провиантмейстер, которому, в свою очередь, подчинялись амтманы, провиантмейстеры, комиссары и кригскомиссары, нотариусы с подчиненными им мелкими чиновниками (помощниками, писарями и др.).

Снабжение войск продовольствием происходило по твердым нормам. В Дании-Норвегии месячные нормы продовольствия на одного солдата и фуража на одну лошадь были следующие: 16 кг. сухарей или около 21 кг. черного хлеба; 3 фунта (около 1,2 кг.) шпика или такое же количество сливочного масла; 6 фунтов (около 2,5 кг.) копченого мяса или такое же количество соленой рыбы; около 10 кг. крупы или гороха, около 8 кг. муки, 400 гр. поваренной соли. Если не хватало шпика, сливочного масла, мяса и рыбы, их можно было заменить крупой или горохом по норме за 2 фунта копченого мяса или за 1 фунт шпика 1 1/3 штофа (около 1,7 л.) крупы.[41]

Для одной лошади на период, когда не было подножного корма, надо было давать около 240 кг. сена (причем половину этого количества можно было заменить таким же количеством соломы), 145 кг. овса или около 80 кг. ржи и ячменя. В гвардейских полках норма выдачи хлеба была увеличена на 2 кг., а овса лошадям до 156 кг.[42]

Средства на продовольственное снабжение армии, а также фураж для лошадей поступали из обычных доходов государства (аренда государственных имений, натуральные налоги), с одной стороны, и в счет чрезвычайных военных повинностей, с другой. Частично, но сравнительно редко, продукты покупались у местного населения за наличные деньги или в кредит. Во время войны военные налоги и повинности поглощали до 50-80% чистых доходов частновладельческих имений. Сильно были разорены непомерными военными повинностями горожане и крестьяне.

Что касается реквизиций фуража и продовольствия у населения, то датчане прибегали к нему в крайних случаях и то лишь во время боевых

[41] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893. Bd. 1.S. 114.
[42] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893. Bd. 1.S. 115.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

действий на территории Северной Германии в 1711-1716 гг.

В датской армии XVI - начала XVII вв. была принята швейцарская тактика, которая предписывала атаковать неприятеля тремя крупными компактными колоннами. Она применялась вплоть до 1629 г., когда показала всю свою несостоятельность в столкновениях с имперскими войсками графа Тили в Тридцатилетнюю войну (1618-1648 гг.).

Дальнейшее реформирование тактики датско-норвежской армии связано с именем короля Кристиана IV(1588-1648), который пошел по пути голландцев и своих главных противников- шведов. Датчане уже с 1643 г. начинают использовать линейный боевой порядок. Согласно датским уставам пехота строилась следующим образом: пикинеры располагались в центре построения в 6 шеренг, мушкетеры образовывали фланги построения глубиной в три шеренги, что позволяло максимально использовать огнестрельное оружие.

Кавалерия датского короля строилась в шесть шеренг, что увеличивало плотность и непрерывность стрельбы из мушкетонов и пистолетов.

Полковая артиллерия - два 4-х фунтовых орудия при каждом полку и легкая артиллерия - 6-ти, 8-ми, 12-ти фунтовые орудия, располагались непосредственно в боевых порядках армии во время сражения и сопровождали ее при наступлении. Тяжелые орудия, сведенные в две-три батареи, обычно занимали позиции следующим образом: батарея в центре и две на флангах. Применялся и резерв.

Таким образом, боевой порядок датской армии состоял из сочетания пехотных полков, выстраивавшихся в центре, и кавалерии, размещавшейся на флангах пехоты. Полковая артиллерия располагалась в интервалах, а тяжелая или занимала фланговые позиции, или составляла артиллерийский резерв.

Новое тактическое построение позволило максимально использовать в бою большое количество мушкетов и шпаг, и наносить фронтальные удары. Однако желание максимально использовать силу первого удара, как правило,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

лишало командующего возможности выделять резерв из опасения ослабить боевую линию. Исключалась возможность вести боевые действия на пересеченной местности, так как армия, вытянувшая свои боевые порядки в длинные линии, лишалась возможности маневра в подобном построении.

Располагая хорошо подготовленной армией, датские монархи с успехом использовали ее во время Сконской войны (1675-1679), а также в период войны «За пфальцское наследство» (1688-1697).

Линейная тактика, ставшая общепринятой во всех западно-европейских армиях, оставалась господствующей и в начале XVIII в.

Датская пехота строилась в две линии, причем оба батальона одного полка, как правило, располагались рядом друг с другом. Таким образом, одна линия состояла из батальонов одних полков, а вторая - из других. Такое построение было крайне удобным, ибо вторая линия могла использоваться для охвата флангов противника, без ущерба для первой. При расположении батальонов одного полка в затылок друг к другу в боевом порядке, обеспечивалась более тесная связь между линиями и более надежная поддержка второй линией первой.

Недостатком данного боевого порядка было нарушение полковой организации в случае использования второй линии не для поддержки первой, а для маневра в бою.

Развертывание боевого порядка осуществлялось из походного в боевой и было очень сложно. Для четкого размещения на поле боя все части строились в походном порядке согласно диспозиции. Пехота и кавалерия строились в колонны поротно. Пехота строилась чаще всего в две колонны, причем та колонна, которая должна была составлять первую линию боевого порядка, располагалась согласно нахождению противника. Кавалерия составляла две (три, четыре) колонны на флангах пехоты. Часть сил пехоты и кавалерии выделялась в авангард и арьергард, а также для прикрытия артиллерии и обоза. Артиллерия располагалась в походных колоннах на флангах пехотных колонн.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Тактика датской пехоты была регламентирована уставами 1687 и 1702 гг. Батальоны в линии боевого порядка строились в 6 шеренг (хотя применялся 4-х и 3-х шереножный строй).

Пехота Фредрика IV практически всегда придерживалась оборонительной тактики. Датско-норвежская армия при выборе позиций сразу же занималась возведением полевых укреплений, на которые можно было опираться во время сражения. Здесь четко прослеживается влияние имперской армии, на службе которой длительное время находился датско-норвежский контингент.

При этом датские офицеры требовали от подчиненных ведения скорострельного ружейного огня. Датчане-главные противники шведов на протяжении двухсот лет, в Великой Северной войне фактически не прибегали к использованию штыка. Как правило, рукопашная навязывалась им каролинами. Так было при Гумлебеке (1700 г.), Хельсингборге (1710 г.) и Гадебуше (1712 г.). Единственный раз, когда датско-норвежские войска сами инициировали атаку в штыки, произошел во время боя за норвежский городок Мосс во время кампании 1716 года.

Несмотря на подавляющее численное превосходство 4500 солдат против 600 у противника, уничтожить неприятеля не удалось. Наоборот, шведы сами проложили себе дорогу штыками и вырвались из окружения на соединение с главными силами короля.[43]

Датско-норвежская кавалерия была немногочисленна, но хорошо подготовлена. Как правило, она использовалась только для поддержки пехоты и была лишена инициативы на поле боя, но при проведении самостоятельных операций иногда добивалась очень высоких результатов.

Так, в сражении при Фьёлькинге в 1710 г. несколько полков датской кавалерии под командованием генерала Ревентлова нанесли серьезное поражение шведскому авангарду. Действуя наступательно и, практически не

[43] Bjerke A.E. Nordens löve. Karl 12 i Norge. Oslo, 1992.S.118

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

прибегая к использованию огнестрельного оружия, датские кавалеристы добились внушительного успеха. В ходе боя победители потеряли всего 15 человек убитыми и ранеными. Было взято в плен 500 шведских пехотинцев и 36 кавалеристов. В качестве трофеев датчанам достались 4 пехотных знамени, 3 кавалерийских штандарта, литавры и шведский обоз.[44]

Вместе с тем, следует отметить тот факт, что датско-норвежская армия практически никогда не применяла наступление, а действовала от обороны, передавая инициативу противнику.

Анализ показывает, что в случае перехода в наступление датско-норвежские войска, как правило, терпели сокрушительное поражение. Так было под Гёландской мызой (16 февраля 1716 г.), Моссом (15 марта 1716 г.) и Эдой (26 июля 1719 г.).

Однако именно в датско-норвежской армии, впервые в Европе появились мобильные подразделения лыжников, которые с большим успехом использовались в качестве разведки и рейдовых подразделений.

В целом мы согласны с мнением генералиссимуса имперских войск принца Евгения Савойского, давшего датским войскам следующую характеристику: «Уравновешенные и медлительные, датчане являются крайне дисциплинированными, пунктуальными и исполнительными солдатами. Они крайне хороши в обороне, но в наступлении им требуется рука хорошего полководца».[45]

Относительно военной стратегии датского правительства мы можем сказать, что она, как правило, отвечала реалиям времени и интересам страны, но крайне зависела от влияния «великих держав»- Англии и Нидерландов .

На протяжении XVI- XVII вв. Дания-Норвегия сначала пыталась спасти от развала Кальмарскую унию, а затем, с переменным успехом боролась со Швецией за сохранение господства на Балтике.

---

[44] Беспалов А.В. Битвы Северной войны (1700-1721 гг.). М., 2005. с. 190-191.
[45] Feldzüge des Prinzen Eugen, von Savoyen. Wien. 1876-1892. Bd 6. S. 132

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Попытки Дании в 1675-1679 гг. восстановить существовавшее до 1645 г. превосходство на Балтике завершились неудачей.

Поэтому, начиная с 1690-х г. датчане осознанно идут на поиск союзников, которые могли бы способствовать восстановлению нарушенного баланса в балтийском регионе. Недооценка военно-политического положения Швеции в 1699 г. привела страну к поражению и временному выходу из состава Северного союза. Вместе с тем, сильное влияние на внешнюю политику королевства со стороны Великобритании и Нидерландов, двуличное поведение руководства Дании-Норвегии по отношению к России в 1709-1720 гг., привели ее сначала к охлаждению, а затем и к полному выходу из состава антишведской коалиции.

4.2. Саксонская армия.

Учитывая, что экономика Саксонии, развивалась достаточно быстрыми темпами, а доходы государства постоянно росли за счет увеличения товарооборота с другими странами, курфюрсты Христиан II (1591-1611 гг.) и Иоган-Георг I (1611-1656 гг.) уже в конце XVI-начале XVII вв. по примеру Нидерландов стали формировать постоянные части из числа своих подданных, завербованных в королевскую службу.

Вербовка в саксонской армии ни чем не отличалась от тех форм и методов, которые активно применялись во всех европейских армиях той эпохи.

Организация саксонской армии строилась по французскому образцу и состояла из гвардии курфюршеского дома, линейной пехоты, кавалерии и артиллерии.

В 1694 г. саксонская армия состояла из полка пешей гвардии – 2 батальона (2000 чел.), кадетской школы (80 чел.), 5 пехотных полков (5000 чел.), Конной гвардии, лейб-регемента, кирасирских полков Брюна, Кёнига, Бюнау, Гахмана и Ратсенхаузена, драгунских полков Генига и Клемана (3936

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

чел.) и 299 артиллеристов при 16 3-х фунтовых орудиях. Итого 11 315 человек.[46]

В 1696 г., накануне выборов польского короля ее численность существенно сократилась. Это было связано с тем, что Саксония более не воевала против Турции. Теперь она состояла из 2 полков пешей гвардии, 7 пехотных полков по 10 рот в каждом (5250 чел.), конного лейб-регемента, 5 кирасирских, 2 драгунских полков. Каждый кавалерийский полк состоял из двух эскадронов по 2 роты в каждом. Эскадрон насчитывал 160 человек. Таким образом, саксонская кавалерия состояла из 1446 человек.[47]

После избрания курфюрста польским королем и подготовкой к войне с Швецией Август II провел реорганизацию армии. Теперь, пешие драбанты были объединены в одну роту со швейцарской гвардией. Новое подразделение возглавил капитан фон Пфлуг. Бранденбургский подполковник Венедигер сформировал и возглавил пехотный полк из 12 рот. Известный польский магнат Замойский на свои средства сформировал драгунский полк.[48] Командиром полка был назначен подполковник фон Браузе, а сам полк расквартирован на территории Польши. Вообще избрание саксонского курфюрста польским королем способствовало увеличению притока добровольцев из числа поляков в его армию. В составе гвардии королевского дома из польских дворян графом Левенгауптом был сформирован корпус Гран-мушкетеров в составе трех рот по 60 человек каждая. Из поляков был также создан так называемый корпус (полк) янычар. Его командиром являлся подполковник фон Зейдлиц. В самой Саксонии сформировано два новых пехотных полка – князя Любомирского и генерала Штейнау.[49]

В январе 1700 года саксонская армия вступила в войну в следующем составе:[50]

---

[46] Schuster O. Franke F.A. Op.cit. S. 127.
[47] Op.cit. S. 129.
[48] Op.cit. S. 140.
[49] Op.cit. S. 140-142.
[50] Op.cit. S. 143-144.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

- Гвардия королевского дома: роты конной гвардии, конных гренадеров и гран-мушкетеров. Каждая рота в составе 150 человек. Кроме того, в Дрезден на охране королевской резиденции оставалась рота швейцарской гвардии.
- Кирасиры: Лейб-регемент, полки: ла Фореста, фон Бейста, Банера, фон Рейхенау.
- Драгуны: полки Вейсенфельс, Флеминга, Замойского, Вольфенбюттель.
- Пехота: полк саксонской пешей гвардии, полк польской пешей гвардии, Янычарский полк, Штейнау, Рёбеля, Королевы, Йордана, Рейтмуса, Бентендорфа, Венедигера, Бёрнштедта.
- Артиллерия: бомбардирская рота, три канонирские, одна пионерно-понтонная.
- Гарнизон: батальон Биртшольца.

В 1701 г. происходит новая реорганизация саксонской армии, связанная с тем, что страна вступила в затяжную войну со Швецией, и её король Карл XII не собирался заключать мир. К тому же, Россия, не желая потерять своего последнего союзника, заключила Биржайский трактат, согласно которому она обязывалась субсидировать саксонскую армию. В состав гвардии королевского дома была включена новая рота конных карабинеров. Теперь она стала состоять из четырех рот. Каждая рота насчитывала 75 человек. А всего конная гвардия королевского дома состояла из 333 человек. Кроме того, были сформированы кирасирские полки Наследного принца и Королевы.[51] Самые большие средства расходовались на формирование пехотных полков и артиллерии. Всего к 1701 г. саксонская армия состояла из 24 пехотных полков.[52] Полк двух-батальонного состава из одной гренадерской и 14 мушкетерских рот. Штат пехотных полков, в соответствии с новым регламентом 1701 г. выглядел следующим образом:

[51] Op.cit. S. 154.
[52] Op.cit. S. 145-146.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

- Полковой штаб: полковник, подполковник, майор, три капитана, полковой квартирмейстер; адъютант, аудитор, полковой священник, фельдшер, четыре фанен-юнкера, полковой секретарь, провиантмейстер, вагенмайстер, пять гобоистов, профос;

- мушкетерская рота: капитан, лейтенант, секунд-лейтенант, фенрих, фельдфебель, фурьер, ротный писарь, фельдшер, четыре ученика фельдшера, два барабанщика, два нестроевых провиантских возчика, четыре капрала,12 ефрейторов, 60 рядовых;

- гренадерская рота: капитан, лейтенант, два секунд-лейтенанта, фельдфебель, фурьер, ротный писарь, фельдшер, четыре ученика фельдшера; четыре флейтиста, два нестроевых провиантских возчика, шесть капралов,12 ефрейторов, 60 рядовых.

Командиры двух вновь набранных швейцарских полков шефов не имели. Новые штаты получила саксонская артиллерия. Ее новая структура состояла из штаба, в который входили полковник, подполковник и два майора. Численность артиллерийских рот, во главе каждой из которых стоял капитан, была доведена до шести. В каждой роте было 75 человек артиллерийской прислуги, которые обслуживали 3 орудия. Кроме того, в состав артиллерии были включены помимо понтонной роты и рота инженеров, а также обоз из 480 повозок.[53] Именно в этот период армия Августа II достигла своей максимальной численности в 32000 человек. Правда при этом, часть полков была передана в состав союзной армии, действовавшей против Франции в войне за «Испанское наследство».

После тяжелых поражений от шведов на Двине (1701 г.) и при Клишове (1702 г.), Август II был вынужден переформировать ряд старых и создать несколько новых полков. Новая реформа произошла в 1703 году. В первую очередь она опять коснулась конной гвардии королевского дома, численность которой значительно возросла.

[53] Op.cit. S. 146.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Теперь она была сведена в четыре корпуса (бригады):[54]

- Первый- карабинеры (Шиммель);
- Второй- драбанты (Раппен);
- Третий- конные гренадеры;
- Четвертый- драгуны.

Каждый корпус состоял из 3 рот. Его штаты были следующими: полковник, подполковник, майор, 3 ротмистра или капитана и 180 нижних чинов. Кроме того, было сформировано 4 полка линейной кавалерии: кирасирские Флеминга и Тизенгаузена (этот полк пошел на доукомплектование конного лейб-регемента), Дерсена и Байрейтский драгунские полки.[55]

Швейцарские полки были сведены в один четырех - батальонный полк под командованием полковника де Мартиньера. Помимо этого было сформировано три новых пехотных полка - Шуленбурга, Каница и Дрост - Рейбнитц. Все гренадеры были сведены в один полк под командованием полковника фон Гана. Эта часть была направлена в состав имперской армии, воевавшей с французами. После неудачного для франко-баварской армии сражения при Гохштедте (1704 г.) на саксонскую службу были перевербованы один баварский и один французский полки.[56] Шефом баварского полка был назначен генерал фон Гёртц, а французского полковник де Маллерак. В 1706 г. эти части, после неудачного сражения при Фрауштадте перешли на шведскую службу.

В 1705 г. вводятся новые штаты для пехотных и кавалерийских полков. Теперь пехотный полк состоял из двух батальонов по 8 рот в каждом. В штат полка входили: 2 полковника (один шеф), подполковник, 2 майора, квартирмейстер, адъютант, аудитор, полковой пастор, полковой фельдшер, 8 учеников фельдшера, 4 гефрейт-капрала, 8 гобоистов, профос, 11 капитанов, капитан-лейтенант, 15 лейтенантов, 5 секунд-лейтенантов, 16

[54] Op.cit. S. 155.
[55] Op.cit. S. 156.
[56] Op.cit. S. 158.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

фенрихов, 16 фельдфебелей, 16 сержантов, 16 фурьеров, 64 капрала, 32 барабанщика, 128 гренадеров, 1024 ефрейтора и рядовых, 16 денщиков. Итого- 1391 человек.[57]

Кирасирские и драгунские полки состояли из 4 эскадронов по 2 роты каждый. В штат роты входили 12 офицеров и унтер-офицеров, 75 рядовых. Таким образом, кавалерийские полки насчитывали в своем составе от 315 до 480 человек.[58]

После выхода Саксонии в 1706 г. из состава антишведской коалиции ее войска были направлены на французский фронт. Однако, после Полтавского сражения 27 июня 1709 г. Саксония вновь вступила в войну на стороне России. Последняя реорганизация саксонской армии была проведена в 1712 году.

Саксонская армия к 1712 г. состояла из 20 пехотных, 7 кирасирских, 6 драгунских полков, артиллерии и частей гвардии.[59] Саксонская пешая гвардия была представлена 2-батальонным Лейб-гвардии пешим полком. Каждый батальон состоял из 4 рот. Всего полк насчитывал 1441 чел. В 1701 г. в состав гвардейского пешего полка была включена 9-я гренадерская рота. Гренадерская рота была распределена по линейным ротам. Штаб гвардейского полка состоял из полковника, подполковника, 2 майоров, полкового квартирмейстера, 2 адъютантов, аудитора, фельдшера, 8 гобоистов, профоса и мастера. Штат гренадерской роты состоял из капитана, лейтенанта, 2 секунд-лейтенантов и 4 флейтистов. В состав мушкетерской роты входили: капитан, лейтенант, секунд-лейтенант, фенрих, 3 сержанта, гефрейт-капрал, фурьер, фельдфебель, 7 капралов (один гренадерский), 3 барабанщика, 16 гренадеров, 6 ефрейторов, 2 саперов и 126 мушкетеров.[60]

В состав гвардии королевского дома входила отдельная рота швейцарских гвардейцев, осуществлявших охрану королевской резиденции в Дрездене. В состав роты входили: капитан, 2 лейб-стрелка, капитан-

[57] Ibid.
[58] Ibid.
[59] Op.cit. S. 164.
[60] Müller F. Die Armee Augusts des Starken. Berlin. 1984. S.34.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

лейтенант, лейтенант, унтер-лейтенант, фенрих, 2 секретаря, вахмистр-лейтенант, фанен-юнкер, фельдшер, 6 ротмистров (унтер-офицеров), 3 флейтиста, 3 барабанщика, 4 гобоиста, 4 сапера и 96 драбантов.[61]

Помимо швейцарцев гвардия королевского дома состояла из одной роты кавалергардов (драбантов), двух рот Гранд-мушкетеров, полка конной гвардии из 12 рот и полка карабинеров, численность которых в 1712 г. составляла 6 рот, а в 1716 г. 12 рот. Штаты данных подразделений были следующими:[62]

- Кавалергарды: капитан (король Август II), капитан-лейтенант (генерал от кавалерии), лейтенант (генерал-лейтенант от кавалерии), секунд-лейтенант (генерал-майор от кавалерии), 4 бригадира (полковники), 6 секунд-бригадиров (подполковники), квартирмейстер (подполковник), адъютант (подполковник), обер-аудитор, обер-фельдшер, обер-литаврщик, 2 обер-трубача, профос, 120 драбантов. Итого 142 человека.
- Гранд-мушкетеры: штаб-командир (генерал-майор), адъютант (майор), обер-квартирмейстер, аудитор, фурьер, фельдшер, палочник, 8 гобоистов, 4 барабанщика, кузнец, шорник, профос. В штате рот состояли: капитан (полковник), лейтенант (подполковник), секунд-лейтенант (майор), фенрих (капитан), 2 сержанта (капитаны), фанен-юнкер (капитан), 4 капрала (лейтенанты), 60 гранд-мушкетеров. Итого в каждой роте по 71 человеку.
- Конная гвардия: штаб полка: 2 полковника, 2 подполковника, 2 майора, полковой квартирмейстер, 2 адьютанта, аудитор, 2 полковых фельдшера, литаврщик, 4 трубача, профос, мастер. Штат первой роты эскадрона: ротмистр, 2 лейтенанта, секунд-лейтенант, корнет, вахмистр, фанен-юнкер, фурьер, 3 капрала, трубач, 60 рядовых. Итого 73 человека. Штат второй роты эскадрона: ротмистр, лейтенант или секунд-лейтенант, корнет, вахмистр, фанен-юнкер, фурьер, 3 капрала, трубач, 60 рядовых. Итого 71 человек.

[61] Müller F.Op.cit. S.36.
[62] Ibid. S. 64-68.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

- Карабинеры: штаб полка: 2 полковника, 2 подполковника, 2 майора, полковой квартирмейстер, 2 адьютанта, аудитор, 2 полковых фельдшера, литаврщик, 4 трубача, профос, мастер. Штат первой роты эскадрона: ротмистр, 2 лейтенанта, секунд-лейтенант, корнет, вахмистр, фанен-юнкер, фурьер, 3 капрала, трубач, 60 рядовых. Итого 73 человека. Штат второй роты эскадрона: ротмистр, лейтенант или секунд-лейтенант, корнет, вахмистр, фанен-юнкер, фурьер, 3 капрала, трубач, 60 рядовых. Итого 71 человек.

Линейная пехота саксонской армии по своей организационной структуре мало изменилась с 1705 года. Штаб пехотного полка состоял из полковника, подполковника, 2-х майоров, полкового квартирмейстера, 2-х адъютантов, аудитора, фельдшера, 8-ми гобоистов и мастера. Для гренадерской роты: капитан, лейтенант, 2 секунд-лейтенанта, 4 флейтиста. Таким образом, штаб полка состоял из 27 человек. Полк был 2-х батальонного состава по 4 роты в каждом. Штат роты: капитан, лейтенант, секунд-лейтенант, фенрих, 3 сержанта, гефрейт-капрал, фурьер, фельдшер, 7 капралов (один гренадерский), 3 барабанщика, 16 гренадеров, 6 ефрейторов, 2 плотника (сапера), 126 мушкетеров. Итого в роте 170 человек.[63] Несколько иной структурой отличалась гренадерская рота, распределенная по мушкетерским ротам. В её штат входили: капитан, лейтенант, 2 секунд-лейтенанта, 4 флейтиста, 128 гренадеров и сапер. Итого 144 человека. Таким образом, пехотный полк насчитывал 1463 человека.[64]

Кавалерийские полки Саксонии тоже получили новую организацию. Кирасирский полк состоял из штаба и 3-х эскадронов по 2 роты в каждом. Штаб полка: полковник, подполковник, майор, полковой квартирмейстер, адьютант, аудитор, полковой фельдшер, палочник, профос, мастер. Итого 10 человек. Штат роты: ротмистр или штаб-ротмистр, лейтенант, секунд-лейтенант, корнет, 2 вахмистра, штандарт-юнкер, фурьер, фельдшер, 4 капрала, 2 трубача, 80 рядовых. Итого в роте 95 человек.[65]

---

[63] Ibid. S. 34.
[64] Ibid. S. 67.
[65] Ibid. S. 68.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Драгунский полк состоял из штаба, 6 драгунских и драгунской гренадерской роты. Полк был сведен в 3 эскадрона по 2 роты в каждом. Драгунская гренадерская рота была распределена по линейным ротам. Штаб полка: полковник, подполковник, майор, полковой квартирмейстер, адьютант, аудитор, полковой фельдшер, палочник, 6 гобоистов, профос, мастер. Итого 16 человек. Штат драгунской роты: капитан или штабс-капитан, лейтенант, секунд-лейтенант, фенрих, 2 вахмистра, фанен-юнкер, фурьер, фельдшер, 4 капрала, 2 барабанщика, 80 рядовых. Итого в роте 95 человек. Драгунская гренадерская рота состояла из 3-х офицеров, 6-ти капралов, 2-х барабанщиков и 60-ти рядовых. Итого в роте 71 человек.[66]

Серьезную реорганизацию претерпела и саксонская артиллерия. Теперь она состояла из штаба, 4-х комбинированных канонирско-фузелёрных рот, роты минеров, рота понтонеров, рабочей роты, арсенальной команды и транспортной части.[67]

Штаб артиллерии: генерал-майор, подполковник, генерал-адьютант, майор, интендант, старший делопроизводитель, квартирмейстер, 3 старших писаря, обер-фейерверкер (капитан), канцелярист (лейтенант), адъютант, аудитор, артиллерийский секретарь, артиллерийский писарь, провиантмейстерский писарь, цугфюрер (транспортная часть), цугфюрер (артиллерийская часть), литаврщик. Итого 20 человек.[68]

Каждая артиллерийская рота имела прикомандированную к ней фузелерную роту.

Штат артиллерийской роты: капитан, лейтенант, секунд-лейтенант, штык-юнкер, фейерверкер-капрал, 9 фейерверкеров, канонир-сержант, 3 канонир-капралов, 2 канонирских барабанщика, 36 канониров. Итого 56 человек.[69]

---

[66] Ibid. S. 68.
[67] Ibid. S. 94-96.
[68] Ibid. S. 94.
[69] Ibid. S. 94.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Штат фузелёрной роты: лейтенант, секунд-лейтенант, сержант, 3 капрала, барабанщик, 2 сапера, фурьер, фельдшер, 74 фузелёра. Итого 85 человек.[70]

Штат минерной роты: капитан, лейтенант, секунд-лейтенант, 2 сержанта, 4 капрала, 24 минера. Того 33 человека.[71]

Штат понтонной роты: капитан, инженер-мостостроитель, лейтенант, капрал, 6 понтонеров. Итого 10 человек.[72]

Штат рабочей роты: старший кузнец, 2 кузнеца, старший плотник, младший плотник, токарь, тележник, младший тележник, жестянщик, каменщик, младший каменщик, шорник, младший шорник, старший сапер, 8 саперов. Итого 22 человека.[73]

Арсенальная команда: старший смотритель арсенала, 12 арсенальных служителей, привратник арсенала, привратник артиллерийского штаба. Итого 15 человек.[74]

Инженерный корпус: генерал-майор, 2 полковника, 3 подполковника, 4 майора, 13 капитанов, 15 инженеров (лейтенантов), 5 кондукторов (сержанты). Итого 43 человека.[75]

Высшим органом военного управления в Саксонии формально являлась военная коллегия, но реально управление войсками осуществлял военный совет. Он впервые появляется в 1524 г., а при Иогане-Георге IV (1691-1694 гг.) становится четкой и неотъемлемой структурой.[76] Военный совет, который неизменно возглавлял монарх, состоял из фельдмаршала, генерал-фельдцехмейстера (командующего артиллерией), генерал-квартирмейстера (начальника штаба и командующего корпусом инженеров) и старших генералов. В 1696 г. военный совет возглавлял фельдмаршал граф Рейсс. Ему подчинялись командующие пехотой генерал-лейтенант фон Розе

[70] Ibid. S. 94.
[71] Ibid. S. 96.
[72] Ibid. S. 96.
[73] Ibid. S. 96.
[74] Ibid. S. 96.
[75] Ibid. S. 96.
[76] Schuster O. Franke F.A. Geschichte der Sächsischen Armee... Leipzig. 1885.S. 16-17

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

и кавалерией – генерал-лейтенант граф Зингендорфф. Кроме того, в состав военного совета были включены генерал-майоры фон Рёбель и фон Бёрнштедт.[77] Военный совет определял принципы стратегии и тактики на театрах военных действий, ход комплектования, обучения, вооружения и снабжения армии. Согласно саксонскому регламенту 1688 г. каждому старшему начальнику придавалось определенное количество адъютантов и ординарцев. Фельдмаршалу полагалось 2 старших, 4 простых и 6 младших адъютантов, а также 24 ординарца, генералу от кавалерии или от инфантерии – один старший, 3 простых и 6 младших адъютантов и 20 ординарцев, генерал- лейтенанту - старший, два простых и четыре младших адъютантов и 16 ординарцев, генерал-майору- старший, 2 простых и 2 младших адъютантов, 12 ординарцев, полковнику- старший, простой и младший адъютанты, 6 ординарцев.[78] При особе курфюрста (короля) состояло 7 генерал-адъютантов. Они осуществляли передачу приказов короля или иного военачальника командирам соединений или отдельных частей боевого порядка на поле боя, на марше или в лагере.

В Саксонии при развитии и становлении армии в первую очередь учитывался опыт Франции и Австрии. Частные военачальники не имели права на инициативу и были обязаны строго придерживаться указаний королевского военного совета, что крайне ухудшало ситуацию на театре военных действий. Командиры были подотчетны королю и обязывались четко выполнять его указания.

Подобная концентрация власти в одних руках с одной стороны чрезвычайно упрощала управление вооруженными силами, но с другой стороны любая нештатная ситуация, а так было в 1700-1706 гг. приводила к тяжелым последствиям. Значительную роль в функционировании системы управления играли социальный статус, национальность и должность, занимавшаяся старшими офицерами и генералами.

---

[77] Schuster O. Franke F.A. Op cit.S. 129.

[78] Adlerberg R. Reglamenten die Deutsche Heer in alte Zeit. Kassel. 1881. S. 111

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

В прилагаемой таблице отражена ситуация по данным вопросам, сложившаяся в саксонской армии к 1700 г.:[79]

	Н.	Ф.	Ш.	П.	Д.	Итого
Фельд-маршал	1	-	-	-	-	1
Генерал	1	-	-	-	-	1
Генерал-лейтенант	2	-	-	-	-	2
Генерал-майор	6	-	1	1	-	8
Полковник	12	1	1	3	1	18

Примечания: **Н**.- немец, **Ф**.- француз, **Ш**.-швейцарец, **П**.- поляк, **Д**. - датчанин.

Обучение саксонской армии регламентировалось уставами 1688, 1700 и 1708 гг. и было практически полностью идентичным тому, что применялось в датско-норвежской армии.

Самое пристальное внимание при обучении рекрутов уделялось четкости и слаженности его действий, а также обращению с оружием.

Количество «темпов» (приемов) при заряжании и стрельбе было сокращено с 24 до 12, но, как правило, во время боевых действий, солдаты заряжали ружье только в три приема. Сама система заряжания оружия была очень трудоемкой и требовала от солдата четкости, слаженности и сноровки.

Главное внимание при обучении солдат уделялось ведению залпового ружейного огня.

[79] Crok K. August der Starke und Kursachen. Leipzig, 1888. S. 143-147.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

От кавалеристов, при их обучении, требовали высокого уровня вольтижировки, съездки, рубки лозы и стрельбе с коня. Главное внимание уделялось равнению в строю и четкости при маневрах на поле боя.

Саксонские офицеры получали военное образование в кадетской роте при гвардейском пехотном полку, в нее ежегодно набирали 80 молодых дворян, в военных школах Франции и Нидерландов, а также непосредственно в своих полках. Молодой дворянин для получения офицерского чина должен был прослужить фанен-юнкером около двух лет только после этого сдать экзамен на чин фенриха (прапорщика). Практиковалась отправка молодых дворян волонтерами (добровольцами) на службу в другие европейские армии, где они могли приобрести боевой опыт и также получить офицерский чин.[80]

Для поддержания боевого духа при каждом полку был полковой капеллан.

При Августе II саксонская пехота состояла из двух видов солдат, различавшихся по вооружению. Это были мушкетеры и гренадеры. Гренадеры, кроме того, были вооружены ручными гранатами. Вооружение саксонской пехоты было стандартным. Подавляющее большинство ружей и пушек, а также другого оружия было отечественного производства из Дрезденского арсенала. На вооружении саксонской пехоты состоял кремневый мушкет образца 1694 г. Мушкет весил 4,7-5 кг. Его калибр составлял 20,04 мм, а дальность выстрела составляла 225 метров. В 1699 г. в саксонской армии, сначала в гвардии, а к 1703 г. и в армейских полках, получил распространение штык длиной 40 см. К 1704 г. был принят на вооружение более совершенный штык, крепившийся к трубке с помощью особой шейки. Для заряжания ружья применялись бумажные патроны. Каждый мушкетер носил при себе 25 патронов в патронной суме, сделанной из черненой кожи. Крышка патронной сумы украшалась медной бляхой с вензелем Августа II (буквы «AR» под королевской короной). Сума носилась

[80] Crok K. August der Starke und Kursachen. Leipzig, 1888. S. 137

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

на правом боку, на кожаной перевязи, надеваемой через левое плечо. Каждый саксонский пехотинец был вооружен шпагой (длиной клинка 70 см) с латунным эфесом. Шпага носилась в черненых кожаных ножнах на поясной портупее. Портупея представляла собой кожаную лопасть, скрепленную с поясным ремнем - ножны шпаги продевались сквозь прорезь этой лопасти, висевшей на левом боку. Вместе со шпагой мушкетер также носил отомкнутый штык. Гранатная сума отличалась от мушкетерской только несколько большим размером и носилась таким же образом, как и патронная. Фитили к гранатам хранились в фитильной трубке, крепившейся к перевязи гранатной сумы, которая носилась на груди. Гренадер был вооружен кремневым ружьем образца 1699 г. со штыком и короткой шпагой. Чтобы ружье не мешало при метании гранат, оно имело погонный ремень, с помощью которого его можно было носить за спиной, через правое плечо.

Офицерам полагались кроме шпаги эспонтон (полупика), а унтер-офицерам - копье с крестообразным лезвием - "бардизан". Вся экипировка саксонских солдат делалась из лосиной, козлиной или оленьей кожи.

Кавалеристы армии Августа II - кирасиры и драгуны - имели на вооружении длинную шпагу (палаш) с металлическим (обычно латунным) эфесом, клинком длинной 86,5 см, носимую в черненых кожаных ножнах на портупее. Кроме того, они имели по два кремниевых пистолета калибром 16,03 мм, которые носились вложенными в специальные седельные кобуры (ольстры), покрытые кожаными или суконными чехлами (чушками) и крепившиеся по обеим сторонам седельной луки. Рейтару полагался кремневый карабин калибром 18,55 мм и весивший на 0,5-1 кг легче пехотного ружья. Карабин носился на кожаной перевязи с крюком (панталере) надеваемой через левое плечо. Ствол карабина, висевшего на панталере у правого бока всадника (прикладом вверх), вставлялся в кожаный чехол (бушмат), крепившийся к седлу. Драгун вместо карабина имел облегченное пехотное ружье со штыком.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Патроны - 30 штук, по 10 на каждый пистолет и ружье, хранились в лядунках (небольших патронных сумках), носимых на перевязи, надеваемой через правое плечо. Перевязь была уже панталера. Рейтары имели защитное вооружение – стальные черненые кирасы.

Седла в саксонской кавалерии были немецкого образца, с попонами, которые у рядовых были из грубого сукна, либо из лосиной кожи. У офицеров они были суконные.

Саксонская артиллерия была немногочисленной, но действовала на поле боя очень эффективно. Этому способствовало то, что во второй половине XVII века в ходе развития артиллерии был сделан ряд технических усовершенствований. Это позволило повысить значение этого рода войск на поле боя и увеличить подвижность артсистем.

Основным орудием поддержки пехоты на поле боя являлось трехфунтовое, калибром 7,7 см полковое орудие. Ствол орудия весил 210 кг. Оно могло стрелять картечью на 225 м, а ядрами - на 225-275 м. Каждая трехфунтовая полковая пушка перевозилась тремя лошадьми; прислугу ее составляли пять артиллеристов (констапель, два ученика констапеля, два гантлангера). Кроме того, в состав прислуги каждого орудия включалось 12 нестроевых чинов (гантверкеров и ездовых).

Саксонский артиллерист был вооружен короткой шпагой с медным эфесом в виде раковины. Гантлангер, кроме того, был вооружен кремневым ружьем, которое носилось за спиной на погонном ремне. Констапель имел кроме шпаги копье с крестообразным острием у основания, на древко которого наматывался фитиль - пальник. На правом боку, на узкой, надеваемой через левое плечо кожаной перевязи, он носил круглую медную пороховницу, украшенную королевским вензелем. Вооружение унтер-офицера и офицера было таким же, как и в пехоте.

Система снабжения в саксонской армии отличалась высоким уровнем организации. Армия Августа II получала предметы снабжения из трех источников:

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

1. постоянных продовольственных и фуражных магазинов;

2. подвижного армейского магазина, возимого за армией;

3. реквизиций за счет местных источников снабжения.

Манера ведения боевых действий в описываемый период крайне зависела от расположения продовольственных и фуражных баз снабжения и обеспечения путей подвоза фуража и провианта к армейским частям. Со второй половины XVII в., когда военным министром Франции стал маркиз Лувуа, во французской армии была принята пяти-переходная система довольствия войск, которая сковывала их действия, так как армия не могла удалиться от магазина более чем на 5 переходов (100-125 км.). Хотя благодаря магазинной системе снабжения обеспечивался регулярный подвоз всего необходимого к армии, и повышалась ее боеспособность, но с другой стороны ее действия стали крайне медленными в стратегическом отношении. Подобная система снабжения в основном и применялась в саксонской армии, которая являлась наемной (вербованной).

Вербованные войска, находились целиком на содержании и снабжении казны. Их надо было снабжать обмундированием, оружием и боеприпасами, а также выдавать продовольствие. Помимо того, солдаты и офицеры получали от казны жалованье деньгами.

Оружие и боеприпасы целиком или почти целиком доставлялись из Дрезденского арсенала, там же в основном, был налажен и их ремонт. Обмундирование также доставлялось из Саксонии. В ходе Северной войны основным поставщиком продовольствия для королевской армии являлась Речь Посполитая.

Суммы на выплату жалованья (особенно для гарнизонных войск) частично отпускались из местного бюджета, частично поступали из Саксонии и России (особенно для полевых войск).[81]

Снабжение войск продовольствием было одной из главных обязанностей местных властей. В Саксонии этим делом занимались полномочный

[81] Debau R. August der Starke bilder eine Zeit. Halle, 1889. S. 22.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

министр и генерал-провиантмейстер, которым, в свою очередь, подчинялись провиантмейстеры, комиссары и кригскомиссары, нотариусы с подчиненными им мелкими чиновниками (помощниками, писарями и др.).[82]

Снабжение войск продовольствием происходило по твердым нормам. В Саксонии месячные нормы продовольствия на одного солдата и фуража на одну лошадь были следующие: 14 кг. сухарей или около 20 кг. черного хлеба; 3 фунта (около 1,2 кг.) шпика или такое же количество сливочного масла; 6 фунтов (около 2,5 кг.) копченого мяса или такое же количество соленой рыбы; около 10 кг. крупы или гороха, около 8 кг. муки, 400 гр. поваренной соли. Если не хватало шпика, сливочного масла, мяса и рыбы, их можно было заменить крупой или горохом по норме за 2 фунта копченого мяса или за 1 фунт шпика 1 1/3 штофа (около 1,7 л.) крупы.[83]

Для одной лошади на период, когда не было подножного корма, надо было давать около 240 кг. сена (причем половину этого количества можно было заменить таким же количеством соломы), 145 кг. овса или около 80 кг. ржи и ячменя.[84]

Средства на продовольственное снабжение армии, а также фураж для лошадей поступали из обычных доходов государства (аренда государственных имений, натуральные налоги), с одной стороны, и в счет чрезвычайных военных повинностей, с другой. Частично, но сравнительно редко, продукты покупались у местного населения за наличные деньги или в кредит. Во время войны военные налоги и повинности поглощали до 30-60% чистых доходов частновладельческих имений. Сильно были разорены непомерными военными повинностями горожане и крестьяне.

Что касается реквизиций фуража и продовольствия у населения, то саксонцы в период Северной войны, наравне со шведами безудержно грабили население Курляндии и Речи Посполитой, чем вызывали

[82] Debau R. Op.cit. S. 23
[83] Ibid. S. 24-26.
[84] Ibid.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

откровенную ненависть со стороны польского населения.[85] В первую очередь это было связано с тем, что в саксонской казне из-за непомерных трат короля никогда не хватало денег на выплату жалованья солдатам и офицерам.

Со времен Тридцатилетней войны (1618-1648 гг.) армия Саксонского курфюршества стала применять линейную тактику. Главной боевой силой армии являлась пехота, которая, как было указано выше, набиралась из числа наемников, завербованных на курфюршескую службу. Естественно, что подобная армия не обладала высоким боевым духом и моральными качествами. Солдаты в первую очередь шли служить за деньги, а не за Отечество. Саксонские уставы детально расписывали порядок построения, движения и развертывания войск в боевой порядок, размещение артиллерии и установку лагеря. Мы процитируем саксонский полевой устав 1688 г., чтобы сложилось правильное мнение о тактике курфюршеской армии до 1700 г. Итак: « По сигналу сбор, все части стягиваются в указанные ранее места... Движение на походе и порядок движения регементов (полков) определяется командующим и генерал-квартирмейстером... Движение осуществляется только в светлое время суток, летом с 6 утра до 6 вечера, осенью (до октября) с 10 утра до 4 часов вечера...

Движение в походных колоннах осуществляется в следующем порядке - сначала следуют кавалерийские дозоры.. Потом снимаются палатки, свертывается лагерь и имущество укладывается на повозки... полк начинает движение только после утренней молитвы. Далее движение начинается в следующем порядке: во главе колонны следует полковник с полковым квартирмейстером и штабом, за ними рабочая команда из нестроевых чинов и саперов под руководством майора, для расчистки дороги, устройства позиций и размещения нового лагеря. За рабочей командой следуют роты инфантерии во главе с командирами, музыкантами и знаменосцами. За

[85] Feldman J. Polska w dobie welikej woyny Polnoznev (1704-1708). Krakow, 1925. S. 12.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

каждой ротой движется её обоз. Замыкает колонну патронные ящики, полковая казна с караулом и повозки маркитантов.

...Движение на походе должно соблюдаться неукоснительно со скоростью 2 немецкие мили... При построении в боевой порядок деплояда (развертывание) начинается с головы колонн... Знаменосцы и музыканты размещаются в центре или за четвертой шеренгой. Должно следить дабы равнение во фрунте соблюдалось чрезмерно, ибо сие есть основа воинского духа. Пальбу вести нидерфалом по плутонгам. Фурьерам и каптенармусам следить строго за нижними чинами, дабы они не оставляли фрунт без надобности. Категорически запрещается кричать, говорить и выходить из строя без приказа начальника. Сии действия рассматриваются яко бунт и неповиновение, и виновные подлежат кригсрехту...

Ежели у неприятеля велика кавалерия, то следует перед фрунтом установить испанские рогатки, кои не дадут оной пробиться до пехотной линии».[86]

Таким образом, мы можем видеть, что саксонская пехота полагалась, прежде всего, на залповый ружейный огонь, а не на штык. Впрочем, такая тактика была присуща почти всем армиям Европы, за исключением Франции и Швеции, где искусство владение холодным оружием было доведено до высокой степени совершенства.

Саксонская кавалерия, не смотря на значительную численность, играла на поле боя вспомогательную роль. Её действия сводились к стрельбе с коня в сочетании с редкими, даже можно сказать крайне робкими атаками с палашами наголо. Кроме того, на неё были возложены функции ведения разведки и преследования противника после сражения. Несомненно, подобная тактика саксонской армии носила отпечаток очень сильного влияния военного искусства Австрийской империи, под знаменами которой саксонцы длительное время воевали против турок. Участие в войнах с

[86] Adlerberg R. Reglamenten die Deutsche Heer in alte Zeit. Kassel. 1881. S. 113-117.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Турцией выработало особый стиль стратегической и тактической пассивности, которая возможно и была хороша против азиатской армии, но не против шведов, в чём саксонцам пришлось вскоре убедиться на полях Северной войны.

4.3. Армия Речи Посполитой.

. "В течение всего столетия (XVII) продолжалось противостояние между защитниками шляхетских свобод и сторонниками королевской власти, - писали авторы "Истории Польши", - которые стремились к созданию модели централизованного государственного управления (а это было одним из следствий военной революции и одним из важнейших условий ее успешного завершения). Это противостояние привело к параличу государства и ослаблению нации. Однако подобных последствий никто не предвидел...".[87]

Кроме политической, была и еще одна причина, тесно с ней связанная и которая оказала серьезнейшее воздействие на свертывание дальнейших преобразований в военной сфере.

Выше уже неоднократно говорилось, что военная революция - дело весьма и весьма дорогостоящее, требующее значительных, если не огромных расходов, и, как следствие, сильной центральной власти, способной изыскать средства для покрытия этих расходов.

А расходы и в самом деле были большими. Война со шведами в 1626-1629 гг. обошлись коронной казне в 10426363 злотых, а смоленский поход Владислава IV в 6450 тыс. злотых. Недешево обошлись и приготовления Владислава к походу на Швецию по окончанию Смоленской войны. Размеры расходов можно представить, к примеру, из ставок оплаты солдат. Так, в 1648 г., раз в квартал гусар и аркебузир должен был получать 164 злотых, рядовой легкоконной хоругви - 124 злотых, гайдук - 120 злотых, а драгун - 132 злотых. В итоге именно нехватка денег определяла численность армии, а

[87] История Польши. Т. 3., М., 1956. с. 71

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

не отсутствие необходимого количества людей. Коронные владения не могли поддержать необходимый уровень военных расходов, а магнаты и шляхта отнюдь не горели желанием финансировать ненужные и бесполезные предприятия амбициозного короля. К тому же войны, в особенности на северном и северо-восточном направлениях, создавали препятствия польской внешней торговле, и в особенности сельскохозяйственными товарами - т.е. тому, на чем строилось экономическое процветание и богатство и магнатов, и шляхты. "Девизом доблестных сарматов уже тогда был мир и благополучие..." - с горечью и иронией были вынуждены констатировать польские историки. Польское рыцарство окончательно переродилось в шляхту, для которой доходы со своих имений были важнее, чем громкая военная слава.

Естественно, что в этих условиях проекты внутренних реформ, равно как и попытки активизировать внешнюю политику как средство подтолкнуть сейм к осуществлению реформ, вынашиваемые Владиславом и его сторонниками, не нашли поддержки. "Перед каждым сеймом поляки хлопотали о том, - писал отечественный историк Н.И. Костомаров, - чтобы их сейм не соглашался на увеличение войска, не хотели, чтобы им пришлось через то платить что-нибудь и, таким образом, умалять средства для своей роскошной жизни...".

В результате начатая в начале 30-х гг. реформа вооруженных сил, которая должна была привести в итоге к завершению военной революции в Речи Посполитой, не получила поддержки сейма. Все вернулось на круги своя. Победоносная армия, разбившая русских и способная нанести поражение шведам, потерявшим своего великого короля-преобразователя, была распущена, а кварцяное войско снова сведено к минимуму. Сейм в 1637 г. установил, что коронное войско (литовская составляющая к этому времени относилась к коронной как 1 к 2) должно состоять из 1080 гусар, 920 казаков, 700 драгун и 300 пехотинцев-гайдуков на Украине, 600 драгун и 100 казаков несли гарнизонную службу в Кодаке - крепости, контролировавшей

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Запорожскую Сечь, еще 300 гайдуков стояли гарнизонами в Каменце-Подольском и Люблине и для присмотра за низовым казачеством выделялось еще 400 казаков и 400 драгун - итого 4800 коней и порций, т.е. реально в строю было около 4300 солдат и офицеров. Если добавить к ним примерно 2 тыс. литовского кварцяного войска и ~ 1 тыс. королевской гвардии, то получаем, что армия Речи Посполитой имела под знаменами около 7300 солдат. Для несения полицейской службы, отражения небольших татарских набегов этого было достаточно, а вот для большой войны, вне всякого сомнения, нет! Более того, сейму в 1643 г. показалось, что и этого количества будет слишком много, и кварцяное войско было подвергнуто очередному сокращению.

Теперь коронная армия, размещенная на Украине, насчитывала 14 гусарских хоругвей (1051 конь), 22 казацких хоругвей (1110 коней), 2 валашских хоругви (110 коней), 2 регимента и 9 рот драгун (1315 порций), 2 хоругви польской пехоты (450 порций) - всего 4036 коней и порций, около 3600 солдат и офицеров. 950 порций насчитывали т.н. "wojska ordynackie", т.е. части, несшие охрану магнатских майоратов (ординации замойская, пинская и острожская), около 2000 литовские кварцяные части и королевская гвардия порядка 1400 солдат.[88] Если добавить к этим силам еще и 6 тыс. реестровых казаков, то на бумаге получались внушительные силы - около 14 тыс. чел. [89]

На первый взгляд, можно согласиться с мнением Й. Виммера, который писал, что "...в сумме армия Речи Посполитой накануне начала полувековых непрерывных войн в сравнение с размерами государства была немногочисленна...",[90] но это только на первый взгляд. Для европейского государства, которое вело последнюю большую войну почти пятнадцать лет назад, содержание такой армии в мирное время было необычным. Армия, которую после окончания военных действий не распускают, в сер. XVII в.

[88] Wimmer J. Wojsko Polskie w drugej polowie XVII wieku. Warszawa. 1965. S. 86
[89] Wimmer J. Wojsko Polskie w drugej polowie XVII wieku. Warszawa. 1965. S. 87
[90] Wimmer J. Wojsko Polskie w drugej polowie XVII wieku. Warszawa. 1965. S. 98

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

была новшеством, и немногие государства могли позволить себе иметь ее. Та же империя Габсбургов после завершения Тридцатилетней войны сохранила от роспуска 9 пехотных и 10 кавалерийских полков, что по численности ненамного превышало кварцяное и реестровое войско Речи Посполитой. Однако же никто не говорит о том, что имперская армия была слишком мала в сравнение с размерами Священной Римской империи. Дело было в другом, и Й. Виммер четко обозначил эту разницу: "Потенциальная возможность их (регулярных войск Речи Посполитой) увеличения была велика, но в рамках сложившейся к тому времени политической системы реализовать эту возможность было сложно - мобилизация значительных сил требовала времени и полного согласия правящего класса (выделено нами)...".[91]

Мы не случайно выделили именно эти слова. Проблема мобилизации была актуальна для всех. Даже в тех европейских странах, которые к тому времени и обладали постоянной армией, ее численность была слишком мала для ведения широкомасштабных активных действий. Однако относительно быстро отмобилизовать значительные силы было проще тому государству, где уже сложилась сильная центральная власть, тем более абсолютистской монархии, не нуждавшейся в согласии сословно-представительных органов, подобных сейму, на вербовку наемников и формирование новых пехотных и кавалерийских полков. В Речи Посполитой воли одного короля было недостаточно - нужно было убедить сейм в необходимости увеличения военных расходов. А вот с этим-то и как раз возникли проблемы. Магнатерия и шляхта, как отмечал Н.И. Костомаров, "...более всего боялись, чтобы войско не сделалось орудием усиления королевской власти и стеснения шляхетских прав...".[92] В итоге завершение второго этапа военной революции в польско-литовском государстве оказалось заложником политических амбиций и противоречий внутри правящей верхушки. Она оказалась

[91] Wimmer J. Wojsko Polskie w drugej polowie XVII wieku. Warszawa. 1965. S. 23.

[92] Костомаров Н.И. старый спор. М., 1994. С.32.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

неспособной поддержать набранные темпы развития военного дела и сохранить захваченное на рубеже XVI/XVII вв. лидерство в этой сфере.

Польские и литовские магнаты, используя в своих интересах "золотые шляхетские вольности", добились завершения "2-го издания" крепостного права, что при политическом бесправии городского сословия, в свою очередь, обусловило упадок ремесла и торговли и, при отсутствии у королевской власти иных источников финансовых поступлений, кроме как согласия шляхетского сейма, в котором главную роль играло аристократия, делало невозможным завершение военной революции. Свою негативную роль сыграли и начавшиеся в конце XVI в. в Речи Посполитой антиреформационные процессы и наступление католичества на права религиозных диссидентов - протестантов и православных. Усиление эксплуатации "подлого" городского и сельского населения вкупе с растущими притеснениями некатоликов подрывали мощь и единство Речи Посполитой, лишало польско-литовские власти поддержки украинского казачества, представлявшего серьезную военную силу.

Одним словом, крайне близорукая, преследовавшая узко сословные, корпоративные интересы политика верхушки польско-литовского общества не могла не привести к печальным последствиям.

В ходе войны с украинским казачеством, правящие круги Речи Посполитой, продемонстрировали явное нежелание брать ответственность на себя и укреплять королевскую власть.

Спасение страны потребовало колоссальных усилий, но сейм и здесь не смог подняться над узко сословными интересами. Продолжая и дальше политику ограничения сферы влияния королевской власти, в разгар войны он затеял реформу системы содержания армии. Формально эта реформа должна была способствовать созданию более мощной регулярной армии, но на деле еще более ухудшила ситуацию, поставив оборону страны, не говоря уже о территориальной экспансии, в полную зависимость от доброй воли сейма, согласия всех послов.

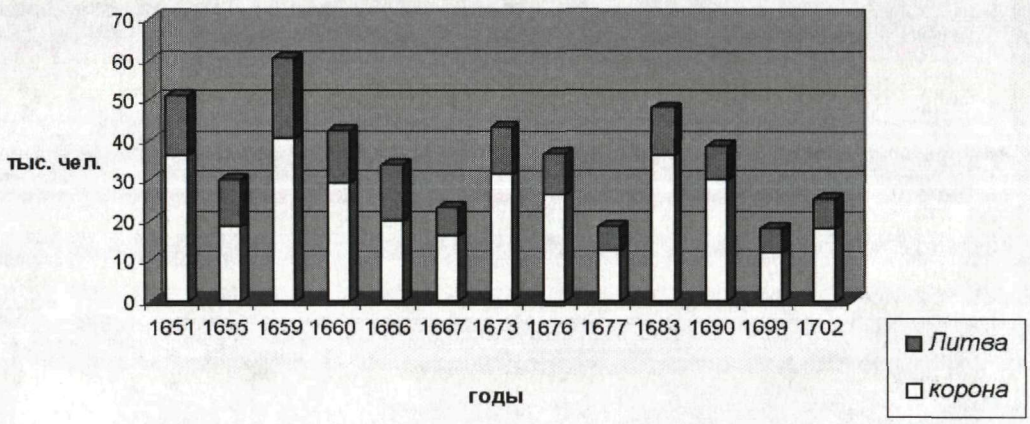
https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Суть новой реформы заключалась в том, что на смену кварцяному войску, источник содержания которого был четко определен и в известной степени был независим от воли сейма, пришло т.н. "компутовое" войско (wojsko komputowe). Штат-"компут" (т.е. количество коней и порций и, соответственно, необходимые финансовые средства) этого войска определялся сеймом, причем раздельно для короны и Литвы. Коронная всегда составляла основу армии Речи Посполитой, превосходя численность литовского "компута" в 1,5 - 2,5 раза.

Так, в 1655 г. штаты коронной армии составляли 18,3 тыс. коней и порций, тогда как Литве было выделено 12 тыс., а в 1683 г., когда Ян Собесский собирался в поход на помощь осажденной Вене, сейм выделил средства на содержание 36-тыс. армии в короне и 12-тыс. в Литве. Динамика изменения штатов коронной и литовской армий отражена в следующей диаграмме:[93]

Изменение штатов коронного и литовского контингентов в армии Речи Посполитой в сер. XVII - начале XVIII вв.

При анализе данных этой диаграммы нетрудно заметить, что характерного, присущего западноевропейским армиям постоянного прироста численности здесь мы не наблюдаем. Во время войны Речь Посполитая еще могла выставить значительные военные контингенты - как, например, в 1659 г., когда коронный и литовский компоненты вкупе с лановой пехотой

[93] Wimmer J. Wojsko Polskie w drugej polowie XVII wieku. Warszawa. 1965. S. 15.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

включали в себя ~ 60 тыс. ставок, в строю примерно 54 тыс. чел. пехоты и конницы. Однако такое напряжение, требовавшее огромных расходов на содержание такой армии, оказалось непосильным для шляхетской республики. В периоды активных военных действий военный бюджет короны вырастал до 4,5 - 5,5 млн. злотых (в 1659 г. - даже до 6,8 млн. злотых), что составляло до 90 % всего государственного бюджета. Еще 2,5 млн. злотых уходило на содержание литовского войска. К концу же XVII в. из-за инфляции и девальвации злотого размеры военных расходов еще более выросли - при штате в 50 тыс. коней и порций (~ 45 тыс. солдат и офицеров) они легко достигали 11,5-12 млн. злотых.[94]

Как говорили римляне, на которых так любили ссылаться польско-литовские писатели и публицисты, "pecunia nervus belli" (деньги - нерв войны), и именно этот нерв оказался у Речи Посполитой слабее, чем у ее соседей. Для сравнения можно привести данные о государственном бюджете Швеции, страны, намного более бедной и скудной, но, однако, сумевшей резко увеличить свои доходы и направить большую их часть на содержание постоянно растущей регулярной армии. В 1613 г. ее доходы составили 0,6 млн. талеров, в 1620 г. - 1,2 млн. талеров, 1630 г. - 2 млн. талеров и в 1632 г. - 3,189 млн. талеров, что в пересчете на польские злотые составляло соответственно 1,8; 3,6; 6 и 9,567 млн. злотых.[95]

Если предположить, что шведская корона также будет направлять на содержание армии до 90 % своих доходов и при стоимости содержания 12 тыс. воинского контингента в 73 тыс. рейхсталеров в месяц, то получается, что уже в начале 30-х гг. XVII в. Швеция могла выставить до 100 тыс. и даже более солдат и офицеров, т.е. вдвое больше, чем могла позволить себе Речь Посполитая! Так оно и произошло на самом деле - армия Густава-Адольфа в 1628 г. составляла 50 тыс. солдат и офицеров, в 1630 г. 70 тыс., а в 1632 г. - уже 147 тыс.

---

[94] Wimmer J. Wojsko Pzeczypospolitej w dobie wojny polnocnej. Warszawa. 1956. S. 136-139.
[95] Wimmer J. Historia piechoty polskiej do roku 1864. Warszawa. 1978. S. 111.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Для Речи Посполитой с ее постоянно слабеющей центральной властью поддерживать такие темпы гонки вооружений оказалось непосильной ношей, и данные диаграммы 1 это наглядно подтверждают. Вопреки тому, что общей тенденцией развития военного дела с конца XVI в. была его стремительная профессионализация и постепенный, явочным порядком, переход к регулярным армиям, численность которых, как было показано выше, возрастала по мере приближения к концу столетия, польско-литовское государство не смогло сохранить набранные ранее темпы. Угроза войны и в особенности вторжения неприятеля вынуждала сейм, скрепя зубы, выделять деньги на развертывание полевой армии. Однако, как только угроза спадала, армия большей частью распускалась до очередной тревоги, а потом все повторялось снова и снова. В итоге, как отмечал Й. Виммер, до самого конца XVIII в. уровень военного напряжения середины 1659 г. польско-литовскому государству не удалось не то что превзойти, но даже вплотную приблизиться к нему. И даже в 1702 г., когда Северная война была в самом разгаре, армия Речи Посполитой имела в строю около 18,7 тыс. солдат и офицеров[96] - даже Пруссия, бывшая еще не так давно вассалом Польши, держала под знаменами 29,5 тыс. солдат и офицеров. А ведь ресурсы Пруссии и Речи Посполитой были несопоставимы!

В силу сложившихся национальных традиций самым малочисленным родом войск в Речи Посполитой являлась пехота.

« Во время царствования Августа II… были сформированы небольшие пехотные полки в Короне и Литве, но все они имели характер кадрированных частей, с большим количеством офицеров– хорошо оплачиваемыми и прекрасно обученными и минимальной численностью обученных жолнеров».[97]

[96] Wimmer J. Historia piechoty polskiej do roku 1864. Warszawa. 1978. S. 113.
[97] Грыгор'сў М. Войска ВКЛ. Ад Сасаў да Касьцюшкі (1765-1794). Менск. 1994. С. 4.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Вольтер отмечал, что дискриминация пехоты как рода войск, происходила из национальной традиции опираться на кавалерию, сформированную из дворян.

«Чем красивее и превосходнее сил конница, тем пехота в то время была хуже. Покрытая рубищами и худо вооруженная, она не имела никакого мундира».[98]

Действительно, польские магнаты и шляхта не желали отдавать на службу в пехоту своих крестьян по двум причинам.

Во- первых, они не стремились к укреплению королевской власти, а армия являлась одним из ее атрибутов, а во-вторых, просто не желали терять рабочие руки.

До нашего времени сохранились штаты нескольких пехотных полков, но мы приведем только один пример, чтобы читатель имел об этом наглядное представление. По штату 1701 г. пехотный полк польного коронного гетмана Адама Синявского состоял из штаба и 5 рот.[99]

Штаб полка: шеф, полковник, подполковник, майор, вахмистр-лейтенант, полковой фельдшер, полковой профос, полковой барабанщик. Итого: 7 человек.

Лейб-рота (шефская): капитан-лейтенант, поручик, хорунжий, 3 сержанта, фурьер, каптенармус, подхорунжий, 7 капралов, 4 барабанщика, 168 рядовых. Итого: 188 человек.

Рота полковника: полковник (шеф), поручик, хорунжий, сержант, фурьер, каптенармус, 3 капрала, 3 барабанщика, 72 рядовых. Итого: 83 человека.

Рота подполковника: подполковник(шеф), поручик, хорунжий, каптенармус, подхорунжий, 2 капрала, 3 барабанщика, 48 рядовых. Итого: 57 человек.

---

[98] Вольтер Ф.М.А. История Карла XII короля шведского. Ч. 2. М. 1803. С. 171.
[99] Wimmer J. Historia piechoty polskiej do roku 1864. Warszawa. 1978. S. 133.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Рота майора: майор (шеф), поручик, хорунжий, фурьер, подхорунжий, каптенармус, 2 капрала, 3 барабанщика, 36 рядовых. Итого: 46 человек.

Рота первого капитана: капитан, поручик, хорунжий, каптенармус, фурьер; барабанщик, 18 рядовых. Итого: 24 человека.

Всего в полку: 17 офицеров, 32 унтер-офицера и 356 рядовых.

Собственно полк Адама Синявского был одним из самых крупных в Короне. К 1702 г. коронная пехота (польская) состояла из 25 полков:[100]

- Полк пешей коронной гвардии (10 рот) – 800 человек. Шеф: генерал-майор коронной службы Денхофф.
- Полк Королевы (8 рот) – 600 человек. Шеф: генерал-лейтенант саксонской службы Флеминг.
- Полк королевича Якуба Собесского (5 рот) – 250 человек. Командир: генерал-лейтенант коронной службы Коскуль.
- Полк гетмана великого коронного (8 рот) – 600 человек. Шеф: гетман великий коронный князь Иероним Любомирский.
- Полк гетмана польного коронного (5 рот) – 600 человек. Шеф: гетман польный коронный Адам Синявский.
- Полк воеводы краковского (5 рот)- 600 человек. Шеф: воевода краковский князь Александр Любомирский.
- Полк генерала Грёбена (5 рот) – 600 человек. Шеф: генерал-майор коронной службы фон Грёбен.
- Полк маркиза де Аркен (3 роты) – 140 человек. Шеф: генерал-майор коронной службы маркиз де Аркен.
- Полк генерала Брандта (2 роты)- 150 человек. Шеф: генерал- лейтенант коронной службы Брандт.
- Полк генерала - Беренса (3 роты)- 140 человек. Шеф: генерал-майор (генерал-фельдвахмистр) имперской службы Беренс.
- Полк воеводы плоцкого (4 роты)- 200 человек. Шеф: воевода плоцкий Игнаций Красинский.

[100] Wimmer J. Wojsko Pzeczypospolitej w dobie wojny polnocnej. Warszawa. 1956. S. 140-141.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

- Полк воеводы познанского (4 роты) – 200 человек. Шеф: воевода познанский, с 1704 г. король Речи Посполитой Станислав Лещинский.
- Полк воеводы русского (2 роты)- 120 человек. Шеф: воевода русский Якуб Яблоновский.
- Полк маршалка великого коронного (4 роты)- 200 человек. Шеф: должность вакантна.
- Полк хорунжего коронного (5 рот)-320 человек. Шеф: хорунжий коронный Александр Яблоновский.
- Полк генерала артиллерии (2 роты) –120 человек. Шеф: генерал артиллерии коронной Марциан Контский.
- Полк воеводы хелминского (3 роты) – 150 человек. Шеф: воевода хелминский Томаш Дзялынский.
- Полк подканцлера литовского (3 роты) – 150 человек. Шеф: подканцлер литовский Станислав Щука.
- Полк генерала Раппа (1 рота) – 150 человек. Шеф: генерал-майор коронной службы Рапп.
- Полк каштеляна каменецкого (1 рота)- 100 человек. Шеф: каштелян каменецкий Николай Жабоклицкий.
- Полк каштеляна эльбингского (2 роты)- 140 человек. Шеф: каштелян эльбингский Иосиф Чипский.
- Полк подкомория коронного (5 рот) – 300 человек. Шеф: подкоморий коронный Константин Бельский.
- Полк обозного коронного (4 роты)- 120 человек. Шеф: обозный коронный Иероним- Антон князь Любомирский.
- Полк старосты Журавейского (2 роты) – 120 человек. Шеф: староста Казимир – Ксаверий Журавейский.
- Вольная рота – 100 человек. Шеф: генерал-квартирмейстер коронной службы Даниил Ненчу.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Таким образом, регулярная пехота Корны насчитывала всего 7040 человек.[101] Помимо этого существовали хоругви так называемой «венгерской» пехоты. Первоначально они действительно набирались из венгров и трансильванцев, но уже при Яне- Казимире (1648-1668 гг.) в них служили в основном поляки. К началу Северной войны было всего 4 хоругви венгерской пехоты:[102]

- Великого коронного гетмана князя Иеронима Любомирского – 200 человек.
- Гетмана польного коронного Адама Синявского – 150 человек.
- Краковского гарнизона – 70 человек.
- Любовльского гарнизона – 50 человек.

Итого: 470 человек.

Что касается «выборной» или «лановой» пехоты, то она набиралась из крестьян на время войны. Каждые 50 дворов должны были выставить одного вооруженного пехотинца. Они же платили ему жалованье и снабжали провиантом. Всего каждое воеводство, а их было 25, должны были выставить по одному полку «лановой» пехоты разной численности. На командные должности в эти части назначали в основном местных шляхтичей, выбранных на сеймике, которые, как правило, не имели навыков командования.

Обратимся к воспоминаниям современника: «А в нашем краковском повете созывали лановую пехоту и выкликивали командиров. Пан Казимир Сосонковский выкатил в шинке панству десять бочек меда и пива, а стол накрыл на 5000 злотых. Панство, видя такое к нему расположение, выбрало пана Казимира региментарием нашего полка, ибо коли он такой рачительный хозяин и щедрый пан, то как под его командой не послужить».[103]

---

[101] Ibid.
[102] Ibid.
[103] Sulcowski R. Op.cit. S. 29-30.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Таким образом, мы можем видеть, как проходили выборы на офицерские должности в «лановой» пехоте. Не стоит комментировать и уровень боеспособности подобных частей, способных только на мародерство, пьянство и грабеж. Впрочем, эти части формировались только с разрешения сейма по специальным универсалам о созыве « посполитого рушения» (всеобщего ополчения). Август II за все время Северной войны так и не смог добиться созыва «посполитого рушения» в большинстве из воеводств. Ему пришлось довольствоваться только частью коронной армии, ибо многие польские командиры не горели желанием умирать за интересы короля- немца.

Еще хуже обстояла ситуация с армией Великого княжества Литовского, которая почти в полном составе перешла на сторону шведов.

В силу сложившихся национальных традиций, главным родом войск в Речи Посполитой являлась кавалерия, которой уделялось самое пристальное внимание. Для польских шляхтичей и многих обывателей, гордившихся своим происхождением, служба в пехоте была унизительной. Девиз польского дворянства: «Шляхтич с саблей на коне с воеводой наравне», немало способствовал пренебрежению к пехоте как к роду войск. Поэтому кавалерия, особенно тяжелая – гусары и панцирные, являлись главной ударной силой Речи Посполитой. Тяжелая кавалерия набиралась из числа дворян и их холопов (пахоликов, паштовых). Согласно уставу 1529 г., так и не изменившегося к началу Северной войны: « … кто имеет 700 служб, тот обязан выставлять 100 ратников (пахоликов) добрых, конно и збройно; у кого 400 служб, тот выставлял 50 пахоликов; у кого только 8 служб, тот обязан сам ехать, толь не на таком коне и не в таком в вооружении, каких требует устав, а смотря по средствам своим».[104]

«Убогие шляхтичи, не имеющие ни оного своего человека, обязаны ехать сами на службу, смотря по средствам своим».[105]

---

[104] Зеддлер. История военного искусства средних веков. СПБ., 1843. С. 78.

[105] Зеддлер. Ук.соч. С.79.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Популярные среди шляхты гусарские формирования превратились в конце XVI века в тяжелую конницу кирасирского образца. В число товарищей (младших офицеров) стали приниматься состоятельные землевладельцы, имеющие годовой доход не менее 50000 злотых. Как правило, каждый товарищ и копейщик должен был иметь при себе 4 пахоликов. Командный состав гусарских и панцирных хоругвей (рот) был представлен ротмистром, как правило, богатым магнатом, на средства которого формировалась эта часть, поручика являвшегося фактическим командиром хоругви, наместника, 5-10 товарищей и хорунжего (знаменосца). Гусарская кавалерия являлась гордостью каждого богатого магната, хотя они в большинстве своем не обладали нужными качествами для руководства войсками в период войны. О командном составе польской армии Вальтер писал: «полковники суть всевластные господа полков своих, они должны содержать их, как могут, и давать жалованье, но сами редко получают его, опустошая страну собственную...».[106]

По такому же принципу проходило формирование и панцирных хоругвей. Гусарские и Панцирные хоругви составляли полки кавалерии народовой. В составе королевской армии было 12 таких полков:[107]

- Полк короля: гусары – одна хоругвь – 120 человек, 2 хоругви по 80 человек – 160 человек. Итого 280 человек. Панцырные: 1 хоругвь – 120 человек, 1 хоругвь – 100 человек, 4 хоругви по 60 человек – 240 человек. Итого в полку 9 хоругвей - 740 человек (280 гусар и 460 панцирных).
- Полк королевича Августа: гусары – одна хоругвь – 120 человек, 2 хоругви по 60 человек – 120 человек. Итого 240 человек. Панцырные: 5 хоругвей по 60 человек, 1 хоругвь – 50 человек. Итого в полку 9 хоругвей - 590 человек (240 гусар и 350 панцирных).
- Полк гетмана великого коронного князя И.Любомирского: гусары – одна хоругвь – 120 человек, 2 хоругви по 60 человек – 120 человек. Итого

[106] Вольтер Ф.М.А. Ук. Соч. С. 169.
[107] Wimmer J. Wojsko Pzeczypospolitej w dobie wojny polnocnej. Warszawa. 1956. S. 137-140.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

240 человек. Панцырные: 1 хоругвь – 120 человек, 1 хоругвь – 100 человек, 6 хоругвей по 60 человек – 360 человек. Итого в полку 11 хоругвей - 820 человек (240 гусар и 580 панцирных).

- Полк гетмана польного коронного А.Синявского: гусары – одна хоругвь – 120 человек, 2 хоругви по 60 человек – 120 человек. Итого 240 человек. Панцырные: 1 хоругвь – 120 человек, 5 хоругвей по 60 человек – 300 человек. Итого в полку 9 хоругвей - 660 человек (240 гусар и 420 панцирных).
- Полк каштеляна виленского К. Радзивилла: гусары – 3 хоругви по 60 человек – 180 человек. Панцырные: 5 хоругвей по 60 человек – 300 человек, 1 хоругвь- 50 человек. Итого в полку 9 хоругвей - 530 человек (180 гусар и 350 панцирных).
- Полк воеводы киевского М. Контского: гусары – 3 хоругви по 60 человек – 180 человек. Панцирные: 4 хоругви по 60 человек– 240 человек, 2 хоругви по 50 человек – 100 человек. Итого в полку 9 хоругвей - 520 человек (180 гусар и 340 панцирных).
- Полк подскарбия великого коронного Р.Лещинского: гусары – 3 хоругви по 60 человек- 180 человек. Панцирные: 5 хоругвей по 60 человек, 1 хоругвь – 50 человек. Итого в полку 9 хоругвей – 530 человек (180 гусар и 350 панцирных).
- Полк подкомория коронного И.Д. Любомирского: гусары – одна хоругвь – 60 человек. Панцирные: 7 хоругвей по 60 человек, 1 хоругвь – 50 человек. Итого в полку 9 хоругвей - 530 человек (60 гусар и 470 панцирных).
- Полк подскарбия надворного коронного А.Мосчинского: панцирные: хоругвь – 100 человек, 5 хоругвей по 60 человек- 300 человек, 3 хоругви по 50 человек – 150 человек. Итого в полку 9 панцирных хоругвей - 550 человек.
- Полк стражника коронного С. Потоцкого: Панцирные: хоругвь – 100 человек, 5 хоругвей по 60 человек- 300 человек, 3 хоругви по 50 человек – 150 человек. Итого в полку 9 панцирных хоругвей - 550 человек.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

- Полк чашника коронного Я.Собесского: Панцирные: хоругвь – 80 человек, хоругвь- 60 человек, 4 хоругви по 50 человек- 200 человек. Итого в полку 6 панцирных хоругвей - 340 человек.
- Полк стольника брацлавского М. Чинского: Панцирные: 2 хоругви по 60 человек, хоругвь- 40 человек. Итого 160 человек. Легкие хоругви: одна – 100 человек, 3 хоругви по 60 человек – 180 человек, 7 хоругвей по 50 человек – 350 человек, 2 хоругви по 40 человек – 80 человек. Итого в полку 16 хоругвей- 870 человек (160 панцирных и 710 легких кавалеристов).

Чисто польской особенностью являлось то, что товарищи польских хоругвей тяжелой кавалерии предвзято относились даже к полковникам, командовавшими частями «немецкого» строя. Поэтому офицеры «иноземных» полков стремились одновременно быть и товарищами польской тяжелой кавалерии.[108] Не стоит удивляться длинным должностям офицеров полков «иноземного» строя. К данным подразделениям в первую очередь относились драгуны, аркебузиры и рейтары.

Аркебузиры:[109]

- Полк королевский с хоругвью воеводы мальборкского – 300 человек. Шеф: генерал-лейтенант коронной службы Брандт.
- Полк гетмана великого коронного, каштеляна краковского с вольной ротой Глазенаппа- 200 человек. Шеф: полковник коронной службы барон фон Глазенапп.
- Полк воеводы польного коронного, воеводы бельского – 200 человек. Шеф: гетман польный коронный Адам Синявский.
- Вольная рота старосты богуславского – 100 человек. Шеф: староста богуславский Станислав Понятовский.
- Полк генерала Грёбена- 100 человек. Шеф: генерал-лейтенант коронной службы фон Грёбен.

Итого: 900 человек.

---

[108] Wimmer J. Historia oreza polskiego 963-1795. Warszawa. 1956. S. 101.
[109] Wimmer J. Wojsko Pzeczypospolitej w dobie wojny polnocnej. Warszawa. 1956. S. 139.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Драгуны:

- Полк конной коронной гвардии (10 рот) – 1000 человек. Шеф: генерал-лейтенант коронной службы Брандт.
- Полк гетмана великого коронного, кастеляна краковского (8 рот) – 600 человек. Шеф: гетман великий коронный Иероним Любомирский.
- Полк гетмана польного коронного, воеводы бельского (8 рот)-600 человек. Шеф: гетман польный коронный Адам Синявский.
- Вольная рота королевской артиллерии – 100 человек.
- Вольная рота подскарбия надворного коронного – 100 человек. Шеф: подскарбий надворный коронный К. Мосчинский.
- Вольная рота кастеляна волынского – 100 человек. Шеф: кастелян волынский Франтишек Любомирский.

Итого: 2500 человек.

Таким образом, по родам войск коронная армия состояла из 1600 гусар, 492 панцирных, 710 легких кавалеристов, 900 аркебузиров, 2500 драгун, 7040 пехотинцев и 470 венгерских пехотинцев. Итого: 18 140 человек. С учетом армии Великого княжества Литовского, силы Речи Посполитой возрастали до 25840 человек. Артиллерия и инженерные войска в армии Речи Посполитой находились в зачаточном состоянии. Артиллерия насчитывала всего одну роту в составе 70 человек, из них 6 офицеров, а инженеров было всего 4.[110]

При созыве «посполитого рушения» под королевские знамена призывались все дворяне и часть крестьян. В кратчайшие сроки могла быть образована армия в 100 000 человек, но она оставалась пережитком архаичного феодального прошлого и не представляла серьезной боевой силы. Поэтому польские и литовские вельможи стремились не вступать в войну со Швецией. К этому их вынудили неблагоприятно сложившиеся обстоятельства.

В завершении данного обзора хотелось бы упомянуть о том, что магнаты Речи Посполитой как и в период феодальной раздробленности

[110] Wimmer J. Op.cit. S. 144.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

обладали полной властью в пределах своих владений и имели право содержать личное – «надворное» войско. Его численность зависела от доходов того или иного магната. Так, Потоцкие содержали за свой счет до 6000 человек, Любомирские- 4000 человек, Вишневецкие до 8000 человек, Радзивиллы – 4000 человек, Огинские – 3000 человек, а Сапеги до 5000 человек.[111] Эти внушительные воинские силы использовались как во внутренних, так и во внешних войнах. Приняли они участие и в Северной войне, воюя за личные интересы своих хозяев.

Август II пытался дважды реформировать армию Речи Посполитой. Начало было положено в 1703 г. когда ряд польских частей были переведены в состав саксонской армии и стали переучиваться по немецким уставам. Король считал, что при такой форме реформирования, в условиях войны, удастся быстро переучить всю польскую армию на европейский манер. Однако эта реформа так и не была завершена в связи с отречением Августа II от польского престола в 1706 г.

Вторая попытка, предпринятая Августом после свержения Станислава Лещинского в 1709 г., так же завершилась неудачей. Фактически польско-литовские войска уже к 1711 г. вышли из войны со Швецией. Речь Посполитая по-прежнему не желала проливать кровь своих солдат за интересы короля-немца. Абсолютистские замашки Августа II, привели к тому, что польские войска в 1713 г. подняли восстание против засилья саксонцев. Результатом этого выступления стало то, что в 1717 г. под нажимом России и Саксонии армия Речи Посполитой, согласно решению Немого сейма была основательно сокращена. В этом не было необходимости, но слабая Речь Посполитая не могла спорить со своим великим соседом – Россией.

Таким образом, один из главных признаков военной революции, медленный, но неуклонный рост численности армии, которая окончательно превратилась в регулярную и постоянную, в польско-литовском государстве

[111] Historia Rzeczypospolitej. T. 2. Warszawa. 1937. S. 91.

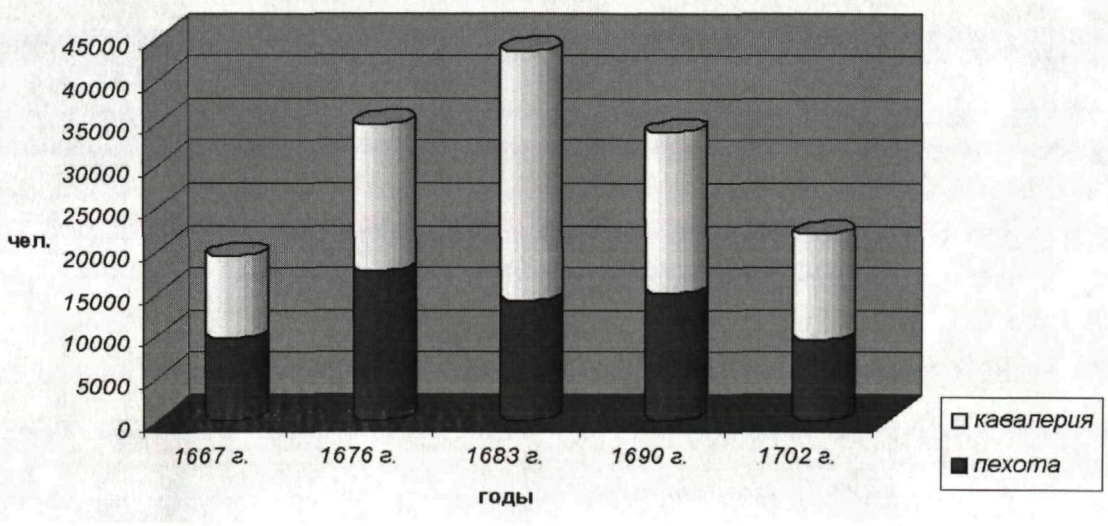
https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

во 2-й половине XVII - начале XVIII вв., в отличие от предыдущего периода, уже не прослеживается. Кстати говоря, практика экономии, неуклонно проводившаяся в жизнь сеймом, препятствовала и завершению процесса превращения польско-литовской армии в настоящую постоянную, регулярную армию. О каком регулярном обучении, сколачивании частей, обучении солдат и офицеров слаженным совместным действиям можно говорить, когда с началом очередной кампании скадрированные роты и хоругви пополняются пусть и опытными профессиональными солдатами-наемниками, но не сработавшимися с ветеранами!

То же самое можно сказать и о структуре армии. Выше мы уже отмечали, что изменение соотношения кавалерии и пехоты в пользу последней являлось еще одним признаком военной революции. Конечно, в зависимости от условий театра военных действий и традиций развития военного дела эта разница в разных странах могла различаться, однако в целом закономерность соблюдалась, и значение кавалерии на фоне усиления позиций пехоты и артиллерии постепенно падало. И если вернуться несколько назад, то нетрудно заметить, что с 70-х гг. XVI в. и по начало 30-х гг. XVII в. значение пехоты в армии Речи Посполитой медленно, но неуклонно возрастало, причем росла и боеспособность пехоты, ее самостоятельность на поле боя. Однако и эта тенденция с переходом от прежней модели комплектования армии к новой, "компутовой", постепенно сошла на нет. Об этом наглядно свидетельствует следующая диаграмма:

Соотношение пехоты и кавалерии в коронной армии (без учета драгун) в конце 60-х гг. XVII - начале XVIII вв.

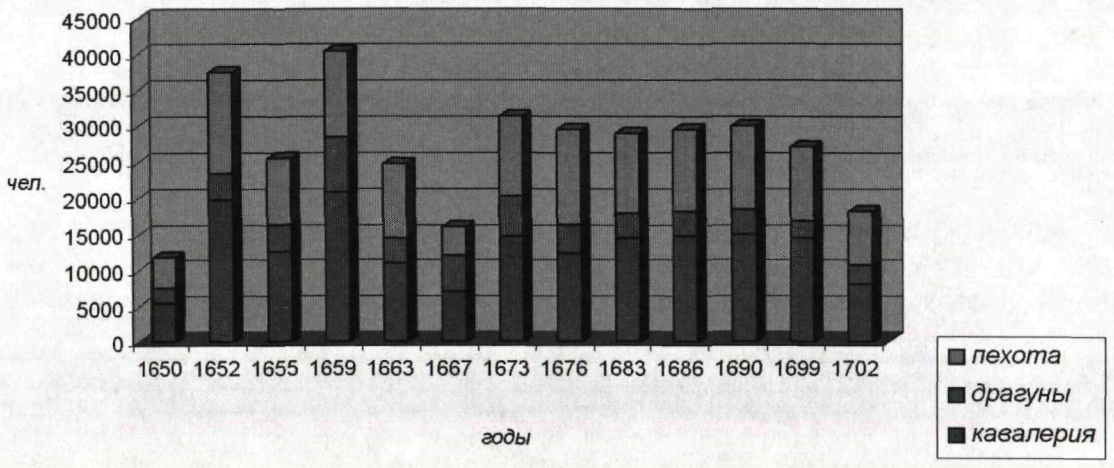

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Если же принять во внимание драгун, которые представляли собой "ездящую" пехоту, то соотношение кавалерии и пехоты в польско-литовской армии примет несколько более классический вид (см. диаграмму 3), хотя все равно будет достаточно далеко от западноевропейских стандартов. Так, в том же 1655 г. шведский король Карл X в составе своей армии имел 2% драгун, 67 % пехоты и 29,6 % кавалерии, а в 1702 г. во французской армии кавалерии было 16 %, пехоты 84 %, в имперской армии соответственно 31,9 % и 68,1, а в прусской - 17,9 % и 82,1 %.

Диаграмма 3

Изменение соотношения кавалерии, драгун и пехоты в коронной армии во 2-й половине XVII - начале XVIII вв.

Т.о., со времени учреждения компутовой армии соотношение пехоты к коннице, достигнутое при Владиславе IV в годы его реформ, так и не было повторено. Более того, мы можем наблюдать в известной степени откат назад, на полтораста лет, во времена гетмана Я. Тарновского, и трудно не связать этот откат с теми переменами, вернее, с их отсутствием, в политических и социальных институтах Речи Посполитой после знаменитого "Потопа" 50-х гг. XVII в.

Касаясь соотношения родов войск в польско-литовской армии той эпохи, необходимо отметить и незначительность роли полевой артиллерии в течение 2-й половины XVII в. Она так и осталась крайне малочисленной и слабой. И если под Хотином в 1621 г. польско-литовская армия имела на ~ 60

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

тыс. солдат и казаков 51 пушку, т.е. в среднем на 1 тыс. чел. 0,85 орудий, то к концу века, в 1683 г., под Веной, Ян Собесский на почти 27 тыс. солдат имел всего 28 орудий - т.е. на 1 тыс. чел. 1,1 орудие.[112]

Прирост минимальный! И это при том, что его союзники, имперцы, располагали в сумме 48 тыс. солдат и офицеров при 112 орудиях - 2,3 орудия на 1 тыс. чел. Выше мы уже приводили мнение К. фон Клаузевица, отмечавшего значение артиллерии как наиболее могущественного средства истребления неприятельских войск. Наполеон, также высоко ценивший артиллерию, полагал, что идеальная армия должна иметь не меньше, чем 1,5 орудия на 1 тыс. чел. Таким образом, даже до минимальной нормы польско-литовские армии 2-й половины XVII в. не дотягивали, представляя собой оружие, "заточенное" в большей степени для ведения "малой" войны. Кавалерия, способная быстро и бурно атаковать, нападать на отдельные отряды неприятеля, мало годилась не только для ведения осадной войны, но даже и для генерального сражения - в одиночку, без серьезной поддержки пехоты и в особенности артиллерии, ей было сложно справиться с неприятельской пехотой. Тактика, в основе которой лежало предпочтение удару перед огневой мощью, в условиях господства линейной тактики была уже устаревшей и неэффективной. И чем совершеннее становилось огнестрельное оружие, как пушки, так и мушкеты, тем меньше шансов было у польских гусар и "панцирных" (так стали называться после начала казацкого мятежа на Украине бывшие коронные казацкие хоругви) врубиться в строй неприятельской пехоты. Первые же сражения Северной войны, и в особенности Клишов (июль 1702 г.), наглядно продемонстрировали это.

Подводя общий итог всему вышесказанному, становится понятно, почему крушение военного могущества Речи Посполитой произошло в исторически очень короткие сроки, буквально при жизни одного поколения. Блеснув под Веной в 1683 г., уже в 1686 г. поляки были наголову разбиты

[112] Wimmer J. Wojsko Pzeczypospolitej w dobie wojny polnocnej. Warszawa. 1956. S. 149-151.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

турками в Молдавии, а Северная война окончательно поставила крест на репутации армии Речи Посполитой.

Кризис середины XVII в. подорвал основы шляхетской республики. Хотя Польско-литовское государство сумело выбраться из него с относительно минимальными, на первый взгляд, территориальными потерями, пик могущества Речи Посполитой был уже позади. Остаток XVII в. польско-литовское государство, можно сказать, доживало, пользуясь тем запасом прочности, который был заложен прежде. Однако к началу XVIII в. он оказался в значительной степени исчерпан.

Северная война показала, насколько ослабело прежде могущественное государство. В последующие десятилетия XVIII в. могущественные соседи дряхлеющей буквально на глазах Речи Посполитой бдительно следили за тем, чтобы в ней не победили силы, способные изменить неблагоприятный для польско-литовской государственности ход событий. Три раздела Речи Посполитой в 1772, 1793 и 1795 гг. положили конец ее существованию.

И, пожалуй, можно согласиться с мнением польских историков, что "...причины того, что Польша не стала великой державой и, что для экспансии не хватало материальных средств, надо искать во внутриполитических факторах. Внешнеполитическая слабость Речи Посполитой проистекала напрямую из отсутствия сильной королевской власти, но определялась несовершенством политической системы, которая создавала условия как для самоуспокоенности и беззаботной жизни, так и для проявления частных интересов в неслыханных масштабах. Эти чрезмерные амбиции знати, не находя институционного воплощения, блокировали завершение реформ государственного устройства и казны...".[113]

В самом деле, те самые принципы политической организации Речи Посполитой, которыми так гордилась шляхта, сыграли и с ней, и с ее государством злую шутку. В условиях, когда вокруг польско-литовского государства, где господствовала "свободная элекция", liberum veto, где

[113] Wimmer J. Wojsko Pzeczypospolitej w dobie wojny polnocnej. Warszawa. 1956. S. 156.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

король "правил, но не управлял" (rex regnat, sed non gubernat), где доходы короны были слишком незначительны, чтобы можно было сформировать аппарат управления, зависимый от короля, но не от сейма и сеймиков, где так и не удалось преодолеть политическую децентрализацию власти, уже к середине XVII в. практически сформировались государства с сильной центральной властью, располагавшие и необходимой властью, и ресурсами, и возможностью их мобилизации для решения насущных политических проблем, у Речи Посполитой не было шансов на выживание. Отсутствие сильной постоянной армии, оснащенной и обученной по последнему слову тогдашнего военного дела предопределяло переход Речи Посполитой из государств-субъектов международных отношений в объект притязаний более сильных и удачливых соседей, сумевших завершить в приемлемые сроки военную революцию.

Представляется, что свой шанс польско-литовская правящая верхушка упустила в конце XV - 1-й половине XVI в. В какой-то степени поражение Тевтонского ордена в Тринадцатилетней войне стало роковым для Польши. В польско-литовском союзе Польша была ведущим, а Литва - ведомым, и польские порядки определяли вектор развития основных структур и институтов польско-литовского сообщества в целом. Однако, к несчастью для Речи Посполитой, в тот момент, когда политическое и социально-экономическое устройство Польского королевства еще не завершило своего формирования, когда оно еще было гибким, пластичным и могло быть скорректировано, Польша, польское общество не имело перед собой достаточно мощного "Вызова" (выражаясь языком А. Тойнби), который потребовал бы надлежащего ответа и соответствующего изменения направления развития политических и социально-экономических структур. От московской экспансии Польша оказалась прикрытой Литвой, которая до поры до времени худо-бедно, но противостояла наступлению Рюриковичей. Османская угроза также не была для Польши первостепенной - с ней вели борьбу Габсбурги и венгры, надежно прикрывая южные границы Польши.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Набеги татар, конечно, наносили большой ущерб, но они, в отличие от России XV - XVI в., практически не касались сердца Польского государства, опустошая главным образом его окраины. Той небольшой наемной армии, на содержание которой выдавал деньги сейм, и частных магнатских армий хватало, чтобы вести "малую" войну с татарами. Орден же, ранее представлявший серьезную угрозу Польше и успешно развивавший экспансию не только на востоке, против Литвы, но и против самой Польши, после серии серьезнейших неудач в 1-й половине XV в. уже не был тем могущественным государством, в борьбе с которым польская корона могла обуздать своевольство знати и шляхты. Благоприятная экономическая конъюнктура и возможность осуществления внутренней колонизации способствовали постепенному превращению воинственного "рыцарства" в относительно мирную "шляхту", все более или более углублявшуюся в хозяйственные проблемы и более заинтересованную вопросами эксплуатации своих имений и получением от них доходов, нежели военными походами, а также росту партикуляризма в шляхетской среде.

В итоге, как отмечают польские историки, "...в Речи Посполитой не уделялось большого внимания внешней политике. Она не отличалась продуманностью, сочетая не связанные между собою, часто противоречившие друг другу интересы монарха и шляхты, отдельных родов знати, Короны и Литвы...".[114]

В итоге политика Ягеллонов и их преемников, королей династии Ваза, направленная на превращение Польши в доминирующее в Центральной, Юго-Восточной и Восточной Европе государство, не была в должной степени поддержана польским обществом, которое не видело острой необходимости в создании империи. Естественно, что в этих условиях вести речь о создании сильной постоянной армии не имело смысла - необходимыми ресурсами для ее создания корона не располагала. Когда же благоприятная внешнеполитическая ситуация конца XV - 1-й половины XVI

[114] Wimmer J. Op.cit. S. 16-17.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

в. стала достоянием прошлого, когда четко обозначилась угроза как с Востока, со стороны Москвы, так и с Юга - со стороны Турции и Крыма (теперь, когда шляхта начала осваивать украинские земли, татарские набеги стали непосредственно затрагивать ее интересы), когда обострилась борьба за Ливонию и возник острый конфликт со Швецией - было уже поздно что-либо менять. Военные реформы Стефана Батория способствовали победе Речи Посполитой в Ливонской войне, на время остановили шведскую экспансию в Прибалтике, вкупе с внутренним кризисом в России обеспечили возвращение Смоленска и прилегающих к нему земель, а также привели к определенным успехам в борьбе с турецко-татарской угрозой. Однако создается впечатление, что для блага Речи Посполитой лучше бы этих побед не было. "При взгляде на восток любой застенковый шляхтич пренебрежительно опускал кончики губ - после побед над шведами и татарами Москву уже ни во что не ставили...", - писал отечественный историк И.Л. Андреев, касаясь образа одного из наиболее опасных противников Речи Посполитой в шляхетском сознании.

Чем же еще можно было объяснить эти успехи, как не идеальностью сложившегося к тому времени политического устройства Речи Посполитой? И нужны ли были в таком случае реформы, если социальный и политический порядок признавался идеальным? Мы уже приводили в начале этой главы цитату из работы современных польских историков об утвердившейся в шляхетском сознании вере в совершенство своего государства и своем превосходстве над окружающими.

Когда же во 2-й половине XVII в. ситуация и внутри самой Речи Посполитой обострилась до предела, и вокруг нее стала неблагоприятной, перемены стали практически невозможны - корона была слишком слаба, чтобы их осуществить, а знать и шляхта или не могла, или не хотела перемен. Одной из черт шляхетской культуры, отмечали авторы "Истории Польши", стала ее "местечковость" - "...шляхтич жил в деревне, чувствовал себя связанным с землей и местным сообществом, а потому в делах более

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

широкого масштаба выступал выразителем этого местного интереса. Со временем, когда достаток и чувство безопасности укрепили его привязанность к деревне, общественная деятельность стала ограничиваться сеймиками и другими локальными собраниями... И в рамках этого несколько идиллического, ассоциировавшегося с Аркадией понимания свободы зародилось и крепло убеждение в совершенстве и некой исключительности сложившихся институтов, а это способствовало, в свою очередь, формированию консервативных, охранительных взглядов шляхты (выделено нами)...".

И не случайно в 1669 г., после бурных событий конца 40-х - 60-х гг. XVII в., сеймовая конституция провозгласила принцип отрицания всяких новшеств, которые были, по мнению делегатов сейма, чреваты большими потрясениями и угрозой для шляхетских вольностей и свобод как залога самого существования Речи Посполитой. Общественно-политические и экономические структуры и институты польско-литовского государства закостенели, утратили прежнюю гибкость и способность реагировать на вызов времени. "Свобода", "вольность", которыми так гордилась польско-литовская шляхта и которыми умело пользовалась магнатерия, стремясь сохранить свое господство в политической и экономической жизни Речи Посполитой, как это ни печально, стали одними из важнейших причин гибели шляхетской республики.

В итоге среди прочих необходимых преобразований не была завершена и военная революция, требовавшая от знати и шляхты отказа от прежней вольной и свободной жизни, на что она оказалась неспособной. Общий итог хорошо известен - в конце XVIII в., когда были, наконец, осознана необходимость перемен и сделаны первые попытки отказаться от пресловутых шляхетских вольностей, угрожавших существованию самого польско-литовского государства, было уже поздно. Могущественные соседи не допустили осуществления реформ, в том числе и военных, и положили конец существованию Речи Посполитой.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

4.4.Армия Гольштейн-Готторпа.

На протяжении отдельных этапов Северной войны единственным союзником Швеции являлось герцогство Гольштейн-Готторп (в 1700, 1713-1715 гг.).

Шведские ученые называли шведско-гольштейнский союз краеугольным камнем, на котором основывалось противостояние с Данией на Балтике.[115]

Такие известные исследователи как Грауэрс и Ландсберг, вообще пришли к выводу о том, что Гольштейн-Готтопр уже с 70-х годов XVII в. являлся «неотъемлемой частью шведской державы». [116]

В тоже время, датские ученые, признавая ошибочным, решение короля Кристиана III, предоставить ограниченную самостоятельность Гольштейн-Готторпу, не проведя скрупулезного разграничения королевских и герцогских земель в Шлезвиге и Гольштейне, что и послужило поводом к многолетнетнему конфликту между королями и герцогами; обвиняют Швецию в подталкивании герцогов к конфликтам с Данией.[117]

По нашему мнению наиболее полную и взвешенную картину в датско - шведско-гольштейнских отношениях дают труды отечественного историка В.Е. Возгрина.[118]

Организации гольштейнской армии большое внимание в своих трудах уделяют немецкий историк Кнуппель и шведский исследователь Ларс Эрик Хёглунд.[119]

---

[115] Hjärne H. Karl XII, omstörtningen i Österuropa 1697-1703. Stockholm. 1902;Hallendorff C. Bidrag till det stora nordiska kriget förhistoria. Uppsala. 1897; Stille A. Danmarks politik gent emot Sverige 1707-1709. Lund 1898; Ibid. Studier öfvren Danmarks politik under Karl XII' s pollska krig (1700-1707). Malmö. 1889;Ibid. Studier over Bengt Oxenstjernas utrikespolitiske system och Sveriges förbundelser med Danmark och Holstein-Gottorp 1689-1692. Uppsala. 1947.;Haintz O. König Karl XII von Sweden. Berlin. 1958. Bd. 1-3.;Fahlborg B. Sverige på fredskongressen I nijmegen 1676-1678. // HT. 1944. årg 7, S. 205-233.

[116] Grauers S. De politiska relationerna mellan A.B. Horn och G.H. von Görtz åren 1707-1719. // KFÅ. 1963. S. 159-208; Landsberg G. Den svenska utrikespolitikens historia 1648-1697). Stockholm. 1952.

[117] Jensen B. Dansk-russiske relationer, 1697-1709. // HJS. N.R.., 1970. bd. 8, S.397-465;Bidrag til den Store nordiske krigs historie.// Utg. Af Generalstaben. København. Bd. 1-8. 1899-1922

[118] Возгрин В.Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны. История дипломатических отношений в 1697-1710 гг. Л., 1986; Он же. Травентальский договор и его значение в истории Северной войны// Скандинавский сборник. Таллин 1975, №20, с. 81-93.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Вместе с тем, аспекты шведско-гольштейнского военно-политического союза в период Великой Северной войны (1700-1721 гг.) следует рассматривать более тщательно, так как их влияние на ход всей войны, было, несомненно, большим, чем об этом писалось до настоящего времени. Феномен Гольштейн-Готторпа, как главного противника Дании в Ютландии, и верного союзника Швеции, заключается в том, что прецедент действительно был создан самими датчанами.

Гольштейн-Готторпскому дому принадлежали примерно 60% территории Шлезвига с городом Шлезвиг, крепостью Теннинг и замком Готторп, а также крупный анклав в Гольштейне с городом Килем и островом Фемарн.

Собственно датским королям принадлежало около 32% земель в Шлезвиге с городом Фленсборг и 38% земель в Гольштейне. 10% территории Шлезвига и 45% территории Гольштейна находились в совместном управлении датских королей и шлезвиг-гольштейнских герцогов. Подобный неравномерный раздел владений, не урегулированность территориально-правовых и статусных отношений и привел к многолетнему перманентному конфликту между королями и герцогами, который тлел до 1774 года.

Обе стороны крайне болезненно относились к возведению укреплений и размещению военных контингентов в той или иной части анклавов. Попытки герцогов добиться полной самостоятельности всячески пресекались датскими королями. В подобной ситуации Гольштейн-Готторп нашел поддержку в лице великодержавной Швеции - многовекового противника Дании. В 1659 году Гольштейн-Готторп добился полного суверенитета. Именно с этого времени шведские монархи стали рассматривать герцогства как часть своей державы и их реакция на попытки Дании подчинить себе Гольштейн-Готторп, рассматривались как покушение на независимость самой Швеции.[120]

---

[119] Knuppel. Das militarenvesel fon Sleswig-Holstein. Kil. 1807; Höglund L-E, Sallnäs Å. Stora Nordiska Kriget 1700-1721. Del. II., Danmark/Norge, Holstein-Gottorp. Karlstad. 2003.
[120] Landsberg G. Den svenska utrikespolitikens historia 1648-1697). Stockholm. 1952. S.74

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Вместе с тем, датские короли при любом удобном случае стремились подчинить себе Шлезвиг-Гольштейн. Король Кристиан V (1670-1699 гг.) после начала Сконской войны дважды вводил войска на территорию герцогств (1676 и 1679 гг.) и изгонял его правителя - Кристиана-Альбрехта. Не удивительно, что герцоги искали поддержки у шведских королей. Еще герцог Фридрих III отдал свою дочь Хедвигу-Элеонору замуж за шведского короля Карла X Густава (1654-1660гг.), а его внук герцог Фридрих IV (1694-1702гг.) стал супругом шведской принцессы Хедвиги-Софии и зятем знаменитого полководца Карла XII (1697-1718гг).

Таким образом, противоречия, между королевской и герцогской линиями дома Ольденбургов, были непримиримыми. Естественно и то, что герцоги видели залог территориальной целостности своего государства в союзе со Швецией.

«Неполнота суверенитета герцога заключалась в подтверждении так называемых унионов — ряда законов, подписанных датскими королями и герцогами в XV—XVII вв., лимитировавших количество солдат и мощь крепостей в каждом герцогском анклаве. Унионы предполагали, кроме того, в спорных ситуациях арбитражное решение конфликтов, взаимный запрет поддержки врагов: короли и герцоги должны были даже помогать друг другу в случае нападения на одну из сторон. Кроме того, герцог не мог нанимать за рубежом войска, самостоятельно заключать военные союзы и усиливать пограничные с Данией укрепления».[121]

Немецкий ученый Г. Майер, исследовавший вопросы законодательных отношений между Данией и Гольштейн- Готторпом, отмечает следующее:

« Унионы были ничем иным как пережитком старой системы феодального вассалитета, что, безусловно, осложняло отношения между королями и герцогами. Дарование в 1536 г. суверенитета герцогам Гольштейн-Готторпа было проведено с многочисленными ограничениями… В первую очередь это касалось организации армии и методов ее

[121] Возгрин В.Е. Ук. соч. с.41-42

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

комплектования... Кроме того, на протяжении практически 170 лет короли проводили политику все большего ужесточения прав герцогов, что в свою очередь, крайне негативно сказывалось на датско-гольштейнских отношениях».[122]

Так как, унионы и Альтонский договор (1689 г.) категорически запрещал герцогу вводить рекрутский набор на своих территориях и нанимать на службу иностранных солдат, то единственной формой комплектования гольштейнской армии являлась вербовка.

Следует отметить тот факт, что она могла проводиться только на территории анклавов, принадлежавших герцогу.[123]

Согласно сохранившимся документам военной канцелярии герцоги пытались обойти это условие договора. В 1693 и 1699 гг. был изданы циркуляры, согласно которым, офицерам-вербовщикам предлагалось: «Всеми мерами тщится увеличить число рекрут... Взаимодействуя с бургомистрами составить списки мужчин, способных нести службу...».[124]

«Создание списков мужского населения, способного нести службу в армии, было насущной необходимостью, ибо герцог мог наглядно представить, какие силы он в случае нужды может выставить в поле».[125]

Даже это небольшое отступление от датско-гольштейнского договора, являлось грубым нарушением со стороны герцога. Вербовка в гольштейнской армии должна была быть сугубо добровольной.

Здесь следует отметить три, наиболее важные причины, по которым герцог так и не смог создать многочисленную, хорошо подготовленную армию.

Во-первых, при разделе территорий герцогств Шлезвиг и Гольштейн, герцогам были отведены заболоченные и малопродуктивные сельскохозяйственные районы, что делало доходы герцогской казны крайне небольшими.

---

[122] Maier H. Die Alte Akten in Sleswig-Holstein. Kil. 1987. s. 38,34-35.
[123] Schleswig-Holsteinisches Landesarchiv. Acta A. XX. Krigskanzlei. (Военная канцелярия). Nr. 161.
[124] Ibid.
[125] Knuppel. Das militarenvesel fon Sleswig-Holstein. Kil. 1807.s.69

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Во-вторых, большая часть владений герцогов имела небольшую плотность населения, за исключением городов- Киля, Шлезвига, Маргаретенштадта и Гузума.

В-третьих, на территории герцогства практически не было мануфактур, производивших оружие и снаряжение для армии.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что герцоги не могли, в силу сложившихся обстоятельств иметь крупную армию.

Формы и методы вербовки личного состава в герцогские полки соответствовала общеевропейской практике той эпохи.

Первоначально армия Гольштейн-Готторпа состояла из корпуса телохранителей, двух гарнизонных рот и кавалерийского полка.[126]

В 1626 г. на субсидии французского правительства удалось сформировать два пехотных полка, полк драгун и два полка кавалерии. Их численность составляла 2716 чел.[127]

Данный контингент практически в полном составе был уничтожен в сражении с имперцами при Луттере (1626 г.). Оккупация Гольштейна войсками Валленштейна привело к разорению сельского хозяйства и массовому сокращению численности населения.

Во время войны «За Пфальцское наследство» (1688-1697 гг.) на нидерландской службе находился один гольштейнский полк в составе 786 чел.[128]

К концу XVII в. армия Гольштейна была малочисленной и не превышала 2500 человек.

Ситуация изменилась после того, как герцог женился на сестре шведского короля Карла XII- Хедвиге-Софии. Сначала король помог герцогу деньгами, а в 1699 г. передал на его службу два пехотных полка и один пехотный батальон.[129]

---

[126] Knuppel. Das militarenvesel fon Sleswig-Holstein. Kil. 1807.s.71
[127] Knuppel. Das militarenvesel fon Sleswig-Holstein. Kil. 1807.s.72
[128] Ibid.
[129] Ibid.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Таким образом, гольштейнское правительство смогло обойти Альтонский договор, так как шведские части, введенные на территорию Гольштейна, были переданы на службу герцогу не за деньги, а в качестве дара Карла XII его сестре- герцогине Гольштейн-Готторпской.

К 1699 г. герцогская армия состояла из следующих частей:

Корпус Лейб-драбантов – командир майор Бер (84 человека). Корпус имел в своем составе майора, двух лейтенантов, двух вахмистров, фанен-юнкера, трех премьер-капралов, трех секунд-капралов и 72 рядовых.[130]

Лейб-драгунский полк – командир полковник Герхард ван дер Натт. В штаб полка входили: полковник, подполковник, майор, полковой квартирмейстер, аудитор, полковой фельдшер, 4 ученика фельдшера, литаврщик, 6 гобоистов, гевальдинер и полковой кузнец.[131]

Полк состоял из 6 рот. В составе каждой роты капитан, лейтенант, фенрих, вахмистр, 3 капрала, фанен-юнкер, 2 барабанщика и 40 драгун. В лейб – роте вместо капитана полковник. Всего в роте 50 человек. Итого в полку 315 человек.[132]

Пеший лейб-регемент герцога Фридриха IV. Командир полка подполковник Кристофер фон дер Меден. Заместитель командира полка подполковник Тиллеман Андреас Бергольц. Полк двух-батальонного состава. В каждом батальоне гренадерская и 4 мушкетерские роты. Штаб полка: полковник, 2 подполковника, 2 майора.[133]

По штату в гренадерской роте числились: капитан, лейтенант, сержант, 2 флейтиста, 2 барабанщика, 4 капрала и 48 гренадеров. Всего 68 человек. В мушкетерской роте по штату числились: капитан, лейтенант, 2 сержанта, 2 унтер-офицера, 2 барабанщика, 4 капрала, 6 ефрейторов и 72 рядовых. Всего 90 человек.[134]

---

[130] Schleswig-Holsteinisches Landesarchiv. Acta A. XX. Krigskanzlei. (Военная канцелярия). Nr. 531.
[131] Schleswig-Holsteinisches Landesarchiv. Acta A. XX. Krigskanzlei. (Военная канцелярия). Nr. 1433.
[132] Schleswig-Holsteinisches Landesarchiv. Acta A. XX. Krigskanzlei. (Военная канцелярия). Nr. 1289.
[133] Schleswig-Holsteinisches Landesarchiv. Acta A. XX. Krigskanzlei. (Военная канцелярия). Nr. 1432..
[134] Ibid.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Вербованные полки принца Кристиана-Августа и полковника Даниеля фон Баутцена имели такой же штат, что и лейб-регемент герцога, с той лишь разницей, что в состав этих полков входило по 4 фенриха. Штаб-офицерами полка являлись полковник, подполковник и майор. Полком принца Кристиана-Августа командовал подполковник Отто Равентлов. В первом батальоне полка гренадерская и 3 мушкетерские, а во втором батальоне 4 мушкетерские роты. В полку Баутцена было 8 мушкетерских рот.[135]

Лейб-батальон герцогини Гедвиги-Софии (шведский). Командир батальона полковник барон Филипп Кристиан Мардефельд. Состоял из 5 рот. В составе каждой роты капитан, лейтенант, 2 сержанта, 2 унтер-офицера, 2 барабанщика, 6 капралов, 8 ефрейторов и 86 рядовых. Всего 108 человек. В лейб-роте дополнительно один фенрих.[136]

Вербованный пехотный полк генерал-лейтенанта Ливена (шведский). Командующий подполковник Хемпель – 2 батальона (1200 человек).[137]

Вербованный пехотный полк генерал-лейтенанта Веллингка (шведский). Один батальон (600 человек). Находился в качестве гарнизона в крепости Тенинген.[138]

Гольштейн-Готторпская артиллерия состояла из одной роты под командованием капитана Брандта. В штат роты входили капитан, капитан-фейерверкер, 2 штык-юнкера, 2 фейерверкера, сержант, унтер-фейерверкер, 16 констапелей, 15 гантлангеров, бомбардир, 8 гантверкеров. Итого: 48 человек.[139]

Кроме того, существовала одна отдельная крепостная команда, располагавшаяся в Готторпском замке. Она состояла из капитана, сержанта, 3 констапелей и 3 гантлангеров.[140]

---

[135] Ibid.
[136] Ibid.
[137] Ibid.
[138] Ibid. S. 117
[139] Ibid.
[140] Ibid.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Таким образом, к началу компании 1700 г. вся гольштейнская армия с приданными ей шведскими частями состояла из 4600 пехотинцев, 385 кавалеристов и 56 артиллеристов.

После подписания Травентальского мирного договора с Данией, герцог последовал за своим шурином в Польшу, где и погиб в сражении под Клишовым 9 июля 1702 г. В этом походе его сопровождал корпус лейб-драбантов и одна рота лейб-драгунского полка. После его смерти на престол взошел его малолетний сын герцог Карл-Фридрих (1702-1739). Опекуны посчитали за лучшее, продать гольштейнские войска Нидерландам. В составе четырех пехотных и двух кавалерийских полков армия Гольштейн-Готторпа приняла участие в войне «За испанское наследство» (1701-1714) на стороне антифранцузской коалиции.

За счет полученных средств от нидерландского правительства, в 1701 году численность полка фон Баутцена увеличилась до 11 мушкетерских рот (720 человек).[141] Командирами данной части в 1701 году являлся полковник фон Адеркас, а с 1708 года полковник барон Гротхусен. В 1709 году был сформирован полк полковника фон Доброковски в составе 1 гренадерской и 5 мушкетерских рот (696 человек).[142]

В 1702 году был сформирован драгунский полк Баудиссина. Он состоял из 8 рот (526 человек).[143] В том же году был сформирован кавалерийский полк. Его шефами являлись полковник фон Остен (в 1702 году), полковник фон Гротхусен (с 1708 года), полковник фон Кирхбах (с 1714 года).[144]

Оккупация герцогства датчанами в 1711 –1713 гг. привела к тому, что гольштейские войска в 1713 г. встали под шведские знамена. Их остатки капитулировали после падения крепости Штральзунд. Само герцогство, по

[141] Höglund L-E, Sallnäs Å. Stora Nordiska Kriget 1700-1721. Del. II., Danmark/Norge, Holstein-Gottorp. Karlstad. 2003. s.37
[142] Hoglund L-E, Sallnas Å. Stora Nordiska Kriget 1700-1721. Del. II., Danmark/Norge, Holstein-Gottorp. Karlstad. 2003. s.37
[143] Höglund L-E, Sallnäs Å. Stora Nordiska Kriget 1700-1721. Del. II., Danmark/Norge, Holstein-Gottorp. Karlstad. 2003.s.36
[144] Höglund L-E, Sallnäs Å. Stora Nordiska Kriget 1700-1721. Del. II., Danmark/Norge, Holstein-Gottorp. Karlstad. 2003. s.36

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Фредериксборгскому мирному договору 1720 г., было вынуждено отказаться от своих прав на Шлезвиг в пользу Дании.

Главнокомандующим вооруженными силами Гольштейн-Готторпа являлся герцог Фридрих IV (1694-1702). В его подчинении находилась военная канцелярия, которую возглавлял генерал-майор Ю.Г. Банер. Штат военной канцелярии, в ведении которой находились вопросы комплектования, снабжения армии, закупки вооружений, укрепление крепостей, был невелик и состоял из подполковника, инженер-майора, городского майора (Тёнинген), вахмистра-лейтенанта, военного комиссара, 4 других комиссаров, 2 гарнизонных пасторов (Тёнинген и Готторп) и 2 писцов.[145]

Управлением армии ведал военный совет, в который входили герцог, начальник военной канцелярии и командиры полков.

Специализированные военные учебные заведения в Гольштейн-Готторпе того времени отсутствовали. Подготовка офицерских кадров осуществлялась следующим образом:

- во-первых, многие гольштейнские дворяне поступали волонтерами на службу в армии других европейских государств. Например:

Герцог Кристиан- Август Гольштейн-Готторп. Родился в замке Готторп в Шлезвиге в 1673 году. Второй сын герцога Кристиана- Альбрехта и датской принцессы Фредерики-Амалии. Начал свою военную карьеру в качестве волонтера на имперской службе в 1688 году. В 1692-1697 гг. шеф гольштейнского пехотного полка на нидерландской службе. Участник военных действий против Франции во Фландрии. В 1700 г. руководил обороной Тенингена от датских войск.[146]

- во-вторых, кузницей офицерских кадров являлись гвардейские полки. Они давали Гольштейну до 40% офицеров. Например:

[145] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893-1922, Bd. 4. S.114

[146] Schleswig-Holsteinisches Landesarchiv. Krigskanzlei. Vol. 3.s. 8-10.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Барон Кристофер фон дер Меден. Родился в 1661 году. Действительную службу начал фенрихом Лейб-пешего полка в 1682 году. В 1686 году произведен в чин секунд- лейтенанта. В 1687 году поступил на нидерландскую службу волонтером. С 30 апреля 1689 года лейтенант Лейб-пешего полка. В 1690-1696 г. капитан, майор полка принца Кристиана-Августа на нидерландской службе. В 1697 году произведен в чин подполковника Лейб- пешего полка. Участник боя у Гузумских шанцев и обороны Тенингена в 1700 г. Командир полка в эйтинской кампании 1706 г.[147]

- в третьих, отпрыски из семей небогатого европейского дворянства, начавшие службу с нижних чинов и, поступавшие на гольштейнскую службу. Например:

Дидрик Юхан фон Лёвенштерн. Родился в Лифляндии в 1666 году. С 1684 года волонтер батальона Таубе. Произведен в фельдфебели в 1686 году. С 1688 года прапорщик полка фон Кемпенгаузена. С 1691 года лейтенант ганноверской службы. Капитан австрийской императорской службы в 1695 году. Командовал драгунской ротой. В 1700 году майор Лейб- регемента Пфальцского курфюршества. Участник войн за Пфальцское (1688-1697) и Испанское (1701-1714) наследство. Подполковник генерал-майор Хатцвельда полка имперской службы (1706). В 1711 году волонтер шведской службы. Находился при штабе фельдмаршала Стенбока. Участник битвы при Гадебуше (1712). В 1713-1714 годах полковник гольштейн-готторпской службы. С 1714 года «вакантный» (т.е. не имеющий своей части) полковник шведской службы. С 1717 года генерал-майор и шеф Вестгётландского кавалерийского полка. Барон со 2 марта 1720 года. Умер в 1740 году в чине генерал-лейтенанта.[148]

Герхард ван дер Натт. Из древнего дворянского рода княжества Ораниен-Нассау. Родился 4 марта 1660 года. В 1672 г. драгун

---

[147] Schleswig-Holsteinisches Landesarchiv. Acta A. XX. Krigskanzlei. (Военная канцелярия). Nr. 1386.
[148] Levenhaupt A. Karl XII's officerare. Biografiska anteckningar. Bd.2. Stockholm, 1920-1921.s.43

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

нидерландского полка статхаудера. В 1676 г. вахмистр. В 1678 г. произведен в чин прапорщика. Участник войны с Францией (1672-1679 гг.). В 1680-1687 гг. на имперской службе. В 1686 г. произведен в чин капитана. Участник обороны Вены от турецкой армии в 1683 г. В 1689 г. подполковник драгунского полка фон Бюлова на Брауншвейг- вольфенбюттельской службе. Участник войны «За Пфальцское наследство» (1688-1697 гг.). С 1697 г. полковник лейб-драгунского полка герцогства Гольштейн-Готторп. Участник кампании 1700 г. В 1701-1713 гг. командир полка, а затем и кавалерийской бригады в войне за Испанское наследство (1701-1714). Произведен в чин генерал-майора в 1708 г. В 1715 году оборонял Штральзунд. Умер в 1738 году в чине генерал-лейтенанта.[149]

Таким образом, офицерский корпус Гольштейн-Готторпа был замкнутой кастой, где офицером мог стать только дворянин, доказавший свое благородное происхождение.

Вместе с тем, мы можем сделать вывод, что благодаря многоступенчатой подготовке офицерских кадров, гольштейнский офицерский корпус имел высокий уровень профессиональной подготовки.

Таким образом, можно сделать вывод, что к концу XVII- первой четверти XVIII вв. в Гольштейн-Готторпе сложилась гибкая система управления вооруженными силами, полностью соответствовавшая реалиям времени.

Важнейшим вопросом при организации вооруженных сил было складывание системы обучения личного состава.

Обучение гольштейнской армии до 1700 г. проходило по уставу, утвержденному в 1696 г. Он являлся кампилляцией шведского устава 1694 г. и имперского устава 1688 г.

Данный устав предусматривал многоуровневую систему подготовки солдат, но она была обременена очень сложными перестроениями, что с

[149] Schleswig-Holsteinisches Landesarchiv. Acta A. XX. Krigskanzlei. (Военная канцелярия). Nr. 1312.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

одной стороны способствовало успешному усвоению новобранцами устава, но с другой стороны на это требовалось много времени.

« Основой подготовки герцогской армии являлась ежедневная строевая подготовка. Муштра входила в сознание солдат с момента их поступления под знамена... Главное внимание уделялось обращению с мушкетом. От того, как заряжал и прицеливался солдат, во многом зависела судьба его офицеров...».[150]

Количество «темпов» (приемов) при заряжании и стрельбе было сокращено с 24 до 7. Порядок заряжания кремневого ружья теперь выглядел следующим образом. По команде капитана или другого начальствующего лица «К заряду!», солдат открывал крышку патронной сумы, доставал патрон и подносил его ко рту. Далее следовала команда «Скуси патрон!». Солдат скусывал пулю и сыпал порох на полку. Затем он закрывал полку, высыпал заряд в дуло мушкета и прибивал пулю шомполом. После этого мушкетер взводил курок и производил выстрел.[151]

При этом герцог требовал ведения стрельбы плутонгами по английской системе, что обеспечивало непрерывность огня, но эта система была крайне сложной.

В отличие от своих союзников- шведов, гольштейнцы считали штыковую атаку последним средством и предпочитали штыку огневое воздействие.

Вместе с тем, при подготовке кавалерии в гольштейнской армии переняли шведскую систему, которая была построена на атаке сомкнутым строем холодным оружием. Так же как и шведов гольштейнских кавалеристов обучали колоть, а не рубить противника шпагами.

Важную роль в поддержании морального и религиозного духа войсках играл институт полковых священников – капелланов.

---

[150] Knuppel. Das militarenvesel fon Sleswig-Holstein. Kil. 1807.s73

[151] Arteus G. Karolinsk och europeisk stridstaktik 1700-1712 (Kregsteori och historisk forklaring II). Lindköping, 1972. S. 24.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Во время сражения священники часто выходили на поле боя и поддерживали паству словом, а иногда и делом.

Анализ показывает, что подготовка гольштенской армии полностью соответствовала реалиям времени.

Не обладая хорошо развитой торгово-промышленной базой, герцогство было вынуждено закупать большую часть вооружения и сырья за границей, в первую очередь в Швеции.

Непосредственно на территории герцогства находились литейные мастерские в Маргаретенштадте и Киле, а также оружейные мастерские в Киле и Тенингене. Боеприпасы изготавливались в Киле, Шлезвиге и Маргаретенштадте. Амуниция для армии производилась в Киле.[152]

К концу XVII в. на вооружении гольштейнской армии появляются ружья и пистолеты с кремневыми замками, а также штыки.[153]

При Фридрихе IV пехота герцогства состояла из двух видов солдат, различавшихся по вооружению. Основную массу пехотинцев составляли солдаты, вооруженные ружьями - мушкетеры и гренадеры. Гренадеры, кроме того, были вооружены ручными гранатами.

На вооружении пехоты состоял шведский кремневый мушкет образца 1692/1704 г. Мушкет весил 4,7-5 кг. Его калибр составлял 20,04 мм, а дальность выстрела составляла 225 метров. Кроме того, на вооружении ряда гарнизонных частей состояли фитильные мушкеты старых образцов.[154] В 1699 г. в гольштейской армии, получил распространение штык длиной 50 см. К 1704 г. был принят на вооружение более совершенный штык, крепившийся к трубке с помощью особой шейки.[155]. Каждый мушкетер носил при себе 25 патронов в патронной суме, сделанной из черненой кожи. Сума носилась на правом боку, на кожаной перевязи, надеваемой через левое плечо.[156] Каждый пехотинец был вооружен шпагой (длиной клинка от 79 до

[152] Knuppel. Das militarenvesel fon Sleswig-Holstein. Kil. 1807 s.4-5
[153] Lissmark b. Svenska bajonetter 1696-1965. Stokholm. 1973 S. 15
[154] Holm N.F. Poltava 1709. Det svenska svardet. Stockholm, 1948. S.26.
[155] Karl XII på slagfältet. Bd.1. S.33.
[156] Karl XII på slagfaltet. Bd.1. S.34.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

89,5 см) с медным эфесом. Шпага носилась в черненых кожаных ножнах на поясной портупее. Портупея представляла собой кожаную лопасть, скрепленную с поясным ремнем - ножны шпаги продевались сквозь прорезь этой лопасти, висевшей на левом боку. Вместе со шпагой мушкетер также носил отомкнутый штык. Гренадеры отличались от мушкетеров тем, что имели на вооружении гранаты.

Гранатная сума отличалась от мушкетерской только несколько большим размером и носилась таким же образом, как и патронная. Фитили к гранатам хранились в фитильной трубке, крепившейся к перевязи гранатной сумы, которая носилась на груди. Гренадер был вооружен кремневым ружьем образца 1701 г. со штыком и короткой шпагой. Чтобы ружье не мешало при метании гранат, оно имело погонный ремень, с помощью которого его можно было носить за спиной, через правое плечо.

Офицерам полагались кроме шпаги эспонтон (полупика), а унтер-офицерам - копье с крестообразным лезвием - "бардизан". Общая длина офицерского эспонтона составляла 2,57 м, а лезвия – 46 см. Длина лезвия унтер-офицерской алебарды составляла 61 см. Вся экипировка гольштейских солдат делалась из лосиной, козлиной или оленьей кожи.

Кавалеристы герцогской армии - рейтары и драгуны - имели на вооружении длинную шпагу (палаш) с металлическим (обычно медным) эфесом, клинком длинной от 91,5 до 96,1 см, [157] носимую в черненых кожаных ножнах на портупее. Кроме того, они имели по два кремниевых пистолета калибром 16,03 мм, которые носились вложенными в специальные седельные кобуры (ольстры), покрытые кожаными или суконными чехлами (чушками) и крепившиеся по обеим сторонам седельной луки. Рейтару полагался кремниевый карабин калибром 18,55 мм и весивший на 0,5-1 кг легче пехотного ружья. Карабин носился на кожаной перевязи с крюком (панталере) надеваемой через левое плечо. Ствол карабина, висевшего на

---

[157] Seitz H. Svärdet och värjansom armévapen. Stockholm, 1955. S.37.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

панталере у правого бока всадника (прикладом вверх), вставлялся в кожаный чехол (бушмат), крепившийся к седлу. Драгун вместо карабина имел облегченное пехотное ружье со штыком. [158]

Патроны - 30 штук, по 10 на каждый пистолет и ружье, хранились в лядунках (небольших патронных сумках), носимых на перевязи, надеваемой через правое плечо. Перевязь была уже панталера. Рейтары имели защитное вооружение - нагрудные кирасы у унтер-офицеров, рядовых и двойные (т.е. защищавшие не только спину, но и грудь) у офицеров. Седла в кавалерии были немецкого образца, с попонами, которые у рядовых были из грубого синего сукна, либо из лосиной кожи. У офицеров они были синие суконные, с двойной золоченой каймой по краю, и задних углах имелись изображения трех малых корон под большим венцом (также золоченых).

Лейб-драбанты имели обычное рейтарское вооружение (без кирас), но шпаги у них были особого образца с золоченым эфесом. Длина клинка драбантской шпаги достигала 96,7 см. Попоны у драбантов были офицерские.

Герцогская артиллерия подразделялась на полковую и полевую. В свою очередь полевая артиллерия была разделена на легкую и тяжелую. Полковая артиллерия состояла из двух 4-х фунтовых орудий. Легкая артиллерия состояла из 6-ти, 8-ми, 12-ти фунтовых орудий. К тяжелой артиллерии относились 16-ти, 24-х, 48-ми фунтовые орудия.

Артиллерист был вооружен короткой шпагой с медным эфесом в виде раковины. Гантлангер, кроме того, был вооружен кремневым ружьем, которое носилось за спиной на погонном ремне. Констапель имел кроме шпаги копье с крестообразным острием у основания, на древко которого наматывался фитиль - пальник. На правом боку, на узкой, надеваемой через левое плечо кожаной перевязи, он носил круглую медную пороховницу, украшенную герцогским вензелем. Вооружение унтер-офицера и офицера было таким же, как и в пехоте.

---

[158] Sjögren O. Karl XII och hans man. Stockholm, 1899. S.69-75.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Таким образом, можно сделать вывод, что гольштейнская армия имела на вооружении современные типы как стрелковых, так и артиллерийских систем, но, нуждалась в закупках оружия за пределами страны.

Централизованная система снабжения герцогской армии впервые была создана при герцоге Кристиане- Альбрехте и полностью копировала французскую модель.

Армия Гольштейн-Готторпа XII получала предметы снабжения из двух источников:

1. постоянных продовольственных и фуражных магазинов;

2. подвижного армейского магазина, возимого за армией.

Снабжение войск продовольствием происходило по твердым нормам. Месячные нормы продовольствия на одного солдата и фуража на одну лошадь были следующие: приблизительно 18 кг. сухарей или около 24 кг.) черного хлеба, или около 33 л. ржаной муки, или такое же количество ржи; около 1,2 кг. шпика или такое же количество сливочного масла; около 2,5 кг. копченого мяса или такое же количество соленой рыбы; около 16 л. крупы или гороха, 600 г. поваренной соли, 6 л. пива или 2 л. вина.[159]

Для одной лошади на период, когда не было подножного корма, надо было давать около 240 кг. сена (причем половину этого количества можно было заменить таким же количеством соломы), около 145 л. овса или 74 л. ржи и ячменя.

Средства на продовольственное снабжение армии, а также фураж для лошадей поступали из обычных доходов государства (аренда государственных мыз, натуральные налоги), с одной стороны, и в счет чрезвычайных военных повинностей, с другой. Частично, но сравнительно редко, продукты покупались у местного населения за наличные деньги или в кредит. Во время войны военные налоги и повинности поглощали до 30-60% чистых доходов частных имений.

[159]Schleswig-Holsteinisches Landesarchiv. Acta A. XX. Krigskanzlei. (Военная канцелярия). Nr. 1208,1209.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Крайне важным был вопрос регулярной выплаты жалованья личному составу армии. Оно выплачивалось в зависимости от занимаемой должности. В 1698 г. рядовой в год получал 9 талеров, фурьер – 20 талеров, прапорщик – 50 талеров, лейтенант – 70, а капитан – 120, майор- 220, подполковник- 600, полковник-1200 талеров соответственно.[160]

Гольштейн-готторпская армия придерживалась линейной тактики, общепринятой во всех западно-европейских армиях.

Пехота строилась в две линии, причем оба батальона одного полка, как правило, располагались рядом друг с другом. Таким образом, одна линия состояла из батальонов одних полков, а вторая - из других. Такое построение было крайне удобным, ибо вторая линия могла использоваться для охвата флангов противника, без ущерба для первой. При расположении батальонов одного полка в затылок друг к другу в боевом порядке, обеспечивалась более тесная связь между линиями и более надежная поддержка второй линией первой.

Недостатком данного боевого порядка было нарушение полковой организации в случае использования второй линии не для поддержки первой, а для маневра в бою.

Развертывание боевого порядка осуществлялось из походного в боевой и было очень сложно. Для четкого размещения на поле боя все части строились в походном порядке согласно диспозиции. Пехота и кавалерия строились в колонны поротно. Пехота строилась чаще всего в две колонны, причем та колонна, которая должна была составлять первую линию боевого порядка, располагалась согласно нахождению противника. Кавалерия составляла две (три, четыре) колонны на флангах пехоты. Часть сил пехоты и кавалерии выделялась в авангард и арьергард, а также для прикрытия артиллерии и обоза. Артиллерия располагалась в походных колоннах на флангах пехотных колонн.

---

[160] Schleswig-Holsteinisches Landesarchiv. Acta A. XX. Krigskanzlei. (Военная канцелярия). Nr. 1220.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Тактика герцогской пехоты была регламентирована уставом 1694 г. Батальоны в линии боевого порядка строились в 6 шеренг (хотя применялся 4-х и 3-х шереножный строй).

Пехота Фридриха IV практически всегда придерживалась оборонительной тактики. Гольштейн-Готторпская армия при выборе позиций всегда занималась возведением полевых укреплений, на которые можно было опираться во время сражения.

При обороне герцогские части проявляли себя очень стойко. Это ярко продемонстрировала кампания 1700 г., когда превосходящие по численности датские войска при неподготовленных атаках несли значительные потери от огня гольштейнской пехоты.

В ходе войны «За испанское наследство» (1701-1714 гг.) гольштейнский контингент в сражениях при Рамильи (1706 г.), Уденарде (1708 г.) и Мальплаке (1709 г.) показал способность эффективно наступать, используя залповый ружейный огонь по английскому образцу.[161]

Гольштейнская кавалерия, придерживаясь агрессивной наступательной тактики, добивалась больших успехов. Так, в сражении при Уденарде (1708 г.) лейб-драгунский полк опрокинул три французских батальона, захватив при этом, пять знамен, две пушки и 430 пленных.[162]

В битве при Мальплаке (1709 г.) гольштейнская кавалерия, атакуя укрепления, занятые французской гвардией, не только смогла ее оттеснить, но и захватила три пушки и 100 пленных.[163]

Впрочем, ее в большинстве случаев использовали только для поддержки пехоты.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что, несмотря на высокий уровень подготовки своей армии, герцогство, не обладая необходимыми

---

[161] Bleckwenn H. Unter dem Preussen- Adler. Das Branderburgische-Preussische Heer 1640-1807. Osnabrück. 1978. S. 115.

[162] Knuppel. Das militarenvesel fon Sleswig-Holstein. Kil. 1807. S. 38

[163] Knuppel. Das militarenvesel fon Sleswig-Holstein. Kil. 1807. S. 40

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

финансово-экономическими и мобилизационными ресурсами, не могло противостоять в открытой борьбе Дании-Норвегии.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ГЛАВА 5. ВОЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ КОАЛИЦИОННЫХ СИЛ НА ТЕАТРАХ ВЕЛИКОЙ СЕВЕРНОЙ ВОЙНЫ (1700-1721 г.г.)

5.1. Начальный период войны и фактический развал антишведской коалиции (1700-1706 г.г).

Все свои завоевания шведское государство в период XVI-XVII вв. сделало при поддержке заинтересованных в этом западных держав у более слабых противников, однако, в случае затяжной войны, шведское королевство не могло удержать захваченные территории без внешней помощи, тем более оно было неспособно в одиночку вести войну с коалицией иностранных государств длительное время, так как ее финансовые и людские резервы были ограничены.

К концу XVII в. ведущие европейские державы – Франция, Великобритания и Австрийская империя активно готовились к разделу обширных испанских владений, ввиду близкой смерти бездетного короля Испании Карла II. Поскольку французский и австрийский монархи находились в тесном родстве с домом испанских Габсбургов, каждый из них претендовал на это наследство и стремился привлечь на свою сторону другие европейские страны, в том числе и Швецию. Карл XII, в свою очередь, лавировал между потенциальными противниками, пытаясь получить выгодные для себя условия в случае участия в войне. С другой стороны, отвлечение большинства европейских стран на подготовку к войне за Испанское наследство лишало Швецию военной и финансовой помощи ее традиционных союзников – Франции и Англии.

Была ли готова Швеция к предстоящей войне? На этот вопрос дает прекрасный ответ шведский историк П. Энглунд: "Ожидания больших и скорых побед, лелеемые тремя странами-заговорщиками (Россия, Саксония и Дания – *А.Б.*), как быстро выяснилось, не сбылись. Швеция оказалась готова к нападению. Никогда прежде в своей истории страна не была более боеспособна. Настойчивые реформы Карла XI привели к тому, что страна

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

имела большую, хорошо обученную и вооруженную армию, впечатляющий флот и (что не менее важно) новую систему военного финансирования, которая могла выдержать огромные первоначальные издержки".[1] Вместе с тем Энглунд отмечает, что "в обороне прибалтийских провинций было полно изъянов, многие из важных крепостей на границе находились в жалком состоянии. Кроме того, защита с моря была не приспособлена к тому, чтобы противостоять нападению русских на Финский залив".[2]

Отечественные историки Голиков, Устрялов, Тельпуховский обходят вниманием такой факт, как голод 1696-1697 гг. в Прибалтике, являвшейся главной житницей Швеции. Последствия этого бедствия ощущались в Швеции на протяжении всего описываемого нами периода. Это событие в значительной мере дает ответ на вопрос, почему шведский король не избрал главным театром действий Прибалтику. Мор и голод привели к резкому сокращению поступлений финансовых средств в казну, так как население Эстляндии сократилось на 12-20%, а Лифляндии на 9-11%.[3]

Действительно, снижение количества налогоплательщиков, чрезвычайно сильно сказывалось на обороноспособности шведской державы. Так, в 1696 г. в Лифляндии тратилось 233 897 серебряных далеров на содержание полевых и гарнизонных войск, 22 777 серебряных далеров на содержание артиллерии, 43 607 серебряных далеров на дворянскую конницу (адельсфаны), 75 852 серебряных далеров на фортификацию. В общей сложности вся сумма военных расходов в Лифляндии простиралась до 376 933 серебряных далеров.[4]

Исходя из вышеизложенного, становится понятным, почему шведское посольство, прибывшее в Москву после восшествия на престол короля Карла XII в 1699 г., так настойчиво добивалось подтверждения условий Столбовского и Кардисского мирных договоров 1617 и 1661 гг. В то же

---

[1] Englund P. Poltava. Berattelsen om en armens undergång. Atlantis.1988. S. 33-34.
[2] Ibid. S. 34.
[3] Hildebrand K.-G. Ekonomiska syften i svensk expansionspolititik 1700-1709. Stockholm, 1964. S. 52-57.
[4] Пийримяэ Х.А. Военные расходы шведского государства в Лифляндии в XVII в. / Скандинавский сборник. 1980. С. 36-48.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

время страны - участницы Северного союза не могли упустить удачно сложившиеся для них обстоятельства международной политической ситуации. Надвигающаяся война была неизбежна, а противоречия союзников и шведов были непримиримы, ибо обладание балтийскими землями давало толчок к новому витку экономического, внутренне - и внешнеполитического развития Балтийских государств.

« Шведское великодержавие выросло на ослаблении соседних стран, в первую очередь России, Дании и Речи Посполитой, что в результате объединения последних в коалицию неизбежно привело бы к новой широкомасштабной войне».[5]

Союзники могли вести войну против Швеции одновременно на трех направлениях. Датская армия и флот в Гольштинии, Сконе и Норвегии; русская армия - в Ингерманландии, Карелии и Лифляндии; саксонская армия в Лифляндии и Курляндии. Союзники обладали большим численным превосходством над армией Швеции. Обстановка, сложившаяся в Европе, в связи с ожидаемой войной за Испанское наследство, им крайне благоприятствовала. Юный шведский король Карл XII не вызывал опасений со стороны монархов - глав государств Северного союза, считавших его человеком недалеким и легкомысленным.

Исходя из вышеизложенного, мы можем сделать вывод, что страны - участницы Северного союза обладали всеми необходимыми возможностями для ведения победоносной войны со Швецией, несмотря на ряд существенных просчетов, и недостатков, в подготовке их вооруженных сил, что и было выявлено в ходе сражений начального периода Северной войны.

Согласно заключенному договору, союзники должны были приступить к боевым действиям против шведов сразу после его ратификации. Однако сроки выступления против неприятеля были сорваны. В первую очередь это было связано с тем, что саксонцы и датчане поспешили разделить шкуру

[5] Возгрин В.Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны. История дипломатических отношений в 1697-1710 гг. Л. 1986. С. 78.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

неубитого медведя, но, как говорил великий русский генерал Драгомиров: «Гладко было на бумаге, но забыли про овраги, а по ним ходить». Первыми в войну со Швецией вступили саксонцы, стремясь овладеть Лифляндией до объявления войны Швеции Россией. Все это польский король и саксонский курфюрст Август II сделал более из своих, частных побуждений, чем из стратегического расчета. Речь Посполитая, обескровленная многочисленными войнами со Швецией, Россией и Турцией, раздираемая шляхтой, не могла, да и не хотела вступать в новый военный конфликт. Вместе с тем, не могло быть и речи об отказе на территорию Лифляндии. Выход из этой запутанной ситуации магнаты нашли, избрав на польский трон саксонского курфюрста, обладавшего одним из самых богатых германских княжеств и регулярной первоклассной армией. При избрании Августа II королем поляки потребовали от него выполнения двух условий – перехода в католичество и возвращения Речи Посполитой всех ранее утраченных земель, в том числе и Лифляндии. Таким образом, участие Саксонии в Северной войне, было обусловлено, прежде всего, политической задачей укрепления внутренней и внешней позиции Августа II, который совместно с космополитической кликой своих министров и генералов втянул страну в одну из самых тяжелых в ее истории войн. «Курфюрст Саксонии и польский король Август II не имел твердой опоры ни в Саксонии, ни в Польше».[6] Даже вступая в Северный союз, Август в секретной статье договора специально указал, что Лифляндия переходит не Речи Посполитой, а Саксонии.

Северная война началась не так и не тогда, когда и как ее планировали северные союзники; этот срыв планов произошел не по их вине. Дело в том, что летом 1699 г. армия герцога гольштейн-готторпского – союзника Карла XII, была усилена шведским корпусом, начался ремонт старых и возведение новых укреплений на границе с датским королевством. Это привело к эскалации напряженности в регионе и активной подготовке сторон к войне.

[6] Возгрин В.Е. Ук.соч. С.75.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Август II, начал сосредотачивать свои войска в Курляндии еще в октябре 1699 г. Главной целью предстоящей операции являлась Рига-столица шведской Лифляндии и один из наиболее крупных и богатых прибалтийских портов. Тот, кто владел Ригой, владел Лифляндией. К февралю 1700 г. саксонская армия под командованием генерал-лейтенанта Флеминга, сосредоточенная у шведских границ, насчитывала до 8000 человек при 16 орудиях и состояла из 5 пехотных , 4 кирасирских полков и артиллерийской роты капитана Цинера.[7] Наличие столь небольшой армии на подступах к первоклассной европейской крепости, объясняется авантюрностью планов польского короля, который рассчитывал, что при виде его солдат лифляндцы поднимут восстание и откроют ворота Риги.

На самом деле все произошло как раз наоборот. Генерал-губернатор Риги граф Эрик Дальберг, опытнейший шведский полководец не только смог вовремя привести крепость в состояние обороны, но и мобилизовать лифляндцев под знамена своего короля. Сложилась патовая ситуация, при которой фактор неожиданности был полностью утрачен. Отсутствие централизованного руководства в саксонской армии, враждебность польского населения по отношению к немецким подданным своего короля, также не способствовали улучшению ситуации. Август II, вместо того, чтобы лично возглавить свою армию веселился сначала в Дрездене, а затем в Варшаве. Генерал Флеминг, бросив свой пост, уехал жениться. Легкомыслию саксонских генералов стоит только подивиться. Складывается впечатление, что они отправились не на войну, а на веселый пикник.

Активизация военных действий под Ригой пришлась на март месяц, когда подошли долгожданные подкрепления. Они состояли из 4 пехотных, 2 кирасирских и драгунского Вейсенфельса полков.[8]

23 марта 1700 г. саксонцы предприняли штурм небольшой крепости Динамюнде, оборонявшегося гарнизоном в составе 300 человек. В штурме

[7] Schuster O. Franke F.A. Geschichte der Sächsischen Armee... Leipzig. 1885. S. 144
[8] Schuster O. Franke F.A. Geschichte der Sächsischen Armee... Leipzig. 1885. S. 146.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

крепости приняли участие три пехотных (Королевы, Борнштедта, польская коронная пешая гвардия) и драгунский Вейсенфельса полки. Гарнизон оказал ожесточенное сопротивление, но был вынужден капитулировать. Потери штурмовавших составили 143 человека убитых и 435 раненых.[9]

Этот частичный успех, не решал главную задачу. Рижский гарнизон беспрепятственно получал морем подкрепления из Швеции и Финляндии. Его численность достигла 4500 человек, а силы всего лифляндского корпуса составляли примерно 8000 человек. Легкого похода не получилось. Война принимала затяжной характер. Не лучшим образом обстояли дела и на Ютландском полуострове.

Дело в том, что после восшествия на престол Фредрика IV, датчане форсировали подготовку к войне. Самым активным образом проходила вербовка наемников в королевские полки. В своем стремлении наказать Швецию и Гольштейн-Готторп, датчане зашли столь далеко, что вызвали негативную реакцию со стороны стран – гарантов Альтонского договора.

На что опиралось датское правительство, планируя вступить в войну против Швеции и Гольштейн-Готторпа.

Во-первых, в Швеции правил юный Карл XII, удивлявший своими забавами всю Европу. Его способности как государственного деятеля и полководца оценивались крайне низко. Значит Швеция не смогла – бы быстро и эффективно противостоять Дании.

Во-вторых, гольштейн-готторпская армия, даже с учетом переданных герцогу шведских частей, была крайне малочисленной, а значит, не могла вести активные военные действия против Дании, что полностью передавало инициативу на Ютландском полуострове в ее руки.

В-третьих, часть шведских войск могла быть отвлечена союзниками Дании, в первую очередь Саксонией, на себя.

В-четвертых, шведам пришлось бы выделить крупные силы для прикрытия шведско-норвежской границы.

---

[9] Ibid.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В-пятых, Дания и Швеция обладали примерно равными по мощи флотами, и десантная операция в Зеландии считалась фактически невозможной.

В- шестых, Дания рассчитывала на нейтралитет со стороны великих держав – Англии, Нидерландов и Франции в связи с подготовкой последних к войне «За Испанское наследство».

Исходя из выше изложенного, Дания избрала для себя направление главного удара – герцогство Гольштейн - Готторп. Как мы уже упоминали выше, герцогские и королевские анклавы в Шлезвиге и Гольштейне настолько тесно вкраплялись друг в друга, что трудно было понять, где юрисдикция герцога, а где короля. Герцогам Гольштейн- Готторпским принадлежали следующие анклавы в Шлезвиге- города Апенраде, Тённер, Готторп, Хузум, Логумклостер, Моаркаер, Эйдерштадт, Нордстримм, Фемерн, Гельголанд с амтами Оабенро, Тондерн, Гузум, Шлезвиг, Экернфёрде, Фредрикштадт, Теннинг и Гардинг; в Гольштейне – Борденсхольм, Киль, Ольденбург, Гисмар, Штейнхорст, Тремсбюттель, Триттау, Рейнбек в северном Дитмаршене, города Киль, Нейштадт и Ольденбург.[10]

Армия Фридриха IV Гольштейн-Готторпского состояла из корпуса драбантов (84 чел.), лейб-драгунского полка (315 чел.), Пешего лейб-регемента Герцога (868 чел.), принца Христиана-Августа пехотного полка (711 чел.), Баутцена вербованного пехотного полка (720 чел.), лейб-батальона Герцогини (545 чел.) и 56 артиллеристов, то есть всего 3299 человек. Такие незначительные силы не могли противостоять датской армии в открытом поле. Поэтому было принято решение в случае вторжения датчан на территорию герцогств оборонять полевые укрепления (шанцы) в районе Хольмера, Соргера, Швабштедта, Гузума и крепость Тенинген. По замыслу гольштейнско-шведского командования, датчане должны были завязнуть перед укреплениями и, тем самым, дать возможность подойти шведскому

[10] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København. 1893-1922. Bd. 1. S. 4.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

резервному корпусу из Померании, а также брауншвейг-люнебургским и ганноверским войскам. К октябрю 1699 г. на территорию герцогства было введено два шведских полка, поступивших в распоряжение гольштейнского командования.[11]

Сосредоточение датских войск на гольштейнской границе началось в период с 17 по 21 октября 1699 г. и завершилось 21 ноября того же года. Датские силы вторжения состояли из 8 пехотных, 9 кавалерийских и 2 драгунских полков. Всего 16 800 человек. Их состав и дислокация приведены в таблице:[12]

Полк	Состав войск	Место дислокации
Лейб-гвардии пеший полк	3 батальона	Фленсборг
Пехотный полк Королевы	2 батальона	Глюкштадт
Пехотный полк принца Кристиана	1 батальон	Итзехое
Пехотный полк принца Георга	1 рота 8 рот 4 роты	Пиннеберг Рендсборг Фредериксорт
Пехотный полк принца Карла	1 батальон 1 батальон 1 батальон	Альтона Устерсен Рендсборг
Зеландский пехотный полк	1 батальон	Эльмсхорн
Ютландский пехотный полк	1 батальон 1 батальон 1 батальон	Ольдеслое Зехберг Рендсборг
Вербованный пехотный полк Шака	1 батальон	Итзехое (3 роты в Вильстере)

[11] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København. 1893-1922. Bd. 1. S. 128.
[12] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København. 1893-1922. Bd. 1. S. 134-137.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Первый Ютландский кавалерийский полк	6 рот	Претский монастырь
Второй Ютландский кавалерийский полк	6 рот	Рендсборгский округ
Третий Ютландский кавалерийский полк	6 рот	Пиннебергский округ
Четвертый Ютландский кавалерийский полк	6 рот	Рендсборгский округ
Пятый Ютландский кавалерийский полк	6 рот	Рендсборгский округ
Первый Фюнский кавалерийский полк	6 рот	Итзехое и Устерсенский монастырь
Второй Фюнский кавалерийский полк	6 рот	Зегебергский округ
Лейб-регемент	6 рот	Главная квартира
Вербованный кавалерийский полк Бернсдорффа	6 рот	Главная квартира
Гольштейнский драгунский полк	6 рот	Главная квартира
Лейб-драгунский полк	6 рот	Главная квартира

Норвежской армии под командованием статхолдера Гюлленлёве (10 пехотных, кавалерийский и драгунский полки, 2500 резервных солдат) было приказано проводить активные демонстрации вдоль шведской границы.

В тылу, для обороны Копенгагена, Зеландии и Фюна выделялась группа войск под командованием генерал-лейтенанта Шака в составе:[13]

Роты драбантов гвардии – подполковник Н. Де Бергарне.

[13] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København. 1893-1922. Bd. 1. S. 138-139.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

2 батальона пехотного полка принца Кристиана – полковник Л. де Бойсен.

Зеландского пехотного полка (2 батальона)– подполковник И. Морштейн, подполковник Ф.П. Доноп.

1 батальона вербованного пехотного полка Шака – подполковник Б.Е. Клейст.

1 роты Фюнского пехотного полка – капитан К.А. Вогт.

Полка Конной гвардии – бригадир Н. Краббе.

Первого Зеландского кавалерийского полка – полковник К. фон Зее.

Второго Зеландского кавалерийского полка – полковник М.Нумсен.

Третьего Зеландского кавалерийского полка – полковник Б.Ф. Рабе.

5 артиллерийских рот (1 крепостная) – генерал-майор Л. Мунк.

5 полков ландмилиции (Восточно-Зеландский, Западно-Зеландский, Фюнский, Виборгский и Ольденбургский).

Всего 4500 человек из состава регулярных войск и 6100 человек ландмилиции. Кроме того, в проливах действовал военно-морской флот в составе 36 кораблей.

Датчане планировали ударами с флангов, вытеснить союзные войска с территории анклавов на территории Шлезвига и затем, развивать наступление в направлении Гамбурга. Как только в начале февраля 1700 г. в главную датскую квартиру поступили сведения о вторжении саксонцев в Лифляндию, Фредрик IV приказал перейти шлезвиг-гольштейнскую границу. Отряд королевских войск под командованием герцога Вюртемберг-Нейштадского (5 пехотных батальонов, 5 кавалерийских и 2 драгунских полка, 16 орудий) к началу марта без потерь вытеснил гольштейнцев почти со всей территории Шлезвига.[14] Гольштейнцы заняли оборону в районе Эйдерштадта и Стапельхольма силами 4 батальонов под командованием бригадира Хакстаузена, прикрывая северный Дитмаршен. Герцог Гольштейн-

[14] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København. 1893-1922. Bd. 1. S. 157.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Готторпский с полком пешей гвардии разместился в Бредштедте.[15] Фредрик IV выделил для захвата г. Шлезвига отряд из пехотных полков принца Кристиана, принца Георга и Фюнского национального (5 батальонов), 2 и 4 Ютландского кавалерийских полков под командованием полковника Крага.[16] Малочисленный гарнизон оказал ожесточенное сопротивление, но был вынужден оставить город и отойти в Рюдден. В ходе боя датчане потеряли полковника Крага и 9 нижних чинов. К 29 марта датская армия вышла на границу Гольштейн-Готторпа.

Не встречая на своем пути крупных сил неприятеля, Фредрик IV скорректировал план кампании. Теперь уже окончательно становиться ясно, что гольштейнско-шведские войска будут обороняться у Тенингена. Датские войска делятся на две неравные по численности группы – Тенингенскую и Шлезвигскую.

Тенингенскую группу возглавляли генерал-майоры принц Карл Рудольф Вюртембергский и Иоганн Рантцау. В их распоряжении находились следующие части:[17]

Пехотный полк принца Карла (2 б-на; 1 гренадерская рота) – бригадир К. Бьельке.

Зеландский пехотный полк (1 б-н, 1 гренадерская рота) – полковник Г. К. Путткамер.

Ютландский пехотный полк (1 б-н) – подполковник Т. Веймюгель

Лейб-регемент – полковник граф К.Д. Равентлов.

Вербованный кавалерийский полк Бернсдорффа – полковник Е.Д. Бернсдорфф.

Третий Ютландский кавалерийский полк – полковник Д.Брокдорф.

Пятый Ютландский кавалерийский полк – полковник А.Е. Прен.

Второй Фюнский кавалерийский полк – полковник Ф.Алефельд.

Лейб-драгунский полк – бригадир У.Ф.В. Лёвендаль.

---

[15] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København. 1893-1922. Bd 1. S. 164.
[16] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København. 1893-1922. Bd 1. S. 167-168.
[17] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København. 1893-1922. Bd. 1. S. 195-197.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Гольштейнский драгунский полк – полковник К. ла Батт.

Артиллерия- 21 человек.

Задача колонны состояла в блокировании основных сил противника в районе Тенингена. Самое пристальное внимание при этом должно было уделяться действиям на коммуникациях противника, пресечения доставки продовольствия и боеприпасов для гольштейнско-шведских войск. Ни о каких активных наступательных действиях, чреватых большими потерями, до подхода основных сил во главе с королем не могло быть и речи.

Основная задача возлагалась на Шлезвигскую группу под личным командованием короля. Она состояла из следующих частей:[18]

Пехота.

Пешая гвардия (3 б-на, 2 гренадерских роты) – бригадир Х.К. Шёнфельд.

Полк Королевы(2 б-на,2 гренадерских роты)- бригадир И.Д. Хакстаузен.

Полк принца Кристиана (1 б-н, 1 гренадерская рота)- полковник П.Крагг.

Полк принца Георга (3 б-на, 1 гренадерская рота)- полковник К.У. Роспдорф.

Ютландский полк (1 б-н, 1 гренадерская рота)- полковник Х.Ф. Бойнебург.

Фюнский полк (2 б-на, 1 гренадерская рота) – полковник Х.Х. Эффа.

Вербованного полка Шака (1б-н, 1 гренадерская рота)- подполковник В. Эйкштедт.

Кавалерия.

Первый Ютландский полк – полковник Ф. Леегард.

Второй Ютландский полк – полковник А.М. Утервик.

Четвертый Ютландский полк – полковник Й. Рантцау.

[18] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København. 1893-1922. Bd. 1. S. 197-199.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Артиллерия.

5 рот гольштейнской артиллерии – генерал-майор А. Харбое.

1 рота датской артиллерии – капитан Е. Гролау.

Инженеры.

Гольштейнские инженеры - генерал-майор И.Шольтен.

Казалось, что столь крупные силы могли бы в кратчайшие сроки справиться с войсками герцога. Однако датчане действовали крайне осторожно. Их дневные переходы не превышали 10 километров. К тому же, началась весна, гольштейнцы разрушили защитные дамбы и многие поля превратились в болото. По нескольку дней, королевские войска топтались на месте, ожидая подвоза необходимых запасов. Стоило сойти с дороги и, повозки вязли в грязи. Огромное внимание приходилось уделять тыловому обеспечению. Часть сил была выделена для прикрытия коммуникаций и защиты укреплений. Лишь к 4 апреля удалось добиться сосредоточения войск для последующего наступления на Тенинген. Для обороны укреплений и тыловых коммуникаций; а также блокады гольштейнского гарнизона Готторпского замка были выделены следующие силы:[19]

Рендсборг

Комендант полковник Х.Д. Шорр (4 роты Ютландского пехотного полка, 2 роты пехотного полка принца Карла, 21 артиллерист).

Фредериксорт

Вице-комендант подполковник И.С. Фуш (2 роты пехотного полка принца Карла, 2 роты Ютландского пехотного полка, 7 артиллеристов).

Глюкштадт

Комендант бригадир Х. Пассау (6 рот пехотного полка Королевы, 2 роты пехотного полка принца Карла, 12 артиллеристов).

Хитлерские шанцы

Комендант майор Т. Халибартон (вольная рота, 3 артиллериста).

[19] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København. 1893-1922. Bd. 1. S. 200-204.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Штейнбургские шанцы

Комендант майор Ф. Редегаст (30 человек из гарнизона Глюкштадта).

Готторпский замок

Командир блокадного отряда полковник Брокдорф (Первый Фюнский кавалерийский полк).

Основные силы датской армии, предназначенные для наступления, снова были разделены на две колонны.

В состав первой колонны под командованием генерал-майоров Кормайльона и Шольтена вошли пехотная бригада бригадира Шонфельда (Пешая гвардия (3 б-на), полк принца Кристиана (1 б-н), полк принца Георга (3 б-на), Второй Ютландский кавалерийский полк, 12 тяжелых орудий и 8 мортир. При колонне находились генерал-адъютанты Ф.В. фон Шметтау, Ф. Рантцау и генерал-адъютант-лейтенант Г.Х.Брюгманн.[20] Перед колонной стояла задача овладеть укреплениями гольштейнцев и захватить Гузум.

В качестве резерва выделялась колонна генерал-майора А. Фуша в составе Первого и Четвертого Ютландского кавалерийского полков, 9 6 и 12-ти фунтовых орудий, а также 9 мортир. При колонне находился генерал-майор Харбое.[21] Обе колонны предназначались для поддержки выдвинутой вперед Шлезвигской группы принца Вюртембергского. В тоже время, Фуш получил приказ в кратчайшие сроки овладеть Готторпским замком. Наступление началось 6 апреля. На рассвете 7 апреля группа Фуша подошла к Фридрихштадту и сходу попыталась овладеть Хольмерскими шанцами, оборонявшимися взводом гольштейнцев из полка принца Христиана - Августа под командованием лейтенанта Гейдебрека.[22] Атака датчан была отбита и, их движение вперед застопорилось. Пришлось посылать в обход укрепления отряд гренадеров Фюнского пехотного полка под командованием подполковника Юстуса Вогта, присланного принцем Вюртембергским. После выхода гренадеров в тыл укреплений последовала вторая атака, но уже

[20] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København. 1893-1922. Bd. 1. S. 205-206.
[21] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København. 1893-1922. Bd. 1. S. 206-207.
[22] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København. 1893-1922. Bd. 1. S. 209.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

с двух сторон. Малочисленный гольштейнский отряд был вынужден оставить укрепления и отойти к Эйдерштадту. В ходе боя датчане потеряли убитыми 2 унтер-офицеров и 24 рядовых, а унтер-офицера и 15 рядовых ранеными.[23] Таким образом, колонна Фуша вышла на линию Стапельхольма, а герцог Вюртембергский к Гузуму. Гарнизон Гузумских шанцев состоял из батальона гольштейнского полка принца Христиана – Августа (400 чел.), под командованием подполковника О. Ревентлова и майора Грумбкова и роты шведского вербованного пехотного полка О.Веллингка.[24]

Принц Вюртембергский решил повторить маневр, принесший успех колонне Фуша, но его войска так и не смогли преодолеть сопротивление союзников. Пришлось переходить к правильной осаде. Рыть траншеи, устанавливать туры, насыпать батареи. 9 апреля было установлено 4 мортиры, которые начали обстрел гольштейнских укреплений. Количество орудий на батареях увеличивалось и к 11 апреля укрепления гольштейнцев уже обстреливало 12 гаубиц и 8 мортир. Гольштейнцы тоже не сидели, сложа руки. Сначала к Гузуму был переброшен батальон шведского пехотного полка Ливена, а затем и лейб-батальон Герцогини. Эти части расположились в окрестностях Гузума в укрепленном лагере. Пытаясь помешать переброске датской артиллерии, гольштейнские лейб-драгуны, выйдя из Тенингена, атаковали колонну лейтенанта Лейке в составе 8 орудий и повозок с боеприпасами. Часть артиллерийской прислуги была изрублена в лихой атаке, но пехотное прикрытие устояло на поле боя и драгуны, потеряв 21 человека, вернулись в крепость.[25]

В свою очередь датское командование предприняло на рассвете 13 апреля атаку шведского лагеря силами четырех пехотных батальонов (полка Пешей гвардии и принца Кристиана). В ходе ожесточенного боя датчане полностью овладели укрепленным лагерем противника, разбив батальон шведского полка Ливена. У противника было захвачено 2 знамени и 30

[23] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København. 1893-1922. Bd. 1. S. 213.
[24] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København. 1893-1922. Bd. 1. S. 217-218.
[25] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København. 1893-1922. Bd. 1. S.221-222 .

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

пленных. Датские войска потеряли 2 офицеров и 40 рядовых.[26] Вместе с тем, укрепления Гузума устояли. 14 апреля гольштейнские драгуны предприняли новую атаку на датские коммуникации. Второй Ютландский кавалерийский полк опрокинул неприятеля и загнал его в крепость.[27] К этому времени в укреплениях Гузума, Швабштедта и Рамштедта оборонялся сводный отряд подполковника фон дер Медена в составе подразделений лейб-пехотного полка Герцога (Гольштейн-Готторп) и пехотного полка Ливена (Швеция) силой до 300 штыков.[28] Пришлось усиливать артиллерийский обстрел неприятельских укреплений. К 19 апреля они были разрушены и, датская армия заняла остатки шанцев, не встретив никакого сопротивления. Началась осада Тенингена. 23 апреля капитулировал гарнизон Готторпского замка и, освободившиеся войска Фуша, срочно были переброшены под стены Тенингена. За период с февраля-апреля 1700 г. Датчане потеряли убитыми и ранеными не более 200 человек, захватив при этом 25 орудий и 5 знамен (3 гольштейнских и 2 шведских).[29] Осада Тенингена затянулась и не принесла датчанам ничего, кроме новых потерь. В мае-июле 1700 г., было предпринято три попытки овладеть крепостью, но, потеряв около 300-400 человек убитыми и ранеными, датчане были вынуждены перейти к правильной долгосрочной осаде.

Вступление в войну Дании стало отправной точкой, послужившей резкой перемене в характере Карла XII. Именно в этот период он впервые проявил свой талант стратега и тактика.

Следует отметить, что отечественные историки не уделяли внимания подробному описанию и анализу датской кампании, а ведь именно ее исход решил участь русской армии в ноябре 1700 г. и поставил государство в очень тяжелое положение.

Проведенный анализ показывает, что шведы втайне от противника смогли провести скрытую мобилизацию и сосредоточить на угрожаемых

[26] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København. 1893-1922. Bd. 1. S. 223.
[27] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København. 1893-1922. Bd. 1. S. 226.
[28] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København. 1893-1922. Bd. 1. S. 267.
[29] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København. 1893-1922. Bd. 1. S. 268.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

направлениях к апрелю 1700 г. 4 группы войск различной численности.[30] В районе Хельсингборга - Смоландский кавалерийский полк; в Ландскруне – лейб-пеший немецкий полк; в Мальмё – Лейб-гвардии пеший полк и Мальмёский гарнизонный полк; в Юстаде – Далекарлийский пехотный, Эстгётландский, Вестгётландский, Южно - Сконский, Северо-Сконский кавалерийские полки, конный лейб-регемент и корпус лейб-драбантов.

Помимо этого было сформировано четыре вспомогательные группы войск.

В Ольборге.

Командующий: полковник и шеф Эльфсборгского пехотного полка Андерс Спаррфельт.

Эльфсборгский пехотный полк (2 б-на).

4 роты Её Величества лейб-пешего полка.

Всего: 1600 человек.

На норвежской границе.

Командующий: генерал-лейтенант Рейнхольд Ребиндер.

Её Величества лейб-пеший полк (без 4 рот).

Шведский лейб-пеший полк (2 б-на).

Вестгота-Дальский пехотный полк (2 б-на).

Бохуслёнский драгунский батальон.

Всего: 3200 человек.

В Вермланде.

Командующий: генерал-майор Фромхольд Фёгерскёльд.

Нёрке-Вермландский пехотный полк.

Шведско-Финляндский полк дворянского знамени (адельсфан) – 2 роты.

Всего: 1900 человек.

В Емтланде.

Командующий: генерал-майор Аксель Спарре.

---

[30] Karl XII på slagfältet. Karolinsk slagledning sedd mot bakgrunden av taktikens utveckling från äldsta tider. Bd. II. Stockholm, 1918-1919. S.252-256

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Хельсингландский пехотный полк.

Емтландский драгунский полк.

Емтландская кавалерийская рота.

Всего: 1900 человек.[31]

Самая многочисленная группа под личным командованием короля состояла из 8800 пехотинцев и 7580 кавалеристов.[32] Датское командование не только не смогло установить численность войск противника, но и было вынуждено, ввиду усиленных демонстраций шведов в различных районах провинции Сконе и у норвежской границы, разбросать по побережью небольшими силами все наличные силы, не оставив значительного резерва.[33]

Таким образом, шведский король готовил одну из самых крупных в истории войн десантных операций.

Пока датчане топтались под стенами Тёнингена, а русские вели переговоры о мире с Турцией, саксонцы попытались активизировать свои действия под стенами Риги. Август II прибыл к своей армии лишь 22 июня 1700 г. К этому времени у него не было ни преимущества над противником, занимавшего мощные укрепления, ни денег[34], которые он потратил на фавориток. Саксонцы дезертировали сотнями и, у шведов из них был даже сформирован кавалерийский эскадрон. Впрочем, польский король, располагая 16 000 саксонцев и 1600 солдат Великого княжества Литовского, попытался активизировать военные действия.

30 июля 1700 г. четыре саксонских полка с 6 орудиями, были атакованы у мызы Юнгсернхоф отрядом шведов под командованием генерала Веллингка. Солдаты Августа следовали в походной колонне по проселочной дороге, когда на них обрушился удар шведских драгун. Колонна была опрокинута и разбита. Не оказав существенного сопротивления, саксонцы, бросив на поле боя всю свою артиллерию,

---

[31] Ibid. S.250-251
[32] Ibid. S.255
[33] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København. 1893-1922. Bd. 1. S. 33-36.
[34] Wimmer J. Wojsko Rzeczypospolitey w dobie Wojny Polnocney. S.117

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

обратились в бегство. Согласно рапорту генерала Веллингка, на поле боя было захоронено 70 тел саксонцев. Количество пленных составило 116 человек. У неприятеля было захвачено одно знамя, 6 пушек и обоз из 400 повозок. Шведы потеряли 2 солдат убитыми и 13 ранеными.

Подобное положение привело к тому, что Август II, под нажимом своих приближенных и польских вельмож, опасавшихся, что тот втянет Речь Посполитую в войну, был вынужден искать сепаратного мира со своим грозным противником, но Карл XII был непреклонен. В августе 1700 г. по антишведской коалиции был нанесен первый серьезный удар.

Сосредоточив в Карлскруне транспорты, Карл XII 24/25 июля приступил к посадке на корабли трех пехотных полков и одного гарнизонного батальона. Всего к высадке предназначалось 4900 человек при 51 орудии. [35] К шведскому флоту присоединилась и англо-голландская эскадра, которая полностью нейтрализовала действия датских кораблей. Высадку прикрывало 6 линейных кораблей и 5 фрегатов с 510 орудиями на борту. [36] Не имея возможности прямо атаковать Копенгаген, шведский монарх решил одним комбинированным ударом блокировать его с моря и суши, а затем взять в осаду. Наиболее удачным местом для высадки был Гумлебек - небольшое селение в 10 км. от города. Именно здесь и произошла высадка шведского десанта. Датчане собрали в это место 4 пехотных батальона, 3 эскадрона кавалерии и 39 орудий.

Шведы во главе с королем, под прикрытием огня флота, высадились на берег и штыковой атакой выбили датчан из укреплений. Началась осада Копенгагена. [37]

«Теперь Фредерик IV был вынужден содействовать скорейшему завершению переговоров любой ценой, пока страна не подверглась разграблению и оккупации. Вскоре переговоры были перенесены в

[35] Karl XII på slagfältet. Karolinsk slagledning sedd mot bakgrunden av taktikens utveckling från äldsta tider. Bd. II. Stockholm, 1918-1919. S.283-285
[36] Ibid. S.285
[37] Adlerfeld G. Histoire militaire de Charles XII roy de Suede, de puis l'an 1700 jus gu'a la bataille de Poltowa. Vol.1. Paris, 1740. P.53

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Твавенталь, замок близ Любека. Подготовленный здесь мирный договор был составлен на довольно благоприятных для Дании условиях, учитывая, что на нее, как на «агрессора» ополчилось полдюжины стран. Целью договора являлся всеобщий мир на Севере, поэтому основное значение имела 13-я статья, запрещавшая датскому королю открывать военные действия против стран — гарантов Альтоны (вынужденных во время недавнего конфликта обнажить против Дании оружие). Остальные статьи во многом повторяют Альтонский договор: мы встречаем здесь и запрет герцогу возводить пограничные укрепления, и распоряжение разрушить некоторые из вновь возведенных крепостей (статья 12).Собственно, статья 2 прямо гласит, что трактат составлен в подтверждение старых договоров, в том числе и Альтонского, поэтому можно говорить о полной его приемлемости (во всяком случае, временной) для Дании. Новым в договоре было то, что в число его гарантов не была включена Швеция; это выводило Карла XII из числа монархов, имевших право на законных основаниях начать военные действия против Дании в случае ее конфликта с Гольштейн-Готторпом (который мог быть легко спровоцирован в будущем). Это было для Дании исключительно полезным результатом переговоров. Далее, Фредерик был принужден разорвать союзный договор с Августом, но не с Петром (сведения о вторжении русских в Лифляндию еще не дошли до Травендаля, и противником Карла царь не считался)».[38]

Таким образом, Травентальский мирный договор был куда более выгоден для Дании, потерпевшей поражение, чем для страны – победительницы – Швеции. Карл XII не смог добиться своих основных целей — уничтожения датской армии и флота, получения свободы оперативных действий на море, участия в контроле возможных датско-готторпских конфликтов (гарантия Травентальского мира); не добился он и передачи ему эльсинорской пошлины, на которую имел планы. К тому же, не разгромив до конца Данию- Норвегию, шведский монарх был вынужден держать на

[38] Возгрин В.Е. Ук.соч. С. 85-86.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

границах с ней большую армию, которую так и не удалось использовать до 1710 г. в войне против России и Саксонии. [39]

Итак, Травентальский договор имел своей целью восстановление на Севере мира. Он запрещал, угрожая санкциями гарантов, нападение как Дании на Швецию, так и Швеции на Данию. Однако позднее, когда военно-стратегическое положение Дании улучшилось, она получила возможность вернуться к дотравентальской политике, но в 1700-1709 гг. она предпочла фактический выход из войны, хотя и не стремилась к разрыву с Россией и Саксонией.

Вместе с тем, именно в датской кампании впервые проявляется стратегическое чутье шведского короля и начинает отрабатываться новая тактика его армии. Карл стремится вывести своих противников из войны, направив главный удар на их стратегически важные пункты. Таким образом, его главным принципом становится наступление, а не оборона.

С выходом из войны Дании, взаимоотношения между Россией и Саксонией значительно ухудшились. Русский царь сразу же лишил польского короля надежды на то, что Россия будет играть в этой войне вспомогательную роль.

К октябрю 1700 г. стратегический план саксонцев о захвате Лифляндии из-за отсутствия необходимых сил и средств растаял как дым. Польский король, получив известие, что Карл XII с основными силами своей армии спешит в Прибалтику, искал только повод для выхода из критической ситуации с честным лицом. Получив жалобу голландских купцов о том, что они несут убытки из-за осады Риги, Август II приказал снять осаду. Это было проделано в большой спешке, так как польский король боялся, что именно его, а не русская армия станут объектом для атаки со стороны Карла XII.

Саксонцы отошли на зимние квартиры в Курляндию, бросив на произвол судьбы своего русского союзника.

---

[39] Возгрин В.Е. Ук.соч. С. 87.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Россия объявила войну Швеции 19/20 августа 1700 г.[40] Петр I стремился вернуть утраченные ранее земли - Ингерманландию и Карелию. 22 августа 1700 г. царь выехал из Москвы, а 24-го в поход двинулась армия. Цель похода – Нарва (древнерусская крепость Ругодив) которой Петр собирался овладеть в первую очередь.[41] Выбор цели был не случаен. Нарва являлась ключом к Эстляндии.

Шведские войска в Эстляндии, Лифляндии и Ингерманландии были разбросаны по крепостям в качестве гарнизонов, незначительные полевые отряды не могли повлиять на ситуацию в целом. Всего шведские войска насчитывали до 17500 человек.[42]

Русская армия была разделена на три "генеральства" (дивизии): Головина в составе 10 пехотных и одного драгунского полков, общей численностью в 14726 человек; Вейде - 9 пехотных, один драгунский полк - 11222 человек; и Репнина: 9 пехотных полков, насчитывающих около 11000 человек. Общее командование армией было возложено на Головина. Он лишь номинально являлся старшим военачальником, так как всеми действиями армии руководил сам Петр.

Кроме выше перечисленных частей в состав армии входило дворянское ополчение - 11533 человек. В Новгороде к армии должны были присоединиться 2 солдатских и 5 стрелецких полков - 4700 человек. С Украины под Нарву были отряжены 10500 казаков во главе с наказным гетманом Обидовским. Таким образом, под Нарву было снаряжено 63515 человек. Однако Репнин и казаки Обидовского к Нарве не поспели. Следовательно, русская армия под Нарвой насчитывала 32-35 тысяч человек при 184 орудиях.[43] Из-за плохих погодных условий марш к Нарве выдался тяжелым. План осады, составленный Петром I, заключался в том, что одновременно с обеих сторон реки Наровы захватить подступы к крепости.

---

[40] РГАДА. Ф.96. 1700 г. Д.10. Л.15-27
[41] Возгрин В.Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны: история дипломатических отношений в 1697-1710 гг. Л., 1986. С.74
[42] Karl XII på slagfältet. Karolinsk slagledning sedd mot bakgrunden av taktikens utveckling från äldsta tider. Bd. II. Stockholm, 1918-1919. S.314-316
[43] РГАДА. "Кабинет Петра Великого". Отд.1. К.19. Л.28-29об

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Опасаясь прибытия подкреплений и подхода шведских войск для деблокады гарнизона Нарвы, на левом берегу реки, было решено, возвести двойные линии непрерывного вала, упирающегося флангами в реку. Расстояние между этими линиями было неодинаково, на крайнем правом фланге оно достигало 600 сажен[44](1278 м.), в центре 120 сажен (255,6 м.), на левом фланге не более 41-50 сажен (87,33-106,5 м.). Узость полосы между линиями укреплений, особенно на левом фланге, и бараки для размещения войск, отстроенные по всей линии, стесняли маневренность войск.[45]

Войска составляли три группы - генерала А.Головина (14 тыс. чел.) на правом фланге; в центре на горе Германсберг - группа князя Трубецкого (6 тыс. чел.); на левом фланге дивизия Вейде (8 тыс. чел.); левее ее, между укрепленными линиями левого фланга, упираясь в берег Наровы, конница дворянского ополчения Шереметева в составе 5 тысяч чел.[46] Осадный парк в количестве 146 орудий частично был рассредоточен по линии укреплений (22 пушки и 17 мортир), а вся остальная артиллерия действовала с позиций, устроенных против Иван-города. Главная квартира русской армии находилась на правом фланге на о. Кампергольм.

Шведский гарнизон в Нарве под командованием полковника Горна был немногочисленным и состоял всего из 1300 пехотинцев, 200 кавалеристов и 400 вооруженных жителей.[47]

Взятие Нарвы грозило шведам потерей всей Эстляндии. Не имея достаточных сил и средств для противодействия противнику непосредственно в Остзейских провинциях, Карл XII решил срочно перебросить свои главные силы в Ревель и Пярну. Стратегический план короля заключался в разобщении союзников, уничтожении русской армии и, посредством этого, ликвидации прямой угрозы своим владениям в Прибалтике.

---

[44] Сажень- 2,13 м.
[45] Де Синглен Я. Подвиги русских под Нарвой в 1700 г. СПб., 1831. С.20-23
[46] Тельпуховский Б.С. Северная война (1700-1721 гг.): полководческое искусство Петра I. М., 1946. С.34
[47] Sjögren O. Försvarskriget i Lifland 1701 och 1702. Stockholm, 1883. S.12

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В силу целого ряда объективных и субъективных причин – таких как, недоверие солдат к офицерам-иностранцам, плохой подготовки войск и отсутствия необходимых запасов пороха, фуража и провианта, осада крепости затянулась, что было на руку шведам.

К тому же, из-за отсутствия необходимых сведений о планах и передвижениях противника, а также неудачных действий авангарда под командованием Б.П. Шереметева, русское командование пребывало в неведении относительно намерений шведского монарха. Карл XII, посадив армию на корабли, 15/16 октября 1700 г. высадился в Ревеле и Пярну. Зная о тяжелом положении малочисленного гарнизона и, опасаясь его капитуляции, король выступил из Ревеля 3/4 ноября и форсированным маршем двинулся к Нарве. Главная цель похода – разгром противника и деблокада крепости. Для ускорения движения было приказано оставить обоз. В поход двинулись пехотинцы и кавалеристы, нагруженные продовольствием и боеприпасами, а также запряжки артиллерийских орудий.[48]

В результате удачного для русских боя у Пуртца, в котором шведский конный отряд потерпел поражение, потеряв несколько человек пленными, Шереметев получил сведения о приближении к Нарве 30-тысячной шведской армии во главе с королем и о том, что в Раквере находится передовой отряд в 5000 чел. 12/13 ноября шведы из Раквере двинулись к Нарве. Шереметев, вместо выполнения приказа царя об удержании позиций у Пихайоги, при приближении шведского корпуса 16/17 ноября отступил к осадному лагерю.[49] Шведские войска теперь беспрепятственно двигались к крепости. В этой ситуации Петр I передал командование армией герцогу де Кроа и в ночь с 18 на 19 ноября отбыл в Новгород за подкреплениями.

Шведская армия 17/18 ноября прибыла в Лагены. В русской и советской историографии ее численность варьируется от 12 тыс. до 32 тыс. чел. при 37 орудиях. Шведские историки Карлссон, Нурденсван и эстонский историк

[48] Adlerfeld G. Op. cit. Vol.1. P.89
[49] Письма и бумаги императора Петра Великого. Т.I. С.404

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Сепп указывают численность армии короля в 10537 чел. при 37 пушках. Однако по данным шведского Генерального штаба армия короля на последней стоянке в 10 верстах от Нарвы состояла из 5889 пехотинцев (21 батальон), 4317 кавалеристов (47 эскадронов) и 334 артиллеристов при 37 орудиях, то есть 10540 чел.[50] Реальное участие в сражении приняло 8430 человек.

Прибытие 18/19 ноября в лагерь осаждающих кавалерии Шереметева, усилило разброд и сумятицу среди русского командования. Герцог де Кроа приказал привести войска в боевую готовность и поставить их в одну линию между внешней и внутренней линией укреплений. Кроме того, он распорядился выставить усиленные посты, что не было исполнено. Это дало возможность шведской разведке беспрепятственно измерить глубину рвов и высоту валов русских укреплений.

Таким образом, русские войска, растянувшись на 7 верст [51]по длине укрепления в тонкую линию, без резерва, должны были ждать противника. Ночью 19/20 ноября шведская армия, соблюдая полную тишину, выступила к русскому лагерю. Около 10 часов утра погода прояснилась, и русские увидели ряды шведов. "При звуках труб и литавр, двумя пушечными выстрелами шведы предложили сражение".[52] Русское командование не ответило на вызов шведов. На военном совете было решено оставаться на месте. Эта пассивность русского командования позволила шведскому королю взять инициативу в свои руки.

Анализ показывает, что Карл XII, в отличие от русских генералов, смог самым тщательным образом спланировать план атаки. Ввиду того, что наиболее сильно был укреплен центр противника, он решил нанести удары по его флангам.

---

[50] Karl XII på slagfältet. Karolinsk slagledning sedd mot bakgrunden av taktikens utveckling från äldsta tider. Bd. II. Stockholm, 1918-1919. S.335-337

[51] Верста- ок. 1069 м.

[52] Де Синглен Я. Указ. соч. С.22

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Для атаки король построил свои войска в две сомкнутые колонны. Артиллерия, что также являлось новшеством, была сосредоточена в двух группах на направлении главного удара.

Колонны должны были разорвать боевую линию неприятеля, соединиться с гарнизоном и опрокинуть русских в реку.[53]

Русское командование, да и шведские генералы, не ожидали, что Карл XII, не дав отдохнуть своим солдатам, и не дождавшись подхода основных сил, бросит свои войска в атаку.[54]

Для атаки левого фланга русских была выделена колонна генерала Веллингка в составе 11 батальонов пехоты и 24 рот кавалерии. На правом фланге должны были наступать части генерала Реншильда, разделенные на три колонны в составе 10 батальонов. Впереди каждой колонны шли 100 - 500 гренадер с фашинами. При короле находился корпус лейб-драбантов. Карл предусмотрел выделение резерва силой в 13 конных рот.[55]

Следует отметить, что ни один из отечественных исследователей, за исключением В.А. Артамонова, не указал на тот факт, что шведские подразделения были крайне малочисленны.

Как показывает анализ шведских источников, средняя численность пехотного батальона в сражении не превышала 225, а кавалерийской роты – 73-80 чел.[56]

В 2 часа пополудни шведы под прикрытием артиллерийского огня и начавшегося снегопада, бившего в лицо русским, ринулись в атаку. Гренадеры, шедшие в голове колонн, забросали ров фашинами и, взойдя на вал, вступили в схватку с русскими солдатами. Быстрота, натиск и слаженность действий шведских солдат сделали свое дело - им удалось

---

[53] Adlerfeld G. Op. cit. Vol.1. P.100

[54] Hatton R.H. Charles XII of Sweden. London, 1968. P.53

[55] Adlerfeld G. Op. cit. Vol.1. P.102

[56] Karl XII på slagfältet. Karolinsk slagledning sedd mot bakgrunden av taktikens utveckling från äldsta tider. Bd. II. Stockholm, 1918-1919. S.335-337

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ворваться в русский лагерь. В тыл русской армии нанес удар и гарнизон Нарвы.[57]

Русская армия, за исключением гвардии и дивизии Вейде, оказавших противнику самое ожесточенное сопротивление, обратилась в бегство. Управление войсками было утрачено. Герцог де Кроа и другие офицеры-иностранцы, спасаясь от солдатского возмущения, сдались в плен.

Колонна шведских войск под командованием генерала Реншильда была расстроена метким огнем русских гвардейцев. К месту боя прибыл сам король, но он не мог сломить силу сопротивления русской гвардии, несмотря на то, что "ободренные присутствием государя, шведы несколько раз бросались в атаку; но тщетно: огородив себя повозками артиллерийского парка, русские были непоколебимы и отразили все усилия неприятеля. Наступившая ночь прекратила битву".[58]

Говоря о Нарвском сражении, русские историки указывают, что именно эта победа короля определила его пренебрежительное отношение к русским. Однако это не совсем правильно, ибо эпизод боя русских гвардейских полков отмечен в историографии знаменитой фразой Карла XII, обращенной к генералу Реншильду: "Каковы мужики!".[59]

Наступившая ночь усугубила беспорядок, как в рядах русских, так и шведских войск. Солдаты некоторых шведских частей, ворвавшись в русский обоз, перепились, а два батальона, в темноте приняв друг друга за врагов, вступили между собой в бой.[60] Карл XII прекрасно понимал, что победа может ускользнуть у него из рук, так как силы армии были слишком малы. Русские войска, даже при понесенных ими огромных потерях, по своей численности превосходили шведов. При сложившихся обстоятельствах оставшиеся представители русского командования приняли решение о капитуляции. Им удалось добиться согласия шведов на свободный отход

[57] Carlson F.F. Sveriges historia under konungarne at Pfalziska huset. Bd. VIII. Stockholm, 1910. S.93
[58] Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого Т.IV. СПб., 1863. С.47-48
[59] Nordberg J. Konung Carl XII: tes historia. Stockholm, 1740. S.41
[60] Sparre S.A. Kungl. Västmanlands Regementes historia. Bd.IV. Stockholm. S.21-24

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

русских войск на правый берег с оружием, знаменами, но без артиллерии и обоза.

Утром 20/21 ноября русские войска покинули шведский берег реки Наровы. В нарушение условий капитуляции Карл XII удержал в плену 700 русских офицеров, из них 10 генералов. Шведам достались богатые трофеи: 145 орудий, обоз и 230 знамен (из них 157 были захвачены в бою).[61] Потери русской армии составили около 6-7 тыс. чел. убитыми, ранеными и утонувшими, потери шведов - 667 чел. убитыми и 1247 чел. ранеными.[62]

Насколько ожесточенным было сражение, показывает сравнительный анализ потерь офицерского состава шведской армии. В ходе его было убит 31 и ранено 66 офицеров; то есть на каждые 20 нижних чинов, погибших в бою, приходился один офицер.[63] Цифра для начала XVIII в. очень большая.

Как указывают русские и шведские историки, Карл XII был готов к продолжению похода, однако его генералы указали на трудности похода и сильную усталость войск. С другой стороны, Эстляндия не могла прокормить королевскую армию и обеспечить ее необходимыми запасами фуража и провианта. Правда, 21/22 ноября 1700 г. Карлу XII удалось захватить на р. Нарове транспорт русских судов со значительным запасом провианта, а в Ямах - большой русский магазин с зерном, но этого было явно недостаточно.[64] 2/3 декабря 1700 г. он опубликовал грамоту на русском языке, в которой призывал русских крестьян привозить нужные товары в шведский лагерь. Однако это обращение должного эффекта не имело.[65]

Три недели стояла шведская армия под Нарвой. 12/13 декабря, перейдя реку Нарову, она направилась по ее левому берегу на юг, в богатые продовольствием районы Лифляндии.[66] Шведы расположились на зимних квартирах в уезде Тартумаа. Главная квартира Карл XII находилась в замке Лайузе, куда он прибыл 18/19 декабря 1700 г. Вокруг главной квартиры

[61] Karl XII på slagfältet. Bd. II. Stockholm, 1918. S.343-345
[62] Karl XII på slagfältet. Bd. II. Stockholm, 1918. S.353-358
[63] Ibid. S. 360
[64] Nordberd J. Op. cit. S.225
[65] Adlerfeld G. Op. cit. Vol.1. P.115-116
[66] Палли Х.А. Между двумя боями за Нарву. Таллин, 1966. С.117

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

расположилась пехота, дальше, по направлению к Ревелю - кавалерия и драгуны. Часть полков находилась в Эстляндии, а корпус Спенса - у Отепя.[67]

Район расквартирования главных сил королевской армии был крайне удобен для маневрирования и являлся перекрестком нескольких стратегически важных дорог. Отсюда одна дорога вела к Нарве, другая к Печорам и третья - к Риге. Но армия короля, находясь в Лайузе, больше тяготела к северу, к Нарве. Она не могла угрожать коммуникациям, связывающим саксонскую армию в Курляндии с русской армией у Пскова и Новгорода, не могла помешать соединению союзных армий и их совместным действиям.[68]

В целом Карл XII считал, что русская армия не скоро оправится от поражения и восточные границы его владений, таким образом, гарантированы от вторжения крупных сил неприятеля. Но главной причиной отказа от похода вглубь России послужило наличие в тылу шведов боеспособной и прекрасно подготовленной саксонской армии. Карл XII не мог продолжать поход на Россию, не обеспечив стратегический тыл своей немногочисленной армии. Поэтому главным содержанием начального периода Северной войны (1701-1707 гг.) послужила борьба Швеции с Саксонией на территории Речи Посполитой за обладание стратегическим пространством для обеспечения тыловых коммуникаций в предстоящем Русском походе.

Победа шведов под Нарвой 18/19 ноября 1700 г., заставила Августа II снова искать мира со Швецией, но Карл XII был крайне негативно настроен по отношению к польскому королю и соглашался на мир только при условии отречения последнего от трона и возмещения всех военных издержек. Нельзя назвать действия Карла XII необоснованными, ибо попытки Августа II заключить со Швецией мир имели под собой серьезную политическую подоплеку. Дело в том, что Август II вступив в войну со Швецией разорвал

[67] ЦГИА Эстонии. Ф.1. Оп.2. Д.615. Л.109
[68] Adlerfeld G. Op. cit Vol.1. P.119

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Оливский трактат на котором строились, до Северной войны, саксонско-шведские отношения. Данный трактат не был нарушен Карлом. Вступив в переговоры с саксонцами без отхода последних на довоенные позиции, что неоднократно предлагалось шведами, Карл признал бы, что Саксония ведет законную войну; Август II, естественно, привлек бы к переговорам Речь Посполитую (которая первым делом выдвинула бы свои старые претензии на Лифляндию), и Швеция оказалась бы лицом к лицу с двумя врагами вместо одного.

Кроме того, Август II находился в чрезвычайно выгодном положении, хотя бы потому, что в преддверии войны за Испанское наследство в союзе с Саксонией были заинтересованы Австрийская империя, Великобритания, Нидерланды и их основной противник – Франция. Расчетливый польский король и его саксонские министры очень долго занимались выбором нужной, наиболее выгодной позицией и наконец, санкционировали вступление Саксонии в антифранцузскую коалицию. Тем самым, Август II надолго обеспечил неприступность своих наследственных владений, правда, это ему обошлось в 8 тысяч солдат, отданных на имперскую службу.

С другой стороны, Россия, крайне заинтересованная в продолжение участия Саксонии в войне со Швецией пошла на заключение в феврале 1701 года Биржайского договора, на крайне выгодных для Августа II условиях. Договор удалось заключить лишь на условии значительных русских субсидий Саксонии (100 тыс. руб. в год и 100 тыс. фунтов пороху), а также передачи Августу II вспомогательного корпуса в 15-25 тыс. русских пехотинцев. Россия обязалась уступить Августу II Лифляндию и Эстляндию, оставив за собой право на Карелию и Ингрию. Вместе с тем, попытки вовлечь в войну Речь Посполитую завершились полным провалом. Представители польского правительства настаивали на пересмотре мирного

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

договора 1686 года и требовали передачи Польше Киева и других приднепровских городов, на что Россия пойти не могла.[69]

Таким образом, продолжать войну против Швеции к концу 1700 г. остались Саксония и Россия, причем на первую пришелся главный удар каролинов.

Период с декабря 1700 по июль 1701 гг. являлся одним из самых тяжелых в истории Российского государства. Северо-западные границы России фактически в любой момент могли подвергнуться нашествию шведов.

«Для России Нарва была жестоким толчком, ударом, грубо напомнившим о нависшей над страной опасности. Урок был очень суров, но русский народ воспользовался им с предельной энергией».[70]

Кипучая энергия русского монарха, его железная воля заставляли окружающих делать все, чтобы укрепить страну и накопить силы для победы над неприятелем. Жестоко карались лиходеи и мздоимцы.

«А декабря с 12 числа из Великого Новагорода посланы во Псков пехотные полки обоих генералов. В то ж время в Новегороде повешен Елисей Борисов сын Поскочин за то, что он брал деньги за подводы. А князь Яков Лобанов-Ростовской да Андрей Михайлов сын Новокрещеной взяты за караул и привезены в Преображенский приказ».[71]

Не щадя себя, Петр I в эти критические дни скачет из одного города в другой. Принимаются самые энергичные меры к укреплению Пскова, Новгорода, Печерского монастыря.

«А Новгород и Псков в том же году делали: рвы копали и церкви ломали, палисады ставили с бойницами; а около палисад окладывали с обеих сторон дерном, также и раскаты делали, а кругом окладывали дерном. А на работе были драгуны, и солдаты, и всяких чинов люди и священники, и всякого церковного чину, мужского и женского полу. А башни засыпали

[69] Королюк В.Д. Свидание в Биржах и первые переговоры о польско – русском союзе. // Вопросы истории. 1948 № 4.
[70] Тарле Е.В. Избранные произведения. Т. 3. М. 1994 С. 63.
[71] Россия при царевне Софье и Петре I. Записки русских людей. М.!990. С.287.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

землею, а сверху дерн клали. Работа была насуменная. А верхи с башен деревянные и с города кровлю деревянную всю сломали. И в то время у приходских церквей, кроме соборной церкви, служеб не было».[72]

Однако укрепление пограничных городов, не означало перехода русской армии к стратегической обороне. Наоборот, уже 5 декабря 1700 г. генералу Б.П. Шереметеву царь предписывает: «... ближних мест беречь и идти вдаль для лутчего вреда неприятелю».

Под Псков и Гдов стягиваются все уцелевшие после Нарвского погрома войска. Туда же перебрасывается дивизия Репнина и казаки Обидовского. Из-за недостатка металла на пушки переливают церковные колокола. Проводится новый набор рекрутов в армию.

К весне 1701 года на территории Эстляндии, Лифляндии, Ингерманландии и Карелии было сосредоточено 48 350 человек шведских солдат и офицеров, включая гарнизонные и ландмилицейские части. Собственно на территории Ингерманландии под командованием генерал-майора барона Абрахама Кронхиорта находилось 5100 человек полевых и 2800 человек гарнизонных войск.[73] В Эстляндии 2000 солдат полевых войск и 4000 солдат ландмилиции.[74] В Лифляндии было сосредоточено три группы войск. Главная, под личным командованием короля, насчитывала 9500 человек, вспомогательные - генерал-лейтенанта Спенса 5350 человек и фельдмаршала графа Эрика Дальберга 10300 человек.[75] Кроме того, 17 мая 1701 г. из Швеции в Ревель прибыли подкрепления, общей численностью в 9350 человек.[76] Именно к концу мая главная шведская армия численностью до 14850 человек была готова к новой военной компании. В силу ряда обстоятельств и в первую очередь наличиz сильной саксонской армии до 12000 человек на подступах к Риге Карл XII, не желая оставлять в тылу столь крупные силы противника, решил нанести по ним мощный удар.

---

[72] Ук.соч. С. 291.
[73] Karl XII på slagfältet. Bd. II. Stockholm, 1918. S.361-363
[74] Karl XII på slagfältet. Bd. II. Stockholm, 1918. S.363
[75] Karl XII på slagfältet. Bd. II. Stockholm, 1918. S 363-366
[76] Karl XII på slagfältet. Bd. II. Stockholm, 1918. S.366

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

К началу июля, шведы подошли к реке Даугава (Западная Двина). Фельдмаршал Штейнау, командовавший саксонцами, не зная, где произойдет переправа противника, разбросал свои войска вдоль берега Двины небольшими отрядами. Карл XII не замедлил воспользоваться ошибкой саксонского командующего. По его приказу саперы стали строить специальные транспортные барки с высокими бортами и подтягивать к реке большое количество стогов сырой соломы. Непосредственно напротив переправы у селения Спильве была построена батарея на 28 орудий. Для атаки предназначалось 15 батальонов пехоты и 5 рот кавалерии (всего 7156 человек).[77]

Саксонцы стянули свои основные силы к месту переправы шведов. Штейнау располагал 16 батальонами пехоты, 4 кирасирскими и 5 драгунскими полками (около 12700 человек) при 36 орудиях. Саксонцы развернулись в боевой классический порядок – в центре две линии пехоты, на флангах кавалерия, а артиллерия в интервалах между батальонами. План Штейнау заключался в том, что бы позволить шведам переправится через реку, дать построиться и нанести по ним мощный удар всеми силами. Таким образом, противник оказывался сброшенным в реку и терпел сокрушительное поражение. Генералы указывали Карлу XII на огромный риск при форсировании реки под огнем артиллерии противника, но король был непреклонен. Переправа началась 8/9 июля 1701 года. Шведские саперы по сигналу, данному генерал-квартирмейстером Карлом Магнусом Стюартом, подожгли стога сырой соломы, а артиллерия открыла огонь по противоположному берегу. Как только дым заволок переправу, Карл XII приказал приступить к форсированию реки. Шведы высадились на берег, но не успели построиться в боевой порядок, как в их ряды врезались саксонские кирасиры. Пехота Карла XII была смята и опрокинута в реку. Король, выхватив шпагу, сумел остановить бегущих солдат и оказать ожесточенное

[77] Karl XII på slagfältet. Bd. II. Stockholm, 1918. S.382-383

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

сопротивление неприятелю. Атака саксонской кавалерии была отбита с большим для неё уроном. Штейнау, озадаченный подобным исходом атаки, приказал отступать на главную позицию, прикрытую с левого фланга болотом; а с правого лесом. Пока саксонцы приводили себя в порядок, шведские части выгрузились с судов и перевезли часть пушек. Затем, Карл XII приказал перейти в наступление. Солдаты Августа II трижды пытались остановить синие шеренги неприятеля, которые, отбив все атаки, неумолимо двигались вперед. Сократив дистанцию до 20 шагов, шведы произвели два ружейных залпа и, выхватив шпаги, бросились в штыковую атаку. Саксонская армия обратилась в беспорядочное бегство, оставив в руках противника знамя, три штандарта, весь обоз и 36 пушек. Потери саксонской армии достигали 900 человек убитыми и 500 пленными. Армия Карла XII потеряла до 300 человек.[78].

Русский вспомогательный корпус генерала А.И. Репнина не принял участия в сражении и сразу же после него отступил к Пскову. Шведские войска, преследуя армию Августа II, к сентябрю 1701 года полностью оккупировали Курляндию – вассальное герцогство Речи Посполитой.

Шведы, преследуя саксонцев, заняли всю Курляндию и захватили в Елгаве саксонские магазины, склады оружия, архив, библиотеку и имущество курляндского герцога. Они наложили на Курляндию контрибуцию: 60 тыс. рикталеров, 90 тыс. лисфунтов сухарей, 60 тыс. лисфунтов копченого мяса, 30 тыс. бочек пива, 40 тыс. бочек овса, 100 тыс. стогов сена, 1 тыс. бочек водки.[79] Остатки саксонцев; укрылись на территории Западной Пруссии.

«Узнав о поражении своих войск в Курляндии, Август пришел в бешенство. Передают, что он получил эту весть, когда сидел в седле. Король пришпорил коня и мчался до тех пор, пока не загнал бедное животное. Тогда он соскочил на землю и саблей отрубил коню голову».[80]

---

[78] Karl XII på slagfältet. Bd.II. S.378-379
[79] ЦГИА Эстонии. Ф.278. Оп.1. Д.XIV-46b. Л.330
[80] Bengtsson F. Karl XII. 1682-1707. Zürich, 1948.S.151

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Действительно, шведы, прочно овладев Курляндией, установили полный контроль над польской и литовской торговлей, осуществлявшейся по Западной Двине, что принесло немалые доходы в королевскую казну. Кроме того, резко возросло движение сторонников Швеции и Франции в Литве, возглавляемое великим литовским гетманом князем Казимиром Сапегой, его братом бобруйским старостой князем Яном Сапегой и минским старостой Криштофом Завишей. Сторонники Августа во главе с семьей Огинских резко утратили свой вес. Литовская армия и без того немногочисленная, оказалась разделенной на две части. Кроме того, эти вельможи имели в своем распоряжении и собственные военные части - «надворные» хоругви, которые насчитывали не одну тысячу человек.

В самой Польше также произошла резкая активизация сторонников Карла XII. Сторону шведов скрыто или явно держали великий коронный гетман князь Иероним Любомирский и его многочисленные родственники, Лещинские, великий примас кардинал Радзиёвский, а Августа – Вишневецкие, Замойские и Опалинские. Под давлением оппозиции Август II был вынужден созвать 2 декабря 1701 г. сейм. Сейм принял решение направить посольство к королю Карлу, требуя неприкосновенности Речи Посполитой и, с другой стороны заставить Августа вывести своих саксонцев из Польши. Второе требование было излишним, так как остатки саксонской армии уже в октябре 1701 г. оказались на переформировании на территории курфюршества. Впрочем, этот факт доказывает, насколько слабы были позиции Августа в Речи Посполитой. Русский посол в Варшаве князь Григорий Федорович Долгорукий писал по этому поводу Петру Великому: « Бог знает, как может стоять Польская республика: вся от неприятеля и от междоусобной войны разорена вконец, и, кроме факций себе на зло, иного делать ничего на пользу не хотят».

Вместе с тем, пока поляки стремились предотвратить войну, а Август II во что бы то ни стало желал сохранить себе польскую корону, Россия, оправившись от Нарвского поражения, стала постепенно завоевывать

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Прибалтику. Этому способствовал уход главных сил шведов во главе с Карлом XII в Курляндию. Теперь перевес сил был на стороне русских. Активизации военных действий способствовало не только ослабление сил шведов вблизи русских границ, но и международное положение страны, престиж которой в Европе был подорван Нарвским поражением. Требовалась хотя бы маленькая победа над шведами. Безусловно, что боевые действия в Прибалтике в период 1700-1706 гг. играли крайне важную роль в становлении, организации и росте уровня боеспособности русской армии.

Итак, к лету 1701 г. в Эстляндии оставались незначительные силы шведов, под командованием полковника Вольмара Антона фон Шлиппенбаха. Благодаря своему знатному происхождению, этот человек начал проходить службу в королевской армии сразу в чине майора Рижского гарнизонного полка в 1678 году. Спустя 15 лет он стал полковником Саволакско-Нейшлотского пехотного полка, а 8 июня 1700 года был назначен шефом лифляндского вербованного драгунского полка.[81] Шлиппенбах относился к числу хорошо образованных людей, но его уровень как самостоятельного военачальника был невысок. Командиром Лифляндского корпуса он стал по протекции генерал-губернатора фельдмаршала графа Эрика Дальберга, а не в силу своих способностей. Под его непосредственным командованием к лету 1701 г. находилось едва 3000 солдат. Лифляндская полевая армия состояла из Абосско-Бьёрнеборгского и Карельского кавалерийских полков, Лифляндского вербованного драгунского полка В.А. Шлиппенбаха, Карельского ланддрагунского эскадрона подполковника Гроттенфельдта, Эзельского ланддрагунского эскадрона подполковника фон Брандта, Лифляндского вербованного драгунского эскадрона майора фон Брёмзена и Эстляндского ланддрагунского эскадрона майора фон Розена. Из пехотных частей в распоряжение Шлиппенбаха были выделены лифляндские вербованные пехотные батальоны К.А. Стакельберга и Г.Г. Ливена, а также батальон

[81] Levenhaupt A. Karl XII's officerare. Biografiska anteckningar. Bd.1-2. Stockholm, 1920-1921.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Эстляндского вербованного пехотного полка А.К. Де ла Гарди.[82] С такими силами можно было совершать набеги на приграничные русские районы, но не вести широкомасштабные военные действия. Собственно полковник и не претендовал на лавры завоевателя России. Его корпус был разбросан небольшими отрядами вдоль всей русско-эстляндской границы и выполнял задачу по наблюдению за действиями и перемещениями противника.

В свою очередь, русское командование ставило своей главной задачей разорение Эстляндских и Лифляндских земель для недопущения вторжения противника в русские приграничные уезды. Уже в начале сентября 1701 г. произошло два серьезных столкновения русских и шведских войск у Ряпиной мызы и Рыуге. Борис Петрович Шереметев, узнав о рассредоточении сил противника, решил нанести по нему удары тремя отрядами, два из которых полностью состояли из кавалерии. Первый возглавил его сын Михаил Борисович Шереметев, а второй князь Ю.Ф. Щербатов и Я.Н. Римский-Корсаков. В состав отряда Шереметева-младшего входили 3 драгунских полка, 7 полков украинских казаков и несколько полков дворянской кавалерии. Всего 11042 человека.[83] В состав второго отряда входили 2 драгунских, 3 рейтарских полка, а также новгородские гусары и копейщики. Всего около 6000 человек.[84] Третий отряд под командованием Саввы Айгустова состоял из 2 «солдацких», стрелецкого, а также нескольких крупных отрядов украинских казаков. Всего 5260 человек.[85] Этот отряд должен был действовать в районе Вастсе-Казаритса.

Ряпину мызу оборонял отряд в составе Эстляндского ланддрагунского эскадрона (300 чел.), роты лифляндского пехотного вербованного полка К.Г. Шютте (50 чел.) и роты Абосско-Бьёрнебогско-Нюладского третьеочередного пехотного полка (150 чел.) под командованием майора Розена, а в Рыуге рота пехотного батальона Ливена под командованием

---

[82] Sjögren O. Försvarskriget i Lifland 1701 och 1702. Stockholm, 1883. S.14.
[83] Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра... Ч. 1. СПб., 1902. С. 43-44.
[84] Волынский Н.П. Ук.соч. С. 45.
[85] Журнал Шереметева. С. 76-77.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

капитана Нолькена и две роты Карельского кавалерийского полка ротмистра Р.Бузина. Всего в Рыуге было 250 шведов. У Вястсе-Казаритса располагался отряд ротмистра Б.Ребиндера из Абосско-Бьёрнеборгского кавалерийского полка в 160 сабель.[86]

Русская кавалерия, атаковала Ряпину мызу, но натолкнулась на ожесточенное сопротивление шведов, удерживавших переправу через реку. Тогда М.Б. Шереметев приказал драгунам спешиться и, ведя бой за переправу, отвлечь на себя внимание противника. Иррегулярная кавалерия в это время переправилась через реку вброд и ударила шведам в тыл. После четырехчасового сопротивления, по другим данным шведы дрались в течение всего дня, гарнизон Ряпиной мызы был разгромлен. В руки победителей попали три штандарта, две пушки и 33 пленных. Около 300 человек пало на поле боя. Спаслось порядка 100 человек, которые и сообщили Шлиппенбаху о поражении. Русские потеряли 9 человек убитыми и 51 ранеными.

Совсем иначе сложились события у Рыуге и Вастсе-Казаритса. Судя по решению военного совета, вкратце изложенному в походном журнале Б.П. Шереметева, русское командование рассчитывало нанести отвлекающий удар отрядом Айгустова по Ватстсе-Казаритса, чтобы отвлечь на себя внимание шведов. В это время основные силы должны были взять Рыуге и нанести удар в тыл противнику, если бы Шлиппенбах бросился на помощь своим передовым отрядам с основными силами корпуса. Тогда появлялась реальная возможность окружить и уничтожить Лифляндскую полевую армию. Несмотря на принятые меры предосторожности, шведские пикеты заметили движение неприятеля. Ротмистр Ребиндер срочно послал за подкреплениями. К нему на помощь прибыл полковник Шлиппенбах во главе 300 драгун своего полка. Русские после короткого боя срочно отступили к границе. Тем временем их основной отряд подошел к Рыуге. Шведы занимали укрепленные позиции в центре селения на кладбище у церкви, на

[86] ЦГА Латвии ф. 7349. оп 1. д. 211. л. 14, д. 281. л. 45.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

холме. К востоку отсюда находилось естественное препятствие – болото. Пока русские гатили болото, возводя настил из бревен, Шлиппенбах получил известие об их появлении и Рыуге. К Рыуге были срочно брошены три эскадрона Карельского кавалерийского полка (300 чел.), остатки лифляндского вербованного пехотного батальона Ливена (180 чел.) с двумя пушками, 60 ланддрагун из эскадрона Брёмзена, а затем и рота из батальона Стакельберга с двумя пушками. Как только русские отошли от Вастсе-Казаритса, к Рыуге поспешил и Шлиппенбах со своими драгунами.

Русские войска у Рыуге не смогли сломить сопротивление гарнизона. Правда подкрепление из 300 рейтаров тоже не смогло переломить ситуацию в пользу шведов. Подполковник Ливен задержался на марше. Положение спас полковник Стакельберг. Спешив драгун и открыв огонь из пушек по противнику, он смог пробиться к кладбищу. За ним подошла и шведская пехота. Увидев стягивание шведских войск, русские поспешили отступить к границе. При этом шведские рейтары, попытавшиеся атаковать отступающих, были отбиты дружным ружейным огнем. Только поддержка пехоты позволила шведам овладеть настилом и отбросить неприятеля.

Русский отряд потерпел поражение и был вынужден очистить поле боя, потеряв 33 человека убитыми и 63 ранеными. Вместе с тем, общие потери обеих сторон в этих трех боях оцениваются как примерно равные. Шведы потеряли примерно 500, а русские 400-650 человек. За этот незначительный успех Шлиппенбах был произведен в чин генерал-майора, однако подкреплений для своего корпуса из главной армии так и не получил. Победа у Ряпиной мызы имела для нашей страны и армии, куда большее значение, чем поражение у Рыуге. В Печерском монастыре отряду М.Б. Шереметева устроили торжественную встречу.

«И после того с пушки, и с знамены, и с языки он, Михайла Борисович, из под мызы шол под Печерский монастырь. Наперед везли знамены, за знамены пушки, за пушками ехали полки ратных людей, за полками ехал он, Михайла Борисович. А в то время у Печерского монастыря на всех раскатах

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

и на башнях роспущены были знамены, также и во всех полках около Печерского монастыря. И на радости была стрельба пушечная по раскатом и по всем полкам, также из мелкова ружья».[87]

Русская армия постепенно начала излечиваться от «шведобоязни», что и подтвердил бой у Ряпиной мызы. Тем временем Б.П. Шереметев готовился к большому или «генеральному» походу на территорию Эстляндии. Приход хорошо обученных подкреплений значительно укрепил армию Шереметева, особенно качественно. Все большую роль начинают играть новые регулярные войска солдатского и драгунского строя. Иррегулярные части и части старого строя (стрельцы, дворянская кавалерия и т.д.) уже не играют той роли, что ранее, ибо их удельный вес уменьшается.

К началу похода корпус Шереметева на 2/3 состоял из регулярных частей пехоты и кавалерии. К концу декабря 1701 года, располагая точными данными о расположении главных сил противника у мызы Эрастфер, русское командование решило нанести по нему внезапный удар.

23/24 декабря 1701 года корпус Шереметева выступил из Пскова. Он состоял из 18838 человек при 20 пушках (1 мортира, 3 гаубицы, 16 пушек).[88]

Командующий Лифляндским полевым корпусом генерал-майор В.А. Шлиппенбах, против которого были направлены действия русских, располагал примерно 5000 регулярных и 3000 нерегулярных войск, разбросанных по постам и гарнизонам от Нарвы до озера Лубана. По данным шведского историка Шёгрена на 15 декабря 1701 г. численный состав шведских частей, сконцентрированных вокруг ставки Шлиппенбаха, доходил до 4033 чел. (2156 кавалеристов и 1877 пехотинцев). К данным частям следует добавить драгунский полк В.А. Шлиппенбаха силой до 600 сабель и 200-300 волонтеров.[89]

Таким образом, численность полевой лифляндской армии не превышала 5000 чел. регулярных и иррегулярных войск. В предстоящем бою

---

[87] Россия при царевне Софье и царе Петре I. Записки русских людей. М.1990. С. 290-291.
[88] ЦГИА Эстонии. Ф.278. Оп.1. Д.XIV-46b. Л.330
[89] Nordensvan C.O. Svenska armen åren 1700-1709 // KFÅ // 1916. S.173

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

шведский военачальник мог использовать отряд, не превышавший по своей численности 3-4 тыс. чел.

Из-за нераспорядительности Шлиппенбаха шведы слишком поздно узнали о движении крупных сил неприятеля. Лишь 28/29 декабря движение русских войск у мызы Ларф было замечено разъездами батальона ландмилиции под командованием подполковника Платера.[90] Шлиппенбах, узнав о марше противника, выслал Платера с несколькими рейтарами провести доразведку. Подполковник вернулся к 9 часам вечера и подтвердил сообщение о многочисленности русских войск. Элемент внезапности для корпуса Шереметева был утерян. Для получения более точных сведений о противнике был послан отряд кавалерии в 300 сабель во главе с подполковником Р. Ливеном. В то же время Шлиппенбах приказал 4 пехотным батальонам двигаться к Эрастферу.

Рано утром 29/30 декабря авангард русской армии разбил отряд Ливена. Шведские рейтары остановились лишь у мызы Пускери, натолкнувшись на передовой пост своего эскадрона (100 чел.), который отбил натиск неприятеля. Затем рейтары отступили к главным силам армии. Шереметев, видя, что бой неизбежен, выступил из мызы Пери двумя колоннами кавалерии к Эрастферу.

Шлиппенбах, получив известия о движении противника, решил дать решительное сражение. Взяв с собой 3 пехотных батальона, 3 полка рейтар, драгунский полк, отдельный драгунский эскадрон и 6 3-фунтовых орудий (всего 750 пехотинцев и 2100-2700 кавалеристов), он двинулся навстречу Шереметеву.[91] Так началось встречное сражение у Эрастфера. Шведы, из-за своей малочисленности, действовали от обороны и первоначально имели успех, но с подходом к противнику подкреплений и артиллерии ситуация кардинально изменилась.[92]

---

[90] Adlerfeld G. Op. cit. Vol.1. P.185
[91] Adlerfeld G. Op. cit. Vol.1. P.186-187
[92] Sjogren O. Karl XII och hans man. Stockholm, 1899. S.271-272

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Шведский командующий собирался отступить за укрепленные палисадом позиции у мызы Эрастфер. Шереметев разгадал план противника и приказал атаковать шведов во фланг.[93] Русская артиллерия, установленная на санях, стала обстреливать шведов картечью. Как только шведская пехота стала отходить, русские стремительной атакой опрокинули эскадроны противника. Шведская кавалерия, несмотря на попытки некоторых офицеров поставить ее в боевой строй, в панике бежала с поля боя, опрокинув собственную пехоту.[94] Наступившая темнота и усталость войск заставили русское командование прекратить преследование; только отряд казаков продолжал гнаться за отступающими шведскими войсками.

Шлиппенбах остановил свои войска лишь у церкви в Канепи, где стоял батальон майора Шталена с несколькими орудиями. Пехотный батальон Шталена и остатки батальона Штакельберга отошли к Коорасте, драгуны Стенбока к Сангесте. Шлиппенбах с остальными частями кавалерии остался у Койоля, а к утру все упомянутые части были сосредоточены в Сангесте. Предав огню свои продовольственные магазины, шведы оставили Сангесте.[95]

Русские войска одержали свою первую крупную победу в Северной войне. Из 3000-3800 шведов, участвовавших в сражении, было убито 1000-1400 чел., 700-900 чел. разбежалось и дезертировало и 134 чел. попали в плен. Таким образом, потери шведов оцениваются в 2000-2200 чел. Русские, кроме того, захватили 6 пушек. Потери шведов в 3000-4000 чел., по русским источникам, оказываются сильно завышенными. Потери войск Шереметева также завышены и составляют, по мнению эстонского историка от 400 до 1000 чел.[96]

Анализ документов, относящихся к описанию данного сражения, показывает, что в бою участвовало свыше 10 тыс. человек русской кавалерии при 15 орудиях. Эта победа принесла Борису Петровичу

---

[93] Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Петра Великого. Ч.1. СПб., 1902. С.242-243
[94] Там же. С.262-263
[95] ЦГА Латвии. Ф.7349. Оп.1. Д.281. Л.107, 283-284
[96] Паали Х. Ук.соч. С.157

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Шереметеву звание генерал-фельдмаршала и орден Святого Андрея Первозванного. Солдаты его корпуса получили по серебряному рублю. Значение Эрестферской победы было трудно переоценить. Русская армия продемонстрировала свою способность громить грозного противника в поле, пусть и превосходящими силами.

«А на Москве на Красной площади для такой радости сделаны государевы деревянные хоромы и сени для банкету, а против тех хором на той же Красной площади сделаны разныя потехи, и ныне стоят».[97]

Шведы были обескуражены своим поражением. Шлиппенбах забрасывал Государственный совет, королеву-бабушку Гедвигу-Элеонору просьбами о помощи. Однако генерал, из-за сокрытия подлинной информации от короля, получил в свое распоряжение лишь незначительные подкрепления: 400 кавалеристов и 70 пехотинцев из Финляндии, 200 пехотинцев из гарнизона Дерпта и Лифляндский дворянский эскадрон.[98] К маю 1702 г. в распоряжении Шлиппенбаха вместо ожидаемых им 20-40 тыс. солдат, было всего лишь 8 тыс. человек. Говорить о каких-либо наступательных операциях с такими силами было просто глупо.

Таким образом, стратегическая инициатива на прибалтийском направлении полностью перешла в руки русских войск, которые планировали начать новое наступление к началу июля 1702 г.[99] Части, предназначенные для нанесения удара по корпусу Шлиппенбаха, насчитывали более 18 тыс. человек. Регулярные части составляли уже 5/6 от общего числа войск, а не 2/3, как под Эрастфером. Если корпус Гулица должен был обеспечить защиту флангов и тыла "Большого полка", то перед главными силами Шереметева стояли более широкомасштабные задачи. По наличию в обозе осадных орудий (3 мортиры и 10 гаубиц) и шанцевого инструмента можно предположить, что Шереметев собирался не только разбить корпус Шлиппенбаха, но и заняться осадой мелких шведских укрепленных пунктов.

---

[97] Россия при царевне Софье и Петре I. Записки русских людей.М. 1990. С. 294.
[98] ЦГА Латвии. Ф.7349. Оп.1. Д.281. Л.259
[99] Журнал Шереметева. С.95-98

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Корпус Шлиппенбаха располагался у Сангесте. Ядро корпуса занимало позицию на возвышенности, укрепленной рвом, невысоким земляным валом и частоколом. Там же находилось и 17 орудий Лифляндской полевой армии. Болотистая местность затрудняла охват флангов позиций в Сангесте.

По сведениям О. Шёгрена в Сангесте находились следующие части: 2 рейтарских полка (1400 чел.), Эстляндский и Лифляндский дворянские эскадроны (1100 чел.), часть Шведского дворянского эскадрона (200 чел.) всего 2700 чел.; несколько драгунских полков и эскадронов всего 1700 чел.; пехота: часть полка М.В.Нирота (300 чел.) и 4 батальона всего 1300 чел. Кроме того, в распоряжении Шлиппенбаха находился батальон ландмилиции (300 чел.). Итого 6 тыс. чел.[100] Однако по уточненным сведениям, численность корпуса Шлиппенбаха определяется в 6800-7600 человек. Согласно данным архивов, в эскадроне Н. де Молэна было 300, а не 200 сабель, а в Карельском полку в октябре 1702 г. значилось 867 чел, что ставит под сомнение цифры О. Шегрена в 700 сабель.[101] Кроме того, в распоряжении Шлиппенбаха оказались два батальона ландмилиции 500-600 чел. и 300-500 чел. "волонтеров". Таким образом, численность шведского корпуса не превышала 7000 человек.

12-13 июля 1702 г. русские войска выступили из Пскова и к 15-16 июля вышли к эстляндской границе. Войска для быстроты марша были разделены на две колонны, одна колонна, состоявшая в основном из кавалерии, шла прямо, а другая в основном состоявшая из пехоты кружным путем. Обоз с прикрытием двигался сзади. Войска должны были соединиться у местечка Кирумпя. 16/17 июля обе колонны соединились в назначенном месте. До момента соединения русские войска не сталкивались с отрядами шведов, но с момента соединения «Большой полк» пошел «ополчась по-военному обычаю, и шли впереди его, господина генерал-фельтмаршала: в ертауле господин Назимов с Московскими и городовыми дворяны, Мурзенок с

[100] Sjogren O Karl XII och hans man. S.318
[101] ЦГИА Эстонии. Ф.1. Оп.1. Д.140. Л 218; Там же. Д 289. Л 93-94

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

полком; Донской атаман с казаками, драгунские полки: Кропотов, Вадбольский, Зыбин, Мещерской; калмыки, двор генерал-фельтмаршала, за ними: адъютанты, выборные роты и гусары, драгунские полки: Боур, фон Вердин, Волконский, Игнатьев, Полуехтов, солдацкие: Лим, Айгустов, Николай Балк, Англер, Фон Делдин, Фон Швейден, Федор Балк, Рыддер, роты Московские, 2 роты рейтарских, рота казаков».[102] Они шли по направлению к Эрастферу.

15/16 июля шведские караулы, стоявшие у мельницы в Сарапуу, заметили движение противника и следующим утром отступили к Сангесте. Русские в Канепи захватили в плен одного драгуна, и от него Шереметев узнал, что шведский корпус стоит в Сангесте. Русские источники указывают, что численность противника оценивалась от 6 до 10 тыс. человек.[103] Еще хуже действовала шведская разведка, оценив силы врага в 40-50 тыс. человек.[104]

Утром 17/18 июля Шлиппенбах послал в разведку отряд майора Розена в 300 человек. Русские войска на рассвете 17/18 июля, оставив обозы, решили атаковать противника. У д. Визела их авангард столкнулся со шведским отрядом Розена и после короткой стычки опрокинул врага. От своих рейтаров Шлиппенбах получил сведения о том, что русские наступают и, вероятно, пытаются его окружить.[105] Генерал принял решение отступить за р. Вяйке – Эмайыги. Перейдя реку, шведы заняли позиции западнее Гуммельсгофа, выдвинув к ней караулы, которые после перехода своих частей сожгли мосты. Лето в 1702 г. выдалось очень жарким и поэтому надежда на то, что водный рубеж в какой-то мере затруднит движение русских войск, была ложной. Реку можно было обойти и, кроме того, местами она так пересохла, что ее можно было перейти вброд.

Передовой отряд Шереметева еще ночью вышел к реке и, отогнав шведский караул ружейным огнем, форсировал реку вброд. Заняв позицию

[102] Журнал Шереметева, стр.98
[103] Там же. С.99
[104] Sjögren O. Op. cit. S.48
[105] ЦГИА Эстонии. Ф.1. Оп.2. Д.35. Л.349

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

на берегу реки, русские приступили к починке моста для переправы пушек (их было 15) и пехоты.

С раннего утра 18/19 июля Шлиппенбах стал получать сведения о переправе крупных русских сил. Шведский генерал привел свои войска в боевую готовность. Орудия были расставлены на господствующих высотах под прикрытием батальона ландмилиции, остальные части были развернуты фронтом к реке. Так как на флангах шведов стали появляться казаки, у Шлиппенбаха создалось впечатление, что фланги его войск пытаются охватить. Боясь охвата, он дробил свои части, направляя их для прикрытия флангов. Остальная шведская кавалерия обрушила удар на 3 полка русских драгун.[106] Действенную помощь кавалерии оказывала шведская артиллерия. Русские части стали отступать. В это время высланные для ликвидации мнимого флангового охвата шведские части сами зашли в тыл и во фланги русской конницы и атаковали ее. Шведская кавалерия захватила 6 пушек и почти весь обоз противника.[107] Русские драгуны отчаянно дрались у моста через реку. В самый критический момент к полю боя подошли 2 драгунских полка (около 1300 чел.) из состава основных сил. Шлиппенбах упустил возможность разбить врага по частям, так как он не двинул на помощь своей кавалерии пехоту и пушки.

Хотя с приходом к русским подкреплений обстановка несколько стабилизировалась, вскоре положение опять склонилось в пользу шведов, к которым прибыли два финских батальона, с марша вступившие в бой. Правда, переломить ход сражения в свою пользу им не удалось. Исход сражения был решен с подходом к полю боя главных сил русского корпуса.

После эффективной артподготовки, расстроившей ряды шведской кавалерии, русские войска перешли в общее наступление. Фронт шведской кавалерии рухнул. Ее передовые части обратились в паническое бегство, смяли свою пехоту и бросились бежать по дороге в Пернов.[108] Попытки

[106] Журнал Шереметева. С.100-103
[107] Adlerfeld G. Op. cit. Vol.1. P.273
[108] Sjögren O. Op. cit. S.307

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

небольших отрядов пехоты и кавалерии сдержать натиск русских войск были сломлены. Большинство пехотинцев бежало с поля боя в окрестные леса и болота.

Шведы потерпели тяжелое поражение. Из 5 тыс. своих кавалеристов Шлиппенбах собрал в Пярну 3 тыс. чел., из 1700 пехотинцев 300, а из 500-600 солдат ландмилиции всего 150.[109] Таким образом, шведам удалось собрать около 2/3 кавалерии, 1/5 пехоты и 1/4 ландмилиции. "Волонтеры" разбежались все. Шлиппенбах оценивал свои потери в 840 чел. убитыми и столько же пленными.[110] О.Шёгрен считает, что на поле боя пало до 2 тыс. шведских воинов.[111] В общей сложности мы можем оценить потери шведов следующими цифрами: 2400 убитых, 1200 дезертиров, 315 пленных, 16 пушек и 16 знамен. Потери русских войск в сражении оцениваются Х. Паали в 1000-1500 чел. убитыми и ранеными.[112]

Анализ показывает, что поражение под Гуммельсгофом означало для шведов начало потери прибалтийских провинций. Их войска так и не смогли оправиться от понесенного поражения. Это не замедлило сказаться на ходе дальнейших действий в Эстляндии, Курляндии, Лифляндии, Ингерманландии и Карелии. Тщетно Шлиппенбах просил о помощи коменданта г. Риги Дальберга и командующего Курляндским корпусом Стюарта. Имея в своем распоряжении 12 тыс. солдат (7 тыс. у Стюарта и 5 тыс. у Дальберга), они отказали Шлиппенбаху в помощи.

Русские войска, не встречая должного сопротивления, разоряли мызы и деревни, угоняли людей и скот. 5/6 августа 1702 года войска Шереметева взяли штурмом укрепленную мызу Мынисте. Подполковник Икскюль и 154 солдата и офицера были взяты в плен. Трофеями победителей стали 4 пушки.

Корпус фон Вердена 14/15 августа разбил возле Валмиеры отряд полковника Брандта (лифляндские батальоны ландмилиции Ф.В. Липгардта

[109] Паали Х. Указ. соч. С.183
[110] ЦГИА Эстонии. Ф.1. Оп.2. Д.35. Л.440-442
[111] Sjögren O. Op. cit. S.307
[112] Паали Х. Указ. соч. С.184

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

(500 чел.) и Р.Линау (300 чел.), Эзельский ланддрагунский эскадрон (200 чел.)). До 500 шведов спаслось бегством. Сам Брандт, 17 офицеров и 166 солдат сдались в плен. Русские захватили склады с разным имуществом и две пушки.[113]

С 14/15 по 26/27 августа 1702 года войска Шереметева осаждали крепость Мариенбург и взяли ее на "аккорд". Комендант крепости майор фон Тиллау, 32 офицера, лекарь, 11 унтер-офицеров, 3 писаря, 3 рейтара, 1 драгун, 3 пушкаря, 5 барабанщиков и 294 солдата сдались в плен. Победителям досталось 22 пушки.

9 сентября 1702 года русские войска вернулись в Псков. В плен было взято более 1 тыс. человек, в том числе 68 офицеров, 51 пушка, 26 знамен.[114]

На протяжении последующего времени в 1702-1704 гг. русские войска в Прибалтике шли от победы к победе. Воспользовавшись полной деморализацией Лифляндской полевой армии, Петр I решил овладеть ключом к устью Невы – крепостью Нотебург (Орешек). Крепость располагалась на острове и имела сильный гарнизон. В течение двух недель продолжался обстрел укреплений из тяжелой артиллерии, затем войска пошли на штурм. Оказалось что штурмовые лестницы короткие. Картечь косила людей десятками. Царь, после 13 часов боя отдал приказ об отходе, но здесь совершил свой подвиг подполковник лейб-гвардии Семеновского полка князь М.М. Голицын. По его приказу лодки оттолкнули от берега, и русские войска снова пошли на штурм. Нотебург пал. Петр Великий не вернул городу его старое название – Орешек. Напротив, царь переименовал Нотебург в Шлиссельбург- ключ-город. Таким образом, Россия прочно обосновалась на землях Ингрии и не собиралась уходить от Балтики. В 1703 году все усилия русской армии были направлены на овладение оставшимися в Ингерманландии шведскими крепостями. В апреле 1703 г. пал Ниеншанц –

---

[113] 1.4. Riksarkivet. (Государственный архив Швеции).Statskontorets registratur, expedierade handlingar och protokoll 1700-1719. (Государственная регистратура, экспедиционные документы и протоколы 1700-1719).310243. Defensionkomissionen 1700-1714.(Следственная комиссия).Protokoll (Протоколы).Huvidserien (Основные дела).Vol. 2 (1702-1703).S.11,14-16.

[114] Журнал или поденная записка императора Петра Великого, СпБ, 1770, ч.1, стр.157

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

торговая фактория шведов в устье Невы. Ниже города на Заячьем острове 16 мая 1703 г. был основан Санкт-Петербург. К концу мая пали две последних крепости шведов в Ингрии – Ям и Копорье. Россия получила выход к Балтийскому морю, но теперь надо было окончательно закрепиться на его берегах. С этой целью в 1704 г. были предприняты осады Дерпта, Нарвы и Ивангорода. К сентябрю 1704 г. Россия, овладев этими крепостями, спокойно могла действовать во внутренних районах Эстляндии и Лифляндии. Весной 1705 г. были успешно отражены попытки неприятеля захватить Петербург. Шведы отчаянно сопротивлялись, дерясь за каждую пядь своих прибалтийских земель. В начале июля 1705 г. русский корпус Шереметева (3 пехотных, 9 драгунских полков, отдельный драгунский эскадрон, 2500 казаков и 16 орудий) двинулся в поход из Друи, имея задачей разбить шведский корпус генерала Левенгаупта, стоявшего в Курляндии у Риги (7 тыс. пехоты и кавалерии при 17 орудиях).[115]

15 июля 1705 г. произошла битва у Гемауэртгофа, более известная в отечественной историографии как бой у Мыр-Музы.

В источниках на русском языке, наиболее подробно, это сражение описано в «Военно-походном журнале генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева», третьем томе «Писем и бумаг императора Петра Великого» на страницах 869-870, а также в монографии А.И. Заозерского «Фельдмаршал Б.П. Шереметев» на странице 80. Кроме того, мы встречаем краткое упоминание об этом сражении на страницах «Гистории Свейской войны», в монографиях Р.К. Масси и Н.П. Волынского.[116]

Шведские источники по рассматриваемому нами вопросу, более многочисленны. Они дают развернутую и детальную картину этого события.

---

[115] Adlerfeld G. Op. cit. Vol. 2. P.113

[116] Военно-походный журнал генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева. СПб. 1876;Гистория Свейской войны(Поденная записка Петра Великого). Вып. 1. М., 2004, с.256; Масси Р К.. Петр Великий. Т.2. Смоленск. 1996.с.183; Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра .. Ч. 1. СПб., 1902.С. 132-134.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Во-первых, это подробный доклад генерала А.Л. Левенгаупта королю Карлу XII о ходе и результатах сражения. [117]

Во-вторых, это дневники генерала от инфантерии графа А.Л. Левенгаупта и фенриха Хельсингского пехотного полка Петре.[118]

В- третьих, это позднейшие исследования различных аспектов сражения шведских историков Уддгрена, Нильсона, Йонассона и Шёнстрема.[119]

Итак, сосредоточение главных сил русских войск в районе Полоцка и Гродно осенью 1704 – весной 1705 года, крайне встревожили не только короля Карла XII, но и Левенгаупта. После неудачного боя у Шкудов в начале ноября 1704 года, главные силы литовского союзника шведов-Сапеги, оказались разбитыми. Шведские части, разбросанные по территории Курляндии, Литвы и Лифляндии были немногочисленными. Адам Людвиг Левенгаупт писал: «Сосредоточение войск московитов у Гродно, Полоцка и Минска ясно обнаруживало их намерение идти в Курляндию и Литву. Отряд мой был невелик, а сикурс подходил медленно. Если бы московиты действовали быстрее, то опор им чинить было бы не кому...».[120]

К счастью для генерала, противник начал новую компанию только летом. « Для русской армии, занявшей линию Немана, важное значение получал вопрос о путях на Полоцк, и Ригу, через которые поддерживалось сообщение армии Карла, бывшей в Польше, с войсками, оставленными им в Лифляндии, особенно - в Риге, где стоял отряд генерала Левенгаупта (около 8 тысяч человек). Промежуточными опорными пунктами на этом пути служили для шведов курляндские крепости Митава и Бауск. Считая

[117] Lewenhaupt, A. L., Skrivelse till Karl XII 21/7 1705. Riksarkivet; 1133:11, vol. 12.
[118] Adam Ludwig Lewenhaupt berättelse.//Karolinska krigare berättar. Stockholm.1987.s.82-87; Petre R. Fanrik R. Petre dagbok 1702-1709 // Karolinska krigares dagböker. Bd.1. Lund, 1903.
[119] Uddgren H.E. Karoliner A.L. Levenhaupt. Uddevala. 1906-1909, Bd.2. s. 64-72; Uddgren, H. E., "Slaget vid Gemeuerthof", i Karolinska förbundets årsbok 1913, Lund 1914; Uddgren, H. E., "Fälttågen 1701-1706", i Karl XII. Till 200-årsdagen av hans död (red. S. E. Bring), Sthlm 1918; [Bennedich, C., m.fl.] Karl XII på slagfältet. Karolinsk slagledning sedd mot taktikens utveckling från äldsta tider, Bd II, Sthlm 1918; Nilsson, R., "Från Narva till Norges fjäll under Karl XII:s fanor", i Kungl. Hälsinge regementes historia. Förbandet och bygden, Gävle 1968; Jonasson, G., "Närkeregementena under stora nordiska kriget 1700-1721", i Närkes militärhistoria, Bd I. Närkingar i krig och fred. Soldater och militär organisation i Örebro län, Kumla 1989; Sundberg, U., Svenska krig 1521-1814, Sthlm 1998; Oskar Sjöström. Slaget vid Gemäuerthof. //Karolinska förbundets årsbok. Lund 2005
[120] Adam Ludwig Lewenhaupt berättelse.//Karolinska krigare berättar. Stockholm.1987.s.80

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

необходимым пресечь сообщение Карла с Ригою, Петр должен был уничтожить отряд Левенгаупта, и эту задачу он поставил теперь Шереметеву».[121]

В начале июля 1705 г. русский корпус (3 пехотных, 9 драгунских полков, отдельный драгунский эскадрон, 2500 казаков и 16 орудий) двинулся в поход из Друи. Неприятельская разведка работала настолько плохо, что графу Левенгаупту пришлось довольствоваться многочисленными слухами, а не реальными данными. Первоначально шведский военачальник оценил силы противника в 30 тысяч человек.[122]

Курляндский корпус каролинов, стоявший у Риги, насчитывал около 7 тыс. пехоты и кавалерии при 17 орудиях.[123] В подобных условиях графу было очень сложно действовать. Однако русские не оставили ему выбора.

Инструкции царя были недвусмысленными. Шереметев был должен запереть корпус Левенгаупта в Курляндии и, тем самым отрезать его от Риги. Таким образом, главная цель похода русского корпуса, должна была привести к полной изоляции курляндской группировки. Задача более чем серьезная. Русский корпус состоял из опытных и хорошо вымуштрованных солдат. Процент рекрутов в частях был ничтожным. Кроме того, у фельдмаршала были опытнейшие командиры с большим опытом ведения военных действий- генерал-майор И.И.Чамберс, генерал-лейтенант фон Розен, полковники Бауэр (Боур), Игнатьев и Кропотов.

Первоначально, операция развивалась успешно. Отряд Боура неожиданно напал на окрестности Митавы, где захватил пленных и две пушки. Это дало возможность Левенгаупту сориентироваться в настоящей цели движения русских.

В ожидании противника граф отступил к Гемауэртгофу, где и занял выгодные позиции. Он построил свой корпус в одну линию с авангардом и резервом в двух километрах от селения, фронтом на восток и северо-восток.

---

[121] Заозерский А.И. Фельдмаршал Шереметев.М., «Наука», 1989. с. 79
[122] Adam Ludwig Lewenhaupt berättelse.//Karolinska krigare berättar. Stockholm.1987.s.81
[123] Adlerfeld G. Op. cit. Vol. 2. P.113

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

«Первая линия упиралась в Шведт в 2 км северо-восточнее Гемауэртгофа и состояла из 13 пехотных батальонов и 27 эскадронов кавалерии и драгун... во второй линии три батальона и семь эскадронов. Гренадерские батальоны по замыслу командующего, должны были укрепить фланги и придавали строю большую монолитность. В качестве пароля был избран псалом 96: «И с Божией помощью, одолеем»».[124]

Пехотные батальоны стояли в сомкнутом строю, а пехота резерва были перемешана с ротами кавалерии. Основные силы шведской кавалерии были построены в две линии на флангах пехоты. 10 артиллерийских орудий были равномерно распределены по фронту, а 7 приданы резерву. Фронт шведской позиции прикрывал глубокий ручей, правый фланг упирался в болото, а левый в густой лес. Корпус Левенгаупта на 1/2 состоял из шведских и финских частей и по своим качествам значительно превосходил Лифляндскую полевую армию Шлиппенбаха.

Авангард располагался в 2000 шагах от фронта. Им командовал подполковник барон Л.Лёшерн. Он состоял из четырех рот Карельского рейтарского полка и Выборгско-Нейшлотского земельного эскадрона.

Созванный 15 июля 1705 г. Шереметевым военный совет решил атаковать неприятеля, но не в лоб, а с применением военной хитрости, имитируя отступление во время атаки, чтобы выманить противника из лагеря и ударить по нему с фланга спрятанной в лесу кавалерией.

«И в 4 день июля генерал-фелтьмаршал от той реки пошол на самого генерала Левингоупта, которой стоял под Мурою мызою. И пришли под тое мызу в 15 день июля, где неприятелские караулы были уже в виду и, управя конные и пехотные полки к баталии по воинскому обычаю в две линеи, и по полудни с 5-го часа пришли с тою линеею до самого неприятеля к мызе Муры. И пришед, генерал-фелтьмаршал послал генерала-лейтнанта Розена для усмотрения в какой крепости оной неприятель стоит, которой, приехав, ответствовал, что неприятель стал в месте самом крепком подле лесу и в лесу

[124] Uddgren H.E. Karoliner A.L. Levenhaupt. Uddevala. 1906-1909, Bd.2. s. 64

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

за рекою. И генерал-фелтьмаршал, с общаго генералнаго совету, предложил того числа с неприятелем баталии до утра не чинить, дабы неприятеля из крепкого места выманить, того ради Розену и указ дан итти с Боуровою брегадою за реку ночевать на поле к Муре мызе, которой того же часа по тому указу с тою брегадою и перешел».[125]

Левенгаупт тоже хотел применить подобный прием и, ему это удалось в полной мере. Полковник Кропотов, увидев передвижения в шведском лагере, сообщил Шереметеву «...что бутто неприятель уходит и, донесши о том, не дождався указу, побежал к своей брегаде и, покинув порядок и пехоту, такоже и Игнатьев, пошли на неприятеля и, как сошлись, учинили бой».[126]

«Тогда фельдмаршал, чтобы поддержать их, поневоле вынужден был двинуть остальные силы. Произошел жестокий бой, в котором после некоторых колебаний, обозначился заметный успех на стороне русских».[127]

Меланхоличные скандинавы отмечают в связи с этим следующие моменты. Во-первых, атака драгун Кропотова достигла определенного успеха. Ему удалось опрокинуть шведский авангард, но вступление в бой пехоты каролинов и «отличная работа артиллерии»[128] остановили порыв русских.

Во-вторых, кавалерийская бригада Боура, «... дав на скаку один залп из карабинов, внесла сумятицу в ряды наших, но быстрые и решительные действия полковника Стакельберга, лишили неприятеля запала и он, под натиском кавалерии и инфантерии подался назад».[129]

Таким образом, из-за нескоординированных и спонтанных действий русских военачальников и медлительности фельдмаршала Шереметева, первая стадия сражения была проиграна, а русская кавалерия в беспорядке стала отступать по всему фронту.

---

[125] Журнал Шереметева. С.303-304.
[126] Ук.соч. С.304
[127] Заозерский А.И. Фельдмаршал Шереметев.М., «Наука», 1989. с. 80
[128] Adam Ludwig Lewenhaupt berättelse.//Karolinska krigare berättar. Stockholm.1987.s.83
[129] Adam Ludwig Lewenhaupt berättelse.//Karolinska krigare berättar. Stockholm.1987.s.83; Uddgren H.E. Karoliner A.L. Levenhaupt. Uddevala. 1906-1909, Bd.2. s. 65

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Шведы энергично ее преследовали. Однако их прикрытые ранее фланги обнажились. Каролинская линия, в ходе наступления расстроилась. Батальоны и эскадроны потеряли равнение, артиллерия осталась позади, а главное, попытки обойти неприятеля с флангов привели к тому, что линия растянулась до предела. На этой стадии, упоенным близости победы скандинавам, русские противопоставили стойкость и смелый маневр.

Сначала шведы попали под плотный огонь шести пехотных батальонов и артиллерии генерал-лейтенанта Шенбека, а затем полковник Боур, обрушил на ошеломленного неприятеля удар своих драгун. Кавалерию поддержала пехота, и центр противника был прорван. Началась рукопашная. «Мы резались на шпагах и багинетах и никому не было пощады...».[130] Стремительный натиск полков Боура поддержал Игнатьев.

Приведенные в конфузию шведские батальоны и эскадроны, прошли в интервалы и скрылись за второй линией. Однако именно на этом этапе русские военачальники совершили роковую ошибку. А именно, они полностью утратили контроль над своими частями. Видя, как в беспорядке отступает расстроенный неприятель, чувствуя миг победы, драгуны бросились грабить обоз. А в это время Левенгаупт, бросил на чашу весов последний козырь- гренадерские роты с семью тяжелыми орудиями и семь резервных эскадронов.

Шведы сделали поворот кругом и открыли огонь по прорвавшемуся противнику. Русская кавалерия, лишенная маневра, понесла большие потери и обратилась в бегство. Каролинская кавалерия, выровняв свой фронт, вновь обрушилась на отступающую русскую конницу. Драгуны смяли свою пехоту, и граф бросил в атаку все свои кавалерийские резервы. Русская пехота сопротивлялась яростно. Лишь темнота прекратила бой. Шереметев отступил.[131]

---

[130] Petre R. Fanrik R. Petre dagbok 1702-1709 // Karolinska krigares dagboker. Bd.1. Lund, 1903.s.79
[131] Письма и бумаги императора Петра Великого. Т.III. СПб., 1887. С.389, 869-870

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

«Потом неприятель вывел конницы и пехоты из лесу, и паки построясь, и начал на нашу конницу и пехоту наступать и учинился бой превеликой из пушек, из мелкого ружья, которого было до самой ночи, и хотя наши по достоинству своему и крепко стояли, но принуждены уступить. И когда постигла ночь, тогда генерал-фелтьмаршал приказал коннице и пехоте отступить, чтоб в ночном времени людей не потерять, и принуждены за оным ночным временем по жестоком с неприятелем бою, 13 пушек полковых оставить; а Шведов, взятых в Митаве, всех в обозе нашем побили, дабы они к неприятелю паки не возвратились».[132]

Об ожесточенности битвы говорит тот факт, что только шведский корпус расстрелял в сражении при Гемауэртгофе 120000 ружейных зарядов, а артиллерия 700 картечных зарядов.[133]

Потери 12-тысячного русского отряда были велики. Было убито 1308 человек в пехоте и более 300 в кавалерии. Шведы захватили 13 пушек и 10 знамен.

Потери шведов были еще больше. По русским данным, они оцениваются в 2400-3000 человек, по шведским- в 1900 человек убитыми и ранеными.[134]

Карл XII был чрезвычайно доволен победой своих войск. 10 августа 1705 года граф Адам Людвиг Левенгаупт был произведен в чин генерал-лейтенанта, а 5 января 1706 года повышен в чине до генерала от инфантерии. Действительно, на общем фоне многочисленных поражений шведской армии в Ингерманландии, Эстляндии, Карелии и Лифляндии, победы графа доказывали самим шведам и их союзникам, что еще не все потеряно и, они могут успешно воевать со своим русским противником.

Однако победа графа ничего не изменила в расстановке сил в Прибалтике. После поражения своих войск русские взяли две сильные

---

[132] Журнал Шереметева. С.305-306.
[133] Uddgren H.E. Karoliner A.L. Levenhaupt. Uddevala. 1906-1909, Bd.2. s. 70
[134] Журнал Шереметева. С.305; Uddgren H.E. Karoliner A.L. Levenhaupt. Uddevala. 1906-1909, Bd.2. s. 70

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

курляндские крепости Митаву и Бауск. Ослабленный корпус Левенгаупта в это время отсиживался за стенами Риги, не смея выйти в поле.

Таким образом, даже поражение, принесло огромную пользу русскому оружию. Вместе с тем, Гемауэртгоф показал, что предстояло еще много работы для русских военачальников. Прежде всего, это касалось подготовки кавалерии и отработки слаженности между родами войск. С другой стороны эта битва окончательно сбила спесь со скандинавов, увидевших совсем другую русскую армию. В первую очередь это касалось дальновидного и наблюдательного графа Левенгаупта, который по достоинству оценил своего грозного противника.

В 1706-1708 гг. активных военных действии в Прибалтике не велось. Все внимание русского правительства было приковано к западным границам, ибо после падения Августа II Карл XII был готов к русскому походу.

К концу 1701 г., когда угроза вторжения шведов на польские земли стала фактически неизбежной, Август II и его министры делали все возможное, чтобы выпутаться из сложной ситуации, в которую они себя поставили, объявив в 1700 г. войну Швеции. Польский король по избранию и саксонский курфюрст по рождению испытывал величайшее презрение и ненависть по отношению к полякам и готов был даже на раздробление польских земель при условии установления в Польше своей самодержавной власти.[135] При посредничестве Австрии он пытался договориться о мире и даже послал к Карлу XII для ведения переговоров свою фаворитку графиню Аврору Кенигсмарк, однако шведский король не собирался уступать польскому монарху, а его посланницу выгнал из своего лагеря. Польские магнаты, разругавшись на сейме, так и не приняли никакого решения и разъехались по своим владениям. Карл XII, называя себя защитником Речи Посполитой, требовал отречения Августа от престола и выбора нового, послушного шведам короля.

[135] Возгрин В.Е. Ук.соч. С. 99-101

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Между тем, шведы уже в декабре 1701 г. ввязались в войну на территории Великого княжества Литовского. Все началось с того, что отряд Огинского напал на шведских фуражиров.

Тогда Карл XII во главе двухтысячного отряда драгун напал на Ковно и разгромил гарнизон литовских войск. Оставив большую часть отряда в городе, король с 50-ю всадниками вернулся к армии.[136]

Что заставило Карла XII вступить в Польшу, оставив в Остзейских провинциях незначительные силы?

Во-первых: находясь на территории Польши, король прикрывал свои границы на случай вступления в войну со Швецией Бранденбурга и Дании.

Во-вторых: шведы обеспечивали себе надежный тыл для боевых последующих действий против России.

В-третьих: Шлиппенбах, одержав незначительную победу над русским отрядом у Рыуге, преувеличив ее итоги, доложил королю. Правда, при этом он просил у него подкреплений. Успех Лифляндской армии в том виде, в каком он был изображен Шлиппенбахом, вселил в Карла уверенность в том, что русские войска деморализованы поражением и не представляют серьезной угрозы и, следовательно, тыл со стороны Лифляндии обеспечен.

Резервов от короля Шлиппенбах, произведенный в генерал-майоры, не получил, ибо они нужны были в главной армии.

В-четвертых: король прекрасно знал, что его армия в случае похода на Россию не будет в достаточной мере снабжена фуражом и провиантом из-за последствий бедствий в Прибалтийских провинциях 1695-1697 годов.

В январе 1702 г. королевская армия вступила в Литву, а затем в Польшу в направлении Варшавы. Карл XII наступал во главе 16 тыс. солдат. Генерал Стюарт с корпусом в 6-7 тыс. человек был оставлен в Курляндии для охраны коммуникации и борьбы с литовскими отрядами Огинского.

---

[136] Adlerfeld G. Karl XII s: krigsforetag. 1700-1706. Stockholm.1919.S.67

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Шведские войска шли быстро и 13/14 мая заняли предместье Варшавы - Прагу.[137]

Август II Сильный (1697-1733) расположился со своим саксонским отрядом в Кракове. Все попытки короля в январе-феврале 1702 года втянуть в войну Польшу закончились неудачей. Оппозиция во главе с кардиналом Радзиёвским не пропустила это предложение короля. Было принято решение призвать в войска лишь 6 тыс. человек.

Августа II безоговорочно поддержала шляхта Сандомирского и Краковского воеводства. Часть коронной армии также перешла на его сторону. Находясь на территории Краковского воеводства, король, объявил о созыве "посполитого рушения". Шляхта неохотно откликнулась на призыв короля. Война, как мы уже отмечали выше, не пользовалась популярностью среди польского дворянства, не имевшего желания умирать за интересы короля-немца. В сложившейся обстановке Августу II приходилось уповать лишь на силу своей саксонской армии.

Карл XII, узнав о положении противника, 15/16 июня выступил из Варшавы в направлении Кракова. Марш шведов был как всегда стремителен. 6/7 июля 1702 года они остановились в Опице. Король ждал прибытия корпусов Стенбока и Мернера, которые подошли к вечеру 6/7 июля. Август II отвел свои войска от деревни Пинкцова к Клишову. Позиция, занятая польско-саксонской армией была чрезвычайно выгодна для обороны. Место предстоящего сражения представляло собой поляну, окруженную лесами и болотами. Поляна переходила в возвышенность, к которой прилегали два болота. Одно из них тянулось к деревне Кокот, а другое в 700 метрах от первого к деревне Врибиц.

Кроме этих болот фланги и частично центр позиции польско-саксонских войск прикрывался с левого фланга низиной реки Нида и двумя ее притоками, которые омывали возвышенность - один, который протекал

[137] Hjärne H. Karl XII. Omstörtnig i Österuropa 1697-1703. Stockholm, 1902. S. 202

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

перед деревней Рябов, перед позициями польско-саксонских войск, а другой в их тылу у деревень Клишов и Кокот.

Расположение войск Августа II было выгодно еще и тем, что, разместив на возвышенности свою артиллерию, они могли простреливать все свободное пространство перед позициями. Главное командование королевской армией осуществлял генерал-фельдмаршал граф Адам Генрих фон Штейнау. Польско-саксонские войска располагались следующим образом: на возвышенности в центре позиции находилось 16 батальонов пехоты под общим командованием генерал-лейтенанта Иоганна Матиаса фон Шуленбурга, построенные в две линии. 10 батальонами первой линии командовал генерал-майор Ганс Герман фон Востромирский, 6 батальонами второй линии руководил генерал-майор Вольф Генрих Венедигер.

Командование кавалерией осуществляли генерал от кавалерии граф Якоб Генрих фон Флеминг, генерал – майоры фон Плёц и фон дер Марвиц. Кавалерия правого крыла первой линии состояла из 9 драгунских и 6 кирасирских рот, левого крыла из 6 кирасирских и 9 драгунских рот. Ею командовали генерал-майор датской службы Адам Фредрик фон Трампе и генерал-майор Георг Рудольф фон Рейхенау. Центр второй линии помимо 6 батальонов пехоты был усилен 6 ротами конной гвардии, стоявшими вперемешку с пехотными батальонами. Кавалерией второй линии командовал генерал-майор Бернард Фридрих фон Бейст. Левым крылом кавалерии второй линии руководил полковник Даниэль Бодо фон дер Шуленбург. В его распоряжении находилось 9 кирасирских и 3 драгунские роты.

Правое крыло кавалерии второй линии возглавлял генерал-майор Зигмунт фон Браузе. В его распоряжении было 9 кирасирских и 3 драгунских роты. Две основные линии поддерживала третья, резервная линия под командованием генерал-майора графа Августа Кристофера фон Вакербарда. Его силы состояли из 6 кирасирских рот и 2000 валахов.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Польской пешей гвардией командовал генерал-майор Денхофф. Артиллерия в составе 48 саксонских орудий располагались следующим образом: 9 тяжелых 24-х фунтовых и 21 12-ти фунтовых орудия на позициях между деревнями Кокот и Клишов в батареях, остальная артиллерия непосредственно на возвышенности в интервалах между пехотными батальонами.[138] Позиция с фронта была прикрыта испанскими рогатками. Саксонская кавалерия левого фланга стояла у деревни Рябов, а правого фланга перед деревней Кокот. Польская коронная армия под командованием великого коронного гетмана Иеронима Любомирского и польного гетмана Адама Синявского примыкала к кавалерии Флеминга и составляла крайнее правое крыло польско-саксонской армии. Коронная армия располагалась в две линии. На левом фланге стоял польный гетман Синявский со своими конными хоругвями. Центром польских войск командовал генерал Контский, а правым крылом сам великий гетман.[139]

Коронное войско состояло из 11 тяжелых (гусарских и панцирных) и сводного Валашского кавалерийского полков, 2 полков пехоты, 500 всадников «посполитого рушения» Сандомирского воеводства и не установленного количества «надворных» хоругвей. Всего коронная армия насчитывала 22 гусарские (1450 чел.), 74 панцирные (4220 чел.) и 13 легких (720 чел.) хоругвей, 3 батальона пехоты (500 чел.), 159 артиллеристов при 5 орудиях.[140] Незначительное количество пехотных частей было отдано в командование генералу Марцину Контскому.

Два пехотных польских полка в составе 500 человек располагались в центре первой линии и прикрывали 5 орудий коронного войска, составлявших всю польскую артиллерию. В распоряжении Контского было несколько легких хоругвей. Первую и вторую линию боевого польского порядка составляла тяжелая кавалерия - 9 хоругвей гусар и 30 панцирных хоругвей. Легкие хоругви составляли правое крыло второй линии боевого

[138] Karl XII på slagfältet. Karolinsk slagledning sedd mot bakgrunden av taktikens utveckling från äldsta tider. Bd. II. Stockholm, 1918-1919. S.423-424
[139] Wimmer J. Wojsko Rzeczypospolitey w dobie Wojny Polnocney. Warszawa, 1965.S.79-82
[140] Wagner M. Kliszow 1702. Warszawa. 1994. S.136-140

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

порядка. Польская армия была выдвинута своим правым флангом к деревне Горки, что позволяло в случае появления противника использовать всю мощь кавалерийской атаки, так как данное место было наиболее ровным и имевшим мало естественных преград. Польско-саксонский обоз был расположен у деревни Клишов.

Август II приказал Любомирскому в случае неудачи при атаке коронной армии шведами отступить к частям Флеминга. В общей сложности в составе польско-саксонской армии на поле боя находилось около 22-24 тыс. человек (14,5 тыс. саксонцев и 8-12 тыс. поляков) при 53 орудиях. Всего около 8-9 тыс. пехотинцев и 14-15 тыс. кавалеристов.[141] В 6.00 утра 8/9 июля 1702 года шведы построились в две линии и были готовы к бою.

Карл XII располагал лишь 12 тыс. солдат без артиллерии (18 батальонов пехоты и 41 рота кавалерии). Шведская пехота построилась в центре, а кавалерия на флангах. Король командовал правым флангом 1-й линии. При нем находились генерал-лейтенант барон Карл Густав Реншильд, генерал- майор саксонской службы барон Генрих Отто фон Альбедиль, генерал-майор барон Карл Густав Мернер, капитан-лейтенант (генерал-майор) корпуса лейб-драбантов барон Арвид Бернард Хорн. Кавалерия правого крыла 1-й линии состояла из 13 рот под командованием генерал-майора барона Карла Густава Мернера.

Кавалерия левого крыла 1-й линии находилась под командованием герцога Фридриха Гольштейн-Готторпа. При нем находились генерал от кавалерии барон Отто Веллингк и генерал-майор барон Александр Штрёмберг. Крыло состояло из 12 рот кавалерии.

Пехота 1-й линии под командованием генерал-лейтенанта Бернарда фон Ливена и генерал-майора графа Магнуса Стенбока насчитывала 12 батальонов.

[141] Wagner M. Kliszow 1702. Warszawa. 1994. S.45

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Кавалерия правого крыла 2-й линии под руководством генерал – лейтенанта барона Якоба Спенса состояла из 8 рот. Кавалерия левого крыла 2-й линии под командованием генерал- майора Карла Нирота насчитывала 7 рот.

Пехота 2-й линии под руководством генерал- майора Кнута Поссе состояла из 6 батальонов.

Резервный корпус, выделенный для охраны обоза, состоял из ста драгун полка Альбедиля (майор барон Юхан Рейнхольд фон Траутфеттер).

Таким образом, мы видим, что армия Карла XII насчитывала 18 пехотных батальонов (всего около 5000-6500 солдат) и 41 роту кавалерии (около 7000-7500 солдат).[142]

Построившись в четыре колонны, шведы в 9.00 двинулись от Опица к Клишову. Польско-саксонская артиллерия встретила появившиеся из леса колонны мощным огнем. Каролины стали разворачиваться в боевой порядок. Август II, занимая выжидательную позицию, упустил чрезвычайно выгодный момент для решительной атаки.

Левое крыло скандинавов построилось в две линии, причем пехотные батальоны чередовались с кавалерийскими эскадронами. Первая линия правого крыла армии Карла XII состояла сплошь из кавалерии. Для придания устойчивости боевому порядку, вторая линия встала, чередуя кавалерийские роты и пехотные батальоны.

Центр боевого порядка каролинов состоял всего лишь из 6 пехотных батальонов Поссе. Шведы, развернув боевой порядок, ответили ружейным огнем на ружейно-артиллерийскую канонаду противника.

Август II приказал Шуленбургу атаковать центр неприятеля. Саксонские батальоны, развернутые на двухкилометровом фронте, атаковали совместно с кавалерией левого крыла. При этом их фронт оказался растянут, а кавалерия, нарушив равнение в шеренгах, обогнала пехоту. Солдаты

[142] Karl XII på slagfältet. Karolinsk slagledning sedd mot bakgrunden av taktikens utveckling från äldsta tider. Bd. II. Stockholm, 1918-1919. S.415-417

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Августа II оттеснили противника к деревням Борщин, Врибиц и Горки, но их наступательный порыв выдохся. В ходе полутора часов огневого боя, саксонцы понесли значительные потери и стали постепенно отступать. В 13.30. Карл XII послал в атаку эскадроны принца Гольштейн-Готторпского.

Генерал Марцин Контский, стоявший на позициях своей батареи, увидел движение шведских эскадронов. Послав гонца к гетману Любомирскому, он приказал пехоте и артиллерии приготовиться к отражению атаки. Стоявшие на левой и правой стороне батареи панцирные хоругви получили приказ встретить шведских рейтаров огнем пистолетов и карабинов, а затем атаковать их с саблями в руках. Гусары отошли назад, образовав по приказу гетмана мощный резерв на случай, если каролиныI продолжат атаку.

Польские артиллеристы подполковника Бржецианского, помощника генерала Контского, подпустили шведов на расстояние картечного выстрела и дали залп. Наступающие понесли первые потери. Однако их натиск был настолько силен, что польские артиллеристы смогли дать только еще один залп. Панцирные, разрядив свои ружья и пистолеты в шведов, не смогли сделать маневр караколем, так как для этого у них не было времени. По команде Любомирского 30 панцирных хоругвей (1500 кавалеристов) во главе с поручиками и наместниками контратаковали врага холодным оружием.

В ходе контратаки поляки, отбросили шведских кавалеристов к синим шеренгам их пехоты. В ходе схватки был смертельно ранен начальник 1-й линии левого крыла герцог Фридрих Гольштейн-Готторпский. Карл XII, узнав о смерти герцога, лично возглавил части левого крыла.

Великий коронный гетман князь Иероним Любомирский, решил сокрушить строй противника таранным ударом тяжелой кавалерии. Гетманский полк (3 гусарские и 6 панцирных хоругвей) с присоединившейся к нему панцирной хоругвью Николая Потоцкого, образовал глубокую развернутую колонну. Атакующие были построены следующим образом: гусарские хоругви в центре линии, а панцирные на их флангах. Впрочем,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

пока проходило это перестроение, противник успел привести себя в порядок и момент для удачной атаки был упущен. Однако гетман приказал перейти в наступление. Польская кавалерия отбросила несколько эскадронов шведских драгун и приблизилась к боевым порядкам пехоты противника. Та встретила неприятеля мощными залпами. Несмотря на массированный огонь, польские кавалеристы первых шеренг прорвались к линии противника и вступили с ним в ближний бой.

Еще в начале польской атаки, шведские пикинеры образовали две первые шеренги, плотно сомкнув ряды и направив пики на противника. Мушкетеры встали в четыре шеренги за пикинерами. Теперь, когда вражеские гусары прорвались к строю, мушкетеры стали стрелять по ним в упор, а гренадеры забрасывать ручными гранатами.

Увидев, что ряды его кавалерии подались назад, Любомирский приказал трубить отход. Отведя свои хоругви в низину, великий гетман вызвал поручиков и приказал приготовить к повторной атаке. Потери коронной кавалерии составили несколько десятков человек убитыми и ранеными. Из командования хоругвей несколько поручиков было ранено, а двое убито. Две панцирные хоругви, понесшие самые большие потери, были отведены на свои места в линии, а несколько свежих хоругвей пополнили ряды коронной кавалерии, готовившейся к атаке.

Как только кавалерия перестроилась, Любомирский подал знак булавой, и повторная атака началась. Поляки, принявшие участие в первой атаке, испытавшие мощь огня шведской пехоты и силу сопротивления вражеской кавалерии, теперь наступали в более быстром темпе. Приблизившись на расстояние пистолетного выстрела, они дали залп из карабинов. Однако солдаты Карла успели понять, что перед ними уже не та кавалерия Речи Посполитой, которая приводила в трепет их отцов и дедов.

Шведские пехотинцы, намного превосходившие противника по уровню выучки, встретили его залповой стрельбой в убыстренном темпе. Ряды атакующих, сильно поредели. Темп атаки упал. Порядок в хоругвях

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

поддерживался лишь благодаря офицерам - ветеранам войн Яна Собесского. Вместе с тем, поляки не рвались умирать за короля-немца, что и было одной из главных причин их низкого боевого духа.

В это время, Карл XII, правильно оценив обстановку, приказал кавалерии перейти в контрнаступление. Сам король лично повел в атаку корпус Лейб-драбантов. Шведские кавалеристы, дав на скаку залп из пистолетов и карабинов, обрушились на польский строй.

Поляки успешно сдерживали натиск шведов копьями и саблями, до момента появления неприятельской пехоты, шедшей на помощь своей коннице. Любомирский отдал приказ кавалерии отступить. Поляки развернулись и направили коней в тыл. Однако каролиныI не дали им отойти и перестроиться. Шведская кавалерия атаковала отступающих поляков и сбила их с поля боя.

Примечательно поведение коронного гетмана Любомирского в этот момент сражения. Гетман приказал своим войскам отступить к Пинкцову. Генерал Контский, прекрасно зная приказ короля Августа II, задал Любомирскому вопрос: "Ваша милость, вы что, не знаете королевского приказа держать оборону и приказываете отступить?". На что тот ответил: "Королевский приказ! Не нам, пан генерал, воевать за короля-немца. Я его не выбирал, я за него не голосовал и приказов его слушать не буду".[143]

Попытка Контского остановить гетмана не удалась. Любомирский пригрозил бросить его отряд на поле боя, если он не выполнит приказ. Контский выполнил приказ гетмана, отступив в арьергарде и отбивая натиск наступающей шведской пехоты. Потери коронной армии составили несколько сот человек убитыми, ранеными и пленными. Шведы захватили три орудия коронной артиллерии из четырех.

После отступления, больше похожего на беспорядочное бегство с поля боя, польской коронной армии, шведы своим правым флангом стали

[143] Krolikowski B. Labirint woyny Polnozney 1700-1706. Warszawa, 1972.S.93.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

выходить к Кокоту, перед которым стояла саксонская кавалерия генерала Флеминга.

Но вернемся к событиям, которые происходили в центре и на левом фланге боевого шведского порядка. Как мы уже указывали выше, Август II приказал Шуленбургу и Штейнау атаковать центр и левый фланг армии противника. Для выполнения приказа короля Штейнау двинул кавалерию через Рябов в направлении на северо-запад, а затем повернул ее на северо-восток. Саксонская кавалерия шла в обход шведского правого крыла генерала Реншильда, для того, чтобы нанести удар в тыл и фланг построения противника.

Разгадав маневр неприятеля, первая линия шведских эскадронов загнула фронт и стала готовиться к отражению атаки. Как только саксонские эскадроны приблизились на расстояние нескольких десятков шагов, шведы открыли по ним огонь из карабинов и пистолетов. Затем, произведя маневр "караколем", они дали еще один залп и бросились в контратаку с палашами и шпагами в руках.

Между саксонской и шведской кавалерией начался фронтальный бой. Однако Штейнау удалось частью своих эскадронов обойти правый фланг врага. Шведы, подготовленные к отражению атаки, вынудили саксонцев отойти на левый фланг их построения. Штейнау удалось остановить свои эскадроны и предпринять повторную атаку на вражеские колонны. Атака саксонцев была отбита с большими для них потерями. К тому же шведская пехота, стоявшая во второй линии кавалерии Рёншильда, встретила саксонскую кавалерию с правого фланга дружным, прицельным огнем.

Штейнау пытался исправить положение, перестроив свои эскадроны. Однако огонь шведов расстроил ряды атакующей кавалерии и, она не могла устроиться в нужном порядке. Рёншильд отдал приказ об общем наступлении. Шведские кавалеристы, выстроившись плугом, тесно колено в колено, атаковали противника с палашами в руках. Строй саксонцев был прорван. Часть эскадронов обратилось в бегство. Оставшиеся подразделения

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

саксонской конницы оборонялись крайне плохо. Штейнау отдал приказ об отступлении. Однако было поздно. Шведские кавалеристы насели на отступающих, и не давали им оторваться. Основные силы Штейнау бежали на запад в стороне от дороги Рябов-Корытница. Несколько саксонских эскадронов, прорвавшихся к деревне Врибиц, были разбиты. Один эскадрон в полном составе сдался в плен. Основные силы кавалерии Штейнау были загнаны шведами в пространство между рекой Нидой и болотом. Часть саксонцев, попав в болото, утонула в нем, некоторые из кавалеристов были расстреляны шведскими пехотинцами.

Все это происходило около пяти часов вечера. В центре саксонская пехота Шуленбурга, раскидав испанские рогатки, атаковала батальоны Поссе. Шведская пехота держалась твердо. Карл XII решил произвести маневр после того, как были опрокинуты поляки. Он приказал пехоте левого крыла скорым маршем двигаться в долину и, примкнув к батальонам Поссе, сдерживать натиск правого крыла саксонцев.

Шведская пехота, воодушевленная победой, одержанной над польской кавалерией, дружно атаковала врага. Саксонская пехота, отступив за линию рогаток, встретила противника залповым огнем. С обеих сторон начался огневой бой. До штыковой атаки дело не доходило. Шведов было мало, а саксонцы не решались на штыковую атаку.

Ситуацию попытался переломить командовавший полком пешей коронной гвардии Речи Посполитой генерал-майор Денхофф. После нескольких залпов пехоты и артиллерии, польская пешая гвардия и несколько саксонских батальонов пошли в штыковую атаку.

В ожесточенном рукопашном бою она потеснила противника. Однако Шуленбург не воспользовался ситуацией, для перехода в общее наступление. Пехоте было приказано не выходить за рогатки. Денхоффа поддерживал лишь огонь артиллерии. Несколько пехотных батальонов было выдвинуто к деревне Кокот, для помощи частям генерала Флеминга.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

После бегства с поля боя поляков, положение саксонской кавалерии Флеминга стало безвыходным. Атака саксонцев была отбита. Попытки генерала перестроить свои эскадроны и отступить к Кокоту были сорваны атаками шведских кавалеристов Веллингка, пехотинцев Ливена и Стенбока. Разбитые солдаты Флеминга бежали к Пинкцову, а сам генерал был тяжело ранен.

Для польско - саксонской пехоты Шуленбурга сложилась крайне тяжелая ситуация. Реншильд атаковал с запада, Поссе с севера, а Карл XII обходил их с левого фланга. Таким образом, пехота Шуленбурга попала в клещи. Надо отдать должное Августу II, который не оставил своих солдат. Огнем из орудий и мушкетов саксонцы на левом и правом фланге сдерживали натиск шведской кавалерии, но в центре позиции дошло до рукопашной схватки.

Шведская пехота, разрубив испанские рогатки, атаковала противника, наклонив штыки и пики, а кавалерия Рёншильда и Карла XII врубилась в ее шеренги. Саксонская артиллерия смолкла. Произведя на ходу три залпа, каролиныI обрушились на красные шеренги саксонцев. Те смогли ответить лишь одним нестройным залпом. Исключение составил лишь полк польской пешей гвардии, который произвел три дружных залпа. По всей линии начался рукопашный бой. Август II отдал приказ об отступлении. Остатками сил саксонская пехота пыталась сдержать натиск противника, но безрезультатно.

Дорога на Пинкцов была занята шведской кавалерией. Саксонской пехоте пришлось отступить на запад вдоль реки Ниды, через Молковице на левом берегу, а затем к Кракову. Шведам достался обоз польско-саксонской армии, 48 орудий, множество знамен и штандартов. К шести часам сражение закончилось.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Польско-саксонская армия потеряла около 2000 человек убитыми, в том числе и 200-300 польских пехотинцев Денхоффа. Около 1700 человек было ранено, дезертировало с поля боя и взято в плен.[144]

Шведская армия потеряла 1100 человек, из них 300 убитыми и 800 ранеными.[145]

Известный польский историк Виммер писал по поводу шведской победы под Клишовом: "Превосходство шведов под Клишовом следует искать в смелом маневре, состоявшем в перегруппировке войск в присутствии противника и атаки на слабое правое крыло польско-саксонской армии. Карл XII опередил на несколько десятков лет Фридриха Великого и его тактику боя с противниками:.. Маневр Карла XII был новым и чрезвычайно смелым в условиях линейной тактики".[146]

После одержанной победы шведские войска заняли Краков.

Сражение под Клишовом было единственным, в котором приняло участие такое значительное количество польских коронных войск в начальный период Северной войны. Польские и саксонские солдаты оказались достойными противниками шведов. Однако безинициативность польско-саксонского командования, внутренние раздоры в среде генералитета союзной армии, свели на нет, возможность одержать победу. Крайне низок был и моральный дух польско-саксонских войск.

Шведы же показали не только превосходство силы и духа; безграничную веру в своего короля-полководца, но и слаженность действий. Особо отличились в сражении корпус Лейб-Драбантов Его Величества и Лейб-регимент. Лейб-регимент за отличие в сражении под Клишовом был награжден именными литаврами. Клишовская победа еще более углубила раскол между партиями польской шляхты.

---

[144] Karl XII på slagfältet. Karolinsk slagledning sedd mot bakgrunden av taktikens utveckling från aldsta tider. Bd. II. Stockholm, 1918-1919. S.429

[145] Karl XII på slagfältet. Karolinsk slagledning sedd mot bakgrunden av taktikens utveckling från äldsta tider. Bd. II. Stockholm, 1918-1919. S.430

[146] Wimmer J. Wojsko Rzeczypospolitey w dobie Wojny Polnocney. Warszawa, 1965.S.71

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Август II, теряя своих сторонников, колесил по Польше, надеясь лишь на своих саксонцев и помощь русского царя, зависимость от которого, после понесенного поражения стала еще сильнее.

« А тревога ныне в Полше опосля столь крупной конфузии от свейского короля превеликая… В умах шатость превеликая и многие от короля Августа отъехали… Боле всего, великий государь, просит король полский денежного всепомосоществования и солдат…».[147]

Разгром польско-саксонской армии под Клишовым не решил стоящих перед Карлом XII проблем. По всей Речи Посполитой собирались небольшие отряды шляхты, верной Августу II. Поляки перешли к партизанским действиям, уничтожая небольшие отряды шведских войск и отдельных фуражиров. Шведы отвечали массовыми репрессиями по отношению к населению Польши. Страна страдала от непомерных контрибуций и грабежей. Насколько тяжело было польскому народу, наглядно демонстрируют инструкции шведского короля своим генералам.

Так, весной 1702 года Стенбок с 2000 кавалеристов был отправлен Карлом на Волынь, чтобы собрать деньги и припасы и заставить шляхту отречься от Августа. Во время этой экспедиции Стенбок получал такие письма от короля: «Всех поляков, которые вам попадутся, вы должны принудить волей или неволей принять нашу сторону или же так разорить их, чтобы они еще долго помнили посещение козла (Козел-родовой герб Стенбоков – прим. авт.). Вы должны напрячь крайние усилия, чтобы как можно больше выжать, вытащить и сгрести».[148] Стенбок за шесть недель собрал 60 000 далеров деньгами, на 30 000 далеров драгоценных вещей, 15 000 аршин синего сукна для солдатских мундиров, бесчисленное количество рубашек, башмаков, чулок и прочего.

В своей инструкции Рёншельду Карл писал: «Если вместо денег вы будете брать какие-либо вещи, то вы должны оценивать их ниже стоимости,

[147] РГАДА Фонд «Кабинет Петра Великого» оп. I д. 36 л.6
[148] Karlson.E. Konung Karl XII:s egenhängiga brev. Stockholm,1894. S.27-28.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

для того чтобы возвысить контрибуцию. Все, кто медлит доставкой или вообще в чем-либо провинится, должны быть наказаны жестоко и без пощады, а дома их сожжены. Если станут отговариваться, что поляки у них уже все отняли, то их следует еще раз принудить платить, и вдвое против других. Местечки, где вы встретите сопротивление, должны быть сожжены, будут ли жители виновны или нет».[149]

Вполне естественно, что по всей стране началась широкомасштабная партизанская война.

Действия шведов в компании 1703 года были направлены на вытеснение саксонцев из Польши в Силезию и изоляцию частей польско-саксонской армии, оказывающих сопротивление. Карл XII стремился отрезать Августу II пути в Саксонию, лишая его тем самым подкреплений и поступления денежных средств. К весне 1703 года Августу II удалось оправиться от поражения под Клишовом. Этому способствовало не только временное затишье на период зимы, но и удачные действия русской армии в Эстляндии, Лифляндии и Ингрии. После побед под Эрестфером, Гуммельсгофом и взятия штурмом Нотебурга, Петр I смог выделить значительные средства и, что самое главное силы, на поддержание своего ветреного союзника- Августа II. Польский король, воспрявший духом, решил перейти в наступление. План польско-саксонского командования был тщательно продуман. Дело в том, что из-за протяженности театра военных действий, шведская армия оказалась разделенной на несколько изолированных групп. Главные силы во главе с королем квартировали в окрестностях Варшавы, рижская группировка была разбросана отдельными отрядами на территории Курляндии, Лифляндии и Литвы, померанский корпус защищал шведские владения в Германии, а отряд Шлиппенбаха – Эстляндию.

[149] Karlson.E. Konung Karl XII:s egenhängiga brev. S.39.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Главные силы польско – саксонских войск во главе с фельдмаршалом Штейнау, сосредотачивались у Пултуска. Они состояли из 4 кирасирских и 6 пехотных саксонских полков, 3 польских кавалерии народовой, 4 драгунских, 6 пехотных полков и 200 артиллеристов. Всего польско-саксонская армия насчитывала до 13000 человек при 26 орудиях.[150]

Эти части польско-саксонской армии должны были нанести удар по польской столице, разгромив рассредоточенные по зимним квартирам шведские части.

Отдельная задача стояла перед литовскими войсками, верными Августу II, под командованием Огинского и Вишневецкого. Соединившись с шедшими из Смоленска русскими частями, они должны были вторгнуться в Курляндию и действовать на коммуникациях противника, уничтожая отдельные его отряды, склады боеприпасов, продовольствия и фуража.

К началу марта в распоряжении Огинского и Вишневецкого с подошедшими русскими частями было 4200 человек при 10 орудиях.[151] Однако сами операции в Литве и Курляндии начались задолго до подхода русского вспомогательного корпуса. Небольшие отряды литовской армии, оставшиеся верными Августу II и шляхты, постоянно нападали на небольшие шведские отряды, уничтожая запасы, транспорт и разрушая коммуникации. Командовавший курляндским корпусом генерал Стюарт, был вынужден уже 3 января 1703 года выслать для борьбы с литовскими партизанами отряд пехоты из Сёдерманландского третьеочередного полка с майором Ментцером (200 человек), усиленный 75 кавалеристами. Это подразделение действовало в районе Загоры, прикрывая коммуникации между городами Бауск и Бирзен (Биржи).[152] 19-28 января на помощь Ментцеру подошел отряд Хельсингландского пехотного полка с подполковником Кристианом фон Брюкнером и 100 кавалеристов. Отряд Брюкнера, который после выделения части сил для усиления гарнизона Бауска, сократился до 400 человек (300

[150] Schuster O. Franke F.A. Geschichte der Sächsischen Armee... Leipzig. 1885.S.157
[151] Urbonas O. The Front of the Great Northern War in Lithuania. Kapus. 1961.S.21
[152] Uddgren H.E. Karoliner Adam Ludvig Lewenhaupt 1703- 1709. Bd. 1. Uddevala. 1906-1911.S.27

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

пехотинцев и 100 кавалеристов), атаковал 2 февраля в местечке Янички 11 хоругвей Огинского. После непродолжительного боя литовцы побежали, оставив на улицах 200 убитых. 9 человек попало в плен. В качестве трофеев победителям досталось 2 знамени, 3 пары литавр и большие запасы фуража и провианта.[153] После этой стычки все шведские отряды, действовавшие против партизан, сосредоточились у Гренцхофса, где над ними принял командование шеф Уппландского третьеочередного пехотного полка полковник граф Адам Людвиг Левенгаупт. Силы шведского отряда к началу февраля возросли до 800 пехотинцев и 300 кавалеристов. В отряде самыми крупными подразделениями являлись роты Уппландского резервного пехотного полка, Хельсингландского пехотного полка и рота Уппландского сословного драгунского полка. Пока шведы сосредотачивали свои войска, в Янички вновь вошли и закрепились 4 роты литовской пехоты и 3 хоругви кавалерии. Левенгаупт, развернув в центре в две линии пехоту, а на флангах кавалерию и драгун (всего в отряде 357 человек), на рассвете 11 февраля атаковал городок. Литовцы, после скоротечного боя бежали, потеряв 20 человек убитыми и 2 пленными.[154]

Активизация литовских отрядов и сведения о подходе к ним русских подкреплений, заставили шведское командование усилить отряд Левенгаупта новыми подразделениями. Комендант Митавы полковник Кнорринг и генерал-губернатор Риги генерал-лейтенант Фрёлих получили приказ выделить часть гарнизонов и направить их на соединение с Левенгауптом. В его распоряжение поступил отряд в 400 штыков под командованием полковника Рижского гарнизонного полка Юхана Адольфа Клодта фон Юргенсбурга.[155] Уже 4 февраля, то есть за 7 дней до боя у Яничек, Левенгаупт располагал сведениями о том, что Николай Огинский собрал до 3000 солдат с артиллерией в районе Друи. Его брат - Грегор Огинский во

---

[153] Uddgren H.E. Karoliner Adam Ludvig Lewenhaupt 1703- 1709. Bd. 1. Uddevala. 1906-1911.S.29

[154] Uddgren H.E. Karoliner Adam Ludvig Lewenhaupt 1703- 1709. Bd. 1-2. Uddevala. 1906-1911.S.30

[155] Uddgren H.E. Karoliner Adam Ludvig Lewenhaupt 1703- 1709. Bd. 1-2. Uddevala. 1906-1911.S.29

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

главе 7 рот рейтар попытался захватить Бирзен (Биржай), но был отбит с потерей 15 человек. Все это вынудило шведов сосредоточить свои части у Яничек к 21 февраля 1703 года. Было ясно, что литовцы попытаются захватить Динабург. К 18 февраля в районе города появился крупный отряд в 30 хоругвей (до 3000 человек). Против них был выслан отряд Хельсингландского полка под командованием капитанов Фредрика Синклера и Тёрнера. После небольшого боя литовцы ретировались. Они потеряли 20 человек убитыми, 4 пленными. Победителям достались штандарт, 9 барабанов и большой обоз с провиантом.[156] В тот же день на усиление отряда Левенгаупта был выслан из Митавы отряд артиллерии (8 3-х фунтовых пушек и 2 6-ти фунтовые мортиры) под прикрытием драгун полка Альбедиля с капитаном Рейнхольдом Хаммельштерной. Согласно рапорту генерала Стюарта отряд Левенгаупта к середине марта состоял из 1322 человек (артиллеристов-32, кавалеристов-128, Уппландского сословного драгунского полка –108, Альбедиля драгунского полка-60, Хельсингландского полка- 385, Уппландского третьеочередного Левенгаупта- 118, Сёдерманландского третьеочередного Путбуса – 71, рижского гарнизона- 420).[157] По данным адъютанта Левенгаупта лейтенанта Петре состав отряда был следующим: 300 солдат Хельсингландского пехотного полка, 150 человек из полков Левенгаупта и Путбуса, 75 человек – Нёрке-Вермландского третьеочередного полка Поссе, 400- из рижского гарнизона, 130 кавалеристов фон Глазенаппа и 150 драгун полка Венерстедта. Всего 1205 шведов и 200 поляков.[158] Эти силы предназначались для наступательной операции против объединенных сил русских и литовцев.

К этому времени поход союзного отряда, несмотря на начавшуюся оттепель, проходил успешно. Ему удалось уничтожить два шведских склада с продовольствием и разбить три «партии» неприятельских фуражиров. Путь

[156] Uddgren H.E. Karoliner Adam Ludvig Lewenhaupt 1703- 1709. Bd. 1-2. Uddevala. 1906-1911.S.32

[157] Uddgren H.E. Karoliner Adam Ludvig Lewenhaupt 1703- 1709. Bd. 1. Uddevala. 1906-1911.S.34

[158] Petre R. Fanrik R. Petre dagbok 1702-1709 // Karolinska krigares dagböker. Bd.1. Lund, 1903.S. 16

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

союзников лежал к маленькому курляндскому местечку Салаты, где находились крупные запасы фуража и провианта. 16 марта русско-литовские войска заняли город и стали возводить укрепления. К местечку срочно был переброшен сводный литовско-шведский отряд, под командованием шефа Уппландского третьеочередного полка графа Адама Людвига Левенгаупта (1407 человек при 7 орудиях).[159]

Союзники приняли решение дать бой шведам вне города, воспользовавшись превосходством в кавалерии и артиллерии. Русская и литовская пехота, по шведским данным до 4000 человек, а на самом деле около 2700 человек, установили обозные телеги квадратом на небольшой высоте. Вокруг вагенбурга в виде овала был возведен ретрашемент, на валах которого установили 188 испанских рогаток. 11 пушек было развернуто на валах ретрашемента. За батареями, в центре боевого порядка развернулось два русских стрелецких полка под командованием полковников Нечаева и Протопопова, а на флангах литовская пехота. Литовская кавалерия (50 хоругвей) распределялась следующим образом: на правом крыле 30 хоругвей(17 пятигорских, 8 валашских и 5 татарских) под командованием литовского управляющего Карпа, а на левом крыле 20 хоругвей (18 пятигорских и 2 драгунские) под командованием регементария Годдона.[160] Вся литовская кавалерия насчитывала до 2500 человек. К левому крылу примыкал небольшой отряд смоленской шляхты генерал-майора Корсака. [161]Общее командование осуществлял князь Н. Огинский.

Левенгаупт построил свои части в одну линию в смешанном боевом порядке. Свои небольшие силы граф разделил на маленькие батальоны по 100 человек и эскадроны по 30-40 человек в каждом. Артиллерия была установлена между батальонами пехоты. Таким образом, весь его отряд был разделен на 9 пехотных батальонов и 8 кавалерийских эскадронов. Шведско-

[159] Uddgren H.E. Karoliner Adam Ludvig Lewenhaupt 1703- 1709. Bd. 1. Uddevala. 1906-1911.S.35

[160] Uddgren H.E. Karoliner Adam Ludvig Lewenhaupt 1703- 1709. Bd. 1. Uddevala. 1906-1911.S.40

[161] Uddgren H.E. Karoliner Adam Ludvig Lewenhaupt 1703- 1709. Bd. 1. Uddevala. 1906-1911.S.40

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

литовский отряд насчитывал 1405 человек при 10 орудиях. Артиллерия была прикрыта 200 литовскими «спагами» майора Бетюна.[162] Литовско-шведские части были прикрыты на флангах лесом. В их тылу находилась дорога, ведущая в город. На рассвете 18/19 марта 1703 года, после небольшой артподготовки, шведы пошли в атаку. Литовская кавалерия левого крыла попыталась атаковать противника, но, после огневого контакта, отхлынула к пехоте, а шведы, под бой барабанов и писк флейт, пошли к ретрашементу. Пошел сильный снег, бивший русским и литовцам в лицо. Пушки смолкли и на русские батареи ворвались синие шеренги каролинов. В это время малочисленная шведская кавалерия опрокинула литовцев и те, бросив русских союзников, позорно бежали с поля боя. Стрельцы Нечаева и Протопопова оказали упорное сопротивление, но, окруженные со всех сторон, расстреливаемые из собственных орудий, они также обратились в бегство. Победа каролинов была полная. Союзники потеряли убитыми и ранеными до 2000 человек, из них в ретрашементе было захоронено 576 русских солдат. В качестве трофеев победителям достались 11 знамен (6 русских и 5 литовских), 2 литовских штандарта и 34 маленьких знамени (скорее всего ротных значков), 500 телег с амуницией и провиантом, а также 11 орудий.[163] Отряд Левенгаупта понес следующие потери, убиты: майор Врангель и польский майор Бухшольц, 40 унтер-офицеров и рядовых, ранено: 4 офицера и 125 унтер-офицеров и рядовых. Два человека пропали без вести. Самые большие потери понес Хельсингландский полк – 22 убитых и 55 раненых.[164] Таким образом, курляндская операция закончилась для литовско-русских войск неудачей.

Не лучшим образом складывалась ситуация и в Польше, где Карл XII, узнав о сосредоточении войск противника, приказал армии форсированным маршем двигаться к Пултуску. Шведы с подошедшими из Померании

---

[162] Uddgren H E. Karoliner Adam Ludvig Lewenhaupt 1703- 1709. Bd 1 Uddevala. 1906-1911.S 39-40

[163] Uddgren H.E. Karoliner Adam Ludvig Lewenhaupt 1703- 1709. Bd. 1. Uddevala. 1906-1911.S.46

[164] Uddgren H.E. Karoliner Adam Ludvig Lewenhaupt 1703- 1709. Bd. 1. Uddevala. 1906-1911.S.45

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

подкреплениями располагали 14 тысячами солдат. Разлив рек и отсутствие мостов задерживали движение каролинов. Оставив пехоту и артиллерию на переправе через Буг, Карл во главе кавалерии устремился вперед, переплывая и переходя вброд реки и рассеивая мелкие отряды неприятеля. Принц Максимилиан Вюртембергский так описывал этот поход: «...при переправе через разлившуюся Ниду утонуло четыре рейтара из лейб-регемента...мы двигались к городу Пултуску с огромной скоростью, делая только короткие привалы, и так четверо суток. На их исходе мы подошли к городу, который находился в 7,5 милях от Новодвора».[165]

Ему вторит подполковник Северо-Сконского кавалерийского полка граф Нильс Юлленшерна: «этот марш был особенно тягостен для кавалеристов, которые не имели возможности даже остановиться и перевести дух, многие из них попадали в многочисленные топи и не могли выбраться без посторонней помощи на твердое место. Многие, очень многие наши рейтары не выдержали тягот этого похода».[166]

Собственно саксонский корпус и в первую очередь его командующий граф Штейнау не рассчитывали на столь быстрое появление шведов у Пултуска. Когда графу доложили о том, что появился шведский авангард во главе с самим королем, он растерялся. Действительно в условиях весенней распутицы по представлениям саксонцев было просто невозможно совершить столь быстрый марш. Карл XII располагал корпусом своих драбантов, 3 кавалерийскими и драгунским полками.[167] Весь отряд номинально насчитывал около 3900 человек, но реально силы шведов не превышали и 2000 человек. Даже не дав своим солдатам отдохнуть, король 20/21 апреля 1703 года приказал немедленно атаковать неприятеля.

Паника в саксонском корпусе была настолько сильной, что кавалерия, бросив на произвол свою пехоту, уклонилась от боя, уходя на рысях в сторону Торна. Пехота, последовала примеру кавалерии, бросив в городе

[165] Bengtsson F. Karl XII. 1682-1707. Zürich, 1948.S.218
[166] Bengtsson F. Karl XII. 1682-1707. Zürich, 1948.S.218
[167] Bengtsson F. Karl XII. 1682-1707. Zürich, 1948. 218

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

свои обозы и даже не выставив прикрытия. Шведы заняли Пултуск без боя и обрушились на польско-саксонский корпус графа Штейнау. Польско-саксонские войска обратились в бегство, лишь два пехотных полка попытались оказать сопротивление кавалерии каролинов, но и они были разбиты. Карл XII собственной персоной захватил в плен генерала фон Бейста и его адъютантов. Часть саксонцев успела переправиться через Нарев и сломать мост, отчего другая часть была порублена шведами и взята в плен. Польско-саксонские войска потеряли 42 офицера и 758 рядовых убитыми и до 1000 человек пленными.[168] Шведская армия в Пултуском сражении потеряла 1 офицера и 11 рядовых.[169]

Остатки разбитых польско-саксонских войск укрылись в крепости Торн (Торунь), которая немедленно была осаждена шведами. Осада крепости из-за отсутствия у Карла XII тяжелой артиллерии, затянулась на несколько месяцев. Собственно Карл именно во время осады Торна почувствовал себя господином огромных земель, простиравшихся от Балтики до берегов Днепра. Вместе с тем, все более заметным становилось сопротивление отдельных польских городов и местечек шведским оккупантам. Так, город Данциг отказался пропустить шведский морской конвой, везший в лагерь короля подкрепление, тяжелые орудия и боеприпасы. Тогда, генерал граф Магнус Стенбок потребовал под угрозой применения силы свободного пропуска конвоя и заставил заплатить горожан 100 тысяч талеров контрибуции. Другой вольный город Эльбинг, так же, отказался пропустить шведов. С ним поступили более жестоко, чем с Данцигом. Лично Карл XII во главе 4 пехотных полков с примкнутыми к ружьям штыками, вошел в город и приказал разместить в нем шведский гарнизон. Жители были вынуждены заплатить контрибуцию в размере 260 тысяч талеров. 200 городских пушек и все военные запасы стали собственностью шведской короны. Вскоре, исчерпав все средства к сопротивлению, капитулировал гарнизон Торна. В

[168] Arteus G. Karolinsk och europeisk stridstaktik 1700-1712 (Krigsteori och historisk förklaring II). Lindköping, 1972. S.83
[169] Bengtsson F. Karl XII. 1682-1707. Zürich, 1948.S.219

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

руки шведов попала саксонская артиллерия, лишь в плен было взято 5 тысяч лучшего войска Августа. Если учесть полки, переданные на службу австрийскому императору, то станет понятным, что Карлу удалось «уничтожить европейски организованную саксонскую военную мощь, являвшуюся ядром во враждебной Швеции коалиции… что с самого начала, могущественнейший враг Швеции был побежден».[170]

Действительно, Август II, с потерей Торна, не только лишился своих лучших полков, но и реальной власти над Речью Посполитой. Теперь ему осталось только уповать на Россию и не надежных, ветреных поляков, которые и в лучшие времена не отвечали ему взаимностью. Польский король попытался, в который раз, вовлечь в войну Речь Посполитую. Еще летом 1703 года по его прямому указанию был собран в Люблине очередной сейм. Здесь было принято постановление о посполитом рушении на шведов, так и оставшееся на бумаге. В пику Августу II, его противники собрали конфедерацию в Познани. Самое интересное состояло в том, что как сторонники, так и противники Августа II обращались к Карлу XII с просьбой о мире на условиях сохранения до военных владений и, возможного ухода Августа II из Польши.[171] В принципе, шведский король был не против такого исхода, но помешала Россия. Петр I в целях активизации антишведской деятельности поляков опубликовал 12 апреля 1703 года манифест, в котором объявлял, что Лифляндия должно принадлежать Польше, а не Швеции.[172] Этот манифест, распространенный среди поляков русскими дипломатами как раз в момент фактического завершения успешных польско-шведских переговоров о мире, произвел сильное впечатление на многих политических деятелей Польши. Помимо слов, русский царь подкрепил свои действия

[170] Hjärne H. Karl XII. Omstörtnig i Österuropa 1697-1703. Stockholm, 1902. S.140
[171] Jonasson G. Karl XII's polska politik 1702-1703. Stockholm, 1968. S.186
[172] Konopczynski W. Polska i Swezja. Od pokoju oliwskego do upadku Przepzpolitey, 1660-1795. Warszawa, 1927. S. 162

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

выдачей полякам 300 тысяч рублей, а осенью двинул на помощь своему союзнику крупный военный контингент.[173]

После капитуляции Торна, шведская армия, совершив марш через Эльблонг и Хейльсберг, вернулась в окрестности Варшавы. Поняв безуспешность своих действий против ускользающих от ударов польско-саксонских войск, Карл XII окончательно решил свергнуть Августа II с польского престола, что ему и удалось сделать в 1704 году.

Варшавское собрание 14 февраля 1704 года под председательством примаса Радзиёвского постановило низложить Августа II. Шляхта и магнаты, державшие сторону Августа II, образовали Сандомирскую конфедерацию в противовес Варшавской, поддерживающей шведов. Однако раскол в польском обществе еще более усилился. На собранном в Варшаве сейме 21 июля 1704 года королем Речи Посполитой, под давлением шведов, был избран Станислав Лещинский (1704-1709). В ответ на эту акцию шведов и их сторонников, Сандомирская конфедерация в лице Хельминского воеводы Томаша Дзялынского 19 августа 1704 года в Нарве заключила договор с Россией. По договору Россия обязалась предоставить 12-ти тыс. корпус, укомплектованный снаряжением и вооружением, находившийся на полном содержании русского правительства. Речь Посполитая, со своей стороны, обязалась укомплектовать армию в 21800 человек кавалерии и в 1705 году 26200 человек пехоты, получая за это от России ежегодную субсидию в 200 тыс. рублей. Правда, в договоре была сделана оговорка, что если Польша не сможет выставить армию в 48 тыс. человек, то выплата субсидии прекратиться. На русский бюджет ложилась еще одна тяжелая статья расходов.[174]

У Петра I не было другого выхода, ибо Август II, хотя и был ненадежным союзником, но, поскольку он отвлекал силы шведской армии,

---

[173] Konopczynski W. Polska i Swezja. Od pokoju oliwskego do upadku Przepzpolitey, 1660-1795. Warszawa, 1927. S.163

[174] Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Великого. М., 1990. С.148

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

было важно даже разбитую Польшу удержать в союзе. Карл XII, заставив поляков выбрать королем Станислава Лещинского, совершил грубую дипломатическую ошибку. Лишив Августа II последней возможности сохранить за собой польскую корону, он еще более упрочил союз между Польшей, Саксонией и Россией.

Августу II, благодаря денежным субсидиям и военной помощи со стороны русского царя, удалось к лету 1704 года снова собрать значительные воинские силы. Действительно, польский король, сидя в Львове, фактически не имел в совсем распоряжении крупных воинских сил. Численность его саксонской кавалерии не превышала 600 человек, а пехоты не было вовсе.

В район Львова на соединение с саксонским войсками, подошел вспомогательный корпус киевского генерал-губернатора князя Дмитрия Михайловича Голицына (2 стрелецких и 15 солдатских полков); а также пять тысяч украинских казаков во главе с наказным атаманом Даниилом Апостолом. В общей сложности корпус насчитывал до 22000 человек.

«А те полки собраны 1703-го году в Киеве числом 11 полков и для приему оных полков присланы в Киев саксонские комиссары. Полковник Бирон, приняв полки, каманду имел за генерал-маэора, да королевской генерал-отъютант Дамниц и другие штаб- и обор- афицеры человек з 20 и болши. Бирон оных афицеров написал всех к полкам. И приняв полки, ис Киева пошли в Польшу июня в 22 день и маршировали до местечка Синявы июля до 29 числа. А как прибыли в Синяву, кароль оных полков смотрел сам и при нем Падкуль. А пересмотря, генерал-порутчик Падкуль над полками принел каманду и приказал ведать каманду онаму ж Бирону. И из местечка Синявы король пошел х корпусу саксонскаго войска и при нем Падкуль...»[175]

Несоответствие в количестве полков, входивших в состав вспомогательного корпуса, объясняется довольно просто. Его основные силы

[175] Гистория Свейской Войны. «Журнал российским пехотным полкам,которыя отправлены помощными в корпус войска саксонскаго». Т. 2. М.2004. С.372

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

действительно состояли из 11 полков, но в течение лета 1704 года им на усиление подошли еще шесть пехотных полков.

Уже в самом начале сотрудничества между союзниками возникли серьезные разногласия. Да, для Августа II русский вспомогательный корпус был спасением, но легкомысленный курфюрст, занятый только своими личными удовольствиями, переложил ответственность за русские войска на своих помощников.

«А Бирон, отобрав ис полков больных салдат человек з 200 и болши, оставил в Синяве с копитаном Пушкиным и велев в Синяве быть до указу, а с полками пошел к Брести Литовской. И на паходе присланы к оным полкам от короля полковники Ерц да Беленк. Ерцу велено быть за брегодира, а Бирон отставлен. И два полка роскосовали по тем же полкам, а штаб- и обор-афицеров отпустили к Москве. И, идучи к Брести Литовской, не дошед миль за 6, бригодир Ерц прикозал салдатцкия телеги и полатки, и провиянт, и запасною одежу и обувь пожечь, и сожгли. А как пришли в Бресть Литовскую, сели в суды и возымели марш плавную по реке Бугу вниз.

А пушки и остаточный обоз Ерц отпустил сухим путем с командрованными салдаты к местечку Закрочину и, соединяясь с обозом, у Закрочине в лагере стояли с неделю, салдатом в провиянте оскудения была великоя. И в те числа от генерал-порутчика Падкуля к брегодиру Ерцу прислан ордер, велено прислать к нему, Падкулю, 4 полка к местечку Познани, и посланы. А другие 4 полка с Ерцом пошли чрез реку Вислу в Оршаву и в Оршаве с саксонскими полками стояли на берегу Вислы. А з другую сторону реки Вислы войски швецкия со всем корпусом и чрез реку на обе стороны ис пушек стреляли. А выше Оршавы в миле перевезлись к Оршаве шведы, и король увидел, что неприятельския войски перешли из Оршавы, возымел марш. И полки пошли за ним вслед и шли до местечка Унева, из Унева полки пехотные король отпустил на квартеры в Прусы, а сам возвратился в Оршаву. И в Оршаве отаковал генерала Гордона и взял.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

А полки пехотные, не доходя местечка Пунск, розделились на 2 тракта. Соксонския пошли к местечку Пунксу, а росийския пошли направо. Мимо онаго местечка. И неприятельския войски под Пунксом соксонцев розбили, и соксонцы от них побежали в шленскую землю к реке Одру. А Ерц с 4 росийсками полками, уведав, пошел особливым трактом, абоз, и пушки, и амуницию покинул, осталось при том для караулу командрованыя салдаты, да ортилерные при пушках и при телегах афицерские служители.

И как шведския войска, оной обоз догнав. Отаковали и из обозу по шведом ис пушек и из мелкова ружья была стрельба, и побили много. И неприятель в обоз воротились ворволись и набралось их в обоз многое число. И командрованный афицер Рымшин, видя свою немочь, зажег пороховую казну, и от того заполения неприятелских людей порохом и наредныоми ядроми пожгло и побила многа и обоз згорел. Неприятель от того обозу корысть себе малаю получил».[176]

Таким образом, вспомогательный корпус принял участие во взятии Познани, Варшавы и бое недалеко от Пунитца. К Августу II поспешили присоединиться и члены Сандомирской конфедерации, выставившие до 10000 кавалеристов.

Главные силы саксонской армии были сосредоточены в приграничном силезском городке Губене. Командовал саксонцами уже трижды битый шведами фельдмаршал Штейнау. В его лагере находился корпус, численностью до 11000 человек.[177] В Гёрлице готовился к выступлению другой саксонский корпус под командованием генерал-лейтенанта фон Шуленбурга (около 12000 человек).[178]

Полки польской и саксонской пешей гвардии, Вакербарта и Байхлингена несли гарнизонную службу в Дрездене и Лейпциге.[179]

---

[176] Гистория Свейской Войны. «Журнал российским пехотным полкам,которыя отправлены помощными в корпус войска саксонскаго». Т. 2. М.2004. С.372-373
[177] Schuster O. Franke F.A. Geschichte der Sächsischen Armee… Leipzig. 1885.159
[178] Schuster O. Franke F.A. Op.cit. S.159
[179] Ibid.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Активизировались и сторонники Августа II в Литве. Благодаря крупным денежным вливаниям, князья Вишневецкий и Огинский довели численность своей армии до 8000 человек, кроме того, на соединение с ними шел отряд русских войск под командованием генерал-майора Семена Корсака (3600 человек). С такими силами польский король рассчитывал изгнать шведов из своих владений. Удары литовцев были направлены на курляндские коммуникации шведов, а объединенные силы союзников готовились к маршу на Варшаву. Однако осуществить целиком этот план не удалось. Дело в том, что Вишневецкий и Огинский начали действовать по своему усмотрению, не дождавшись полного сосредоточения союзных войск. Началу похода русско-литовских войск предшествовала глубокая разведка по тылам противника. Захваченные пленные подтвердили сведения о малочисленности литовско-шведских войск Левенгаупта и Сапеги. К тому же шведский генерал не мог получить подкреплений из Лифляндии, так как русские войска осадили Дерпт и блокировали Нарву. Сам Левенгаупт в своих мемуарах писал так: « Я не имел возможности получить сикурс, ибо генерал-губернатор, не мог мне выделить ни одной резервной роты. Мой отряд был чрезвычайно слаб, а протяженность театра военных действий и пересеченная местность не позволяли мне действовать эффективно».[180] Впрочем, как только Огинский и Вишневецкий осадили небольшой, но крайне важный опорный пункт – замок Зелбург, граф, сосредоточив все имевшиеся в его распоряжении силы, двинулся на помощь гарнизону. « Хитроумными маневрами и демонстрациями, на которые граф Левенгаупт был великий мастер, он загнал противника в треугольник между рекой Двиной и болотами у Крыжборка».[181]

Так, 26/27 июля 1704 года произошла встреча русско-литовских и литовско-шведских войск у Якобштадта. Литовско-шведские войска (3080 шведов (1597 пехотинцев, 1406 кавалеристов и драгун, 77 артиллеристов),

[180] Levenhaupt A.L. Adam Ludvig Levenhaupts berättelse. Stockholm,1987. S. 92
[181] Uddgren H.E. Op.cit. Bd. 1. S.211

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

2690 литовцев (100 пехотинцев, 2590 кавалеристов) расположились с кавалерией на флангах и пехотой в центре. Кавалерией правого крыла командовал Веннерстедт, а левого – полковник Стакельберг. Пехота Сапеги (100 человек) была поставлена в центре шведской пехоты. Литовская кавалерия образовала вторую линию. Артиллерия располагалась между пехотными частями.[182]

Союзные войска (3600 русских (2000 пехотинцев, 1600 кавалеристов и драгун), около 7650 литовцев (650 пехотинцев, около 7000 кавалеристов) при 21 орудии) построились следующим образом, русские стояли в первой линии, а литовцы – во второй. Левый фланг, судя по всему, упирался в реку Дюну (Даугаву) и был обращен лицом к западу.[183]

Битва началась в конце дня, примерно в 6 вечера, с атаки полковника Стакельберга на фланг противника. На левом крыле заместитель Сапеги, Кристофер Завиша, начал атаку своей кавалерии второй линии. Литовские войска, однако, были отброшены назад огнем неприятельской артиллерии. После этого почти вся шведская линия двинулась вперед.

Литовская кавалерия отступила, а шведские войска атаковали русских в центре и оттеснили их. На правом крыле пехотного построения части фон Брюкнера и фон Менцера (гарнизонные войска из Митавы и Либавы) не могли вступить в бой из-за густого леса, находившегося впереди них. Генерал-майор Левенгаупт также, в соответствии со шведскими армейскими уставами, запрещавшими ружейную стрельбу до сближения с противником, не позволял своим войскам открыть огонь. Теперь эти войска пошли вперед в таком темпе, что Левенгаупт с трудом сохранял равнение линии. Когда это крыло достигло русской линии, та пришла в панику и бежала, причем, согласно шведским донесениям, литовцы, судя по всему, не оказали необходимой поддержки русским. Тем временем бегущие русские войска

---

[182] Haggman B. Allied Lithuanian Units. Helsinborg 1996. S 9-10;Uddgren. Op.cit. S.214-215

[183] Uddgren. Op.cit. S.216-217; Urbonas O. The Front of the Great Northern War in Lithuania. Kapus. 1961. S.32; Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра... Ч. 1. СПб., 1902.С. 102-104

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

преследовала в основном легкая кавалерия Сапеги – примерно на расстояние 20 км. от поля боя. Преследование противника началось в 8 вечера, так что уже темнело. Однако до темноты преследователи успели захватить весь русский обоз в 2000 фургонов и много пленных.

В ходе сражения литовско-шведские войска понесли следующие потери:

- Шведы: убито 2 офицера, 3 унтер-офицера, 52 рядовых. Ранено: 8 офицеров, 6 унтер-офицеров, 167 рядовых.
- Литовцы: 181 человек убитыми.

В источниках указаны 2 цифры по пленным – 230 и 287 человек соответственно. Были взяты 23 орудия, 2 из которых были ранее захвачены у Сапеги и теперь ему возвращены. У русских пехотных полков было захвачено 6 больших и 11 малых знамен, а также 4 драгунских штандарта, 13 знамен литовской пехоты и 7 – кавалерии. Согласно шведским источникам на поле боя было похоронено 2300 литовцев и русских.[184] Сохранились интересные данные о потерях под Якобштадтом Смоленского драгунского полка Григория Алексеевича Сухотина, принявшего на себя основной удар противника. По полковым документам было убито 4 офицера и 97 нижних чинов. Полк потерял 3 пушки, 4 мортирцы и 4 штандарта – три ротных и один полковой.[185] Данная часть была расформирована, а ее личным составом был укомплектован лейб-регемент светлейшего князя Александра Даниловича Меншикова.

Поражение в Литве не остановило движение союзников на Познань и Варшаву. Из-за отсутствия достаточного количества войск и все нарастающего сопротивления окрестной шляхты, роль Познани, крупнейшего города Великой Польши, занимавшей важнейшее

[184] Haggman B. Allied Lithuanian Units. Helsinborg.1996. S.11

[185] Волынский Н.П. Постепеннос развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра... Ч. 1. СПб., 1902.С. 107

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

стратегическое положение на северо-востоке Речи Посполитой, в 25 километрах от границы с имперской Силезией, многократно возрастала. [186]

Именно через Познань в центральные районы страны перемещались саксонские войска короля Августа II. В примыкающей к городу округе жили многочисленные сторонники нового короля Станислава Лещинского - бывшего познаньского воеводы. Город располагал многочисленными запасами продовольствия и фуража, столь необходимого как саксонской, так и шведской армиям.[187]

Обеспокоенный активизацией русско-польско-саксонских войск на юго-востоке Карл XII в июле 1704 г. собрал в кулак силы своей главной армии и двинулся в направлении Ярослава и Львова; оставив на произвол судьбы малочисленные гарнизоны Познани и Варшавы. Союзники не преминули воспользоваться данным им шансом. В окрестностях города все чаще стали появляться саксонские и польские патрули. Увеличилось количество нападений на шведских фуражиров. Это не осталось незамеченным в шведской главной квартире. Генерал-майор Август Юхан Мейерфельдт получил приказ во главе двух немецких вербованных драгунских полков- своего и Густава Адама Таубе, а также Северо-Сконского кавалерийского полка Густава Хурна из Мариенборга, выступить к городу и встать под его стенами в укрепленном лагере.[188]

В свою очередь саксонский командующий – генерал-лейтенант Иоганн Матиас фон дер Шуленбург принял решение внезапно атаковать шведов и захватить Познань. Для участия в операции привлекался четырехтысячный отряд пехоты и кавалерии. Однако фактор внезапности не сработал. Шведский патруль накинулся на саксонского дезертира, который и сообщил,

---

[186] Adlerfelt, G., Krigsjournal (Karl XII:s krigsföretag 1700-1706), utg. av S. E. Bring, Sthlm 1919. S.176.

[187] Rehnskiöld, C. G., Journaler ("Generalen friherre Carl Gustaf Rehnskölds anteckningar och dagböcker 1701-1702; 22 dec 1702 – 19 okt 1704; 28 juli 1705 – 13 aug 1706"), utg. av A. Quennerstedt i Karolinska krigares dagböcker jämte andra samtida skrifter, Bd IX,Lund 1913. S.59-60.

[188] Krigsarkivet. (Военный архив Швеции). 0388. Stora Nordiska Kriget.: krigshandlingar (Великая Северная война: военные дела). 1. Samtida relationer i original eller avsrift. (Подлинники докладов и реляций). Vol.10: Skrivelser rörande fälltåget I Polen 1704-1706. (Письма, доклады и рапорта о Польских кампаниях 1704-1706 гг.). S.12-15.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

что большой корпус под командованием Иоганна Матиаса фон дер Шуленбурга приближается к городу с намерением атаковать шведский лагерь. Несмотря на сомнения в правдивости показаний дезертира Мейерфельдт послав в город корнета Эдварда Гюлденстопла в город с просьбой выслать подкрепление. Сам генерал был не способен возглавить войска из-за мучавшей его подагры. По его словам « тяжкая болезнь не позволяет мне принять участие в деле».[189] Командование возлагалось на подполковника Сёдерманландского пехотного полка Габриэля фон Венденхайма, который прибыл с подкреплением в составе двух рот пехоты и четырех эскадронов кавалерии при двух орудиях.

Мейерфельдт развернул войска в одну линию, с пехотой и орудиями в центре. За пехотой встало пять резервных эскадронов кавалерии. Вскоре генерал получил известие о приближении противника. От высланного вперед дозора. Минуло всего несколько минут, и, караулы известили о приближении главных сил противника ружейными выстрелами.

Саксонцы шли в наступление в двух развернутых линиях, имея в центре пехоту, а кавалерию на флангах. Как только дистанция между противниками сократилась до 100 метров, шведская артиллерия открыла огонь. Сражение началось.

Как признают сами участники сражения, саксонцы атаковали яростно и с очень большим напором. Преимущество было на стороне фон дер Шуленбурга. Его пехота и кавалерия охватили правый фланг каролинов и стали его сжимать в тиски. Мейерфельдт, попытался спасти положение, бросив в контратаку резервную кавалерию. Центр и левый фланг шведов держались стойко. Два эскадрона саксонской кавалерии, атаковавшие шведские орудия были отражены метким огнем каролинской пехоты.[190]

---

[189] Villius, H., "Johan August Meyerfeldt", i Svenskt biografiskt lexikon, Bd 25

[190] Lilliehöök, G., Relationer ("Relationer af öfversten vid Kronobergs regemente Gabriel Lilliehöök d 2 maj 1703 – 1 jan 1705"), utg. av A. Quennerstedt i Karolinska krigares dagböcker jämte andra samtida skrifter, Bd XII, Sthlm 1918. S.33.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Резервная кавалерия шведов оттеснила саксонцев на правом фланге назад, но, не имея поддержки пехоты, остановилась. Саксонцы отошли за свою пехоту, которая, в свою очередь, одарила шведов полноценными свинцовыми пулями. Десятки шведских кавалеристов не смогли пробить плотный строй неприятельской пехоты, выставившей вперед стену пик и штыков. Каролинская кавалерия дрогнула и подалась назад. Полковник Хурн, собрав вокруг себя несколько рот Северо-Сконского кавалерийского полка, попытался выручить контратакой не только кавалерию правого фланга, но и пехоту Сёдерманландского полка, которая к этому времени, потеряв оба орудия, укрылась за остатками каменной стены и, из последних сил отбивалась от наседающих на нее саксонцев.[191]

Саксонцам пришлось перестраиваться в каре, что временно ослабило натиск на шведский центр. Однако атака сконцев была отбита. Части каролинского центра и правого фланга стали беспорядочно отступать в город. Только героическое сопротивление сёдерманландцев не позволило саксонцам ворваться на улицы Познани.[192]

Уверенные в том, что противник разбит, саксонцы бросились грабить шведский лагерь, упустив из виду, что левый фланг шведов еще не разбит, за что и поплатились. Так как оба командующих утратили контроль за своими войсками инициатива целиком и полностью перешла в руки частных командиров.

В критический момент битвы полковник Таубе во главе своего драгуского полка и гарнизонной конницы яростно атаковал и разбил левый фланг саксонцев.[193] Преследование солдат Августа II продолжалось более

---

[191] Krigsarkivet. (Военный архив Швеции). 0388. Stora Nordiska Kriget.: krigshandlingar (Великая Северная война: военные дела). 1. Samtida relationer i original eller avsrift. (Подлинники докладов и реляций). Vol.10: Skrivelser rörande fälltåget I Polen 1704-1706. (Письма, доклады и рапорта о Польских кампаниях 1704-1706 гг.). S.12-15.

[192] Krigsarkivet. (Военный архив Швеции). 0388. Stora Nordiska Kriget.: krigshandlingar (Великая Северная война: военные дела). 1. Samtida relationer i original eller avsrift. (Подлинники докладов и реляций). Vol.10: Skrivelser rörande fälltåget I Polen 1704-1706. (Письма, доклады и рапорта о Польских кампаниях 1704-1706 гг.). S.12-15.

[193] Krigsarkivet. (Военный архив Швеции). 0388. Stora Nordiska Kriget.: krigshandlingar (Великая Северная война: военные дела).1. Samtida relationer i original eller avsrift. (Подлинники докладов и реляций).Vol.4: Skrivelser och rapporter 1702-1720. (Письма, доклады и рапорта). S.17,19,24-25.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

пяти километров. Затем шведские драгуны развернулись и атаковали противника, самозабвенно грабившего их лагерь. Шуленбург не успел привести войска в порядок и поставить их в строй. Саксонцам оставалось только спасаться бегством с поля боя.

Тяжелое сражение подошло к концу, завершившись победой шведов. В ходе битвы обе стороны понесли большие потери. Шуленбург оставил под стенами города до 1000 человек убитыми, ранеными и пленными. Шведы потеряли до 300 человек.[194]

Однако главное заключалось в другом. Шведы смогли удержать контроль над Великой Польшей и Познанским воеводством, а саксонцы так и не смогли соединиться со своим королем и захватить столь важные для них запасы фуража и провианта.

В конце августа Карл XII во главе 3 драгунских полков подошел к Львову.[195] Требования шведов, о сдаче города, были отвергнуты. Львовский каштелян Галецкий надеялся на мощь городских укреплений и помощь русских. Ночь застигла каролинов на марше, недалеко от города. Кавалерия заблудилась в лесу и в это время пошел ливень с грозой. Король приказал трубачам собрать солдат, а сам, завернувшись в плащ, лег на мокрую землю и заснул. Дождь лил всю ночь. На утро шведская кавалерия подошла к стенам города. В драгунских полках было очень много новобранцев, но король, объявил штурм. Весь день и всю следующую ночь он учил новобранцев, как обращаться с ручными гранатами и штурмовать городские укрепления. Утром 25 августа 1704 года шведы пошли на приступ. Преодолев ров и вал каролины сели на плечи неприятелю и, ворвавшись в город, забросали его защитников ручными гранатами. Все сопротивлявшиеся были перебиты но, шведы не стали грабить город. Карл XII приказал

---

[194] Krigsarkivet. (Военный архив Швеции). 0388. Stora Nordiska Kriget.: krigshandlingar (Великая Северная война: военные дела).1. Samtida relationer i original eller avsrift. (Подлинники докладов и реляций).Vol.4: Skrivelser och rapporter 1702-1720. (Письма, доклады и рапорта). S.25.
[195] Bengtsson F. Karl XII. 1682-1707. Zürich, 1948.S.250

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

объявить, что бы горожане под страхом смерти немедленно выдали укрытое у них имущество Августа II. Угроза возымела действие и, к вечеру, шведам было выдано 400 ящиков золотой и серебряной монеты, горы драгоценной посуды и другие ценности.

Пока Карл XII брал Львов, союзные войска овладели Варшавой. Станислав Лещинский со своей семьей бежал из города. Август II устроил расправу над сторонниками Лещинского, а сам город был отдан на разграбление победителям. Вместе с тем, пребывание союзников в Варшаве было кратковременным, так как Карл XII, узнав о падении города, форсированными маршами бросился на встречу неприятелю. Вместо того, что бы дать генеральное сражение Август II, разделил свои войска на несколько отрядов, и, забрав с собой почти всю кавалерию, стал отступать. Руководство армией было возложено на генерал-лейтенанта фон Шуленбурга. Этот крайне осторожный генерал не захотел рисковать и приказал войскам отступать к границам Силезии, нейтральному владению Австрийской империи. Карл XII в это время наверстывал упущенное, увеличивая скорость марша. Спешка была необычайна, конница выдвинулась далеко вперед, солдаты сутками не расседлывали лошадей. Король много ночей спал на земле у костра и питался черным хлебом, взятым из провиантского мешка ближайшего солдата. Корпус Шуленбурга состоял из саксонской и польской пешей гвардии, пехотных полков Наследного принца (1 батальон), Королевы (1 батальон), Тейлау(1батальон), Рейбнитца (1 батальон); Рейсса (1 батальон), Гольтца (1 батальон), Маллерака (1 батальон), гренадерского батальона Ремиса и двух рот полка Вольфенбюттеля, кирасирского полка Бейста, драгунских полков Дарсена и Байрейта.[196] Саксонский генерал умело уклонялся от столкновения с противником и даже пожертвовал частью своей кавалерии, что бы оторваться от шведов. Однако, он никак не ожидал, что войска Карла XII пройдут 200 километров за 9 дней. Саксонцы были настигнуты на силезской границе у Пунитца 27 октября 1704

[196] Schuster O. Franke F.A.Op.cit. S. 161

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

года. В распоряжении Карла XII было 3 драгунских и кавалерийский полк против 12 батальонов и 14 эскадронов саксонцев. К тому же, у Шуленбурга было 20 орудий. Шведская кавалерия правого фланга во главе с генерал-майором Хуммерельмом обрушилась на саксонских кирасир и загнала их в лес. Другая часть шведской кавалерии во главе с королем атаковала саксонские батальоны, построенные в каре. Саксонцы держались стойко и отбили несколько атак неприятельских драгун. Шуленбург получил 5 ран, все его адъютанты были убиты, но, потеряв все пушки и обоз, саксонцы все же смогли отойти в лес. Как только забрезжил рассвет, шведы продолжили преследование. Саксонцы смогли переправиться через реку Партс и укрыться в Силезии. Под знаменами Шуленбурга, к этому времени, осталось всего 500 солдат. Непосредственно на поле боя было захоронено 250 тел и подобрано 200 раненых. Около 3000 солдат саксонской армии просто-напросто дезертировали. Порядка 5000 попало в плен. Потери шведов достигали 280 человек убитыми и ранеными. Кроме того, генерал Веллингк, имея в своем распоряжении только немецкий вербованный драгунский полк Стенбока, уничтожил под Одербельтом и Тюллендорфом отряд украинских казаков в 2000 человек, пытавшихся прорваться на Родину.[197]

Неудача Шуленбурга была скрашена победой русско-литовских войск под Шкудами 1/2 ноября 1704 года. Михаил Корибут Вишневецкий, узнав о том, что шведско-литовский отряд Сапеги беспечно расположился у этого местечка, решил внезапно атаковать противника. В помощь ему был выделен сводный отряд из лучших кавалеристов 5 русских драгунских полков (1000 человек) под командованием генерал-майора Карла Ренне.[198] Бой завязался на рассвете 1/2 ноября 1704 года. Литовская кавалерия (10 хоругвей) атаковала лагерь неприятеля. Шведские рейтары, поддержанные литовскими драгунами, контратаковали и опрокинули литовцев Вишневецкого. При этом

[197] Bengtsson F. Karl XII. 1682-1707. Zürich, 1948. S.266
[198] Бутурлин Д.П. Военная история походов россиян. Ч.1. СПб., 1817-1823. С.211; Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра... Ч. 1. СПб., 1902.С. 111-114

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ряды шведско-литовской кавалерии расстроились и подверглись удару русских драгун, стоявших во второй линии. Опрокинутая кавалерия врезалась в свою пехоту, шедшую на помощь и смяла ее. Часть литовской и шведской пехоты укрылась в окопах, но и здесь она была разбита. Союзники захватили 1200 пленных, 6 орудий и 3000 повозок с амуницией и провиантом. Потери шведско-литовского отряда достигали 500 человек. Русские войска потеряли 11 человек убитыми и 63 ранеными, а литовские 126 убитыми и 213 ранеными.

Несмотря на это, к декабрю 1704 года шведы оттеснили Августа II к Брест-Литовску. Карл XII временно прекратил дальнейшее преследование Августа и к зиме 1704/1705 годов расположился на зимних квартирах вблизи Силезии. Таким образом, шведский король временно прервал связь Августа II с его наследственным владением - Саксонией, которая являлась основной базой, откуда он черпал средства для борьбы с противником.

Расположившись вблизи саксонских границ, шведы теперь могли вторгнуться на территорию курфюршества. Август II, боясь потерять свои наследственные владения стал искать пути примирения с грозным неприятелем. Он предложил Карлу XII заключить мир, и даже союз против всех противников, в том числе и России.

Петр, внимательно наблюдая за событиями в Польше и опасаясь выхода Августа II из Северного союза, принял энергичные меры для поддержания пошатнувшегося положения своего союзника. Осенью 1704 года к Полоцку был направлен отряд русских войск под командованием генерала Репнина, а в январе 1705 года отряд Шереметева. К весне 1705 года у Полоцка были сосредоточены главные силы русской армии - около 40 тыс. пехоты, 20 тыс. кавалерии и многочисленная артиллерия.

После того, как шведские войска вновь заняли Варшаву, русский вспомогательный корпус отошел на территорию Саксонии.

Зимой 1705 года командующим русскими войсками на саксонской службе был назначен посол России при саксонском дворе генерал-лейтенант

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Иоганн Рейнгольд фон Паткуль, начальником штаба полковник прусской службы барон фон дер Гольтц. Личность русского посла при саксонском дворе была довольно примечательна. Иоганн Рейнгольд фон Паткуль лифляндский дворянин, приговоренный к смертной казни королем Карлом XI за государственную измену, бежал из своего Отечества и поступил на службу к врагам Швеции- сначала к саксонскому курфюрсту и польскому королю Августу Сильному, а с 1702 года к русскому царю Петру Великому. Этот талантливый авантюрист жил ради удовлетворения собственного честолюбия. Интересы России его интересовали в последнюю очередь. Прекрасную характеристику этому человеку дает известный русский историк С.М. Соловьев: «Он оставался вполне иностранцем для России, для русских, и поэтому его внушения и советы шли наперекор намерениям Петра. Петр смотрел на военную или дипломатическую деятельность как на школу для русских людей; ошибки, необходимые вначале, нисколько не смущали его: иностранцы были призываемы помогать делу учения, а не заменять русских, не отнимать у них возможности упражнения, т.е. учения, не вытеснять их из школы. Но Паткуль, оставаясь вполне иностранцем в отношении России, разумеется, смотрел иначе: он внушал, что русские не подготовлены к дипломатическому поприщу, делают ошибки, и потому нужно везде их заменить искусными иностранцами... Паткуль, презиравший русских дипломатов, упрекавший их в непростительных ошибках, Паткуль сам не мог быть полезен России на дипломатическом поприще; у него недоставало широкого взгляда, которым бы он обнимал все интересы известной страны, ясно понимая ее положение и, верно выводил возможность для нее к тому или другому действию».

Вот такой человек был поставлен командующим русским вспомогательным корпусом на саксонской службе. С другой стороны, для Петра Великого, посылка войск своему саксонскому союзнику означала не только удержание Карла XII вдали от русских границ, но и приобретение ими военного опыта под руководством саксонских генералов.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Хотелось бы, более подробно остановиться на составе русского вспомогательного корпуса на саксонской службе. Довольно архаичным выглядело наличие в его составе двух стрелецких полков. Всем было известно, что стрельцы составляли основную ударную оппозицию реформам Петра и, он с ними беспощадно боролся. Все дело было в том, что война со Швецией потребовала напряжения всех сил русского государства. Поэтому царь перевел часть стрельцов в обычные пехотные полки, а наиболее боеспособных привлек к полевой службе в армии. Другие стрелецкие полки несли гарнизонную службу. В 1702 году 25 мая и 25 июня выходят указы о «приборе» стрельцов вновь на службу. «В прошлом 1702 г. стрельцов ... велено писать в стрелецкую службу всех, кроме старых, которые выше 50 лет, и стрелецких детей малых, которым меньше 18 лет. И по тому его, великого государя, указу для высылки стрельцов и стрелецких детей во все города посланы были нарочные посыльщики. И которых стрельцов и детей их сыскали, в Дорогобуж выслали, а в Дорогобуже приверстаны в стрельцы и учинены два полка по 1000 человек».[199]

Согласно данным РГАДА: «Велено из отставных прежних стрельцов, которые после Азовских походов распущены по городы, набрать в Дорогобуже 3000 чел. и учинить три полка и строить их по-прежнему обыкновению и выбрать к ним полковников, и подполковников, и капитанов из прежних, которые у стрельцов бывали. Пятисотным приставом, пятидесятникам, десятникам быть попрежнему, как было наперед сего. Годовое жалованье учинить им денег рядовым по 6 рублев, прочим всем деньги по старому обыкновению, как бывало, хлеба по 6 четей, овса - по тому ж, сала - по пуду, и прочим чинам, смотря по сему окладу, и послать их в Смоленск».[200]

Возглавляли стрелецкие полки, включенные в состав вспомогательного корпуса полковники Дмитрий Каховский и Василий Данилов. Каховский

[199] Полное собрание законов Российской империи. СПб. 1830. Т.4. №1929. С. 257.
[200] РГАДА ф. 243. Ближняя канцелярия. Д. 79. Л. 169.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

командовал Смоленским жилым стрелецким полком, а Данилов Севским жилым стрелецким полком. Обе части были сформированы из участников Крымских 1687, 1689 и Азовских 1695-1696 годов походов и имели большой опыт войны с турками. Смоленский полк до 1703 года входил в состав киевского гарнизона. Несколько сложнее обстояло дело с пехотными полками, или как их называли в России того времени- «солдатскими».

Только три полка из 15 имели богатый военный опыт. Так, сформированный в 1700 году в Казани полк полковника Алексея Михайловича Дедюта действовал в 1701 году под Ригой, в 1702 году участвовал в штурме Нотебурга, а в 1703 году во взятии Ниешанца. В составе корпуса Петра Матвеевича Апраксина ходил под Кексгольм, а в 1704 году брал Нарву.[201]

Полк полковника Петра Левистона сформированный в 1700 году в Казани, принимал участие в штурме Нотебурга в 1702 году, затем, до 1704 года входил в состав киевского гарнизона.[202]

Полк полковника Андрея Евстафьевича Романовского действовал в 1701 году под Ригой, в 1702 году участвовал в штурме Нотебурга, а в 1703 году во взятии Ниешанца. В составе корпуса князя Голицына брал Варшаву и Познань.[203] Полки Ивана Меркуловича Канищева, Ефима Андреевича Гулица и Ивана Федоровича Нелидова были сформированы из солдат, стрельцов, вольницы и посадских людей Севского разряда и до 1703 года несли гарнизонную службу в Тавани, Казыкермене и Каменном затоне. Часть личного состава этих полков принимала участие в войне с турками в 1695-1696 годах.[204]

Пехотные полки Еремея Даниловича фон Дельдина (с 1706 г.- Людвига Николаевича Алларта), Беликова, Бориса Мироновича Батурина, Артемия Фадеевича Кривцова, князя Голштинского (майора Григория Терентьевича

[201] РГАДА ф. 9. Государственный архив, IX разряд, Кабинет Петра Великого, отделение I, Д. 19. Л. 258-260.
[202] Письма и бумаги императора Петра Великого. Т.4. М. 1887-1960. С.341-346.
[203] РГАДА ф. 210. Разрядный приказ. Столбцы Белгородского стола. Д. 1856. Л. 59-88; ф. 1210 Генеральный двор в Преображенском. Столбцы. Д. 18670. С. 289-291.
[204] РГАДА ф. 210. Смотренные списки. Д.75. Ч.1. Л. 147 об.-158; Д.75. Ч.2. Л. 416; Д.76. Ч.2. Л.615.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Ергольского), Юрия Поленца, Захария Елизаровича Кро (с 1705 г.- Дениса Яковлевича Бильца), Онисима Сатина, генерал-поручика Иоганна Рейнгольда фон Паткуля (подполковника Самуила де Ренцеля) были сформированы в 1703 году из новобранцев и боевого опыта не имели.

Сосредоточение русской армии у Полоцка давало возможность действовать на двух операционных направлениях: по тылам шведов, отвлекая их внимание от Саксонии, и против Левенгаупта в районе Риги.

Для отвлечения сил шведской армии от Саксонского курфюршества, Петр I передислоцировал армию в район Гродно. Это приближение к границам Польши давало возможность русскому командованию влиять на внутреннюю борьбу отдельных групп польских магнатов, а также оказывать военную помощь Августу II. Кроме того, сосредоточение русской армии у Гродно создавало угрозу для шведской армии в ее операциях на западном направлении, так как Гродно находился на путях, связывавших Карла XII с его прибалтийскими провинциями. Расположение русской армии на операционной линии Полоцк-Гродно, давало возможность вести боевые действия в Польше, не допуская вторжения шведов на территорию русского государства.

Летняя компания 1705 года проходила с переменным успехом. 15 июля 1705 года у Гемауэртгофа корпус генерала Левенгаупта нанес поражение русскому отряду под командованием Б.П. Шереметева. Однако в силу понесенных потерь, Левенгаупт был вынужден отступить к Риге, под натиском численно превосходящих русских войск. Русская армия на территории Курляндии заняла крепости Митаву и Бауск. Этим было достигнуто обеспечение операционной линии Полоцк-Гродно со стороны Риги.

Правда и шведам удалось одержать крупную победу над польско-саксонским отрядом генерала Пайкуля под Варшавой 20/21 июля 1705 года. События, предшествующие сражению, развивались следующим образом. Генерал-лейтенант саксонской службы Пайкуль уговорил Августа II

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

повторить рейд на столицу Речи Посполитой, с целью укрепления престижа последнего. Серьезным аргументом для этого послужила коронация Станислава Лещинского и выдача Августу Сильному очередной денежной субсидии в размере 200 000 рублей. Август II выделил Пайкулю большой отряд кавалерии в составе 7 кирасирских и 6 драгунских полков, 90 хоругвей поляков. Всего 43 эскадрона саксонской кавалерии (3500 человек) и 3000 поляков. Удачный рейд, начавшийся 6 июля, бесславно закончился у стен польской столицы 20 июля 1705 года. Польско-саксонским войскам противостоял отряд генерал-лейтенанта Нирота в составе 3 кавалерийских (24 роты) полков и роты Эстгётландского пехотного полка под командованием подполковника Карла Бунде.[205] Первоначально польско-саксонская кавалерия попыталась взять атакой шанец. Занятый шведской пехотой, но «... солдаты Его Королевского Величества, подпустив неприятеля на 40 шагов, внесли в их ряды такое опустошение, что саксонцы сочли за лучшее ретироваться в поле».[206] Пока саксонцы и поляки пытались развернуться и перестроить свои роты, их на полном галопе атаковали шведские кавалерийские эскадроны, развернутые не в три уставных шеренги, а в две. Удар был настолько силен, что поляки сразу показали тыл, бросив своих саксонских союзников. Те же видя, что их окружают, устремились вслед за поляками. Рейд на Варшаву закончился полным фиаско. В ходе боя саксонцы потеряли 500 человек убитыми, поляки- 300.[207] Шведам победа обошлась в 144 убитых и раненых.[208]

К этому времени отмечается охлаждение в отношениях между Россией и Саксонией. Петр Великий скрупулезно выполнял свои союзнические обязательства. Полки вспомогательного корпуса, переданного на саксонскую службу, были полностью укомплектованы личным составом, прекрасно обмундированы и вооружены. Однако саксонское командование,

[205] Bengtsson F. Karl XII. 1682-1707. Zürich, 1948.S.276
[206] Bengtsson F. Karl XII. 1682-1707. Zürich, 1948.S.276
[207] Bengtsson F. Karl XII. 1682-1707. Zürich, 1948.S.277
[208] Bengtsson F. Karl XII. 1682-1707. Zürich, 1948.S.278

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

предпочитая воевать русскими руками, не торопилось выполнять свои обещания. Так, на протяжении 1704-1706 годов отсутствовало централизованное снабжение вспомогательного корпуса фуражом и провиантом. Новое обмундирование не выдавалось, жалованье не выплачивалось. Русский крепостной крестьянин, оторванный от своей семьи, не владеющий иностранными языками, не понимал, почему ему надо воевать за интересы саксонского курфюрста вдали от родины. Русские солдаты и офицеры не доверяли саксонцам. В принципе союзники обращались с ними как со скотом, а то и хуже. Недовольство среди солдат и офицеров росло. Не привыкшие к наемничеству, русские солдаты дезертировали сотнями, умирали от болезней и голода. Волна дезертирства охватила части русского вспомогательного корпуса в конце 1705 года, когда их повели не на Украину, а в Силезию и Саксонию. К ноябрю 1705 года состав русского вспомогательного корпуса выглядел следующим образом:

Севский жилой стрелецкий полк полковника Василия Данилова (один батальон - 590 человек).[209]

Смоленский жилой стрелецкий полк полковника Дмитрия Каховского (один батальон- 762 человека).[210]

Пехотный полк полковника Ивана Меркуловича Канищева (два батальона – 1006 человек).[211]

Пехотный полк полковника Ивана Федоровича Нелидова (два батальона – 819 человек).[212]

Пехотный полк Ефима Андреевича Гулица (один батальон-440 человек).[213]

Пехотный полк полковника Людвига Николаевича Алларата(два батальона- 700 человек).[214]

---

[209] РГАДА ф.210. Разрядный приказ. Разрядные вязки. В.38. Д.57. Л.38-39
[210] РГАДА ф. 9. Государственный архив. IX разряд. Кабинет Петра Великого. Отд. 1. Д.19. Л.265-267.
[211] РГАДА ф. 9. Государственный архив. IX разряд. Кабинет Петра Великого. Отд. 1. Д.29. Л.266.
[212] РГАДА ф.20. Государственный архив.XX разряд. Д.16. Ч.1.С.820.
[213] РГАДА ф.243. Ближняя канцелярия. Д.52. Л.224.
[214] РГВИА ф.490. Офицерские сказки. Оп.2. Д.55. Л.14

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Пехотный полк полковника Василия Беликова(один батальон –400 человек).[215]

Пехотный полк генерал-майора принца Гольштейнского (майора Григория Терентьевича Ергольского) (два батальона- 800 человек).[216]

Пехотный полк полковника Юрия Поленца (два батальона- 800 человек).[217]

Пехотный полк полковника Дениса Яковлевича Бильца (два батальона- 889 человек).[218]

Пехотный полк подполковника Онисима Сатина (один батальон- 352 человека).[219]

Пехотный полк генерал-лейтенанта Иоганна Рейнгольда фон Паткуля (подполковника Самуила де Ренцеля) (два батальона – 1000 человек).[220]

Пехотный полк полковника Бориса Мироновича Батурина (один батальон- 307 человек).[221]

Пехотный полк полковника Алексея Михайловича Дедюта (два батальона- 671 человек).[222]

Пехотный полк Андрея Ефстафьевича Романовского (два батальона- 696 человек).[223]

Пехотный полк полковника Петра Левистона (два батальона –713 человек).[224]

Пехотный полк подполковника Артемия Фадеевича Кривцова (два батальона- 903 человека).[225]

---

[215] РГВИА ф.490. Офицерские сказки. Оп.2. Д.55. Л.26
[216] РГАДА ф.243. Ближняя канцелярия. Д.150. Л.16об.
[217] РГАДА ф.210. Разрядный приказ. Смотренные списки. Д 80. Л.175
[218] Письма и бумаги императора Петра Великого. Т.3 М.1887-1960. С.344.
[219] РГАДА ф.210. Разрядный приказ. Смотренные списки. Д.80. Л.175
[220] РГАДА ф. 9. Государственный архив. IX разряд. Кабинет Петра Великого. Отд.2. Д.19. Л.240.
[221] РГАДА ф.210. Разрядный приказ. Смотренные списки. Д.80. Л.178
[222] РГАДА ф. 9. Государственный архив. IX разряд. Кабинет Петра Великого. Отд.2. Д.3. Л.240
[223] РГАДА ф. 9. Государственный архив. IX разряд. Кабинет Петра Великого. Отд.1. Д.19. Л.259-261
[224] Письма и бумаги императора Петра Великого. Т.4 М.1887-1960. С.341.
[225] РГАДА ф. 9. Государственный архив. IX разряд. Кабинет Петра Великого. Отд.1. Д.00. Л.240-243

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Таким образом, в 26 батальонах русского вспомогательного корпуса числилось всего 11152 человека, с учетом больных, раненых и откомандированных. При этом количество больных в полках корпуса составляло от 25 до 38 % от общего числа личного состава.

К ноябрю 1705 года военно-стратегическая обстановка на театре военных действий оставалась очень сложной. Шведская армия стояла под стенами Варшавы, русские войска сосредотачивались в укрепленном гродненском лагере, а саксонцы находились на границах Силезии. Моральный дух саксонских войск был чрезвычайно низок. Постоянные поражения от шведов, хроническая невыплата жалованья, плохое питание, неуверенность высшего офицерства в исходе войны, повальное дезертирство - вот главные приметы курфюршеской армии в 1705 году. Отношения с русскими союзниками у саксонцев были чрезвычайно натянутыми, так как по приказу Августа II Сильного был арестован и брошен в крепость Кёнигштейн полномочный министр при саксонском дворе Иоганн Рейнгольд Паткуль. Принявший командование корпусом пруссак фон дер Гольтц, относился к русским с неприкрытым презрением, что и без того подрывало его авторитет у российских офицеров.

В конце ноября 1705 года до 16 января 1706 года вспомогательный корпус в полном неведении относительно планов саксонского командования, простоял в Силезии. Если проблема с питанием в русских частях была более-менее решена, то количество умерших от болезней, в эту дождливую и холодную зиму, сильно возросло. Участились побеги солдат в соседние германские государства.

Солдаты и офицеры русского вспомогательного корпуса, представляли собой, одетых в лохмотья, часто небритых и полуголодных людей. Единственным, что содержалось в полном порядке, было оружие.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

К началу декабря 1705 года союзная армия расположилась в следующем порядке: на реке Нарев у Тыкоцина - 12 тыс. - авангард Меншикова; в районе Гродно, Августов - главные силы в числе 25 тыс.; по линии Нура-Брест - саксонско-литовские войска в составе 10 тыс; гетман Мазепа с 15 тыс. казаков сосредоточился на Волыни, выходя своими передовыми отрядами к Замостью.

Карл XII провел лето 1705 года в бездействии на границе Саксонии. Двинувшись к Варшаве, он короновал Станислава Лещинского. Опасаясь выхода русских войск к Висле, Карл XII вывел армию на зимние квартиры в район Блони. В это время активизировались действия рейдовых русских и польских отрядов, наносивших шведам и их союзникам значительный урон. В конце 1705 года между Швецией и Речью Посполитой был заключен мирный договор. Условия договора были достаточно тяжелыми для Польши, хотя шведы не требовали территориальных уступок. По условиям договора, большая часть польской торговли должна была осуществляться через Ригу. Шведским купцам предоставлялись широкие права и льготы, а также возможность поселяться в Польше. В договоре оговаривался запрет на русскую транзитную торговлю с остальной Европой.

Выбор Гродно для расположения русской армии, как мы уже отмечали выше, был не случаен. Русские инженеры чрезвычайно сильно укрепили город на случай нападения противника.

Главное командование над армией Петр I вручил фельдмаршалу Огильви. Сам царь, ввиду непрекращающихся волнений в Астрахани и на Дону, не мог лично возглавить армию. К сожалению, в среде русских военачальников не было единодушия. Особенно соперничали между собой Огильви и Меншиков. Раздоры среди высших военных чинов русской армии были на руку шведскому королю. Положение Карла XII также было двусмысленным. Его немногочисленная армия не могла прочно прикрыть польско-саксонскую границу, а вторгнуться на территорию курфюршества он не мог в силу того, что Саксония была союзницей Австрии и Англии и

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

реакция этих великих держав на вторжение в земли их союзника могла быть неадекватна. С другой стороны король прекрасно ощущал давление русской армии с востока. У Карла XII было два способа действий: либо обороняться в центральных районах Польши под угрозой окружения со стороны русско-саксонских войск, либо наступать. Именно так он и поступил.

28 декабря 1705 года Карл XII снялся с лагеря и скорым маршем во главе 20 тыс. армии двинулся к Гродно. Для охраны коммуникаций и тыла был оставлен корпус генерала Рёншильда (10000-12500 чел.).

Как видно из переписки между князем Меншиковым и Петром I, разведка со стороны русского генерала была организована из рук вон плохо. Лишь 3 января Меншиков узнал о подходе шведов к Гродно, но упорно не верит в это и считает что "... однако ж нам кажется, хочет нас обойти и в Вильне с Левенгауптом случиться, к которому о походе и указ послан".[226]

Меншиков был уверен, что двигается не вся шведская армия, а лишь отдельный отряд "понеже невозможно мыслить, как мочно таким скорым временем, хотя и не нынешним несвободным путем, так спешно итти".[227]

Упрямство и отсутствие достаточного военного опыта князя Меншикова поставило русско-польско-саксонскую армию на грань катастрофы. Август II, возглавлявший союзную армию, вместо энергичных действий против шведов собрал военный совет 11 января 1706 года. Совет должен был принять решение, как противостоять шведам. На совете было выдвинуто три решения; идти навстречу Карлу и атаковать его до соединения с Реншильдом; ожидать подхода короля к Гродно и защищаться за укреплениями и, наконец, отступать. Мнения участников военного совета разделились. Генералы Меншиков, Репнин, Венецигер, Алларт сочли целесообразным отступить к Полоцку, то есть на северо-запад. Огильви, напротив, предлагал остаться в Гродно и защищать его.[228]

---

[226] Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб. Т. 6. С.106-107.
[227] Журнал или поденная записка императора Петра Великого. СПб. 1770. ч.1. С. 88
[228] Баскаков В.И. Северная война 1700-1721 гг.: Кампании от Гродна до Полтавы 1706-1709 гг. СПб., 1890. С. 31.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Август II, вместо принятия решения, отправил протокол совета Петру I, тем самым, самоустранившись от командования и принятия окончательного решения.

Карл XII не дал союзникам времени на раздумье. 13 января его войска уже стояли у Гродно. Король ожидал подхода обоза для осуществления своего замысла. Шведские войска стояли на морозе под открытым небом. Король как всегда лично подавал пример выносливости, разъезжая всю ночь в седле. Утром 15 января шведский монарх провел осмотр укреплений Гродно и, убедившись в невозможности атаки, принял необычное для себя решение - блокировать город и вынудить противников сдаться. Необычным это решение было потому, что Карл предпочитал штурм и атаку длительной осаде. Недостаток фуража и провианта вынудил шведов отойти на восток. Расположившись в 70 верстах от Гродно в местечке Желудки, Карл XII перерезал русским войскам пути отхода.

Какие меры были приняты союзным командованием при виде армии противника?

Разброд и шатание в среде генералитета еще более усилился. Август II в ночь на 17 января в сопровождении 600 драбантов и 4 русских драгунских полков, составлявших 2/3 от общего числа кавалерии, находившейся в Гродно, покинул город, обещая привести на помощь саксонские войска. Еще раньше, по приказу царя, Гродно покинул князь Меншиков. Над 40 тыс. русской армией нависла угроза уничтожения. Петр I предпринимает самые энергичные меры для деблокады русской армии. Надежда на помощь саксонцев рухнула 2/3 февраля 1706 года. Именно в этот день союзная армия под командованием Шуленбурга была наголову разбита Реншильдом под Фрауштадтом. Сражение при Фрауштадте окончательно подорвало веру русского царя в своего саксонского союзника и показало неспособность саксонцев к дальнейшему сопротивлению шведам.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Как мы указывали выше, Карл XII выступая к Гродно, оставил в Великой Польше отряд генерала Карла Рёншильда с целью обеспечения своих тыловых коммуникаций.

Саксонскому командованию удалось собрать достаточно большие силы для возобновления боевых действий. Располагая примерно 20 тыс. армией и мощной артиллерией, генерал от инфантерии Шуленбург получил приказ Августа II атаковать и разбить шведов. В середине января саксонцы выступили в поход. Реншильд отступал, всячески уклоняясь от сражения, а саксонцы его энергично преследовали. Все закончилось 2/3 февраля 1706 года в 11 часов утра, когда саксонский командующий увидел развернувшийся и готовый к бою шведский корпус у Фрауштадта.

Союзная армия располагалась следующим образом с севера на юг. Левым флангом она упиралась в деревню Нидер-Рорсдорф, а правым в деревню Гойерсдорф.

На левом фланге стояла пехота русского вспомогательного корпуса под командованием полковника Георга Генриха фон дер Гольтца: 10 батальонов (6362 человека).

«... подле пушек, уступя немного, стояли четыре полка наших и потом баталион гранодерский русской же. А подле гренадерскова фланку стояли саксонские драгуны. А позади в другой линии поставлено было наших четыре ж полка. А в третьей линии позади всех поставлены были рейтары. А позади французских баталионов никто не стоял. А пехота саксонская стояла в две линии».[229]

Согласно русским документам, в сражении приняли участие солдаты из двух стрелецких и 15 пехотных полков. При этом, сколько людей и из какого полка приняли участие в сражении, установить не удалось из-за отсутствия документов в РГВИА и РГАДА. Единственное, что удалось установить точно, так это количество частей вспомогательного корпуса на поле боя.

[229] РГАДА ф. «Кабинет Петра Великого» кн. 20 «Писма разные,касающиеся до Шведской войны от 1706 по 1711 год». №32, Л. 48 и об., Л.11, №60. Л.5 и об.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

«Наших помочных войск с саксонцами было 8 пехотных полков и один баталион гранадеров».[230]

В центре позиции располагались саксонско-французско-швейцарские батальоны. В 1-й линии 12 батальонов, а во 2-й 7 батальонов.

Общее командование пехотой осуществляли генерал-майоры фон Дрост и фон Цейдлер. Общее командование кавалерией осуществляли генерал-лейтенант Плётц, генерал-майоры граф фон Дюневальд, граф фон Лютцельбург, фон Бозе. Начальником штаба русско-польско-саксонской армии был генерал-лейтенант Востромирский.

Кавалерия левого фланга в составе 20 эскадронов под командованием генерала Дюневальда располагалась следующим образом: два эскадрона находились в Нидер-Рорсдорфе, а 18 эскадронов, построенные в 4 линии: по пять эскадронов в 1-2 и по четыре эскадрона в 3-4 линиях за пехотными батальонами у Нидер-Рорсдорф.

Кавалерия правого фланга в составе 22 эскадронов под командованием генерал-лейтенанта, Плётца была построена следующим образом: 2 эскадрона гвардейской кавалерии (кавалергарды /1 эскадрон/) и Конная гвардия (Garde du Corps /1 эскадрон) примыкали ко второму батальону пешей гвардии. Два эскадрона кирасир полка Бейста примыкали к первому батальону гвардии. Остальные 18 эскадронов, построенные в таком же боевом порядке, что и кавалерия левого крыла стояла вдоль дороги на Ольберсдорф, слева от деревни Гойерсдорф. Польско- саксонская кавалерия насчитывала 42 эскадрона (2000 чел.)

Саксонская артиллерия состояла из одного батальона четырех-ротного состава численностью в 300 человек. Она располагала двумя 6-фунтовыми гаубицами, 6 - 6 фунтовыми пушками, 24 - 3-х фунтовыми полковыми орудиями и 50 ручными мортирами.

---

[230] РГАДА ф. «Кабинет Петра Великого» кн. 20 «Писма разные,касающиеся до Шведской войны от 1706 по 1711 год». №60. Л.2об.-3.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Таким образом, союзная армия состояла из 29 батальонов пехоты (16073 человек), 42 эскадронов кавалерии (2000 человек), 300 артиллеристов при 32 орудиях. Итого на поле боя в боевом порядке находилось 18373 человека при 32 орудиях.[231]

Артиллерия разместилась равномерно по фронту в интервалах между батальонами. Позиции союзной пехоты, как и под Клишовом были ограждены испанскими рогатками. Общее командование союзной армией осуществлял генерал от инфантерии граф фон Шуленбург.

«В день 13 (н. стиля.) сего месяца при рассвете отправлял я марш свой через Берген до Смигеля, дабы мне возможно было, естли неприятель уступит, у него всегда по левой стороне и в близости быть. А пред тем еще ночью две партии в разъезд и для рекогносцирования неприятеля выслал, которые между тем атаковали и с доброй удачею ариегард отогнали, взяв с них 20 до 30 палуб, из чего и вящее действо вопоследовать возмогло б, когда бы те люди от грабежу воздержались. Потом тотчас несколько неприятельских шквадронов явилось, и я уведомился, что хотя все неприятельское войско уже в походе находилось для удаления от нас, так как с русской армией в отчаянный бой вступить не хотели, но однако были вынуждены остановиться.

И я ради того войско свое немедленно в строй или ордер де баталии поставил и оное так учредил, чтоб приближающемуся уже неприятелю встреча учинить и чтоб между двумя деревнями, которых одна по правой Гойерсдорф, а другая Рорсдорф по левой стороне стоят. Розстояние между помянутыми деревнями инфантериею занята была, и пред всем фронтом рогатки кинуты, такожде на брусьях нарочно уготовленные острые ножи ввернуты были, так что сей фронт и протчее войско осторожно и безопасно поставлено было. Генерал-порутчик Плётц ордер имел за деревнею Гойерсдорфом, на правом крыле обретающемся, позади стоять, но, понеже

[231] Karl XII på slagfältet. Karolinsk slagledning sedd mot bakgrunden av taktikens utveckling från äldsta tider. Bd. II. Stockholm, 1918-1919. S.455-456; Zechlin H. Die Schlacht bei Fraustadt. Posen, 1896. . S.16-18

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

неприятель с своими шквадронами к той деревне уже приближатца стал, того ради он, генерал-порутчик Плётц, яко и надлежало, неприятелю встречю пошел, оного атаковал. Линея между помянутыми деревнями состояла в 16 баталионах с артилериею, которая в трех местах пред инфантериею поставлена была, но известные штифунтовые (шестифунтовые) пушки в средине. В те деревни определил по два баталиона, остальные же 9 баталионы вторую линею учинили, а имянно для выручки в трех же местах. Каждое крыло кавалерии состояло в 20 шквадронов и обои разделены были на две части, дабы друг другу толь способнее вспомоществовать возмогли. Кор де резерв состоял в двух задних линеях, дабы в случае приключаемых непорядков и нестройства ими пользоваться можно было».[232]

Шведская армия барона Рёншильда располагалась следующим образом с правого фланга на левый: в первой линии 4 драгунских и 8 рейтарских рот, 2 пехотных батальона, на левом – 7 рейтарских, 4 драгунские роты и 2 пехотных батальона. В центре первой линии 8 пехотных батальонов. Во второй линии: на правом фланге 6 драгунских рот, в центре 2 драгунские роты, на левом крыле- 6 драгунских рот и две валашские хоругви.

Всего 12 батальонов пехоты и 37 рот кавалерии: 4500 - 5000 пехоты и 3500-4000 кавалерии. Артиллерией шведский корпус не располагал.[233]

Местность для боя была крайне удобной и представляла собой равнину с небольшими возвышенностями. Незначительные участки леса находились как в тылу саксонцев, так и в тылу шведов.

Шведы, расположив свои войска полукругом, выдвинув фланги к саксонским позициям, могли на всю мощь использовать превосходство своей армии в бою на ровной местности. Именно поэтому их командующий и выбрал место для боя у Фрауштадта.

«... шведские полки, построенные к атаке, наступали со стороны города Шветца, войскам был дан пароль: «С Божией помощью!». В семь

[232] РГАДА ф. «Кабинет Петра Великого» кн. 20 «Письма разные,касающиеся до Шведской войны от 1706 по 1711 год». Л. 59-60 об,59а.
[233] Karl XII på slagfältet. Karolinsk slagledning sedd mot bakgrunden av taktikens utveckling från aldsta tider. Bd. II. Stockholm, 1918-1919 S.458-459

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

часов утра армия господина генерала Ренскиольда (Реншильда) тремя колоннами двинулась маршем к Фрауштадту. В это время саксонцы подняли тревогу, выслав партии для рекогносцировки шведских войск, а затем, поднимая войска по общей тревоге, раздалось два сигнальных пушечных выстрела».[234]

Саксонское командование было ошеломлено действиями противника. Действительно, нанося удар по каролинскому обозу, Шуленбург не рассчитывал на столь быструю ответную реакцию со стороны противника. Бытует несколько версий по этому поводу. Первой придерживается Хайнтц и его сторонники. По их мнению, Шуленбург просто боялся встречи с корпусом шведов, так как саксонские войска не получали жалованье в течение четырех месяцев, а королевская гвардия – два месяца. Кроме того, морально-психологическое состояние саксонцев оставляло желать лучшего. Они просто не верили в свой успех.[235]

Второй, менее распространенной версии придерживается Цехлин. По его мнению, Шуленбург блестяще распорядился развертыванием войск на поле боя, предусмотрев разные сценарии развития событий. При этом союзная армия имела все шансы на решительную победу. Однако этому помешала стремительность действий со стороны шведов, практически сразу перехвативших инициативу в свои руки.[236]

Вместе с тем, существует и третья точка зрения на данные события. Она принадлежит русскому подполковнику Ергольскому, принимавшему участие в сражении в составе русского вспомогательного корпуса. Он указывает на прямую измену иностранных полков, состоявших на саксонской службе.

«И как неприятель пришел всем фрунтом, и, сближаясь, разделились на три части и пошли первая часть на французов. Неприятелю отдались (понеже

---

[234] L-E. Höglund. Å. Sallnäs. A. Bespalow. Stora Nordiska Kriget 1700-1721, III. Russland, Sachen, Preussen och Hannover. Fanor och uniformer. Karlstad. 2004. S.109
[235] Haintz O. König Karl XII von Schweden. Bd.2. Berlin, 1958 .
[236] Zechlin H. Die Schlacht bei Fraustadt. Posen, 1896. . S.39-42

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

вербованы оные были в неволю и охотнее желали служить королю швецкому, нежели королю полскому)...»[237]

К крайнему недовольству французских и швейцарских солдат и офицеров, следует добавить и возросшее недоверие между русскими и саксонскими союзниками.

Таким образом, довольно крупная армия, превосходящая по численности противника практически в два раза, была разобщена и дезориентирована. Идти в наступление против шведов с войсками, имеющими такое морально-психологическое состояние, было просто самоубийственно, но Карл Густав Рёншильд не дал Шуленбургу ни одного шанса.

Самый талантливый из сподвижников шведского монарха, все рассчитал абсолютно правильно и теперь готовился пожинать лавры.

Две валашские хоругви провели тщательную разведку неприятельских сил и подробно высмотрели их расположение. Результаты разведки были немедленно доложены командующему. Генерал, не имея артиллерия и численного превосходства над союзной армией, все-таки обладал несколькими серьезными козырями.

Во-первых, его корпус состоял из опытных и прекрасно вымуштрованных солдат.

Во-вторых, он незадолго до сражения несколько раз осматривал предстоящее поле боя и знал на нем каждую кочку.

И, в третьих, на его стороне было преимущество в быстроте и маневре, которым славилась каролинская армия.

В обход правого фланга неприятеля он направил Адельсфан и драгунский полк Бухвальда. Именно увидев эти полки, саксонцы и подняли тревогу.

---

[237] РГАДА ф. «Кабинет Петра Великого» кн. 20 «Писма разные,касающиеся до Шведской войны от 1706 по 1711 год». №32, Л. 48 и об., Л.11, №60. Л.5 и об.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Шведская армия, построенная в три колонны, быстро приближалась к позициям неприятеля. Саксонская артиллерия открыла шквальный огонь, но это не остановило каролинов.

Тогда саксонцы в атаку. « ...кавалерия правого крыла, за инфантериею поставленная, неприятелю встречю пошла, а неприятельских 10 шквадронов уже сами к деревне Рорсдорф приступали, с которыми бой начался. При котором случае особливо кавалергарды да конная гвардия под командованием полковника Коспота, генерал-лейтенанта Плётца, генерал-майора Лютцельбурга да Плена мужественно поступали. В тоже время неприятель со всею инфантериею своею, при которой между каждыми двумя батальонами 3 шквадрона, явилось на наш фрунт наилучшим порядком и храбростию, такожде правое крыло от инфантерии почитай в то время от неприятеля атаковано было. Однако же большая часть неприятелей к русскому корпусу обратилась, еже мы и без того чаяли, и ради того повелел я им мундир выворотить, дабы красная подкладка наверх была, а для вспоможения оным того часу командрованы два баталиона на фланке, где и вышепомянутые 6-штифунтовые пушки поставлены были. После того конница с обеих крыл ретироваться начала, и хотя генерал-майор Дюевальд да полковники Айхштедт и Винкель всякою мерою трудились оную паки возстановить, то однако оное ни во что не успело. Вскоре после того один баталион русского корпуса задом же оборотился, которому один баталион из тех двух, которые на фланке стояли следовал. И тако неприятель доволно места получил как конницею, так и инфантериею своею корпус разбивать, и невозможно было чрез другие линии оной выручать, понеже бегущие роты других же в конфузию привели. Правда, что генерал-порутчик Востромирский и полковник Голц с протчими при них офицерами всяким такмо вымышляемым образом старалися паки их в строй собрать, но они после первого выстрела ружье бросили. При котором смешении генерал-порутчик Востромирский с лошади упал, что и доныне неизвестно, убит ли он или в полон попался или ретировался. Отчего учинилось, что неприятель

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

их кругом обошел, и, чаю от болшей части на том месте побил. В тот час и правое крыло кавалерии вашего королевского величества уступить принуждены были, такожде вторая линия и часть корпуса де баталии струсили и побежали. А именно та дивизия, которой генерал-майор Цейдлер и полковники Броун и Зак командовали, из которых полковник Зак пропал, а Броун ранен. Остальная часть корпуса де баталии вместе с инфантериею от правого крыла еще гораздо устояли и неприятеля несколько раз отражали, которые от 4-х шквадронов даже до конца баталии оборонены были. Но и сей остаток инфантерии, а особливо та часть, которая пол командой генерал-майора Дроста и полковника Бозе, совсем в сметение пришли, что невозможно было оною в порядок возвратить. И тако правое крыло против неприятеля действовать не могло. Но они, несмотря на всякое от добрых офицеров представление и прошение, оружие бросили и яко без всякого чувства неприятелю здались в полон, а наипаче французской нации, которые уже от неприятеля более 20006 сажен отдалены были, сами, возвратясь, здались же, еже я сам своими глазами горестно смотреть принужден был. Артиллерия везде, как надлежало, действовать не могла и тут же от неприятеля взята»[238].

В дополнительной реляции королю Августу, написанной 17 февраля 1706 года, Шуленбург дополняет описание сражения новыми деталями. Из нее становиться ясно, что атака каролинов, направленная против правого фланга саксонской пехоты, где стояли полки гвардии (саксонской и польской) первоначально была отражена. Однако в центре шведам, при поддержке кавалерии, удалось разметать испанские рогатки и разбить союзную пехоту. При этом французы и швейцарцы, прикрывавшие батарею, сдались в плен. Развернув 12 трофейных орудий, шведы обрушили лавину огня на русский вспомогательный корпус и вторую линию саксонцев. Те не выдержали огня и в паническом страхе побежали с поля боя, бросая ружья.

[238] РГАДА ф. «Кабинет Петра Великого» кн. 20 «Писма разные,касающиеся до Шведской войны от 1706 по 1711 год». «Генерал Шуленбурх о баталии под Фраустатом королю своему. Февраля 16 дня 1706». Л. 59-60 об. И 59а, №60. Л.7-8 об

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

При этом, русские батальоны, сохранявшие порядок не могли вести огонь по противнику из-за лавины беглецов. Саксонская кавалерия, укомплектованная новобранцами, также не выдержала огня и показала тыл. При этом вся саксонская армия обратилась в беспорядочное бегство в направлении Фрауштадта. Перед городскими воротами образовалась свалка. Очень много солдат было затоптано и задавлено в возникшей давке. В это время, шведская артиллерия развила максимальный огонь. Саксонская пехота была вынуждена сдаться. На протяжении полумили солдат курфюрста преследовала и беспощадно рубила каролинская кавалерия. Все сражение продолжалось не более 45 минут.[239]

Действительно, судя по дошедшей до нас реляции генерала Реншильда, он направил свой главный удар на центр и левое крыло противника. При этом, центр союзной армии, состоявший из 10 пехотных батальонов, атаковало всего четыре батальона шведов (Вестманландский и Вестерботтенский пехотные полки).[240]

Им действительно пришлось преодолеть ожесточенное сопротивление противника, стоявшего за испанскими рогатками и стрелявшего залпами. В ходе атаки чрезвычайно отличился Вестманландский полк, первый ворвавшийся на вражескую батарею. После этого генерал ввел в бой резерв и противник в панике побежал.

Кроме того, атака 20 эскадронов саксонской кавалерии (в том числе и гвардейской), была отражена Сконским сословным драгунским полком Бухвальда и двумя эскадронами Верденского драгунского полка Маршалка.[241]

Лишь на левом фланге русский отряд оказывал ожесточенное сопротивление. Здесь бой продолжался в течение четырех часов. Согласно

---

[239] РГАДА ф. «Кабинет Петра Великого» кн. 20 «Писма разные,касающиеся до Шведской войны от 1706 по 1711 год». «Генерал Шуленбурх о баталии под Фраустатом королю своему. Февраля 17 дня 1706». Л. 45-50 об.

[240] L-E. Höglund. Å. Sallnäs. A. Bespalow. Stora Nordiska Kriget 1700-1721, III. Russland, Sachen, Preussen och Hannover. Fanor och uniformer. Karlstad. 2004. S.111-112

[241] L-E. Höglund. Å. Sallnäs. A. Bespalow. Stora Nordiska Kriget 1700-1721, III. Russland, Sachen, Preussen och Hannover. Fanor och uniformer. Karlstad. 2004. S.113

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

дошедшей до нас реляции об этом несчастном сражении: « И росийския четыре полка да гранадерской батальон, которые стояли в передней линии, мест своих не уступили, все на том месте побиты. А осталось малоя число, також осталось и в задней линии и, собрався, шли к своему обозу отходом и отстреливались. И когда до обозу те дастолные стали приходить блиско, то шведы, оставя людей, бросились на обоз и взяли весь, что осталось по разграблении конницы соксонской, а за людьми даля не пошли».[242]

Русский вспомогательный корпус, брошенный своими союзниками на произвол судьбы, до конца исполнил свой воинский долг. Расстреливаемый из орудий, захваченных у саксонцев каролинами, отбивая с фронта атаки Нёрке-Вермландского пехотного, Северо-Сконского кавалерийского полка, а с тыла Лейб-драгунского, Бременского и Померанского драгунских полков[243], он молча смыкал свои ряды.

Полковник фон дер Гольтц сдался со своими адъютантами шведам, бросив на произвол судьбы вверенные ему части. Командование над остатками корпуса, и примкнувшим к нему саксонскими беглецами, принял подполковник Самуил де Ренцель. Офицер с богатой военной биографией, служивший французскому королю и разным германским государям, он не изменил данной русскому царю присяге. Под его руководством, остатки русских полков отбили несколько атак шведов и продержались до сумерек.

Только под покровом ночи, отряд из разбитых русских полков, сплотившись вокруг своего командира, смог пробиться штыками из окружения и, обойдя Нидер-Рорсдорф, отступить к границе Силезии. Из всего русского отряда вырвалось из окружения, с примкнувшими на следующий день группами беглецов и одиночек 1920 человек.[244]

По данным реляции Реншильда были захвачены в качестве трофеев 29 орудий, 2 гаубицы, 44 ручных мортиры, 71 знамя, 11008 шпаг и 11099 мушкетов. Убиты: полковники граф Жуаёз, Сак, 3 русских полковника,

[242] РГАДА ф.9. Кабинет Петра Великого. Отд. 1. Д.19. Л.262-262 об.
[243] L-E. Höglund. Å. Sallnäs. A. Bespalow. Stora Nordiska Kriget 1700-1721, III. Russland, Sachen, Preussen och Hannover. Fanor och uniformer. Karlstad. 2004. S.110-111
[244] РГВИА ф.490. Офицерские сказки. Оп.№2. Д.55. Л.94-99.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

других русских офицеров- 360, подполковников саксонских-7, майоров-5, унтер-офицеров и рядовых- 7000, пленено и ранено на поле боя -2000 человек.

Пленено саксонцев: генерал-лейтенант Востромирский, генерал-майор Лютцельбург, полковник Вальрат, 3 подполковника, 3 майора, 46 капитанов, полковой квартирмейстер, 85 лейтенантов, 57 фенрихов, 5 адъютантов, 2 кавалергарда, 242 унтер-офицера, 9 фельдшеров, 19 гобоистов, 93 барабанщика, 85 артиллеристов, 6980 рядовых. Всего 7633 человека.[245]

По приказу Реншильда шведы перебили всех взятых в плен русских солдат. Даже в те времена, когда с пленными не очень церемонились, это был пример жесточайшей бесчеловечности по отношению к солдатам противника.

«Пожалуй, его самым большим подвигом ... была великая победа под Фрауштадтом зимой 1706 года, когда единственный корпус под его началом практически уничтожил небольшое саксонско-русское войско. В этой битве Рёншильд ясно показал свою силу как полководца. При этом же случае он показал также и кое-что другое: жесткую и холодную беспардонность, граничащую с жестокостью. А именно, после битвы отдал приказ казнить всех взятых в плен русских. В заключительных фазах сражения вражеские солдаты, которые еще стояли на ногах, бросали оружие, обнажали головы и взывали о пощаде. Саксонских солдат щадили, но русским не приходилось ждать никакой милости. Рёншильд приказал поставить шведские отряды кольцом, внутри которого собрали всех взятых в плен русских. Один очевидец рассказывает, как потом около 500 пленных «тут же без всякой пощады были в этом кругу застрелены и заколоты, так что они падали друг на друга, как овцы на бойне». Трупы лежали в три слоя, размочаленные шведскими штыками. Часть объятых ужасом русских, пытаясь избежать такой судьбы, выворачивали свои мундиры наизнанку, красной подкладкой

[245] L-E. Höglund. Å. Sallnas. A. Bespalow. Stora Nordiska Kriget 1700-1721, III. Russland, Sachen, Preussen och Hannover. Fanor och uniformer. Karlstad. 2004. S.114

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

наружу, чтобы таким образом сойти за саксонцев. Но их хитрость была разгадана. Другой участник сражения рассказывает: « Узнавши, что они русские, генерал Рёншильд велел вывести их перед строем и каждому прострелить голову; воистину жалостное зрелище!». Это была необычная и отвратительная акция. Хотя обе стороны неоднократно оказывались способными, явно не терзаясь муками совести, убивать беззащитных пленных, больных и раненых, бойне при Фрауштадте не было равных в те времена, как по масштабам, так и потому, что совершалась она с холодным расчетом. Без сомнения, можно предположить особую жгучую неприязнь, направленную именно против русских, неприязнь, которая уже в те времена имела исторические корни. И все же, по всей вероятности, зверский приказ Рёншильда не был отдан в состоянии аффекта, а был, наоборот, глубоко продуман. Таким образом, он избавлялся от толпы обременительных пленных, которые, в отличие от саксонцев, имели мало цены как перевербованные ратники в собственном войске. В то же время Рёншильд хотел на судьбе этих несчастных русских преподать урок другим, сделать ее устрашающим примером».[246]

Шведы в ходе сражения потеряли 452 человека убитыми и 1077 ранеными, главным образом за счет ожесточенного сопротивления русского вспомогательного корпуса.

Король Карл XII не только не осудил, а наоборот одобрил действия своего генерала. 21 июня 1706 года он произвел барона Карла Густава Рёншильда в чин фельдмаршала и удостоил графского титула. Это был триумф, к которому Рёншильд шел всю свою жизнь.[247]

Рёншильд провел сражение по классическому образцу, использовав тактику карфагенского полководца Ганнибала в битве при Каннах в 216 году до н.э.

---

[246] Энглунд П. Полтава. Рассказ о гибели одной армии. М.1995. С. 73-76
[247] J. von Konow. Karoliner Renskiöld. Fältmarskalk. Karlskrona.2001. S. 87-88

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

В честь победы при Фрауштадте в его фамильный герб было внесено золотое поле, на которое был наложен лазоревый меч острием вверх, увитый лавровыми ветвями.[248]

Сам Август II, во главе 13-15 тыс. корпуса находился в 10 милях от поля боя. Вместо того чтобы помочь своим солдатам, король предпочел отступить к Кракову.

С другой стороны, русское командование напрягало все силы, для того, чтобы деблокировать гродненскую группировку и вывести ее из под удара. Предпринятые русским командованием меры по спасению своей блокированной армии увенчались успехом. В ночь на 22 марта, накануне ледохода, русская армия, бросив в Неман тяжелые орудия, переправились по мосту на западный берег и двинулись на юго-запад к Тыкоцину, туда, где ее не ждал Карл XII. Достигнув Тыкоцина, русская армия круто повернула на юг - к Брест-Литовску. Шведская армия потеряла неделю драгоценнейшего времени из-за того, что ледоход снес мост. Лишь 3 апреля Карл XII смог начать преследование. Однако, достигнув Пинска, шведы безнадежно завязли в болотах и грязи. В пинских болотах шведская армия простояла два месяца, ожидая, что русская армия повернет на восток или северо-восток и двинется к Смоленску. Тогда шведы могли бы ее настигнуть и разгромить. Однако русская армия двигалась все время на юг к Киеву, где и сосредоточилась к середине мая 1706 года.

Так, неудачей, завершилась попытка шведского полководца уничтожить русскую армию. Безусловно, в начальный период операции превосходство стратегическое и тактическое было на стороне шведов, однако умелые действия русского царя, свели на нет, все преимущества шведского короля, полученные им на первом этапе Гродненской операции. Вместе с тем, первая половина 1706 года была увенчана победами шведского оружия 2/3 февраля 1706 года - над союзной армией при Фрауштадте и 19/20 апреля 1706 года – над русско-украинским отрядом при Клёцке.

---

[248] Ibid. S. 89

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Бой под Клёцком 19 апреля 1706 года или "Клёцкий погром" мало известен в нашей литературе. Многие историки обходили этот бой молчанием. Лишь Е.В. Тарле посвятил несколько строк этому событию в своей работе "Северная война и шведское нашествие на Россию". Этот бой был единственным в ходе гродненской операции между шведским и русским отрядами войск.

Как известно, Петр Великий, узнав о блокаде гродненской крепости шведами, принимал самые энергичные меры для деблокады своей армии. Для этого со всех концов России собирались отряды войск, которые должны были противостоять врагу в случае продвижения шведов на Восток.

Одним из таких отрядов командовал воевода Семен Протасьевич Неплюев. К февралю 1706 года гетман И.С. Мазепа со своими казаками находился в Минске, выдвинув вперед отряд полковника Даниила Апостола. После того, как русские войска вырвались из Гродно, Карл XII приступил к их преследованию по Белорусским землям. Отряд Переяславского полковника Мировича оказался окружен в маленькой крепостце Ляховичи. Для деблокады Ляховичей был выдвинут отряд русско-украинских войск под командованием воеводы Неплюева и миргородского полковника Апостола. Отряд состоял из трех "солдацких" полков - Франка, Рогозина, Сака; двух стрелецких полков - Кошелева и Анненкова и гетманского пешего казачьего полка. Кавалерия состояла из казачьего полка Даниила Апостола и драгунского полка Зыбина. В отряде было четыре полковые пушки.[249] По сведениям Мазепы в Клёцке находилось 3000 шведов и 800 валахов. На самом деле в Клёцке квартировал отряд драгун Лейб-драгунского полка и рейтаров Лейб-регемента, численностью в 1000 сабель.[250] Русский же отряд насчитывал более 5000 человек. И Неплюев в своем дневнике и Тарле указывают на то, что русский отряд столкнулся со всей шведской армией.

---

[249] Бой со шведами у местечка Клецка // Русская старина. 1891. №10.
[250] Adlerfeld G. Karl XII s: krigsforetag. 1700-1706. Stockholm.1919. S. 267

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Однако главные силы шведов находились в Пинске. Ни Адлерфельт ни Нордберг не указывают на наличие в Клёцке других шведских частей.

Отряд русских войск подошел к Клёцку примерно в 12.00 ч. 19 апреля 1706 года и приступил к переправе через реку Ржавка по единственному мосту. Апостол не стал ждать переправы всего отряда, а во главе своего полка двинулся к Клёцку. Русская пехота переправилась через Ржавку и построилась в две линии. В первой линии встали "солдатские" полки Раѓозина, Франка и гетманский казачий полк. Во второй линии "солдатский" полк Сака и стрелецкие полки Анненкова и Кошелева. Драгуны Зыбина остались на другом берегу Ржавки. Таким образом, русский отряд был разделен на две неравные части рекой Ржавкой.

В 14.00 ч отряд Апостола подошел к Клёцку. Его продвижение было замечено шведами. Спешенные драгуны встретили казаков огнем из ружей, а рейтары атаковали в палаши. Казаки стали отступать. Им на помощь Неплюев двинул первую линию пехоты с артиллерией. Шведы были опрокинуты и отброшены в местечко. Неплюев увидев отступление врага, бросил в атаку полки второй линии. Стрельцы Григория Анненкова и Василия Кошелева дошли до рынка. Шведы встретили русских ружейным огнем, а рейтары, обойдя их с флангов, вновь ударили в палаши. Казаки Апостола обратились в бегство, опрокинув свою пехоту. Пехота, бросив пушки, также побежала с поля боя. Драгуны Зыбина, увидев происходящее, за исключением трех рот, также обратились в бегство. Неплюев попытался остановить солдат, но это ему не удалось. Шведы, воспользовавшись паникой русского отряда, столпившегося на мосту, переправились через речку вброд и снова атаковали холодным оружием. Драгуны Зыбина, дав один ружейный залп, бросив свою пехоту, бежали с поля боя. Потери русского отряда были очень велики и достигали до 2-3 тыс. человек. Шведы потеряли лишь несколько десятков солдат.[251]

[251] Adlerfeld G. Op.cit. S.269-270

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Бой у Клецка показал, что в открытом полевом сражении шведы еще значительно превосходят русскую армию, особенно если это касалось действий кавалерии.

Неудачная попытка уничтожить русскую армию, заставила Карла XII, вновь обратиться к Саксонии. Август II успел собрать новую армию. Дальнейшее продвижение к Смоленску стало для шведов опасно. 28 августа 1706 года шведская армия вторглась в Саксонию. Боясь потерять свое наследственное курфюршество, Август II вступил в сепаратные переговоры о мире со шведским королем. 13 октября в Альтранштедте обе стороны подписали мирный договор. Август II отказывался от польской короны в пользу Станислава Лещинского, разрывал все союзы, направленные против Швеции и, кроме того, обязывался выплачивать на содержание шведской армии 625 тысяч рейхсталеров ежемесячно.[252]

Русское правительство, не зная о заключении саксонско-шведского мирного договора, предпринимало все меры для удержания ненадежного союзника. По приказу Петра I в Польшу вторгся корпус русских войск под командованием Меншикова. Уничтожая небольшие шведские гарнизоны, русский 17-тысячный корпус двигался на соединение с польско-саксонскими частями Августа II. Августу Сильному, окруженному русскими войсками, ничего не оставалось делать, как присоединиться к корпусу Меншикова.

В Польше Карл XII оставил 4358 шведов Мардефельда, 16000 поляков и литовцев под командованием Сапеги и Потоцкого. В этой связи хотелось бы немного рассказать читателям о командующем польско-шведскими войсками. Генерал от инфантерии Арвид Аксель Мардефельд родился в 1660 году. Службу в королевской армии начал в возрасте 17 лет рядовым Лейб-гвардии пешего полка. За отличие в Сконской войне (1675-1679 гг.) был произведен в фенрихи, лейтенанты, а в 1684 году стал полковым квартирмейстером. Обладая большим организаторским талантом, он обратил

[252] Debau R. August der Starke bilder eine Zeit. Halle, 1889. S. 183

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

на себя внимание короля Карла XI. В качестве волонтера принимал участие в битве при Монсе (1690 г.) в составе голландских войск. Полковник Сёдерманландского пехотного полка с 1697 года. За храбрость в сражении при Клишове произведен в 1703 г. в чин генерал-майора, а в 1705 г. в генералы от инфантерии. Настоящий служака, преданный своему королю, Мердефельд был неплохим командиром, но его уровень как командующего отдельным корпусом был крайне низок. Именно из-за его нерасторопности польско-шведские войска были вынуждены принять бой на невыгодных для себя условиях.[253]

К этому времени польские коронные части, верные Августу II, совместно с русскими казаками, полностью отрезали неприятелю пути отхода. Польско-шведские войска оказались загнанными в мешок, образованный с трех сторон рекой Просной и ее притоками. Русский командующий настаивал на атаке. Саксонский курфюрст, попав в двусмысленное положение, попытался предупредить Мардофельда об опасности, но шведский командующий отказался слушать саксонского парламентера. Утром 17 октября 1706 года русско-польско-саксонская армия приготовились к атаке. На правом фланге в три линии построились драгуны Меншикова. В первой линии 45 эскадронов, во второй – 35 эскадронов, в третьей- 5 эскадронов. В качестве четвертой линии встала 1000 казаков. На левом фланге союзников развернулись в две линии эскадроны саксонской кавалерии. В первой и второй линиях по 21 эскадрону. По обоим флангам боевой линии, на расстоянии примерно 300 метров построились в три линии хоругви польской коронной армии. Номинально союзниками командовал Август II, но реально князь Александр Данилович Меншиков. Он поручил руководство русскими войсками первой линии генерал-лейтенанту барону фон Розену, а второй линии генерал-майору фон Генскину. Общее командование саксонцами осуществлял генерал-лейтенант А.Ф. фон Брант, он же командующей первой линией. Вторую линию саксонцев возглавлял

[253] Levenhaupt A. Karl XII's officerare. Biografiska anteckningar. Bd.1. Stockholm, 1920-1921. S. 162

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

генерал-лейтенант фон Плётц. Верные Августу II польские войска находились под командованием великого коронного гетмана А.И. Синявского и польного коронного гетмана С.М. Ржевусского.[254]

Шведские войска построились в две линии в смешанном порядке, чередуя кавалерийские роты и пехотные батальоны. В первой линии 6 рот драгун, 9 рот рейтар и 4 пехотных батальона. Во второй линии 8 рот драгун и 2 пехотных батальона. Между пехотными батальонами развернуто 16 орудий. В тылу шведов был расположен вагенбург. На левом фланге польско-литовским войсками командовал князь Казимир Сапега, а на правом воевода киевский Иосиф Потоцкий.[255]

Около 14 часов союзная артиллерия начала артподготовку, а затем атаковала польско-шведский корпус Мардефельда. Поляки, союзные шведам, не выдержали удара русских драгун. Они их просто смяли и обратили в бегство. Сапега и Потоцкий смогли привести в порядок своих солдат только в вагенбурге. Таким образом, на поле боя остались одни шведы. Саксонские кавалеристы расстроили 3 роты Верденского драгунского полка, но были отбиты огнем шведской пехоты. Та же участь постигла и драгун Меншикова. Воспользовавшись заминкой союзников, Мардефельд бросил в атаку всю кавалерию во главе с генералом Крассау. Шведские драгуны и рейтары дружно погнали противника, но тот, обойдя их с флангов, окружил и обрушился на королевскую кавалерию со всех сторон. С поля боя удалось вырваться лишь небольшой части всадников во главе с Крассау. Согласно его рапорту прорвалось 420 человек. Остальные были убиты или попали в плен. Шведская пехота, построившись в каре, трижды отбивала атаки русской и саксонской кавалерии. Тогда Меншиков приказал спешить несколько эскадронов драгун, которые, примкнув багинеты, ударили на фас шведского каре. Драгуны прорвали строй неприятельской пехоты и, в образовавшийся

[254] Wimmer J. Schlacht bei Kalisch 1706. Dresden. 1976. S. 18

[255] Wimmer J. Schlacht bei Kalisch 1706. Dresden. 1976. S. 20

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

разрыв, хлынула союзная кавалерия. После ожесточенного сопротивления Мардефѐльд выбросил белый флаг. Остатки шведских войск сложили оружие. На следующий день сдались и поляки. Каролины потеряли убитыми 700 человек, поляки - 1000 человек. Только русскими войсками были взяты в плен генерал от инфантерии Мардефельд, полковник, 3 подполковника, 2 майора, 18 капитанов, 35 лейтенантов, 35 фенрихов, 4 адъютанта, 294 кавалериста и 1362 пехотинца. К вечеру выяснилось, что союзники захватили в плен 142 офицера, унтер-офицеров и рядовых - 2456 человек. В качестве трофеев было захвачено 3 пушки и 26 знамен.[256] Например, из 42 офицеров Северо - Сконского кавалерийского полка уцелело только 6.[257] Остальные погибли или были взяты в плен.

Русские потери составили убитыми 84 человека и 324 ранеными. За весь период сражения, в котором саксонцы действовали крайне пассивно, они захватили всего 7 пленных, потеряв при этом до 120 человек.[258]

Калишское сражение было первым большим регулярным сражением, в котором русские войска, спасшиеся из Гродно, одержали крупную победу над своими польскими и шведскими противниками.

Карл XII был взбешен вероломством саксонского курфюрста. По настоянию шведского короля Альтранштедский договор был обнародован 23 декабря 1706 года.

Россия осталась один на один против шведов, лишившись своего последнего союзника, если не считать поляков, поддерживающих Сандомирскую конфедерацию. Саксония оставалась оккупированной до августа 1707 года. За это время шведы выкачали из страны 35 миллионов далеров и 12000 рекрутов. Август II молчаливо взирал на грабеж своих подданных, проводя время в пирах и забавах. Его армия воевала на Рейне и во Фландрии с французами.

---

[256] Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра... Ч. 1. СПб., 1902. С. 455-456
[257] Bengtsson F. Karl XII. 1682-1707. Zürich, 1948. S.322
[258] Wimmer J. Schlacht bei Kalisch 1706. Dresden. 1976.S. 84

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

5.2. Русский поход Карла XII и крах «каролинского великодержавия» (1708-1709 г.г).

К ноябрю 1706 г., после того, как Август II заключил со шведами сепаратный мирный договор, разорвав все ранее достигнутые соглашения, направленные против Швеции, и отказавшись от польской короны в пользу Станислава Лещинского, положение Русского государства стало крайне тяжелым. Петр I лишился единственного союзника, до поры до времени сдерживавшего напор главной шведской армии. Пришлось менять планы на предстоящую военную кампанию 1707 года.

Вместо предполагаемого похода в Литву, русские войска отошли к местечку Жолкве, расположенному в 25 верстах от Львова. В Жолкве был принят стратегический план борьбы со шведами на тот случай, когда они, покинув Саксонию, двинуться на восток. В общих чертах план заключался в следующем: "Тут же в Жолкве был генеральный совет, давать ли с неприятелем баталию в Польше или при своих границах, где положено, чтоб в Польше не давать, понеже ежели б какое несчастие учинилось, то бы трудно иметь ретираду. И для того положено дать баталию при своих границах, когда того необходимая нужда требовать будет. А в Польше на переправах и партиями так же оголоженьем провианта и фуража томить неприятеля, к чему и польские сенаторы многие в том согласились".[259]

Петр I прилагал титанические усилия для приведения страны в состояние обороны. Строились новые укрепления в Москве, Смоленске, Киеве, других городах. Создавалась "мертвая зона" на пути предполагаемого продвижения шведов. Население эвакуировалось, а запасы вывозились, закапывались или уничтожались. Пополнялись старые и формировались новые полки. У русского командования возникали определенные трудности с определением направления, по которому будет наступать шведский король.

[259] Журнал, или поденная записка императора Петра Великого. СПб., 1770. Ч.1. С.157.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Поэтому силы русской армии были разбросаны несколькими группами на всех угрожаемых направлениях - Киевском, Московском, Петербургском.[260]

Шведская армия после тщательной подготовки к походу выросла за счет подкреплений и вербовки наемников до 44 тыс. человек.

Шведский король, прекрасно осознавая шаткость положения Станислава Лещинского и коварство Августа II, способного нанести каролинам удар в спину, делал все возможное для того, чтобы этого не произошло. Для этого он увеличил контрибуцию, ежемесячно взимаемую с Саксонии, с 240 до 625 тыс. рейхсталлеров. Общая сумма расходов на шведскую армию за год составила 35 млн. рейхсталлеров. Экономика Саксонии была подорвана непомерными запросами шведского короля.

В Дрезден, где находилась ставка Карла XII, потянулись дипломаты со всех концов Западной Европы. Однако вскоре они убедились в том, что шведский король не собирается вмешиваться в войну за Испанское наследство, а готовится к походу на Россию. Все европейские страны были уверены в победе шведского оружия над северными "варварами".[261]

Планы Карла XII заключались не только в уничтожении русской армии и флота, но и самой государственности России. Король собирался расчленить Россию на 7-8 удельных княжеств, присоединив к Швеции русский Север с Архангельском. Смоленские и Киевские земли король отдавал Польше. Карл собирался лишить Петра I престола, посадив на русский трон королевича Якуба Собесского или царевича Алексея и установить строй, подобный польскому.[262] План короля можно было назвать авантюрным, если бы он не опирался на прекрасно вышколенную армию.

22 августа 1707 года она покинула Дрезден и двинулась на восток. Карл XII начал "русский поход". Каролины шли через Герлиц - Згожелиц - Легницу - Равич - Вроцлавек - Цеханув - Кольно - Гонёндз - Сидра - Гродно. Здесь, мы считаем, надо опровергнуть мнение большинства военных

---

[260] Баскаков А.И. Указ. соч. С.193-194
[261] Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Великого. М., 1990. С.217-218
[262] Hatton R.H. Op. cit. S.219-220

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

историков о том, что Карл XII не был стратегом. Шведский историк Артур Стилле в своей работе " Карл XII как стратег и тактик в 1707-1709 годах" дает достаточно точное определение стратегическим возможностям короля: "Известно, что еще в Саксонии Карл XII готовился к походу на Москву. Это весьма вероятно в виду известной склонности Карла XII временно оставлять без внимания побочные обстоятельства и второстепенные задачи, стремясь прямо к цели, считаемой им важнейшей и окончательной".[263]

Шведский король располагал сведениями о том, что русские попытаются задержать движение его армии на речных линиях, т.е. на берегах рек Вислы и Нарева. Марш каролинов был достаточно быстр. Уже 11.09.1707 года они вошли в Равич, а 19.09.1707 года переправились через Варту у Слупце. В Слупце шведы оставались до 30.10.1707 года, ожидая подхода подкреплений из Померании. После подхода подкреплений шведы форсировали Вислу ниже Торуни и, достигнув 4.01.1708 года Цеханува, изменили направление движения на северо-восток, через Мазурские леса. "Проявляются главные чувства - осторожность - обход позиций врага без потери людей, а не фронтальная атака".[264] Как только русское командование узнало о вступлении шведской армии в Западную Польшу, то оно стало приводить в действие Жолкевский план: "Когда шведские войска пересекли границу Силезии, они сразу же заметили основательное опустошение. Русские сожгли города и деревни, отравили колодцы и жестоко расправились с населением".[265]

Шведский король, двинув свою армию через Мазурские леса, обходил русские позиции по реке Нарев. "... Этим ходом Карл XII надеялся перехитрить врага, обойдя его позиции, и выманить русских из-за реки Нарев без боя".[266]

Прорываясь через Мазурию, каролины жестоко расправлялись с местным населением, оказывавшим сопротивление солдатам короля. Для

[263] Стилле А. "Карл XII как стратег и тактик в 1707-1709 гг". СПб, 1912, стр.46
[264] Стилле А. Ук.соч. С. 52.
[265] Энглунд П. Полтава. Рассказ о гибели одной армии. М. 1995. С.39
[266] Там же.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

русского командования, подобный маневр противника был неожиданным, так как разведка потеряла противника из виду. Лишь 22 января 1708 года у Гонёндза столкнулись русский конный отряд и авангард шведской армии. После непродолжительного боя, русский отряд ретировался.

В ночь с 27/28 января 1708 года Карл XII во главе части конного лейб-регемента, Лейб-драбантов и небольшого, в 50 человек отряда из вербованного драгунского полка Ельма, захватил Гродно, нанеся поражение русскому отряду бригадира Мюлленфельса. Таким образом: "Карл вытеснил одними маневрами русских из собственной Польши".[267]

К 8 февраля шведская армия достигла города Сморгони, где и встала на зимние квартиры. 17 марта шведы из-за недостатка фуража и провианта передвинулись в район Радошковичей, Долгинова и Борисова.

Соединенная русская армия под командой Шереметева, разместилась напротив, в районе Витебск - Полоцк - Дубровка (около Орши), причем Шереметев расположил свою квартиру (гаупт-квартиру) в Чашниках. Меншиков, командовавший конницей, занял пространство между Могилевом и Борисовым, прикрывая от шведов левый фланг.

Тактика "оголожения" и быстрых изматывающих ударов стала приносить русской армии первые плоды. Солдаты короля стали голодать. Вспыхивали болезни. Увеличился падеж лошадей. Но " ... Шведы гораздо лучше знали Россию и не боялись зимы, проделав две русские компании".[268] Располагаясь на зимних квартирах, каролины накапливали необходимые запасы и готовились к летней кампании 1708 года. Какими силами располагали противники в предстоящей летней кампании 1708 года?

В районе Радошковичей находилась главная шведская армия под командованием Карла XII численностью 38100 человек (16200 пехотинцев) 26 батальонов в 12 полках, 19450 кавалеристов и драгун (157 конных рот в 16 полках и одном отдельном корпусе (Лейб-Драбанты), 300 артиллеристов (8

[267] Стилле А. Ук.соч. С.62
[268] Стилле А. Ук.соч. С. 74

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

рот), рота одноконных повозок (150 человек) и 2000 иррегулярных кавалеристов (12 хоругвей Валашского полка) при 38 орудиях.[269] Восьми тысячный отряд под командованием генерала Крассау был оставлен в Польше для поддержки Станислава Лещинского. Сам Станислав Лещинский располагал 16 тыс. армией, но его поляки были ненадежны. Генерал Левенгаупт в Курляндии располагал корпусом силой до 13-14 тыс. человек (7 конных полков и 12 пехотных батальонов). В Карелии и Финляндии находился корпус генерала Либекера (5 конных полков и 17 пехотных батальонов) численностью в 13-15 тыс. человек. Таким образом, шведы, не считая войск, находившихся в армейских корпусах и гарнизонах, расположенных в крепостях, на территории Эстляндии, Лифляндии, Курляндии, германских владениях и Швеции, располагали армией, численностью до 70-75 тыс. человек и 16 тыс. войском польского короля Станислава Лещинского. Из них непосредственное участие в боевых действиях на московском направлении приняло до 50 тыс. солдат и офицеров шведской армии (главная армия Карла XII и корпус Левенгаупта).

Русская армия была сосредоточена на нескольких направлениях. На территории Великого княжества Литовского находилась главная армия под командованием генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева в составе 57500 человек (3 пехотные дивизии Шереметева, Алларта и Репнина: 3 гренадерских и 23 пехотных полка (6 гренадерских и 48 пехотных батальонов), 7 батальонов конной пехоты, 22 драгунских полка и один отдельный эскадрон (111 эскадронов), 5500 иррегулярной конницы и 2000 артиллеристов.). Таким образом, русские на главном направлении располагали: 24500 пехотинцев, 21000 драгун, 5500 казаков, татар и калмыков и 2000 артиллеристов. В Ингерманландии находился корпус Апраксина, численностью до 25 тыс. человек. Генерал Боур с отрядом в 16 тыс. штыков и сабель стоял у Друи, наблюдая за корпусом Левенгаупта. Этот корпус являлся связующим между войсками Апраксина и фельдмаршала

[269] Nordensvan C.O. Swenska armén åren 1709-1718 // KFÅ. 1919. S. 235-237

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Шереметева. "Таким образом, царь допускал возможность, что пока полевая армия будет отражать наступление Карла XII, Ингерманландия подвергнется двойному удару: Левенгаупта от Риги и Либекера со стороны Финляндии...".[270]

На Украине находилась бригада Анненкова (2 тыс. чел.) и украинское казацкое войско гетмана И.С. Мазепы, численностью до 20-25 тыс. человек.

Таким образом, русские войска общей численностью до 135 тыс. человек, не считая гарнизоны крепостей, были расположены с учетом возможного наступления шведов, как на псковском, так и на московском направлении. При этом в любом случае русские части могли создать большое численное превосходство на любом из предполагаемых направлений наступления противника.

И шведские и, ряд отечественных историков предполагают, что окончательное решение о наступлении на Москву через Смоленск было принято Карлом XII весной 1708 года в Радошковичах, под впечатлением известей о восстаниях башкир и казаков на Дону. Карл XII рассчитывал на поддержку украинских казаков, крымских татар и Османской империи.
В общих чертах план короля, исходя из полученных сведений, состоял в следующем: главная армия, соединившись с корпусом Левенгаупта, должна была двигаться на Москву; король Станислав с генералом Крассау должны были вторгнуться на Украину и поднять восстание казаков. Предполагалось привлечь к участию в войне Османскую империю и Крымское ханство. Генерал-квартирмейстер шведской армии Гилленкрок (Юлленкрук), критикуя план короля, говорит о том, что наиболее выгодный театр боевых действий для королевской армии находился в Ингерманландии.

Шведы, ведя боевые действия в Прибалтике, сохраняли за собой надежный тыл, опираясь на коммуникации, которые были бы надежно защищены. Король, обладая прямой связью со Швецией и Финляндией, мог

[270] Мышлаевский А З."Северная война. От р.Уллы до р. Березины за Днепр". СПб. 1901. стр.10

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

координировать действия своей армии и флота. План Гилленкрока имеет как сторонников, так и противников. А. Стилле, разбирая план Гилленкрока, указывает на то, что шведские Остзейские провинции были чрезвычайно разорены войной и не могли обеспечить всем необходимым королевскую армию. Кроме того, русские опирались на ряд мощных крепостей - Печорский монастырь, Псков, Нарву, Порхов, Петербург и др. Неудобный рельеф местности, во многих местах покрытый болотами и лесами, также затруднял действия королевской армии. Таким образом, операционное направление на Москву было самым выгодным со стратегической точки зрения. Правда и этот план страдал рядом очень серьезных погрешностей.

Покидая Польшу, шведы так и не смогли окончательно подавить силы магнатов и шляхты, находившихся в оппозиции королю Станиславу. Гетман Синявский, глава войск антишведской конфедерации, располагал 15 тыс. отрядом войск. Естественно, что русское командование всячески помогало и направляло действия союзных им польских сил. Украинское казачество, хотя и не было довольно политикой Петра I, под скипетр польского короля попасть не стремилось. Османской империи была выгодна затянувшаяся русско-шведская война. Вассал Турции - крымский хан, без разрешения султана, также не мог вступить в войну.

Восстания в тылу русских войск были быстро локализованы и подавлены. Кроме краха усилий шведской дипломатии втянуть в войну Турцию и Крымское ханство, существовала и чисто военная угроза королевской армии со стороны русской армии.

В осуществлении плана похода в Россию король придавал большое значение прибытию корпуса Левенгаупта с большим обозом - более 7 тыс. телег с обмундированием, жалованием, провиантом, боеприпасами.[271] Но и здесь план был выстроен с учетом недооценки сил противника. Карл и ряд его генералов так и не смогли понять, что перед ними уже не те русские, которых они разбили в 1700 г. под Нарвой. За прошедшие годы русская

[271] Hallendorff G. Karl XII och Lewenhaupt 1708. Upsala, 1902. S.29-34

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

армия накопила громадный боевой опыт и была способна успешно противостоять своему противнику. Таким образом, стратегический план летней кампании 1708 г. был построен шведским королем без учета реально сложившихся обстоятельств. Однако его нельзя назвать невыполнимым, ибо при благоприятном стечении обстоятельств он мог быть приведен в исполнение.

5/6 июня 1708 г. шведская армия двинулась в поход. 6/7 июня ее главные силы подошли к Минску, а затем двинулись к Березине. Королевская армия шла по опустошенным и разоренным, безлюдным местам. От недостатка провианта в полках увеличивалось количество больных и умерших. Начался падеж лошадей. Часто по колено, а то и по горло в воде шведские солдаты наводили мосты, гати и разбирали завалы, устроенные русскими войсками на их пути.[272]

Русское командование ставило перед собой цель прикрыть вероятные направления, по которым может двинуться шведская армия.[273] Однако из-за несогласованности в действиях среди высшего командования и противоречивых сведений разведки русские не смогли задержать противника на рубеже р. Березины.

13/14 июня 1708 г. под прикрытием огня своей артиллерии шведы переправились через реку у м. Березино, а также у м. Якшицы и под Свислочью.[274] Небольшой кавалерийский отряд русских войск был разбит и отброшен. Русские войска не смогли выполнить поставленную перед ними задачу и начали отступать к Днепру.

Военный совет русской армии 23/24 июня 1708 г. постановил дать шведам арьергардный бой небольшими силами (6-8 тыс. человек) у Головчина на линии р. Вабич.[275] Так как русское командование не знало намерений противника о направлении его дальнейшего движения, к 1/2 июля

---

[272] Nordberg J.A. Histoire de Charles XII. Vol.2. P.114; Jackson W.G.F. Seven roads to Moscow. London, 1957. P.84
[273] Масловский Д. Северная война. Документы 1705-1708 гг. СПб., 1892. С.284-287
[274] Arteus G. Kregsteori och historisk förklaring. I. Kring Karl XII:s ryska fälttåg. Uppsala, 1970. S.93
[275] Мышлаевский А.З. Указ. соч. С.38

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

на позициях у Головчина, прикрывая наиболее вероятные пути движения шведов, оказались сосредоточенными не отдельный отряд, а главные силы армии.[276]

Что же из себя представляла позиция при Головчине?

Против м. Головчино и д. Новое Село в р. Вабич с восточной ее стороны впадали две речки "южная" и "северная". Северная протекала по болотистой долине с северо-востока на юго-запад, впадая в Бабич вблизи д. Заболотье. Вторая, имея общее направление с юго-востока на северо-запад, впадала вблизи Нового Села; русло ее было проложено по середине болота, обрамленного скатами соседних высот.[277] Примерно в 500-600 м от д. Гнездина и с той же стороны, к долине реки примыкало устье не особенно широкого, но болотистого оврага ("мараста"). Речки и "мараст" разделяли пространство к востоку от реки на три участка: северный, средний и южный. Северный участок, окруженный с трех сторон водами и болотами ручьев и р. Вабич был рассечен посередине дорогой из Головчина через плотину к д. Василькн и Шклову. Он представлял собой ряд высот с некрутыми скатами. Они были покрыты лесами, свободные от леса участки имелись только против плотины с мельницами и в окрестностях деревни Васильки. К востоку располагалась плоская возвышенность, скаты которой на 200-300 шагов подходили к реке. Общая длина высоты 1,5 версты (1600 м.), ширина 1 верста (1066 м.). Средний участок отделялся от северного сочетанием течения р. Вабич, лесных зарослей и долины южного ручья. Течение Бабича совпадает в этом месте с направлением ручья, а болотистая долина при их слиянии расширяется до 1100 м. Если к этому прибавить бывший севернее лес, то получится 2,2 км труднопроходимого пространства, между возвышенностью против Головчина и средним участком. Долина на юго-востоке отделялась от "мараста" узким болотистым перешейком, в центре находившейся возвышенности. На протяжении версты она образовывала

[276] Мышлаевский А.З. Северная война 1708 г.: от р. Уллы до Березины за Днепр. СПб., 1901. С. 13
[277] Военно-походный журнал генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева. Материалы военно-ученого архива Главного штаба. Т. 1. СПб., 1871. С. 227

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

хребет с более крутыми спусками к р. Вабич и сравнительно пологими спусками к долине южного ручья. К югу от "горы" местность имела вид наклонной широкой площадки, круто ниспадавшей к Вабичу, более полого к "марасту" и едва заметно к перешейку. Высота центральной "горы" была такова, что находившиеся южнее ее не могли наблюдать, что делается не только у слияния ручья и реки, но и на упомянутом выше хребтике. С восточной стороны к "горе" примыкал болотистый лес, тянувшийся до д. Васильки. Западный его контур был резко очерчен, но болотистая почва затрудняла ведение боя на опушке леса. Благодаря этому средний участок имел значение позиции длинной 2500-2700 м. удобной для обстрела противника, наступающего с запада, но переход с нее в наступление затруднялся р. Вабич, а отступление лесами, ручьем и болотами. Ширина позиции с севера составляла до 550 м., а с юга у "мараста" до 1100 м.

Южный участок отличался от двух предыдущих тем, что там, на протяжении почти 2 верст (2,2 км), было "больше поля и меньше леса"[278]. Этот участок по своему рельефу, не считая лощин, которыми в разных местах были изрезанны скаты к р. Вабич, был более других пригоден для боя конницы.

За этим пространством еще южнее тянулся лес, через который в 2,5 верстах (2700 м.) от д. Гнездина шла большая Белыничеcкая дорога к м. Княжицам и Могилеву. Дорога эта через р. Вабич шла по мельничной плотине. К востоку от нее, по обеим сторонам дороги, находилось пространство, удобное для действия войск. Река Бабич протекала по долине, которая имела ширину от 1/3 (320 м) до 1 версты (1066 м.). Западный берег не имел резкого командования над восточным и в нескольких местах пересекался оврагами, а в верстах 1,5 – 2- х к западу сопровождался лесами, опушка которых шла по направлению течения реки.

Для переправы через реку Вабич служили: 1) плотина с двумя мостами против Головчина;2) место между деревней Новое Село и ее выселками;3)

[278] Мышлаевский А.З. Ук.соч. С. 9.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

брод между "марастом" и деревней Гнездином; 4) плотина и мост на большой Белыничеcкой дороге.

Общая протяженность позиции составляла более 10 км.

Не зная в каком месте Карл XII предпримет переправу, русское командование приняло решение прикрыть своими войсками все места, удобные для переправы противника. Таким образом, русская армия оказалась растянутой на неудобной для боя позиции и разделенной на несколько самостоятельных частей.

К 2 июля русские войска занимали следующие позиции:[279] 1) Отряды Ренне и князя Голицына (7 батальонов конной пехоты и 5 драгунских полков), некоторое количество иррегулярной кавалерии обороняли северный выступ ("пасс") против Головчина.

2) Отряд генерала Гольца в составе дивизии Репнина (1 гренадерский и 7 пехотных полков), 10 драгунских полков (бригады Генскина, Инфланта) и части иррегулярной кавалерии (до 4 тыс. чел.) располагался следующим образом: против моста у выселков встала дивизия Репнина, занимая "гору" и северный ее хребтик; левее ее в 300 саженях (по другим данным в 1/2 мили) расположились 3 драгунских полка генерала Инфланта; три другие полка с генерал-лейтенантом Генскиным и бригадиром Ченцовым находились при "квартире" Гольца в 2 верстах к югу от фланга позиций Репнина; остальные 4 драгунские полка с принцем Гессен-Дармштадским и бригадиром Волконским, стояли еще южнее, верстах в четырех от Репнина, на Белыничеcкой дороге, охраняя с этой стороны фланг и тыл армии от возможного обхода шведов.

Дивизия генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева располагалась на правом фланге за лесом у д. Васильки. Русские войска, заняв позиции на линии р. Вабич, приступили к сооружению оборонительных укреплений. Вдоль ската к р. Бабич, на расстоянии 400-500 шагов от нее силами конной пехоты Голицына и драгун Ренне был отрыт ряд окопов в виде отдельных

[279] Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 7, СПб., 1889. С, 364-369.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

флешей с промежутками для наступления. Правый фланг обеспечивался укреплением, напоминающим редут, а левый, примыкавший к лесу, предполагалось опустить кремальером вниз к руслу реки. Эта последняя часть окопов не была достроена. Общая протяженность укреплений доходила до 1800 шагов.

Впереди этих окопов, для обстрела плотины, в 250 шагах от нее, построены две батареи на 6 и 8 амбразур, направление линии огня которых позволяло вести перекрестный обстрел. Непосредственно перед плотиной в виде траверса построена стенка, предназначенная для гренадеров. Вне позиции, шагах в 800, между лесом и рекой, фронтом на юг построена отдельная батарея на 6 орудий.

На позиции Репнина возводилось непрерывное укрепление в виде фронтального окопа длинной более версты, и двух фланков, отходивших от него под тупыми углами. Горжевая часть примыкала к лесу, а фронтальная состояла из ряда исходящих углов, соединенных прямыми куртинами без проходов на случай наступления.

Правый фланг укрепления ("транжамента") находился на расстоянии 700 саженей от выселков. Линия укрепления была удалена от берега р. Бабич на 500-700 шагов. Впереди моста в излучине правого берега реки был вырыт окоп в виде тет-де-пона, упиравшийся флангами в изгиб берега. Какова была степень готовности укреплений нам установить трудно. Князь Репнин, давая показания на военном суде, показал, что укрепления стали строить за три дня до боя: "Начал пред себя ретрашамент строить, дабы от близ стоящего неприятеля во фронте защишение иметь .... Хотя и весьма изготовлен, но недоделан"[280].Таким образом, из-за отсутствия инженеров и шанцевого инструмента укрепления достроены не были.

Из приведенных данных следует, что русское командование, из желания преградить противнику доступ к переправам, раздробило свои силы, в то время как шведы могли, сосредоточившись у Головчина и, прикрываясь

[280] Архив СПБ ФИРИ РАН ф. «Походная канцелярия Меншикова», Д.11, Л. 502.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

лесами, незаметно передвинуть свои части для атаки в любой район р. Бабич. Дивизия Репнина, изолированная природными условиями от левого и правого фланга своих войск была заманчивой целью для атаки.

От дивизии Репнина, кроме того, было отряжено большое количество людей для вязки фашин, что также тормозило возведение укреплений на позициях, занимаемых полками князя.

Крайне было осложнено сообщений между флангами русской армии из-за лесисто-болотистого характера местности. Главным путем сообщения являлась лесная дорога, идущая из д. Заболотье, вдоль северной укрепленной позиции, по контуру "большого леса" к выселкам Нового Села. Оттуда она шла впереди позиции князя Репнина к Гнездину и далее лесом к мельнице на Белынической дороге. На этой дороге были возведены следующие искусственные сооружения: 1) плотина и мост у д.Заболотье через "северный" ручей, 2) мост через "южный" ручей, в нескольких сотнях шагов к востоку от моста "у выселков", 3) мост через "мараст". Один из самых неудобных для движения участков этой дороги, проходил через южный лес к позиции принца Гессен-Дармштадского. Дорога в этом районе, представляла из себя, узкое лесное дефиле, по которому конница могла двигаться только в колонну по четыре. В этом лесу, если двигаться от Белынической мельницы к д. Гнездину, приходилось переходить через болотистый овраг с переправой, за которой находилась поляна в виде открытой горки, скаты которой в день боя были покрыты "великой грязью"[281].

Другой путь для поддержания связи между войсками шел из д. Васильки через лес, пересекая по мосту "южныи" ручей, а затем, идя за позициями Репнина в тылу "транжемента", соединялся с первой дорогой у моста через "мараст". Для связи с этими двумя путями могла служить дорога, которая отделялась от моста "у выселков", пересекала первую продольную дорогу, а затем после переправы по мосту через "южный" ручей, шла через лес к д.

[281] Мышлаевский А.З. Указ. соч. С.8

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Васильки. Войска, занимавшие позиции, в случае отступления, могли отойти по следующим направлениям: части правого фланга по дороге, расположенной в тылу позиции и идущей через лес к д. Васильки, и далее на Шклов. Позиция у д. Васильки была удобна для ведения арьергардного боя; дивизия Репнина могла отойти по дороге к Василькам через лес на соединение с Шереметевым или, отступая к югу, соединиться с кавалерией. Кроме того, войска Репнина могли отступить через тыльный мост по лесной дороге к Могилеву. Кавалерия генерала Гольца была обеспечена удобными путями отхода сначала к м. Княжицам, а затем к Могилеву. Таким образом, наиболее уязвимой для атаки, оказывалась дивизия Репнина.

Треугольник, образуемый мостами через "южный" ручей и р. Бабич восточнее д. Новое Село, был крайне удобен для атаки. Эти мосты являлись главным путем сообщения между правым русским флангом и дивизией Репнина. Таким образом, в случае удачной атаки, шведы не только форсировали реку, но и прерывали связь Репнина с правым флангом русских войск (дивизией Шереметева и отрядами Ренне и Голицына). К тому же шведы, захватив мосты, занимали кратчайшую дорогу к "тыльному" мосту, захват которого окончательно отрезал дивизию Репнина от войск "северной" позиции и открывал королю один из путей на Могилев.[282]

Князь Репнин, не оценив значение мостов, надлежащим образом не принял никаких мер к обороне этой ключевой позиции. Кроме того, Репнин, не имея под рукой дельного инженера, сам занялся постройкой "транжемента". Причем место для постройки было занято более чем надо для 17 батальонов пехоты. Поэтому пришлось вырыть окопы не только вдоль "северного" хребтика и на горе, но и захватить часть пространства к югу в направлении к "марасту". Все это стеснило действия кавалерии.

Укрепление, расположенное в 500-700 шагах от реки, не позволяло русской армии держать под огнем переправу через Бабич, а, наоборот, "настолько была отодвинута назад, что за правым флангом между окопом и

[282] Мышласвский А.З. Ук. соч. С. 17.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

тыльным лесом осталось пространство, дозволявшее развернуть под углом не более трех батальонов".[283]Из-за этого за правым флангом позиции Репнина, где отходили пути отступления к Василькам и к Могилеву, как бы с умыслом был устроен капкан среди болот и лесов. Пути отступления дивизии Репнина были неудобны из-за их расположения на флангах. Кроме того, обязанные поддерживать друг друга Гольц и Репнин связались через "мараст" недостаточным количеством мостов, что впоследствии имело печальные результаты. Мы полностью разделяем мнение А.З. Мышлаевского на то, что: "... после трехдневной работы пехота ухудшила свое положение. Она приковала себя к окопу, разбитому столь неудачно, что защитники его не только не были в состоянии извлечь всю пользу из оружия и в полной мере воспользоваться поддержкой конницы, но поставили себя в рискованное положение также и в минуту отступления".[284]

Русское командование сосредоточило на позициях у р. Бабич все свои силы за исключением пехотной дивизии генерала Алларта, находившейся в Староселье. То есть, вместо выделения отдельного отряда для задержки противника в частном арьергардном бою, получилось сосредоточение более 40 тыс. чел. на невыгодной для боя позиции из-за желания преградить противнику все пути к переправе.

Подобного положения можно было бы избежать, если бы командование русской армии располагало сведениями о намерениях короля. Это нельзя объяснить недостатком пленных. Именно во второй половине июня русскими разъездами было взято в плен достаточное количество солдат и офицеров шведской армии, но должных выводов сделано не было.

Ни Меншиков, ни Шереметев не могли принять самостоятельного решения о каких-либо изменениях плана кампании без согласия на это Петра I. Это и послужило одной из причин того, что русская армия заняла

[283] Там же. С. 18.
[284] Там же

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

оборонительную позицию у Головчина, ожидая дальнейших действий со стороны шведов.

В то время, как русские укрепляли свои позиции, Карл XII стягивал к Головчину полки. С господствующего западного берега р. Бабич и с колоколен церквей м. Головчина король тщательно осмотрел русские позиции, выявил наиболее уязвимые места в обороне противника и составил план атаки[285].

Карл, исходя из наблюдений, решил частью сил обойти правый фланг дивизии Репнина, захватив три моста, а затем, выйдя в ее тыл, изолировать от других частей русской армии и разгромить. Кавалерия под командованием Рёншильда должна была наступать фронтально, прикрывая правый фланг своей пехоты на случай, атаки со стороны генерала Гольца и атаковать левый фланг русского центра, а артиллерия отсечь огнем правый фланг Шереметева[286]. Для того, чтобы Шереметев и Меншиков не оказали помощи Репнину, король двинул обоз, и часть кавалерии для демонстративных действий севернее Головчина. Эта демонстрация должна была приковать к себе силы правого фланга противника. Для обеспечения атаки, шведы построили две артиллерийские батареи. Одна, расположенная севернее Старого Села должна была обстреливать прибрежный путь сообщения между позициями, а другая, на 20 орудий, построенная на опушке рощицы между Старым и Новым Селом могла обстреливать район трех мостов, поддерживая атаку своих войск.

Непосредственно в район моста было стянуто 6 легких 3-х фунтовых орудий[287].

Русское командование, ожидая атаки шведов, было в некоторой степени дезориентировано показаниями перебежчиков-валахов. Один из них, в чине ротмистра, на заседании военного совета русской армии 2 июля показал, что король собирается переправиться через реку в обход правого фланга русских

[285] Gyllenkrok A. Relationer fra Karl XII s krig. Stockholm. 1913. S. 21.
[286] Arteus G. Kregsteori och historisk förklaring I. Kring Karl XII:s ryska falttag. Uppsala, 1970. S. 51-53.
[287] Karl XII på slagfältet. Karolinsk slagleding sedd mot bakgrunden an taktirens utveckling från äldsta tider. Bd. II. Stockholm, 1918-1919. S. 619

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

войск между Головчином и Климковичами. Для этого якобы уже вбиты сваи для моста и собраны кожаные понтоны.

"И Меншиков и Шереметев в последние дни опасались, именно, наступления шведов в разрез между Старосельем и Головчиным, теперь основательность их опасения как будто подтвердилась"[288]. Кроме того, было выяснено, что шведы могут переправляться и непосредственно напротив Головчина. Осмотрев, показанные перебежчиками места, военный совет постановил:

1) Немедленно отправить «в правую сторону по реке», где, по словам перебежчиков, « чаянно быть неприятельскому переходу», генерал- майора князя Голицына с четырьмя бáтальонами конной пехоты и Владимирским драгунским полком.

2) Генералу Алларту немедленно вернуться к своей дивизии; чтобы он "стоял в Климковичах и смотрел неприятельские обороты, и если оный (т.е. король), не переправившись в Ахимковичах пойдет на Староселье, тоб он, не описываясь и не ожидая указу, туда шел и чинил всякое сопротивление".

3) Дивизии Шереметева присоединиться к Ренне вместо конной пехоты Голицына и стоять против м. Головчина.

4) Дивизии Репнина и коннице Гольца " быть во всякой готовности и осторожности, и. услыша о наступлении неприятельском, по ведомостям, давать друг другу сикурс"[289].

5) Русское командование руководствовалось следующими соображениями: где бы король ни начал переправляться, "то, хотя и с некоторым уроном своим", дать ему бой, "понеже и он принужден будет також людей своих терять", но бой должен быть арьергардным и частным и не должен перерастать в "генеральную баталию"[290]. О принятых решениях было немедленно доложено царю. Также было принято решение с утра 3 июля начать обстрел позиции шведов артиллерией Брюса. Военный совет,

[288] Мышлаевский А.З. Ук.соч. С.13.
[289] Военно-походный журнал генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева. Материалы военно-ученого архива Генерального Штаба. Т.1. СПб., 1871, С. 261-263.
[290] Мышлаевский А.З. Ук. соч. С.14.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

благодаря сообщениям перебежчиков, затянулся до глубокой ночи и, Шереметев с Меншиковым не смогли осмотреть подготовку позиций дивизии Репнина и конницы Гольца, что так же сыграло в сражении роковую роль.

Таким образом, русские войска перед началом сражения были расположены в следующем порядке:

на правом фланге дивизия Шереметева (10 пехотных полков), 11 драгунских полков А.Д. Меншикова и 3 батальона конной пехоты из отряда князя Голицына;

в центре дивизия Репнина (8 пехотных полков);

левее позиций пехоты у "мараста" находилась кавалерийская бригада генерала Инфланта в составе 3 драгунских полков.

При генерале Инфланте состоял бригадир Вейсбах. За д. Гнездин в лесу находилась квартира генерала Гольца. Здесь же располагалась кавалерийская бригада генерала Генскина.

Напротив плотины на Большой Белыничской дороге разместились 4 драгунских полка и основная масса иррегулярной конницы. Всего на позиции было сосредоточено более 40 тыс. чел. при 45 орудиях. Непосредственно в сражении приняли участие дивизия Репнина и кавалерия Гольца всего около 15 тыс. чел. при 20-25 орудиях.

Русские войска, готовились к сражению, не выделив достаточно сил в боевое охранение. Репнин считал, что атака его позиции маловероятна. Такого же мнения были и бригадные генералы Чамберс и фон Швейден.

Войска на позициях стояли в готовности к бою, а их внешнее охранение состояло из четырех караулов -одного пехотного и трех драгунских. Они были расположены следующим образом:

1) Драгунский караул на мосту у мельницы, напротив позиций принца Гессен-Дармштадского;2) У брода через р. Бабич, вне левого фланга позиции князя Репнина "отъезжий караул" в составе 87 драгун, под командованием капитана Белозерского полка Маврина;3) Мост "у выселков" охранялся

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

пехотным караулом из 20-40 гренадер с поручиком;4) Вблизи мостов, выше гренадерского караула, квартировал отдельный конный пост из 12 драгун под командованием зауряд-капрала Псковского полка Зекзюлина.

Старшие генералы Шереметев и Меншиков находились на правом фланге, так как Шереметев командовал 1-ой пехотной дивизией, а Меншиков исполнял обязанности командира одной из кавалерийских бригад.

С наступлением сумерек, почти в полночь, дивизия Шереметева заняла с приданной артиллерией окопы напротив Головчина, имея на левом фланге кавалерию генерала Ренне.

Ночь со 2/3 на 3/4 июля 1708 года выдалась темная и туманная. Все время шел дождь. Под прикрытием темноты шведы стали изготавливаться к атаке. 20 орудий и 2 гаубицы были установлены на позициях на опушке леса у д. Новое Село. Шесть 3-х фунтовых орудий были стянуты и установлены на прибрежных откосах напротив моста "у выселков". Таким образом, по замыслу короля, артиллерии отводилась главная роль, как средству прорыва на направлении главного удара. Подвозились понтоны для наведения еще одного моста. Непосредственно против места предстоящей атаки король сосредоточил пять отборных полков (12 батальонов): Лейб-гвардии пеший (4 батальона), Делакарлийский (2 батальона), Эсгётландский (2 батальона), Уппландский (2 батальона) и Вестманландский (2 батальона). 600 валахов из Валашского иррегулярного полка встали в районе д. Новое Село.

Пехота развертывалась для атаки в два эшелона. В первом эшелоне, под личным командованием короля, находилось 5 пехотных батальонов (4 гвардейских и 2-й Далекарлийского полка), а во втором, под командованием генерал-майора барона Акселя Спарре - 7 батальонов (Лейб-батальон Далекарлийского и по 2 батальона Вестманландского, Уппландского и Эстгётского полков).

« Местность, предназначенная для атаки, была столь заболоченной, что внезапность была едва ли не единственным шансом при форсировании реки

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

без существенных потерь. Риск был велик и поэтому король сам вел в атаку лучшие части своей армии- гвардию и далекарлийцев»[291].

Остальные пехотные и кавалерийские части собирались по другую сторону д.Новое Село. Южнее основных сил находилась кавалерия фельдмаршала Рёншильда и генерала Крейца, в составе корпуса Лейб-драбантов Его Величества (1 рота/ 150 человек/), Лейб-регимента (12 рот), Лейб-драгунского полка (12 рот), Нюландского (8 рот), Смоландского (8 рот) и Эстгётландского рейтарского полков (8 рот). «Вместе с тем, переправа на одном небольшом, удобном для этого участке, такого количества кавалерии, была крайне затруднена»[292]. Поэтому в атаке приняло участие всего 27 конных рот из 49. Кавалерия должна была блокировать Гольца и не дать ему помочь Репнину. Всего для атаки шведы привлекали более 10 тыс. человек (3500 кавалеристов, драгун и 7800 пехотинцев). В общей сложности это составляло 12 пехотных батальонов и 27 конных рот при 28 орудиях.[293]

Передвижения на шведском берегу были замечены постом капрала Зекзюлина. Но не успел капрал оповестить об этом капитана Маврина, как началась артиллерийская канонада. Сражение началось.

Само сражение можно разделить на три отдельных части: бой дивизии Репнина; бой кавалерии Гольца и действия Шереметева на правом фланге.

К тому моменту, когда Зекзюлин заметил передвижение противника, дивизия Репнина стояла в "ретражаменте" в следующем порядке справа налево: Гренадерский, Лефортовский, Рязанский, Ростовский, Вятский, Нарвский, Тобольский и Копорский полки (всего 17 батальонов). Правым флангом командовал генерал-майор фон Швейден, а левым генерал-поручик Чамберс.

Благодаря бдительности Зекзюлина тревога в полках поднялась еще до шведских выстрелов.

---

[291] Wernstedt F. Bidrag till kännedomen om den svenska huvudarmens styrka under fälttåget mot Russland 1707-1709 // KFÅ // 1931 S. 41-42.
[292] Åberg A. Karolinerna och Osterlandet. Stockholm, 1967.S. 61.
[293] Karl XII på slagfältet. Bd. II. Stockholm, 1918-1919. S. 609-611.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Караул Гренадерского полка, извещенный драгунами, дал знать о наступлении неприятеля не только в свой полк, но и в соседний Лефортовский. Благодаря этому Репнин во главе Гренадерского полка прибыл к мосту, не дав шведам смять слабый караул. На мосту завязался тяжелый бой. Одновременно Репнин заметил, что батарея полевой артиллерии капитана Когана (9 орудий) из-за большого расстояния до противника не могла вести огонь. По приказу генерала часть полковых орудий была собрана перед Лефортовским полком для противодействия огню неприятеля.

Шведской артиллерии, удалось подавить огонь наших пушек и, после получасового боя каролины захватили мост. Гренадерский полк, успев разобрать часть настила отступил, понеся значительные потери. Среди убитых был и генерал-майор фон Швейден. Гренадеры остановились на берегу реки и продолжили обстрел неприятеля.

Дождь, шедший в ночь сражения, сильно помешал наступающим. Подойдя к реке, они увязли в болотной жиже. Король, шедший во главе батальона гренадеров гвардии, приказал бросить понтоны и перебираться на противоположный берег вброд. Увязая в иле и болотистом дне, шведы, подняв над головами ружья и патронные сумы, медленно шли в направлении русского берега. Именно в момент переправы они понесли самые большие потери. Бой в районе моста шел с двух часов ночи примерно до четырех часов утра[294].

Лишь на рассвете, мокрые и уставшие шведы, стали выбираться на берег и строиться для дальнейшей атаки. Это подтверждается и участником сражения фельдфебелем Валльбергом: «Наш батальон шел за гвардией. Не успели мы пройти и 30 шагов как погрузились в болотистый ил. С трудом, выдирая ноги из топкого дна, мы шаг за шагом приближались к русскому берегу… Они стояли на берегу и палили рядами. Многие из наших оступались и падали… Больше всего досталось гвардии, ибо она, под градом

[294] Åberg A. Karolinerna och Osterlandet. Stockholm, 1967.S. 69.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

пуль неприятеля, падала целыми рядами..... Мы выбрались на твердое место лишь на заре. Пикинеры протягивали древки пик тем, кто завяз в болотной грязи и вытаскивали их наверх. Когда наши ряды устроились, оказалось, что у многих подмочены патроны и придется действовать штыками»[295].

Князь Репнин, правильно оценив, что главная атака противника направлена на мост, послал за подкреплениями к Шереметеву трех адъютантов Репнина (сына), Волынского и Дурново. Для удержания участков мостов до подхода помощи Репнин при содействии генерал-поручика Чамберса приказал выдвинуться с левого фланга на правый и занять следующие места: Нарвскому полку встать углом к транжаменту, отчасти прикрывая "тыльный мост" на дороге в Васильки, а Копорскому, оставив свои орудия для усиления правого фланга, идти с Чамберсом кратчайшим путем к Шереметеву. Следом за Копорским полком в этом же направлении был двинут и Тобольский полк. Им было приказано в случае атаки сдержать натиск шведов.

Таким образом, Репнин прикрыл коммуникации с Шереметевым и свой тыл. Остальные четыре полка были оставлены в окопе для отражения атаки неприятеля, если она последует.

Просьба о помощи была послана с прапорщиком Жеребцовым к Гольцу и к генералам Генскину и Инфланту.

В то время, как русская пехота в транжементе перестраивалась вне досягаемости вражеского огня, Гренадерский полк, исчерпав все возможности к сопротивлению стал отступать. Отступление гренадеров открыло шведам мосты на прибрежной дороге, чем они и воспользовались.

Переправившись на правый берег, по трем захваченным мостам и уклоняясь от фронтальных атак, шведы стали обходить правый фланг Репнина, наступая вдоль берега южного ручья силами Лейб-гвардии пешего, Упланского и 2-го батальона Далекарлийского полков. Им противостояли только Копорский и Тобольский полки. Особенно в трудное положение

[295] Wallberg J. Berattelse of fältvabeln.../// Karolinska krigares dagboker. Bd.7. Lund, 1912. S. 14-17.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

попал Копорский полк. Он, остановленный возле корчмы, на узкой прогалине на входе в лес, не мог развернуться для того, чтобы воспользоваться силой ружейного огня и был вынужден перестроиться в две линии, имея ближе к противнику 2-ой батальон подполковника фон Зибера.

В таком положении находился полк, когда на него стала двигаться обходная колонна шведов. Командир полка полковник Головин, и поддержавший его генерал Чамберс, отдал приказ примкнуть штыки и атаковать противника. Полк уже прошел 50 шагов, когда его остановил князь Репнин. Видя превосходство сил каролинцев и отсутствие помощи, князь отдал приказ об общем отступлении, хотя в бою кроме гренадер никто еще не понес существенных потерь и ни один из полков, за исключением Гренадерского, не дал по неприятелю ни одного залпа.

Психика Репнина, хорошего командира, но плохого командующего была подорвана. Генералу Чамберсу он отвечает: "... Нужно безотлагательно отступить для того, что сикурсу нет"; полковнику Головину в ответ на его вопрос: "Что делать дальше?" раздается ответ: " Что мне делать, коли мочи моей нет и меня не слушаются и коли гнев Божий на нас!"; на двойной вопрос подполковника Зибера генерал показывает на свое горло[296].

«Русское командование имело все шансы остановить шведские полки, утомленные переправой и значительными потерями, но вместо этого, я с изумлением увидел как они (русские – прим. авт.) стали в беспорядке отступать в лес».[297]

"Воевода среди петровских генералов" князь Репнин не смог предпринять мер к отражению наступления неприятеля. Полкам было приказано отступить в направлении войск Шереметева, причем каждая часть должна была двигаться по усмотрению ее командира. Репнин не предупредил об отступлении Гольца, из-за чего наша кавалерия ввязалась в бой, ни

[296] Мышлаевский А.З. Ук.соч. С.28.
[297] Några aktstycken av David Natanael von Siltmanns hand rörande verksamheten vid svenska armen 1708-1709. // KFÅ. 1937. S. 9

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

командира полевой артиллерии капитана Когана, пушки которого чуть не попали из-за этого в руки к шведам.

Потеря управления войсками привела к тому, что дальнейший бой вылился в ряд несвязных столкновений с неприятелем отдельных полков, отходивших в двух направлениях: Копорский, Тобольский и Гренадерский по правую сторону южного ручья через лес, кратчайшим путем к д. Васильки и Рязанским, Ростовским, Лефортовским, Вятским и артиллерией капитана Когана по левую сторону южного ручья к "тыльному мосту", а оттуда также к Василькам, но прямо с юга.

В то время как Репнин остановил атаку копорцев, полк потерял порядок, так как через его ряды было пропущено два батальона Нарвского полка, переправившегося через тыльный мост, и оторвавшихся от своего третьего батальона.

Шведы, воспользовавшись тем, что Копорский полк стоял на месте, стали охватывать его с флангов. Каролинцев вел генерал-майор Спарре. В его распоряжении находились Вестманландский, Эстгётский полки и лейб-батальон Далекарлийского полка. Первый батальон Копорского полка вместе с полковником Головиным, вслед за тобольцами, нарвцами и остатками гренадер, успел отступить к Шереметеву. Вместе с ними отступал и Репнин "не оставлявший впрочем руководить, в меру возможности, дальнейшим отступлением"[298].Второй батальон Копорского полка был вынужден отступить в лес к востоку. Там он потерял порядок и рассеялся в разные стороны. Часть солдат была собрана фон Зибером и выведена на шкловскую дорогу. Группу солдат, отступивших к югу, собрал капитан Юшков и вывел свою команду к Княжицам, а затем к Могилеву.

До момента получения приказа об отступлении, остававшиеся в транжементе пять полков, находились в положении сторонних зрителей, не принимая в бою никакого участия. После получения приказа Вятский и

[298] Там же

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Рязанский полки вышли к тыльному мосту и счастливо отступили. При этом Рязанский полк вообще не понес потерь.

На позиции, таким образом, оставалось три полка Нарвский, Лефортовский, Ростовский, а также артиллерия Когана. Именно на них, а особенно на Лефортовский и Ростовский полки обрушился удар шведов, наступавших с этой стороны ручья. Положение полков было тяжелым, вследствие того, что между лесом и позицией находились болота, через которые для удобства сообщения были переброшены полковые мостки. В случае отступления каждый из полков должен был при выходе из укреплений свернуться в походную колонну. Но в движении получился сбой, из-за того, что нарвцы повернули также вправо и оказались ближе всех к тыльному мосту. Южнее этого полка оказались лефортовцы, а еще дальше к югу ростовцы. В таком порядке они стали отходить на дорогу к Васильками.

Как уже изложено выше два батальона Нарвского полка, пройдя через ряды копорцев, отступили к Шереметеву, а третий батальон этого полка присоединился к Лефортовскому. Командир Лефортовского полка полковник Минстерман, выполняя приказ Репнина, отправил к Гольцу полковую артиллерию и знамена, выведя часть на тыльный мост и стал его разрушать, согласно приказу командира дивизии, хотя за Лефортовским полком шел Ростовский. Таким образом, выполняя буквально приказ Репнина, Минстерман не пропустил ростовцев впереди своего полка, хотя этого и требовала обстановка, чем поставил его в трудное положение.

Правда, к этому были веские основания. Шведы, видя очищение транжемента, хлынули вдоль южного края долины ручья, захватили правый фланг окопов и оттуда бросились за Лефортовским и Ростовским полками. Каролинцы не смогли помешать разрушению моста. Минстерман, развернув батальон нарвцев и один из батальонов своего полка, открыл огонь через мост по наступающему противнику. Стычка была скоротечной. Дав один-два нестройных залпа, русские, воспользовавшись тем, что шведы, опрокинувшие перед этим Копорский полк и захватившие дорогу на

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Васильки, были оттеснены драгунами Ренне, пришедшими на помощь Репнину, отступили, соединившись с ними, к Шереметеву. Отрезанные от тыльного моста и транжамента, ростовцы стали отступать через полковой мост за лефортовцами, но эстгётцы стали охватывать фланг полка. Командир ростовцев полковник Мякинин развернул во фронт три роты (по другим сведениям весь полк) и открыл по неприятелю огонь шереножными залпами. Из-за тесноты места полк пришел в расстройство, огонь сделался беспорядочным, и батальоны отступили в лес. Шведы, преследовали отступающих недолго. Несмотря на усилия офицеров, полк, попав в лес, рассеялся. Правда, знамена не бросали, а сорвав с древков, прятали под мундир. Последней отступала артиллерия Когана. На одном из мостков орудия застряли и если бы не появившийся Псковский драгунский полк, то они попали бы к шведам.

К 7-8 часам утра, когда пехота укрылась в лесах, бой закончился. Дивизия Репнина в ходе боя потеряла убитыми генерал-майора фон Швейдена, двух офицеров и 113 нижних чинов. Четырнадцать офицеров и 272 нижних чина были ранены, а два офицера попали в плен, 409 человек пропало без вести, было брошено 10 полковых орудий из 16.

Что же в это время делала русская кавалерия? Как только в пехотных полках началась тревога, командир пикетной команды майор Облов дал об этом знать генералу Инфланту. Инфлант двинул три своих полка (Псковский, Тверской и Белозерский) на помощь пехоте. Пройдя примерно 400 метров, кавалерия оказалась на линии пехоты Чамберса, причем из-за темноты и тумана Псковский полк въехал в транжамент, стеснив пехоту.

По совету бригадира Вейсбаха драгуны встали вне левого фланга окопов. Прибывший генерал Генскин решил сам разобраться в сложившейся обстановке. Вскоре стали прибывать гонцы с требованием Репнина о помощи. Из-за нераспорядительности генералов Генскина и Инфланта движение кавалерии началось лишь спустя два часа, когда в этом уже не было необходимости. За это время эскадроны Реншильда выбрались из

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

болота и привели себя в порядок. Шведские эскадроны были двинуты вперед в трех направлениях: часть кавалерии – эстгётцы и нюландцы стала передвигаться за своей пехотой, гвардейцы наступать на транжамент, а смоландцы направились на юго-восток к левому флангу окопов князя Репнина.

Переправа шведской кавалерии через Бабич была для русского генералитета полной неожиданностью. Генерал Инфлант двинулся на помощь к Репнину позади транжамента, в направлении к тыльному мосту. Полки следовали в следующем порядке: правее в первой линии шли 3,5 эскадрона Псковского драгунского полка с Инфлантом, левее наступали пикетная команда майора Облова (200 чел.), за ними, во второй линии шел Тверской полк с одним эскадроном псковцев и в третьей линии шел Белозерский полк бригадира Вейсбаха. В таком порядке кавалерия (псковцы) дошла до большого леса, где и помогла убраться в лес орудиям Когана, а команда Облова дошла до правого фланга транжамента, не встречая противника. Выезжая из транжамента, Облов столкнулся с двумя эскадронами лейб-драгунского полка неприятеля. Отряд Облова был опрокинут и, стал отходить к Тверскому полку, подходившему к большому лесу.

Полковник Рожнов, развернув гренадерскую роту и два эскадрона своего полка, присоединив остатки отряда Облова, встретил шведов огнем из пистолетов и карабинов, а затем перешел в атаку. Ему удалось опрокинуть головные эскадроны, но остальные роты Лейб-драгунского полка и корпус Лейб-драбантов, перескочили через транжамент и зашли в тыл Тверскому полку. Увидев это, Инфлант повернул свои эскадроны на помощь Рожнову. Русские и шведы перемешались. Однако напор противника был столь силен, что русские драгуны стали отходить к Княжицам.

Драгуны, несмотря на отчаянное сопротивление, отступили в беспорядке и с серьезными потерями. Еще хуже сложилось положение Белозерского полка. Вейсбах, двигаясь за Псковским и Тверским полками,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

при содействии полкового адъютанта, заметил движение шведов западнее транжамента. Переменив фронт полка, Вейсбах направил в атаку левее укрепления гренадерскую роту Эрика Свейда, а с нею и первый эскадрон майора Эсмонта. С остальными четырьмя эскадронами, построенными в одну линию, он взял направление еще более левее, пытаясь охватить неприятеля с фланга.

Шведский Лейб-регимент, во главе с генералом Крейцем, двинулся навстречу русским., Гренадерская рота была атакована не только с фронта, но и с тыла, и была разбита. Шведы прорвали фронт белозерцев. Без команды офицеров .драгуны стали беспорядочно палить по врагу с большого расстояния. Лейб-регимент шел в атаку с горы, тем самым, усиливая свой удар. Разбитый полк бежал в беспорядке в направлении моста у "мараста"[299]. Из-за нераспорядительности фельдмаршал-лейтенанта Гольца, пребывавшего длительное время в состоянии неведения, из которого его вывело прибытие прапорщика Жеребцова от Репнина с просьбой о помощи, русская кавалерия была поставлена в критическое положение. Гольц, не посоветовавшись с Генскиным, послал приказ принцу Гессен-Дармштадскому соединиться с его конницей. Сам генерал во главе Санкт-Петербургского, Азовского и Рязанского полков, имея в голове колонны три полковые пушки, двигался к мосту через "мараст". Через мост удалось переправить три полковых орудия, гренадерскую роту и 2 эскадрона (1-й и 3-й) Санкт-Петербургского полка, когда в колонну врезался отступавший Белозерский полк.

Русским удалось развернуть головные эскадроны Санкт-Петербургского полка и расстроенные справа второй, а слева третий эскадроны Азовского полка. Лейб-регимент с примкнувшим к нему Смоландским рейтарским полком, опрокинул русских стремительной атакой. Однако, пожертвовав собой, драгуны дали возможность отступить назад Рязанскому драгунскому полку, части азовцев и остаткам Белозерского полка.

---

[299] Bengtsson F. Karl XII. 1682-1707. Zürich, 1948.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В результате атаки шведов Санкт-Петербургский полк присоединился к бригаде принца Гессен-Дармштадского, а Азовский полк отошел к "квартире" Гольца.

Захватив переправу через "мараст", шведы разделились на две части: лейб-регимент направился преследовать остатки группы полков Ченцова, а смоландские рейтары стали наступать на юг к Гнездину.

Кавалерия принца Гессен-Дармштадского, имея в голове Троицкий драгунский полк, по тесной лесной дороге в колонну по четыре, маршировала на соединение с Гольцем. Переправившись через болото и поднимаясь на возвышенность лесной поляны, бригада столкнулась со шведскими рейтарами, стоявшими в боевом порядке. Принц, на виду у противника приступил к перестроению в боевой порядок. Не успели развернуться Троицкий и примыкавший к нему Астраханский полки, как шведы перешли в атаку. Троицкий полк успел развернуть только два эскадрона и гренадерскую роту. Смоландцы, лейб-драгуны, лейб-драбанты и два эскадрона лейб-регемента атаковали не только с фронта, но и с флангов. Кавалерия была сбита с поля боя и отступила к Княжицам.

Последствия кавалерийского боя были таковы: убито 9 офицеров, 221 нижних чинов; ранено: офицеров 25, нижних чинов 326; не явилось нижних чинов 220. Всего офицеров 34, нижних чинов 817. Кроме того, Псковский и Белозерский полки потеряли по одному знамени, Троицкий полк литавры, Санкт-Петербургский полк 2 орудия из трех.

Действия Шереметева, на протяжении всего сражения, были такими, как и предугадал Карл XII. Все это время части русского правого фланга находились в пассивном бездействии, видя демонстрацию противника на противоположном берегу реки.

По настоянию Меншикова Шереметев отправил на помощь Репнину один драгунский полк, во главе с Ренне. Место, на котором стоял, прибывший на помощь Репнину, полк Ренне было настолько заболоченным,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

что ему удалось построить для ведения огня всего один эскадрон силой в 200 сабель.

Шведы открыли по драгунам плотный огонь, нанеся им серьезные потери. Кроме того, им к этому времени удалось переправить часть своих орудий. После вторичной просьбы о помощи, Ренне было послано три пехотных полка бригадира Айгустова (Астраханский, Ингермаландский и Псковский). Силы русских выросли до 2 тыс. чел. Им временно удалось удержать дорогу на Васильки и дать возможность отступить части дивизии Репнина.

Шведы вскоре прочно перерезали дорогу на Васильки, сосредоточив на ней несколько пехотных батальонов из Уппландского и Лейб-гвардии пешего полка с артиллерией, которая стала обстреливать небольшой отряд противника. Потеряв 4 человека убитыми и 19 ранеными, Ренне отступил к главным силам. Сражение при Головчино закончилось победой шведов.

Русские войска понесли в ходе боя следующие потери: 350 убитых, 656 раненых (675), 631 (630) пропавших без вести, итого 1637 (1655) человек. В качестве трофеев шведам досталось: 1 пехотное и 2 кавалерийских знамени, литавры и 12 пушек.

У шведов 267 убитых, 1020 раненых, среди них смертельно командир драбантов генерал-майор К.Г. Врангель. Гибель генерал-майора и капитан-лейтенанта корпуса лейб-драбантов Его Величества графа Карла Густава Врангеля из Адиналя была большой утратой для королевской армии. Граф родился 30 ноября 1667 г. В Стокгольме. После учебы в Уппсальском университете был произведен в чин фенриха лейб-гвардии пешего полка. Проходил службу под командованием генерал-губернатора Лифляндии Якоба Иоганна Гастфера. В 1690 г. Вступил волонтером во французскую армию. Отличился в сражениях при Флерюсе (1690 г.) и Неервиндене (1693 г.), а также при осадах Монса, Льежа и Шарлеруа. В 1695 г. Вернулся в Швецию и был произведен в чин лейтенанта корпуса лейб-драбантов. Человек чрезвычайно воспитанный, прекрасный кавалерист, очень хороший

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

командир, граф Врангель снискал себе уважение не только у королей Карла XI и Карла XII, но и у простых солдат. В ходе Северной войны Врангель принял участие в сражениях при Гумлебеке, Нарве, Дюне, Клишове, Пултуске, Пунитце. Роковая пуля нашла графа в конце сражения, когда он вел своих драбантов в атаку против русских драгун.[300]

Сражение при Головчино длилось около 8-10 часов. Кроме некоторых полков дивизии Репнина и драгун Гольца, понесших значительный урон в людях, лошадях и загнанных шведами в лес, остальная часть русской армии в полном порядке отступила с поля боя, прикрываясь сильным арьергардом.

Под Головчином шведы победили той же тактикой, что и под Нарвой, ударом по центру под прикрытием артиллерии и блокировкой обоих флангов.

Оценка итогов сражения при Головчино 3/4 июля 1708 года, как в отечественной, так и в иностранной литературе неоднозначна. Иностранные исследователи, как правило, переоценивают значение Головчинской победы шведского короля, говоря о разгроме русской армии, хотя это было далеко не так.

Наиболее реалистическую оценку действий короля Карла XII и его армии дает, на наш взгляд, А. Стилле, который описывая роль Карла XII отмечает его выдающиеся способности как тактика, указывая что король изготовился к атаке: "Тщательной личной рекогносцировкой, составив ясное представление о положении врага"[301].

Описывая действия шведской армии на поле боя, он отмечает: "Замечательное взаимное содействие кавалерии и пехоты в бою"[302]. Как бы там ни было, победа шведской армии под Головчином была лишь крупной тактической победой, не принесшей армии короля никаких выгод. Да, бесспорно, что шведы выиграли сражение путем теснейшего взаимодействия

---

[300] Bring S.E. Några anteckningar om och af generalmajoren och kepten-löjtnanten vid drabanterna Karl Wrangel.// KFÅ. 1910.
[301] Стилле А. Карл XII как стратег и тактик в 1707-1709 гг. СПб.,1912. С.20
[302] Там же.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

родов войск и превосходства, своей прекрасно вымуштрованной армии, над русскими полками. Но в ходе переправы через Бабич и последующих действий эта пехота и кавалерия были настолько измотаны, что им после успешного исхода боя, не хватило сил на преследование отступающего врага.

Головчино было последним, большим сражением, выигранным Карлом XII за свою военную карьеру. К тому же шведы смогли убедиться, что им противостоят хорошо подготовленные полки, далеко ушедшие от тех, что были у русских в 1700 году под Нарвой.

Последствия неудачи под Головчином довольно быстро сказались на русском генералитете. Прибывший 9 июля к армии Петр I, подробно разобравшись в происшедшем, приказал учредить "кригсрехт"- военный суд. За пассивность, проявленную в бою и утерю пушек, генерал Репнин был разжалован в рядовые. Генерал-поручик Чамберс лишен должности и ордена Св. Андрея Первозванного. Суд над генералом Гольцем завершить не удалось.

Три драгунских полка: Белозерский, Санкт-Петербургский и Троицкий, за позорящие действия в бою 3.07.1708г. впоследствии в 1711 году были расформированы.Головчинский урок, данный шведами русской армии, не прошел даром.

8 июля шведская армия вступила в Могилев, где и оставалась до 5 августа. Инициатива перешла в руки русских. Король ждал Левенгаупта, выступившего из Риги 15 июля с обозом в 7 тыс. телег, нагруженных провиантом, порохом, обмундированием и жалованием для шведской армии. Обоз сопровождал корпус силой до 12950 человек при 16 орудиях.[303]

Находясь на квартирах в Могилеве, шведы голодали. Отряды фуражиров, высылаемых из расположения шведской армии, либо ничего не привозили, либо уничтожались русскими конными отрядами. В сложившейся ситуации королю было необходимо пополнить свои полки и получить порох

[303] Petre R. Fanrik R. Petre dagbok 1702-1709. Karolinska krigares dagbocker. Lund. 1901. Bd 1. S163

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

и провиант для дальнейшего похода на Москву. Но русская тактика "оголожения" все эффективней сказывалась на шведской армии.[304]

Не дождавшись Левенгаупта, король был вынужден оставить Могилев. 4-6 августа шведы переправились через Днепр и двинулись к Черикову в обход позиции русской армии у Горок. Король не собирался давать генерального сражения до подхода Левенгаупта. Однако Петр I разгадал маневр шведского короля и передвинул армию из Горок к Мстиславлю, а передовые части сосредоточил у с. Доброе за болотистой р. Белая Натопа.

Пребывание шведов в Могилеве и дальнейший их марш к с. Доброе дорого обошлись королевской армии. Поп Елисей, прибывший из Львова 19/20 августа, заявил в Посольской походной канцелярии: "А во время бытия шведского в Могилеве померло их, шведов, с голоду и от мыту с четыре тысячи".[305] Купец, снабжавший шведов провиантом, сообщил, что в некоторых ротах в строю осталось по 50-60 человек; "Люди же от голоду и болезни тако опухли, что едва маршировать могут".[306]

Не стало шведам легче и на марше к с. Доброе, и в первые недели сентября. 7/8 сентября Инфлант сообщает Меншикову: "Вашей светлости доношу, которым трактом шел швед и тем трактом везде пометано больных живых многое число, також де и мертвых пометано многое ж число".[307] Анонимный шведский автор, скорее всего офицер, в своих дневниковых записках с 1 по 17 сентября отмечает: "Голод в армии растет с каждым днем; о хлебе больше уже не имеют понятия, войска кормятся только кашей, вина нет ни в погребах, ни за столом короля. Трудно даже выразить словами то, что приходится испытывать в настоящее время, но все это пустяки по сравнению с тем, что предстоит еще испытать в будущем".[308]

---

[304] Ibid.
[305] Труды РВИО. Т.1. С.67, 78, 79, 148, 149
[306] Письма и бумаги императора Петра Великого. Т.VIII. Вып.2. СПб, 1887. С.633-634
[307] Труды РВИО. Т.1. С.149
[308] Труды РВИО. Т.1. С.225, 229-231

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Солдаты шведской армии мрачно шутили, что от мучений у них осталось три лекарства: "Водка, чеснок и смерть".[309] Все же шведская армия оставалась грозной, сплоченной боевой силой, верившей в гений своего короля-полководца.

21/22 августа шведы от Черикова двинулись на Мстиславль, преследуя цель решительного движения к Смоленску. Однако, все их попытки прорваться во чтобы ни стало на смоленский тракт завершились неудачей.

29 августа шведская армия подошла к д.Малятичи на р.Черная Натопа где и встала лагерем. Авангард под командованием генерала Рооса в составе 4 пехотных (Нёрке-Вермландский, Скараборгский, Ёнчёпингский, Вестерботтенский) и 1 кавалерийского (Эстгётландского) полков[310] беспечно расположился на отдых на расстоянии 3км от своих главных сил, между д.Малятичи и д.Коханово. Дело было в том, что Малятичи находились на приличном расстоянии от главной дороги и не были разорены русскими отрядами. Генерал Роос, решил дать возможность своим изголодавшимся солдатам вдоволь поесть. При этом он грубо нарушил приказ короля о том, что его части не должны были отрываться от основных сил армии. Этим поспешило воспользоваться русское командование. В ночь на 30/31 августа 8 сводных пехотных батальонов под командованием князя М.М. Голицына (лейб-гвардии Преображенский и Семёновский, Ингерманландский, Астраханский, гренадерский, Шереметева, Шлиссельбургский, Нарвский)[311] вброд преодолели обе реки - Белую и Черную Натопу, болото и в тумане подошли к шведскому лагерю. 30 эскадронов кавалерии генерал-поручика Пфлуга, не поспели к месту боя, так как шли в обход.

Шведские караулы слишком поздно увидели противника, хотя и успели предупредить об опасности выстрелами. Стремительная атака русских застала каролинов врасплох. Во-первых, они не ожидали, что неприятель переправиться через две реки вброд и чувствовали себя в полной

[309] Bensow E. Kungl. Skaraborgs regementes historia. Bd.2. Göteborg, 1944. S.72
[310] Bengtsson F.G. Op.cit. S.78
[311] Письма и бумаги императора Петра Великого. М. 1951. Т. 8. вып. 1. С. 109

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

безопасности. Во-вторых, генерал Роос уже при первых выстрелах утратил управление войсками. В-третьих, эстгётландцы стояли в узкой ложбине за деревней и не успели прийти своим на помощь. Вся тяжесть схватки легла на пехоту. Ближе к реке стояли палатки Скараборгского и Ёнчёпингского полков. Именно на них и пришелся главный удар противника. Солдаты, полуодетые выскакивали из палаток и бросались к ружейным пирамидам. Офицеры, надрывая голоса, пытались построить роты. В предрассветной мгле и тумане это было сделать чрезвычайно трудно. По сути дела эти два полка были опрокинуты русскими, так и не вступив в бой. Положение спасли артиллеристы, а так же стоявшие в самой деревне Нёрке-Вермландский и Вестерботтенский полки. Пока русские батальоны выбирались из речки и разворачивались в линию, а затем медленно пошли вперед, каролины успели привести себя в порядок и встретить неприятеля дружным огнем. Быстрого разгрома и уничтожения шведского авангарда не получилось. Услышав выстрелы, Карл XII понял, что на отряд Рооса напал противник. По приказу короля поднятая по тревоге гвардейская кавалерия на рысях бросилась на выручку своих товарищей. Князь Голицын, в планы которого не входило ввязываться в затяжное сражение, увидев приближение вражеской кавалерии, приказал отступать. Русские батальоны, подобрав 6 знамен, захваченных у врага, отступили к своим позициям. Правда при отходе досталось арьергардному батальону, на который насели атакующие шведы.

Итог сражения был более чем плачевен для каролинов. Они потеряли 270 человек убитыми, 750 ранеными, 6 знамен и 3 пушки; русские - 89 убитыми и 267 ранеными. [312] Например, суммарные потери Нёрке-Вермландского пехотного полка в августе 1708 г. составили 55 человек умершими от болезней, голода и истощения и только 5 человек ранеными.[313]

[312] Nordberg J. Op. cit. Vol.2. P.232
[313] Wernstedt F. Bidrag till kannedomen om den svenska huvudarméns styrka under fälttaget mot Russland 1707-1709. // KFÅ. 1931. S. 63-66

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Вместе с тем, даже такие потери, а это 5 % от штата полка были значительными.

Дальнейший марш шведов к Смоленску должен был лежать через переправы через реки Вихра и Городня в районе села Мигновичи и деревни Раёвка. Форсировав эти водные преграды, королевская армия выходила на прямую дорогу Мигновичи-Смоленск или Мигновичи-Красное-Смоленск, а также Рославль-Смоленск. Однако значение Мигновичей давно было замечено русским командованием. Еще 31 августа Петр Великий писал генерал-майору фон Вердену: «Место вам зело удобно для обращения неприятельского: с пехотою стать на рубеже под местечком Мигновичами».[314]

Главные силы русской армии были сосредоточены на хорошо укрепленных позициях вдоль левых берегов этих рек. Для наблюдения за противником на правом берегу Городни был оставлен сильный арьегард из 12 драгунских полков и части иррегулярной кавалерии под командованием генерал-лейтенанта Радиона Христиановича Боура. Когда шведы подошли к переправе против села Мигновичи, эти полки оказались у них на левом незащищенном фланге.

Король Карл XII лично возглавлял авангард своей армии. Она двигалась тремя параллельными колоннами. Марш начался утром 8/9 сентября. Вскоре стали поступать известия о том, что на фланге появились русские и что драгунские полки Ельма и Альбедиля подвергаются наскокам казаков. Король решил нанести противнику удар и обеспечить свободную переправу своих войск. К тому же ему сообщили, что против шведов действуют отряды казаков и калмыков. Импульсивный король-полководец решил разделаться с неприятелем одним ударом. Взяв Эстгётландский кавалерийский полк и, приказав генерал-фельдмаршалу графу Рёншильду двигаться за ним со Смоландским кавалерийским полком и батальоном гренадеров гвардии, Карл устремился в атаку. Русская иррегулярная кавалерия стала отходить и

[314] Письма и бумаги императора Петра Великого. Т.VIII. Вып.1. С.111

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

преследующие ее шведы подверглись удару Киевского драгунского полка под командованием бригадира Полонского. Так начался знаменитый бой у деревни Раёвка. В клубах пыли и дыма метались лошади и всадники. Рядом с королем находились генерал-адъютант Карл Густав Розенштьерна и полковник фон Дальдорф. Первоначально шведам удалось потеснить неприятеля, но в схватку уже вступили Нарвский, Копорский, Ямбургский, Пермский, Каргопольский, Устюжский, Новгородский драгунские полки. Бой охватил пространство по всему правому берегу Городни от Раевки до Старишей и Кадино. В разгар схватки русские окружили эстгётландцев. Сам король, непревзойденный фехтовальщик, рубился в первой шеренге. Его не смогли захватить в плен только потому, что все вокруг было затянуто пороховым дымом и пылью. Под Карлом XII была ранена лошадь. Некоторое время он дрался в пешем строю. Затем ему удалось поймать чью-то лошадь и вскочить в седло. В разгар схватки Розенштьерна закрыл своим телом короля и пал у его ног. Королевские рейтары, раздавленные превосходящими силами противника, с трудом отражали его натиск. Критическое положение, грозившее полным истреблением каролинам, было локализовано с подходом Смоландского кавалерийского полка. Его вел в атаку генерал-адъютант Тюре Хорд. В этой атаке он был смертельно ранен. Полк прорвал кольцо окружения вокруг эстгётландцев и дал им возможность выйти из схватки. Король с черным лицом в разорванном пулями и шпагами кафтане, сам возглавил атаку смоландцев. Русские стояли как каменная стена. Шведам не помог даже подход части Северо-Сконского кавалерийского полка во главе с майором Исааком фон Линде. Взаимное истребление продолжалось два часа. Русские отошли на левый берег, а шведы так и остались на правом. По русским данным полегло более 1 тыс. каролинов.[315] Шведы отступили к Могилевскому тракту, где располагался их обоз. Дальнейшее наступление на Смоленск грозило большими потерями, а результат мог быть минимальным.

[315] Письма и бумаги императора Петра Великого. Т.VIII. Вып.1. С.125-126

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

После выхода шведов на рубежи Смоленщины Петр I приказал сжигать на пути следования противника по территории России фураж и все запасы продовольствия. Попытка генерал-майора Гамильтона с отрядом в 1 тыс. сабель проникнуть вглубь русской территории с целью отбить часть запасов не увенчалось успехом. Не желая давать бой в невыгодных условиях, Карл XII собрал военный совет. Голоса генералов разделились. Одни предлагали отступить к Могилеву и дождаться Левенгаупта, другие идти на Смоленск.

Король решил оторваться от русской армии и, присоединив к себе корпус Левенгаупта, на который он возлагал большие надежды, прорваться через оборонительную линию в центральные районы России. Если это не удастся, то идти на Украину. На Украине король намеревался получить подкрепления от Мазепы и Лещинского. Кроме того, он рассчитывал вовлечь в войну с Россией Турцию и Крымское ханство.

В ночь с 12/13 на 13/14 сентября, совершенно неожиданно для русских, Карл XII двинул свою армию на Стародуб обходным путем с тем, чтобы потом идти через Брянск на Калугу. Передовой 3-тысячный отряд шведской армии (Вестерботтенский, Далекарлийский, Эстгётландский пехотные и Южно-Сконский кавалерийский полки) с 6 орудиями возглавил шеф Вестерботтенского пехотного полка генерал-майор Лагеркруна. Выбо короля был более чем странным. Все современники отмечали, что генерал был хорошим хозяйственником, неплохим, исполнительным строевым командиром, но не обладал способностью командовать отдельным отрядом войск. На решение короля повлияло то, что Роос, до этого возглавлявший авангард, был разбит под Добрым. Карл XII не желал повторения этого боя и поручил командование отрядом именно Лагеркруне. Правда, при этом при генерале находились такие опытные командиры как полковники Сигрот, Якоб Сперлинг и Карл Густав Эрнестедт. Перед отрядом была поставлена задача, занять важнейшие пункты в Северской области - Мглин, Почеп и воспрепятствовать движению русской армии. Отряд генерала должен был строить и исправлять дороги для идущей следом королевской армии.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Согласно приказу короля "окончательной целью ставилось занятие Мглина и прохода у Почепа - единственного, через который русские от Смоленска могли проникнуть в Северскую землю раньше шведов или одновременно с ними".[316]

Одним из главных обстоятельств, толкнувших короля в поход по Северским землям Украины было то, что к 13/14 сентября в королевской армии фуража и продовольствия оставалось ровно на одни сутки. Не зная, где находится Левенгаупт и, не желая рисковать армией, король повернул на юг, бросив на произвол судьбы своего генерала с громадным обозом. Как видим, другого выхода у него просто не было.

Поход в Северские земли, благодаря действиям крестьян-проводников и начавшейся партизанской войне против захватчиков, завершился полным провалом. Шведы, попытавшиеся взять Мглин и Стародуб, уже занятые русскими войсками и вооруженным местным населением, были отбиты с большим уроном.[317]

25 сентября королевская армия достигла Костеничей, где и сделала остановку на 14 дней. "Намерение короля воспрепятствовать московитам проникнуть в Украину провалилось, таким образом, потому, что Стародуб был главным городом этой провинции и единственным местом, откуда русские могли проникнуть. Кроме того, мы лишились превосходных зимних квартир, где армия могла бы в изобилии найти средства существования: все деревни были полны фуража, а города были снабжены всем, что только можно было себе пожелать".[318]

Таким образом, мы видим, что Карл XII прекрасно понимал всю тяжесть постигшей его неудачи. Как ни торопился шведский король, Почеп был занят русскими войсками, и выход на Калужскую дорогу для армии шведов был закрыт. 1/2 октября короля постиг удар еще более сильный, чем предшествующие до этого неудачи. В его ставку прибыл солдат, спасшийся

[316] Стилле А. Указ. соч. С.28
[317] Ляскоронский В. Поход Карла XII в 1708-1709 гг. в пределы России // Военно-исторический вестник, 1909. № 2. С.12
[318] Nordberg J. Op. cit. Vol.2. P.252

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

после боя при Лесной. Он сообщил королю о разгроме корпуса Левенгаупта. А 12/13 октября в д. Рухово к королю присоединился сам Левенгаупт с остатками корпуса силой в 6503 человека, без обоза и артиллерии.

Граф Адам Людвиг Левенгаупт по праву считался одним из наиболее опытных и талантливых полководцев Швеции. Он родился первого апреля 1659 года в шведском лагере под стенами осажденного Копенгагена. Адам Людвиг принадлежал к одной из самых богатых и знатных семей королевства. По материнской линии генерал являлся родственником короля Карла XII. Дело в том, что его мать из рода князей Гогенлоэ-Нойштайн унд Гляйхен приходилась троюродной сестрой королю Карлу X Густаву деду Карла XII. Граф очень рано осиротел и воспитывался своими родственниками графами Делагарди и Врангелями. Первоначально, юный Адам Людвиг не стремился к военной карьере, а хотел получить хорошее образование. В 1671 году он становиться студентом Лундского университета. С 23 февраля 1675 года продолжает учиться в университете Упсалы и, спустя 5 лет, мы видим его студентом Ростокского университета. Здесь он защищает диссертацию и получает ученую степень бакалавра.

Однако статская карьера будущего генерала не сложилась на Родине и как многие молодые шведские дворяне он уезжает служить за границу. В Европе конца XVII века постоянно пылают войны, и для молодого честолюбивого аристократа есть возможность отличиться. В 1685 году Левенгаупт становиться волонтером на службе у курфюрста Баварии. Бавария в союзе с Австрийской империей ведет войну против Турции. Молодой граф своей храбростью и распорядительностью обращает на себя внимание высшего начальства и, всего спустя месяц, его производят в чин корнета баварского драгунского полка Бьельке. Корнет Левенгаупт принимает участие в штурме Буды и Нейхейзеля в Венгрии. За отличие в службе в 1686 году его производят в чин капитан-лейтенанта. Впрочем, эта эпопея в войне с Турцией закончилась и граф спешит в Нидерланды. Здесь его производят в чин майора шведского полка Нирота на нидерландской

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

службе. Граф воюет против Франции во Фландрии, приобретая большой военный опыт. В его аттестации появляются такие слова: «смел, находчив, великолепно ориентируется на поле боя, любим солдатами»[319].

13 апреля 1696 года Левенгаупт получает долгожданное повышение в чине. Теперь он становиться подполковником шведского полка графа Оксеншерны и, лишь спустя 6 долгих лет производиться в чин полковника нидерландского полка фельдмаршала Браге. С окончанием в 1697 году войны с Францией, Левенгаупт готовиться вернуться на Родину. 1 марта 1698 года в чине полковника граф увольняется с нидерландской службы и едет домой.

В маленькой шведской армии мирного времени не находится место для талантливого, но амбициозного полковника. Все изменяется с началом Великой Северной войны. Указом от 16 июля 1700 года полковник Левенгаупт назначается командиром Упландского третьеочередного пехотного полка и уже в 1701 году граф, вместе со своими солдатами, высаживается в Курляндии. Начинается обычная жизнь на войне с ее хорошими и плохими сторонами[320].

Очень интересна характеристика, данная шведским историком Энглундом этому неординарному человеку: «очень искусный и храбрый воин, знающий, уверенный в себе, непривычно образованный для вояки (прежде у него было прозвище «полковник-латинист»), чем он гордился. Генералу было присуще от природы большое личное мужество: во время боя он всегда вел себя хладнокровно и спокойно и всегда без колебаний бросался туда, где пули роились гуще всего. И все же, личностью он был сложной. У него был мрачный взгляд на жизнь и явная склонность к пессимизму… Он олицетворял образ «отца-командира», характерный для его времени, и часто высказывал искреннюю заботу о своих солдатах и офицерах, а его подчиненные, как правило, тоже относились к нему хорошо… На войне он был осторожен – качество, которое в этих обстоятельствах часто, хотя и не

[319] Uddgren H. Karoliner Adam Ludvig Levenhaupt. 1703-1704. Bd.1. Uddevalla. 1909. S. 11-13.
[320] Levenhaupt A. Karl XII s: officerare. Bd.2. Stockholm. 1920-1921. S. 141.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

всегда, было положительным. Это осторожность иногда переходила в нечто, похожее на апатию»[321].

К сказанному стоит добавить, что граф великолепно распоряжался таким родом войск как артиллерия и всегда ладил со своими союзниками. Его звездный час наступил ранней весной 1703 года, когда русско-литовский отряд был разбит Левенгауптом у небольшого местечка Салаты в Курляндии. Эта победа принесла ему звание генерал-майора и должность вице-губернатора Курляндии, Самогитии и Земгалии. Спустя год он командует объединенными литовско-шведскими войсками в сражении у Якобштадта. И снова, русско-литовские войска Михаила Корибута Вишневецкого оказались разбитыми. К этому времени граф был назначен генерал-губернатором Курляндии и Земгалии. В июле 1705 года, когда русские войска под командованием генерал-фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева попытались осуществить широкое вторжение на территорию Курляндии, Левенгаупт преградил им путь у Гемауэртгофа. В результате завязавшегося сражения шведы одержали победу, но понесли настолько тяжелые потери, что были вынуждены укрыться за стенами Риги. Одержанные победы принесли графу звания генерал-лейтенанта и генерала от инфантерии[322]. Именно ему была поручена миссия, доставить к главной армии подкрепления и огромный обоз в 8 тысяч телег.

Еще накануне компании 1708 года в апреле месяце граф приезжал в ставку короля, чтобы узнать у него о предстоящих планах дальнейшего похода. Однако, как всегда скрытный, Карл XII ничего не сказал генералу[323].

Тому приходилось действовать на свой страх и риск. 2 июня он получил приказ короля о выступлении. Однако корпус двинулся в поход лишь 15 июля, т.е. почти спустя полтора месяца с момента получения приказа. Некоторые историки увидели в этой задержке первопричину поражения шведской армии в "русском походе". Однако это не так.

---

[321] Энглунд П. Полтава. Рассказ о гибели одной армии. М., 1995. С. 62-63.
[322] Uddgren H. Ibid. S. 14-15, 44-48.
[323] Levenhaupt A.L. Adam Ludvig Levenhaupts berättelse. Stockholm,1987. S. 49.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Адам Людвиг Левенгаупт относился к числу тех шведских генералов, которые в отличие от ближнего окружения короля, да и самого Карла XII реально оценивали возросшую силу русской армии. Понимая, что от его действий зависит судьба не только всей армии, но и возможно войны, он готовился к трудному и опасному походу очень тщательно. Прибалтийские владения шведов были в значительной степени разорены годами войны и, собрать необходимые для армии запасы быстро не представлялось возможным. Кроме того, полки курляндского корпуса не были полностью укомплектованы.[324]

Войска собирались крайне медленно, еще хуже обстояло со сбором продовольствия. Подкреплений не было. Левенгаупт лихорадочно пытался получить хоть какие-то дополнительные ресурсы, но все это оказалось бесполезным. Современному человеку крайне трудно представить, насколько сложно было управлять таким обозом. Ведь это было колоссальное количество лошадей, которых надо было кормить. Помимо обозных лошадей- примерно 32000 голов, за обозом с провиантом и боеприпасами шли и обозы полков корпуса. По регламенту полковнику кавалерийского полка полагалось 9 личных верховых, 7 заводных и 14 обозных лошадей, лейтенанту – 3 верховые, 3 заводные и 4 обозные лошади. Чуть меньше лошадей полагалось чинам пехотных полков. Например, капитан пехотного полка имел право брать с собой в поход 3 верховые, заводную и 5 обозных лошадей. Таким образом, пехотный полк брал в поход 1220 лошадей, драгунский – 1743, а кавалерийский- 1800[325]. В общей сложности количество лошадей в курляндском корпусе доходило до 62000.

Все это и было причинами столь долгой задержки. Выступив в поход, колонна была вынуждена задержаться на две недели в Долгинове из-за поломки телег. Здесь к Левенгаупту присоединился В.А. Шлиппенбах со своим драгунским полком, шедшим из Ревеля.

---

[324] Weihe F.C. Löjtnanten Fredrik Kristian von Weies dagbok (1708-1712) // HHT. 1902. S. 5-6.
[325] Nordensvan C.O. Svenska armén åren 1700-1709. // KFÅ. 1916. S. 179.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Из-за дождливого лета, фуражировок и сбора контрибуций, шведский обоз шел по землям Белоруссии два с половиной месяца, делая многочисленные остановки. Он двигался несколькими колоннами и, лишь узнав о близости русских, соединился 15 сентября в районе Чирея-Толочин. В корпусе были приняты все меры предосторожности. Всех тревожила мысль - почему король не дождался их на месте или не послал помощь навстречу? Ведь он собирался встретить обоз где-то в районе Смоленска, но не дождался, ушел.

Петр I, воспользовавшись изолированным положением отряда Левенгаупта, решил его разбить. О появлении противника недалеко от района боевых действий, было сообщено царю шпионами 10 сентября. Военный совет русской армии постановил: главные силы во главе с Шереметевым пойдут за армией Карла XII, а особый отряд - "корволант" найдет и атакует Левенгаупта. "Корволант" возглавил сам царь, что говорит о важности предстоящей операции. В состав "корволанта" вошли 4 пехотных (10 батальонов) и 9,5 драгунских полков. Всего 4830 пехотинцев и 6795 кавалеристов при 19 орудиях (трехфунтовых)[326]. Вместе с «корволантом» двигался крупный отряд иррегулярной кавалерии, состоявший из волохов, донских казаков и калмыков. Помимо «корволанта» Петр I рассчитывал использовать в сражении кавалерийские отряды Боура (8 драгунских полков(4876 чел.); стоявшего у Кричева и фон Вендена, находившегося у Могилева. Им был послан приказ, спешить на соединение с «корволантом» 25 сентября 1708 года. Однако из-за неосведомленности русской разведки Левенгаупту удалось спокойно выйти к Днепру в районе Шклова и 19-21 сентября переправить через реку весь свой колоссальный обоз. Генерал выполнял приказ короля о движении на Пропойск.

«Жертвуя Левенгауптом и сворачивая на Гетманщину, Карл XII собирался дать отдых своей армии. Горьким упреком шведскому самодержцу выглядят слова генерала: «Я никак не мог подумать, что Его Величество

[326] Письма и бумаги императора Петра Великого. М., 1975, т. 8. С. 116

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

уйдет за Сож со всей армией, пока я не переправлюсь через Днепр и маломальски не окажусь вне опасности. Мне представлялось, что я наверняка пропаду со всеми своими войсками». Сознавая предстоящую катастрофу, Левенгаупт не мог не выполнять приказ монарха. «Если бы я не имел точного приказа следовать за Его Величеством и мне, как прежде, была бы дана свобода выбора..., то я никоим образом не перешел бы Днепр. Перед глазами у меня ясно маячила неизбывная большая угроза, и я, так часто имевший дело с неприятелем, мог лучше знать, что теперь нас «обстригут». Как только я уверился, что король ушел за Сож, я сказал тем, кому мог доверять: «теперь ничего не осталось, как только вверить себя одному Господу и, как верным слугам, выполнить долг перед нашим королем по поговорке «пан или пропал»[327]. Весть, что король их бросил, сбила дух курляндского корпуса.[328]

Корпус увеличил скорость марша, проходя в среднем в день 22-23 км. 21 сентября, взяв напоследок «великую контрибуцию» со Шклова, Левенгаупт приказал войскам перейти неширокий в этом месте Днепр.

«Чтобы... не дать моим клеветникам и противникам никаких поводов за глаза обвинить меня в трусости или другой подлости, как только был готов мост через Днепр, я приказал 21 сентября переходить его сначала кавалерии, потом аболенскому пехотному батальону, хельсингскому полку, эстерботтенскому батальону, полку Баннера. Так как приходили разные вести, что к нам приближается генерал-майор Боур, то все получили приказ всю ночь стоять под ружьем — как те, кто переправился и те, кто остался»[329].

После перехода понтоны снова погрузили на подводы и двинулись на юг, не ведая, что еще летом окруженные протоками и болотцами лесные дороги к Пропойску генерал-майор Н.Ю. Инфлянт по распоряжению Меншикова «накрепко засек» драгунскими топорами».[330]

---

[327] Lewenhaupt A.L. S. 178–179. С пушками и огромными военными и продовольственными запасами Левенгаупт на западном берегу Днепра мог бы долго держаться.

[328] Артамонов В.А. Мать полтавской победы. Битва при Лесной. СПб.,2008. С.41-42.

[329] Lewenhaupt A.L. S. 180.

[330] Артамонов В.А. Ук. Соч. С. 43-44

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Для дезориентации царя граф подослал в русский лагерь своего шпиона, который убедил царя в том, что шведы еще на правом берегу Днепра. Если-бы не случайно встретившийся русским местный шляхтич Петракович, который был свидетелем переправы каролинцев у Шклова, то корволант продолжил-бы гнаться «за тенью». [331]

В это время Левенгаупт повел обоз на Пропойск, стараясь избежать встречи с неприятелем. Четырьмя колоннами, находясь в визуальном контакте, каролинцы, шли скорым маршем, проходя в среднем до 24 километров в день. Это был несомненный успех шведского генерала. «Коволант» Петра Великого, напрягая все силы, устремился на юг- в погоню за ускользающим врагом.

Уже 23 сентября русские разъезды настигли шведов и плотно сели им на хвост. Стычки между противниками теперь происходили каждый день. 26 сентября у д. Сучицы в виду курляндского корпуса появился крупный отряд русских драгун под командованием генерал-лейтенанта Г. Пфлюга.

Левенгаупту пришлось остановить марш и выслать вперед линию кавалерии. Две линии пехоты с орудиями; укрылись в низине. Но, затем, посоветовавшись с членами своего штаба, он построил пехотные роты в интервалах между кавалерийскими эскадронами и, двинул свои части вперед.

Русские, не принимая сражения, отошли. Попытки Абосско-Бьёрнеборгского кавалерийского полка настичь неприятеля окончились фиаско. Не зная, каковы силы и планы Петра I, граф сам провел разведку. Убедившись, что численность противника невелика, кавалерии был отдан приказ идти в атаку с холодным оружием. Левенгаупт на правом, а Стакельберг на левом фланге, после клича «С Божьей помощью!» послали вперед конницу, за нею пехоту с пушками. Русские драгуны галопом, но в полном порядке удалились в сторону редкого кустарника. В этой стычке шведам удалось захватить порядка восьми пленных и пару верблюдов.

[331] Артамонов В.А. Ук. Соч. С. 50

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Весьма скудная добыча.[332] Несколько человек было порублено. Перед кустарником шведский генерал прекратил преследование, «не зная полной силы и намерений» русских. Данное событие не только задержало движение курляндского корпуса практически на сутки, но и поставило шведов в крайне неудобное положение. Они шли вперед вслепую, не имея надежных проводников, а любая потеря времени, для них была смерти подобна. Взятый в качестве проводника белорусский крестьянин повел каролинцев длинной дорогой, чем немало поспособствовал русскому «коволанту».

Шведы шли вперед, не подозревая о том, что дорога на Пропойск основательно завалена срубленными деревьями, а в самом городе к их «торжественной встрече», готовится драгунский отряд бригадира Фастмана. Не добавляли оптимизма допросы пленных. Выходило, что вражеский корпус, плотно севший на хвост обоза, состоит из 20 тыс. кавалерии и 12 тыс. пехоты с четырьмя пушками.[333]

В свою очередь Петру Первому доложили о том, что у противника 16 тысяч солдат при 16 пушках.[334] Однако военный совет русской армии, собранный монархом близ д. Горбовичи 26 сентября, решил ждать кавалерийскую дивизию Боура не больше двух дней и в любом случае напасть 28 сентября. Командование приняло решение идти на крупное сражение меньшинством. Боуру Петр I «накрепко» приказал «как наискоряя ...взять перед у неприятеля, дабы оной не мог за реки уйтить от нас»[335].

«27 сентября царь обеспокоился — он полагал, что, пройдя 25 км, шведы в ночь с 27 на 28 сентября окажутся у Сожа. Кроме того, генерал-майор Инфлянт без проверки переслал ему ложные показания захваченных четырех валахов и поляка, которые сказали, что войска шведского короля отстоят от обоза Левенгаупта всего в трех милях. Отряду Боура было

---

[332] Petre R. S. 159.
[333] RM II. Среди всех рассказов каролинцев фантастическая численность корволанта в 82 тысячи – максимальна.
[334] Подъяпольская Е.П. С. 125; Реляция о битве при Лесной // ППВ. Т. 8. Вып. 1. № 2731. С. 210.
[335] Петр I — Р.Х. Боуру. 26 сентября 1708 г. из Горбович // ППВ. Т. 8. Вып. 1. № 2669. С. 162.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

предписано, «несмотря на урон лошадей и на труд людей», ночью 27/28 сентября соединиться у Пропойска с корволантом. Чтобы не выпустить неприятеля за Сож, Петр I приказал Боуру выслать за левый берег этой реки тысячу драгун, которым следовало окопаться против Пропойска. От себя он туда же выслал 786 драгун Невского полка под командованием полковника-шотландца Кемпбелла, который, чтобы не попасть под удар Левенгаупта, должен был обогнать по левому берегу реки Ресты шведскую колонну, идущую к Лопатичам и Лесной по правому берегу этой реки. Расчет на то, что почти двухтысячный отряд задержит шведов хотя бы на некоторое время, был вполне реален.

«Оперативность действий Боура поражает — его пятитысячный кавалерийский корпус проходил бывало, по 40 верст в день. Из-под Кричева он наскоро выслал в направлении Чаус под командой полковника Леонтьева 700 драгун с четырьмя сотнями казаков и быстро перебросил своих конников к р. Проне между деревнями Березовка и Улуки, намереваясь перехватить врага у Пропойска. От левобережья Прони, из района Березовка — Рудня (а не Кричева, как считал Юнаков), драгуны и казаки 27 сентября легко прошли 16 км до Пропойска, переплыли Сож и успели создать земляные редуты против города. 27 сентября Боуру было велено, увеличив прежнюю тысячу еще пятью сотнями драгун, «утре (т. е. 28 сентября) конечно с нами случитца близ Пропойска». Вся операция была проведена настолько быстро, что стала неожиданностью для неприятеля в день решающего сражения».[336]

Пока драгуны Родиона Христиановича торопились на соединение с основными силами, «корволант» у д. Долгие Мхи, решил отсечь при переправе через заболоченную реку Ресту часть вражеского обоза. Чтобы спасти положение Левенгаупту пришлось направить на защиту узкой плотины, по которой еле плелись телеги и фургоны, Хельсингский и Абосский пехотные полки генерал-майора барона Б.О. Стакельберга при нескольких орудиях. Открыв интенсивный огонь по противоположному

[336] В.А. Артамонов. Ук.соч. С.58-59

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

берегу, шведы смогли задержать противника. Князь А.Д. Меншиков не атаковал. Опытнейший военачальник, Калишский победитель, он не собирался губить своих солдат в лобовых атаках. Передовому конному отряду погони и русским драгунам пришлось рассеяться в разные стороны.

Обход шведов по топи справа от дамбы не удался. Каролинцы успели повредить плотину и уничтожить мост. Трудную переправу через Ресту Левенгаупт осуществил блестяще. Положение русского авангарда спасли артиллеристы. Пять орудий развили настолько интенсивный огонь, что шведам пришлось лечь на землю.

Левенгаупту удалось на этот раз уйти. Однако напряжение и нервозность в шведских рядах продолжала расти. Обоз передвигался по размытой дождем узкой лесной дороге, подвергаясь внезапным наскокам иррегулярной кавалерии. Только около 16 часов 27 сентября передовые части, обоз и стада скота достигли небольших полей вокруг д. Лесной. Сильная усталость заставила отказаться от продолжения марша. Последние шведы добрались к абсолютно пустой деревне в первом-втором часу ночи 28 сентября. Тревога царя, что шведы исчезнут за Сожем, пропала. Каролинцы попали в ловушку.

Чтобы расчистить путь дальше на юго-восток, Левенгаупт выслал вперед команду майора Хельсинского полка А.Ю. фон Герттена и генерал-квартирмейстер-лейтенанта Лифляндской армии Юхана Браска. Однако она не справилась с поставленной задачей. Измотанные люди, недолго помахав топорами, доложили, что дорога проходима, что являлось самой настоящей ложью. Но ни «отцы-командиры», ни сам командующий курляндским корпусом не соизволили проверить, а является ли сказанное правдой. На следующий день нерасчищенные завалы фатально скажутся на перемещениях шведов во время и после битвы.

Шведские офицеры с все нарастающей тревогой следили за тем, как противник не только преследует их с тыла, но и пытается обойти с флангов. На забитой войсками, обозами и гуртами скота узкой поляне у д. Лесная,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

многие солдаты и офицеры провели промозглую ночь у немногочисленных костров.

«Самым уязвимым для шведов местом на большаке к Пропойску был узкий на сваях мосток, переброшенный через заболоченное русло речки Леснянки за левым флангом шведского лагеря в нескольких сотнях метров от западной околицы д. Лесной. Это деревянное сооружение было рассчитано на «осторожное» движение одной телеги. При его захвате шведы оказывались в мешке. Мост подправили, но не расширили. Использовать кожаные понтоны на заросшем русле лесной речки было нельзя. За деревней было еще несколько мостков, но они, скорее всего, были пешеходные. Отказ от устройства дополнительных переходов через топь (даже учитывая нехватку времени и усталость) следует признать шведской оплошностью. Нападать ночью или на рассвете на русских, как это делал Карл XII, Левенгаупт не собирался. Напротив, он боялся, что противник разыщет неизвестные подходы через лес, нападет на авангард, обоз или отсечет его от Сожа. Строить боевой порядок за перелеском или за деревней вдоль правого берега Леснянки было нельзя, так как мешала растительность, к тому же это было бы вопреки традиционной боевой тактике шведов».[337]

Итак, попав в довольно сложную ситуацию, граф принял половинчатое решение. Основные силы корпуса должны были готовиться к сражению, в то время как большая часть обоза, под прикрытием отряда в 700 штыков и сабель, продолжила с рассветом движение к Пропойску. Так как возниц и погонщиков не хватало, около 1600 солдат были вынуждены исполнять функции нестроевых чинов и вспомогательного персонала.

«Ночью перед сражением и в первой половине дня 28 сентября (9 октября по н. ст.) живая сила противников была одинаковой. Корволант насчитывал, как указывалось, 12941 чел. В «Росписи, как сильно войско при генерале Левенгаупте обреталось», составленной по показаниям захваченных после боя пленных и отложившейся в фонде Кабинета Петра Великого

[337] Артамонов В.А. Ук. Соч. С.79.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

РГАДА, указано, что в шведском корпусе было: рейтарской кавалерии — 2450, драгун — 2800, пехоты — 8250, всего 13500 чел.[338]. Вайе подсчитал на 2 тысячи меньше — 11450 чел. Правильнее можно принять промежуточную численность, указанную Петре — 12950 чел. Против 16-ти шведских, гвардейская бригада Петра Великого имела девятнадцать 3-фунтовых пушек, драгуны — одиннадцать 2–3-фунтовых пушек и седельные мортирцы. Таким образом, русские имели превосходство в артиллерии».[339]

В битву с врагом шли великолепно вышколенные войска с огромным боевым опытом, возглавляемые царем и калишским победителем –князем А.Д. Меншиковым. Они горели огромным желанием сойтись в схватке с врагом и сокрушить его в предстоящей баталии.

Шведское командование состояло из крепких профессионалов. Главный помощник Левенгаупта генерал-майор барон Бернд Отто Стакельберг (1662–1734) имел за плечами богатый военный опыт. Как и многие его соотечественники, барон в качестве волонтера в 1688–1690 г. служил в Нидерландах, активно участвовал в войне за «Пфальцское наследство» (1688-1697 гг.). В 1700 г. вернулся на королевскую службы. В чинах подполковника и полковника дрался под Нарвой, Двиной, Якобштадтом и Биржами. С 1705 г. генерал-майор и шеф Бьёрнеборгского пехотного полка. Блестяще действовал в сражении под Гемауэртгофом.

Под стать ему были многоопытные полковник Андерс Венерстедт, подполковники Лоренц Лёшерн фон Херцфельд, Густав Август Левенгаупт, Кристиан фон Брюхнер, Отто Эренберг и другие.

«Казачьего эквивалента» типа валахов, служивших шведскому королю, у Левенгаупта практически не было, и его разведка была не лучше русской. Не было и элитных гвардейских частей, составлявших ядро армии короля и корволанта царя. Боеспособность и боевой дух противников в целом были одинаковы.

---

[338] РГАДА. Каб. ПВ. Отд. 2. Кн. 10. Л. 454–455.
[339] Артамонов В.А. Ук. Соч. С.81-82.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

«Битва развернулась на разделенном редким и узким перелеском поле размером примерно в 1,5 км по ширине (фронту) и 2 км в глубину. К северу от перелеска, ближе к д. Лопатичи, поле было меньшим. Определенное преимущество в местности было за русскими — лес вокруг тесного поля, как редуты, мог прикрывать их. Вместе с тем растительность лишала обоих противников свободы маневра (обхода флангов). Тыл шведов с юга и юго-запада прикрывало топкое русло р. Леснянки, вдоль которой стояли пустые постройки деревни Лесной. (Точная топографическая съемка местности начала XIX в. приведена на планах Д.П. Бутурлина).

В Северной войне; в том числе и в битве у д. Лесной; при общей линейной тактике противники сражались, имея разные военные традиции и приемы. Со времен Густава II Адольфа (1594–1632) шведы до совершенства отладили линейные порядки. В России сражаться и гоняться строем за кочевниками было немыслимо, и был наработан опыт боев из-за укрытий, частоколов, таборов и лесов. Шведы вести малую войну «по-татарски» не умели, а биться за вагенбургом, редутами или рогатками, которые широко использовала Русская армия, не собирались, хотя за ночь и утро 28 сентября можно было бы навалить фашины и забросать их землей — как было сделано Петром I под Полтавой. Победным приемом каролинцев был первый сокрушительный удар, который ошеломлял, ломал дух противника и сметал его с поля боя (Рига 1701, Клишов 1702, Пултуск 1703, Фрауштадт 1706). В этот стереотип они твердо уверовали. «Если бы [Левенгаупт] окопал свой фронт, что было легко сделать, нашим было бы трудно атаковать. Но против армии московитов шведы презирали окапываться, и такая самонадеянность стала причиной их поражения». Перед своим лагерем в перелеске, разделявшем малое и большое поле на расстоянии в 1,5 км, шведский командующий занял передовую позицию, на которой находилось неизвестное количество батальонов».[340]

[340] Артамонов В А. Ук. Соч. С.87-89.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Тщательный анализ справочно-биографической работы шведского ученого Адама Левенгаупта «Офицеры Карла XII» (не во всем полной и не лишённой ошибок), блестящей совместной работы русского историка П.В. Коновальчука и шведского историка Э.Лита, дневников каролинских офицеров и историй полков Шведской армии позволяют предположить, что в перелеске находились два батальона Лифляндского вербованного пехотного полка Де ла Гарди и батальон Нёрке-Вермландского резервного (третьеочередного) пехотного полка подполковника Сталь фон Гольштейн.[341].

Русский монарх вечером перед битвой приказал «корволанту» готовиться к раннему маршу. Ничто не должно было обременять войска. Командиры провели тщательный отсев, оставив на стоянке у д. Долгие Мхи, больных, нестроевых, вьючных лошадей и верблюдов. Солдаты получили дополнительные патроны. С войсками должны были следовать артиллерийские упряжки и двуколки с патронными ящиками. В четыре часа утра 28 сентября, когда густой туман еще окутывал опушку леса, барабанщики ударили «зорю». Спустя три часа, после завтрака, переклички и молитвы, русские войска выступили в поход.[342] Спустя два-три часа, петровская армия подошла к д.Лопатичи. От Лопатичей, для ускорения движения по узким лесным дорогам, к тому же основательно размытым дождем и разбитым тысячами фургонов шведского обоза, пришлось перестроиться в две колонны.

По большаку пошел Меншиков с Невским драгунским, Ингерманландским пехотным, Сибирским, Тверским, Вятским, Смоленским и Ростовским драгунскими полками. Замыкал колонну Лейб-регимент самого

---

[341] Ericson L. Svenska knektar. Indelta soldater, ryttare och batsman i krig och fred. Historiska media. Lund. 2002; P.Konovaltjuk, E.Lyth«Vägen tillPoltava. Slaget vid Lesnaja 1708». SMB., Borgå.2009.S.144;Högman H. Svenska indelta soldater. Stockholm.2006; Levenhaupt A. Karl XII's officerare. Biografiska anteckningar. Bd.1-2. Stockholm 1920-1921; Bergström O.,Brandberg G. Chefen för Kungl. Upplands Regemente. Stk. 1998.;Carlson Å., Palm H. Med Upplands regemente under fyra sekler. Stk. 1998. ; Zech E. Kungl. Värmlands regementes historia, senare upplagen 1617-1950. Karlstad, 1951.;Weihe F.C. Löjtnanten Fredrik Kristian von Weies dagbok (1708-1712) // ННТ. 1902. S. 12-14,19-21; Petre R. Fanrik R. Petre dagbok 1702-1709 // Karolinska krigares dagböker. Bd.1. Lund, 1903;

[342] Артамонов В.А. УК.соч. С.89

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

«светлейшего». Как полковник и бомбардир-капитан Лейб-гвардии Преображенского полка Петр I решил остаться при колонне князя М.М. Голицына, в состав которой входили оба гвардейских полка (Преображенский и Семеновский), батальон Астраханского пехотного полка, а также Троицкий, Владимирский и Нижегородский драгунские полки. Этой колонне выпал марш по узкой проселочной дороге. Обе дороги сходились за западной околицей д. Лесной у моста через р. Леснянку.

Обе армии двигались навстречу судьбе вслепую, не зная местности. Казаки и калмыки шли вместе с регулярными частями. Их возможности, как разведки не были использованы. За ошибки пришлось платить кровью.

Курляндский корпус также встал рано. Граф в сопровождении чинов своего штаба следил за суетой у хлипкого моста через Лиснянку и готовился к бою. Около семи часов утра к сопровождению обоза примкнули Карельский ланддрагунский батальон Цёге, Лифлядский вербованный кавалерийский эскадрон Шога, Лифляндский вербованный драгунский полк фон Шрейтерфельта, Нюландский и Бьёрнеборгский пехотные полки.[343]

В непосредственной близости у перелеска расположились Хельсингский пехотный полк – подполковник Брюхнер (2 батальона), Уппландский резервный(третьеочередной) пехотный полк – майор Вульфен (2 батальона) и Абосский пехотный полк – подполковник Ваденфельт (1 батальон).[344]

На нешироком поле во втором эшелоне находились Абосско-Бьёрнеборгско-Выбогский резервный (третьеочередной) пехотный полк (2 батальона) и Эзельский вербованный пехотный батальон графа фон дер Остен-Сакена.[345]

У деревни Лесная **справа** от вагенбурга, прикрывая артиллерию, стояли Эстерботтенский пехотный полк - подполковник К.Ф. фон Мейерфельт(1 батальон), Смоландский резервный(третьеочередной)

---

[343] P.Konovaltjuk, E.Lyth. «Vägen tillPoltava. Slaget vid Lesnaja 1708». SMB., Borgå.2009.S.134
[344] P.Konovaltjuk, E.Lyth .Op.cit.S.147
[345] Ibid. S.148

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

пехотный полк – подполковник О. Эренберг (1 батальон), Лифляндский вербованный драгунский полк В.А. фон Шлиппенбаха и Карельский кавалерийский полк – полковник Х.Ю. фон Бургхаузен. **Слева** от вагенбурга развернулись Абосско-Бьёрнеборгский кавалерийский полк – подполковник Г.А. Левенхаупт и Лифляндский адельсфан – полковник О.И. фон Розен[346]

Если мы примем во внимание, что около 1600 солдат были привлечены в качестве возниц, а прикрытие составило около 1500 человек, то можно сделать вывод о том, что на поле предстоящего сражения находилось порядка 9000 шведских воинов при 16 орудиях, а также неизвестное количество обозных телег и полковых фургонов.

Каролинцы прибывали в неведении, в то время как русские войска шли к полю боя в сопровождении местных проводников.

«Битву при Лесной Петр I дополнил противостоянием у Пропойска, заставив разделить силы противника и считать, что тот взят в два огня».[347]

Действительно, благодаря появлению на флангах вражеской маршевой колонны русской иррегулярной кавалерии и известию о том, что противник находиться у Пропойска, Левенгаупт был вынужден отправить к обозу практически четверть своих наличных сил.

«Так, выставив заслон у пропойской переправы и пустив в дело нерегулярную конницу, Петр I выключил из битвы около 4 тысяч каролинцев вплоть до 16–17 часов вечера».[348]

Нервозность шведского командования не укрылась от внимания подчиненных. Инициатива полностью перешла в руки русского командования.

Долгожданная для Петра Великого и его сподвижников баталия началась между 11 и 12 часами дня с сигнальных выстрелов шведских постов. Битва началась неожиданно для обеих сторон, в момент выхода на поляну у перелеска колонны князя А.Д. Меншикова.

---

[346] Ibid. S.159
[347] Артамонов В.А. УК.соч. С.92
[348] Артамонов В.А. УК.соч. С.94-95

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

«Царь уже ввел (чего мы тогда еще не могли знать) всю свою армию — пехоту, кавалерию и артиллерию, в разные места большого леса, который был проходим и совсем близко от нашего тыла. Там он выстроил свои войска в боевой порядок. Я в это время поставил всю имевшуюся при мне кавалерию и подполковника Ментцера с пехотным арьергардом на нашем правом, а всю остальную пехоту с пушками на левом крыле против леса, чтобы наблюдать за противником и воспрепятствовать ему, если он захочет наступать. Около полудня, чуть позже 11 часов, противник пошел на нас всеми своими силами. Об этом с караульных постов мне тут же сообщили...».[349]

Неожиданное появление противника вблизи от главных сил, заставило генерала воспользоваться его оплошностью. Русские шли без разведки, а это, в свою очередь, давало каролинцам шанс опрокинуть противника обратно в лес, расстроить его ряды и, если натиск шведов будет стремителен, разгромить его по частям.

«Когда я взглянул на небольшое поле на нашем левом фланге, по которому шел противник с пиками на плечах, я тут же вернулся назад, повел подполковника Брюкнера с батальоном хельсингцев в перелесок, указал ему неприятеля, которого он должен атаковать на маленьком поле, и велел присоединиться к нему ближайшим — моему полку и Аболенскому батальону... Точно также все солдаты, еще бывшие при обозе, должны были оставить повозки и как можно быстрее прийти с оружием к своим полкам».[350]

Пять шведских батальонов стремительно ударили в штыки. На узком пространстве, среди многочисленных кустов и кочек, прикрывая развертывание колонны, совершили свой подвиг драгуны Невского полка. Неся большие потери, они смогли дождаться подхода батальонов ингерманландцев и не дать противнику, загнать колонну «светлейшего» в лес. Каролинцы, несмотря на все усилия полковника Кемпбелла охватили

[349] Lewenhaupt A.L. S. 184
[350] Lewenhaupt A.L. S. 185

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

правый фланг не успевшей полностью развернуться колонны и даже захватили две пушки.

На помощь А.Д. Меншикову царь бросил гвардейскую бригаду во главе с генерал-майором князем М.М. Голицыным(три батальона семеновцев, три преображенцев и Астраханский батальон (всего около 5 тысяч чел.). Залп русской гвардии смел левую часть шведских батальонов. Каролинцы понесли огромные потери.

«Второй батальон Хельсингского полка был совершенно разбит, так что мало кто из посланных вернулся. Подполковник был убит, а знамена потеряны. Увидев это, неприятель совершил поворот и дал такой залп им в спину, от которого солдаты повалились, как трава под косой, после чего он преследовал их, пока оставался хоть один человек».[351]

В панике, на глазах у своего командующего, шведы, бросив четыре ротных знамени и две пушки, обратились в беспорядочное бегство.

«Некоторые, не дав ни залпа, особенно полк Банера, которым командовал подполковник, был так растерян, что не знал, что делать, и бежал, сбившись в кучу как стадо овец».[352] Вид бегущей пехоты остановил и шведских драгун, которые, не вступая в бой, отошли к обозу. В плен к русским попали генерал-адъютанты Отто Иоганн Лоде и Франц Густав фон Кнорринг, а также подполковник М.Г. Сталь фон Гольштейн .

Шведов отбросили почти на километр к фургонам. Граф не предпринял попыток переломить ситуацию, возглавив контратаку резервных частей, еще не вступивших в сражение.

Считаясь с возможностью захвата обоза, Левенгаупт велел арьергарду подполковника Ментцера отойти к хвостовым фурам, Нюладскому батальону подполковника Лейона (400 чел.) — к головным и прикрыть бегство пехоты огнем артиллерии.

---

[351] Petre R.S. 166–167.
[352] Lewenhaupt A.L. S.185.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Боевой дух шведов был серьезно поколеблен. Их батальоны и эскадроны жались к «вагенбургу». В это время «корволант» беспрепятственно разворачивался на южной части поля для «генерального сражения».

В километре от них, не мешая противнику, выравнивалась и приводила себя в порядок шведская линия. Между батальонами были разрывы, а пушки были поставлены перед центром строя. Фургоны поставили вокруг деревни полукругом боками друг к другу или в виде широкой буквы «П». Они не прикрывали мост и дорогу на Пропойск, но сыграли существенную роль в шведской обороне.

Ядром боевого строя русской армии были стоявшие в центре первой линии гвардейские полки — Преображенский, Семеновский и Ингерманландский под командованием генерал-майора князя М.М. Голицына. Слева находились драгунские полки под командованием генерал-лейтенанта Пфлюга и генерал-майора Бема, справа — генерал-майоров Штольца и Шаумбурга.

Вторая линия была составлена из шести драгунских полков, подкрепленных Ингерманландским и Астраханским батальонами. За ними стояли сводные гренадерские роты гвардейских и Ростовского полка. Левым флангом командовал генерал-лейтенант от артиллерии Я.В. Брюс, правым — генерал-лейтенант, ландграф Фридрих Гессен- Дармштадский (не знавший ни слова по-русски). Главное командование принадлежало Петру I и Меншикову. Из-за стесненности поля растительностью войска растянулись не прямой линией, а полукругом, что специально отметил царь-полководец. Такого же подробного чертежа боевого построения шведских войск Левенгаупт не оставил и о расстановке шведских полков можно судить только приблизительно. Резервов противники специально не выделили. Соотношение сил было примерно равным. Порядка десяти тысяч русских при 32 орудиях против девяти тысяч шведов при 14 орудиях. Более чем двух-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

кратное превосходство «корволанта» в артиллерии, сыграет одну из главных ролей в битве при Лесной.

Около часа дня с опушки леса раздался пушечный залп. Зелено-сине-бело-красные шеренги русских пришли в движение. Главная фаза битвы началась. Оба противника в течении двух часов пытались сбить друг друга с поля.

«Русские обрушились с большой фурией сначала на полки Де ла Гарди и подполковника Сталя. Те под жестоким огнем отступили назад из перелеска к полкам Хельсингскому и Левенхаупта, которые приветствовали врага двукратным залпом, но тем не менее должны были уступить силе и присоединиться к другим полкам. Тут неприятель озадачился и стал перестраиваться невдалеке от кустов. Мы стояли на поле и также перестраивались; но людей было слишком мало, там и тут между батальонами были разрывы, а неприятель сильно нас превосходил. Наша кавалерия, которая частью уже ушла вперед, прискакала во весь опор обратно к боевому порядку, и как только она прибыла, мы атаковали с большой силой и отогнали [противника] обратно глубоко в перелесок. Но развить победу мы не смогли, так как неприятель выстроил одну за другой 3 линии и если одна была разбита, другая заступала на ее место», — писал Вайе.[353]

Шведы пытались стремительным натиском на штыках и пиках опрокинуть неприятеля в своей неповторимой каролинской манере, но все было тщетно. Как только синие шведские шеренги приближались к русскому строю, он подавался назад, на дистанцию ближнего ружейного выстрела, при этом русские солдаты продолжали вести «прежестокий огонь». Истерзанные каролинские батальоны, теряя десятки людей убитыми и ранеными, не достигнув цели, откатывались назад.

[353] Weihe Fr. Chr. S.8.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Клубы дыма несло в лицо шведам, так что «солдаты не видели впереди стоящих товарищей» Р. Петре насчитал 8 или 10 атак и контратак. Смертельный расстрел друг друга происходил иногда чуть ли не в упор.

Шведский устав не предусматривал действий на пересеченной и лесистой местности, что в полной мере и использовал Петр Великий. Когда противник усиливал натиск, он отводил свои батальоны в перелесок, давая возможность артиллерии действовать в максимальном темпе. При применении такой тактики шведская пехота и кавалерия оказывались бессильными перед лицом противника и несли напрасные потери.

Не раз был упущен момент захватить пушки врага или заклепать их. Солдаты, отбрасывая шведов от бивших картечью орудий, несли потери, и, судя по записям, царь жалел, что не отделил специальных команд для истребления артиллерийской прислуги и лошадей.[354]

Блестяще показали себя в сражении князья А.Д.Меншиков и М.М.Голицын. Их неустрашимость и распорядительность впоследствии была персонально отмечена царем.

Ближе к 15 часам натиск «корволанта» стал настойчивее. По приказу царя пушки были передвинуты на середину поля. Каролинцы стали отходить, сохраняя равнение, к «вагенбургу». Преимущество явно стало переходить к русским.

Обе стороны были измотаны до невозможности, поэтому, получив известие о скором подходе драгун Боура, Петр I прервал сражение. Выбившись из сил, соперники прекратили взаимное истребление и сели в половине пушечного выстрела друг от друга (200–300 шагов) шведы у вагенбурга, русские на середине поля.

«Солдаты так устали, что более невозможно битца было, и тогда неприятель у своего обозу, а наши на боевом месте сели... будто бы приятели между собою были» (Петр I).

---

[354] Артамонов В.А. УК.соч. С.109-111

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

«Шведов не подняли даже несколько залпов из трех пушек, стрелявших с русского правого крыла по левому флангу противника. Во время часовой передышки обе стороны приводили себя в порядок и помогали своим раненым, которые самостоятельно ковыляли назад к обозам»[355].

Граф Левенгаупт в это время приводил в порядок свои поредевшие батальоны, выстраивая их полумесяцем вокруг деревни. Пауза в сражении длилась по разным оценкам около полутора часов. Примерно в 16.30. к правому флангу шведов стали выходить две драгунские бригады Родиона Христиановича Боура. Каролинцы развернули оставшиеся 8 пушек, и драгуны, пристраиваясь к русскому левому флангу, понесли ощутимые потери от продольных выстрелов. Однако для курляндского корпуса появление свежего русского отряда означало одно - гибель. Противник получил численное превосходство и теперь мог попытаться окружить и истребить шведов.

Только два полка Боура (возможно, из-за нехватки места) Петр I перевел на правое крыло. Противник был охвачен полукругом русских войск, теперь превосходящих шведов по численности на 4 тысячи.

Царь собирался перейти в генеральное наступление всеми силами одновременно, но дело испортил случай, который на войне значит очень многое. Левое крыло, где стояли шесть свежих драгунских полков Боура, без приказа ударили по правому флангу противника, причем их натиск, по словам очевидцев, был столь яростен, что драгуны, опрокинув шведов, погнали их к фургонам.[356] Возможно, именно в этой атаке генерал-лейтенант Р.Х.Боур и получил тяжелое ранение.

Вслед за драгунами на шведский строй навалилась русская пехота. Несмотря на картечный огонь почти в упор, она, смыкая ряды над павшими, упрямо шла вперед.

---

[355] Русские учитывали вынесенное ранеными с поля боя оружие и амуницию. В «Письмах и бумагах императора...» (Роспись, что на бывшей потребе сентября 28 дня с убитыми пропало и раненые не вынесли и из обозу пропало // Т. 8. Вып. 1. № 2718. С. 191–192), не указано пропавшее и учитывавшееся отдельно оружие — фузеи, палаши, штыки, копья и пистолеты. Об этом см. РГАДА. Каб. ПВ. Отд. 2. Кн. 8. Л. 842 и 842 об.

[356] Lyth von J.H. T. 2. S. 470.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

При этом, как только каролинцы устремлялись в контратаку со штыками и шпагами в руках, повторялась картина начала сражения. Зелено-синие шеренги раз за разом отходили назад, осыпая противника непрерывными выстрелами. Как писал в своем дневнике лейтенант Петре: ««когда мы с пехотой атаковали противника..., нам ни разу не удавалось обратить его в бегство, потому что он после 3–4 залпов всегда отходил, не подпуская к себе нас со шпагами, штыками и пиками... Нам ни разу не получилось поразить в спину отходящих и прикончить отставших».[357]

Измотав противника в огневом бою, нанеся ему при этом значительные потери, царь собирался захлопнуть ловушку. Для этого надо было захватить единственное удобное место для отступления курляндского корпуса-переправу через Леснянку.

Под бой барабанов и писк флейт, с развернутыми ротными и полковыми знаменами, четко равняя ряды, русские батальоны ударили на врага. Натиск петровской гвардии был страшен. Словно молот она пробила вражескую линию и вышла к мосту. Остатки шведских батальонов искали спасения за повозками. Многие солдаты, пользуясь паникой и высокими потерями среди офицеров, устремились в лес или забились в избы.[358]

«Разъезжавший за своей линией Левенгаупт оказался почти в окружении. Возможно, к этому времени он уже был легко ранен в ноги и в руку. «Поскольку теперь неприятель хотел добиться решающего перелома, то, используя свое подавляющее превосходство, перекрыл нам путь на Пропойск и почти окружил нас», — писал он позже. Казалось, победа уже рядом, но перелома не наступило».[359]

К шведам подошло подкрепление - Абосско-Бьёрнеборгский кавалерийский полк, ланддрагунский батальон Шога и батальон

---

[357] Petre R. S. 167.
[358] Anusik Z. Karol XII. Wroclaw etc..., 2006. S. 210.

[359] Артамонов В.А. УК.соч. С.115

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Нюландского пехотного полка с подполковником Лейоном. Всего около 1377 человек.[360]

Ни Петр Великий, ни его соратники не заметили появления новых неприятельских соединений на поле боя. Вероятно, это было связано с тем, что поле битвы было полностью накрыто клубами порохового дыма.

Кроме того, можно предположить, что в горячке боя все внимание было приковано к противнику, еще державшемуся у деревни.

Как бы то ни было, это был серьезный просчет русского командования, позволивший каролинцам не только привести себя в порядок, но и ввести в действие новые части, так как уже в сумерках, примерно в 18 часов вечера, к Лесной подошел Бьёрнеборгский пехотный полк, Карельский ланддрагунский батальон и Лифляндский вербованный драгунский полк фон Шрейтерфельта (1429 человек).[361]

Таким образом, численность противников снова выровнялась. Офицеры правого русского фланга не заметили, как шведы подготовили удар в спину. Стакельберг выстроил пришедших, нанес удар слева и оттеснил русских от моста. Путь на Пропойск снова стал свободен. Однако «воспользоваться временным успехом для перехода в наступление»[362] шведы не смогли.

Временный успех каролинцев надо было сбить встречным контрударом. Русские линии сместилась на юго-запад и начали атаку с холодным оружием в косом направлении на шведский центр и левый фланг, прикрывавший мост. На сей раз русская гвардия, ведомая князем М.М. Голицыным, ударила в штыки. Ярость атаки была столь велика, что пленных не брали. Командир батальона Бьёнеборгского полка подполковник Христер Хурн аф Оминне, в своих показаниях Королевской следственной комиссии, писал: «Когда я прибыл со своими двумя батальонами к дефиле [у моста] и перешел его, нас встретил сам господин генерал-майор Стакельберг, который

[360] Lewenhaupt A.L. S. 186.
[361] P.Konovaltjuk, E.Lyth«Vägen tillPoltava. Slaget vid Lesnaja 1708». SMB., Borgå.2009.S.168-169
[362] Юнаков Н.Л. С. 23

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

уже велел батальону генерал-майора Функа дать нам как можно больше места, чтобы мы... встали в одну линию. После того как он построил эти три батальона и сам встал пред нашим вторым батальоном, мы пошли на противника. Тот в это время стрелял в нас со всех сторон и с фланга пушками и пехотой. Приблизившись на 20 шагов, мы тоже дали залп половиной [задних] шеренг, но не могли заставить солдат прорвать штыками строй врага. Вместо этого нам пришлось отступить перед неприятелем, который и с боку и спереди надвинулся совсем близко и пытался нас окружить, Мы очутились в таком положении, что каждый думал только о своем спасении. У меня не было ни коня, ни прислуги и нам вместе с оказавшимися рядом офицерами и рядовыми пришлось ретироваться в стоявший поблизости дом, в надежде, что, если противник снова отойдет, мы опять присоединимся к своим. Когда русские прикончили все, что было на поле, и стемнело, они стали трубить и бить в литавры. Но вскоре среди них пошла тревога, причину которой я не мог уяснить. Позже я понял, что это случилось из-за господина подполковника Фраймана, который зашел им в тыл. Из-за темени противник не мог разобраться, какова собственно могла быть наша сила, и он вынужден был снова занять прежнюю позицию».[363]

Быстро смеркалось, небо заволокло тучами, резко усилились порывы ветра и, пошел мокрый снег, словно мать-природа хотела остановить эту бойню. Истерзанный шведский строй распадался на глазах. Солдаты, не слушая призывов командиров, разбегались в разные стороны или прятались за фургонами. Огонь последних восьми шведских орудий был подавлен, и каролинцы оттащили их назад. В дыму и хаосе члены шведского штаба во главе с командующим пытались восстановить порядок в рядах деморализованных и подавленных большими потерями частей. Русская артиллерия развила максимальный темп огня по вражескому вагенбургу, сея смерть и хаос повсюду.

[363] P.Konovaltjuk, E.Lyth«Vägen tillPoltava. Slaget vid Lesnaja 1708». SMB., Borgå.2009.S.171-172

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Несмотря на критическое положение Левенгаупту и Стакельбергу удалось предотвратить массовое беспорядочное бегство частей. Перед мостом из случайно подвернувшихся солдат «было собрано батальонное каре, под прикрытием которого бегущие собирались и затем могли через мост выбираться в лес» (Бенеке).

«Так в самый последний момент Левенгаупт отстоял единственный путь спасения».[364] Около 18.30. в темноте загремели русские литавры и барабаны, давая отбой битве сначала на левом, а потом и на правом фланге.

Петр Великий и его штаб, не зная о катастрофических последствиях последнего удара по противнику, и, опасаясь продолжать дальше сражение в темноте, решило взять паузу до утра. Шведов спасла природа и вагенбург, из-за фургонов которого каролинцы продолжали отбивать атаки неприятеля. Надо признать, что поражение курляндского корпуса было налицо.

Основная заслуга в битве при Лесной принадлежала Петру I, Меншикову и Русской гвардии — Преображенскому и Семеновскому полкам. В первой и в последней атаке именно они смяли левый фланг неприятеля. 34 шведских роты и 10 эскадронов в схватках и ретирадах потеряли свои знамена и штандарты. Больше всего знамен вынесли с поля битвы семеновцы. Ну а какова была цена победы?

«Корволант вместе с полками Боура недосчитался 1111 чел. убитыми и 2856 чел. ранеными. «Кровавые потери» русских составили 1111+ 2856 = 3967 чел. Больше всего (почти половину состава) потерял Семеновский полк 141 убитыми и 664 ранеными, а также ингерманландцы — 354 чел. убитыми и 361 ранеными. В Преображенском полку из 52 офицеров убито и ранено было 21 (т. е. 40 %), а из 1551 чел. нижних чинов, бывших в бою, убито и ранено 486 чел., т. е. 31 %.[365] (Относительные потери офицеров Русской армии в XVIII-XIX вв. были больше солдатских). Драгунские полки пострадали меньше (от 22 до 46 чел. убитыми и от 58 до 122 чел ранеными).

[364] Артамонов В.А. УК.соч. С.120
[365] РГАДА. Каб. ПВ. Отд. II. Кн. 8. Л. 837–838 об.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Из 8 полков дивизии генерал-лейтенанта Р.Х. Боура (4076 чел.) ранено было 321 чел. (число убитых не указано, но если раненых бывает, как правило, втрое больше, то «кровавые потери» драгун Боура около 430 чел.).[366]

Конечно, Левенгаупт присочинял, что, «кроме рядовых и унтер-офицеров, были убиты или ранены все [шведские] полковые и ротные офицеры», в то время как к русским весь день и всю ночь подходили «новые резервы». Но потери шведов были больше. М.М. Голицын говорил, что солдаты четырежды наполняли патронами сумки, пазухи и карманы. (В сумке помещалось 25–30 патронов, в карманах, возможно, столько же). Если от первоначальной численности шведского корпуса в 12950 чел. вычесть 877 попавших в плен, 1500 вернувшихся в Прибалтику и 6700 добравшихся до Карла XII (среди всех этих групп были раненые, в том числе и от холодного оружия); получится, что от Днепра до Стародуба погибло 3873 чел. — 30 %, т. е. безвозвратных потерь оказалось в 3,5 раза больше, чем у русских. (Среди шведов много умерло от ран при отступлении; если бы отступали после боя русские, то количество умерших от ран среди них тоже было бы больше). Предположительно общее количество шведских «кровавых потерь» вместе с ранеными могло составлять около 6500 чел. Урон в 6397 человек убитыми и пленными упоминал Р. Петре.[367] Таким образом, вечером 28 сентября поле сплошь было завалено телами погибших и тяжелораненых в зеленых и синих мундирах, а также трупами лошадей».[368]

Удрученный видом своих истерзанных и деморализованных частей, граф не мог не понимать, что если битва возобновиться утром, то его корпус будет полностью истреблен. Поэтому, как только русские прекратили атаки, был отдан приказ перебираться на противоположный берег Леснянки.

---

[366] В фальсифицированных «табелях» № 166 и 167 численность каждого из 13 полков корволанта и 8 полков Боура урезана на сто и более человек, так что вместо 17917 чел. указанных в «табели» № 194, оказалось на 2300 чел. меньше. — ТИРВИО. СПб. 1909. Т. 1. С. 142–143, 198–199. В «Объявлении баталии...при Лесной» 16-18 октября 1708 г. количество корволанта вместе с полками Боура уменьшена до 15601 чел.: ППВ. Т. 8. Вып. 1. № 2732. Вкл. между с. 212 и 213.

[367] Petre R. S. 171–172.

[368] Артамонов В.А. УК.соч. С.123-124.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Большую часть фургонов у Лесной пришлось бросить. Там же среди повозок остались лежать тяжело раненые каролинцы. С огромным трудом переправили оставшиеся пушки, повозки с казной и порохом. Вагенбург огородили стеной огня, что ввело в заблуждение русское командование.

Солдаты Петра Великого, измотанные до предела спали у костров, разведенных за строем. Где-то среди них провел свою ночь и русский монарх.

Шведы, сразу после окончания сражения приступили к эвакуации орудий и повозок с порохом. Однако уже в ночной толчее на узкой, забитой фургонами дороге Левенгаупт окончательно утратил управление войсками. Одни из его солдат бросились грабить обоз и перепились, другие-дезертировали.

Разложение курляндского корпуса было налицо. Солдаты и офицеры действовали по своему усмотрению. Хотя были и исключения из правил. Например, полковник Андерс Венерстед, смог удержать в повиновении большую часть кавалерийских соединений, что делает ему честь. Дезертирство и мародерство в первую очередь захлестнуло пехотные полки, понесшие огромные потери, что и не удивительно.

Остатки некогда грозной силы, превратившейся в неуправляемую толпу, устремились к Пропойску, но здесь их уже ждал бригадир Фастман со своими драгунами и казаками.

К раннему утру 29 сентября в окрестностях Пропойска скопилось от двух до трех тысяч шведов.[369] При дневном свете граф снова принял командование на себя, рассылая во все стороны ординарцев и офицеров штаба,энергично собирая своих воинов по полям и перелескам. На относительно большом и ровном поле удалось собрать 3451 пехотинца и 3052 кавалериста. Но даже с такими силами, Левенгаупт не мог уже предпринять наступательных действий. Было принято решение бросить оставшиеся повозки и, посадив пехоту верхом на обозных лошадей, уходить

[369] Lyth von J.H. T. 2. S. 472

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

вдоль правого берега Сожа, пока в тылу не появились русские регулярные части. Это было единственно правильное решение страдавшего от ран и контузии шведского командующего.

«Так у Пропойска остатки курляндской армии развалились натрое — большая часть устремилась на юг к королю, не менее 2 тысяч (среди которых были и офицеры в чинах от ротмистров и лейтенантов до подполковников) дезертировали в Прибалтику[370], примерно тысяча безлошадных, раненых и тех, кто еще подбирался сзади, застряли у пропойской переправы. Как и раньше, арьергарда прикрытия Левенгаупт не оставил».[371]

Вот эти небольшие группы отставших, раненых, дезертиров и мародеров и стали добычей приступивших к преследованию русских частей.

«В руки победителей попала огромная добыча — 20 тысяч ружей, 500 тонн мушкетных пуль, 6 тысяч бочонков пороха, все пушки, 600 тысяч рейхсталеров в «полковых сундуках», «провизия для короля», аптека и стада скота. Нагруженные на верблюдов сундуки с имуществом Левенгаупта, документами и картами, по всей вероятности, были «раздуванены» казаками. (Самые ценные документы и письма жены генерал сохранил при себе.)».[372]

Непосредственно около Пропойска и в самом городе, после непродолжительной стычки было захвачено три тысячи фургонов с различным имуществом, 45 офицеров и 602 рядовых.[373] Главные силы курляндского корпуса во главе с графом, оторвавшись от противника, все дальше уходили на юг. Вслед за Левенгауптом пошла конная погоня, но без головного дозора, что позволило графу вечером 30 сентября форсировать Сож у д. Глинки. Кавалерия перебиралась, держась за холки лошадей, а пехота кто верхом, кто на хлипких самодельных плотиках. Несколько десятков человек утонуло или было унесено течением реки, но в целом, переправа прошла успешно. Незначительное количество не успевших

---

[370] Lewenhaupt A.L. S. 197.
[371] Артамонов В.А. УК.соч. С.149.
[372] Артамонов В.А. Ук. Соч. С.151.
[373] Петр I — Ф.Ю. Ромодановскому. 29 сентября 1708 г. // ППВ. Т. 8 Вып. 1. № 2687. С. 172–173

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

переправиться перебили подоспевшие драгуны и казаки Леонтьева. На этом преследование прекратилось.[374]

В течение десяти суток, обессилевшие, голодные и измотанные работой по настиланию гатей и наведению переправ солдаты шли через безлюдные северские леса и болота. Так как продуктов и соли практически не было ели конину, посыпая ее порохом. Запас патронов не превышал пяти-шести штук на человека.[375]

Животный страх гнал людей вперед. Шведы ожидали неминуемого появления крупных сил неприятеля и от этого сильно нервничали. С дороги граф высылал к предполагаемому месту нахождения ставки короля курьеров с призывами о помощи. Один из них, судя по дневниковым записям прусского военного атташе фон Зильтмана, добрался до главной квартиры 2 октября.[376]

5 (16) октября остатки курляндского корпуса перешли р. Ипуть, недалеко от Стародуба, где их ариегард в составе роты Хельсингского пехотного и трех эскадронов Карельского кавалерийского полков столкнулся с драгунами Инфланта. В скоротечной стычке шведы потеряли трех офицеров и 130 рядовых.[377]

Каролинцы были настроены крайне пессимистично. Их боевой дух был равен нулю. Однако богиня Фортуна улыбнулась солдатам Левенгаупта. В сумерках они встретились с отрядом генерал-майора Андерса Лагеркруны, посланным королем для занятия Стародуба. Эпопея курляндского корпуса подошла к концу.

12 октября граф поцеловал руку своего монарха и отчитался о сражении. «Потеряв обоз, артиллерию, порох, одежду, все военные, продовольственные и санитарные запасы, генерал не усилил, а обременил главную армию заботой о пропитании и вооружении спасшихся остатков.

---

[374] Фастман — Петру I. В полночь 30 сентября 1708 г. // ППВ Т. 8. Вып. 2. Прим. к № 2680. С. 735–736.

[375] P.Konovaltjuk, E Lyth«Vägen tillPoltava. Slaget vid Lesnaja 1708». SMB., Borgå.2009.S.183-184

[375] P.Konovaltjuk, E.Lyth«Vagen tillPoltava. Slaget vid Lesnaja 1708». SMB., Borgå.2009.S.183-184

[376] Siltmann D.N. Запись от 2–3 (13–14) и 11 (22) октября.

[377] ТИРВИО. Т. 1. № 125.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Оголодавшие, раненые и больные люди взбодрить армию, конечно, не могли».[378]

Внешне Карл XII казался абсолютно спокойным; но генерал-квартирмейстер Юлленкрук отмечал, что именно после встречи с Левенгауптом монарх стал страдать бессонницей. В отношении графа, не без вмешательства его «заклятого» друга – фельдмаршала графа К.Г. Рёншильда были приняты самые жесткие меры. Нет, его не казнили и, не уволили в отставку. Просто король отстранил его от командования, а спасенные с большим трудом пехотные полки и часть кавалерийских соединений были раскассированы по частям главной армии. Левенгаупт оставался при главной квартире в качестве наблюдателя, в связи с чем, и получил ироничное прозвище «волонтер».

Не лучшим образом обстояли дела и на ингерманландско-финляндском направлении. Многие историки, исследовавшие Северную войну, очень часто подчеркивают презрение Карла XII к русским, однако это далеко не так.

«На самом деле ложно было представление, будто Карл и его генералы так-таки нисколько не тревожились по поводу русских успехов на Неве, на Ладоге, у Копорья. Карл приказал дать серьезнейшую острастку русским в 1708 г. Шведы решили напасть на захваченные русскими войсками территории с двух сторон: с юго-запада – из Эстляндии и с северо-запада – из Финляндии»[379].

Действительно, королевская администрация напрягала все силы для пополнения финского корпуса. Чрезвычайно жестоко собирались налоги. Перебрасывались в Карелию и части, набранные в оккупированной Саксонии. Так, в 1707 г. на шведскую службу перешли саксонский пехотный полк И.Б. Шоммера и 3 батальона (А.Бойе, Х.М. Зейленбурга, Е. Шртаельборна), направленных в Финляндию.[380]

---

[378] Артамонов В.А. Ук. Соч. С.159-160.
[379] Тарле Е.В. Русский флот и внешняя политика Петра I. СПБ. 1994. С. 34-35
[380] Höglund L.E. Sallnäs Å. Ibid. S. 105.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

К июню 1708 года финская армия под командованием генерал-лейтенанта Любекера состояла из 13291 человек (2991 кавалерист и 10300 пехотинцев)[381]. За исключением нескольких подразделений, оставленных для несения гарнизонной службы, финляндский корпус, насчитывавший примерно 12700 человек при 25 орудиях, принял участие в наступлении на Петербург.

План шведов атаковать город с двух направлений при поддержке флота, сразу же стал давать сбой. Во- первых отряд генерала Шремберга в составе пехотного и кавалерийского полков, выступивший из Ревеля, был разбит русским подвижным отрядом под командованием полковника Монастырского у Раквере. «Помощью Божию пехотный полк и с офицеры без остатку побили, а от рейторского полку разве что малое число осталось».[382]

Во-вторых, эскадра адмирала Акенштерна так и не смогла войти в Неву, лавируя на виду у Кронштадта.

В третьих, Любекер слишком долго собирал войска и выступил в поход только в августе 1708 года.

Русские войска, под командованием адмирала Ф.М. Апраксина насчитывали до 25 000 человек, но, по признанию самого Федора Матвеевича: « Лошади у драгунии зело худы… Провиянту мало, нетчиков и беглых из полков большое число»[383]. Некомплект в полках Ингерманландского корпуса по разным данным достигал от 1500 до 2800 человек.

8 августа шведская армия перешла реку Сестру и подошла к Неве, расположившись выше Тосны. Дело было в том, что по реке крейсировали русские суда и, переправиться без предварительной подготовки было невозможно. Шведский командующий поступил крайне легкомысленно, взяв с собой минимальные запасы фуража и продовольствия. Пока Любекер

[381] Nordensvan C.O. Svenska armén åren 1709-1718. // KFÅ. 1919. S. 237-238.
[382] Центральный государственный архив Военно-морского флота (ЦГАВМФ) ф.223. д. 4. С. 6
[383] ЦГАВМФ ф.223. д. 6. С. 3-4

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

готовился к переправе, отряды русских драгун и казаков сжигали все продовольствие и фураж на территории Ингерманландии, которое нельзя было свезти в Петербург. Для противодействия неприятелю на линии реки Невы генерал-адмирал Апраксин приказал выставить заслоны и сильные дозоры. Вверх по реке Неве на Ижоре Вологодскому драгунскому полку полковника Монастырева и пехотному батальону майора Волохова из полка Абрамова, выше реки Тосны второму батальону полка Абрамова. Непосредственно у реки Тосны три эскадрона драгун из Невского полка с подполковником Манштейном. Со стороны Шлиссельбурга Луцкий драгунский полк майора Жеребцова (рассыпан вдоль реки небольшими дозорами) и батальон майора Блеклома из полка Трейдена с тремя орудиями.

Шаутбенахт Боцис с восьмью скампавеями стоял между рек Мьи и Мойки, а пять бригантин в устье реки Ижоры.

28 августа адмирал получил письмо, в котором извещалось о том, что противник вышел к реке и стал строить батарею. Для предотвращения переправы противника, был выдвинут в угрожаемое место, батальон майора Волохова с тремя пушками.

Однако это был отвлекающий маневр. На самом деле шведы стали переправляться в трех километрах ниже по реке. Для действия на коммуникациях неприятеля, в первую очередь был переправлен отряд Выборгского четырехочередного кавалерийского полка (200 человек) под командованием майора Якоба Даниэльсона, который выдвинулся к Ниенщанцу.

Обеспечив себе фланг, Любекер отдал приказ о переправе передового отряда пехоты на русский берег. Первая волна десантного отряда состояла из 300 абоссцев и 100 бьёрнеборгцев под командованием подполковника Крузенштьерны. Вместе с ними переправился и капитан фортификации Глазенапп. Шведы стали быстро окапываться.

В это время во главе драгунского эскадрона подъехал адмирал Апраксин. Увидев переправу противника, он немедленно отдал приказ

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

майору Волохову и драгунам спешить к месту высадки противника. К месту переправы стягивались все резервы. В свою очередь Любекер приказал ускорить переправу. Скрытые шведские батареи открыли орудийный огонь по русским войскам, прикрывая переправу своих подразделений. На понтоны были погружены 180 бьёрнеборгцев с подполковником Штьернштрале и 200 ингерманландцев с подполковником Тундерфельтом. Вторым эшелоном шел второй батальон Ингерманландского вербованного пехотного полка во главе с майором Шогом (348 человек). Шведы благополучно переправились и их силы на русском берегу увеличились до 1100 человек.

Под рукой у адмирала было всего 400 драгун. Он приказал им спешиться и атаковать шведов. Этому способствовало то обстоятельство, что вниз по реке спустились две бригантины под командованием поручиков Наума Синявина и Лоренса. Они сразу же обрушили свой огонь на переправу. Шведы потеряли порядка 100 человек убитыми и ранеными от огня корабельной артиллерии.

Любекер развернул против бригантин восемь тяжелых орудий, которые нанесли им тяжелые повреждения. Экипажи практически в полном составе вышли из строя. Атака драгун была отбита с большими потерями.

К этому времени Апраксин успел стянуть к месту переправы около 3000 пехоты, 983 драгун, 500 всадников поместной конницы, 600 казаков и 5 орудий. Под прикрытием их огня адмирал возобновил атаки. К этому времени шведские солдаты расстреляли все патроны. Подполковник Штьернштрале повел солдат в штыковую атаку. Русские были опрокинуты яростным натиском каролинов.

В это время переправилось 112 саксонцев из батальона Штраельборна под командованием лейтенанта Винтера, которые подвезли патроны.

Боясь удара в тыл отрядом шведской кавалерии от Ниешанца, Апраксин, прикрываясь огнем артиллерии, отошел к Петербургу. Шведы форсировали реку. В результате сражения победители понесли следующие потери: убиты- майор Шульман, лейтенант Дрейер, фенрихи Паль и

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Годенъельм, а также 86 нижних чинов; ранены – подполковники Крузенштьерна, Штьернштрале, майоры Шлиппенбах, Шог, а также 291 нижний чин.

Русские: драгуны- убиты- полковник Монастырев, капитан Журановский, капитан-поручик Хлопов, полковой квартирмейстер Маслов, прапорщики Небольсин, Аракчеев, 33 нижних чина; пехота- убиты- поручик Томосов, прапорщики Ростиславский, Соколов, один гренадерский капрал, 11 гренадеров, пять сержантов, два капрала, 61 рядовой. Всего убито 122 человека.

Ранено: драгуны- подполковник Грос, майор Голенищев, капитаны Карцев, Хорин, Кавелин, поручики Лошаков, Вындомский, Баранов, Хрущов, Муравьев, адъютант Филатов, прапорщики Бутурлин, Боборыкин, Ломаков, Будков, Мещерский и 159 рядовых; пехота- майор Волохов, капитаны Трубников, Марсениус, поручик Эсмонт, сержант и 98 рядовых. Итого 278 человек. Пропало без вести семь драгун и 10 солдат. Общие потери составили 417 человек.

Почти две с половиной недели, Любекер упорно искал продовольствие и фураж для своих голодных войск. Сложилась крайне интересная ситуация. Апраксин не мог разбить неприятеля в открытом бою, а Любекер, без поддержки флота не мог овладеть Петербургом. Шведские войска стояли на ораниенбаумском берегу. « У Апраксина не было сил покончить с Любекером, но была возможность беспокоить его, нападая малыми отрядами на отдалившиеся от главного шведского лагеря части. При одной из таких стычек у Копорья, где шведам удалось одержать верх, они на беду свою нашли среди попавшей в их руки добычи письмо графа Апраксина к начальнику этого небольшого русского отряда генералу Фризеру. Апраксин сообщал Фризеру, что он спешит к нему с большой армией на помощь».[384]

На самом деле была проведена блестящая операция по дезинформации противника. Любекер запаниковал. Он срочно переместил свои войска к

[384] Тарле Е.В. Ук. Соч. С. 36.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

деревне Кривые ручьи на берегу Копорского залива и приступил к погрузке частей корпуса на корабли. Погрузке войск сильно мешали штормы и шквалистый ветер. Всех лошадей корпуса также пришлось оставить на берегу. Шведы построили ретраншемент и устроили на флангах засеки.

От взятого в плен шведского лейтенанта Апраксин узнал, что в укреплениях находится слабый ариегард в составе пяти пехотных батальонов. При этом погрузка на корабли не прекращается ни на минуту.

Во избежание лишнего кровопролития генерал-адмирал послал к неприятелю своего ординарца - вахмистра Ингерманландского драгунского полка Стразбурга с барабанщиком с предложением сдаться. Каролины отказались сложить оружие. Тогда адмирал отдал приказ об атаке. Русская пехота атаковала шведов с фронта, а драгуны с флангов. Кроме того, гренадерский батальон Грекова и флотский батальон Синявина, обошли позиции противника с тыла, пройдя по мелководью со стороны моря и, ворвались в укрепления. Оборонявшиеся отчаянно сопротивлялись, но были разгромлены наголову. Пало на поле боя 828 человек. Были взяты в плен-майор, пять капитанов, ротмистр, два полковых квартирмейстера, шесть лейтенантов, два фенриха, адъютант, пастор, фельдшер и 188 нижних чина. Русские потери составили 58 человек убитыми и 220 ранеными. Так, бесславно закончилась попытка шведов вернуть себе невские берега.

К началу октября 1708 г., когда шведская армия подошла к Костеничам и д. Глинки, ее численность значительно сократилась. Из 38100 человек, выступивших в поход 6 июня 1708 г., вследствие потерь, понесенных в боях, умерших от ран и болезней солдат, численный состав шведской армии сократился до 27-30 тысяч человек. Положение с продовольствием и фуражом становилось все более катастрофичным. По воспоминаниям самих шведов, участвовавших в русском походе, к 15 октября 1708 г. провианта в частях оставалось всего лишь на сутки.[385] Пороха и боеприпасов было еще достаточно, однако их запасы берегли и экономили. Измотанная маршами,

[385] Wernstedt F. Op. cit. S.181

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

голодная, постоянно ведущая арьергардные бои с отрядами русских войск и украинских казаков, шведская армия остановилась на границах Украины.

Для многих из окружения Карла XII известие о неудаче при Лесной стало неожиданным. Если до поражения при Лесной перед шведским командованием возникла задача корректировки стратегического плана кампании, то после него главным вопросом, стоявшим перед королем, стала проблема выживания армии в столь неблагоприятно сложившейся обстановке. Карл XII принял решение двигаться на Украину.[386] 14/15 октября 1708 г. шведская армия, силы которой после присоединения частей корпуса Левенгаупта возросли до 32-35 тыс. чел., выступила в поход. Причины поворота армии на Украину были следующие:

Во-первых, шведская армия, подойдя к территории Смоленщины, оказалась оторвана от баз снабжения. Густав Адлерфельт, камергер и официальный историограф шведского короля, писал в своем дневнике: "...московский генерал Шереметев, чтобы затруднить путь шведов на Смоленск, сжег при отходе дотла все города и села, уничтожая все на просторе десяти - двенадцати миль, так что солнце было затемнено огнем и дымом, учитывая это, Карл XII решает выбрать другой путь, а именно через Северщину".[387] Граф Карл Пипер в своем дневнике прямо указывает на то, что Мазепа не приглашал шведов на Украину: "мы с ним не имели никакой даже небольшой переписки до того момента, как мы зашли так далеко, что Е.К.В. был вынужден повернуть на Украину".[388] Английский представитель при главной шведской квартире капитан Джефрейс в своем письме от 6/7 октября 1708 г. отмечает, что Карл XII послал к гетману гонца с просьбой разрешить его армии перезимовать на Украине и тем самым спасти ее от голода.

Во-вторых, располагая рядом сведений, полученных от разведки и доверенных лиц, король и его окружение знали о существовании среди

[386] Гилленкрок А. Указ. соч. С.63
[387] Adlerfeld G. Op. cit. Vol.3. P.76
[388] Piper K. Dagbok. 1709-1714. HH, 1900. S.4

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

украинского казачества лиц, недовольных абсолютистской политикой Петра I. Карл XII, одерживая до этого все свои победы без союзников, очень рассчитывал на поддержку украинского казачества.

Как отмечает в своей работе шведский историк Нордберг: " На Украине король присоединит 20000 казаков, которые будут готовы биться, чтобы сбросить с себя московское ярмо. Их можно прекрасно использовать, потому что они прекрасно знают все дороги и тропы. Казаки на своих легких конях могут вести военные действия в русском тылу и ликвидировать дальнейшие поджоги.

Во время битвы они могут атаковать врага сзади. Украина очень богатая и урожайная страна, отсюда открывается дорога на Россию. Можно иметь свободную связь с Польшей".

Кроме того, крайне важен такой факт, как наметившаяся возможность заключить шведско-украинский союз, направленный против России.

В-третьих, в сложившейся напряженной и крайне неблагоприятной для армии Швеции обстановке, все более актуальным становился вопрос привлечения к военному союзу всех сил, заинтересованных в поражении русского государства, а именно Османской империи и Крымского ханства. Карл XII надеялся открыть против России новый фронт, теперь уже на юге.

Так как крымский хан был ярым противником России, то втянуть его в войну на своей стороне шведам представлялось делом довольно несложным. Кроме того, скандинавы рассчитывали на поддержку запорожских казаков, находившихся в оппозиции к политике русского правительства.

Таким образом, при благоприятном стечении обстоятельств, шведскому королю удавалось не только сохранить силы своей поредевшей армии, но и увеличить ее за счет войск вероятных союзников.

С открытием нового фронта на юге, шведы устанавливали связь с силами польского короля Станислава Лещинского и корпусом Крассау по Днепру. Именно поэтому шведская армия повернула на Украину. Карл XII избрал для своей армии наиболее благоприятный путь.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Волей обстоятельств Украине предстояло стать ареной решающей схватки между русскими и шведскими войсками. На ее просторах должна была решиться судьба России, Швеции, Польши и украинского казачества.

После нашествия татаро-монгол на Русь, большая часть украинских земель оказалась к XV веку под властью великого княжества Литовского. Литовские феодалы, исповедовавшие православие, не были заинтересованы в ассимиляции украинского населения. Украина того периода постепенно возрождалась. Однако ситуация резко изменилась после заключения между Литвой и Польшей Люблинской унии 1569 года. Согласно ее статей Украина подпадала под власть католической Польши. Польское правительство было прямо заинтересовано в закабалении украинского населения и лишения его всех, имевшихся к тому времени прав и привилегий.

При короле Сигизмунде III (1587 - 1632) в октябре 1596 года в городе Бресте заключается уния между католической церковью и частью православного духовенства, ставшего на сторону польских феодалов. Православная церковь была поставлена этим соглашением вне закона.

Для большинства украинского населения подобное положение дел было неприемлемым. Украинцы неоднократно восставали против польских феодалов и окатоличившейся части украинской шляхты. Главной силой восставших являлось казачество.

Причиной возникновения и условием существования казачества являлось сочетание двух факторов. С одной стороны - усиление экономического и религиозного гнета польско-литовской шляхты, заставлявших крестьян и городскую бедноту искать спасение в бегстве. С другой стороны - опасность турецко-татарского нашествия на украинские земли заставляла выискивать новые формы по ее пресечению.

Для всех тех, кто не мог более терпеть произвола магнатов и "кролевят", был один выход - побег в низовья Днепра, а затем и в "Дикое поле". К первой четверти XVII века эти побеги стали настолько массовыми,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

что польское правительство было вынуждено построить в низовьях Днепра крепость Кодак и держать на Украине значительные воинские силы.

Из бежавших на "низ" возникло запорожское казачество со своей столицей - Сечью. Само по себе это движение не было однородным, так как и польские шляхтичи набирали себе на службу казачьи хоругви из охочих людей.

Польское правительство всячески стремилось привлечь на свою сторону часть наиболее зажиточных казаков и старшин. Для этого в 1572 году королем Сигизмундом II Августом заводится реестр, в который было записано 300 человек.

В 20-е годы XVII века польское правительство из-за частых восстаний казачества и "посполитых" против власти Речи Посполитой, было вынуждено увеличить реестр. Было образовано шесть реестровых казачьих полков: Киевский, Переяславский, Белоцерковский, Корсуньский, Каневский и Черкасский. Это произошло в 1625 году после восстания нереестровых казаков под руководством запорожского гетмана Павла Жмайло.

Рассмотрение реестра было связано с возрастанием сопротивления украинского народа шляхтецкому правительству.

По замыслу польских магнатов реестр должен был расколоть казачество на две враждебные партии. Реестровые казаки рассматривались как вспомогательные части регулярной коронной армии, получавшие жалование от королевской казны. Все остальное казачество, не занесенное в реестр, должно было стать холопами в панских "местностях".

Король Сигизмунд III Ваза (1587 - 1632) слыл ярым католиком. Делом его жизни стала борьба с восточными соседями "схизматиками" - русскими. Украинским подданным польского короля его правление принесло еще больше притеснения и страдания.

В течение последнего десятилетия XVI и первой трети XVII веков украинский народ неоднократно с оружием в руках отстаивал свои права. Наиболее массовыми были восстания украинского казачества против

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

шляхтецкого произвола в 1595 -1596 годах под руководством Лободы и Наливайки, 1625 - 1626, 1630 - 1631, 1637 - 1638 годов под руководством Павла Жмайло, Тараса Федоровича (Трясило), Димитра Гуни и Павлюка.

В боях с польскими коронными войсками и отрядами магнатов украинские казаки проявили находчивость, недюжинные знания военного и инженерного дела, мужество и героизм. Поляки не раз терпели поражения от казаков. К сожалению, из-за раскола между старшиной "низового" и реестрового казачества ни одно из восстаний не завершилось успехом.

С другой стороны отряды украинских казаков принимали довольно активное участие в войнах с Россией на стороне Речи Посполитой в 1609 - 1618 и 1632 - 1634 годах. Кроме того, являясь оплотом христианства в борьбе с Османской империей и Крымским ханством, казаки принимали участие в сражениях под Цецорой (1618 г.) и Хотином (1621г.). Казацкие чайки неоднократно выходили в Черное море, наводя страх на прибрежные турецкие города.

Польское правительство всеми силами стремилось взять украинское казачество под свой контроль. После поражения крестьянско-казацкого восстания Павлюка в 1637 году шляхетское правительство поставило на все руководящие должности в реестровых полках польских дворян. Представители украинского дворянства и казачества не имели права занимать должности без согласия на то коронного гетмана Н. Потоцкого.
Среди тех, на кого обрушились репрессии, был и Богдан Зиновий Хмельницкий (1595-1657), бывший генеральный писарь Войска Запорожского.

Этот человек, родился в семье мелкопоместного украинского шляхтича Михаила Хмельницкого. Его наследственным владением являлся хутор Субботов на берегу реки Тясмин, недалеко от города Чигирина. С раннего детства Богдан отличался пытливым умом и стойкостью в вере отцов. Даже в Львовской иезуитской коллегии во время учебы Хмельницкого, его так и не смогли обратить в католичество.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

После поражения под Цецорой, Хмельницкий попал в турецкий плен. Два долгих года молодой казак провел в Стамбуле. Это позволило Богдану в совершенстве овладеть турецким языком и ближе познакомиться с политикой, жизнью и обычаями Османов.

О выдающихся чертах характера Хмельницкого говорит тот факт, что такие знаменитые современники как кардинал Джулио Мазарини, король Польши Владислав IV, шведская королева Кристина (1632 - 1654), а затем и ее правопреемник Карл X Густав (1654 - 1660), неоднократно отмечали незаурядные способности будущего гетмана Украины.

К 1647 году произвол польских феодалов на Украине достиг апогея. В период с 1595 по 1647 годы были закрыты почти все украинские школы и многие из православных храмов. Население насильно обращалось в греко-католическую веру (униатство). От притеснений со стороны поляков страдали не только низшие слои общества, но и казачество. Так хутор Богдана Хмельницкого был захвачен чигиринским подстаростой Чаплицким, а его сын избит слугами заносчивого шляхтича. Попытка добиться правосудия не привела ни к чему хорошему. Хмельницкий был брошен в тюрьму. При помощи своих друзей он освободился и был вынужден бежать на запорожскую Сечь.

Незадолго до этих событий Хмельницкий неоднократно встречался с королем Владиславом IV (1632-1648). Стремясь укрепить свою власть и уменьшить произвол магнатов, Владислав IV рассчитывал вступить в войну с Турцией. При этом казацкому войску отводилась одна из главных ролей. О слабости королевской власти говорит и тот факт, что переговоры с казацкой старшиной велись в тайне от сенаторов и магнатов. Казаки получили королевские привилегии и жалованье. Однако под давлением сенаторов, узнавших о переговорах, король был вынужден отступиться от воинственных планов.

Однако Богдан Хмельницкий решил продолжить борьбу. В своих планах он решил опереться на низовое казачество, в первую очередь на

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Запорожское войско. После того как угроза его жизни возросла, Хмельницкий хитростью получил королевские привилегии, хранившиеся у полковника Барабаша, и с ними бежал на Сечь. Как искушенный политик и полководец он прекрасно понимал, что не сможет одержать победы без союзников. С этой целью Хмельницкий, избранный гетманом Войска Запорожского, съездил в Крым и заключил союзный договор с Крымским ханом.

По Украине расходились посланцы гетмана, читая его универсалы, призывавшие к восстанию. Польское правительство пыталось задушить восстание в зародыше, двинуло вглубь Украины регулярную армию под командованием коронных гетманов Н. Потоцкого и М. Калиновского.

Передовой отряд польских войск, под командованием Стефана Потоцкого, был разбит 4 - 6 мая 1648 года в бою у реки Желтые Воды. Отряд реестровых казаков под командованием полковника Кречовского перешел на сторону восставших и обратил оружие против шляхтичей. Спустя десять дней в урочище Гороховая Дубрава, недалеко от г. Корсуня основные силы коронного войска были окружены и потерпели полное поражение. Оба коронных гетмана - Потоцкий и Калиновский, а также множество шляхтичей попало в плен к казакам.

Именно после Корсунской битвы восстание приобрело массовый характер и распространилось на всю Украину. Хмельницкий стремился упрочить свое положение путем заключения союзных договоров с Россией, Швецией, Турцией, Молдавией, Валахией и Трансильванией. Создание коалиции в составе этих государств, направленной против Речи Посполитой, могло способствовать созданию независимого Украинского государства. Однако из-за ряда серьезных противоречий между выше названными державами эта коалиция так и не была создана.

Русское правительство отнеслось к предложениям Хмельницкого крайне настороженно. Прошло всего лишь 14 лет со времен неудачной для русского государства Смоленской войны 1632 - 1634 годов с Польшей, да и

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

столь массовое движение всех слоев украинского общества вызывало подозрения у русских феодалов и в первую очередь у царя Алексея Михайловича (1645 - 1676 г.г.). Правда, посланца запорожского гетмана - полковника Силуяна Мужиловского, царь принял милостиво, но на разрыв с поляками русское правительство не пошло. Украинцам было разрешено переселяться в Россию, закупать хлеб, порох, свинец, оружие и другие товары в пограничных русских городах, но в оказании военной помощи им было отказано.

Хотя Хмельницкий и благодарил царя за оказанные "милости", однако был недоволен ходом переговоров: Царское правительство упускало реальный шанс нанести сокрушительное поражение своему заклятому врагу - шляхтецкой Польше.

После того как в битве под Пилявцами 11-13 сентября 1648 года польская армия была наголову разгромлена и, казацкие полки появились под стенами Замостья и Львова, гетман приступает к проведению административной реформы на территории Украины. Административное деление вплотную соприкасалось с военным. Высшую военную и государственную власть представляет гетман, генеральный писарь, генеральные есаулы, генеральные хорунжие и бунчужные, генеральный обозный. Административной единицей Украины стал полк, подразделявшийся на сотни. В каждом полку была полковая, а в сотне - сотенная старшина. На территории полка находился полковой город и сотенные местечки. Украина была разделена на 20 полков - Полтавский, Киевский, Прилуцкий, Кальницкий, Переяславский, Корсуньский, Нежинский, Уманский и др.

Полки представляли собой боевые единицы неодинакового состава, в среднем 2000-3000 человек. Всего же к зиме 1649 года казачье войско состояло из 60-80 тысяч человек.

Украинская шляхта и казачья старшина, вставшая на сторону Хмельницкого, значительно обогатилась за счет военных трофеев и передела

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

земель польской шляхты. Попытки гетмана вернуть крестьян к своим обязанностям успехом не увенчались. "Чернь" воевала не только против польских панов, но и вообще против феодальных порядков в целом. Гетман, являясь представителем правящего класса, действовал в первую очередь в его интересах, а отнюдь не в интересах широких народных масс. Сама же война за освобождение от ига Речи Посполитой была прогрессивной.

Именно к этому периоду относится зарождение дипломатических отношений Украины и Швеции. Союз с этой державой, постоянной противницей Речи Посполитой, могущественной и не имеющей территориальных претензий на украинские земли, был чрезвычайно выгоден. В лице Украины шведы получали не только надежного союзника, но и выгодного торгового партнера в Восточной Европе. Для шведских купцов открывался заманчивый торговый путь со странами Среднего и Ближнего Востока. Королева Кристина Шведская благосклонно отнеслась к предложениям украинского гетмана, однако немедленно заключить военно-политический союз отказалась, по причине лишь недавно окончившейся Тридцатилетней войны (1618-1648 гг.).

Следует отметить, что среди самой украинской старшины не было единства. Если Хмельницкий ориентировался на Швецию и Россию, то генеральный писарь Иван Выговский на Польшу. Существовала и немногочисленная группа сторонников Турции, что достойно удивления, ибо украинские казаки были заклятыми врагами турок и крымских татар. В таких условиях гетману приходилось крайне осторожно проводить государственную политику.

Главной целью Хмельницкого в тот момент было добиться полной независимости Украины от Польши. Этой цели он остался верен до конца своих дней.

В период 1649-1653 годов украинское войско одержало ряд побед над польскими войсками - под Зборовым (5-6 августа 1649 г.), Батогом (22-23 мая 1652 г.), Жванцем (октябрь 1653 г.). Вместе с тем двуличная политика

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Крымского хана Ислам-Гирея III привела к заключению Зборовского и Белоцерковского договоров 1649- 1651 годов и тяжелому поражению казацкого войска под Берестечком (18-30 июня 1651 г.).

Польский король Ян II Казимир (1648-1668) и представители крупных магнатских родов - Замойские, Калиновские, Заславские, Вишневецкие, Радзивиллы, Сапеги и др., не шли на признание самостоятельного украинского государства.

Несмотря на огромные людские и материальные потери, Речь Посполитая была еще очень сильна. К октябрю 1653 года Украина оказалась в достаточно тяжелом положении. Вместе с тем длительные переговоры между русскими и украинскими представителями увенчались успехом. В октябре 1653 года Земский собор принял решение о воссоединении Украины и России.

Сразу следует отметить, что Украина, согласно статьям переяславского договора сохранила широкую автономию и, за время своего гетманства Хмельницкий ни на шаг не отступил от уменьшения "державы" и ее прав. Правда, подобная форма союза была выгодна и русскому правительству. Делая этот шаг, Россия значительно ослабляла силы своих противников - Речи Посполитой и Турции.

Начало совместной борьбы Украины и России с Польшей было плодотворным. На протяжении 1654-1655 годов, соединенным русско-украинским войскам удалось нанести тяжелые поражения польской коронной армии под Охматовым и Гродеком, а литовской армии князя Януша Радзивилла под Шкловым. Почти вся Украина, за исключением Львова и еще нескольких крупных городов, Белоруссия и большая часть Литвы оказалась под властью Русского государства. Большим успехом русско-украинских войск было взятие Смоленска и Вильно. Царь Алексей Михайлович велел называть себя великим князем Литовским.

Несмотря на успехи, Хмельницкий, по-прежнему старается создать антипольскую коалицию.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

После восшествия на шведский престол герцога Цвейбрюккенского - Карла X Густава (1654-1660), двоюродного брата королевы Кристины, гетману удается заключить союзный шведско-украинский договор, направленный против Польши. В этом договоре были разделены сферы влияния между заинтересованными сторонами. Шведы получали все польские земли по Бугу, а Хмельницкий все украинские территории, бывшие под властью Речи Посполитой.

Летом 1655 г. шведская армия вступила на территорию Польши и оккупировала ее. Польские магнаты и шляхта присягали на верность Карлу Густаву, а король Ян Казимир бежал в Силезию.

Таким образом, Хмельницкий продолжал придерживаться независимой государственной политики, что не могло не привести к обострению русско-украинских отношений. Кроме того, положение России значительно ухудшилось с началом русско-шведской войны (1656-1658 гг.), чем не прминули воспользоваться после смерти гетмана его приемникию

Со смертью гетмана в истории Украины начинается пятнадцатилетний период братоубийственной войны, названной украинскими историками "руиной".

Смерть Богдана Хмельницкого расколола украинское общество на сторонников союза с Россией с одной стороны и сторонников союза с Польшей и Турцией с другой. Под нажимом старшин, вместо малолетнего Юрия Хмельницкого, гетманом Украины был избран бывший генеральный писарь Иван Евстафьевич Выговский. Выходец из мелкопоместной польской шляхты Выговский сделал головокружительную карьеру при Богдане Хмельницком за счет своих знаний и таланта, заняв место генерального писаря всего украинского войска. Прожженный интриган, он на протяжении всей своей жизни был сторонником Речи Посполитой. Смерть Хмельницкого и последующее избрание его гетманом, развязало Выговскому и его сторонникам руки. Обстановка сложившаяся в то время благоприятствовала Выговскому. Русские войска вели тяжелые бои со шведами в Прибалтике, а

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Речь Посполитая изгнав захватчиков, готовилась взять реванш за понесенные ранее поражения.

В 1658 году Выговский, воспользовавшись вступлением в войну с Россией Польши, заключил с ее представителями Гадячский договор. Согласно статьям данного договора Украина вновь входила в состав Польши. Выговский получил звание сенатора, а сто казаков от каждого полка становились дворянами (шляхтичами). Число реестровых казаков сократилось до 30 тысяч, а наемных сердюков до 10 тысяч человек.

В ответ на заключение Гадячского договора вспыхнуло восстание, которое возглавил полтавский полковник Мартын Пушкарь, друг и сподвижник Богдана Хмельницкого. Выговский бросил против восставших отряды наемников и своих союзников татар. В результате тяжелых боев на Левобережье летом 1658 года руководители восстания Мартын Пушкарь и Барабаш погибли в схватке с наймитами Выговского. Выговский так и не смог подавить восстание и был вынужден пойти на соединение с польско-шляхтецкими отрядами Стефана Чернецкого.

В 1659 году он участвует в боях под Конотопом на стороне поляков и наносит поражение отряду дворянской поместной конницы русской армии. Восстание против Выговского приняло настолько массовый характер, что рада лишила гетмана власти, избрав на его место Юрия Хмельницкого (1659-1663 гг.). К сожалению, Юрий оказался лишь бледной тенью своего великого отца и полностью полагался на своих советников. Одной из причин поражения русских войск под Чудновым в 1660 году было пассивное поведение гетмана. Находясь рядом с полем боя, он так и не помог русским войскам. В том же году Юрий Хмельницкий подписал Слободищенский трактат, по которому признавалась власть Речи Посполитой над Украиной. Юрий Хмельницкий, бывший марионеткой в руках поляков и их турецких союзников, был свергнут в 1663 году. С окончанием его гетманства происходит раскол украинских земель.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

На Правобережной Украине гетманом был избран Павел Тетеря (1663-1665 гг.), а на Левобережной кошевой атаман Войска Запорожского Иван Брюховецкий. Оба гетмана ориентировались в своей внешнеполитической деятельности на Польшу и Турцию. Ослаблением позиций украинской казачьей державы не замедлило воспользоваться и Русское правительство. Под предлогом того, что Иван Брюховецкий злоупотребляет сбором налогов, царь Алексей Михайлович потребовал передачи этой привилегии русским воеводам. Русские войска были введены в Киев, Полтаву, Чернигов, Нежин, Новгород-Северский, Переяслав, Кременчуг и другие города. Привилегии, дарованные Украине по Переяславскому договору, были урезаны. Гетману оставили управление войском, судебную и административную власть над казаками.

В 1665 году гетманом Правобережной Украины вместо Тетери был избран ставленник Турции Дорошенко. Со своими отрядами он принял участие в войне против Польши. В 1667 году Россия заключила с Речью Посполитой перемирие. По его условиям Правобережная Украина осталась под властью Польши, а Левобережная с Киевом за Россией. Интересы украинского казачества учтены не были. Следствием этого были тайные переговоры Брюховецкого с турками. В конце 1668 года против гетмана вспыхнуло восстание и, в 1669 году он был убит.

После гибели Брюховецкого гетманом был избран Демьян Многогрешный (1669-1672 гг.). Выборы проходили в Глухове. Царское правительство навязало Украине новый договор. По нему в пяти городах на постоянной основе были введены гарнизоны русских войск, но сбор налогов и самоуправление были оставлены в ведении гетмана. По просьбе украинской старшины разрешалось иметь отряд наемных казаков (сердюков), численностью до 1000 человек для борьбы с восстаниями податных сословий. Попытка Многогрешного сбросить опеку Русского правительства, привела к его свержению и ссылке в Сибирь в 1672 году. На место

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Многогрешного был избран известный вождь украинского казачества Иван Самойлович (1672-1687 гг.), признанный гетманом обоих сторон Украины.

Самойлович принадлежал к тому поколению людей, которые ненавидели Польшу и Турцию. Под его командованием украинские казаки приняли участие в войне с Турцией (Чигиринские походы 1677-1678 годов и Крымский поход 1687 года) совместно с русскими войсками.

Надо отметить, что гетман был искренним сторонником России, но заключение правительством Софьи Алексеевны в 1686 году "Вечного мира" с Речью Посполитой, сделало его непримиримым врагом русских. Царские представители проигнорировали требования посланцев украинского гетмана и заключили мирный договор исключительно в интересах России.

По условиям этого договора Правобережная Украина навечно признавалась территорией Польского государства, а Левобережная Украина с Киевом под властью России. Царское правительство нуждалось в союзе с Польшей, а фигура гетмана - противника поляков, уже не устраивала русское правительство. В 1687 году Самойлович был отрешен от должности, а на его место избран Иван Степанович Мазепа (1687- 1708 гг.). Мазепа был вынужден подписать унизительные для украинского народа Коломацкие статьи.

Прошло всего 30 лет со смерти Хмельницкого, но, на примере Коломацких статей видно как постепенно русское правительство прибирало к рукам Украину: "а без челобитья и без указу великих государей гетмана не выбирать, ему, гетману, не иметь без ведома своих государей никаких письменных корреспонденций с иноземными государями; гетман не волен без ведомости царской величности менять генеральной старшины; чтобы никто не подавал голосов, что малороссийский край гетманского рейменту, а отзывались одногласно - их царской пресветлой величности державы, чтобы монаршу волю свято выполняли и быть в вечном подданстве и послушании".

Иван Степанович Мазепа, потомок украинского дворянского рода, получил блестящее образование. Современники отмечают прекрасное знание

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

гетманом русского, польского и латинского языков. В своей юности, будущий гетман Украины, воспитывался при польском королевском дворе, являлся пажом королевы Марии Людвиги, жены Яна II Казимира (1648 - 1668 гг.). По воспоминаниям современников Мазепа был вынужден бежать из Варшавы от разъяренного мужа своей любовницы. Как бы там ни было, Мазепа вернулся на Украину, записавшись в казачье войско. Благодаря своим способностям и манерам, он сделал блестящую карьеру, достигнув, перед избранием в гетманы, должности генерального есаула.

Избранному гетманом Мазепе, досталось тяжелое наследство. Многие города, местечки и села пришли в запустение. Большое количество жителей Украины было убито или угнано в турецко-татарскую неволю. Народ и в первую очередь казачество нищали. Гнет со стороны царских властей постоянно усиливался.

В подобной ситуации Мазепа решает опереться на крупных земельных собственников - «державцев», представителей торговых кругов и горожан. Правление Мазепы отмечено целым рядом антифеодальных волнений против его власти. С другой стороны именно в его правление начинается экономический рост украинских земель. В административном отношении Левобережная Украина делится на три части: Слободжанщину (территория Харьковской области), Северщину (Новгород-Северские земли) и Гетманщину (территория Полтавской, Черниговской и части Киевской области). Запорожская Сечь являлась самостоятельной автономией и гетману не подчинялась.

Хотя номинально власть гетмана распространялась на всю Украину (без Запорожской Сечи), однако реально Мазепа обладал властью только на территорию Гетманщины, т.к. на Слободской и Северской Украине было сильно влияние русских.

Внутренняя политика на Украине во время правления Мазепы характеризовалась дальнейшим закрепощением крестьянства и усилением власти богатых земельных собственников - "державцев". Правда, процесс

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

закрепощения шел крайне медленно, ибо это было связано с объективными традициями развития украинского общества. Представители крестьянства и обедневшего казачества неоднократно выступали против подобной политики гетмана и старшин.

Если на Левобережной Украине размах антифеодального движения пришелся на период шведского нашествия, т.е. осень 1708 года, то на Правобережной Украине восстание крестьян и казаков под руководством полковника Семена Палея развернулось в полную силу в 1702-1705 годах. Крестьянство и казачество правобережья стремилось в первую очередь освободиться от гнета ненавистной им польской шляхты.

Являясь одним из самых крупных собственников, Мазепа (ему принадлежали 100 тысяч крепостных крестьян), принимал самое активное участие в подавлении восстания на правобережье и выступлений "посполитых" и "выписчиков" на Левобережье. Подобная деятельность не способствовала популярности гетмана у народных масс.

В своей внешнеполитической деятельности гетман был вынужден следовать курсом, установленным Петром I. Мазепа прекрасно помнил, что любое противодействие воле Петра I, оканчивалось плачевно. Безжалостная расправа русского царя с восставшими стрельцами в 1698 году, сделала гетмана еще более осторожным. В целом его политику можно охарактеризовать как искусное лавирование между интересами России, Швеции и Польши.

В силу своего характера Мазепа был очень осторожным, осмотрительным и скрытным человеком. Главным правилом его жизни было никому не доверять. Именно скрытность и осторожность в последствии погубили все планы гетмана. Исходя из объективных причин, Мазепа и его сторонники были вынуждены поддерживать Россию в Северной войне (1700-1721 гг.). Самой Украине угрожала полная потеря всех ее прав и то, что с началом войны она оказалась между двух огней:

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

кто бы из противников ни победил - украинский народ утрачивал свою державу. В случае победы Петра I и его польско-саксонского союзника Августа II - Украину окончательно делили между Россией и Польшей, а в случае победы Карла XII и Станислава Лещинского - вся Украина, как союзник Русского государства, оказывалась под властью Польши. Мазепа это прекрасно понимал.

На совещаниях с преданным ему старшиной гетман разработал план предстоящих действий. В общих чертах он заключался в следующем: воспользоваться моментом, когда основные силы российской армии будут скованы на севере, поднять восстание в районе наиболее пронизанным казацким духом - Полтавском полку и прилегающем к нему району Запорожской Сечи, распространить восстание на всю Украину, провозгласив ее независимой державой. В этом случае Мазепа, как представитель независимого государства, мог вести переговоры с Карлом XII на равных правах, как союзник, а не подчиненный.

Именно поэтому Мазепа, несмотря на уговоры старшин, так долго уклоняется от решительного шага в завязывании официальных отношений с королем Швеции. Что же касается обвинений о том, что гетман хотел отдать Украину под власть польского короля, то здесь есть один небольшой нюанс. Да, начиная с 1705 года, Мазепа активно переписывался со Станиславом Лещинским ставленником Карла XII на польском престоле. Однако для него не было секрета в том, что Станислав обладает властью только по прихоти шведского короля. Главной целью этой переписки было не желание Мазепы передать Украину под власть Польши, ибо от власти он сам ни за что бы не отказался, а возможность завязывания отношений с Карлом XII с целью заключения взаимовыгодного союзного договора. Гетман прекрасно знал, что его письма будут показаны и прочитаны шведскому монарху.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Но, несмотря на враждебные действия, направленные против Русского государства, Мазепа принимает самое активное участие в Северной войне на стороне России. Украинские полки, начиная с 1700 года, воюют на всех театрах боевых действий, поддерживая русские и польско-саксонские войска Августа II (1697-1706, 1709-1733 гг.).

Петр I, обрушивший впоследствии в манифестах на Мазепу свой гнев, за то, что он переписывался со Станиславом Лещинским и пытался отдать Украину "под польское ярмо", почему-то умалчивает о том, что именно по его приказу гетман принял участие в подавлении восстания Семена Палея на Правобережной Украине в 1705 году и активно оказывал помощь войскам Августа II, друга и союзника русского монарха.

То есть, пока казаки проливали кровь за русско-польских союзников они были "верноподданными" и "возлюбленными чадами", но как только попытались добиться с оружием в руках независимости они стали "изменниками" и "иудами", а проще говоря "мазепинцами". Мало того простой народ Украины считал гетмана притеснителем его старинных прав и привилегий, ярым приверженцем и исполнителем воли русского царя. Эта репутация закрепилась за Мазепой, благодаря стараниям Петра I, который делал все, чтобы его окружение состояло из полностью зависимых от его воли людей. Мазепа не являлся исключением из правил. Для того чтобы реабилитироваться в глазах своего народа, гетману было необходимо время, но именно Петр I и не дал ему этого времени.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что у движения, которое пытался возглавить Мазепа, отсутствовал фундамент - широкая поддержка всех слоев населения Украины.

На кого опирался гетман Украины, пытаясь реализовать свои планы ?

Во-первых: к числу сторонников Мазепы относилась часть старшины (генеральный писарь П. Орлик, миргородский полковник Д. Апостол,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

полковник Галаган, генеральный есаул Кенигсек, племянник гетмана Войнаровский и др.).

Во-вторых: гетман рассчитывал на поддержку торговых кругов, которым он в свое правление оказывал покровительство.

В-третьих: к числу сторонников Мазепы можно отнести незначительную часть рядового казачества, в первую очередь из числа наемных компанейцев и сердюков.

В-четвертых: сподвижники гетмана, да и он сам делали все возможное, чтобы привлечь на свою сторону Запорожское войско. При этом сам Мазепа не брал в расчет простой народ Украины.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что движение, которое возглавил гетман, состояло из незначительного числа сторонников, преследовавших свои узкоклассовые интересы. Мазепа не учел одного достаточно серьезного обстоятельства. Ряды его сторонников в основном состояли из числа зажиточных людей, которые в случае угрозы нанесения ущерба их собственности и потери занимаемого положения, могли покинуть гетмана, перейдя на сторону противника. Это и подтвердилось спустя некоторое время. Правда под управлением Мазепы еще находилась и часть Правобережной Украины - Киевщина и Волынь, но здесь ему рассчитывать было не на кого. Население правобережья прекрасно помнило, как гетман подавил антипольское движение под руководством Палия в 1700-1705 годах и добился ссылки популярного полковника в Сибирь. Единственным опорным пунктом, на Правобережной Украине под влиянием Мазепы была Белая Церковь. Сюда по приказу гетмана были свезены большие запасы продовольствия, боеприпасов и оружия. Командование гарнизоном поручено полковнику сердюков Бурляю, которому он всецело доверял.

Мазепа прекрасно понимал, что ждать поддержки от населения Правобережной Украины бесполезно, ибо здесь его ненавидели даже больше чем на Гетманщине.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

На Левобережной Украине опорным пунктом мазепинцев была гетманская столица - Батурин. Именно сюда была свезена вся артиллерия казацкого войска (по разным данным от 70 до 315 орудий), большие запасы пороха, фуража и провианта. Гарнизон крепости, состоявший из 4 полков (Чечеля, Покотилова, Денисова и Максимова) сердюков и частей трех городовых полков (Лубенского, Миргородского, Прилуцкого) возглавляли генеральный есаул Кенигсек и полковник Чечель. Воинские силы, на которые мог попытаться опереться гетман, также были немногочисленны.
К моменту вторжения шведской армии на Украину, на территории Гетманщины из 10 полков украинского казачьего войска находилось только три (да и то не в полном составе) - Миргородский, Лубенский и Прилуцкий; Полтавский был на Дону, Киевский и Гадячский на Правобережной Украине - для поддержки польских союзников Москвы, а 4 полка - Стародубский, Черниговский, Нежинский и Переяславский - в Белоруссии, в распоряжении царских командиров, оставались еще 3 компанейских и 4 сердюцких полка.

Имел ли гетман сторонников среди населения украинских городов и местечек? На этот вопрос мы можем ответить утвердительно. Другое дело, что они вели себя крайне пассивно, выжидая, кто из сражающихся сторон победит.

Петр I не был склонен доверять никому из своего окружения, тем более Мазепе, который обладал автономным аппаратом управления и крупными воинскими силами. Просто старый гетман, как лицо, облаченное властью управления достаточно крупной территориальной единицы, был лично выгоден русскому монарху на этом посту.

О том, что гетман находился на подозрении, говорят сами за себя некоторые факты. Во-первых: присутствие украинских войск на территории самой Гетманщины было сведено к минимуму (3 полка из 10) и не превышало 7-12 тысяч человек. Во-вторых: семьи старшин по приказу царя были свезены в Киев и Харьков, якобы для защиты от шведов, а на самом деле взяты в заложники. В- третьих: воинские контингенты русских войск

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

были введены в ряд крупных городов Украины- Стародуб, Новгород-Северский, Харьков, Киев, Нежин и другие.

Таким образом, накануне вторжения шведской армии на территорию Гетманщины обстановка на Украине была крайне сложной. Мазепа и его окружение, застигнутые врасплох известием о движении королевской армии вглубь Украины, так и не смогли сплотить все силы сторонников борьбы за независимость.

Сам Мазепа не обладал способностями Богдана Хмельницкого и не сумел отказаться от своих узкоклассовых интересов, ради которых он и готовил восстание.

Расчет Карла XII на вступление в войну против России всего украинского войска был ложным. Несмотря на существование среди населения движения за независимость, большая часть украинского народа восприняла шведов не как друзей и союзников, а как захватчиков, несущих на своих штыках ярмо подчинения верному вассалу Карла XII - Станиславу Лещинскому - королю Речи Посполитой. Поэтому попытки некоторых украинских историков (Грушевский, Мацикив и др.) представить Мазепу продолжателем дела Богдана Хмельницкого в борьбе за создание независимого украинского государства не выдерживают никакой критики.

Да, Мазепа обладал большими способностями государственного и политического деятеля, но, действуя в своекорыстных интересах, мечась от одного союзника к другому, он заранее обрек себя и своих сторонников на поражение.

К концу октября 1708 года положение Мазепы становится все более щекотливым. Петр I и его генералы требовали от гетмана выступить с оставшимся на Украине казацким войском на соединение с русской армией. Тот всячески уклонялся от выполнения этого указания царя, но, узнав о том, что к нему едет Меншиков, Мазепа принял решение открыто перейти на сторону шведов и объявить о разрыве с Россией.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

23 октября 1708 года Мазепа из Борзны двинулся в Батурин. Вызвав к себе полковника Чечеля и генерального артиллерийского есаула Кенигсека, он приказал им не пускать в замок, расположившихся в предместье русских солдат полковника Анненкова и во главе пятитысячного отряда (части Прилуцкого, Лубенского, Миргородского полков, а также наемных сердюков Галагана) отправился к Десне.

Переправившись через реку, гетман, объявил казакам о том, что он отдается с Украиной под покровительство шведского короля, который как союзник будет отстаивать независимость украинцев от гнета Москвы.

Речь Мазепы произвела абсолютно противоположный резонанс тому, что он ожидал увидеть. Казаки стали разбегаться, ибо русские, несмотря ни на что, были им ближе, чем гордые скандинавы.

Высланный навстречу шведам отряд под командованием генерального писаря П.Орлика встретился недалеко от м. Орловки с авангардом шведской армии, состоявшим из немецких вербованных драгунских полков Ельма и Юлленшерны. 28 октября Мазепа со своей свитой и трехтысячным отрядом казаков прибыл в Дмитровку, где и встретился с Карлом XII.

Что же в это время делало русское командование? Меншиков прибыл в Короп 26 октября. Именно здесь ему сообщили о переходе гетмана на сторону шведов. Князь незамедлительно сообщил об этом царю. Гнев Петра I был страшен. Это был гнев не только политика, полководца, государственного деятеля, но и барина, который сделал все, чтобы привязать к себе холопа, а он взял и все-таки убежал. Теперь целью обеих сторон стал Батурин, а точнее кто его быстрее достигнет и займет - русские или шведы.

Королевская армия начала ускоренный марш из Понуровки на юг через Лариновку-Игнатовку к западу от Новгород-Северского. Как указывает А.Стилле, именно из-за выбора этого маршрута движения шведы опоздали к Батурину на двое суток. Эта роковая ошибка была совершена королем под влиянием Мазепы, который еще раз попытался предотвратить вторжение

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

шведов вглубь Гетманщины. [389] Обстановка в русском штабе также была нервозной. Для предотвращения переправы шведской армии через Десну к реке был выдвинут 4-х-тысячный отряд генерала А. Гордона с артиллерией. Русские стали устанавливать батареи на берегу Десны. К Батурину стягивались отряды войск под командованием князя Д.М. Голицына и А.Д. Меншикова.

О серьезности сложившегося положения говорит многочисленная переписка между царем и Меншиковым. Батурин, со своими огромными запасами являлся не только главным опорным пунктом мазепинцев, но и политическим центром антирусского движения на Украине. Значение гетманской столицы было столь огромным, что вопрос, кто успеет захватить ее раньше в те октябрьские-ноябрьские дни 1708 года, коренным образом влиял на общий ход войны.

Получив в свое распоряжение огромные материальные ресурсы, сосредоточенные в городе Мазепа и его шведские союзники не только смогли бы поднять антирусское восстание на всей Украине, но и вовлечь в войну Крымское ханство и Османскую империю.

Лишить противника стратегических запасов, не дать разрастись волне антирусского движения на Украине, стало главной задачей русского командования в те дни. Один за другим спешат гонцы из ставки Петра I в Погребках к отряду Меншикова.

1 ноября 1708 года из Собачева Петр I отправляет Меншикову письмо с неутешительными известиями: "Объявляем Вам, что нерадением генерал-майора Гордона шведы перешли сюды. И того ради извольте быть опасны, понеже мы будем отступать к Глухову. Того ради, ежели сей ночи к утру или поутру совершить возможно, с помощью Божией оканчивайте. Ежели же невозможно, то лучше покинуть, ибо неприятель перебирается в четырех милях от Батурина."

---

[389] Полонська-Василенко Н. Історія України. Т.2. Київ, 1992. С. 71

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Дело было в том, что Карл XII, несмотря на допущенную ранее ошибку, умело организовал форсированный марш своей армии к Батурину. 31 октября / 1 ноября 1708 года шведы вышли к Десне в районе Мезина и приступили к переправе на противоположный берег. В то время как шведы только готовились к переправе, объединенные отряды Меншикова и Голицына сбив казачье прикрытие, окружили город.

Гарнизон ушел в замок и приготовился к отражению штурма. Все попытки парламентера уговорить гарнизон сдаться не увенчались успехом. Правда, комендант крепости полковник Чечель потребовал на раздумье три дня, но Меншиков не принял эти условия. Вместе с тем, сами переговоры оказали определенное влияние на часть старшин городовых полков. Сотник Прилуцкого полка Иван Нос показал посланцу Меншикова тайную калитку, ведущую в замок. Это еще раз показывает, насколько хрупким и аморфным являлось мазепинское движение.

В то время как Петр I посылал князю Меншикову тревожные письма; русские приступили к штурму города. Сам штурм длился всего два часа. Пока казаки отбивали атаку спешенных драгун Меншикова и пехотинцев Анненкова, Иван Нос открыл потайную калитку и впустил в город колонну русских войск.

Сопротивление гарнизона было сломлено. Победители устроили массовую резню не щадя ни старого ни малого. От рук русских погибло 6 тысяч человек. Весь гарнизон, за исключением Чечеля и Кенигсека был уничтожен. По приказу Меншикова пленных не брали. Чечель и Кенигсек были повешены через несколько дней за измену "царю и Отечеству". Только небольшой части жителей удалось спастись от разъяренных солдат.

Резня, произведенная в Батурине, имела двойственное значение. Как писал историк Н.Н. Костомаров в своей работе "Мазепа" казаки присягали: "Ой не зарекайтесь братце, в московской крови по колено бродить".

Живо отозвались на батуринскую трагедию и в Западной Европе. Газеты пестрели заголовками: "Страшная резня", "Руина Украины",

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

"Женщины и дети на остриях сабель". Историк Л.Р.Левиттер так отозвался о присутствии русских войск в тот период на Украине: "В Украине московские войска своими грабежами, поджогами, побоями и издевательствами напоминали скорее карательную экспедицию, а не союзное войско".

Однако и с политической, и с военной точки зрения взятие Батурина имело огромное значение. Уничтожив основную базу противника на Левобережной Украине, лишив его запасов пороха, провианта, фуража и артиллерии, Петр I сорвал надежды шведов и их украинских союзников на развертывание широкомасштабных боевых действий на территории Гетманщины и Слободской Украины с привлечением всех сил вероятных союзников. С политической точки зрения взятие Батурина знаменовало раскол в рядах мазепинцев, а также переход части сочувствующих им украинцев на сторону Петра I.

Но это было несколько дней спустя, а пока, шведы, зная о наличии в Батурине больших запасов пороха и артиллерии, стремились как можно быстрее форсировать Десну. С этой целью было возведено три батареи на 28 орудий. Под прикрытием огня артиллерии, сосредоточенной на берегу, сводный отряд под командованием генерал-майора Б.О. Стакельберга (Бьёрнеборгский полк- 400 чел., Вестманландский полк – 200 чел. (майор Старенфлюхт), Вестерботтенский полк-200 чел. (подполковник граф фон дер Остен-Сакен), Далекарлийский полк – 400 чел. (майор Грисбах))[390] приступил к переправе. Артиллерия каролинов, руководимая полковником Бюновым подавила огонь русских батарей и обеспечила надежное прикрытие своим войскам при переправе. Русские солдаты трижды прижимали противника к реке, но все их попытки сбросить солдат Карла XII с занятого ими плацдарма не увенчались успехом. Шведы не только отбили все атаки врага, но, перейдя в контратаку разбили вражеский отряд. В ходе сражения пало 300 и было ранено 1000 русских солдат и офицеров. Шведы потеряли 50

[390] Karl XII på slagfältet. Karolinsk slagledning sedd mot bakgrunden av taktikens utveckling från äldsta tider. Bd. II. Stockholm. 1918-1919. S. 635-638.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

человек убитыми и 200 ранеными. Путь на Батурин был открыт, но было уже поздно.[391]

4 ноября шведская армия подошла к Батурину и вместо ожидаемых запасов увидела дымящиеся развалины. На короля эта картина произвела удручающее впечатление. Еще больше убивался Мазепа, сказавший своему напарнику П. Орлику: "Наш почин несчастливый. Вижу, что всевышний не благословил нашего намерения".

После падения Гетманской столицы разброд среди старшин, принявших сторону гетмана, усиливается. Огромное значение имели универсалы царя, рассылаемые к старшине казацкого войска. В них царь обещал не только милости, но и кары. Более спокойной обстановка на Украине для русского командования стала после избрания 6 ноября на раде в Глухове нового гетмана- стародубского полковника Ивана Скоропадского. Украина, таким образом, получила двух гетманов одновременно!

От Мазепы отшатнулось значительное число его сторонников, а народные массы поднялись на борьбу с шведскими оккупантами и их союзниками. Этот пример еще раз указывает на то, что дело Мазепы и его сторонников не было правым.

Все попытки, поставить гетмана на одну ступень с Богданом Хмельницким, абсурдны, потому что с одной стороны стояла небольшая группа людей, борющихся за свои права и привилегии, а с другой - весь народ, объединенный мечтой о независимости.

Именно поэтому украинский народ встал на борьбу против Мазепы и его шведских союзников. Ведь в гетмане, олицетворявшем верховную власть, народ увидел не только крепостника и притеснителя, но и предателя, продавшего свой народ иноземным захватчикам.

С точки зрения русского монарха, в руках которого была сосредоточена абсолютная власть, существование любой автономии являлось

[391] Petre R. Fanrik R. Op. cit. S.171

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

угрозой для самодержавия и поэтому Мазепа, посягнувший на ее устои, в глазах Петра I являлся предателем и изменником.

Самое интересное состоит в том, что и простой народ Украины, только с несколько иными подходами считал гетмана предателем интересов своей Родины. Об этом говорят дошедшие до нашего времени украинские народные песни, баллады и сказания. По другому и быть не могло. Слишком долго хитрил, лицемерил и скрытничал Мазепа. Веры в народе ему не было.

Для тех, кто сомневался, царь готовил кнут и пряник. После падения Батурина всем полковникам были посланы универсалы, требовавшие беспрепятственного впускать в города и местечки русские отряды. За невыполнение, населению и старшинам грозили участью, постигшей жителей и гарнизон Батурина.

После того, как под нажимом Петра I гетманом был избран И. Скоропадский, царские универсалы становятся еще более грозными: "... а буде кто по сим нашим, великого государя, указом, забыв страх божий и присягу свою нам, великому государю, учиненную и целость отчизны своей, от него, вора и изменника Мазепы, и от неприятеля нашего не отстанет и к нам, великому государю, и вышеписанному гетману нашему Ивану Ильичу Скоропацкому, в выше назначенное время не возвратитца, тех объявляем за изменников наших и отчизны своей, и будут чины, маетности их, також жены и дети их взяты и сосланы будут в ссылку. А кто из них пойманы будут, и те, яко изменники, казнены будут смертию без пощады".

Подобное содержание царских универсалов затрагивало основу, на которой зиждилось движение мазепинцев - их семьи и собственность. Убедившись в отсутствии поддержки широких масс населения и слабости шведской армии, которая находилась в крайне сложном положении, многие из окружения Мазепы стали перебегать в лагерь Петра I.

Первым покинул опального гетмана миргородский полковник Д. Апостол. За ним последовали генеральный хорунжий И.Сулима, корсунский полковник П.Кандыба и компанейский полковник Г. Галаган. Галаган не

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

только ушел из шведского лагеря, но и увел своих казаков, которые под его руководством напали на шведский отряд, захватив в плен 69 каролинов. Если даже старшина стала покидать Мазепу, то, что можно говорить о простых казаках, которые убегали десятками.

Шведы были вынуждены выделять свои части для "почетного конвоирования" простых мазепинцев, ибо их надежность с каждым днем становилась все меньше.

Сам Мазепа, трижды вел переговоры с Петром о переходе на его сторону, но тщетно. Два покушения на гетмана, организованные царем, окончились безуспешно. Правда все это было немного позднее в декабре 1708- январе 1709 годов, а пока в середине ноября 1708 года шведская армия, пройдя мимо развалин Батурина, по предложению гетмана через Городище и Бахмач шла в юго-западные районы Полтавщины. К середине ноября каролины разместились на зимних квартирах, заняв города- Ромны, Гадяч, Прилуки, Лохвицу, между реками Удаем и Пслом. 18 ноября Карл XII прибыл в Ромны. [392]

Отряд, состоявший из Смоландского рейтарского полка, Лифляндского вербованного драгунского полка Штрейтерфельта и Вестерботтенского пехотного полка генерала Лагеркруны, занял Гадяч. [393]

Подобное расположение войск позволяло установить связь по Днепру с поляками Станислава Лещинского, Запорожской Сечью и обеспечить достаточное снабжение фуражом и провиантом. Для сбора провианта и фуража Мазепа вызвал к себе сотников: лохвицкого, пирятинского, лукомского, чорнухского, сенчанского и чигирин - дубровского.

Однако старшины, прибыв к гетману, не торопились выполнить его приказ. Не обрели скандинавы и столь ожидаемого ими спокойствия. Русские отряды постоянно наносили удары по небольшим "партиям" шведов. Местное население с оружием в руках оказывало царским войскам

[392] Письма и бумаги императора Петра Великого. Т.VIII. Вып.1. С.319
[393] Ляскоронский В. Указ. соч. С.87

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

повсеместное содействие. Карл XII был вынужден посылать крупные силы для борьбы с мобильными отрядами противника, действовавшего на флангах и в тылу его войск.

21 ноября полковник Дюкер во главе своего полка нанес поражение одному из отрядов генерала Ренне. В тот же день, соединившись с драгунским полком Таубе, Дюкер, попытался овладеть местечком Смелое, в которое вошло 4000 драгун Ренне. Русские войска и местные жители отбили все атаки спешенных драгун противника. На помощь Дюкеру были брошены 2 батальона лейб-гвардии пешего полка во главе с Роосом. Ценой больших потерь шведам удалось загнать русских обратно в город. Началась осада Смелого. В ночь с 21 на 22 ноября Ренне попытался вырваться из города, но, потеряв до 400 человек убитыми и ранеными, был вынужден вернуться на исходные позиции. Повторная попытка вырваться из окружения удалась утром 23 ноября.

Русские драгуны, опрокинув части прикрытия, вышли на оперативный простор. Город, после ухода регулярных войск, был взят штурмом и сожжен. Для сбора фуража и провизии, собранных в районе Лубен и Пирятина по приказу короля, были посланы драгунские полки Ельма и Юлленшерны. Шведы знали, что гарнизоны окрестных местечек состояли из казаков и местных жителей, которые, по их мнению, не могли дать надежный отпор частям королевской армии.

Задание состояло не только в сборе необходимых запасов, но и в овладении Пирятином- одним из наиболее укрепленных местечек в системе приудайской оборонительной линии. Как свидетельствуют старые документы, город находился на правом берегу Удая.

Замок являлся главным фортификационным узлом города. Он находился на острове и имел форму треугольника. Из крепости вело четверо ворот: двое к реке, другие в сторону Лубен и Переяслава. Стены замка были сложены из дубовых колод. Гарнизон из 2 сотен пирятинских казаков имел в своем распоряжении 13 орудий и 11 гаковниц (крупнокалиберных крепостных

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

пищалей). Артиллерия находилась на валу и стенах замка, который с двух сторон окружала вода, а с третьей был прорыт глубокий ров. На территории рынка, примыкавшего к замку, была создана вторая оборонительная линия, состоявшая из высокого вала и рва с водой. Гарнизон крепости возглавляли братья лубенского полковника Леонтия Свички - Лукьян, Василий, а также сотник Семен Вакуленко. [394]

28 ноября 1708 года шведы форсировали р.Перевод между селами Белошапки и Березовая Рудка. 1 декабря передовые части каролинов уже стояли у стен города. Казаки и мещане выполнили требования шведов о выдаче фуража и провианта. Как только фуражиры двинулись к своему лагерю, расположенному в районе села Замостыще, казаки атаковали маршевую колонну захватчиков. Часть из них погибла в ходе схватки, иные сдались в плен. Пленных отправили в Переяслав.

Узнав о поражении своих фуражиров, Ельм и Юлленшерна послали два спешенных эскадрона (300-500 человек) с приказом сжечь город. Однако и этот отряд понес потери и вернулся ни с чем. Наиболее тяжелые бои разгорелись 15 декабря. На рассвете шведы подошли к городу. Посланный парламентер не добился сдачи крепости. Юлленшерна приказал начать штурм. Схватка была ожесточенной. Ценой значительных потерь шведам удалось захватить вал и рыночную площадь. Гонец, посланный Свичкою в Переяслав, к генералу Инфланту сообщил ему о тяжелом положении гарнизона и попросил о помощи.

Со своей стороны солдаты Карла XII готовились к решительному штурму. Задача, стоявшая перед осаждающими, была довольно сложной.

Несмотря на начавшиеся морозы, лед на реке чрезвычайно хрупок и, подойти к стенам не представлялось возможным. Для атаки оставалось одно место - Переяславские ворота замка. Это облегчало задачу гарнизона, который сосредоточил всю артиллерию на одной стене.

---

[394] Городской архив г. Пирятин. Ф.1. Оп.1. Д.2. Л.11-12

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Трижды шведы ходили в атаку, пытаясь овладеть воротами замка. Несколько десятков солдат ворвались на стены, но были уничтожены казаками. Потеряв около 300 человек убитыми и до 600 раненными, шведы приостановили штурм. На следующий день, узнав о подходе русских, скандинавы, бросив часть обоза, поспешно ретировались в Лохвицу.

Небольшой отряд фуражиров, грабивший село Каплынцы, был уничтожен местными жителями и казаками. 20 декабря в руки пирятинцев попал разъезд во главе с подполковником Тизендорфом.

В тот же день генерал Инфлант писал Петру I: "Получил ведомость, что неприятельские люди от тамошних местечек отошли, как прослышали про войско Вашего царского Величества и нашел на них страх великий...".

Пирятинские казаки не только отбросили противника с территории своего района, но и освободили местечко Чернухи. Сотник Свичка так сообщил царю о действиях пирятинцев: "Когда шведы пришли в Пирятин и они с громадой мужественно против оных стояли и многих шведов побили и в полон взяли".

Через князя Д.М. Голицына Петр I похвалил действия пирятинцев, пожаловав городу грамоту за заслуги его защитников в борьбе с шведскими захватчиками.

На Правобережной Украине ситуация для шведов и их украинских союзников сложилась крайне тяжелая.

Отряд генерала Гольца с польско-литовской армией Синявского теснил корпус Крассау и силы Станислава Лещинского, плотно прикрывая выход на Правобережную Украину. Киевский губернатор Д.М. Голицын добился бескровной сдачи Белой Церкви. Мазепа лишился своего последнего опорного пункта на Правобережье Днепра.

Русские и украинские конные отряды не переставали нападать на расположение шведской армии. Не проходило ни одного дня без стычек и боев с врагом.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Так, 5 декабря Упландский третьеочередной рейтарский полк генерал-майора К. Г. Крузе и немецкий вербованный драгунский полк полковника Таубе у местечка Красный - Колядин столкнулись с русско-украинским кавалерийским отрядом генерала Ренне. После ожесточенного боя, драгуны и казаки Ренне отступили к Лебедину.

Несмотря на сильные 30 - градусные морозы, русские генералы, выполняя приказ царя, не давали покоя противнику. Исходя из сложившейся обстановки на военном совете русской армии, состоявшемся 15/16 декабря, было принято решение провести военную демонстрацию в районе Гадяча с целью выманить шведов из Ромен. Утром 16/17 декабря русское командование приступило к выполнению своего замысла. Из Лебедина к Гадячу был двинут крупный отряд войск. Шведский король был вынужден идти на помощь гарнизону Гадяча в лютый мороз. Сам Карл возглавлял отряд в составе Лейб-гвардии пешего, Упландского, Далекарлийского пехотных полков, Лейб-драгунского полка и драгун Дюкера. Эта колонна подошла 18 декабря к Липовой Долине где захватила в плен 70 русских драгун.

Поход шведов можно сравнить со сценой из Апокалипсиса. "Этот поход был ужасен. Дороги были усеяны окоченевшими телами замерзших солдат... Мертвые конники, выпрямившись, сидели в седлах с поводьями, примерзшими к рукам так крепко, что отодрать их можно было только вместе с кожей..."[395]

« 2 января 1709 г. мы неожиданно должны были выступить в город Гадяч, ненавистный нам уже по самому имени своему, ибо мы думали, что это название дано ему от гадов. Мы уже слышали, что его пригороды были преданы огню московитами и что они страдали там от недостатка хлеба и других жизненных припасов... Я положил еще на воз горячий кирпич для обогрева ног и рук. Ибо, обладая таким образом внутренним и внешним теплом, смог продержаться более половины пути. Притом надо было

[395] Englund P. Op. cit. S.53

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

преодолеть во всяком случае две мили, идущие через широчайшие степи, которые так пронзительно продувал яростный и леденящий скифский ветер, что некоторые из наших конных возниц окоченели насмерть. Они были найдены бездыханными на телегах и возах, особенно те, которые заснули после неумеренного поглощения горилки...

При таком неистовстве стужи добрались мы после полудня до Гадяча, и хотя огромное пространство перед воротами было занято телегами и санями, мы проникли в город...».[396]

Подойдя к Гадячу, измотанные шведы не нашли покоя. "Когда шведы достигли Гадяча, не для всех нашлось место под крышей. Кому не удалось отыскать себе какую-нибудь нору в земле, тот оставался в трескучий мороз под открытым небом. Солдаты умирали в сугробах на улицах города... Фельдшеры работали круглосуточно, наполняя бочку за бочкой ампутированными конечностями обмороженых."[397]

« На следующий день наши хирурги начали обрезать своими бритвами отмороженное и гниющее мясо от пальцев рук и ног у некоторых солдат... мы испытали холод, который запомним на всю жизнь. Слюна, вылетавшая изо рта, прежде, чем упасть на землю, превращалась в лед, замерзшие воробьи падали с крыш на землю. Здесь можно увидеть одних без рук, других- лишенных рук и ног, третьих- лишенных пальцев, лица, ушей, носов, некоторых- ползающих, подобно четвероногим, других – тяжко удрученных из-за поврежденного морозом имущества».[398]

По данным лейтенанта Петре в его роте, состоявшей на момент похода из 165 солдат и офицеров Хельсингландского и Далекарлийского пехотного полков, во время марша замерзло 26 человек.[399] Фенрих Бартхольд Эннес из Северо- Сконского кавалерийского полка отметил, что в его Ландскрунской роте в поход выступило 78 рейтаров, из которых замерзло насмерть –13,

---

[396] Шутой В.Е. Малоизвестный источник по истории Северной войны // Вопросы истории, 1976, №12. С. 98

[397] Krman. Op.cit. S.53

[398] Шутой В.Е. Малоизвестный источник по истории Северной войны // Вопросы истории, 1976, №12. С. 98

[399] Bengtsson F. Karl XII. 1682-1707. Zürich, 1948. S. 115

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

получили сильное обморожение рук и ног – 12, и не могут уже нести службу из-за увечий и хирургических операций в ходе похода еще 12 человек.[400] Нёрке-Вермландский полк потерял в ходе перехода к Гадячу всего 17 человек.[401]

В целом этот поход обошелся шведской армии в 3-4 тыс. человек, погибших от мороза.[402]

22/23 декабря Карл XII во главе своей армии продолжил марш в направлении Веприка. Занимая чрезвычайно выгодное стратегическое положение, эта небольшая крепость позволяла русским войскам беспрепятственно проникать на территорию, занятую шведами. Король решил взять город и тем самым улучшить положение своих войск. О важности этого населенного пункта говорит следующий факт: Петр I пять раз лично осматривал окрестности Веприка. По приказу царя в городок был введен крупный отряд русских войск, состоявший из двух батальонов Переяславского и одного батальона Ивангородского пехотных полков, сотни драгун и 400 казаков Харьковского полка. Гарнизон поддерживали местные жители.

Следует устранить некоторую путаницу, сложившуюся относительно человека, являвшегося комендантом крепости. В ряде работ комендантом называют полковника Фермора, а в других - подполковника Юрлова. На самом деле комендантом Веприка, как старший в чине, являлся командир Переяславского полка полковник Ю. Фермор. Командир батальона Ивангородского полка подполковник Юрлов, являлся заместителем коменданта. Гарнизон располагал тремя полковыми орудиями.

22/23 декабря шведы подошли к Веприку, но гарнизон закрыл ворота, а у солдат короля не оказалось штурмовых лестниц.[403]

---

[400] Bengtsson F. Karl XII. 1682-1707. Zurich, 1948. S.115
[401] Wernstedt F. Bidrag till kannendomen om den svenska huvudarméns styrka under fälttåget mot Russland 1707-1709 // KFÅ // 1931 S.66-69.
[402] СПБ ФИРИ РАН Ф."Походная канцелярия Меншикова", Картон 10. № 282
[403] Ляскоронский В. Ук. соч. С.97

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

30/31 декабря шведы после долгих переговоров без боя заняли Зеньков. Город был окружен частоколом и оборонялся плохо вооруженными жителями. Этот факт еще раз говорит о том, что шведская армия находилась в тяжелом положении. В Зеньков вместе с королем и Мазепой вошли Далекарлийский, Нёрке-Вермландский, Кальмарский пехотные полки, немецкие вербованные драгунские полки Дюкера, Таубе, Эстгётландский рейтарский полк и артиллерийский полк Бюнова. Веприк был блокирован Скараборгским и Упландским пехотными полками. Командование осаждающими осуществляли полковники К.О.Шперлинг и Фритцки.

Что же, представляли из себя, укрепления Веприка? Четырехугольное укрепление было расположено на холме и состояло из вала с частоколом и неглубокого рва, занесенного снегом. После вступления в местечко русских войск, вал, по приказу коменданта, был облит водой. Взобраться без посторонней помощи на подобное сооружение было практически невозможно:

Стычки в районе городка продолжались ежедневно, вплоть до 4/5 января.

Раздосадованный король лично прибыл к Веприку во главе артиллерии и лифляндского драгунского полка Шрейтерфельта. По замыслу Карла XII город должны были штурмовать одновременно три колонны пехоты и спешенных драгун. Артиллерии было приказано бить ядрами поверх вала. Шведы установили четыре артиллерийские батареи на пять орудий каждая. На предложение короля капитулировать полковник Фермор ответил отказом. В штурме крепости должны были принять участие части 6 пехотных и 2 кавалерийских полков. Всего 3500 человек.[404]

Морозным утром 5/6 января королевская артиллерия открыла огонь по крепостным укреплениям. Штурмующие, как и было определено планом, были построены в три колонны по 600 человек в каждой. Средняя колонна

[404] Hatton R. Karl XII av Sverige. Svövers. 1985. S. 324

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

состояла из драгун полковника Д'Альбедиля и пехотинцев Скараборгского и Кальмарского полков, фланговыми колоннами командовали полковник Фритцки (части Упландского, Далекарлийского и Эстгётландского пехотных полков) и полковник граф К.О. Шперлинг (части Скараборгского, Нёрке-Вермландского пехотных полков и батальона гренадеров Лейб-гвардии пешего полка). Одновременной атаки на крепость не получилось. Колонна Альбедиля атаковала так яростно, что вломилась в ворота крепости раньше, чем фланговые колонны смогли начать интенсивное движение.

Поспешность Альбедиля была на руку гарнизону местечка. Сосредоточившись у ворот, русские солдаты и украинские казаки прицельным огнем нанесли неприятелю большие потери и отбросили его от крепости. При этом у немецких драгун был убит капитан Гюлленштольпа.

Колонна Фритцки, обремененная грузом осадных лестниц, двигалась крайне медленно. Отбросив колонну Альбедиля, гарнизон, завалив проем ворот мешками с землей, зерном и отрубями, сосредоточил свой огонь на фланговых колоннах атакующих. Огонь осажденных был чрезвычайно меток. Первыми залпами были убиты полковник Фритцки, подполковник Мернер и граф К.О.Шперлинг. Всего лишь через несколько минут после гибели брата был убит граф Я.Шперлинг. Штурмующие смогли приставить к валу всего лишь две лестницы. Попытки взобраться по облитому водой валу были бесполезны.

На помощь атакующим, поспешил Лифляндский адельсфан, находившейся в резерве. Лифляндцы открыли огонь поверх вала, пытаясь уменьшить сопротивление гарнизона, яростному напору шведов.

Отчаянные смельчаки, достигавшие верха вала, немедленно уничтожались или сбрасывались вниз. На головы каролинов сыпались бревна, камни, лились смола и горячий кулеш. В самом конце штурма погиб подполковник Лилиенгрин, возглавлявший 2 роты скараборгцев. По данным Адлерфельта потери королевской армии составили 400 человек убитыми и

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

более 700 человек раненными. [405] Из числа высших офицеров также были пострадавшие во время штурма. Так, был контужен фельдмаршал Реншильд и ранен генерал Стакельберг. У принца М. Вортембергского было пробито пальто (по другим сведениям он был легко ранен). Гарнизон Веприка потерял убитыми 175 человек, из них 8 офицеров и 150 ранеными.

"Потери при штурме Веприка можно сравнить с потерями в большом сражении. Особенно печально для шведов было то, что они потеряли при этом цвет своего офицерства. Между тем, после опустошений, произведенных в армии морозами, теперь еще меньше, чем прежде, допустима была напрасная трата людей".[406]

По приказу Карла XII в ночь с 5/6 на 6/7 января шведы стали готовиться к повторному штурму. Предварительно король снова послал к коменданту парламентера. Гарнизону предлагалась либо почетная сдача в плен, либо, в случае штурма, поголовное уничтожение. Учитывая перевес сил противника и незначительный запас неизрасходованного пороха, полковник Фермор сдал крепость на почетных условиях. Шведы пленили 1300 пехотинцев, 100 драгун, 400 казаков, полковника, 2 подполковников, 2 майоров и 30 обер-офицеров.[407]

Уничтожив укрепления Веприка, шведы двинулись к Опошне, где находился сводный отряд под командованием генерала Шаумбурга (6 полков драгун, 600 конных гренадеров и 2000 казаков). В ночь с 7 на 8 января отряд Дюкера напал на семь русских полков, спешивших на помощь Веприку, и после тяжелого боя нанес им поражение.

27/28 января 1709 г. шведская кавалерия при поддержке Нёрке-Вермландского и Кальмарского пехотных полков атаковала русских и выбила их из Опошни. Остальные войска с артиллерией стягивались к Куземину. Крупный отряд шведской кавалерии (Валашский полк, Эстгетский, Смоландский, Карельский, Северо-Сконский рейтарские полки,

[405] Adlerfeld G. Op. cit. Vol.2. P.146
[406] Стилле А. Указ. соч. С.65
[407] Ляскоронский В. Указ. соч. С.23

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Лифляндский адельсфан, драгунские полки Дюкера, Таубе, Шрейтерфельта) под командованием короля следовал к Ахтырке.

Этим маневром шведы пытались закрепиться на линии р. Псёл и Ворскла. Однако подобное движение противника не входило в планы русского командования. Русские войска к концу декабря 1708 - январю 1709 годов располагались следующим образом: главные силы армии в Сумах, а конница Меншикова в Ахтырке. В Прилуках, Сумах, Ромнах, Миргороде, Нежине и Переяславе квартировали русские гарнизоны. Таким образом, армия Карла XII находилась в состоянии полуокружения. Шведский король, осознавая шаткое положение своих войск, предпринял попытку прорыва в направлении Москвы с юга через Курск, Харьков и Белгород. Стилле писал: "Отсюда его операции по направлению к Москве должны были иметь в виду, прежде всего Курско-Тульскую дорогу, представлявшую собой путь с юга в центральную Россию; в ближайший период времени на эту именно дорогу и направились операции шведов".[408]

Русское командование, реально оценивая обстановку, переместило главные силы из Сум в Ахтырку. Для укрепления Полтавы в город был введен гарнизон под командованием полковника Келина в составе 5 батальонов. Артиллерия в городе была доведена до 28 орудий. Особый отряд под командованием Шереметева, действуя с запада, прервал коммуникации шведов с Польшей.

Подобная ситуация могла привести в отчаяние любого другого человека, но не Карла XII. Он прекрасно понимал, что пассивная оборона поставит его армию на грань гибели. Единственным способом переломить ситуацию было наступление. За три месяца, проведенных к тому времени на Украине, шведы убедились, что сторонники Мазепы не смогли объединить все силы для борьбы с русским государством. Действия Петра I наоборот были куда эффективнее. Ему удалось не только нейтрализовать враждебно настроенную часть украинского населения, но и внести раскол в ряды сторонников

[408] Стилле А. Операционные планы Карла XII в 1707-1709 гг. С.101

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Мазепы. На Украине параллельно с боевыми действиями между русскими и шведскими войсками началась гражданская война между сторонниками Мазепы и Скоропадского. Исходя из этого, шведское командование решило наступать. К этому времени силы каролинов не могли превышать 30-31 тыс. человек, ибо суммарные потери, понесенные в боях с русско-украинскими отрядами и местным населением, составляли от 3 до 5 тыс. человек.[409]

В Лохвице оставался отдельный отряд генерал-майора Крейца в составе Упландского третьеочередного рейтарского полка Крузе и немецких драгунских вербованных полков Ельма, Юлленшерны, Мейерфельта. В Рашевке квартировал драгунский полк Альбедиля. Всего силы Крейца состояли из 4-5 тысяч шпаг.

Учитывая, что русское командование может воспользоваться разобщенностью его армии, Карл XII приказал Крейцу присоединиться к главным силам в начале февраля 1709 года.

Тревога короля не была ложной. Петр I действительно отдал Шереметеву приказ атаковать отряд Крейца. 6/7 февраля 1709 года отряд генерал-майора Бёма в составе Астраханского пехотного полка, двух батальонов лейб-гвардии Преображенского полка, двух рот гренадер и 5 драгунских полков напал на Рашевку. Шведы, не смогли противостоять превосходящим силам противника и, были разбиты. Полковник Альбедиль, 9 офицеров, 91 драгун и 48 нестроевых чинов были взяты в плен, а до 200 человек убито. [410] Потери русских составили 18 человек убитыми и 70 ранеными.

Правда, план полного уничтожения отряда Крейца русским не удался. Генерал Крейц, умело маневрируя, форсировал р. Хорол у м.Хомутцы, а р. Псёл в Савинцах и соединился с главными силами в Ковалевке. Русским помешала неожиданная оттепель и распутица.

---

[409] Adlerfeld G. Op. cit Vol 3. P.402
[410] Стилле А. Карл XII как стратег и тактик. С.70

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Незадолго до этого, а именно 8 февраля шведы начали наступление на Харьков.

10/11 февраля 1709 года между Краснокутском и Городней завязалось ожесточенное кавалерийское сражение между русским отрядом Ренне и шведами, возглавляемыми королем. Со стороны каролинов в сражении участвовали лейб-драбанты, Смоландский, Уппландский третьеочередной кавалерийские, Дюкера и Таубе драгунские, а также Валашский иррегулярный полки. Затем их поддержали лейб-драгуны. Напор шведской кавалерии был настолько силен, что драбанты во главе с Карлом XII, ворвавшись на улицы города, убили 159 русских драгун. [411]

Ренне, потеряв до 1000 человек, стал отступать. Карл XII попытался обойти русских с тыла, но попал в окружение на мельнице. Его выручили подоспевшие лейб-драгуны. Во время преследования Смоландский рейтарский полк попал в засаду спешенных русских драгун и гренадер, понеся при этом значительные потери. [412] Шведы одержали очередную тактическую победу. Потери шведов составили 120 человек из них 10 драбантов. Русские войска отступили. Шведам оказали ожесточенное сопротивление не только русские регулярные войска, но и жители Олешни, Городни и Краснокутска. Олешню штурмовало четыре кавалерийских полка генерала Гамильтона.

Убедившись, что в городе нет гарнизона, озверевшие шведы сожгли Олешню и перебили местное население. Та же участь постигла население Краснокутска и Рублевки. 11/12 февраля шведы вошли в Мурафу и остановились. [413] Ожесточенное сопротивление русских войск и местного населения, а также начавшаяся распутица и оттепель заставили скандинавов отступить. Правда, в ходе этого непродолжительного похода каролины захватили в Краснокутске оружейный и пороховой склады, пополнив их содержимым свои скудные запасы. 19 февраля король разместил свою

[411] Adlerfeld G. Op. cit. Vol.3. P.405
[412] Nordberg J. Op. cit. Vol. 2. P.306
[413] Adlerfeld G. Op. cit. Vol.3. P.421-422

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

главную квартиру в Будищах. Там же расквартировались гвардия, уппландские рейтары Крузе, эстгетцы Гамильтона, смоландские рейтары и другие части. На западе королевская армия занимала населенные пункты Лютенька, Ковалевка, Белоцерковка и Решетиловка, а на востоке Зеньков, Опошню, Будищи, Диканьку, Петровку и Старые Сенжары. Подобная перегруппировка войск Карла XII на юг свидетельствует о том, что шведы решили облегчить установление контактов с запорожскими казаками, с которыми Мазепа вел весьма успешные переговоры об их переходе на сторону короля. Вместе с тем, шведское командование полагало, что именно здесь ему удастся получить долгожданную помощь от турок, татар и поляков Лещинского.[414]

Но уже к марту 1709 г. королевская армия оказалась в состоянии стратегического окружения. Вопрос о ее полном уничтожении становился все более актуальным. Стратегическое окружение и постоянные набеги русско-украинских отрядов крайне раздражали Карла XII. Даже в столь тяжелой для его армии обстановке король не оставил своих планов о походе на Москву, для чего ему требовалось овладеть рубежом р. Ворскла, чтобы открыть себе путь к Харькову, Белгороду и дальше на Москву. Наиболее удобная переправа через реку находилась у Полтавы. Полтава "... имела сравнительно сильный гарнизон и являлась опорным пунктом, откуда русские часто производили набеги на шведские квартиры".[415]

Таким образом, чтобы обезопасить свою армию от набегов русских войск и установить более тесные связи с Запорожьем и Крымским ханством, Карлу XII было необходимо взять столь важный стратегический пункт как Полтава. Большое влияние в принятии решения об осаде Полтавы оказали на короля Мазепа и запорожцы, говорившие о слабости укреплений города и наличии в нем больших запасов фуража и провианта, столь необходимого шведам.

---

[414] Carlson E. Karl XII's ryska fälttagsplan 1707-1709. S.402
[415] Тельпуховский Б.С. Ук. соч. С.97

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Русское командование уже к концу марта - началу апреля 1709 г. прекрасно знало, что помощь с запада, на которую так надеялся Карл и его генералы, не придет. Однако шведы, с началом потепления, делают титанические усилия для вовлечения в войну с Россией Крыма и Османской империи. 31 марта в Крым и Стамбул были посланы эмиссары из шведского лагеря для ведения переговоров с крымским ханом и турецким султаном..

30 апреля русское правительство получило сведения о том, что Оттоманская порта не вмешается в войну между Россией и Швецией.[416]

Обеспокоенный военными приготовлениями русских, султан запретил крымскому хану вступать в войну. Таким образом, шведская армия на Украине оказалась в состоянии политической изоляции. Однако это не устранило враждебности в русско-турецких отношениях. Отступи шведы на территорию Крыма, либо в земли османов, их бы приняли там как друзей и союзников. Но Карл XII, не обладая к тому времени необходимой информацией, в конце апреля 1709 г. подступил к Полтаве и осадил город. Подобное стечение обстоятельств можно назвать безумием и близорукостью высшего руководства шведской армии, но именно в апреле - мае ее стратегическое положение улучшилось в связи с переходом запорожских казаков в лагерь антирусских сил.

Действительно, осознавая всю важность и серьезность положения, Петр I всеми силами старался удержать Запорожье от каких-либо контактов с Мазепой и шведами, однако это ему не удалось. Не помогли царю и многочисленные универсалы, посылаемые на Сечь, ни его шпионы, следившие за каждым шагом запорожцев.

Однако среди самих запорожских казаков не было единства. Часть из них не хотела принимать сторону шведов, но большинство склонялось к ведению войны на стороне Карла XII.

[416] РГАДА. 1709 г. Ф.89. Д.1. Л.2, 6, 75

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Петр I, внимательно следя за развитием событий в Сечи, приказал Шереметеву стать на дороге от Переволочной "ради предостерегания запорожцев между тех мест, где шведы стоят".

Как ни торопился фельдмаршал, но, из за разлива рек, не смог преградить путь отрядам запорожцев, шедшим на соединение со шведами.
11 марта 1709 года на Раде в Переволочне запорожцы окончательно приняли решение встать на сторону шведов и Мазепы для борьбы за свои вольности и привилегии. Реакция на эти действия запорожских казаков, как в России, так и в Европе не была однозначной.

Французский посол при турецком дворе Фериоль писал: "Казаки не являются природными подданными царя, они только отдались под его протекцию, и никто не может обвинять их за то, что, видя, как уничтожают их вольности и привилегии, они подняли восстание".

Реакция русского самодержца и его генералитета была абсолютно противоположной. Генерал Ренне, описывая сложившуюся обстановку 30.03.1709 г. докладывал Петру I: "А здесь гораздо от тех изменников большой огонь разгораетца, который надобно заранее гасить". Царь полностью согласен с Ренне: "А наипаче тщитца каналию запорожскую и сообщников их искоренять".

Однако запорожцы и здесь опередили русского царя. Казаки под командованием кошевого атамана К. Гордиенко, сначала напали на небольшой русский отряд в Царичевке, убив 50 и взяв в плен 15 солдат, а затем на крупное соединение полковника Кемпбела, захватив в плен 154 человека.

28 марта Гордиенко во главе 8000 отряда казаков присягнул в Будищах на верность Карлу XII, а спустя два дня Мазепе.

Таким образом, Мазепа добился крупного военно-политического успеха. Запорожское войско, издревле пользовавшееся огромным уважением и любовью среди украинского населения, подняло знамя борьбы против русского царя. Гибель шведской армии была отсрочена на целых три месяца.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Переход запорожцев на сторону скандинавов привел польских сторонников Августа II в состояние паники. Царю потребовалось приложить максимум усилий для успокоения Синявского.

По приказу Петра I объединенные силы Гольца и Д.М. Голицына в составе 5800 пехотинцев и 3600 драгун в конце марта выступили из Киева в направлении польской границы. Это позволило не только успокоить своих союзников, но и полностью нейтрализовать все действия Станислава Лещинского и корпуса генерала Крассау.

Правда, Станислав Лещинский, и без того шатко сидевший на польском троне, предпринял робкую попытку пробиться к Днепру. Союзный русско-польский отряд преградил армии Лещинского путь у Подкамня. Станислав после военного совета со своими генералами решил атаковать противника, не дожидаясь подхода шведской пехоты. Атака польско-литовских войск Станислава была стремительной, но безуспешной. Весь бой длился не более получаса. Солдаты Станислава бежали с поля боя, смяв шедшую им на помощь пехоту шведов. Потеряв убитыми до 400 человек, утратив 14 штандартов, сторонники Лещинского отступили к Ярославу в Западной Польше. Этим и закончилась единственная попытка польского короля помочь своему шведскому союзнику.

За два дня до Полтавского сражения генерал Гольц разбил отряд самого ярого сторонника Станислава - бобруйского старосты Сапеги.

Для русского руководства ликвидация Запорожской Сечи означала не только окончательное подавление последних очагов сопротивления антирусски настроенного казачества, но и установление безраздельного господства на берегах Днепра.

В конце апреля для уничтожения Сечи был выслан отряд в составе трех пехотных и нескольких драгунских полков под командованием полковников Яковлева и Волконского.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

12/13 апреля 1709 года отряд генерала Ренне (Архангелогородский, Сибирский, Смоленский, Московский, Санкт-Петербургский, Новотроицкий драгунские и драгунский гренадерский А.С. Кропотова полки), напал на сводный отряд шведов и запорожцев (Уппландский третьеочередной, Смоландский, Карельский, Южно-Сконский кавалерийские, Лифляндский адельсфан, драгунские полки Ельма и Юлленшерны (2500 шведов) и 3000 запорожцев) под командованием генерала Крузе у Соколки. Первоначально русские войска имели успех. Они отбили у противника 4 орудия и часть обоза, но в это время к полю боя подошли основные силы шведского кавалерийского отряда, которые сходу атаковали неприятеля. Ожесточенный бой закончился поражением отряда Ренне. По русским данным потери неприятеля составили до 850 человек убитыми и раненными и 4 орудия. Шведы указывают, что их солдат погибло всего 400 человек. К русским перебежало несколько десятков волохов с 2 ротмистрами. Потери царской армии достигали 500 человек.

Ко второй половине апреля все явственней становится виден план русского командования, стремившегося рассечь земли запорожского войска и изолировать шведов от Днепра.

Отряд Яковлева прибыл к Переволочне и атаковал местечко. После ожесточенного сопротивления Переволочна пала. 24 апреля Шереметев в своем письме докладывал царю: "... воровских запорожцев и жителей вырубили, а иные, убоялись, разбежались и потонули в Ворокле и Переволочну, так и Каряберду (Колеберду – *А.Б.*) выжгли".[417] Всего от рук русских погибли тысяча казаков и две тысячи местных жителей. Одновременно с этим отряд запорожцев был выбит из Решетиловки.

14 мая отряд Яковлева приступил к штурму Сечи. Бой был страшный. Ни одна из сторон не хотела уступать. Сначала запорожцы одерживали верх,

[417] РГАДА Ф."Кабинет Петра Великого". Отд.2. 1708 г. Кн.2. Д.10. Л.247-248

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

убив около трехсот русских солдат и захватив несколько десятков в плен. Положение круто изменилось с подходом драгун Волконского. Казаки приняли их за ожидаемую татарскую конницу и вышли из укреплений. Эта ошибка была роковой. Разбитые в открытом поле они стали отступать. На их плечах русские ворвались в Сечь и устроили страшную резню. "Сечь погибла в потоках крови".[418]

Русские войска окончательно ликвидировали базу мазепинцев и запорожцев, тем самым не дав развернуться с новой силой движению части украинского казачества в борьбе за независимость.

В русском лагере взятие Сечи было отмечено шумным пиром и пушечной стрельбой. Получив известие о взятии Сечи 23 мая 1709 года, Петр I писал царевичу Алексею: "Сего моменту получили мы ведомость изрядную от господина генерала князя Меншикова, что полковник Яковлев с помощию божею изменничье гнездо, Запорожскую Сечь, штурмом взял и оных проклятых воров всех посек и тако весь корень отца их, Мазепы, искоренен". Столь радостным событием царь поделился с Шереметевым, Кикиным и Апраксиным.

Пожалуй, именно в этом письме царя видна его двуличная политика по отношению к украинскому народу. Лучшие сыны Украины - запорожские казаки, пользовавшиеся в народе большой любовью и уважением, удостоились из уст русского царя названия "проклятых воров", что показывает реальное, а не официальное, как принято в нашей историографии, отношение самодержца "Всея Руси" к украинскому казачеству.

Главная цель, полная изоляция шведов и их украинских союзников была достигнута. После уничтожения Сечи русские сожгли все суда, собранные запорожцами для Карла. Последняя надежда на бескровный переход через Днепр королевской армии рухнула. А Стилле отмечает, что получив известие о гибели Сечи: "... в шведской главной квартире замечалась большая

[418] Тарле Е.В. Указ. соч. С.345

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

рассеянность".[419] Таким образом, шведская армия оказалась к середине мая в состоянии полного стратегического окружения.

Несмотря на то, что Полтава являлась полковым городом, ее население было невелико, а укрепления не могли представлять серьезной преграды для шведской армии. Город располагался на правом высоком берегу Ворсклы, при впадении в нее р. Коломак.

В месте своего слияния эти реки образовывали множество рукавов, протекавших в широкой низменной долине, покрытой непроходимыми болотами, чрезвычайно затруднявшими сообщение города с восточным берегом Ворсклы. Крутые возвышенности правого берега не подходили вплотную к реке, а были отделены расстоянием до 1 километра от ее русла.Восточная и западная части крепости окаймлялись оврагами, на востоке они вплотную подходили к ограде, а на западе не доходили до нее на 100 саженей. Небольшой овраг разделял крепость на две части.

Оборонительные сооружения Полтавы состояли из вала и деревянного полисада, обнесенного рвом и имевшего форму бастионов. Гарнизон крепости, состоявший из 4270 солдат, 2600 казаков и вооруженных жителей, располагал 28 орудиями. Силы обороняющихся, возглавлял опытный офицер полковник А.С. Келин.[420]

Карл XII в начале апреля лично провел рекогносцировку крепости и убедился в слабости ее укреплений. Король решил взять город открытым штурмом, не прибегая к осаде. Однако мужественное сопротивление гарнизона и жителей Полтавы спутали все планы шведского короля и заставили его простоять под стенами города три месяца.

К концу апреля 1709 г. шведская армия, находясь в окрестностях Полтавы, располагалась следующим образом: генерал Гамильтон с 6 пехотными, 4 кавалерийскими полками и казаками Мазепы квартировал в с.Жуки, генерал Крейц с 10 кавалерийскими полками стоял в Ремеровке,

[419] Стилле А. Указ. соч. С.85-86
[420] Городской архив г. Полтава. Ф.5. Оп.1. Д.7. Л.9, 16

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

граф Пиппер с 3 пехотными полками в Старых Сенжарах, а отдельный отряд генерала Росса из 2 пехотных и 2 драгунских полков оставался в Будищах.

Сосредоточение шведских войск было почти закончено к 27/28 апреля, но боевые столкновения отрядов королевской армии с гарнизоном начались 1/2 апреля. После двух неудачных попыток 1/2 и 2/3 апреля захватить гарнизон врасплох, шведы начали подтягивать к городу крупные силы.

Потери королевских войск от первых двух стычек по русским данным составили 40 человек убитыми. Гарнизон потерял 6 человек убитыми, 2 ранеными и 6 пленными.[421] 3/4 апреля в результате боя у стен города шведы потеряли до 100 человек убитыми и ранеными. 5/6 апреля в час ночи на штурм крепости было брошено до 2000 человек. В результате ожесточенного боя королевские полки были отбиты, потеряв до 427 человек. Потери гарнизона составили 124 человека убитыми и 91 раненым.[422] Убедившись, что простой атакой крепость не взять, шведы, начиная с 5/6 апреля, роют осадные траншеи - "апроши". Стычки между осаждающими и осажденными продолжались каждый день. Полковник Келин всячески мешал осадным работам, делая частые вылазки. 13/14 апреля король, лично осмотрев валы Полтавы и, найдя один из них низким, послал на штурм 3000 солдат. Келин вывел на валы крепости до 4000 человек, и приступ был отбит. Русские потеряли убитыми 142, ранеными 182 человека, а потери шведов составили до 500 человек.[423]

После этого неудачного штурма шведы приступили к долговременной осаде. У самых валов крепости королевские солдаты приступили к возведению укрепленного лагеря, а 15/16 апреля начался обстрел крепости из 3 мортир. Из-за экономии боеприпасов, артиллерия Карла XII вела по крепости редкий огонь. Одновременно с рытьем траншей шведские саперы стали вести подкопы под крепостной вал для того, чтобы заложить мины. Именно с 15/16 апреля связь гарнизона с внешним миром была прервана.

---

[421] Там же. Л.19
[422] Там же. Л.20-21
[423] Городской архив г. Полтава. Ф.5. Оп.1. Д 7. Л.28

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Наряду с минной войной, шведы предпринимали попытки взять город штурмом. Они последовали один за другим 24/25, 29/30, 30 апреля/1 мая, 15/16, 23/24 и 24/25 мая. Гарнизон отвечал вылазками (1/2-3/4 мая). Никаких выгод, кроме значительных потерь, эти штурмы города шведам не принесли. К 11/12 мая королевскими саперами и запорожцами, использовавшимися в качестве рабочей силы, были вырыты три параллели с апрошами и всем необходимым и установлены батареи.

Пока каролины безуспешно пытались овладеть городом, русская армия, совершив марш, 2 мая сосредоточилась между Котельвой и Лихачевской. Меншиков, командовавший в это время русской армией, считал, что гарнизон Полтавы сам справится с обороной. Лишь 6 мая, получив подробное донесение Келина о состоянии дел, Александр Данилович собирает военный совет.

На совете было решено произвести нападение на Опошню и Будищи для того, чтобы отвлечь внимание противника от крепости. В ночь с 6/7 на 7/8 мая русские отряды успешно переправились через Ворсклу у Опошни и двинулись на обсервационный отряд Рооса. Хотя шведы и обнаружили приближение русских, но их натиск был так силен, что линия прикрытия каролинов из состава Нёрке-Вермландского пехотного полка у деревни Нижние Млыны была сбита с поля. Кавалеристы Меншикова захватили 2 пушки, 1 знамя и 130 пленных. Отряд Рооса - 2 пехотных (Нёрке-Вермландский и Кальмарский) и 2 драгунских (Дюкера и Мейерфельта) полка (всего ок. 3000 человек) был поднят по тревоге, но не смог сдержать натиск превосходящих сил противника. Шведы отступили в Опошненский замок, а русские приготовились к его штурму.

Однако Меншиков, узнав о подходе к Опошне подкрепления в составе 2 батальонов Лейб-гвардии пешего полка, Уппландского, Сёдерманландского, Скараборгского, Вестманландского пехотных и 3 кавалерийских (Северо-Сконский, Сконский сословный драгунский, драгунский Ельма) полков во главе с самим Карлом XII, предпочел ретироваться.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Шведам удалось нагнать лишь арьергард русского отряда. По нему и пришелся их основной удар . Потери противников были примерно равными и составляли до 600 человек убитыми, ранеными и пленными с обеих сторон.

Главная задача операции, отвлечение шведов от осады Полтавы, была выполнена лишь частично. Правда 12-13 мая русская армия сосредоточилась у д. Крутой Берег, против Полтавы. Меншиков делал все, чтобы оказать гарнизону города своевременную помощь.

15/16 мая в город прорвался отряд бригадира Головина в составе 1200 человек. Русские солдаты были переодеты в шведские мундиры, что и позволило им с небольшими потерями проникнуть в крепость. Теперь гарнизон Полтавы состоял из 7 пехотных батальонов.

На этом фоне все явственнее проявляется разложение шведской армии. Солдаты из-за отсутствия нормального питания и постоянных налетов русских начинают роптать. Увеличивается число дезертиров.[424] Еще хуже обстояли дела в лагере запорожцев. Моральный дух казаков был очень низок вследствие больших потерь, понесенных при проведении осадных работ.

Велико было уныние и среди высшего командования шведской армии. На все предложения снять осаду король отвечал отказом. Здесь проявляется одна из фамильных черт государей Пфальцской династии - упрямство. За всю свою военную карьеру Карл XII ни разу не отступал. Если он ставил перед собой конкретную цель, то добивался ее исполнения любой ценой. Теперь в мае - июне 1709 г. шведам пришлось расплачиваться за ошибки своего монарха.

31 мая/1 июня, воспользовавшись возникшим в крепости в результате артиллерийского обстрела пожаром, король предпринял попытку овладеть городом. На штурм было брошено до 3 тыс. чел., однако ничего кроме новых потерь он осаждающим не принес. 2/3 июня на предложение фельдмаршала Рёншильда сдаться Келин ответил "приступов было 8 из них присланных на приступ более 3000 при валах Полтавских головы положили. Итак, тщетная

[424] Adlerfeld G. Op. cit. Vol.3. P.445

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ваша похвальба, победить всех не в вашей воле состоит, но в воле божьей, потому что всяк оборонять и защищать себя умеет".[425]

О тяжелом положении в лагере осаждающих писал и один из приближенных Карлу людей - Нурдберг: "Припасы становились крайне редкими. Со всех сторон только и слышны были жалобы и ропот, и слышалось такое, чего никогда не слыхали раньше...".[426] Нурдбергу вторит и современный шведский историк Энглунд: "Что касается прочего, что необходимо армии, местность вокруг Полтавы становилась все более опустошенной, из нее уже было высосано все, что можно. Подвоз продовольствия был сильно затруднен кишащими вокруг русскими отрядами. Еды стало недоставать. Кроме того, из-за невыносимой жары имеющиеся запасы быстро портились, что еще усугублялось нехваткой соли, вместо нее употребляли испорченный порох. Цены на продовольствие, которое еще можно было достать, подскочили чрезвычайно: за кружку водки приходилось платить 8 далеров, за маленький кусочек мяса 4 далера. Голод явил в армии свой мертвенно бледный лик, и последние два дня (перед сражением - прим. авт.) некоторые соединения не получали даже хлеба." [427]

Г.И. Головкин писал Послу России при турецком дворе е П.А. Толстому: "А меж тем наши лёхкия войска непрестанно неприятелей обеспокаивают и языков в полон берут, також многия из войска неприятельского от нужды к нам перебегают, которые, такожде и взятые языки, согласно и с подтверждением сказывают,... что войско шведское от голоду и нужды весьма в худом состоянии; что и от самой гвардии королевской подтверждают взятые, что им токмо по полу-фунту хлеба и то не по вся дни дают и от того солдаты зело де ропщут".[428]

По мнению В.А. Молтусова: «... проблема острой нехватки в шведском лагере продовольствия весной - вначале лета 1709г. требует

---

[425] Городской архив г. Полтава. Ф.5. Оп.1. Д.7. Л.32
[426] Nordberg J. Op. cit. Vol.2. P.460
[427] Englund P. Op. cit. S.72
[428] Г.И.Головкин – П.А. Толстому 26 июня 1709г. Там же. С.979-980.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

уточнений: а) касалась она хлебных запасов и в большей степени воды, пива, водки и соли; б) положение стабилизировалось в мае, однако, вскоре снова изменилось и в первую очередь у союзных поляков, волохов, а потом шведов, в) о серьёзных затруднениях с питанием стоит говорить только с середины июня».[429]

Король был вынужден стянуть к Полтаве почти все части своей армии, но осады не снял. Исчерпав все средства для спасения Полтавы, русское командование решило дать шведам генеральное сражение.[430]

Обеспокоенный активизацией действий русской армии, Карл XII лично стал следить за ее маневрами. Вечером 16/17 июня 1709 г., в день своего рождения, наблюдая за перемещениями русских войск у д. Нижние Млыны, король был тяжело ранен в ногу. Русская пуля пробила ступню левой ноги короля и застряла в кости, раздробив ее. Последствия ранения Карла XII оказались для шведов роковыми. "Фактически с этого момента Карл XII как верховный вождь армии, ведущей далекую, опаснейшую, уже явно наполовину проигранную войну, выбыл из строя."[431]

По сути дела шведы попали почти в полное окружение. Их войска были стиснуты между крепостью и русским укрепленным лагерем. Единственная дорога, по которой можно было еще отступить к Днепру, вела вдоль берега Ворсклы через Старые Сенжары и Кобеляки, но ее заняли казаки. Назревало решающее сражение, исход которого должен был определить не только дальнейший ход войны, но и судьбу стран, в ней участвующих.

Благодаря растерянности шведского командования, наступившего вследствие тяжелого состояния короля, и умелым действиям своего генералитета, русские получили достаточно времени для выбора поля боя и постройки укреплений.

Русское командование всегда использовало все возможности для уничтожения отдельных отрядов противника и действий на его

---

[429] Молтусов В.А. Полтавская битва. Новые факты и интерпритация. //Дисс. к.и.н. Харьков. 2002. С.45
[430] Тельпуховский Б.П. Указ. соч. С.112
[431] Тарле Е.В. Указ. соч. С.370

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

коммуникациях. Стремительным атакам шведской пехоты и кавалерии оно противопоставляло тактику тревожащих ударов. Если дело доходило до сражений, то противник выманивался на территорию, удобную для русских войск. Если силы сторон были равны, либо командование считало положение трудным, строились полевые укрепления и, максимально использовалась вся мощь ружейно-пушечного огня. В первые годы Северной войны зародилась тактика русского рукопашного боя.

К 21 июня 1709 г. шведы, осаждавшие Полтаву, из-за активизации Русской армии, были вынуждены стянуть к крепости практически все боеспособные соединения. В свою очередь Петр I, убедившись в том, что неприятель допустил фатальную ошибку, решил дать ему генеральное сражение на своих условиях.[432]

Шведов клещами сжали со всех сторон Пассивность скандинавов и скованность в их лагере из-за тяжелого ранения короля, были блестяще использованы русским монархом. Ряд шведских генералов и первый министр короля граф Карл Пипер предлагали снять осаду и отступить, но Карл XII в силу своего упрямства и уверенности в превосходстве своей армии над «русскими варварами» запретил даже думать об отходе.

Благодаря скованности шведского командования и умелым своим действиям, русские получили достаточно времени для выбора поля боя и постройки укреплений. Основные работы по строительству полевых укреплений- ретраншемента и редутов велись под прикрытием конницы. Её разместили напротив лагеря у опушки Малобудищанского леса. Она хорошо защищала выход из дефиле и дорогу на Семёновку.

Укрепленный лагерь был построен к северу от Яковецкого леса и представлял собой неправильный четырехугольник. Памятуя о том, что шведы любят неожиданные атаки, русские заранее заготовили фашины и приступили к возведению укреплений немедленно по прибытии на поле предстоящего сражения. Будищанский лес окаймлял предстоящее поле битвы

[432] Тельпуховский Б.П. Указ. соч. С.112

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

с запада, а Яковчанский - с востока. Между этими двумя лесами как раз и была прогалина (дефиле) шириной в 1,5 километра. Учитывая специфику линейной тактики, это был единственный путь, по которому Шведская армия могла пройти к русскому лагерю. По приказу царя 26 июня на этом участке началось возведение 10 редутов - 6 продольных и 4 поперечных. К началу сражения два крайних продольных редута (№9 и №10) так и не успели достроить.

Расстояние между 7-ю южными редутами около 60 м., а 4-мя северными - 70-80 м. Следовательно: а) поперечные редуты строились на дистанции 150-200 шагов друг от друга (100-140 м). закрывая дефиле на участке 800-1100м. б) Промежуток между продольными укреплениями был меньше.

«Признавая правдоподобным и обоснованным строительство 10 укреплений (6 поперечных и 4 продольных), надо подчеркнуть факт наличия ещё двух редутов с левой стороны Яковчанского лагеря, на которые не обращали внимания историки. План Алларта в этом месте обозначает два больших шанца, прикрывающих 8 кавалерийских полков, отступивших туда после боя за редуты». [433]

Зная по опыту предыдущих сражений, что противник будет стремиться разбить русские войска сквозной атакой холодным оружием, Петр I отвел главную роль в предстоящей битве артиллерии. Именно она должна была обескровить и деморализовать армию скандинавов.

На протяжении последних пятидесяти лет вопрос о численности русских войск, принимавших участие в Полтавском сражении, являлся предметом самого бурного обсуждения.[434]

По нашему мнению наиболее точные сведения приведены петербургским историком П.А. Кротовым: Согласно его данным в 19-ти

[433] Молтусов В.А. Ук соч С 54-57.
[434] Васильев А.А. О состоянии русской и шведской армий в Полтавском сражении // Военно-исторический журнал, 1989. №7 С.62-65; Кротов П.А. Полтавская битва. Новые материалы по спорным вопросам //Меншиковские чтения 2008, СПб.2008. С. 1-11 ; Молтусов В.А. Полтавская битва. Новые факты и интерпритация. //Дисс к и н. Харьков 2002

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

русских пехотных полках первой и второй линии, стоявших на поле битвы и принявших непосредственное участие в сражении, было 22 037 человек личного состава.[435] Кроме того, шесть пехотных полков, составляли гарнизон редутов (Белгородский, Ямбургский, Нечаева, Нелидова, Неклюдова, ван Дельдена) и имели в своем составе 4730 человек.[436]

Полки, составлявшие резерв, насчитывали порядка 10000 человек.[437] Участие в сражении Переяславского пехотного полка П.А. Кротовым не подтверждается. Согласно обнаруженным документам, данная часть находилась в обозе у села Рублевка.

Что касается кавалерии, то П.А. Кротов в своем исследовании приводит следующие данные: всего в сражении приняло участие 29 кавалерийских частей- «генеральный шквадрон А.Д. Меншикова», 3 конно-гренадерских и 24 драгунских полка. К драгунским полкам был приравнен и «Воронежско-Раненбургско- Козловский шквадрон». То есть численность русской кавалерии в сражении составляла 20106 человек.[438] Ростовский и Белгородский драгунские полки находились в непосредственной близости от поля битвы, но участия в ней не принимали. Зато уже вечером 27 июня эти части были задействованы в преследовании отступающих к Днепру шведов.[439] Где находилась «Домовая рота фельдмаршала Б.П.Шереметева» точно неизвестно.

Русская артиллерия в Полтавском сражении состояла из одного артиллерийского полка 6-ротного состава, насчитывавшего по штату 362 чел. и 36 орудий [440]

При пехотных полках находилось 53 орудия полковой артиллерии (дивизия Алларта - 13, Репнина - 10, Меншикова - 10, бригада ездящей пехоты - 20), обслуживаемых 186 артиллеристами. В распоряжении

---

[435] Кротов П.А. Полтавская битва. Новые материалы по спорным вопросам.//Меншиковские чтения 2008, СПб.2008. С. 1-2.
[436] Кротов П.А. Ук.соч. С.2.
[437] Кротов П.А. . Ук.соч. С.1.
[438] Кротов П.А. . Ук.соч. С.5-6.
[439] Кротов П.А. . Ук.соч. С.7.
[440] Колосов Е.Е. Артиллерия в Полтавском сражении. Сборник к 250-летию Полтавской битвы. Полтава-Москва, 1959. С.90-98

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

драгунских полков находилось 13 2-фунтовых орудий, перевозившихся в конной упряжке. Каждое такое орудие обслуживали 1 канонир и 2 фузилера.

Артиллерия располагала большим запасом пороха и снарядов. Так, на каждое 3-фунтовое орудие имелось по 50 зарядов картечи и 138 ядер. Русская армия вступила в бой, имея в своем распоряжении 102 орудия. На начальном этапе сражения 87 орудий находились в укрепленном лагере. На втором, главном, этапе схватки на поле боя вели огонь 55 полковых и 13 конных орудий.[441]

П.А. Кротов на основании новых, открытых им архивных документов, приводит следующий состав русской артиллерии, сосредоточенной у Полтавы: 32 полевых, 37 полковых, 20 гвардейской бригады, 17 драгунских орудий и 20 пушек-мортир (для стрельбы 3-х фунтовыми ядрами и 6-ти фунтовыми гранатами), то есть 126 артиллерийских стволов.[442]

Таким образом, на поле битвы находилось 29 полков армейской пехоты (61 бат.), 3 полка гренадёр (6 бат.), 2 гвардейских полка (7 бат.), 24 полка драгун, 3 полка конных гренадер, 2 отдельных эскадрона и до 14-15 тысяч иррегулярных кавалеристов при 126 орудиях, что составляло порядка 58 тыс. регулярных и до 15 тыс. иррегулярных войск.

«Силы Скоропадского насчитывали 6 гетманских - Киевский, Миргородский, Прилуцкий, Черниговский, Переяславский, Лубенский и один компанейский полки. Это до 8.5 тыс. казаков. Кроме того, часть Полтавского и 2-3 компанейских полка - ок. 1500 казаков (в т. ч. бывший Галагана и Фетско) оставались вместе с регулярной армией под Яковцами».[443]

Из них, непосредственное участие в сражении приняло до 19 тыс. пехоты (первая линия пехоты, гарнизоны редутов, отряды Ренцеля и Головина), 21044 кавалерии и 126 артиллерийских орудий, а также около 5 тыс. иррегулярной кавалерии.

---

[441] Там же. Указ. соч. С.98
[442] Кротов П.А. Полководческое искусство Петра I и А.Д. Меншикова в Полтавской битве (К 300-летию Полтавской победы)//Меншиковские чтения 2007. Вып. 5., СПб.2007. С.66-67.
[443] Там же. С. 63.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В отличие от русских, шведы не знали о численности войск противника и его планах. Зато, только 21/22 июня от прибывших из Бендер и Крыма полковника Сандул Кольца и письмоводителя Отто Вильхельма Клинковстрема, король узнал, что турки и татары не вступят в войну, а корпус Крассау и армия Станислава Лещинского не придут к нему на помощь.[444] Именно поэтому шведам пришлось дать сражение на условиях, навязанных Петром I.

26/27 июня 1709 г. в полдень король собрал военный совет. На нем присутствовали фельдмаршал Реншильд, граф Пипер и командир Далекарлийского полка полковник Сигрот. На совете было принято единогласное решение атаковать. Промедлить несколько дней означало дать русским возможность еще прочнее укрепить свои позиции. План шведского командования, по утверждению большинства шведских историков, состоял из двух пунктов и в общих чертах выглядел примерно так:[445]

1. Необходимо прорвать систему русских укреплений.

2. Не дав русским развернуться, атаковать их в укрепленном лагере и сбросить в Ворсклу.

Главный упор делался на быстроту и внезапность. Поэтому атака назначалась на раннее утро. Пехота и кавалерия согласно принятому плану должны были внезапно, не ввязываясь в бой, миновать систему редутов и нанести комбинированный удар по стоявшей за ними русской кавалерии. После этого шведская кавалерия, продвигаясь на север, должна была отрезать единственный северный путь отступления противника и действовать против северного фронта укрепленного лагеря. Пехота, сразу после прохода мимо редутов, должна была атаковать укрепленный лагерь русской армии. Из-за желания пройти мимо редутов, а не штурмовать их, скандинавы не

---

[444] Adlerfeldt G. Histoire militaire de Charles XII roy de Suede, de puis l'an 1700 jus gu'a la bataille de Poltowa. Paris, 1740. P.460

[445] Karl XII på slagfältet. Karolinsk slagledning sedd mot bakgrunden av taktikens utveckling från äldsta tider. Bd. III. Stockholm, 1918-1919, s. 683-684; Adlerfeldt G. Histoire militaire de Charles XII roy de Suede, de puis l'an 1700 jus gu'a la bataille de Poltowa. Paris, 1740. P.462

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

озаботились заготовкой фашин, штурмовых лестниц, мешков с шерстью, что выльется спустя короткий промежуток времени в чудовищные потери.

Но пока, шведские генералы уповали на исполнение своего плана, который, при удачном стечении обстоятельств, мог привести к сокрушительному поражению противника. Однако в сложившейся ситуации он был заведомо авантюристичен и не выполним. Мало того, шведским генералитетом не была проведена детальная рекогносцировка предстоящего поля боя. Фельдмаршал Реншильд, назначенный временным командующим, посчитал, что в этом нет необходимости.[446]

В ночь с 25/26 на 26/27 июня шведский лейтенант Лит с двумя валахами, разведал русские позиции и доложил, что противник тщательно окопался валами, рвами и шанцами и прикрыл себя кавалерией, расположив ее в поле. "Днем 26 июня весь шведский генералитет осмотрел шесть поперечных редутов. На этом изучение поля боя было закончено".[447]

Ошибки, допущенные опытными шведскими генералами, дорого обошлись королевской армии. Именно из-за недооценки сил противника, недостаточной разведки поля боя и игнорирования военно-инженерного искусства Русской армии произошла самая крупная в истории Швеции военная катастрофа.

Во второй половине дня 26/27 июня, в связи с предстоящим сражением, шведы начали перегруппировку сил. Для атаки русского лагеря выделялось 10 полков пехоты (18 батальонов) и 14 полков кавалерии (8 рейтарских и 6 драгунских), а также корпус Лейб-драбантов (100 чел) при 4 орудиях. Всего около 16000 человек (8200 пехотинцев, 7800 кавалеристов). В траншеях Полтавы оставался отряд из 1700 пехотинцев и 230 кавалеристов при 2 орудиях.

Обоз был отослан к Пушкаревке, где из него был построен вагенбург. Для обороны обоза выделялся отряд в составе 3000 запорожцев, 3 рейтарских

[446] Petri G. Slaget vid Poltava. S.40
[447] Павленко Н., Артамонов В. 27 июня 1709 г. М., 1989. С.211

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

и 4 драгунских полков. Всего 25 конных рот (2064 чел.). Для охраны коммуникаций на Нижней Ворскле, были направлены 16 конных рот (1800 чел.). Кроме того, к деревне Яковцы был выдвинут иррегулярный Валашский полк (12 рот) примерно в 1000 человек.

Таким образом, строевой состав шведской армии насчитывал около 24300 человек. Если к этому числу добавить 2250 раненых и больных, то общая численность возрастет примерно до 27 тыс. чел.[448]

Под Полтавой войска Карла XII состояли из 12 пехотных полков, причем, только один из них (Лейб-гвардии пеший полк), являлся вербованным, а остальные были представлены полками "индельты". Из-за больших потерь, понесенных вследствие тяжелой зимы и постоянных боев с русскими войсками, вместо штатного состава в 26 батальонов (пехотный полк был 2-батальонного состава, а гвардейский - 4-батальонного) эти полки располагали всего лишь 20 батальонами, общей численностью в 9270 чел. (без больных и раненых).[449]

Следует отметить, что к моменту Полтавского сражения пехота королевской армии была неоднородной по своему составу. Это объясняется тем, что в октябре 1708 г. в нее были включены остатки 17 батальонов из корпуса Левенгаупта (пять финских, четыре шведских, один лифляндский вербованный полки и один эстляндский (эзельский) вербованный батальон), разбитых при Лесной.

Как мы уже отмечали выше, из-за больших потерь, нанесенных в результате зимней и весенней кампаний 1709 г., численность шведов настолько сократилась, что 6 полков (Скараборгский, Крунубергский, Ёнчепингский, Эстгётский, Сёдерманландский и Кальмарский) были сведены из двухбатальонного состава в однобатальонный.[450] Три полка - Вестерботтенский, Упландский и Лейб-гвардии пеший полк имели в своем составе 600, 690 и 1800 человек соответственно.

---

[448] Karl XII på slagfältet. Bd.III. S.783-786
[449] Karl XII på slagfältet. Bd.III. S.787
[450] Bensow E. Op. cit. S.96

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Шведская кавалерия накануне сражения насчитывала 11 рейтарских (кавалерийских), 11 драгунских полков и корпус Лейб-драбантов Его Величества. Рейтары состояли из 9 полков «индельты» - 6 шведских и 3 финских, а также двух полков "дворянских знамен". Драгуны Карла XII были представлены 9 вербованными (Лейб-драгунский, 6 немецких и 2 лифляндских) и 2 сословными (Сконский и Уппландский) полками. Корпус Лейб-драбантов представлял собой 1 роту, численностью в 100 чел. 4 офицера и 12 рядовых драбантов состояли в период боя в эскорте носилок с королем Карлом XII.

Шведская кавалерия к началу Полтавской битвы в силу тяжелых потерь, понесенных в период, предшествовавший сражению, имела численный состав значительно меньше штатного. Вместо 21450 кавалеристов (199 конных рот), она насчитывала 11894 человек (154 конных рот). Во многих полках пришлось сократить число рот: в драгунских Дюкера, Ельма и Таубе с 10 до 8, драгунском Альбедиля с 12 до 4, Лифляндском полку дворянского знамени до 1 роты (68 чел.), Шведском полку дворянского знамени, Уппландском сословном драгунском Венерстедта и Карельском рейтарском с 8 до 4 рот, а в Лейб-драгунском и драгунском Юлленшерны с 10 до 8 рот. С конским составом обстояло более благополучно, так как шведы за период зимней кампании 1709 г. успели его пополнить за счет закупок в Крыму и реквизиций у местного населения.

В составе королевской армии под Полтавой находился один вербованный артиллерийский полк 8-ротного состава под командованием полковника В. Бюнова, которого Карл XII любовно называл «дедушкой». К июню 1709 г. полк насчитывал в своих рядах 150-200 строевых чинов (не считая офицеров). Его материальная часть состояла из 41 орудия (4 6-фунтовых пушек, 20 3-фунтовых пушек, 2 медных 2-фунтовых пушек, 2 полуфунтовых пушек и 2 русских 3-фунтовых пушек (захваченных у русских в Веприке), 2 16-фунтовых гаубиц, 1 6-фунтового дробовика и 8 мортир (5 6-фунтовых и 3 3-фунтовых). Из них в сражении можно было использовать 29

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

орудий, обеспеченных достаточным количеством боеприпасов. По шведским данным, подтвержденным Е.Е. Колосовым общий запас пушечного пороха составлял 172 пуда.[451] Для 3-фунтовых пушек имелось по 125 зарядов на ствол (15 зарядов с ядрами 1681 ядро, 155 зарядов с картечью и 649 картечей). Итого 2500 снарядов. 6-фунтовые пушки имели 560 снарядов (11 зарядов с ядрами, 129 ядер и 420 картечей), что составляло 112 выстрелов на орудие. Гаубицы и 6-фунтовые мортиры были хуже обеспечены боеприпасами, и количество зарядов для них составляло соответственно 45 и 15 на одно орудие. Отсутствовали снаряды для 2-фунтовых пушек и 3-фунтовых мортир.

Однако в сражении приняла участие только одна артиллерийская рота под командованием капитана Клекберга в составе 4 3-фунтовых орудий с прислугой из 20 строевых и 48 нестроевых чинов полка.[452]

Таким образом, мы видим, что бытующее в работах отечественных историков – Устрялова, Голикова, Кофенгаузена, Ляскоронского, Тельпуховского мнение о том, что шведская артиллерия не имела снарядов и пороха, достаточного для участия в сражении, ложно. Не желая стеснять быстроту маневра своей армии, король взял на поле боя лишь 4 пушки для подачи сигналов.

В распоряжении шведского командования находились отряды их украинских союзников Гетмана Мазепы (около 3 тыс. чел.) и запорожцев (около 7 тыс. чел.). Они были сосредоточены в укрепленном лагере и осадных траншеях. Только несколько сот добровольцев приняли участие в сражении и то были рассеяны огнем на линии редутов.

Вторая половина дня 26/27 июня 1709 г. прошла в шведском лагере в подготовке к сражению. Фельдмаршал Реншильд, назначенный командующим, нервничал и сорвал свое плохое настроение на генерале Левенгаупте, командовавшем пехотой. Неприязненные отношения двух

[451] Колосов Е.Е. Указ. соч. С.64
[452] Petri G. Op. cit. S.173

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

военачальников отнюдь не способствовали созданию нормальной атмосферы и взаимопониманию.[453]

Согласно принятому плану шведская армия была сосредоточена следующим образом: 18 пехотных батальонов составили 4 колонны под командованием генералов: А.Лагеркруна (4 колонна), К.Г. Рууса (3 колонна), Б.О. Стакельберга (2 колонна) и А. Спарре (1 колонна). Вторая и первая колонна состояли из пяти, а третья и четвертая из 4 батальонов в каждой. Общее командование пехотой осуществлял генерал А.Л. Левенгаупт.

«Двадцать седьмого июня после полудня пехотные войска были поделены на 4 колонны, которые в полном составе ночью должны были отправиться маршем влево.

Первая из этих колонн слева под командованием г-на генерал-майора Спарре включала 2 батальона вестманландцев, 2 батальона полка Нерке и Вермланд и 1 батальон Ёнчепингского полка. Вторая колонна слева под командованием г-на генерал-майора Стакельберга состояла из 2 батальонов Вестерботтенского полка, 1 батальона эстергетландцев и 2 батальонов Уппландского полка. Третьей колонной слева командовал я, она включала 2 батальона Далекарлийского полка и 2 батальона гвардии. Последняя четвертая колонна слева под командованием генерал-майора Лагеркруны состояла из 2 батальонов гвардии, 1 батальона Кальмарского полка и 1 батальона Скараборгского полка...

В указанном порядке построения колонн пехота выступила ночью и колонна за колонной проследовала маршем в сторону неприятельских шанцев, куда прибыла на рассвете, где состоялась отдача приказов и осуществлено размещение подразделений».[454]

Кавалерия располагалась сразу за пехотными батальонами и была разделена на 6 колонн под командованием генерала К.Г. Крейца, он же осуществлял руководство первой колонной. Второй колонной командовал

---

[453] Levenhaupt A.L. Op. cit. S.249
[454] Roos C. Generalmajor Rosen relation. //Karolinska krigares dagboker. Bd.2. Lund, 1903.S.219-220

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

полковник Г. Хурн, третьей - полковник Г.А. Таубе, четвертой полковник К.Г. Дюкер, пятой - полковник А. Торстенсон, шестой - генерал-майор Х.Ю. Хамильтон. Правое крыло кавалерии (1,2,3 колонны) состояло из 53, а левое (4,5,6 колонны) из 56 конных рот. Всего в боевом порядке находилось 109 конных рот. Артиллерия следовала в боевом порядке пехоты. Казаки составляли две колонны, расположенные на обоих флангах построения шведской кавалерии. Всего для атаки русских позиций следовало 16 тысяч шведов, около 1000 валахов, несколько сот казаков и 4 орудия. Всего: до 20 тысяч человек при 4 орудиях.[455]

П. Энглунд на страницах своего труда указывал, что количество шведов, участвовавших в сражении, составляло 19700 человек. Он учитывал отряд, участвовавший в осаде Полтавы и ведший бой с гарнизоном крепости, в 1300 человек, сводный отряд пехоты (300 штыков), составленный из больных солдат, находившихся в обозе, и высланный для прикрытия отступающих с поля боя частей, а также около 1100 всадников, высланных из обоза с той же целью что и пехота.[456]

Примерно в 23 часа 26/27 июня 1709 г., уже подготовленные к сражению войска получили приказ о выступлении. В кромешной тьме не обошлось без путаницы при построении пехотных колонн в ордер-де-баталии. Наконец, пехота начала свой марш. За ней следовала кавалерия. Примерно к 2 часам ночи пехотные колонны подошли к русским позициям. Атака задерживалась из-за того, что кавалерия заблудилась. К.Г. Крейц на марше потерял связь с несколькими полками своих колонн и был вынужден остановиться, чтобы принять исходный походный порядок. Левофланговые колонны Х.Ю. Хамильтона сбились с ориентира примерно на километр, и вышли к русским пикетам на опушке Будищанского леса. В это время несколько вестовых, посланных Реншильдом, достигли колонны и вывели ее на правильную дорогу.

---

[455] Karl XII på slagfältet. Bd.III.. S.787-789
[456] Englund P. Op. cit. S. 109

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

«Ночью 27 июня 1709 г. света луны не было. В глухой темени в 23 часа шведские батальоны, поднимаясь с разных стоянок от Крестовоздвиженского монастыря и д.Павленки, натыкались друг на друга, останавливались и путались. Скорее всего, этот шум был услышан ночной разведкой генерал-лейтенанта К.Э.Рённе, который приказал русской кавалерии сесть в сёдла. На путь к исходным позициям длиной всего в 3,5 км шведской пехотой было затрачено почти два часа! Всем было позволено сесть, чтобы дождаться кавалерии, полки которой в темноте разбредались и даже ушли в сторону. С редутов, хотя едва забрезжило, шведскую пехоту не было видно. Остановка шведов стала причиной ошибочной записи в «Обстоятельной реляции» о Полтавской битве, согласно которой неприятель всю ночь простоял в прогалине между лесами у д. Павленки и Малые Будищи. И вот уже 300 лет в отечественных исторических работах, картах, атласах и беллетристике подъём шведской пехоты со своих стоянок путается с исходными позициями перед атакой».[457]

Уходило драгоценное для шведов темное время суток. Около 3 часов, после подхода кавалерии, начинается перестроение шведской армии в боевой порядок. Из-за недостатка места всадники правого фланга остались стоять в походных колоннах. Пока шло перестроение, отряд в 50 шпаг под командованием генерала В.А. Шлиппенбаха и полковник А. Юлленкрук с несколькими унтер-офицерами, сведущими в фортификации, осмотрели укрепления русских и, доложили об увиденном, графу Реншильду.[458]

Однако русские уже заметили шведов и подняли тревогу. «В тот же вечер, как только стемнело, армия выступила и направилась в полной тишине к левому крылу московитов... Несмотря, однако на движение с возможной тишиной, московиты всё же получили от находившихся вблизи шведского лагеря казацких постов уведомление о приближении шведов...!».[459]

---

[457] Артамонов В.А. Полтавское сражение. К 300-летию Полтавской победы. М., 2009. С. 536-537.
[458] Petri G. Op. cit. S.177
[459] Weiland K. Thetri Europaei: Nordliche Geschichte.Frankfurt am Main: Verlag Merian, 1720. S.208-209

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приходилось срочно менять план сражения и атаковать редуты. Шведское командование не было готово к этому варианту. Управление войсками нарушилось. Ситуация была такова, что альтернативы у каролинов не было. Русская артиллерия, находившаяся на редутах, громила колонны врага на пределе прямого выстрела. «Первым выстрелом из редутов было убито два гренадера гвардии, причем у одного была оторвана голова и ранены капитан Хорн и 4 мушкетера Эстгётского полка ...».[460]

После короткого совещания у носилок короля было принято решение атаковать. Время показывало 3.50 утра. "Замысел атаки двух средних колонн (Рууса и Стакельберга прим. авт.), вероятно, состоял в том, чтобы нейтрализовать опасный обстрел с флангов, которым угрожала эта часть линии редутов (№ 6-10 - А.Б.). Остальная пехота - первая и четвертая колонны, а также задние батальоны второй и третьей - должна была тогда, поддержанная этой вспомогательной атакой, быстро достигнуть задней линии редутов и либо обойти их, либо пробиться через них... Редуты были препятствием, которое надо было миновать по пути к настоящему объекту атаки - русскому лагерю. Не все командиры знали об этом- промах, за который шведам придется дорого заплатить".[461]

Батальоны, находившиеся на правом фланге, из-за близости Яковецкого леса не смогли развернуться в линию. Управление войсками, нарушенное с началом обстрела шведских боевых порядков, еще более усугубилось. Атака королевской пехоты была сумбурной с самого начала. Ей удалось захватить недостроенные редуты №9 и №10, гарнизоны которых были полностью уничтожены. Беспорядок, царящий в рядах каролинцев, стал еще более заметен. Два гвардейских батальона, шедшие в колонне Рууса, уклонились вправо и по приказу командира полка полковника М. Поссе примкнули к частям пешей гвардии, шедшими в 4 колонне. Вестерботтенцы, потеряв

[460] Weihe F.C. Op.cit. S. 58
[461] Englund P. Op.cit. S.116

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

контакт с Далекарлийским полком, стали продвигаться к задней линии редутов с батальонами второй и первой колонны.

«Несколько позднее на рассвете поступил приказ на наступление на неприятельские шанцы, этот приказ г-н полковник Сигрот передал своему полку, вошедшему в состав моей колонны, по возвращению от Его Королевского Величества. То же самое проделал и я и передал распоряжение г-ну генерал-майору Стакельбергу, который сразу же вслед за этим продвинулся со своей колонной и атаковал следующий от нас оборудованный шанец двумя батальонами Вестерботтенского полка; атаку он провел сбоку от находившегося перед ним шанца. Я с г-ном полковником Сигротом также провел атаку с правой от меня стороны. Атака прошла успешно, так что неприятель в указанном шанце был частью уничтожен и частично отогнан к следующему находившемуся там шанцу, который мы подобным же образом атаковали и захватили, хотя и с большей затратой сил и с большими потерями, чем предыдущий.

Тем временем, пока мы находились у первого шанца в дыму и под огнем неприятеля, г-н майор Юлленшерна с 2 батальонами гвардии, которые помимо Далекарлийского полка входили в состав моей колонны, ушел в отрыв от меня (я не знал, где они находились, и лишь впоследствии после боев узнал, что он по приказу г-на полковника Поссе присоединился к гвардии) и взял шанцы в обход; таким образом, у меня опять в колонне остался один лишь Далекарлийский полк, с которым позднее и заняли второй шанец; я продвинулся далее вперед к одному из крупнейших неприятельских шанцев, где находился с людьми русский полковник из дивизии г-на генерал-лейтенанта Ренцеля; этот шанец атаковали 2 батальона из состава колонны г-на генерал-майора Спарре, а именно батальон г-на полковника Бухвальдта из Ёнчепингского полка и батальон г-на подполковника Рибиндера полка Нерке и Вермланд; эти два батальона пришли на выручку моим двум батальонам из Далекарлийского полка в точке у вышеупомянутого шанца, и там вместе с

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

названными двумя батальонами мы атаковали этот шанец очень продолжительное время».[462]

Руус явно оправдывает себя в этой реляции. В двух недостроенных редутах было всего несколько десятков солдат и рабочих с шанцевым инструментом без артиллерии. Успеху атаки сопутствовало отсутствие глубокого рва и палисада. Поэтому потери шведов во время штурма двух первых редутов были незначительны. Однако, как только скандинавы подошли к готовому укреплению – редуту №8, занятому пехотным батальоном с двумя орудиями, ситуация в корне изменилась. Ни хваленый фатализм, ни достойная восхищения дисциплина, которой так славилась королевская армия, не могли противостоять умело построенной обороне.

При глубине строя гарнизона в три шеренги скорострельность достигала 350 выстрелов в минуту. Артиллерийские орудия за данный промежуток времени могли произвести по два залпа картечью. Кроме того, гарнизон поддерживали огнем части, занимавшие продольные редуты. При крайне высокой плотности огня даже очень стойкий солдат мог выдержать не более нескольких минут.

Таким образом, шведский порыв, наткнувшись на стену огня, был сбит. Произошел моральный надлом. Огромные потери среди офицеров привели к тому, что солдаты сначала дрогнули, а затем побежали в тыл.

И что-же делает Руус? Вместо того, чтобы отвести поредевшие части на исходные позиции и попытаться обойти редуты справа по прогалине, как это сделал Левенгаупт, барон перестраивает батальоны и, присоединив к ним Вестерботтенский полк, упрямо бросает солдат на штурм редута №8.

Здесь ярко проявляется ограниченность Рууса как тактика, отсутствие у него гибкости и реакции на приятие решений в экстремальной ситуации. Эта неадекватность привела только к новым, абсолютно бессмысленным потерям.

---

[462] Roos C. Op.cit S.221-222

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

«...на этом последнем шанце все больше людей в целом было убито или ранено, в особенности это коснулось 2 батальонов моей колонны, а, если конкретно, то: полковник Далекарлийского полка - смертельно ранен, подполковник Драке - убит, подполковник Гертен из Хельсингского полка (который здесь классифицирован) - убит, майор Свинхувуд .... полка - убит, майор Тернфельт из Хельсингского полка - смертельно ранен; все это случилось в гвардейском шанце. Здесь из 21 капитана из состава Хельсингского полка остались лишь 4, которые не были убиты или ранены, и то же самое положение складывалось в других 4 батальонах».[463]

Таким образом, барон Руус, блестящий строевой командир, но посредственный военачальник, сам загнал себя в ловушку, сделав заложниками треть королевской пехоты. Только после неоднократных просьб подчиненных, генерал прекратил бессмысленные атаки, обескровившие его части практически наполовину. Героическое сопротивление гарнизона восьмого редута стало неодолимым препятствием на пути каролинцев.

Действительно, огонь русской артиллерии был точен и эффективен. Потери атакующих росли. Шведская артиллерия, наоборот, молчала. Примечательно мнение генерала Левенгаупта на этот счет, "когда наши рядовые солдаты услышали, что ни единая пушка не пришла к ним на подмогу, они стали терять мужество". Сам Левенгаупт, ехавший на коне во главе 4 колонны, вывел ее на широкую прогалину за деревней Малые Павленки. На марше к ней присоединились 2 и 3 батальоны гвардии из 3 колонны Рооса. Здесь на прогалине между Реншильдом и Левенгауптом произошел короткий разговор. Генерал, указывая на то, что его батальоны оторвались от левого фланга, спросил Реншильда - нельзя ли сделать остановку. Реншильд ответил: "Нет, нет, нельзя давать неприятелю ни минуты". Подобное мнение высказал проезжавший мимо генерал

[463] Roos C. Op.cit.S.221-223

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Стакельберг. Батальоны Левенгаупта продолжили марш к задней линии редутов и русскому лагерю. Замысел Петра I, по приказу которого редуты были построены в виде буквы Т, удался, боевые порядки атакующих оказались разорванными.

Русское командование, ограничивавшееся до этого момента обороной, заметив усиливавшийся разрыв между крыльями боевого порядка противника, бросило в атаку 17 драгунских полков А.Д.Меншикова и некоторое количество иррегулярной кавалерии. Ее эффект был ошеломительным. Шведская пехота подалась назад и, над батальонами раздался громкий крик, более похожий на мольбу: "Кавалерию вперед, ради Бога, кавалерию вперед!" Шведская кавалерия, до сих пор стоявшая в колоннах, а не в линиях, беспорядочно двинулась вперед. В авангарде скакали Лейб-драбанты, а за ними Смоландский рейтарский полк и Лейб-регимент. Из-за недостатка пространства для развертывания боевого порядка эскадроны шведов вступали в бой постепенно, один за другим. За время этих взаимных атак и контратак шведская кавалерия потеряла 14 знамен и штандартов. Основную тяжесть боя вынесли на себе рейтары Лейб-регимента. Схватка кавалерии началась около 4 часов утра.

«И всё-таки, здесь у редутов, драгуны стояли насмерть, как "камень" по выражению Петра. Конница дралась настолько самоотверженно, что, наверно, превзошла саму себя. Большие потери понёс Азовский полк (6 эск.) - полковник Павлов : убитыми и без вести пропавшими 72 чел. и 70 лошадей; Троицкий (4эс.) - погибло 66 чел и 75 лошадей; Сибирский – полковник Шепелев- убитыми и смертельно ранеными 33 драгуна, пало 50 лошадей; Тверской (5 эск.) – полковник Рожнов - убитыми 33 чел. Очень тяжёлые потери пришлись на конно-гренадёрские соединения, сражавшиеся на флангах. "От кавалерии гренадёрский" полковника Гаврилы Семёновича Кропотова потерял убитыми, смертельно ранеными- 72 гренадёра, пропало 294 лошади. Гренадёрский Андрея Кропотова – командовал подполковник Тимофей Иванович Чириков убитыми и смертельно ранеными 59 чел., пало

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

16 лошадей. Вследствии того, что полки были меньшей численности (по 3 эскадрона) и понесли пропорционально большие потери, они, как и ряд драгунских (Азовский, Сибирский, Тверской) будут выведены из битвы, исполнив свой долг у редутов».[464]

Если даже шведы подались назад, то что можно сказать о казаках и валахах, поставленных на флангах. Один из очевидцев сражения, словацкий священник Д. Крман, так описал увиденную им картину: "Меня вынесло на конец левого фланга, который прикрывали запорожские казаки, и где было более всего опасно, так как ему угрожал легковооруженный неприятель. Только мы достигли его, как много тысяч калмыков, подняв страшный крик, вызвали такое смятение, что фланг начал показывать спину. Однако некоторые с обнаженными мечами, угрожая бегущим смертью, привели его опять в порядок".[465] Эти слова словацкого пастора относятся к тому эпизоду, когда «При прорыве поперечных укреплений шведская армия подверглась нападению казаков И.И.Скоропадского. Этот факт не освещался в литературе. 7 гетманских полков атаковали левое крыло со стороны Будищанского леса занятого запорожцами... Атака отвлекла внимание шведов, вынужденных бросить против них генерала А. Спарре с Вестманландским полком и двадцатью эскадронами».[466]

Петр I, не желая превращать схватку за редуты в генеральное сражение, приказал Меншикову отойти. Однако вскоре царь, которому доложили об отрыве от главных сил 6 батальонов Рууса, приказал Меншикову атаковать шведов, а командование передать генерал-лейтенанту Боуру.[467]

Боур немедленно выполнил приказ царя и начал планомерный отход своих полков на север - под защиту артиллерии укрепленного лагеря. Отход русских воодушевил скандинавов. В их рядах стали раздаваться крики: "Виктория! Победа!" Кавалерия правого фланга, под командованием Крейца,

---

[464] Молтусов В.А. Ук.соч. С. 78-79.
[465] Шутой В.Е. Малоизвестный источник по истории Северной войны // Вопросы истории, 1976. №12. С.107
[466] Молтусов В.А. Ук.соч. С. 80.
[467] РГАДА. Ф.96 (Шведские дела). 1709 г. Д.4. Л.7-12

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

преследуя русских драгун, попала под обстрел артиллерийских орудий, бивших из лагеря. Шведов, несмотря на понесенные потери, спасло плотное облако пыли, поднятое отступающими русскими драгунами, и быстрота движения.

«В шведской историографии до сих пор существует концепция, по которой русские драгуны после третьей атаки были опрокинуты, бежали, завязли в грязи и были бы совершенно уничтожены во время преследования, если бы Крейц не получил приказ Реншёльда прекратить преследование. Да, русская кавалерия оказалась в отрыве от пехоты, но самого опасного не случилось – шведы не сбросили русских драгун с обрыва в Ворсклу! На другой стороне балки генерал-лейтенант Р.Х.Боур умело «развернул кругом» конницу и выстроил её снова к бою. При редактировании «Гистории Свейской войны» Пётр I задним числом внёс оправдание, почему русская конница оказалась в отрыве от лагеря. Это случилось якобы из-за раны Рённе, покинувшего поле боя и из-за того, что не успели перебросить пехоту к редутам.

Оборонительный план боя на редутах был выполнен полностью. Шведы поплатились большой кровью и осуществили свой план частично - треть пехоты не прошла редуты и около тысячи тел осталось лежать вокруг них».[468]

Шведская пехота, несмотря на ураган, обрушившихся на нее плотных залпов русской пехоты и артиллерии, занимавшей редуты, упрямо двигалась вперед, держась за своей кавалерией.

Кавалерия левого фланга пострадала меньше, чем всадники Крейца. Части эскадронов, минуя завалы и ямы в Будищенском лесу, удалось избежать губительного огня противника, а эскадронам, которые не смогли пробиться в лес, пришлось прорываться в промежутках между редутами.

К 5 часам утра большинство шведских соединений вышло на предстоящее поле битвы. В то время, когда кавалеристы Крейца

[468] Артамонов В.А. Ук. Соч. С.552

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

преследовали уходящих к балке Побыванке русских драгун, 10 батальонов Левенгаупта, обойдя глубокую промоину, начали атаку русского укрепленного лагеря. Король со своим конвоем и свитой находился поблизости от пехотинцев Левенгаупта. "Батальоны Левенгаупта были теперь готовы к бою. Штурм лагеря начался снова, под аккомпанемент глухого треска лагерных орудий. Но не успели они хоть сколько-нибудь продвинуться к изрыгающим огонь валам, как генерал получил новый приказ в отмену прежнего. Атаку следовало немедленно прекратить. Вместо этого надо было отойти от лагеря и маршировать на запад. Приказ был выполнен".[469] Это мнение шведов о неудачной атаке русского лагеря. Совсем другая картина рисуется при изучении отечественных документов и источников.

Генерал-фельдцехмейстер Я.В. Брюс специально подпустил шведскую пехоту на дальность картечного огня (200-300 шагов). Только после этого 87 орудий русской артиллерии, находившейся в укрепленном лагере, открыли огонь из всех стволов. За стеной образовавшегося дыма шведы в течение 45 минут могли двигаться навстречу выстрелам, но ближе 64 метров так и не смогли подойти. "Жестокость потерь заставила шведских генералов около 6 часов утра отозвать атакующих".[470]

"Массированный удар русской артиллерии явился переломным моментом в ходе Полтавского сражения, подготовившим переход всей русской армии в наступление".[471]

Именно поэтому шведы вместо общей атаки лагеря были вынуждены отойти к Будищенскому лесу на расстояние примерно 2 километров от русского лагеря. Королевские полки медленно собирались в луговине. Сюда же подошли и стали строиться (на опушке Малобудищенского леса) расстроенные эскадроны Крейца. Здесь же шведское командование обнаружило отсутствие 6 батальонов генерала Рууса (треть всей пехоты

[469] Englund P. Op.cit. S. 139
[470] Павленко Н. Артамонов В. Указ. соч. С.222
[471] Колосов Е.Е. Указ. соч. С.99

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

наступающих), полковника Сигрота, разведывательного отряда В.А. фон Шлиппенбаха и артиллерии. Казаков, стоящих на поле боя, также оказалось мало. Куда же делись все эти силы?

Судя по дневникам шведов- участников сражения, к семи часам утра у Рууса оставалось в распоряжении около 1500 солдат и офицеров из 2600, бывших в начале сражения. Кроме того, отрезанные части, были из разных колонн. Барону требовалось приложить максимум усилий для приведения в порядок обескровленных и деморализованных подразделений. За три часа боя шведы потеряли по разным оценкам от 300 до 400 человек убитыми и около 700 ранеными.[472]

В какой-то степени «повезло» раненым офицерам Далекарлийского и Вестерботтенского пехотных полков, которые в начале сражения яростно штурмовали редуты. До того как батальоны генерал-майора барона Рууса попали в окружение, шведы смогли эвакуировать в лагерь на лошадях и носилках 14 далекарлийских и 9 вестерботтенских офицеров[473], что составляло 31,8 и 20,4 % от штатного состава офицерского корпуса данных соединений.[474]

То обстоятельство, что рядом с редутами находится крупный отряд шведской пехоты, делало его заманчивой целью для русского командования. Обсудив с Борисом Петровичем Шереметевым полученные от бригадира Саввы Айгустова сведения, Петр I принял решение атаковать и уничтожить части Рууса.

Операцию против шведов возглавил генерал от кавалерии князь А.Д. Меншиков. Под его командование поступило пять пехотных батальонов (два –Тобольского и по одному из полков Инглиса, Копорского,Фехтенгейма) во главе с генерал-лейтенантом Самуилом де Ренцелем, а также пять драгунских полков генерал-лейтенанта Хейнске (Генскина): Троицкий,

---

[472] Karl XII på slagfältet. Karolinsk slagledning sedd mot bakgrunden av taktikens utveckling från äldsta tider. Bd. III. Stockholm, 1918-1919, s. 686-687

[473] Levenhaupt A. Karl XII's officerare. Biografiska anteckningar. Bd.1-2. Stockholm, 1920-1921.

[474] «Крестный путь. Потери офицерского корпуса армии Швеции в сражении под Полтавой 27 июня 1709 г.». М., АГПС МЧС РФ. 2008. С.55

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Смоленский, Ямбургский, Каргопольский, «Воронежско-Козловско-Раненбургский шквадрон»).[475] Всего две тысячи пехоты и три тысячи шестьсот драгун. [476] Соотношение сил было явно не в пользу каролинов. К тому же Руусу, из-за больших потерь среди офицеров, пришлось назначать ротными командирами унтер-офицеров (например, в Далекарлийском полку). Все батальоны остались без командиров.[477]

Меншиков решил провести бой в классическом линейном боевом порядке. Пехота Ренцеля наступала на батальоны Рууса с фронта, а кавалерия, обогнув линию редутов, готовилась атаковать шведов с тыла. Буквально за 20 минут до этого маневра в руки русских попал генерал-майор В.А. фон Шлиппенбах со своим немногочисленным разведывательным отрядом, а кавалеристы Хейнске захватили 4 шведских орудия, которые так и не смогли пройти сквозь линию редутов.[478] Упоминание ряда авторов об участи шведской артиллерии в бою не соответствует действительности. До момента пленения она так и не сделала ни одного выстрела.

Примерно в 7 часов 10 минут солдаты Ренцеля начали свою атаку на отряд Рууса. Шведский военачальник вел себя крайне пассивно. Его неоднократные ссылки на то, что он де не знал где армия и что ему делать, не выдерживают никакой критики. Скорее всего, он был настолько ошеломлен сопротивлением русской армии и мощью ее огня, что впал в ступор. Кроме того, высокий уровень потерь, крики раненых, а также чувство обреченности, испытываемое его подчиненными, отнюдь не способствовали нормализации обстановки. Поэтому появление генерал-адъютанта Винцента Бунде с приказом короля, Руус воспринял достаточно равнодушно. Он просто не мог его выполнить. Появление русской пехоты и кавалерии генерал заметил слишком поздно. На небольшом пространстве в суете и сутолоке барон едва успел выстроить свои батальоны в виде открытого прямоугольника. Ёнчепингцы и далекарлийцы стояли на флангах, а вестерботтенцы и нерикцы

[475] Кротов П А Ук соч. С 3-4.
[476] РГАДА. Ф.96 (Шведские дела). 1709 г. Д.4 Л.7-12
[477] Villius H Fore Poltava. VSLA, 1951. S.92
[478] Ulfhjelm H. Kungl. Artilleriet, Karl XI:s och Karl XII:s tid. Stockholm.1993. s. 79

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

образовывали центр построения. Чтобы еще больше усилить оборону, Руус приказал "перемешать" пикинеров и мушкетеров.[479]

Перестроению мешали значительное количество раненых, которые, несмотря на уговоры, так и не встали в строй.

«...там я выстроил остальных в ту же линию с моим левым флангом напротив шанца, перед которым мы выдвинулись, хотя мы не были единственными здесь со своим маневром, несмотря на стрельбу из трех других шанцев поблизости; помимо этого у нас за спиной имелось до половины целой линии неприятельской кавалерии численностью до 6000 человек; в целом я напротив батальона г-на подполковника Рибиндера (лейб-батальон Нёрке-Вермландского полка- прим. Авт.) определил мой фронт противостояния против шанцев, т. е. г-н полковник Бухвальдт (Ёнчепингский полк) - рядом с подполковником Рибиндером справа, далее - Вестерботтенский полк под командованием майора Видемейера, так как г-н полковник Фок, г-н подполковник Сак и г-н подполковник Сасс во время атаки на первый шанец были ранены, далее самым крайним слева должен был вставать батальон Далекарлийского полка со своим флангом у небольшого орешника так, чтобы кавалерия, которая сразу же при предположительном прибытии генерал-лейтенанта Ренцеля выдвинулась к нам ближе, не смогла напасть на нас с тыла.

Мы были четко выстроены в этом боевом порядке и находились в готовности к встрече неприятеля до того, как Генерал-лейтенант Ренцель построил свои войска и выдвинулся, и, будучи готовыми к стрельбе с дистанции с получением соответствующего приказа, мы дали первый залп по неприятелю, на что он столь мощно ответил, что до половины наших передовых подразделений пало; далее неприятель аналогичным образом дал очень сильный залп, и наши начали сминаться назад, а неприятель вклинился в их позиции со шпагами и штыками столь яростно, что на поле осталось лежать до 400 человек; остальные после этого

[479] Tidander L.C.T. Antecknigar rörande Kongl. Jönköpings regementes historia. uppl. Västerås, 1916. S.104

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

оказались явно не боеготовыми, хотя им грозили и умоляли привести себя в норму, но уже ничего не могло измениться в лучшую для нас сторону, поскольку в строю оставалось крайне мало офицеров и иного личного состава, не более того было и полковых офицеров при мне, в то время как лишь один г-н подполковник Сасс оставался жив (хотя и тяжело ранен), а г-н полковник Бухвальдт и г-н подполковник Мейерфельт были убиты, а г-н подполковник Рибиндер и г-н майор Видемейер попали в плен»[480].

И снова генерал пытается себя обелить. Сохранились свидетельства нескольких участников этой трагедии, которые напротив утверждают, что деморализованные шведы дали залп разрозненно и раньше срока. Поэтому он и не нанес практически никакого ущерба солдатам Ренцеля.[481]

Напротив, русские ответили четкими залпами, под которыми и развалился неприятельский строй. Затем последовала атака холодным оружием. По воспоминаниям фельдфебеля Далекарлийского полка Валльберга, «все было тщетно, острия вражеских пик вонзились в наши тела, смертельно ранив большинство из нас».[482]

И только после этой катастрофы барон попытался спасти остатки отряда, отходя к полкам, сидевшим в осадных траншеях у Полтавы. Ему удалось собрать вокруг себя от 300 до 400 человек и, уходя лесом, отбиваясь от русской кавалерии, пройти четыре километра в направлении крепости. Однако здесь путь шведам преградили части гарнизона, вышедшие из города. Руус был вынужден укрыться с остатками своего отряда в Гвардейском шанце, где и капитулировал перед солдатами Ренцеля между 10 и 11 часами утра. В плен к русским попало около 400 солдат и офицеров. Страшный итог.

Каролинцы потеряли 85% от первоначального состава своего отряда. Из семи подполковников четверо были убиты, двое ранены, а последний был

---

[480] Roos C. Op.cit.S.224-226

[481] Донесение голландца ван-дер Хельста о Полтавской битве.Спб.1909; Томашівський С. Із записок Каролінців про 1708/9р. // Записки НТШ. Львів. 1909; Petre R. Fanrik R. Petre dagbok 1702-1709.// Karolinska krigares dagböker. Bd.1. Lund. 1903; Wallberg J. Berättelse of faltvabeln... // Karolinska krigares dagböker. Bd.7. Lund. 1912.

[482] Wallberg J. Bekattelse of fältvabeln. KKD. Lund, 1912. Bd.7. S.307-308

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

взят в плен еще раньше.[483] "За несколько часов от трети всей шведской пехоты остались ничтожные крохи, причем солдаты были перемолоты без всякой пользы".[484]

Таким был итог нераспорядительности генерал-майора Рууса, яркого представителя высшего командного состава шведской армии Карла XII. Шаблонность шведской наступательной тактики, отработанная десятилетиями, разбилась об искусство русских инженеров, профессионализм артиллеристов и стойкость русской пехоты и кавалерии.

Полковник Келин вывел свои силы из Полтавы, когда увидел разбитые батальоны Рууса. Это было примерно в 7 часов утра. Русские, выйдя из города, принудили к капитуляции небольшой отряд секунд-капитана Е. Хорда, защищавшего штершанец у дороги на Харьков. 40 шведских солдат, защищавших его, сложили оружие: Части гарнизона потеснили отряд Крунубергского полка (140 человек) под командованием секунд-капитана фон Ранго, стоявшего в карауле к северо-востоку от города.[485] Шведы отступили в осадные траншеи. Примерно в это время, около 7.30 утра гарнизон установил связь с частями Головина, высланными из укрепленного лагеря к Крестовоздвиженскому монастырю.

Шведы стянули все свои силы в окопы ниже города и приготовились отразить комбинированную атаку русских. В то время как части гарнизона пошли на штурм с фронта и левого фланга, группа из 4 батальонов напала на шведов с правого фланга. Бой шел с переменным успехом.

Опасаясь, что Карл XII решил уклониться от нового столкновения, Петр I решил сам атаковать противника. 42 батальона пехоты были построены в две линии: 24 в 1-й и 18 во 2-й. Они составляли дивизии Голицына (в ее состав входила и отдельная бригада ездящей пехоты), Репнина и Алларта. Кавалерия правого фланга под командованием генерал-лейтенанта Боура состояла из кавалерийских дивизий генералов Шаумбурга и Бема (3 конно-

[483] Roos L Op.cit. S.227
[484] Englund P. Op.cit. S.178
[485] Tidander L.C.T. Antecknigar rörande Kongl. Kronobergs regementes historia. Karlshamn, 1847. S.108

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

гренадерских, 8 драгунских полков и Генерального шквадрона А.Д.Меншикова). Всего 45 эскадронов (9-10 тыс. чел.). Кавалерия левого фланга под командованием А.Д. Меншикова состояла из 6 драгунских полков - 24 эскадрона (всего около 4800 чел.). Пехота насчитывала около 17850 чел., причем 10 тыс. находилось в 1-й линии.

Всего в боевом порядке стояло около 32 тыс. чел. при 68 орудиях. 6 драгунских полков с князем Волконским были посланы к Тахтаулову для поддержки частей Скоропадского. В лагере оставалось 11 пехотных батальонов (около 4700 чел.).[486] Зная силу натиска шведов, Петр I приказал построить пехотные батальоны в 5 шеренг, а не в 4, как было принято в уставе. И все же русская боевая линия оказалась длиннее шведской примерно на 400 шагов.

Реншильд и Левенгаупт, посоветовавшись с королем, решили предварительно разбить русскую кавалерию; а затем вновь атаковать укрепленный лагерь. Но теперь, после понесенных потерь, требовались подкрепления. Генерал-адъютант А.Г. Юлленклу не смог выполнить поручения, так как кругом находились русские и, не было возможности пробиться. Одновременно прибыл генерал Спарре, сообщивший, что не смог пробиться к Руусу из-за того, что русские заняли ранее отбитые у них редуты.[487] Надежда на воссоединение рассыпалась в прах. Но это было еще не все. Реншильд сообщил королю, что русские вышли из лагеря.

«Таким образом, в контрнаступление пошла 26 тыс. армия, 56% всех регулярных сил и 5-6 тыс. иррегулярной конницы. К решающей схватке численность армии в 1,8 раза превысила шведскую. Если по кавалерии она была почти равной, то в пехоте русские имели неоспоримое 3-х кратное преимущество. Это должно быть поставлено в заслугу царю, так как именно пехота являлась лучшим родом войск. По артиллерии перевес был подавляющий - в 8 раз. Следовательно, царю удалось добиться большого

[486] РГАДА. Ф.96. 1709 г. Д.4. Л.6
[487] Fryxell A. Lebensgeschichte Karls des Zwolfen. Bd.2. S.173

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

превосходства по артиллерии и пехоте. Особо подчеркнём роль русской артиллерии, чьи действия в поле подорвали боевой дух шведских солдат. Этот фактор стал следствием дальновидной стратегии и правильного выбора тактического рисунка предстоящего сражения воплотившего в себя классическое правило Наполеона: всё искусство войны заключается в том, чтобы оказаться сильнее неприятеля в определённом месте в определенный момент».[488]

Итак, вместо ожидания подхода подкреплений (а это могло случиться не ранее второй половины дня), шведам пришлось строиться к бою. Положение было таковым, что если армия не совершит марш к югу, то попадет в окружение. Отойдя к опушке Малобудищенского леса, шведы начали перестроение в боевой порядок. Из-за того, что кавалерия правого крыла оказалась зажатой между своей пехотой с одной стороны и Будищенским лесом с другой, Крейц не смог построить ее на правом фланге пехоты. Он был вынужден развернуть ее позади пехотной линии на небольшом лугу. Кавалерия левого крыла находилась в некотором беспорядке из-за недостатка пространства для развертывания своих рядов. Несмотря на все это, было принято решение немедленно атаковать русских. Вытянутые в одну тонкую линию, 10 батальонов шведской пехоты (не более 4000-4500 чел.), пошли в атаку.[489]

Два батальона Вестманландского полка не успели встать в строй, так как находились за левым флангом атакующих у д.Малое Будище.[490] Из-за отсутствия поддержки артиллерии и плохого качества ружейного пороха Левенгаупт стремился как можно ближе подвести свои батальоны к русским линиям. Из-за спешки и плохого равнения в начале атаки батальоны правого фланга ушли вперед, в то время как левофланговые части отстали. По утверждению одного из участников битвы, шведы «... могли сформировать не более одной линии, да и то с большими брешами...; оба наши фланга

[488] Молтусов В.А. Ук.соч. С. 90.
[489] Petri G. Op. cit. S.152
[490] Sparre S.A. Op. cit. S.118

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

перекрывались мощной линией неприятеля..., противник не имел брешей в своих позициях, наши же батальоны на фланге были совершенно недоукомплектованы...».[491]

Шведские батальоны, идущие в атаку, были построены на фронте 1450 метров. Интервалы между ними составляли 50 метров. В то время как пехота, сближаясь с противником, уже попала под артиллерийский обстрел, кавалерия все еще металась в беспорядке. Особенно это было заметно у Крейца.

« Видя, как войска московитов быстро выходят из укрепленного лагеря шведы, не имея должного равнения в линии, пошли в атаку, дабы не быть стесненными на узком месте...Они, выдержав стойко огонь московитских пушек и мушкетов, падая рядами и не имея возможности ответить огнем на огонь, упрямо шли вперед».[492]

Сквозь стену огня и сеченого железа шведы рвались вперед. "Несколько полков в особенности пострадали от русской артиллерии. Кальмарский полк одною очередью выстрелов был наполовину уничтожен, тут был убит и командир его полковник Ранк. Та же участь постигла и Уппландский полк...".[493]

"Весь мир мог убедиться, что нигде на земле не найти солдат, которые терпеливейше переносят жару и мороз, напряжение и голод, самоотверженней исполняют приказы, по сигналу охотнее идут в бой, смелее стремятся к смерти, которые меньше склонны к военному бунту, спокойнее ведут себя в лагере, набожнейше живут, а изменяя боевые порядки, быстрее перестраиваются... Выявилось, как верны шведы, как храбро воюют за благо своего короля и идут ему на помощь просто сквозь неприятеля".[494]

---

[491] Nils Gullenstiernas berattelse//Karolinska Krigares Dagbocker.Lund. 1913.Bd.8. Norsbergns dagbok// KKD.Lund. 1903. Bd.3. S. 89-90
[492] Siltman D.N. von. Dagbock 1708-1709.// KFÅ. 1937. S. 171-172.
[493] Прочко И.С. Артиллерия в Полтавской битве // Артиллерийский журнал, 1949. №7. С.43
[494] Krman. D. Itinerarium Cestovny dennik z rokov 1708-09. Bratislawa.1969. S. 89-90, 92.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Сблизившись на расстояние примерно в 50 метров, шведы выдержали жестокий ружейный залп русских батальонов, но, несмотря на это, упорно шли вперед. Левенгаупт ехал примерно посередине шведского строя.

"В дыму и хаосе он еще мог кое-как управлять следующими подразделениями: единственным батальоном скараборгцев, сильно пострадавшим Кальмарским полком, вторым и третьим батальонами лейб-гвардии и двумя батальонами уппландцев. Еще два лейб-гвардейских батальона (те, что были на правом фланге) тоже подтянулись и ринулись в атаку на вражеских пехотинцев".[495]

Шедшие на левом фланге, Эстгётский полк и 2 батальон Нёрке-Вермландского полка сильно отстали.[496] Когда шведы сблизились с русскими на расстояние 25-30 метров, Левенгаупт крикнул: "Пали!". Каролины сдвоили свои ряды и произвели залп по отступающим русским солдатам. Из-за плохого качества пороха в некоторых подразделениях он просто выгорел на полке.[497] По данным В.А. Молтусова, ружейный огонь каролинов наоборот произвел сильное опустошение в рядах русской пехоты.

Шведы потеснили Бутырский, Московский, Сибирский, Псковский полки и опрокинули 1 батальон Новгородского полка. 2-й батальон лейб-гвардии захватил четыре орудия, а 3-й - два орудия. 1-й батальон лейб-гвардии захватил 4 знамени и 6 пушек. Одна из пушек была повернута в сторону русских и, Гадде лично произвел из нее несколько выстрелов по солдатам врага.[498] Несколько русских полковых орудий было захвачено гренадерами лейб-гвардии.

Расколов первую линию почти посредине, шведы ждали поддержки своей кавалерии, но ее все не было.

«Не менее драматичные события происходили левее, где дралась дивизия Алларта. Её полки подверглись нападению вражеской конницы. Драгуны Ельма пытались отбросить пехоту. Атакованные с фронта и

[495] Englund P. Op.cit. S.180
[496] Zech E. Kungl. Värmlands regementes historia, senare upplagen 1617-1950 Karlstadt, 1951. S.119
[497] Petri G. Op. cit. S.264
[498] Levenhaupt A. Karl XII's officerare. Biografiska anteckningar. Bd.1. Stockholm, 1920. S.94

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

фланга батальоны занимали круговую оборону, на что никогда не обращали внимания русские и советские историки. Большие потери понес Казанский полк более 80 чел. убитыми, Псковский - 23 убитыми и 47 ранеными вместе с командиром батальона секунд-майором Семёном Петровичем Нейбушем. Меншиков, отведя конницу за поперечные редуты, полагал, что противник будет пробиваться назад в этом месте. Однако, вовремя заметив попытку прорыва и охвата левого крыла, он не задумываясь бросит в бой драгун. Закрывая фланг, Крейц развернул кавалерию на отражение атаки. В беспощадном поединке столкнутся гвардейские части обеих армий, произошел крупный кавалерийский бой, в память о котором 200 лет спустя, на том же месте будет поставлен обелиск "Шведам от русских". Лейб-регимент потеряет убитыми 18 капралов и драгун, 10 смертельно ранеными, падут 83 лошади. 17 чел. погибнет в Новгородском полку, 8 пропадёт без вести, падёт 47 лошадей. Полк захватит у шведов "литавры с завесы". Наиболее отличится из всех драгунских полков - Киевский. Его командир полковник Михаил Иванович Леонтьев будет ранен, но это не помешает взять 7 знамён и серебрянные литавры Конной гвардии, пожалованные королём за подвиги в сражении под Клишовым в 1702 г. Этот же полк найдёт носилки с постелью Карла XII».[499]

«Однако решающие события назревали на правом фланге и в центре. Наступавшая там гвардейская бригада остановила и сходу опрокинула левое крыло шведов. Наиболее мощная группировка пехоты сдавила с разных сторон разрозненные батальоны противника и устремилась вперёд, заходя в тыл. Сопротивления здесь шведы практически не оказали. Любопытно, что из 47 офицеров Семёновского полка входившего в бригаду, ранен был только один прапорщик – Иван Козлов. В центре отважно бился Киевский полк полковника Григория Карташёва, старшим капитаном 1-й роты которого состоял фельдмаршал Шереметев. Капитан-поручик этой роты Василий Михайлович Антонов захватил ротою 5 знамён, а командир

[499] Молтусов В.А. Ук.соч. С.94-95.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

батальона капитан Александр Маслов взял своей частью шведского подполковника с батальоном. За этот подвиг его пожаловали в премьер-майоры (минуя промежуточный чин секунд-майора)».[500]

Так как разрыв между шведскими батальонами увеличился до 100-150 метров, особенно на левом фланге, где стояли 2-й батальон Нёрке-Вермландского полка, эстгётцы и уппландцы, то русская пехота и кавалерия хлынули в эти разрывы. Шведская пехота левого крыла обратилась в бегство.

На правом фланге в атаку пошел кавалерийский отряд Крейца. Гилленкрок попытался организовать атаку, но не успели эскадроны сделать полуоборота направо, как увидели свою бегущую пехоту. Русские обошли фланги боевого порядка шведов и неумолимо сжимали тиски окружения.

Попытка Левенгаупта остановить бегущих, не удалась. Управление войсками, и до этого осуществлявшееся не лучшим образом, рухнуло. Разрозненные атаки, предпринятые Нюландским рейтарским полком, не остановили охвата левого крыла шведов. Бегущие с левого фланга пехотинцы опрокинули шедший им на помощь Вестманландский полк. Новые попытки Левенгаупта и Спарре остановить солдат провалились.[501] Уппландский, Скараборгский, Кальмарский полки, а также 2 и 3-й батальоны лейб-гвардии попали в окружение.

Хотя атака отряда Крейца не удалась, она приостановила наступление русских на несколько минут. Этого времени хватило на то, чтобы батальон гренадеров Лейб-гвардии и 1-й батальон этого же полка смогли уйти с поля битвы. Потеряв почти всех офицеров и командира 2-го батальона убитыми, гвардейцы пустились наутек. Из 10 батальонных командиров погибло на поле боя семеро, а трое, оставшихся в живых, были ранены.[502] Вслед за пехотой обратилась в бегство и большая часть кавалерии. Кроме отряда Крейца, русских попытались задержать и кавалеристы левого фланга, что им и удалось сделать.

---

[500] Молтусов В.А. Ук.соч. С.95.
[501] Idid. S.169
[502] Ibid. S.41, 47, 96, 99

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В тяжелейшее положение попал король со своей свитой и охраной. После гибели Упландского и Скараборгского полков, а также остатков 3-го батальона лейб-гвардии, дравшегося до последнего, русская пехота и артиллерия обрушила свой огонь на отряд, окружавший шведского монарха.[503] Погибло очень много придворных, более 20 драбантов, почти все лейб-гвардейцы пешего полка и 80 кавалеристов Северо-Сконского полка, входивших в состав конвоя короля. Многие попали в плен. Королю и части его свиты удалось пробиться к Будищенскому лесу, где собирались отступающие и бегущие подразделения его армии.

Незадолго до этого драгунский полк Н. Юлленшерны, попытавшийся ударить в тыл русским, бежал с поля боя после одного залпа вражеского батальона. Генералы Стакельберг, Гамильтон, Шлиппенбах, фельдмаршал Реншильд и принц Максимилиан Вюртембергский попали в плен. Спустя примерно час русским сдался и первый министр короля граф Пипер.

Шведы отступали с поля боя по двум направлениям: большая часть во главе с королем через Будищенский лес, меньшая - через редуты. Разбитая шведская армия стала отходить на юг к своему обозу у Пушкаревки.[504]

Добравшийся раньше короля до обоза Юлленкрук выслал из лагеря навстречу отступающим, сборный отряд пехоты (300 чел.) и часть кавалерии, охранявшей обоз. Отряду, стоявшему в траншеях у Полтавы, было приказано немедленно прибыть к обозу. Части, охранявшие обоз, были приведены в состояние обороны. Однако русские, достигнув Будищенского леса, остановились. Возле шведского обоза гарцевала только иррегулярная кавалерия.

Победители остались на поле боя праздновать победу и собирать трофеи. Всего было захвачено у шведов 133 знамени и штандарта.[505]

По русским данным, их собственные потери составили 4635 чел., из них 1345 убитыми и 3290 раненными; потери шведов - 9334 убитыми и 2977

[503] Bensow E. Op. cit. S.191
[504] Petri G. Op. cit. S.269
[505] Труды РВИО. Т.III. 1909. №12. С.306-307

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

пленными. П.А. Кротов говорит о чуть более 1650 погибших русских солдатах и офицерах.[506]

В ходе сражения из состава Шведской армии погибло 28 штаб- и 197 обер – офицеров. Из них 23 штаб- и 130 обер-офицеров относились к пехоте. При этом наибольшие потери понесли пехотные части, принявшие участие в главной фазе сражения. Три полка- Лейб-гвардии пеший полк, Скараборгский и Уппландский понесли просто чудовищные потери среди командного состава, составившие более половины от общего штатного состава. Полки отряда Рууса потеряли 31 % своих офицеров, а осадный полтавский отряд 20,5 % .

Потери кавалерии были невелики. В абсолютном выражении это сравнительно незначительные утраты, составившие примерно 8,5 % от общего числа офицеров, принявших участие в сражении.

Однако и здесь были свои исключения из правил. Южно-Сконский кавалерийский полк потерял 25 % своих офицеров, а Сконский сословный драгунский полк 13,2 % командного состава.

При подсчете соотношения потерь среди офицерского и рядового состава, складывается следующая картина: В бой вступило 8170 шведских пехотинцев. По разным данным[507], примерно 1500-1800 из них удалось вырваться с поля боя. Значит, на поле боя осталось лежать 6370-6670 человек. 2800 солдат и офицеров попали в плен. Полки, дравшиеся в траншеях у стен города, потеряли до 300 человек.

Следовательно, общие потери Шведской армии должны были равняться 9700 солдатам и офицерам. Погиб каждый третий швед, вступивший в сражение. Известно, что четыре полка – Кальмарский, Уппландский, Скараборгский и третий батальон лейб-гвардии пешего полка были практически полностью истреблены. Уппландский полк, вступил в

---

[506] Кротов П.А. Полтавская битва. Новые материалы по спорным вопросам.//Меншиковские чтения 2008, СПб.2008. С. 8-10.; он же. Битва при Полтаве. К 300-летней годовщине. СПб, С. 265-275.

[507] Bengtsson F. Op.cit.S.184-185; Arteus G. Kregsteori och historisk förklaring I. Kring Karl XII:s ryska falttag. Uppsala, 1970.S.134; Browning O. Charles XII of Sweden. London, 1899.S.278; "нглунд П. Ук.соч. С.222

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

сражение, имея в составе своих двух батальонов 690 человек. После битвы в полку осталось всего 14 солдат и офицеров! То есть его потери достигали 98 % от всего личного состава полка. Из 500 скараборгцев выжило всего 40 человек или 8 % личного состава. Кальмарский полк, по окончании сражения едва насчитывал 70 штыков (или 14 %) из тех 500, что вступили в битву. От третьего гвардейского батальона уцелело всего 50 человек из 600 (8 %).

Таким образом, на 23 убитых рядовых и унтер-офицеров в пехоте, приходился один офицер. Цифра немалая. Большими потерями среди офицерского корпуса считались сражения, где на одного убитого офицера приходилось 70-80 солдат, а здесь эта норма снижена втрое.

Что касается потерь кавалерии, то из 7800 всадников, вступивших в бой, погибло и было ранено, 500 человек или 6,4 % от общего числа личного состава. На семь убитых кавалеристов приходился один офицер, что также превышает среднюю норму потерь примерно в три раза.

Артиллерия не только потеряла все 4 трехфунтовых орудия, но и двух офицеров из четырех, принявших участие в сражении. Из роты капитана Клекберга не спасся ни один солдат.

В сражении было ранено 13 штаб- и 344 обер-офицера. Из них 7 штаб- и 213 обер-офицеров относились к кавалерии, а 5 штаб- и 124 обер-офицера к пехоте. Таким образом, 90 % спасшихся раненых среди старших и 70 % среди младших офицеров пришлось на шведскую кавалерию.

Среди пленных было большое количество раненых, в том числе и тяжело. Так, среди офицеров пехоты было 70 раненых (42,95 %), а среди офицеров кавалерии 52 (35 %). Среди старших офицеров, получивших ранения и попавших в плен было три подполковника кавалерии, один кавалерийский и два пехотных майора. Общее количество раненых среди всех попавших в плен офицеров шведской армии достигало 38 %.

Примерно 25 % из числа взятых в плен раненых офицеров из-за плохого медицинского обслуживания умрут в течение двух недель после сражения.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Анализ показывает, что наибольшее количество спасшихся раненых офицеров в пехоте относится к частям левого, а кавалерии - правого фланга. Это также касается некоторых подразделений из колонны К.Г.Рууса и высланных из обоза навстречу разбитым главным силам кавалерийским соединениям.

Кавалерийские части, высланные из обоза навстречу разбитой армии, вели бой с иррегулярной кавалерией русских – казаками, татарами и калмыками. Стычки были кратковременными, но все-таки болезненными. Так, из восьми офицеров Лифляндского адельсфана было ранено трое (37,5 %), а из 30 офицеров Лифляндского вербованного драгунского полка В.А. фон Шлиппенбаха – 10 (33 %). На разных этапах Полтавского сражения и в ходе преследования были взяты в плен генерал-фельдмаршал граф. Карл Густав Рёншильд, генерал-майоры бароны Хуго Юхан Хамильтон, Берндт Отто фон Стакельберг, Карл Густав Руус, Вольмар Антон фон Шлиппенбах[508] и 319 штаб- и обер-офицеров.

Таким образом, в ходе генерального сражения между русскими и шведскими войсками под Полтавой, попал в плен практически каждый третий каролинский офицер.

Учитывая высокий профессиональный опыт большинства плененных офицеров, Карл XII понес практически невосполнимые потери командных кадров, которые ни он, ни его приемники так и не восстановят до конца Великой Северной войны (1700-1721 г.г.).

Полтавская битва стала трагедией для многих шведских семей. Погиб и был пленен цвет шведского дворянства. Однако в этой битве шведские офицеры продемонстрировали в первой фазе сражения свои традиционные качества - стойкость, храбрость, мужество, профессионализм, верность долгу и присяге.

---

[508] Levenhaupt A. Karl XII's officerare. Biografiska anteckningar. Bd.1-2. Stockholm, 1920-1921. S.539,272,648,559,600

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

27 июня 1709 г. в полдень «ядро разбитой армии через Осмячки прошло к Пушкаревке...Цель, поставленная командованием (русским-прим.авт.), была достигнута- противник разбит, поле битвы осталось за русскими, Полтава освобождена, с оккупацией Малороссии покончено. Перестраивать еще не обладавшую маневренностью армию в походный, потом снова в боевой порядок, начинать штурм вагенбурга без предварительной рекогносцировки и пополнения боеприпасов пехоты и артиллерии было невозможно».[509]

Действительно ситуация развивалась именно так, как ее описывает В.А. Артамонов. Однако главная «ахиллесова пята» любой армии после поражения резкое падение мотивации к сопротивлению, стремление отдельных солдат и офицеров дезертировать, а это в свою очередь ведет к снижению уровня боеспособности армии.

К моменту сбора каролинских подразделений у вагенбурга из 12 пехотных частей высокую боеспособность сохраняли только три полка-Сёдерманландский, Крунубергский и Лейб-гвардии пеший (1-й и 2-й батальоны), что составляло порядка 1240 человек.[510] Вместе с тем; вся шведская кавалерия, участвовавшая в сражении, сохранила средний, а семь полков охранявших вагенбург высокий уровень боеспособности. Не стоит забывать и об артиллерии шведов, которая в полной боевой готовности собиралась обрушить на преследователей град картечи и ядер. Загнанные в угол шведы и их украинские союзники могли оказать победителям ожесточенное сопротивление. Нельзя говорить и о панике среди тех, кто находился в лагере. Она улеглась с прибытием короля.

Однако можно четко выделить фактор физической усталости, подавленности и морального опустошения среди большинства личного состава армии. Большие потери, особенно среди офицерского состава, не

---

[509] Артамонов В.А.Отражение шведского нашествия в 1708-1709 г.г.//Полтава. К 300-летию Полтавского сражения. Сборник статей. М.. ИРИ РАН.2009. С.104

[510] Tidander L.C.T. Antecknigar rörande Kongl. Kronobergs regementes historia. Karlshamn, 1897. S. 207-209; Berggren G. Kungl. Södermanlands regemente. Stk.1942. S. 98.; Börensson P. Adelns rusttjänst och adelsfanans organization efter 1680.// HHT.1924., S. 217-277; Lidd af Hageby E. Upplands ståndddragonerregements officerkår // PHT. 8. 1906. S.33-38.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

позволяли эффективно управлять целым рядом подразделений. В течение пяти часов королевская армия, оставленная противником в покое, готовилась к маршу. Нашлось время накормить голодных солдат. Лошадей не расседлывали, ожидая сигнала к выступлению.[511]

Исходя из сложившейся обстановки, было принято решение отступать на юг через Старые Сенжары, Белики, Кобеляки к Днепру, присоединяя к основным силам разбросанные по течению Нижней Ворсклы кавалерийские отряды (Немецкий вербованный драгунский полк Ю.А. фон Мейерфельдта, сводный драгунский отряд Т. Функа и кавалерийский отряд подполковника Ё. Сильверъельма).

Несмотря на рациональное предложение графа А.Л. Левенхаупта сжечь обоз и отступать в Крым, посадив солдат верхом, оно было отвергнуто. Для облегчения обоза было принято компромиссное решение бросить часть повозок с имуществом, принадлежавшим в первую очередь убитым. Это в значительной степени снижало скорость марша отступающей армии. Так, походная колонна в составе трех родов войск с обозом преодолевала 28 километров в сутки.[512] В тоже время, если-бы был брошен обоз, то скорость марша могла увеличиться до 33 километров в сутки. При приведении в исполнение предложения генерала Левенхаупта армия могла следовать со скоростью 42 километра в сутки. Таким образом, у каролинцев появлялась реальная возможность избежать новой встречи с русскими и беспрепятственно укрыться в Крыму. Действительно, шведы могли идти в Крым, Турцию или Польшу. Однако все зависело от возможности переправиться через Днепр. Поэтому окончательное решение должно было быть принято на берегу реки. Организация отступления была возложена на Юлленкрука.[513] Повозки с полковой казной были собраны в голову обоза вместе с орудиями и парком артиллерийского полка.

---

[511] Hageby E. Upplands ståndragonerregements officerkår // PHT. 8. 1906. S.36.
[512] Arteus G. Karolinsk och europeisk stridtaktik 1700-1712. Lindköping, 1972. S. 60; Ericson L. Svenska knektar. Indelta soldater, ryttare och batsman i krig och fred. Historiska media. Lund. 2002. S.87.
[513] Carlsson E. Karl XII och kapitulationen vid Perevolotjna. //KFÅ. 1940. S.33

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Около 7 вечера шведы начали отступление. Авангард составлял 300 пехотинцев. Далее следовали полковые обозы, кавалерия и остатки пехотных частей. Аръегард отступающей армии состоял из Упландского резервного и Карельского рейтарских полков. Несмотря на титанические усилия офицеров, деморализация армии происходила прямо на глазах. Правда, пока это касалось только обозных частей.[514]

За ночь шведы смогли дойти только до Старых Сенжар. Для ускорения марша решили оставить обоз под прикрытием кавалеристов дожидаться рассвета, а артиллерии, подводам с казной и основным силам армии продолжать марш к Новым Сенжарам. Конвой артиллерии был усилен за счет части драгун полка Ю.А. фон Мейерфельта.[515]

Только ранним утром 28 июня, узнав об исчезновении вражеской армии, Петр Великий выслал за отступающими шведами гвардейскую бригаду и 6 драгунских полков Р.Х. Боура, под общим командованием генерал-лейтенанта князя М.М. Голицына с неустановленным количеством иррегулярной кавалерии. В.И. Цвиркун указывает в составе корпуса преследования два легкоконных молдавских полка Ф. Апостола-Кегича и М. Танского.[516]

П.А. Кротов, ссылаясь на «Обстоятельную реляцию…» говорит о том, что корпус М.М.Голицынв выступил из лагеря вечером 27 июня, что не соответствует действительности.[517] По шведским источникам ночь с 27 на 28 июня прошла спокойно и королевскую армию никто не тревожил.[518] Наша позиция совпадает с точкой зрения известного российского историка В.А. Артамонова в том, что корпус преследования выступил из лагеря не ранее 3 часов утра 28 июня. Затем, вслед за М.М. Голицыным последовал отряд генерала от кавалерии князя А.Д. Меншикова в составе трех драгунских и

---

[514] Ibid. S.48
[515] Ibid. S.51
[516] Цвиркун В.И. Участие молдаван в Северной войне 1700-1721 гг. .//Полтава. К 300-летию Полтавского сражения. Сборник статей. М.. ИРИ РАН.2009. С. 205.
[517] Кротов П.А. Полтавская битва 1709 г.: цена победы и поражения. .//Меншиковские чтения. Вып.6, СПб. 2008.С.54.
[518] Carlsson E. Op.cit. S.61

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

трех пехотных полков.[519] Царь, которому так и не удалось захватить Карла XII на поле боя, обещал генеральский чин и 100 тыс. рублей тому, кто пленит шведского монарха.

Узнав о преследовании, шведы сожгли часть обоза, посадили на коней пехоту и между 6 и 7 часами утра 28/29 июня продолжили отступление. Силы отступающих, усилились за счет присоединения полка Ю.А. фон Мейерфельта. Навстречу русским был выслан генерал-майор Ю.А. фон Мейерфельт, который был уполномочен передать Пиперу согласие короля вести с Россией мирные переговоры. Кроме того, ему было поручено предложить Петру произвести обмен военнопленными (в руках шведов оставалось 2900 русских пленных). Царь разгадал замысел противника и отказался отменить преследование. Мейерфельт был задержан в русском лагере, но все-таки своими действиями сумел приостановить преследование на 2 часа.

Однако это не повлияло на общий ход событий. Колонна русской армии шла почти рядом - в 2-3 км. западнее отступающих. Отступление постепенно начало превращаться в беспорядочное бегство. За 28/29 июня шведы прошли почти 70 км.

Юлленкрук, посланный навести переправы через Днепр, метался в поисках материалов для постройки мостов и бродов. Чем ближе подступали русские, тем нервознее становилась обстановка в лагере каролинцев. Ночная атака, предпринятая казаками, была отбита стрельбой, но пехота самовольно оставила позиции.[520] Между Кобеляками и Соколкой отступление армии Карла XII превратилось в беспорядочное бегство. Бросили три тысячи повозок, все тяжелые орудия и часть раненых.[521]

Потеря управления войсками и моральное разложение достигли высшей точки. Высланные Юлленкруком посланцы, которые должны были

---

[519] Артамонов В.А.Отражение шведского нашествия в 1708-1709 г.г.//Полтава. К 300-летию Полтавского сражения. Сборник статей. М.. ИРИ РАН.2009. С.105

[520] Carlsson E. Op.cit. S.62; Tidander L.C.T. Anteckningar rörande Kongl. Jönköpings regementes historia. uppl. Västerås, 1916.S.143;Bennedich c. Kungl. Jönköpings regemente 1623-1923. En manneskrift utarbetar på uppdrag av officerkåren. Stk.1923. S.156.

[521] Rappe A. Carl XII:s fälttågsplanner mot Russland 1708-1709. Stockholm, 1892. S.93.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

сообщить о том, что армия должна подойти к Кишенке и переправиться там, не были допущены к королю.

В то время как кавалеристы отбивали атаки русских казаков, основные силы шведской армии бежали к Переволочне и Тахтаевке в надежде уйти за Днепр. Голодные, измотанные трехдневным маршем, солдаты и офицеры Шведской армии в изнеможении падали на землю. Повернуть армию к Кишенке не представлялось возможным. На севере стояли готовые к бою русские части.

Первыми сориентировались в сложившейся неблагоприятной обстановке Мазепа и его окружение. Несколько тысяч мазепинцев и запорожцев сразу начали переправу через Днепр вечером 29/30 июня 1709 г.[522]

С огромным трудом генералам и придворным удалось убедить короля в необходимости оставить армию и переправиться на противоположный берег. Карл XII решил переправиться через Днепр, но с одним условием - армия должна была отступать в Крым. С разрешения короля на правый берег Днепра переправился отряд Сильверъельма (4 роты Южно-Сконского рейтарского полка), корпус Лейб-драбантов, Лейб-драгунский полк и 200 солдат Сёдерманландского пехотного полка.[523] Кроме того, была переправлена часть придворного штата Карла XII - всего около 1300 чел.[524] Общее командование погибающей армией было поручено генералам Левенхаупту и Крейцу.

Известие о разрешении Карла XII переправиться через реку некоторым частям вызвало в армии взрыв стихийных попыток перебраться за Днепр. Шведы организовали безуспешную переправу через реку и многие из них потонули. Солдаты не слушали командиров. Дисциплина окончательно

[522] СПБ ФИРИ РАН. Ф."Походная канцелярия Меншикова". Д.75. Л.9
[523] Bengtsson F. Karl XII. 1682-1707. Zürich, 1948.S.197.
[524] Petri G. Op. cit. S.291-293; Kuylenstierna O. Karl XII:s drabanten. Stk. 1909-1910. S. 35.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

рухнула. Каждый думал только о себе. Началась агония самой сильной армии Западной Европы.[525]

Когда король со своей свитой и казаки Мазепы исчезли в темноте, Крейц и Левенхаупт выставили на плато наблюдательные посты и, вместо того, чтобы навести в армии порядок, легли спать.

С наступлением рассвета Левенхаупт приказал строиться войскам в походные колонны. Попытки Крейца и Левенхаупта организовать построение подчиненных им войск в походные колонны успехом не увенчалась. Многие части уклонились от выполнения приказа об уничтожении всего транспорта (обозных телег). Не были розданы казна, боеприпасы и продукты.[526]

"Общее настроение этой ночью, очевидно, представляло собой странную смесь усталого безразличия, безвыходности и безумного страха. Некоторые просто махнули на все рукой и, выдохшиеся, повалились вместо работы спать. Другие, охваченные непередаваемым ужасом, лихорадочно сооружали плоты и предпринимали безрассудные попытки преодолеть реку... Старшие офицеры либо сами участвовали в запрещенных мероприятиях на переправе, либо давали на них свое молчаливое согласие".[527]

Лишь жалкие кучки солдат удалось собрать под развевающиеся знамена. Крейцу сообщили о том, что русский корпус построился на плато. Шведская армия оказалась прижатой к реке.

Когда известие об этом докатилось до частей каролинцев, они стали разбегаться в разные стороны и пытаться вновь переправиться через реку. В сложившейся обстановке Левенхаупт послал к русским прусского военного атташе фон Сильтмана вести переговоры о перемирии. Прибывший в это время к своим войскам Меншиков категорически потребовал от посланца шведов безоговорочной капитуляции. В это время шведские солдаты в одиночку и группами стали перебегать на сторону русских и сдаваться в плен.

---

[525] Carlsson E. Op. cit. S.69
[526] Carlsson E. Op. cit. S.79
[527] Englund P. Op.cit. S. 325

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Собранные на военный совет командиры полков на вопрос Левенхаупта: "Будут ли солдаты драться?", ответили неоднозначно и, Левенхаупт был вынужден взять ответственность на себя.[528]

Безусловно, данное обстоятельство, является наиболее показательным. Опрос старших офицеров показал, что за сражение высказались солдаты Шведско-финского адельсфана, Абосско-Бьёрнеборгского, Смоландского кавалерийских, Конный лейб-регимента, Лейб-драгуского полков, а также немецких вербованных драгунских полков Ю.А. фон Мейерфельдта и Х.О. д'Альбедиля. Пехота отказывалась идти в бой, за исключением небольшого количества гвардейцев и крунубергцев.[529]

То есть, у Левенхаупта была возможность, собрав в кулак до 700 пехотинцев, 3000-3500 кавалеристов и 10 орудий; дать сражение М.М. Голицыну и А.Д. Меншикову. Вместо этого, морально подавленный граф пошел на поводу у большинства старших офицеров. Это показывает высочайшую степень деморализации и разложения королевской армии, а также нежелание большинства офицеров брать ответственность на себя и продолжать борьбу.

В полдень 30 июня/1 июля 1709 г. остатки Шведской армии капитулировали без боя, перед вдвое слабейшим противником. В плен к русским попали: генерал от инфантерии Левенгаупт, генерал-майоры Крейц и Крузе, 11 полковников; 16 подполковников, 23 майора, 1 фельдцехмейстер; 256 ротмистров и капитанов, 1 капитан-лейтенант, 304 лейтенанта, 323 корнета и прапорщика, 18 полковых квартирмейстеров, 2 генерал-адъютанта и 25 адъютантов, всего 983 офицера; унтер-офицеров и рядовых - 12575 человек, из них 3286 пехотинцев, 9152 кавалеристов и 137 артиллеристов. Таким образом, в руки русских войск попало 13558 человек строевого состава шведской армии, 1407 не служащих, 34 человека из придворного

[528] Levenhaupt A.L. Op. cit. S.169-173

[529] Stromberg N.G. Livregementet till hast åren 1667-1723 Stk. 1914. S.67-69; Hamilton J.A.W. Kungl. Livregementets dragoner.// Personhistoriska Tidskrift. V.10.1927. S 234-237; Westman E., Kugelberg A. Kungl Forsta Livgrenadjärregementets historia. Del.5. Stk.1930. s. 233-235,257-280.; Dalberg E. Skåne och regementet. Stk.1936. S. 32-37;. Gripenberg O. Finsk krigsmanna bekladnad genom fura sekler. Borga, 1966. S.71,99-101,104.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

штата короля, 3402 человека нестроевых и 1657 женщин и детей (семьи шведских воинов). Общее количество пленных составило 20058 человек. К ногам победителей легло 142 знамени и штандарта. К ним же перешла вся оставшаяся артиллерия - 31 орудие: 21 пушка, 2 гаубицы, 8 мортир и много другого военного имущества.[530]

Не стоит сомневаться в том, что моральный надлом, произошедший со шведами в результате Полтавского сражения и в ходе поспешного отступления к Днепру, рос в геометрической прогрессии, что и привело армию каролинцев к позорной, но закономерной капитуляции.

"Целая армия (49 полков и корпусов) была ликвидирована за 4 дня. Из войска, еще прошлым летом насчитывавшего около 49500 солдат, на первый день июля осталось лишь 1300 душ, что перебрались через реку с королем, да и те почти все были больные и раненные. Прочие же либо погибли, либо были взяты в плен. Это была самая грандиозная военная катастрофа в долгой истории Швеции, каковой она является и по сей день".[531]

Гром Полтавской победы навсегда похоронил великодержавие шведского королевства и надломил его великолепно отлаженную военную машину. После девяти лет упорной борьбы Россия стала великой державой и прочно закрепилась на побережье Балтийского моря.

5.3. Реанимация Северного союза, его рост, накопление противоречий между участниками коалиции и его окончательный распад (1709-1721г.г.).

Полтавская битва навсегда останется в памяти русского народа как одна из самых величайших побед армии России. По своей значимости Полтавское сражение относится к числу немногих битв, которые определили жизнь государства на многие столетия. Действительно, вся «просвещенная» Европа считала, что стоит только шведам нанести хороший удар по

[530] Письма и бумаги императора Петра Великого. Т.IX. Вып.1. М., 1950. С.244-245
[531] Englund P. Op.cit. S.331

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

«варварской» Московии и она перестанет существовать. Поэтому реакция европейских стран на известие о разгроме шведской армии на Полтавском поле было бурным. Теперь на карте появилась новая великая держава, доказавшая всему миру свою жизнестойкость и способность драться на равных с сильнейшими армиями мира. В ходе Великой Северной войны наметился коренной перелом. Происходила ломка сложившихся за предыдущие столетия международных отношений и политических альянсов. Полтавская победа реанимировала Северный альянс и бывшие союзники России, неоднократно битые шведами, не раз предававшие ее интересы, поспешили вновь встать под знамена антишведской коалиции на стороне победителя.

«Известие о Полтавской победе вызвало вздох облегчения в Польше. Россия положила конец почти восьмилетнему хозяйничанью в ней шведов. По оценке тогдашних польских современников, Полтава буквально возродила польскую республику — были восстановлены сеймики, рады, суды, трибуналы,т. е. все институты, низверженные шведской оккупацией. Победа сбила оковы неравноправного Варшавского договора 1705 г., навязанного Швецией. Польша радовалась победе союзника».[532]

Станислав I не имел веса, чтобы сыграть на идее независимости Польши, и 19 августа 1709 г. предложил объединиться обеим враждующим конфедерациям и по тактическим соображениям без боя отдал судьбу своей короны новым выборам. Все же в течение двух месяцев (июль—август) 1709 г. в Речи Посполитой (до прихода русских войск) сохранялось прежнее двоевластие.

«Можно отметить, что для шляхты после Полтавы возникла новая ситуация. Если до июля 1709 г. она держалась за Августа, как за средство освобождения от шведского гнета, то после разгрома шведов можно было подумать о монархе, который был бы в большей от нее зависимости».[533]

---

[532] Артамонов В.А. Россия и Речь Посполитая после Полтавской победы (1709 – 1714) М. 1990. С.28-29
[533] Артамонов В.А. Ук.соч. С.29

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Против реставрации Августа были настроены многие польские магнаты, но Петр I решил сделать ставку пусть на вероломного, но хорошо ему знакомого человека. Почувствовав поддержку русского царя, Август II перешел польскую границу во главе 11000 солдат. Видя пассивность коронных войск, которые не стремились к нему присоединиться, саксонский курфюрст попросил прислать ему русскую кавалерию. 4 августа 1709 г. царь отправил «на польское раздолье» 30 драгунских и 5 пехотных полков (всего 19603 человека) под командованием Меншикова. Ему было приказано низложить Станислава, изгнать шведов и добиться повторной присяги республики Веттину. Появление сил Г. Гольца и А. Д. Меншикова активизировало жолнёров Сенявского, авангард которых 24 августа пошел вслед за Ю. Потоцким, отходившим вдоль Вислы на север.

19, 25 августа, 7, 9 и 24 сентября 1709 г. Полонное, Люблин, Сольцы и Варшава колокольным звоном, салютом, фейерверками, конными ристаниями встречали Петра I и его солдат.

«Чумной» корпус Крассау, сократившийся из-за эпидемии с 11 до 6 тыс. человек, в октябре 1709 г. откатился к Штетину. Шведский генерал отказался предоставить жолнёрам Станислава I убежище в Померании. Путь в Молдавию был перекрыт русскими, и Ю. Потоцкий с 40 хоругвями, двумя полками и двумя сотнями драбантов Лещинского повернул назад, намереваясь через Карпаты уйти в Венгрию. Отступление не было беспорядочным: в сентябре Потоцкий напал на саксонцев под Мелковичами, взял несколько десятков пленных, но отпустил, сняв с них мундиры и оружие. 11 октября под Одолянувом он нанес поражение полкам преследовавшего его Г. Гольца.

«Это сражение Северной войны, в котором с обеих сторон участвовало 8—10 тыс., прошло незамеченным в русской военно-исторической литературе и по недоразумению зачислено как победа Г. Гольца в фундаментальном труде Я. Виммера» .

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Погоня из 9 полков — лейб-регимента Меншикова, двух гренадерских, Петербургского, Владимирского, Ярославского, Архангельского, Ингерманландского и Белоозерского драгунских — настигла отступавших недалеко от силезских границ. Гольц приказал полковнику Х. Ф. Роппу переправиться через топкую речку у Одолянува и атаковать противника. Гатей не было, переправа оказалась глубокой, за ней были снова болото и изгороди. По одному и по двое переводили драгуны коней через речушку. Ю. Потоцкий не допустил перехода всех сил русских и атаковал «всем корпусом и с окриком» 5 перешедших полков. В тесном и болотистом дефиле в суматохе и скученности спешившиеся драгуны пытались построиться в две линии. Удар по фронту, но главным образом по обоим флангам, привел к замешательству. Драгуны были отрезаны от переправы и своих коней и стали отступать. За исключением этого сражения, Польша была освобождена почти бескровно.

В отличие от коронного, литовское войско Я. К. Сапеги отказалось сопротивляться русским или эмигрировать в Молдавию. 10 августа 1709 г. Сапега сообщил фельдмаршалу Б. П. Шереметеву о своем желании быть на стороне русских, просил выхлопотать амнистию у царя и воздержаться от наступления на его части. 18 и 26 сентября генерал-майор Я. В. Полонский предложил литовскому войску в две недели перейти к Августу. [534]

Несколько иными стали условия переизбрания Августа II на польский престол. Его обязали вывести саксонские войска как можно скорее в Саксонию и не вводить их обратно без согласия шляхты. Король обещал не начинать войн против желания республики и возвратить все потерянные в прежних войнах земли Речи Посполитой. Кроме того, согласно статей Торуньского договора, Россия гарантировала сохранение Речи Посполитой ее государственного устройства и отказывалась поддерживать абсолютистские амбиции Августа II в отношении польских земель. В общем же утверждение Августа II на польском троне прошло относительно спокойно, что можно

[534] Артамонов В.А. Ук. Соч. С. 31-35.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

объяснить ясной для всех расстановкой политических сил. Большинство шляхты снова, как и в 1700—1703 гг., стало стремиться к нейтралитету, и русско-польский союз стал считаться обременительным.

Собственно все свелось к тому, что саксонцам пришлось воевать дальше без поддержки польских войск. Их участие в кампаниях 1711-1716 гг. в Северной Германии на территории шведских владений было минимальным. Август II даже не соизволил отозвать большую часть своих войск с имперской службы.

Для поляков самым болезненным вопросом было содержание как своих, так и вспомогательных саксонских и русских войск. Естественно, от постоев пострадали больше всего имения бывших сторонников Лещинского. Насилия же, сопровождавшие сборы провианта, совершались как русскими, так и саксонскими и польско-литовскими войсками, не говоря уже о шведских. Сборы русской армии были более терпимы, чем организованное насилие шведов. Немаловажное значение имел факт, что в комиссии по сбору провианта шведы назначали своих офицеров, а русские во главе их часто ставили представителей местной шляхты.

После изгнания шведов из Польши шляхта уже не видела смысла в Северной войне и безоговорочно требовала выхода из нее, не задумываясь, каким способом и какими средствами можно добиться мира. Только отдельные лица предлагали осадить польскими, а не русскими силами Эльблонг и наказать Гданьск за прошведскую политику в минувшие годы, а также обратиться за посреднической помощью к морским державам.

«И все же в хоре «миролюбцев», не умолкавшем до 1709 г., можно выделить голоса, вносившие более конкретные предложения, имевшие отношение не вообще к опасности слияния двух войн (в одну, общеевропейскую), а непосредственно к послеполтавской ситуации, когда мир, которому никто не грозил в годы русского похода, вновь оказался в опасности — ведь в Польше оставались шведы, не сумевшие прийти на помощь Карлу XII под Полтаву, а также их сторонники — поляки. В случае,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

если бы они двинулись на север, почти неминуемым стало бы столкновение русских и союзных с ними армий, преследующих шведов, с не участвующими в Северной войне державами, в частности с членами империи».[535]

Другой союзник России – Дания, как мы уже упоминали выше, после заключения Травентальского мирного договора оказалась в чрезвычайно выгодном положении. Великие державы- Англия, Нидерланды, Австрия и Франция в преддверии войны за «Испанское наследство» наперебой зазывали Фредрика IV принять участие в союзе с ними. Подобная коньюктура была как нельзя кстати для Дании. Ее король старался выжать из союзников максимум гарантий и денег.

«Не делая секрета для англичан об иных предложениях, показывая, что он готов на них согласиться, Фредерик IV вынудил Вильгельма III поднять предлагаемую за войска плату до баснословной суммы — морские державы и Австрия должны были заплатить Дании за 18 тыс. войска 4 млн. рейхсталеров! Договор 14 июня 1701 г. был действителен до тех пор, пока Дания сама не подвергнется вражескому нападению.

Датско-английские переговоры велись в секрете, когда же А. П. Измайлову стало известно о найме, никакой надежды помешать этому сговору, лишившему Северный союз части его военной мощи, не оставалось. Датчане обещали помочь Петру через год, но, как верно заметил Измайлов, это была попытка подсластить пилюлю, никакой надежды на датскую помощь иметь не следовало.

Действительно, в наем была отдана почти вся армия страны. Это мероприятие, к которому Фредерика никто не принуждал, принесло солидный куш, но бесповоротно лишило страну (по крайней мере на срок, пока не подрастут новые рекруты) возможности включиться в военные действия. Подобный шаг датского короля показал, что уже на ранней стадии его участия в Северном союзе политика Дании становится источником

[535] Артамонов В.А. Ук.соч С. 74-77.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

разногласий между союзниками. Потенциал союза резко снизился, не мог быть использован полностью. Более того, Фредерик оказался не в состоянии проводить и внутреннюю политику в соответствии с высшими для абсолютного монарха требованиями — соображениями «государственного резона». Для короля и его двора миллионы, полученные от «высоких союзников», заслонили интересы датского народа, экономики страны.

Таким образом, основные черты безусловно вредной для Северного союза послетравентальской политики Дании формировались не договором, а частными интересами Фредерика IV. Впрочем, не имей Дания стопроцентной гарантии ненападения Швеции — и ее армия осталась бы в королевстве. Поэтому если и допустимо говорить об отрицательной для Северного союза роли договора, то лишь о той его части, что слишком уж прочно оградила Данию от опасности шведского вторжения».[536]

Эти выводы известного российского историка В.Е. Возгрина подтверждаются поведением Дании в период так называемого эвтинского конфликта 1706г. Дело в том, что эвтинский епископ приходился родственником, как датскому королю, так и гольштейнскому герцогу. После его неожиданной смерти обе стороны стали претендовать на территорию епископства. Узнав, что Карл XII со своей армией находится под Гродно, Фредрик IV приказал ввести на территорию епископства свои войска. Датчане рассчитывали на помощь Саксонии и на то, что армия Августа II разобьет малочисленный корпус Рёншильда, оставленный королем в Польше. Кроме того, датский посол просил помощи и у Петра I. При этом датчане рассчитывали получить не только русские войска, но и деньги. Петр Великий отказал Фредрику IV в денежной субсидии, но обещал дать войска. С другой стороны войска Гольштейн-Готторпа, так же как и датчане сражались против Франции на стороне «Великого союза». Опекун малолетнего герцога Карла-Фридриха, пригрозил Англии и Нидерландам отзывом своих войск с театра военных действий, если не будет решен вопрос об эвтинском наследстве. Не

[536] Возгрин В.Е. Ук.соч. С. 90-91.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

желая терять союзника, Нидерланды и Англия навязали Дании свои посреднические услуги, решительно встав при этом на сторону Гольштейна.

Фредрик IV, уповая на помощь России и Саксонии, попытался затянуть переговоры, при этом его армия вступила в бой с гольштейнцами и ганноверцами на территории епископства. Увы, амбиции датского короля так и не были удовлетворены. Карл Густав Рёншильд разбил 2 февраля 1706 г. союзную армию при Фрауштадте и датчане, узнав о результатах сражения, срочно вывели свои войска из епископства. Мало того, в марте 1706 г. Фредрик IV срочно подписал договор, по которому Эвтинское епископство признавалось владением герцога Гольштейн-Готторпского. Контакты с Россией и Саксонией опять перешли на уровень ничего не значащих переговоров. Дания еще раз ярко продемонстрировала зависимость своей внешней политики от позиции великих держав. Подобное положение сохранялось с завидным постоянством вплоть до июля 1709 г. Все изменило известие о победе России над шведской армией в сражении под Полтавой. Ее результаты ошеломили не только Данию, но и всю Европу. Самая сильная, наиболее подготовленная; возглавляемая великим полководцем армия Швеции перестала существовать. Вместе с ее гибелью Швеция фактически утратила статус великой державы. Сил, оставленных Карлом XII для защиты коронных владений, как на Скандинавском полуострове, так и в германских провинциях, было явно недостаточно. Финансы находились в плачевном состоянии. Тоже касалось и наличия людских ресурсов для пополнения армии каролинов. Король с небольшой свитой оказался в Турции и не мог быстро возвратиться домой. Все это подтолкнуло Данию к возобновлению участия страны в Северном союзе.

Решение о возобновлении союза было фактически принято на тайном совете еще в июле 1709 г., но, опасаясь негативной реакции Англии и Нидерландов, Дания пыталась выторговать у России как военную, так и денежную помощь. Переговоры русского посла Измайлова с представителями датского короля тянулись три месяца. Правда Дания уже

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

заключила союзные договоры, направленные против Швеции с Саксонией и Пруссией, но ожидала с русской стороны увеличения денежных субсидий. Действия русских дипломатов в Гааге и Лондоне привели к нейтрализации Нидерландов и Англии. Поэтому русский посол в Копенгагене мог решительно заявить Фредрику IV об отказе царя увеличить денежные субсидии на содержание датской армии. Поставленный перед свершившимся фактом Фредрик IV в октябре 1709 г. подписал с Россией новый союзный договор.

«Трактат обязывал Данию напасть в том же 1709 г. на Швецию «как морем; так и сухим путем», если же «некоторые области» предпримут вооруженное вмешательство в дела Северного союза, то с ними (здесь явно имеются в виду морские державы) северные союзники оставляют за собой право поступать «как с общими неприятелями».

Итак, Копенгагенским договором основная цель переговоров была достигнута; в пользу России был решен и вопрос, более иных затруднявший переговоры, — о помощи Дании деньгами, войсками и материалами: «Не дал ни человека, ни шелега!», — с триумфом писал В. Л. Долгорукий в Москву. Другими словами, отныне датчане в вопросе субсидий могли надеяться только на добрую волю России».[537]

Вместе с тем, затягиванию оформления дипломатических документов между Россией, Данией и Саксонией способствовало наличие крупных шведских сил в Северной Германии. Датчане и саксонцы откровенно боялись того, что шведы начнут наступление и разобьют их войска. Поэтому уже в августе 1709 г. Россия, Пруссия, Саксония и Дания, т. е. страны, ведшие или готовящиеся к борьбе со Швецией, сделали заявление Высокому союзу о том, что они приняли решение не нарушать мира в Германии, но Высокий союз должен гарантировать безопасность их владений, расположенных в империи и вне ее. Англия и Голландия встретили такую инициативу без энтузиазма. С одной стороны, они ее не отклонили, но с другой — стали

[537] Возгрин В.Е. Ук.соч. С. 255-256.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

затягивать переговоры: предложение было выгодное, но включало в себя ответственные обязательства, которыми морские державы крайне не хотели себя связывать.

Их позиция резко изменилась в октябре, когда основной угрозой миру в империи стал корпус Крассау. Это 16-тысячное соединение, включившее в себя все шведские войска, ранее стоявшие в Польше, продвинулось к тому времени в Померанию, где его ждали зимние квартиры. Отсюда Крассау мог выступить по меньшей мере в трех направлениях — на Данию, Саксонию или Польшу, и во всех трех случаях мир в империи был бы наверняка нарушен, так как в район конфликта двинулись бы, невзирая на имперские и иные границы, войска северных союзников — ведь не остановился же перед нарушением прусской границы в марше на Померанию Крассау. Но если бы шведы и остались на месте, опасность войны не уменьшалась: после того как в Польше Крассау ускользнул от А. Д. Меншикова, русское командование могло планировать марш в Померанию.

Для сохранения мира имелось, таким образом, два выхода — переброска корпуса в собственно Швецию или его гарантированная нейтрализация. Первое исключалось недвусмысленными приказами Карла XII (планировавшего использование корпуса исключительно на материке), нарушить которые не мог даже А. Горн, собиравшийся накануне датского десанта с запада и наступления русских с востока усилить оборону Швеции.

Инициатором проведения в жизнь второго решения выступил Петр I. В послеполтавские месяцы Россия не была заинтересована в расщеплении своих воинских сил на нескольких направлениях. Учитывая, что сохранялся очаг опасности новой войны на юге, который дружно раздували Карл XII и Девлет-Гирей, что далеко еще не была решена проблема польского престолонаследия (и вообще будущего Польши), что участие Дании в войне предполагалось лишь при одновременном наступлении русских в Финляндии и т. д., Петр не стремился становиться инициатором нового опасного вооруженного столкновения.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Но реальная угроза по отношению к двум другим членам союза существовала, более того, она увеличивалась, так как корпус стал расти — Крассау вербовал наемников. Петр как мог успокаивал Августа II и Фредерика IV, крайне опасавшихся шведского войска, он даже включил в договор с Пруссией требование, чтобы король «неприятелю в их величеств земли проходу не позволял», но помогало это мало, в частности, присутствие Крассау в Померании было одной из помех вступлению Дании в войну — датчане опасались, что в таком случае шведы немедленно вторгнутся в страну с юга.

«Таким образом, создалось положение, когда основным фактором, тормозившим почти все военно-политические и дипломатические акции России в Западной Европе, стало присутствие в Померании шведского соединения, будущие действия которого не регламентировались никакими соглашениями или гарантиями (и не могли определяться даже Стокгольмом)»[538].

Царя не остановила враждебная реставрации Северного союза позиция, которую морские державы в очередной раз заняли в октябре — месяце, когда у Петра созрел план одной из самых удачных его дипломатических акций. Узнав, что морские державы снова, как в 1700 г., намерены помочь Швеции соединенной эскадрой (а это было равнозначно провалу планировавшегося датского десанта на Сконе), он рискнул применить к Англии и Нидерландам откровенную угрозу, поскольку, так или иначе выход их флота в море означал бы разрыв отношений с Данией и Россией.

Вначале Петр приступил к задаче, решение которой не терпело отлагательств, — 4 октября В. Л. Долгорукий заявил послам морских держав, что царь поддерживает Данию и рассматривает любое враждебное выступление против нее как направленное против России.

---

[538] Возгрин В.Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны. История дипломатических отношений в 1697-1710 гг. Л. 1986. С. 265

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

«Второе заявление делает в Гааге А. А. Матвеев, точно определив причину противодействия Англии и Нидерландов вступлению в войну Дании («чая, что может та война быть и в провинциях ... империи»), русская сторона предложила Высокому союзу от лица России, Польши, Саксонии, Дании и Пруссии широкую программу нейтралитета имперских территорий, включая Померанию. Предложения антишведской группировки были оформлены в виде деклараций 22 октября и 15 ноября 1709 г. (также врученных высоким союзникам), включавших в себя фактически прелиминарные условия трактата о нейтралитете, согласно которым высокие союзники должны были обязаться никоим образом не помогать шведам, не позволять Крассау вторгаться в имперские владения Дании и Саксонии, в Польшу, Гольштейн-Готторп и Ютландию, вербовать солдат, усиливаться за счет подкреплений из Швеции: Предлагалось запретить переброску корпуса куда бы то ни было, даже на родину (это повредило бы северным союзникам, уже начавшим вторжение в собственно Швецию). Если же, говорилось в декларациях, высокие союзники по-прежнему будут отказывать в гарантии нейтралитета, то «чтоб не подивили», когда Северный союз с Пруссией, стремясь уничтожить шведскую угрозу, нарушат мир в империи. Таким образом, в декларациях присутствовал элемент откровенной угрозы, они требовали от Высокого союза ряда обязательств».[539]

В дальнейшем, чтобы придать этой угрозе большую реальность, Северный союз предупреждал, что в случае срыва переговоров он пойдет на крайние меры, ибо его вынуждает к этому опасность войны Турции против России и Польши.

Большой удачей было то, что Англия и Нидерланды не протестовали против включения в зону нейтралитета Ютландии и Польши, не являвшихся членами империи, а также то, что еще до заключения формального трактата, не дожидаясь реакции шведов, заявили о намерении покарать любого агрессора, нарушившего мир в империи вооруженной силой, причем вместе с

[539] Возгрин В.Е. Ук. Соч. С.265-266.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ними выступят Ганновер, Мюнстер, Вестфальский округ и страны Северного союза.

Официальное заявление об этом было сделано 13 декабря 1709 г., оно было составной частью обширного ответа морских держав на предложения северных союзников. Собственно, этот ответ был альтернативным проектом будущего договора о нейтралитете. Его дипломатическое значение в том, что здесь впервые получил признание восстановленный вопреки Травентальскому и Альтранштедтскому трактатам альянс, чем был декларирован отказ Высокого союза в дальнейшем эти трактаты гарантировать.

Затем переговоры несколько приостановились, на сей раз из-за шведской стороны, требовавшей исключить из текста Шлезвиг и Ютландию. Она хотела, совершенно очевидно, сохранить право на военное вторжение с юга на территорию врага, не опасаясь санкций десятка европейских держав. В декабре—январе северные союзники требовали ускорить переговоры, так как атмосфера накалялась — Петр I уже два месяца не получал писем от Толстого из Стамбула, все настойчивее становились слухи о скором выступлении Турции; из Дании приходили неутешительные новости о провале наступления в Сконе, а высокие союзники ставили Фредерику IV условием подписания договора о нейтралитете Ютландии передачу дополнительно в их службу войска, равного предлагаемому им Стокгольмом корпусу Крассау (что практически разоружило бы датского союзника Петра I).

Наконец, 13 января 1710 г. участники переговоров о нейтралитете собрались в Регенсбурге для окончательного уточнения текста договора, который и стал основой конвенции о северном нейтралитете, подписанной в Гааге. Согласно этому документу, нейтральными объявлялись, кроме имперских территорий, Шлезвиг-Гольштейн, Ютландия и Польша, т. е. был принят вариант конвенции, на котором настаивали северные союзники. По их требованию Высокий союз, Пруссия, Ганновер и ряд немецких государств,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

входивших в зону «шведской опасности», обязались выставить в поле в случае нарушения нейтралитета свыше 20 тыс. солдат — контингент, командовать которым назначили Георга Ганноверского. Договор подписали также Северный союз, стокгольмское правительство и Гольштейн-Готторп. Карл XII, несмотря на то, что на него пытались воздействовать не только шведские, но и дружественные Швеции иностранные государственные деятели, присоединиться к конвенции отказался. Он не хотел себе связывать руки и рассчитывал перейти к активным военным действиям в Северной Германии.

Наибольшую военную активность проявили во второй половине 1709 г. Россия и Дания. Русские войска осадили Ригу, а Дания развернула активную подготовку к высадке в Сконе. Из всех портов к Копенгагену стягивались суда. Для высадки предназначались войска под командованием генерал-лейтенанта Йоргена Рантцау, общей численностью до 14 000 человек. Предстоящий поход рассматривался более как увеселительная прогулка, нежели серьезная военная операция. Располагая данными о малочисленности шведских войск, датское командование рассчитывало на легкое овладение Сконе. Кроме того, надеялись и на поддержку местного населения, как это было в период Сконской войны (1675-1679 гг.).

Операция началась в конце октября 1709 г. Экспедиционный корпус состоял из следующих частей:[540]

Лейб-регемент – 383 чел.

Первый Зеландский кавалерийский полк – 365 чел.

Третий Зеландский кавалерийский полк – 385 чел.

Первый Ютландский кавалерийский полк – 399 чел.

Лейб-драгунский полк – 1006 чел.

Венгерский драгунский полк – 358 чел.

Пешая гвардия – 1462 чел.

[540] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893-1922, Bd. 2.S.255

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Гренадерский корпус-1418 чел.

Лейб-пеший полк Королевы – 707 чел.

Пехотный полк принца Кристиана – 1408 чел.

Фюнский пехотный полк – 1350 чел.

Ютландский пехотный полк – 1430 чел.

Пехотный полк принца Гессенского – 1350 чел.

Морской полк – 1405 чел.

Гольштейнского артиллерийского корпуса – 466 чел.

Всего: 13 892 чел.

Высадка датских войск прошла беспрепятственно в районе Хельсингборга 2 ноября 1709 г. Небольшие шведские отряды отступали, не ввязываясь в бой. К концу ноября они беспрепятственно продвинулись на линию Вегео- Рённео- Лёддео, блокировав передовыми отрядами Ландскрону и Мальмё. Шведские войска постепенно сосредотачивались на линии Хельго, пресекая все попытки противника обеспечить подвоз фуража и провианта. К тому же в тылу датчан началась партизанская война. Местное нассление встретило захватчиков крайне недружелюбно. Как отмечают датские историки: « Армия оказалась окруженной враждебным населением и была вынуждена более заботиться о своем пропитании и защите коммуникаций, нежели о каких либо наступательных действиях… Можно заметить, что она фактически оказалась в том же положении, что и ее противник в России годом ранее».[541]

Датчане, конечно же сгущают краски, но в целом положение экспедиционного корпуса было действительно тяжелым. Уже к 27 ноября датская армия разместилась на зимних квартирах. Рантцау ждал прибытия подкреплений и активизации действий норвежской армии, которая постепенно сосредотачивалась в Южной Норвегии. Однако шведы, предвосхищая действия противника, собирали свои войска в Бохуслене, не давая тем самым соединиться норвежским и датским частям.

---

[541] Op.cit. S. 257

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Размещение датской армии на зимних квартирах указано в таблице:[542]

Полк	Место расквартирования
Конная гвардия, лейб-драгуны, Гренадерский корпус	Хельсингборг
Пешая гвардия	Гуннерторп
Лейб-пехотный Королевы	Глумслёв
Пехотный принца Кристиана	Тегарп
Пехотный принца Гессенского	Фильборн и Рамлос
Фюнский пехотный	Вёле. Кропп Согн, Омегн
Ютландский пехотный	Хиллешог, Гвен
Морской	Хереслёв
Первый Зеландский кавалерийский	Сёбу
Третий Зеландский кавалерийский	Рённберг
Второй Фюнский кавалерийский	Сирекёнинг
Первый Ютландский кавалерийский	Ваденсё
Артиллерия	Оттарп

В январе 1710 г. датское командование предприняло попытку полностью вытеснить противника с линии реки Нельгео и тем самым обезопасить свои части у Ландскроны. Кроме того, они рассчитывали полностью пресечь всякое сообщение шведов с Карлскруной, взяв под контроль Ваксьо и выйти на линию Энгенхольм-Сёльвесборг. Наступление началось 23 января 1709 г. силами четырех кавалерийских полков (Лейб-драгунского, Первого и Третьего Зеландского и Второго Фюнского кавалерийских) под командованием генерал-лейтенанта графа Дитера Ревентлова и генерал-майора Родштена. Путь датчан лежал из Торсебро на Кристианстадт. В городе находился шведский отряд в составе 3 пехотных батальонов и 3 кавалерийских полков. Лейб-драгунский полк датчан шел в авангарде и примерно в 10 км. южнее от Торсебро, на подступах к

[542] Op.cit. S. 265

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Фьёлькинге он столкнулся с главными силами шведов. Пехота каролинов подготовила к обороне все строения селения, прочно оседлав дорогу на Блёкинге. При приближении датчан шведская пехота открыла ружейный огонь. Датские драгуны отступили к своим основным силам. Командовавший шведским отрядом генерал- майор Юлленшерна стал разворачивать свои части к бою. В первой линии встало три роты (200 чел.) Вестгётского кавалерийского полка. Вторую линию образовали Сконский трех-пятиочередной и Вестгётский трех-пятиочередной кавалерийские полки. Они были стянуты в центр и построены в колонны. Пехотный батальон получил приказ оставаться на своих позициях, ведя фланкирующий огонь.

Датчане также развернулись в две линии, имея в первой лейб-драгун и Третий Зеландский кавалерийский, а во второй Первый Зеландский и Второй Фюнский кавалерийские полки. Атаку королевской кавалерии возглавил генерал-майор Девитц. Шведская кавалерия была опрокинута и оставила без прикрытия свою пехоту, которая была окружена неприятелем и сложила оружие. В ходе боя победители потеряли всего 15 человек убитыми и ранеными. Было взято в плен 500 шведских пехотинцев и 36 кавалеристов. В качестве трофеев датчанам достались 4 пехотных знамени, 3 кавалерийских штандарта, литавры и шведский обоз.

Успех отряда Ревентлова у Фьёлькинге носил частных характер и не повлиял на общий ход кампании. Уже 2 февраля Рантцау отдал приказ о сосредоточении всех войск у Хельсингборга. Что же повлияло на датского командующего? Как мы уже упоминали выше, шведские войска не проявляли активности. Это было связано с проблемой формирования новой армии, которая смогла бы отразить натиск неприятеля. Никогда еще порыв шведского народа не был так высок. Крестьянин бросал плуг, горняк шахту, дворяне и бюргеры собирали деньги и отдавали своих сыновей под знамена королевской армии. Весь народ Швеции, все его сословия выступили в едином порыве. Их целью было освобождение Отечества от иностранных захватчиков. В кратчайшие сроки удалось сформировать новую 16 – ти тыс.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

армию. Она состояла из 5 «старых» и 4 «новых» (из новобранцев) кавалерийских, 3 «старых» и 7 «новых» (из новобранцев) пехотных полков при 14 орудиях.[543] К началу февраля 1710 г. шведская армия сосредоточилась в Осбу. Ее возглавлял один из самых близких и талантливых сподвижников Карла XII – генерал от инфантерии, генерал-губернатор Сконе граф Магнус Стенбок. Шведский командующий принадлежал к старинному дворянскому роду. Его предки известны еще со времен XIV в. как ближайшие сподвижники королей. Род Стенбоков дал Швеции не одного видного государственного деятеля и полководца. Отец графа, был сподвижником Карла X Густава и Карла XI, известным полководцем и благотворителем. Магнус Стенбок родился 12 мая 1664 года. Образование получил в Уппсальском университете. Вступил на военную службу прапорщиком в декабре 1685 г. в шведский полк графа Густава Карлссона на нидерландской службе. Был замечен самим Вильгельмом Оранским и переведен в его личную гвардию. Умный, честолюбивый, прекрасный службист и командир Стенбок в 1687 г. вернулся в Швецию и стал капитаном Штадского гарнизонного полка, но назревавшая в Европе война с Францией снова позвала его под нидерландские знамена. В 1693 г. мы видим графа в качестве адъютанта командующего имперскими войсками на Рейне маркграфа Людвига Баденского. Вскоре Стенбок становиться полковником императорской армии. В 1697 г. граф назначается губернатором Висмара и шефом Висмарского гарнизонного полка. В 1699 г. он командует Кальмарским, а затем Далекарлийским пехотными полками. Далекарлийцы считались после гвардии самой привилегированной частью, а их командир входил в состав ближайшего окружения Карла XII. Командуя полком в сражении под Нарвой в ноябре 1700 г. граф проявил недюжинную храбрость и распорядительность. Даже получив ранение, он не покинул строй и продолжал командовать полком. Наградой ему стали не только большие

[543] Bring S.E. Magnus Stenbock. Stockholm. 1910.S.20-21

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

трофеи, но и чин генерал-майора. До 1705 г. он следует как тень за королем, участвуя в сражениях и походах на территории Польши. В 1704 г. он производится в чин генерал-лейтенанта и генерал-кригскомиссара шведской армии. Этот человек не знал страха и жалости при выполнении королевских приказов. Польша стонала от поборов, проводимых подчиненными Стенбока. С 1705 г. граф назначается генерал-губернатором Сконе с повышением в звании до генерала от инфантерии.[544] Король никогда не доверял датчанам и назначение на столь важный пост Стенбока, только показывало высокую степень доверия Карла XII к своему сподвижнику. Время показало, что король был прав, а Стенбок выбрал верную тактику по отношению к вторгнувшемуся на территорию Швеции неприятелю. Он не бросился с малыми силами, очертя голову в бой. Наоборот он вел себя крайне осторожно, выискивая слабые места в обороне датчан и накапливая силы для решительного удара. Подходящий момент наступил к началу февраля. Действительно, новобранцы плохо держали строй, были отвратительно обмундированы и вооружены старыми фитильными мушкетами, но дух армии был высок как никогда. Она рвалась в бой. С другой стороны, датчане все время получали подкрепления, а норвежская армия активизировала свои действия на шведской границе. Нельзя было допустить соединения датчан и норвежцев. Оставалось одно – нанести решительный удар по армии Рантцау и сбросить ее в море.

Период относительного затишья стоял до 12 февраля 1710 г. Именно в этот день шведская армия перешла в наступление. К 20 февраля противники сблизились настолько, что, Рантцау понял, что генерального сражения не избежать. По большому счету было ясно и то, что оно произойдет у Хельсингборга, бывшего главной опорной базой армии Фредрика IV в Сконе. Окрестности города Хельсингборга представляли собой неправильный пятиугольник с небольшими всхолмлениями, рекой Лагударс, цепью озер и

[544] Levenhaupt A. Karl XII's officerare. Biografiska anteckningar. Bd.1. Stockholm, 1920-1921.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

торфяными болотами. Город и замок с удобной гаванью находились на холме. Датская армия располагалась на линии Серарод-Гьёхульт - озеро Хусенс - Брохусет фронтом на северо-восток в сторону Аллерума, Кунгсхуса и Пильсхуса. Вторая позиция армии, подготовленная для обороны, тянулась от Рингсторпа по склонам Рингсторского и Лагударского холмов. Перед холмами, извиваясь, протекала река Лагударс, пересекающая равнину, образуя цепь из двух озер и впадающая в Рёкилла. Учитывая все выгоды позиции, а весной река разливалась и затопляла равнину перед городом, датское командование считало возможным дать неприятелю оборонительное сражение, заняв склоны, холмов, а также населенные пункты Берга и Фильборн, в которых находились переправы. Единственным существенным недостатком данной позиции являлось наличие в тылу торфяного Королевского болота или королевской топи. Таким образом, основная датская оборонительная позиция тянулась от Рингсторпского и Лагударского холмов у Хельсингборга, через Берга- Брохусет до Фильборна и Энгехольма.

Главнокомандующий датским экспедиционным корпусом генерал-лейтенант Рантцау провел перекличку вверенных частей и сверку личного состава 24 февраля 1710 г. данные о составе и численности войск указаны в таблице:[545]

Полк	Шеф или командир	Численность (чел.)
Конная гвардия	Полковник Б.И. Мёрнер	400
Первый Зеландский кавалерийский	Полковник Х. Лёвенъельм	452
Третий Зеландский кавалерийский	Полковник С.Х. Доноп	392
Первый Фюнский кавалерийский	Полковник граф Ф.К. Хольк	455
Второй Фюнский	Полковник граф Ф.А.	456

[545] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893-1922, Bd. 2 S.421

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

кавалерийский	Даннешёльд- Лаурвиген	
Первый Ютландский кавалерийский	Полковник Х. Эйффлер	456
Лейб-драгунский	Полковник Х.А. Хольстен	992
Венгерский драгунский	Полковник Р.Х. Бюлов	994
Зеландский ланддрагунский	Полковник Ф.Х. Спренгель	1200
Гренадерский корпус	Генерал-майор В. Эйкштедт	1200
Пешая гвардия	Подполковник К.А. Данкварт	1344
Лейб-пехотный Королевы	Полковник М. Дуэ	1365
Принца Кристиана	Полковник Х. Латторф	1408
Ютландский	Полковник Л. Блюхер	1352
Фюнский	Полковник А. фон Эйнден	1335
Морской	Полковник А.А. Гаффрон	1366
Принца Гессенского	Бригадир принц К. Гессен-Филипштадский	1300
Первый вербованный	Полковник Лепель	1216
Западно-Зеландский ландмилиции	Полковник И.Х. Биппен	1612
Восточно-Зеландский ландмилиции	Полковник Р.Р. Биге	1500
Лааландский батальон	Полковник Э.Юль	1800

Всего: 22 000 человек (2600 кирасир, 3200 драгун, 15800 пехотинцев, 450 артиллеристов) при 32 орудиях (3 – 12-ти фунтовых, 4-6-ти фунтовых,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

6-4-х фунтовых, 16-3-х фунтовых и 3 гаубицы). Однако для участия в предстоящем сражении осторожный командующий выделил примерно 14000 солдат и офицеров, то есть две трети имеющихся в его распоряжении войск (1750 кирасир, 2250 драгун, 9600 пехотинцев и 400 артиллеристов).[546] О приближении противника стало известно примерно за сутки до сражения. Уже утром 28 февраля датские войска заняли исходные позиции, построившись в две линии – пехота в центре, а кавалерия на флангах. Кавалерии было придано для усиления по одному пехотному полку. Правый фланг и первую линию возглавлял генерал-майор Родштен (11 эскадронов; 2 батальона), вторая линия – генерал-майор Брокдорфф (3 эскадрона); центр – первая линия – генерал-майор Эйкштедт (12 батальонов), вторая линия – бригадир принц Гессен-Филипштадский (6 батальонов); левый фланг и первая линия – генерал-майор Девитц (12 эскадронов, 2 батальона), вторая линия - майор Шультц (3 эскадрона). В укреплениях Хельсингборга остался батальон Западно-Зеландского пехотного полка под командованием полковника Биппена. На стенах крепости стояло 32 орудия. Королевская артиллерия под командованием бригадира Вильстера была разделена на четыре батареи. Первая 3-12-ти фунтовые, 4- 6-ти фунтовые, 2-4-х фунтовые пушки и одна гаубица была развернута перед Первым Ютландским кавалерийским полком, вторая – 2 гаубицы перед Морским полком, третья 2-4-х фунтовых орудия перед гренадерским корпусом и четвертая из 2-4-х фунтовых орудий перед Ютландским пехотным полком у Фильборна.[547]

Шведская армия состояла из 60 кавалерийских рот (9 полков – 6157 чел.), 22 пехотных батальонов (11 полков-9381 чел.), 32 пушек и 2 гаубиц. Армия была разделена на четыре колонны – кавалерия (по 30 рот) на флангах, пехота в двух колоннах (по 11 батальонов) в центре. Артиллерия

[546] Op.cit. S.418-420
[547] Ibid; Bring S.E. Magnus Stenbock. Stockholm. 1910. S.28; Stille A. Kriget i Skåne 1709-1710. Stockholm, 1903.S.316-317

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

между пехотными колоннами.[548] В таком порядке армия прошла через Кунгхусет и вышла к позициям датчан. Магнус Стенбок прекрасно понимал, что лобовая атака на укрепленные позиции противника чревата большими потерями и обречена на провал. В принципе он и писал об этом Карлу XII в своем докладе. Вместе с тем, шведы дрались на своей земле и, их разведка в тайне от датчан успела проверить толщину льда на водных преградах и болотах. Рантцау, так ничего и не узнал о действиях шведской разведки. Датский командующий был уверен в том, что лед не выдержит и каролинам придется атаковать в лоб по узкому дефиле. Магнус Стенбок не хотел бросать войска в бой прямо с марша, но солдаты потребовали, что бы их вели в атаку. Действительно, дух шведской армии был на столько высок, что она была готова свернуть горы. Тогда, перед каждым полком, вышли вперед пасторы. Шведы обнажили головы и стали слушать псалмы. Затем, с пением церковного гимна шведская армия, развернувшись в две линии, пошла в атаку. По свидетельству датских офицеров, участвовавших в сражении «от пения шведов мороз пробивал по коже». Правый фланг кавалерии каролинов, под командованием генерал-майора барона Юхана Августа Мейерфельта (первая линия – генерал-майор граф Кристиан Людвиг фон Ашеберг (18 рот), вторая- полковник Карл Густав Дюкер (12 рот)) устремилась на Сенрод, пехота под командованием генерала от инфантерии графа Магнуса Стенбока (первая линия – генерал-квартирмейстер Карл Магнус Пальмквист (генерал-майоры Андерс Спаррфельт, барон Густав Адам Таубе, полковник барон Хуго Хамильтон) (12 батальонов); вторая линия – генерал-майор Ламарель фон дер Нот (10 батальонов)) – на Серхус, кавалерия левого фланга – генерал-лейтенант барон Якоб Буреншёльд (первая линия – генерал-майор граф Ёран Юлленшерна (18 рот), вторая линия- полковник граф Густав Фридрих Левенгаупт (12 рот)) в обход правого крыла датчан на Брохусет.[549]

---

[548] Bring S.E. Magnus Stenbock. Stockholm. 1910. S.29-30; Stille A. Kriget i Skåne 1709-1710. Stockholm, 1903.S.319-321

[549] Stille A. Kriget i Skåne 1709-1710. Stockholm, 1903.S.319-321

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Увидев, что шведская армия устремилась в обход его правого фланга, Рантцау отвел свои войска на вторую оборонительную позицию за озеро и болота у Фильборна, оставив Брохусет. Датский командующий считал, что неприятель не сможет пройти по озеру и болоту. Однако, накануне ударил мороз, увеличивший прочность наста и толщину льда. Стенбок продолжил охват правого фланга противника, пытаясь полностью отрезать армию Рантцау от Хельсингборга и уничтожить ее на подступах к городу. Именно в этот момент Рантцау отдал приказ перебросить из центра Первый вербованный пехотный полк Лепеля (2 батальона) и часть артиллерии на усиление частей Родштена.[550] Войскам шведского правого фланга и центра пришлось маневрировать на узком пространстве, со всех сторон простреливаемом датской артиллерии. Но, «войска Вашего Королевского Величества стояли подобно стене, молча, смыкая ряды и упрямо идя вперед».[551] Стенбок всеми силами старался отвлечь на себя внимание Рантцау, не давая ему перестроить фронт своих войск. Схватка в центре шла с переменным успехом; обе стороны вели батальный огонь. Целые шеренги солдат, сраженные пулями и ядрами падали на землю, но ни одна из сторон не желала уступать. В это время эскадроны Буреншёльда, пройдя узкими проселочными дорогами через Кальсторп и Брохусет, устремились в промежуток между Борга и Фильборна.[552]

Рантцау с тревогой наблюдал обходное движение шведской кавалерии, угрожавшей отрезать армию от Хельсингборга. Тревогу командующего разделяли и другие старшие офицеры. Рантцау послал к Родстену генерал-адъютанта Ньютфельдта с приказом примкнуть с подчиненными ему частями к основным силам армии, взяв немного левее. Датское построение приняло форму тупого угла, вверху которого находилась Берга. Родштен отвел свою первую линию за болото у Фильборна, надеясь,

[550] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. Kobenhavn, 1893-1922, Bd. 2. S. 322
[551] Karl XII på slagfältet. Karolinsk slagledning sedd mot bakgrunden av taktikens utveckling från äldsta tider. Bd. IV. Stockholm, 1918-1919. S.924
[552] Stille A. Op.cit. S.325

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

что это задержит шведов. Датская артиллерия перенесла огонь на лед, пытаясь затруднить движение неприятеля. Шведские эскадроны, пройдя узкий Брохусетский пасс, стали разворачиваться на линии Брохусет-Фильборна. В это время Рантцау приказал кавалерии, из-за ухода полка Лепеля, удлинить линию. Эскадроны Буреншёльда наступали уступами. Развернув в линию 6 рот Вестгётландского и 3 роты Эстгётландского кавалерийских полков, генерал бросил их в наступление по широкой просеке.[553] Шведские эскадроны держали направление на восток, стараясь ударить во фланг неприятеля. В первой датской линии стояли 6 эскадронов лейб-драгунского полка, 3 эскадрона Конной гвардии и 2 эскадрона Первого Зеландского кавалерийского полка.[554] Вестгётландский полк, плотно сомкнув ряды, колено в колено, имея всего 200 всадников по фронту, произведя на полном скаку залп из пистолетов, ударил в стык датской кавалерии.[555] «Сия атака была проведена с такой фурией, что неприятель был опрокинут в мгновение ока».[556] Действительно, проскочив по замерзшему болоту, шведские рейтары, неожиданно для противника сблизились на дистанцию прямого удара, не дав ему опомниться. Гвардейская кавалерия стала беспорядочно отступать от Фильборна. В ходе этой схватки погибли полковники Холстеен и Спренгель, ранен полковник Мернер. Датчане потеряли 11 штандартов. Первый из них на глазах обеих армий был взят капралом Тонбергом из Эстгётландского кавалерийского полка.[557] Датчане не ожидали, что шведская кавалерия пойдет в атаку по болоту, которое выдержало всадников. Образовавшуюся брешь бросились закрывать Конная гвардия, Первый Зеландский кавалерийский и Зеландский ланддрагунский полки. Поддержку своей кавалерии оказал пехотный полк принца Кристиана, который огнем из приданных орудий и ружей, расстроил ряды шведов и сбил их наступательный порыв. Казалось, что кризис миновал. Рантцау послал

[553] Ibid. S.329
[554] Bring S.E. Op.cit. S.36
[555] Stille A. Op.cit. S.330.
[556] Karl XII på slagfältet. Karolinsk slagledning sedd mot bakgrunden av taktikens utveckling från äldsta tider. Bd. IV. Stockholm, 1918-1919. S.925
[557] Stille A. Op.cit. S.331.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

генерал-адъютанта Биртштольца с приказом к Родштену держаться. Кроме того, он распорядился о переброске части кавалерии левого крыла на правый фланг (Третий Зеландский и Первый Фюнский кавалерийские полки).[558] Перед ними была поставлена задача, отбросить шведов от Фильборна и восстановить линию. В это время подошли эскадроны Юлленшерны, имея в первой линии три роты Эстгётландского кавалерийского и Вестгётландско-Смоландского трех-пяти очередного кавалерийского полков, а во второй Смоландский и Сконский трех-пятиочередной кавалерийские полки, которые вступили в схватку. Рантцау пытался перестроить фронт своей армии и выпрямить линию. Однако к этому времени датская армия фактически оказалась в состоянии полуокружения. В ходе схватки кавалерий были ранены шведский майор Морман и датский полковник Доноп. Конная гвардия, Первый Зеландский кавалерийский во время этой схватки были почти полностью истреблены шведами. Тогда Стенбок отдал приказ кавалерии правого крыла, переданный через генерал-адъютанта Эберхарда Бильдштейна «Шпаги вон! Вперед во славу короля и Швеции! Марш, марш!». Свершилось невероятное. Кавалерия атаковала по льду противника, закрепившегося на склонах холмов, под губительным огнем артиллерии. На другом крыле, напрягая последние силы, дрались датские лейб-драгуны. Прискакавший к Буреншёльду, Бильдштейн, взял три эскадрона смоландцев и смял противника. В схватке был ранен и пленен командир лейб-драгун подполковник Копплау, заменивший полковника Холстеена.[559] На левом фланге датская кавалерия, несмотря на все усилия генерал-майора Девитца, подалась назад под натиском превосходящих сил противника. Рантцау еще пытался спасти положение, перестроив фронт и переместив артиллерию на новые позиции. Кроме того, на подкрепление погибающего правого фланга были брошены 4 эскадрона Эйффлерса и Холька. Этим решением датский командующий лишил свой центр

[558] Stille A. Op.cit. S.332.

[559] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893-1922, Bd. 2.S.447

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

поддержки кавалерии и, без того ослабив ее левое крыло. Однако именно в этот момент на правом фланге настал кризис. Шведские эскадроны таранным ударом опрокинули войска Родштена и окончательно сбили их с позиций у Фильборна. Попытки Девитца с 300 драгун восстановить положение были обречены на провал. Правое крыло бежало к палисадам Хельсингборга. Тоже произошло и с кавалерией левого крыла, подавленной численным превосходством неприятеля. Девитц в возникшем хаосе собрал вокруг себя остатки Конной гвардии, полков Лёвенъельма, Донопа и Даннешёльд-Лаурвигена. На какое-то мгновение удалось остановить безжалостно сжимающиеся шведские клещи. На помощь кавалерии Левенгаупта Стенбок бросил Шведский адельсфан, 4 роты Смоландского кавалерийского полка и Уппландский четырех-пятиочередной кавалерийский полк.[560] Эти части, пройдя Брохусетский пасс, обрушились на остатки кавалерии Рантцау, пытавшейся прикрыть центр. Солдаты Дюкера захватили еще один датский штандарт. Возникла реальная угроза окружения армии Рантцау. Тем более, что в каждом из датских эскадронов оставалось не более 40 боеспособных солдат. Пытаясь прикрыть отход своих товарищей к Хельсингборгу, на дороге, ведущей в крепость, стояла насмерть Пешая гвардия. Гвардейцы хладнокровно подпускали на дистанцию 7-15 метров роты Вестгётландского кавалерийского полка и расстреливали их ружейным огнем. Таким образом, они отбили две атаки каролинов. Рантцау снова попытался поменять фронт своих войск, стянув их в центр, ближе к крепости. Однако шведы, севшие на плечи неприятеля, не дали ему прийти в порядок. Синие кавалерийские шеренги, с завидным упорством врываясь в промежутки между вражескими батальонами и эскадронами, сеяли смерть и панику. Особенно отличились всадники Буреншельда. Вестгётландский полк захватил у неприятеля четыре, Левенгаупта один и Юлленшерны два штандарта.[561] Рантцау в возникшем хаосе попытался сохранить управление войсками в своих руках. Он отдал

[560] Stille A. Op.cit. S.337
[561] Stille A. Op.cit. S.338

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Родштену приказ стянуть свои части к центру. Медленно, очень медленно отходил к новым позициям пехотный полк принца Кристиана, бросив свои орудия. Шведские эскадроны опрокинули и рассеяли эту часть, потерявшую убитыми и ранеными практически всех офицеров. Многие солдаты сдались в плен. Не все еще было потеряно. Центр датчан развернулся параллельно Энгехольмского тракта. Он отходил, медленно пятясь к Хельсигборгу и Энгехольмским воротам. На левом фланге держался Девитц с остатками четырех кавалерийских полков, в центре гренадерский корпус, пешая гвардия и Морской полк.[562] В это время, шведская пехота, пройдя через Брохусет и Фильборна, форсировав реку и болото, под бой барабанов и писк флейт медленно пошла в атаку. К батальонам датской гвардии и лейб-полка Королевы мерным шагом приближался Упландский четырех-пятиочередной пехотный полк во главе с полковником Хамильтоном. Его поддерживала вторая линия во главе с генерал-квартирмейстером Пальмквистом. Датские артиллеристы хорошо знали свои обязанности. Они открыли огонь из полковых орудий, только когда противник подошел на дистанцию 200 метров. К тому же датская пехота успела оградить себя испанскими рогатками. Шведские артиллеристы, под руководством майора Кронштедта медленно тянули пушки. Большое количество лошадей в упряжках было перебито и орудия пришлось тащить на руках. Наконец и артиллерия каролинов смогла вести губительный огонь по неприятелю. Несмотря на град снарядов и картечи, пехота Рантцау стояла непоколебимо. Молча смыкали свои ряды полки Королевы, Фюнский, Ютландский. Во время обстрела был ранен в руку командующий второй линией пехоты бригадир принц Гессен-Филипштадский. Датчане стояли, глядя на медленно идущие пехотные шеренги шведов. Наконец обе армии сошлись на дистанцию ружейного выстрела. Началась стрельба взводами. В это время шведская кавалерия обошла правый фланг противника и обрушилась на его пехотные батальоны.

[562] Stille A. Op.cit. S.340

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Началась паника, солдаты перестали слушать офицеров и обратились в бегство. Принц Гессенский пытался организовать отход по Лагударскому болоту, но никто уже не слушал своего командира. Почти полностью был истреблен батальон Западно-Зеландского полка ландмилиции. Шведская кавалерия полностью блокировала пути отхода к Рёмёлла и Куллским воротам. Обходя болото с правой стороны, попали под удар расстроенные полки Королевы и принца Гессенского. Отступавшие вторыми солдаты Западно-Зеланского полка ландмилиции потеряли более 100 человек и все знамена.[563] Прицельно расстреливала неприятеля шведская артиллерия. Расчеты работали чрезвычайно слаженно и пушки гремели не переставая. Датская армия бежала, бросая пушки, оружие и знамена. На правом фланге еще держалась пешая гвардия, а на левом гренадерский корпус. В царящем хаосе элита датской армии стояла до конца, выполняя свой воинский долг. Гвардейцы под командованием майора Данкварта вели стрельбу взводами, сдерживая натиск Смаландского четырех-пятиочередного пехотного полка. Уппландский четырех-пятиочередной пехотный полк потерял во время схватки до 200 человек убитыми и ранеными.[564] Смоландский и Уппландский четырех-пятиочередные пехотные полки обходили гвардию с флангов, а Сёдерманландский и Упландский пехотные наступали с фронта. Раненый Рантцау попытался спасти гвардейцев, бросив им на помощь остатки кавалерии. В ходе схватки пали полковник фон дер Нот и майор уппландцев Форбес, были ранены подполковник Койет и полковник Браун. Кавалеристы не спасли своих товарищей, а Кронштедт подтянул орудия и стал расстреливать датскую гвардию картечью. Пал командовавший гвардией подполковник Данквардт и многие солдаты. Оставшиеся в живых, сложили оружие. На поле боя осталось лежать более 500 убитых и раненых гвардейцев, 490 попало в плен.

[563] Stille A. Op.cit. S.340
[564] Stille A. Op.cit. S.342

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

До последнего, держался и гренадерский корпус. Атакованный Эльфсборгским пехотным полком и кавалерией, он при поддержке трех эскадронов Зеландского ланддрагунского полка отбил две атаки. Эльфсборгцы так и не смогли сломить сопротивление противника. На поле боя осталось лежать 4 офицера, 4 унтер-офицера, 94 капрала и рядовых. 6 офицеров, 11 унтер-офицеров, 2 барабанщика, 252 капрала и рядовых было ранено.[565] Обескровленный полк отвели во вторую линию. На изолированный левый фланг датчан - 4 пехотных батальона, 7 эскадронов кавалерии, генерал Мейерфельт бросил 60 кавалерийских рот. Здесь, утопая в крови, стояли насмерть гренадеры и Морской полк. Одиноким островком посреди поля стоял полк Лепеля. Наконец пехота окончательно осталась без поддержки кавалерии. Драгун Бюлова и Спренгеля захлестнула волна шведских рейтар. На правый фланг гренадеров надвигался Саксонский пехотный полк Шоммера, а в центре Эльфсборгский, Ёнчепингский и Крунубергский пехотные полки. Гренадеры, расстреливаемые с флангов артиллерией, изрубленные шпагами шведских рейтар, медленно отходили к городу. Они с честью выполнили поставленную задачу, прикрыв отход армии. Гренадерский корпус оставил лежать на поле боя 400 своих солдат. Попытки шведской армии сходу ворваться в Хельсингборг были отражены гарнизоном. Сражение, начавшееся около 8 часов утра, закончилось к трем часам дня. Датская армия потеряла 41 офицера убитым и 38 ранеными, 4600 унтер-офицеров и рядовых убитыми и ранеными. 89 офицеров и 2588 нижних чинов попало в плен. В качестве трофеев победителям досталось 3-11,5 – фунтовых, 2-6-ти фунтовых, 6-3,5- фунтовых, 16-3-х фунтовых орудия и 3 – 20-ти фунтовых гаубицы.[566] Велики были и потери победителей. На поле боя было погребено 32 офицера и 865 нижних чинов. 103 офицера и 1995 нижних чинов было ранено.[567] Спустя пять дней, датчане, бросив

[565] Stille A. Op.cit. S.358

[566] Stille A. Op.cit. S.351-355
[567] Stille A. Op.cit. S.355-359

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

раненых и перерезав 5000 лошадей, погрузились на корабли и отправились на Родину. Сконская кампания с треском провалилась. Швеция еще раз доказала, что ее солдаты могут побеждать, а граф Магнус Стенбок, получивший за победу чин генерал-фельдмаршала, навсегда остался в глазах шведов спасителем Отечества.

Поражение в Сконе, заставило датчан еще теснее сотрудничать с Россией. Хельсингборгское сражение еще раз продемонстрировало неспособность Дании противостоять в одиночку своему грозному скандинавскому соседу. Впрочем, это касалось не только Дании, но и Саксонии с Речью Посполитой.

В целом 1710 г. был куда более удачен для России, чем для ее союзников. Уже в феврале 1710 года русские войска под командованием Апраксина выступили в направлении Выборга, чтобы обезопасить Петербург со стороны Финляндии. Сделав переход по льду, войска осадили крепость. С собой взяли только самое необходимое, остальное должны были подвезти суда. В начале мая русский флот, лавируя между льдами, отправился к Выборгу. 9 мая он доставил сухопутным войскам, осаждавшим город, тяжелую артиллерию, продовольствие и боеприпасы. Это было сделано как раз вовремя. Пороха оставалось на три дня, а продовольствия только на сутки. Блокированный с суши и моря, гарнизон Выборга капитулировал 17 июля 1710 года. Ворота в Финляндию были распахнуты настежь. Вскоре, 8 сентября пал Кексгольм. «Ревель, Нарва, Выборг, Кексгольм – все эти подступы к Петербургу были теперь в русских руках»[568]. К осени русские войска заняли все шведские крепости в Лифляндии, Эстляндии и Карелии.

На этом фоне робкие попытки слабой норвежской армии вторгнуться в Бохуслен, выглядели более как демонстрация, а не серьезная военная операция. Отвлечение основных сил России, Саксонии и Речи Посполитой на войну с Турцией весной-летом 1711 г. сказалось и на обстановке в Германии. Фредрик IV под предлогом отсутствия средств на формирование новой

[568] Тарле Е.В. Русский флот и внешняя политика Петра I. СПБ. 1994. С.60

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

армии всячески уклонялся от выполнения союзнических обязательств. Датского короля абсолютно не устраивало усиление позиции России в балтийском регионе. Однако после заключения Прутского мира, когда Петр I стал активно перебрасывать свои войска на север Польши, заставил также активизироваться и датчан. В конце июля 1711 г. королевская армия, предварительно оккупировав Шлезвиг-Гольштейн, под видом защиты герцогств от вторжения шведов, вторглась в Мекленбург. По согласованию с Саксонией и Россией, объединенные войска союзников должны были осадить Штральзунд – главную крепость шведов в Померании. Кроме того, Фредрик IV настоял на том, чтобы его войска осадили Висмар, крепость расположенную вблизи от границ датских владений.

16 августа 1711 г. датские войска овладели Ростоком и 22 августа соединились под стенами Штральзунда с русско-саксонскими войсками. Если датский корпус состоял из пехоты, кавалерии и артиллерии, то саксонцы и русские прислали только кавалерию. Состав союзных войск был следующим:

Дания – командующий генерал-лейтенант Шёнфельд, заместитель командующего генерал-майор Брокдорф. Пехота: Морской полк, вербованный полк Цепелинса полк, вербованный батальон Ханзена, Виборгский батальон ландмилиции. Кавалерия: первый Зеландский полк (4 эск.), Третий Зеландский полк (5 эск.), Венгерский драгунский Бюлова (1 эск.). Артиллерия: 2 инженерных офицера, 4-12-ти фунтовых гаубицы с прислугой.[569]

Саксония – командующий генерал-майор граф Вакербарт. Кавалерия: Кавалергарды, Конная гвардия, полк Королевы, полк Наследного принца, полк принца Александра, полк Бейста, полк Эйхштедта, полк Дамитца. Драгуны: Байрейтский полк, полк Броуза , полк Баудиссена, полк Сент-Поля, полк Вейсенфельса, полк Гольтца.[570]

---

[569] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893-1922, Bd. 3. S.251-253
[570] Schuster O. Franke F.A. Geschichte der Sächsischen Armee... Leipzig. 1885.S.185

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Россия – командующий генерал- лейтенант Боур. Драгунские полки: Астраханский, Ростовский, Ярославский, Архангелогородский, Ингерманландский, Устюжский.[571]

В общей сложности союзный корпус состоял из 3000 пехотинцев, около 12000 кавалеристов и драгун при 4 орудиях. В сентябре-октябре под стены крепости подошел саксонский отдельный артиллерийский «корпус». Его штат состоял из генерал-цегмейстера графа Вакербарда, полковника, 19 офицеров, 90 унтер-офицеров и рядовых, 389 нестроевых чинов. Артиллерия была разделена на 5 рот- 3 канонирские (капитанов Бюсселя, Бойда и Шумана) – 68,72,73 человека соответственно, роту минеров – 18 человек и роту понтонеров - 60 человек. При корпусе было 19 орудий. Его обоз обслуживало 735 лошадей.[572]

Войска союзников стягивались под стены крепости крайне медленно, вплоть до января 1712 г., когда и началась ее тесная осада. Военный совет осадной армии состоял из генерал-цегмейстера графа Вакербарда (Саксония), генерала от инфантерии Алларта (Россия) и генерал-лейтенанта Крага (Дания). Состав осадных войск был следующим:

Дания – пехота: Фюнский полк (генерал-майор А.П. фон Эйден), Морской полк (полковник А. де Анкур), Бирхштольца полк (полковник Ю.С. Бирхштольц), Крага полк (бригадир М.Краг). Кавалерия: первый Ютландский полк (полковник Х.Эйффлер), лейб-драгунский полк (бригадир Р.Х.Бюлов). Артиллерия: рота капитана Ю.Х. Польманна при 4-4-х фунтовых и 2-3-х фунтовых орудиях.[573]

Саксония – пехота: полк королевской пешей гвардии. Кавалерия: Кавалергарды, Конная гвардия, полк Королевы, полк Наследного принца, полк принца Александра, полк Бейста, полк Эйхштедта, полк Дамитца. Драгуны: Байрейтский полк, полк Броуза , полк Баудиссена, полк Сент-Поля, полк Вейсенфельса, полк Гольтца. Артиллерия: 5 рот- 3 канонирские

[571] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893-1922, Bd. 3. S.253

[572] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893-1922, Bd. 3. S.255
[573] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893-1922, Bd. 3. S.424-427

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

(капитанов Бюсселя, Бойда и Шумана), рота минеров и рота понтонеров при 19 орудиях (2-20-ти фунтовые гаубицы, 4-12-ти фунтовые, 8-6-ти фунтовых, 5-3-х фунтовых орудий).[574]

Россия- пехота: командующий генерал-лейтенант князь М.М. Голицын- Лейб-гвардии Семеновский, Лейб-гвардии Преображенский, Ингерманландский, Астраханский, Владимирский, Смоленский, Ярославский, Пермский, Каргопольский полки. Драгуны: дивизия генерал-лейтенанта Пфлуга – Ингерманландский, Астраханский, Архангелогородский, Ярославский, Ростовский, Устюжский; дивизия генерал-лейтенанта Боура: Киевский, Троицкий, Невский, Новотроицкий, Ямбургский. В личном подчинении главной квартиры лейб-шквадрон князя А.Д. Меншикова. Артиллерия: 6 - 6-ти фунтовых, 24-3-х фунтовых, 10-2-х фунтовых орудий.[575]

Однако из-за несогласованности действий, союзного командования, которое занималось более соблюдением формальных сторон во взаимоотношениях, а также предвзятости к русским войскам, активные военные действия пришлось отложить до весны, оставив под стенами города наблюдательный отряд из 5 пехотных (саксонского и 4 датских) и 19 кавалерийских полков (13 саксонских, 6 русских) общей численностью до 15 000 человек, а остальные войска развести на зимние квартиры.

«Союзники за неимением артиллерии (тяжелой-прим.авт) положили от Стральзунда отступить. Произошли несогласия. Август (король Польши, курфюрст Саксонии – прим. Авт.) хотел; чтобы все войска зимовали в Померании, ибо неприятель, имея до 18000 в осажденных городах Штеттине, Стральзунде и Висмаре, легко к весне мог воспрепятствовать вступить снова в Померанию, датский король хотел зимовать в Голстинии (охраняя свою Зеландию во время замерзания Зунда) и тайно вел переговоры со Швецией через готторпского министра фон Дерната (фон дер Ната – прим.авт.).

[574] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893-1922, Bd. 3. S.428
[575] Письма и бумаги императора Петра Великого. М.1975. Т.11. в. 2. С.312

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Саксонские войска без датских оставаться опасались. Русские министры князья Григорий и Лука Долгорукие помирили их. Август уступал Дании остров Руген (Рюген – прим. Авт.) (в случае взятия) и брался содержать 6000 датчан, оставляемых на зиму в Померании с русскими и саксонскими войсками».[576]

Гарнизон Штральзунда возглавлял опытный военачальник генерал-лейтенант граф Карл Густав Дюкер. Он родился в Лифляндии в 1663 г. Начал свою службу в качестве фенриха полка Фюрстенберга во Франции в 1688 г. Воевал в Пьемонте и Фландрии. Генерал-адъютант короля в 1700-1703 гг. Полковник, шеф вербованного драгунского полка с 12 декабря 1703 г. Участник «русского похода» 1707-1709 гг.[577] Именно ему поручил король командование гарнизоном крепости. Дюкер прекрасно понимал, что с небольшими силами, он не сможет защищать всю Померанию. Поэтому шведы оставили Деммин, Анклам, Вольгаст и отошли в Штральзунд. Шведские войска обороняли Штральзунд, о. Рюген, Висмар, Штеттин, Штаде. Отдельный отряд находился на территории епископств Бременского и Верденского. Гарнизон Штральзунда состоял из частей 6 пехотных и 6 кавалерийских полков, общей численностью в 8 264 человека.[578] Понимая ключевое значение крепости уже 4 декабря 1711 г. шведский флот перебросил на усиление гарнизона 8 пехотных полков и 2 пехотных батальона (7000 чел.).[579] Таким образом, союзники из-за возникших противоречий так и не смогли организовать тесную осаду города – ключа Шведской Померании.

С другой стороны увенчались успехом действия датчан под Висмаром. Как уже упоминалось выше, Фредрик IV уделял крайне пристальное внимание к овладению именно этой шведской крепостью в Мекленбурге. Блокадный корпус под стенами крепости возглавлял генерал-лейтенант Йорген Рантцау, разбитый ранее Стенбоком под Хельсингборгом. Датский

[576] Пушкин А.С. исторические заметки. Л. 1984. С.403
[577] Oskar Fredrik. Några bidraf till sveriges krigshistoria åren 1711,1712 och 1713. Stockholm, 1863. S.154
[578] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893-1922, Bd. 3. S.261
[579] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893-1922, Bd. 3. S.281

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

отряд состоял из двух пехотных батальонов (Виборгского и Ханзена) и 6 кавалерийских полков (Первого Фюнского, Первого и Третьего Зеландских, Брокдорффа, Ютландского ландкирасирского и Бюлова драгунского (29 эск.)).[580]

По данным русской разведки, относительно состава шведских войск в Померании говорится: « В Висмаре инфантерии 4200, кавалерии 450. В Пражском Велине 650; Врангелева полку, которые с Стонинга транспортованы 650; милиц-регемента-1200; шверинский драгунский полк 510».[581]

На самом деле гарнизон крепости, возглавляемый генерал-лейтенантом Шульцем, состоял из лейб-гвардии пешего полка (2 б-на), генерал-губернатора Висмара полка (2 б-на), Висмарского гарнизонного полка (1 б-н), 6 рот ландмилиции и драгунского полка Бассевича. Всего 3000 пехотинцев, 300 солдат ландмилиции, 400 драгун и 150 артиллеристов.[582]

4/5 декабря 1711 г. шведское командование, воспользовавшись растянутым положением противника, решило нанести удар по его левому флангу с целью прорыва блокады крепости. Для этого из города был выслан отряд в составе 5 пехотных батальонов, 2 рот драгун и 12 орудий (3000-3300 чел). Каролины довольно успешно начали свое наступление. Опрокинув драгунский полк Бюлова, но были остановлены огнем Виборгского батальона, укрывшегося за испанскими рогатками. Воспользовавшись заминкой неприятеля, генерал-майор Леегаард бросил в атаку Ютландский ландкирасирский полк, поддержанный батальоном Ханзена и кирасирами Брокдорффа. Участвовавшая в бою шведская пешая гвардия образовала два каре и отбила кавалерийскую атаку неприятеля, но датчане опрокинули слабых шведских драгун и сбили их с поля боя. Фланги шведского отряда стали охватываться Первым и Третим Зеландскими, а также Первым Фюнским кавалерийскими полками. Кирасиры Брокдорффа и драгуны

[580] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893-1922, Bd. 3. S.284
[581] РГАДА ф. «Сношения с Польшей» оп.1. д.18 (1711г.) л. 42-43
[582] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893-1922, Bd. 3. S. 285

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Бюлова напирали с фронта. Началась паника. Части солдат удалось пробиться в крепость. Кроме того, датчанам удалось отрезать большой отряд шведов почти у стен города. После ожесточенного сопротивления они были вынуждены сложить оружие. В ходе боя шведы потеряли 478 человек убитыми, 470 ранеными, 1894 пленными и 6 орудий. В крепость вернулось всего 881 человек.[583] Этот частный успех чрезвычайно обрадовал Петра Великого. Действительно, на общем фоне бездействия союзных войск в Померании, победа датчан под Висмаром выглядела очень внушительной. Однако надежды русского монарха на быструю сдачу гарнизона не сбылись. Шведы собирались драться до конца.

Основные силы датской армии во главе с королем, расположились на зимних квартирах в Шлезвиг-Гольштейне. Их состав и районы расквартирования указаны в таблице:[584]

Полк	Состав (б-ны,эск.)	Примечания по расквартированию
Пехота		
Пешая гвардия	2	
Гренадерский корпус	2	
Лейб-полк Королевы	2	Росток
Принца Кристиана	2	
Арнольдта	2	
Фрийса	2	
Цеппелина	2	Росток
Фюнский	2	Померания
Бирхштольца	2	Померания
Морской	2	Померания
Крага	2	Померания

[583] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historic/Utg. af Generalstaben. København, 1893-1922, Bd. 3. S.293-295

[584] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893-1922, Bd. 3. S.383-387

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Ютландский	2	Зеландия
Аархусский	1	
Виборгский	1	
Аальборгский	1	
Риберский	1	
Кавалерия		
Конная гвардия	3	
Девитца	6	2 в Ростоке
Брокдорффа	6	2 в Ростоке
Ютландский ландкирасирский	6	1 в Зеландии
Первый Зеландский	4	1 в Зеландии
Третий Зеландский	3	2 в Гольштейне
Первый Фюнский	5	
Второй Фюнский	3	1 в Фюне, 2 в Зеландии
Первый Ютландский	4	1 эск. в Гольштейне, остальные в Померании
Лейб-драгунский	6	Померания
Бюлова драгунский	6	Померания

Всего, таким образом, датская армия состояла из 28 батальонов и 52 эскадронов. Датское командование ставило перед собой задачу в кампании 1712 г. овладеть Висмаром и Бременским епископством. Небольшие силы выделялись под Штральзунд. «Поскольку поставленные задачи отвлекали на их решение максимальные силы и средства, в первую очередь следовало обеспечить создание провиантских магазинов, что вызывало большие трудности».[585]

Действительно война велась более на бумаге, чем на деле. При всем этом прослеживается четкая тенденция скрытого неприятия России ее

[585] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893-1922, Bd. 3. S.390

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

союзниками по Северному альянсу. Ни Фредрик IV, ни тем более Август II не желали усиления позиций Петра I в Северной Германии. В этом их активно поддерживали Англия, Австрия и Нидерланды. Шведы, между тем, перебрасывали подкрепления и усиляли свои гарнизоны. К весне 1712 г. в Штральзунде находилось 6391 пехотинец и 4800 кавалеристов, а в Штеттине 4273 человека, из них 227 драгун.[586] Наименьшее количество шведов обороняло Бременское и Верденское епископства. Здесь находилось всего 2600 солдат и офицеров, причем кавалерия была представлена всего одним слабым драгунским полком Шверина в 200 человек.[587]

Этим обстоятельством не замедлили воспользоваться датчане. Игнорируя просьбы союзников стянуть свои основные силы под Штральзунд, Фредрик IV приказал армии начать наступление в Бременском епископстве. Армия наступала двумя колоннами. Первая под командованием генерал-лейтенантов Л. Хоендорфа и Ф. Леегаарда, генерал-майоров Г.Юля, А. Мёстинга и Х. Розенауэра состояла из пехотных полков:гренадерского корпуса (2 б-на 91400 чел.)), принца Кристиана (2 б-на (1300 чел.)), Арнольдта (2 б-на (1236 чел.), Аальборгского добровольческого (359 чел.), Виборгского добровольческого (441 чел.), Аархусского (550 чел.) и Рибергского (529 чел.) батальонов, Ютландского ландкирасирского полка (900 чел.) и 4-3-х фунтовых орудий. Всего: 6900 человек.[588]

Вторая под командованием генерал-лейтенантов Ф.Ю. Девитца, П. Крага, Е. Веделя, генерал-майоров Ю.Брауна, А.П. фон Эйдена, Т. Леветцова и К. Юля состояла из пехотных полков: пешая гвардия (2 б-на(1400 чел.)), Фрийса (2 б-на (1276 чел.)), Лейб-полка Королевы (1 б-н (450 чел.), Фюнского (2 б-на (900 чел.), Морского (1 б-н (450 чел.), Цепеллина (1 б-н (450 чел.)), Биртштольца (1 б-н (450 чел.)), Крага (1 б-н (450 чел.), Первого

[586] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893-1922, Bd. 3. S.443-442

[587] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893-1922, Bd. 3. S.451

[588] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893-1922, Bd. 3. S.455

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Фюнского кавалерийского полка (500 чел.) и 4-3-х фунтовых орудий. Всего: 5500 чел. [589]

К началу сентября датчане полностью оккупировали Верден и Бремен, осадив крепость Штаде. 8 сентября 1712 г. шведский гарнизон капитулировал. В плен попало 8 штаб и 60 обер-офицеров, 118 унтер-офицеров, 120 капралов и 751 рядовой. К ногам победителей легло 23 знамени.[590] Под Штеттином, Штральзундом и Висмаром союзники на протяжении всего лета топтались на месте. Не помогло прибытие к войскам князя А.Д. Меншикова, а затем и самого царя. Русско-саксонские войска завязли, осаждая Штеттин, а датско-саксонско-русские войска под Штральзундом. Немалая вина в этом лежит на датском короле. Он отказался прислать тяжелую артиллерию под Штеттин, мотивируя это тем, что она нужна под Висмаром и Штральзундом. Прусский король, опасаясь Карла XII, также отказался прислать пушки. Как ни уговаривал союзника Петр I, все было бесполезно. Раздосадованный царь оставил армию и отправился лечиться на воды. Действительно, хуже всего в кампании 1712 г. приходилось русским и саксонцам. Постоянные волнения в Польше, активизация сторонников Станислава Лещинского, отнюдь не способствовали упрочению их тыла. Несогласованность, а иногда и саботаж по отношению друг к другу членов Северного альянса, сделал дальнейшее продолжение кампании просто невозможным. Именно поэтому союзные войска уже в октябре месяце разошлись на зимние квартиры, оставив под стенами Штральзунда небольшой наблюдательный отряд саксонцев. На этом фоне всеобщего недоверия, нежелания рисковать из-за своих меркантильных интересов Петр I предпринял попытку овладеть Финляндией.

«Сия провинция, суть титькою Швеции,... не только что мяса и прочее, но дрова оттоль; и ежели Бог допустит летом до Абова, то шведская шея мягче гнуться станет».[591]

---

[589] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893-1922, Bd. 3. S.455
[590] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893-1922, Bd. 3. S.468
[591] РГАДА фонд «Кабинет Петра Великого» отд 2., д.18 л 664

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Это строки из письма Петра I генерал-адмиралу графу Федору Матвеевичу Апраксину о значение роли Финляндии и подготовке к предстоящему походу. Многим покажется странным, что с сентября 1710 года русское правительство не принимало никаких мер к широкому вторжению на территорию финским земель. Тому есть целый ряд обстоятельств. Во-первых, русские войска из-за интриг союзников надолго завязли в Померании. Во-вторых, крайне неудачно был подготовлен и проведен Прутский поход 1711 года, когда вместо победы над Турцией, русская армия не только едва спаслась, но и должна была заплатить султану огромную цену. Все Азовские завоевания Петра I канули в лету, а сам Азов и уже освоенные с большим трудом и кровью земли вновь перешли в руки турок. В- третьих, вся Европа всячески интриговала против России, стремясь вытеснить ее из Германии. Это было вызвано усилением России на Балтике. Ни одно европейское правительство не желало окончательного поражения Швеции. В четвертых, на Балтике все еще господствовал шведский флот, а русская разведка в Финляндии работала чрезвычайно плохо. Собственно к январю 1712 года Ингерманландский корпус под командованием генерал-фельдмаршала князя А.Д. Меншикова состоял из следующих частей[592]:

Кавалерия: Генеральный шквадрон А.Д. Меншикова, Луцкий и Нарвский драгунские полки. Расквартированы в Петербурге, Копорье, Сомерской волости.

Олонецкий и Вятский драгунские полки растянуты кордонами от Нарвы до Ревеля и Пернова.

Вологодский драгунский полк – в Лифляндии.

Казаки в Выборге, Кексгольме, Петербурге.

Пехота:

Апраксина и Галицкий полки в Выборге.

Юрлова, Архангелогородский, Инглиса, Гренадерский, Санкт-Петербургский в Петербурге.

---

[592] Мышлаевский А.З. Петр Великий. Война в Финляндии в 1712-1714 гг. СПб. 1896. С. 114-116.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Азоский и Троицкий в Риге.

Гарнизонная пехота:

Белозерский, Шицова, Гулица – Петербург.

Толбухина, Молчанова, Островского – Кронштадт.

Зотова и Грекова- Ревель.

Губернаторский А.Д. Меншикова, обер-комендантский Брюса, Рижский и Питершанецкий – Рига.

Кропотова – Динамюнде.

Давыдова – Пернов.

Шувалова, Желтухина, Неклюдова – Выборг.

Согласно штатам 1711 года в распоряжении Меншикова должно было быть 12 000 пехотинцев, 5500 драгун и 18000 гарнизонных войск[593]. На самом деле, согласно поданным рапортам в войсках числилось[594]:

В пехоте – 6656 человек (некомплект 3415 человек).

В кавалерии – 4418 человек (некомплект 2022 человека).

В гарнизонных частях – 14500 человек (некомплект 12003 человека).

Пришлось расформировать пехотные полки Апраксина и Юрлова[595], направив их личный состав на доукомплектование других частей. Командование Ингерманландским корпусом было поручено генерал-адмиралу графу Ф.М. Апраксину (1661-1728) и генерал-лейтенанту князю М.М. Голицыну (1675-1730).

Федор Матвеевич Апраксин принадлежал к старинному боярскому роду. Его сестра Марфа Матвеевна вышла замуж за старшего брата царя Петра I - Федора Алексеевича (1676-1682). Таким образом, он приходился родственником будущему русскому императору. Службу начал стольником при дворе Петра I в 1683 году. Был записан в потешный Семеновский полк. Участвовал во всех мероприятиях юного царя, в том числе в строительстве потешной флотилии на Переяславском озере. Сопровождал Петра

[593] Там же. С. 117
[594] Там же. С. 118-120
[595] Рабинович М.Д. Полки петровской армии. М. 1977. С. 46, 49.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Алексеевича во время первой поездки в Архангельск в 1692 году. Архангельский воевода в 1692-1693 годах. Под его руководством был построен первый русский торговый корабль. С 1695 года поручик Семеновского полка. В 1697-1699 годах надзирал за строительством кораблей в Воронеже. Принял участие в Керченском морском походе. С 1700 года пожалован званием адмиралтейца и назначен главой Адмиралтейского приказа. Возвел Таганрог и Азовскую гавань. С 1706 года глава Оружейного, Ямского, Адмиралтейского приказа и Монетного двора. С 1707 года адмирал. В 1708 году одержал победу над экспедиционным копусом Любекера в Ингрии. В 1709 году воронежский генерал-губернатор. В 1710 году командовал войсками, взявшими Выборг. Отличался высокой работоспособностью, широким диапазоном знаний, неподкупностью.

Михаил Михайлович Голицын происходил из княжеского рода Гедеминовичей. В двенадцать лет стал барабанщиком Семеновского полка. В 1694 году произведен в прапорщики. Высоко образованный, храбрый, исполнительный, прекрасный командир, он произвел впечатление на юного Петра и вошел в его ближнее окружение. В 1695 году во время первого Азовского похода именно его полурота сдерживала натиск османов, пока русские войска после неудачного штурма отходили к лагерю. За отменную храбрость и распорядительность получил чин поручика. Во время второго Азовского похода ранен в ногу стрелой, но поля боя не покинул, за что произведен в капитан-поручики. В начале Северной войны, в неудачном для русских сражении под Нарвой Михаил Михайлович был дважды ранен, но остался в строю, Наградой ему стали чины майора и подполковника. Командуя штурмовой колонной семеновцев под Нотебургом, именно он приказал оттолкнуть лодки от берега. На приказ царя вернуться, Голицын гордо ответил : «Передай государю, что я теперь принадлежу одному Богу». Русские гвардейцы сломили сопротивление шведов и крепость пала. За это подвиг князь получил золотую медаль, три тысячи рублей, 394 крестьянских двора в Козельском уезде и звание полковника Лейб-гвардии Семеновского

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

полка. Принимал участие во взятии Ниешанца и Нарвы. В 1705 году за взятие Митавы произведен в чин бригадира. С 1706 года генерал-майор. Назначен командующим Лейб-гвардии Семеновским, Ингерманландским, Вятским и Черниговским пехотными полками. 29/30 августа 1708 года одержал победу над отрядом генерала Рооса при Добром, за что получил орден Святого Андрея Первозванного. За отвагу при Лесной 28/29 сентября 1708 года произведен в генерал-лейтенанты. В Полтавском сражении командовал гвардией и принудил к капитуляции при Переволочной остатки шведской армии. Брал Выборг. Принимал участие в Прутском походе 1711 года.[596]

Подготовка к походу проходила в крайне тяжелых условиях. Однако Петр I не собирался отступать от задуманного и уже 16 января 1712 года последовал указ об усилении Ингерманландского корпуса четырьмя пехотными полками – Сибирским, Нижегородским, Псковским и Казанским.

Собственно, сразу возникает вопрос, откуда такой чудовищный некомплект в войсках. Ответ находим в сохранившихся документах Российского Государственного архива древних актов.

« Поелику провиянту зело мало, а скудость в сих местах великая, а подвозу ни какого нет, в магазейнах запасу на месяц…

Лекари худы, вода зело плоха, а от того от скорбута напасть великая… В нетях число великое, а рекруты мрут. Тягости великия, совсем оскудели… А в регементах мундиров нет, сукно худое, чулок число малое, башмаков и сапог недостача великая… Едино ладно пушки хороши и пороховой запас тож… А в Галицком полку палатки худые, фузей число малое, надо 450, а Азовском полку тож фузей нехватка 400 штук, котлов 25, котелков 40. Шанцевый струмент худ, кирки да лопаты ломаютца, а иные взять неоткуда»[597].

---

[596] Бантыш-Каменский Д.М. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. СПб. 1840. Ч. 1. С.132-135.
[597] РГАДА фонд «Кабинет Петра Великого» отд. 2 д. 19. С. 4-6, д. 20. С. 11, д.22. С. 13-18, д.24. С. 5-9.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Это цитаты из докладов М.М. Голицына Петру Великому по итогам проверки состояния вверенных ему частей в июне 1712 года. Совсем плохо дела обстояли в драгунской бригаде Чекина и в Вологодском драгунском полку. Эти части вообще не имели палаток, топоров, телег, шанцевого инструмента, котлов и приданных полковых орудий. Не хватало мундиров и конского состава. В Гренадерском полку не хватало 116 палаток, 10 патронных ящиков и много другого имущества. Во многом это были последствия руководства Ингерманландией взяточника и казнокрада князя Александра Даниловича Меншикова, который отбыл для принятия командования русскими войсками в Померании.

К концу июня окончательно определился состав и командование русским экспедиционным корпусом, предназначенным для завоевания Финляндии.

Главнокомандующий: генерал-адмирал граф Ф.М. Апраксин.

Заместитель командующего: генерал-лейтенант князь М.М. Голицын.

При главной квартире: генерал-майор Р. Брюс (Санкт-Петербургский обер-комендант), генерал-майор князь Волконский, генерал-майор Бутурлин, генерал-майор Головин, бригадиры Чернышев (комендант Выборга) и Чекин.

Командующий казаками: наказной атаман Черский.

Начальник артиллерии: подполковник Геннингк.

Штабс-квартирмейстер: подполковник Маслов.

Кавалерия: Генеральный шквадрон А.Д. Меншикова, Луцкий, Нарвский, Вятский и Вологодский драгунские полки. Всего: 4560 строевых и 793 нестроевых чина и 4483 лошади.[598]

Пехота: Гренадерский, Троицкий, Санкт-Петербургский, Сибирский, Псковский, Великолуцкий, Архангелогородский и Иглиса полки. Всего: 7300 строевых и 1349 нестроевых чинов. К 12 760 солдатам и офицерам регулярных войск был присоединен отряд казаков в 9000 человек.[599] В

[598] Мышлаевский А.З. Ук. Соч. С. 123-124
[599] Там-же.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

соответствии с принятым планом следовало действовать от Выборга, вдоль побережья в направлении Або. Местность, на которой должны были проходить военные действия, изобиловала множеством водных преград, узкими дефиле и густыми лесами. Собственно поэтому и было принято решение воевать в наиболее густо заселенной прибрежной полосе. Кроме того, сухопутную армию должен был поддерживать Балтийский флот. Перед наступлением было подготовлено обращение к жителям Финляндии, в котором объяснялись причины похода русских войск на ее территорию. Нас интересуют два аспекта этого объемного документа. Первый, « войска его царского величества будут поступать приятельски с местными обывателями», что явно не соответствовало действительности. В памяти финнов этот этап Северной войны вошел как время «Великого лихолетья». Русские грабили местное население также как и шведы русское. Особенно отличались при этом казаки. Второй, мотивировка Петра Великого причин и целей похода « дабы принудить короля свейского к доброму миру». Здесь четко прослеживается мысль о том, что внешняя политика России именно в этот период активизирует свои действия по поиску заключения мирного договора со Швецией. Цель нападения- Финляндия была выбрана правильно. Шведский флот все еще господствовал на море и, нанести удар по шведским берегам пока было невозможно. В тоже время под боком у России была Финляндия. Овладение ее морскими портами давало возможность впоследствии развернуть военные действия непосредственно на территории Швеции.

Русская разведка оценивала силы противника в 11000-12000 человек. Данные разведки на этот раз были довольно точными. Финская армия под командованием генерал-лейтенанта Любекера состояла из следующих частей:

Кавалерия:

Шведско-Финский полк дворянского знамени (адельсфан) – рота подполковника – командующий ротмистр К. Мунк (70 человек).

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Абосско-Бьёрнеборгский кавалерийский полк – полковник Р.Ю. де ла Барр (1000 человек).

Нюландско-Тавастгустский кавалерийский полк – полковник А.Е. Рамзей (1000 человек).

Карельский кавалерийский полк – полковник Ю. Даниельсон (1000 человек).

Ингерманландский вербованный драгунский полк – полковник Х.О. Бракель (600 человек).

Карельский ланддрагунский эскадрон – полковник Б.Ф. Цёге (313 человек).

Пехота:

Абосский полк – полковник О.Р. фон Укскиль (1025 человек).

Бьёрнеборгский полк – полковник – О.Р. фон Эссен (1025 человек).

Тавастгустский полк – полковник О.Ю. фон Мейдель (1025 человек).

Выборгский полк – полковник А.Ф. фон Крузенштьерна (1000 человек).

Саволакский полк – полковник Ю. Штирншантц (1033 человека).

Нюландский полк – генерал-майор К.Г. Армфельт (1025 человек).

Эстерботтенский полк – полковник Е.Ю, фон Фитингоф (1200 человек).

Финский вербованный батальон – полковник Б.Ю. Гюленштрём (420 человек).

Итого: 11736 человек (7753 пехотинца, 3983 кавалериста) при 12 орудиях.[600]

Моральное состояние финской армии можно с уверенностью определить как тяжелое. Дело в том, что фактически все ее полки после Полтавской катастрофы, были сформированы заново из солдат временных частей и новобранцев, чей моральный дух был подавлен. Чрезвычайно

[600] Nordensvan C.O. Svenska arméns regementen 1700-1718. // KFÅ. 1916. S. 62-94.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

тяжело переносилась утрата Выборга и Кексгольма, а также отсутствие реальных подкреплений из Швеции. У подавляющего большинства финнов сложилось впечатление, что их бросили на произвол судьбы. В подобной ситуации, осторожный Любекер, принял единственно правильное решение. Оно заключалось в эвакуации населения из прибрежных районов вглубь страны и уничтожении всех запасов на пути движения противника.

Русская армия выступила в поход 17 июля 1712 года. Обремененная большим обозом, она двигалась со скоростью 10-11 километров в сутки и к 30 июля вошла в Выборг. Отсюда, вглубь Финляндии, ранее был выслан разведывательный отряд казаков в 50 человек. В скоротечной схватке им удалось захватить врасплох шведскую заставу и взять пленных. На допросе они показали, что основные силы шведов в составе 4 кавалерийских и 7 пехотных полков стоят у Векелакса, имея продовольственный магазин в Лапитреске. Сам город занимает отряд в 5000 человек. Около 2000 солдат находятся в Кюписе и примерно такое же количество в Або. При этом из Або для соединения с главными силами спешит колонна в 2000 человек.

Другому казачьему отряду удалось узнать, что Саволакс занят отрядом полковника Штирншантца, в составе трех пехотных полков и Карельского ланддрагунского эскадрона. Для выяснения намерений противника Апраксин принял решение выслать к Векелаксу казачий отряд Полтева в 500 человек. Обеспокоенный действиями русских, Любекер отвел свои войска за реку Сумму. Тем временем в Выборг прибыло три пехотных полка генерал-майора Бутурлина. Апраксин переформировал сухопутный отряд, включив в его состав Галицкий пехотный полк и первые батальоны гренадерского полка Алларта, Московского, Вологодского, Казанского и роты Азовского пехотных полков. Вторые батальоны были оставлены для усиления гарнизона Выборга. Силы корпуса возросли до 22 пехотных батальонов и 2 рот (10000-11000 человек), 4 драгунских полков и одного эскадрона (3500-4000 человек). Военные действия развернулись на дороге Выборг-Лапетранд-Векелакс 15 августа 1712 года. Уже после двух дней марша Федор

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Матвеевич писал царю : «И как уведал о приходе нашем... жилища все сжег и жителей, которые в выше упомянутом местечке (Векелаксе- прим авт.) жили, выгнал в Гельсингфорс и в другие места... И хлеб молоченный от мужиков забрал к себе в лагерь, а сжатый в гумнах и на полях и фураж, где могли сыскать, сжег без остатку, и мужиков всех выслал в глубь земли, и разослал такие указы: ежели кто пойман будет, - казнят смертию».[601]

Таким образом, русской армии пришлось вести войну на незнакомой, разоренной местности, не имея точных сведений о намерениях противника. Любекер, умело уклоняясь от сражения, постепенно отвел свои войска к Ярвикоски, где и занял укрепленную позицию на правом берегу реки Абофорс, преграждая русским путь из Гекфорса к деревне Аньяла и Або. В центре она представляла собой пологую возвышенность в форме полукруга. Здесь был возведен ретрашемент и установлена артиллерия. Правым флангом она упиралась в море. Подход со стороны моря из-за скалистых берегов, был невозможен. Левый фланг упирался в деревню Абофорс. Фланги также были усилены артиллерийскими батареями. Русские войска, после взятия Векелакса, медленно шли вперед. 14 сентября авангард русской армии подошел к Ярвикоски и обнаружил противника, занявшего укрепленные позиции. При таком положении предстояло атаковать неприятеля в лоб, а это было чревато не только тяжелыми потерями, но и поражением. Тогда Апраксин решил провести демонстрацию против основной позиции шведов, послав отряд Черского искать брод через реку. Генерал-адмирал искал пути обхода для возможной атаки шведов с фланга. Увы, это предприятие завершилось поражением разведывательного отряда. При попытке переправиться через реку, он был подвергнут обстрелу со стороны Тавастгустского полка и, был вынужден отойти на исходные позиции. Так как, возможности для наступления и продовольственные запасы были исчерпаны, Апраксин приказал корпусу отступить к Выборгу. Несколько лучше действовал русский галерный флот под командованием контр-

[601] Мышлаевский А З Ук соч. С 148

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

адмирала (шаутбенахта) Боциса. В период с 16 по 19 августа 1712 года им было захвачено пять шведских судов с 4 офицерами, 137 унтер-офицерами и рядовыми. На шведских судах было установлено 36 пушек. Отвод русских войск на зимние квартиры показал, что без тесной координации действий армии и флота завоевание Финляндии невозможно. В целом поход закончился с небольшими потерями. В период июля-сентября 1712 года русские войска потеряли 3 человека убитыми, 7 ранеными, 6 пропавшими без вести, 41 умершими от болезней. 146 человек дезертировало. Задача, поставленная царем перед своими генералами по овладению Або, выполнена не была.

В Северной Германии ситуация резко изменилась 4 ноября, когда в Штральзунде высадилась шведская армия под командованием фельдмаршала графа Магнуса Стенбока. Руководивший саксонскими блокадными частями фельдмаршал граф Флеминг, уклонился от боя, отойдя от крепости. Причем пехота была отослана в Польшу, а кавалерия отошла на соединение с датчанами в Мекленбург. В стане союзников царила паника. Петр I, внимательно следивший за маневрами противника, просил саксонцев и датчан не вступать в сражение со шведами до подхода русской армии.

Стенбок, присоединив к себе часть штральзундского гарнизона, выступил из крепости в направлении Шверина в Мекленбурге. Фельдмаршал хотел деблокировать Висмар и выбить датско-саксонские войска из Бремена и Вердена. В распоряжении Стенбока было всего 12500 человек при 20 орудиях (19 батальонов, 54 конных роты).[602]

Датско-саксонская армия к моменту наступления противника находилась в Гадебуше и Гюстрове, а русские войска занимали позиции за реками Нёбель и Реквитц. « Войска его королевского величества дацкого, которые имеют маршировать, стоят в 46 шквадронах и 17 баталионах; при

[602] Oskar Fredrik. Några bidraf till sveriges krigshistoria åren 1711,1712 och 1713. Stockholm, 1863.S.42-43

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

артиллерии обретаетца 4 пушки 4-х фунтовых и 10 пушек полевых и при том же три пушки королевския полския с надлежащею амуницею».[603]

Русские агенты в целом правильно передали численность датской армии, но на момент соединения с саксонцами она насчитывала не 17, а 19 батальонов. Всего Фредрик IV располагал армией в 13200 человек. Саксонский корпус Флеминга состоял из 4 кавалерийских и 4 драгунских полков (32 эск.), общей численностью в 3800 человек.[604]

4 декабря Стенбок двинулся из Швена на Шверин и Гадебуш. Датско-саксонское командование, проигнорировав просьбу русского царя, решило дать неприятелю бой на укрепленных позициях у Гадебуша. 8 декабря шведская армия подошла к дефиле Улленкрог и остановилась у Гроттенбрица и Люткенбрица в 9 километрах от союзной армии. Датско-саксонские войска занимали позиции, опираясь в центре на селение Вакенштедт, а на правом фланге в селение Альт-Покрент. С фронта и левого фланга позиции союзников прикрывались болотистой долиной реки Радегаст.

Датскую армию возглавлял генерал-лейтенант фон Шольтен. Он построил ее в две линии. Кавалерией первой линии и правого крыла командовали генерал-лейтенант Девитц и генерал-майор Юль (10 эск.), центром (пехотой) первой линии генерал-лейтенанты Хоендорф и Краг, генерал-майоры Браун и Гарбен, бригадиры фон Шальк де Виттерман и граф фон Шпонек (10 б-нов), кавалерией левого крыла первой линии генерал-лейтенант Леегаард и генерал-майор Мёрнер (12 эск.). Правым крылом второй линии командовали генерал-лейтенант Даае и бригадир Бюлов (12 эск.), центром второй линии генерал-лейтенант Ведель-Ведельсборг, генерал-майор Местинг и бригадир Краг (9 б-нов), левым крылом второй линии генерал-майор Лёветцов и бригадир Девитц (12 эск.). Саксонская кавалерия (32 эск.) развернулась в одну линию за датской пехотой правее Вакештедта.[605]

---

[603] РГАДА ф. "Кабинет Петра Великого» оп.1. кн. 21. л. 186-187.
[604] Oskar Fredrik. Några bidraf till sveriges krigshistoria åren 1711,1712 och 1713. Stockholm, 1863.S.46
[605] Oskar Fredrik. Några bidraf till sveriges krigshistoria åren 1711,1712 och 1713. Stockholm, 1863. S.44-46

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Шведская армия выступила из лагеря в пяти походных колоннах –в центре пехота и артиллерия, на флангах кавалерия около 3 часов утра. Марш проходил по узкому дефиле шириной до 2 километров, ограниченным левом и болотистой поймой реки в направлении Вакерштедта.[606] Стенбок и Дюкер с небольшим эскортом выехали на рекогносцировку. Было принято решение атаковать союзную армию в центре, а затем обойти ее с флангов. Шведская армия развернулась для атаки в две линии. Правый фланг первой линии возглавлял генерал-майор барон Маршалк (20 конных рот), центр первой линии–генерал- майоры Паткуль, Экеблад, Шоммер (15 б-нов), левый фланг первой линии генерал-майор граф Ашеберг (22 конные роты). Правый фланг второй линии вел генерал-майор граф Меллин (6 конных рот),центр второй линии генерал-майор граф Де ла Гарди (4 б-на), левый фланг второй линии полковник Мардефельт (6 конных рот). Артиллерия под командованием полковника Кронштедта развернулась в интервалах между батальонами первой линии.[607] Каролины стали постепенно обходить правый фланг союзников. Те, увидев, что 3 роты Померанского драгунского полка стали уже заходить им в тыл, были вынуждены отойти вправо и занять позицию за болотистым ручьем у селения Вакенштедт. Таким маневром они надеялись удержать атаку противника. Собственно к этому их призывали Фредрик IV, находившийся на левом фланге своей армии и саксонский командующий граф Флеминг. При этом саксонская кавалерия перестроилась в две линии в центре союзных войск. Фронт 4 батальонов графа Шпонека был срочно прикрыт испанскими рогатками. Таким образом, центр союзной армии был перестроен в 4 линии, чем увеличивалась устойчивость боевого порядка датско-саксонских войск. Датская артиллерия – 14 орудий, была развернута перед пешей гвардией и гренадерским корпусом. Стенбок приказал пехоте перестроиться в 2 атакующие колонны под командованием генералов Де ла Гарди и Шоммера слева Вестманландский и часть Нёрке-Вермландского

[606] Oskar Fredrik. Några bidraf till sveriges krigshistoria åren 1711,1712 och 1713. Stockholm, 1863. S.47
[607]Oskar Fredrik. Några bidraf till sveriges krigshistoria åren 1711,1712 och 1713. Stockholm, 1863. S.42-44

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

полка, справа Эльбингский гарнизонный и один батальон Саксонского полка.[608] Во второй линии эти батальоны поддерживали Эльфсборгский и Вестгота-Дальский полки, а за Вестманландским полком один батальон Далекарлийского полка с майором Лейонхвиудом.[609] На левом фланге три батальона возглавлял генерал-майор Клас Экеблад (батальон Далекарлийского полка, Хельсингский полк), а на правом тремя батальонами командовал генерал- майор Паткуль (батальон Сёдерманландского полка, Эстгётский полк).[610] Эти батальоны образовали крайние, фланговые атакующие колонны. Атака на Вакенштедт началась после выстрела сигнальной пушки. Датская артиллерия открыла частый огонь. За время движения неприятеля она успела сделать от 12 до 15 залпов. Многие шведские офицеры, шедшие в голове колонн, были убиты или ранены. Однако пехота каролинов упорно шла вперед. Сблизившись на 15 метров с вражеской линией, шведы дали залп и ударили в штыки. Атака была настолько мощной, что первая линия датской пехоты была опрокинута в течение 10 минут. При этом был наголову разгромлен батальон датского гренадерского корпуса. Бременский драгунский и Вёстгетландский рейтарский полки атаковали, отходящего в панике неприятеля, пытаясь перекрыть дорогу на Радегаст. Положение датчан спасли артиллеристы и саксонская кавалерия. Подпустив вражескую кавалерию на близкую дистанцию, семь датских пушек открыли огонь картечью. Затем, на расстроенный неприятельский строй обрушились саксонские кирасиры. Однако Стенбок поддержал своих всадников, бросив им на помощь Бременский рейтарский полк.[611] В это время далекарлийцы, разгромив датскую пешую гвардию, овладели шестипушечной артиллерийской батареей. Затем настала очередь датских полков принца Кристиана и Морского. Их атаковали подразделения Хельсингского полка. Кавалерия в центре была поддержана Нёрке- Вермландским и Вестманландскими

[608] Oskar Fredrik. Några bidraf till sveriges krigshistoria åren 1711,1712 och 1713. Stockholm, 1863. S.51
[609] Oskar Fredrik. Några bidraf till sveriges krigshistoria åren 1711,1712 och 1713. Stockholm, 1863. S.51
[610] Oskar Fredrik. Några bidraf till sveriges krigshistoria åren 1711,1712 och 1713. Stockholm, 1863. S.51
[611] Oskar Fredrik. Några bidraf till sveriges krigshistoria åren 1711,1712 och 1713. Stockholm, 1863. S.54

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

полками. Обливаясь кровью, оспаривая у неприятеля каждый шаг, отходили гренадеры и полк Королевы к Радегасту.[612] На левом фланге Дюкер бросил в бой против батальонов Шпонека несколько рот Померанского кавалерийского полка. Укрывшись за рогатками, датчане отбили натиск шведской кавалерии. При этом был ранен генерал-лейтенант Дюкер.[613] Он, несмотря на ранение, не покинул строй. По приказу Дюкера в атаку пошел лейб-регемент Её величества вдовствующей королевы. На этот раз, шведские кирасиры буквально смели с поля датские войска. Бегущая армия союзников уже не могла оказать никакого сопротивления. Саксонская кавалерия прикрыла отход датских войск и, тем самым, спасла их от полного уничтожения. « С ними ж было под командою господина фельтмаршала и графа Флеминка саксонской кавалерии четыре тысячи, которые их дацкую армею не мало спасли, понеже и сам оной фельтмаршал ранен шпагою в лоб … Однакож фельтмаршал Флеминк стоял гораздо хорошо с своею конницею, которой из пушек забит…».[614]

На поле боя пали генерал-майор Даа, бригадир Бюлов, полковник Глазенап, 4500 солдат и офицеров. Попали в плен генерал-майор Мернер, 3 полковника, 10 подполковников, генерал-адъютантов и майоров, 86 младших офицеров и 3000 солдат и унтер-офицеров. Шведы захватили 13 орудий и 13 штандартов.[615]

Большие потери понесла и шведская армия. Погибли полковник Пальмквист, 2 майора, 26 младших офицеров, 491 солдат и унтер-офицер. Были ранены генерал-лейтенант Дюкер, полковник Хорн, 3 подполковника, майор, 56 младших офицеров, 895 солдат и унтер-офицеров.[616]

После победы у Гадебуша шведы двинулась к Гамбургу. Взыскав с города контрибуцию, шведы сожгли датское владение город Альтону, соседа Гамбурга. Датский король, боясь вторжения армии Стенбока на Ютландский

---

[612] Oskar Fredrik. Några bidraf till sveriges krigshistoria åren 1711,1712 och 1713. Stockholm, 1863. S.55
[613] Oskar Fredrik. Några bidraf till sveriges krigshistoria åren 1711,1712 och 1713. Stockholm, 1863. S.55
[614] Ведомости времени Петра Великого. М. 1906. вып.2. С. 147-148
[615] Oskar Fredrik. Några bidraf till sveriges krigshistoria åren 1711,1712 och 1713. Stockholm, 1863. S.58
[616] Oskar Fredrik. Några bidraf till sveriges krigshistoria åren 1711,1712 och 1713. Stockholm, 1863. S.58-59

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

полуостров, умолял Петра I о помощи. Верная своим союзническим обязательствам армия России соединилась 21 января 1713 г. с датчанами и саксонцами в Рендсбурге. 27 января 1713 г. союзная армия в 31000 человек (49 батальонов,95 эскадронов, 105 орудий) вошла в Гузум. Противник стоял в Фридрихштадте.[617] Город был окружен болотами и находился недалеко от моря. Шведы взорвали шлюзы и затопили окрестные поля. Две узкие плотины, которые вели в город, были перекопаны и укреплены солдатами Стенбока. На каждой плотине были установлены пушки. Датчане и саксонцы категорически отказались в самоубийственной по их мнению атаке. Тогда Петр I решил взять Фридрихштадт только русскими войсками. Атака должна была вестись по плотине от местечка Швабштедт. Наступление началось после артподготовки на рассвете 1 февраля. Несмотря на ожесточенное сопротивление шведских солдат, они были сбиты с укрепленных позиций и отступили к Тенингену и Эйдерштадту. В ходе боя погибло 13 шведских солдат и 295 попали в плен.[618] Русская армия потеряла 7 человек убитыми и более 300 ранеными. Комендант Тенингена, по приказу герцога Гольштейн-Готторпского открыл шведам ворота крепости. Кроме того, к войскам Стенбока (10 пехотных, 4 кавалерийские, 4 драгунские полка) присоединился гольштейнский гарнизон (3 батальона). Собственно шведы чувствовали себя в сложном положении. Однако оно стало критическим в начале апреля 1713 г., благодаря успешно проведенной операции по наводке мостов через реку Эйдер, проделанную в полной тайне от противника А.Д. Меншиковым, гарнизон оказался прочно заперт в крепости. Шведы голодали, многие умирали от болезней. Наконец 9 мая 1713 г. последняя шведская армия в Германии капитулировала. Было взято в плен 11489 человек. В качестве трофеев союзникам досталось 19 пушек, 128 знамен и штандартов.[619]

---

[617] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben København, 1893-1922, Bd. 5. S.32

[618] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben København, 1893-1922, Bd. 5.S.36

[619] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893-1922, Bd. 5. S.246-251

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

К лету 1713 г. в руках шведов оставались Висмар (186 офицеров и 5293 солдат), Штральзунд (8600 человек) и Штеттин (4350 человек).[620] Русско-саксонские войска осадили Штеттин, а датчане Висмар и Штральзунд. 21 июня Штеттин капитулировал. Меншиков, которому датчане так и не дали осадную артиллерию, передал город Пруссии, что вызвало бурную реакцию со стороны Дании, Саксонии и Гольштейн-Готторпа. Александр Данилович был отозван царем в Россию, но решения о передаче города Пруссии не отменил.

Тем временем, русская армия и флот в течение 1713-1714 г.г. фактически полностью овладели Финляндией.

«Задача завоевания Южной и Юго-западной Финляндии диктовалась Петру всей политической и стратегической обстановкой. Отношения с союзниками стали таковы, что Петр очень зорко следил за польско-саксонскими войсками, которые весьма подозрительно маневрировали около Курляндии. С Данией тоже многое не клеилось и не приходило в ясность. Речи не могло быть о том, чтобы сильным ударом союзных флотов с юга, от Копенгагена, Борнгольма, Данцига, Ревеля заставить шведов мириться. После завоеваний 1710 г. именно это было главной задачей политики Петра относительно Швеции.

Но если этот удар нельзя было нанести от южного берега Балтийского моря, то оставался лишь один исход: базироваться на северном берегу Финского залива, взять Гельсигфорс, взять Або, попытаться овладеть Аландскими островами, превратить Юго-западную Финляндию в плацдарм для нападения на шведские берега и хотя бы создать серьезную угрозу нападения, что могло заставить шведов согласиться на мир. Завоеваний в самой Финляндии, т.е. новых постоянных земельных приобретений там, царь не искал, он решил удовлетвориться полосой земли между Кексгольмом и Выборгом.

---

[620] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben København, 1893-1922, Bd. 5.S. 260

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Конечно, предстояла встреча со шведами на суше и на море. В течение всего 1712 г. и в течение весны 1713 г. шла самая кипучая работа по постройке галерных судов и подготовка уже имевшихся линейных кораблей. Блестящая стратегическая мысль Петра, деятельно осуществлявшаяся Апраксиным, Боцисом и другими, заключалась в том, что главная роль в предстоящих военных действиях выпадет на долю не линейных кораблей, а весельных и парусных галер, полугалер, бригантин и т.п., т.е. судов, для которых возможно маневрирование в шхерах. Около двухсот этих гребных судов было готово к походу уже весной 1713 г.

Это не значит, что Петр прекратил постройку и покупку новых и новых линейных кораблей в 1712 и 1713 гг. Царь знал, что без них на просторах Балтики рано или поздно не обойтись, потому что шведский флот пока еще очень силен: Но для такой операции, как завоевание Финляндии, линейный флот не был так непосредственно нужен, как флот галерный».[621]

Личное присутствие царя в Петербурге, его неуемная и кипучая энергия, сделали свое дело. К весне 1713 года, русская армия и флот, как никогда были готовы к предстоящему походу в Финляндию. Корпус, предназначенный для ведения боевых действий, состоял из следующих частей:

Пехота: Первый батальон Лейб-гвардии Преображенского полка, Первый и Второй гренадерские, Троицкий, Выборгский, Нижегородский, Воронежский, Сибирский, Архангелогородский, Великолуцкий, Московский, Галицкий, Петербургский, Псковский, Азовский, Казанский, Рязанский, Островского, Толбухина полки и батальон полка Стрешнева. Всего 36 батальонов (29810 человек).[622]

Кавалерия: Генеральный шквадрон А.Д. Меншикова, Вятский, Луцкий, Вологодский, Нарвский драгунские полки. Всего 21 эскадрон (4500 человек).[623]

---

[621] Тарле Е.В. Ук. Соч. С.68-70.
[622] Мышласвский А.З. Ук. Соч. С. 202
[623] Там же. С. 204.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Непосредственно для участия в десантных операциях со стороны моря выделялось 18690 человек и 200 гребных судов. Командовавший кавалерией генерал-майор князь Волконский получил приказ двигаться по суше, прикрывая обозы и артиллерию. Перед походом кавалерия была пополнена до полного штата и получила в качестве подкрепления два пехотных батальона. Таким образом, силы сухопутного отряда возросли до 1751 пехотинца и 5164 драгун. Вместе с Волконским шли казаки. По разным данным их численность колебалась от 3000 до 7000 человек.

Пехотные полки были посажены на суда. Гребной флот был разделен на три эскадры. Авангард возглавлял сам Петр Великий. Всего в походе приняли участие 3 полугалеры, 60 скампавей, 30 бригов, 60 карбусов и 50 лодок. Главной целью похода был Гельсингфорс. Галеры двинулись в поход из Петербурга 26 апреля 1713 года. До Березовых островов они двигались под прикрытием корабельного флота, которым командовал норвежец, вице-адмирал Корнелий Крюйс. 8 мая галерный флот подошел к Гельсигфорсу. Вместе с тем, русское командование, начиная наступление, не знало, что:

1. Главные силы финской армии находятся не в Гельсингфорсе, а в Борго.

2. Гельсингфорс был заранее подготовлен к обороне. На скалистых берегах и узких проходах было установлено три артиллерийских батареи, а руководство обороной было возложено на генерал-майора Армфельта. В его распоряжении находились Выборский и Нюландский пехотные полки, а так же часть Ингерманландского вербованного драгунского полка.[624]

«Нельзя не признать всей продуманности спланированной русским командованием операции. Генерал Любекер, с его небольшими силами не мог прикрыть все побережье и уповал лишь на помощь королевского флота. Слабость финской армии заключалась в отсутствии поддержки из Швеции. Полки редели от дезертиров, а местное население, собранное в ополчение было сильно лишь на бумаге, так как отсутствовали необходимые запасы

[624] Uddgren H. Kriget i Finland er 1713. Stockholm. 1906. S. 14-16.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

оружия.... Вообще Любекеру следовало свести свои действия к угрозе русским коммуникациям. В целом его нельзя упрекнуть в незнании обстановки и не в продуманности принятых решений».[625]

10 мая 1713 года русский гребной флот подошел к Гельсингфорсу. Неожиданно для Петра Великого и Апраксина, по галерам с берега был открыт орудийный огонь. Перестрелка продолжалась в течение всего дня и ночи. Вечером, на галере генерал-адмирала был собран военный совет, на котором было принято решение нанести комбинированный удар по позициям шведов.

Галеры под командование Апраксина и Боциса должны были атаковать город с юго-запада, а авангард, под командованием царя с северо-востока. С царской эскадры должен был быть высажен десант под командованием майора Волконского в составе полков Островского, Толбухина и сводного отряда гренадер (100 человек). Их задача заключалась в овладении батареями и укреплениями шведов на восточной стороне. Одновременно готовились к высадке части с галер Апраксина и Боциса. Они должны были приковать к себе внимание противника с фронта и дать группировке Волконского с наименьшими потерями овладеть укреплениями противника. Войска были развернуты в две линии. В первой Петербургский, Великолуцкий, Воронежский, Рязанский, Архангелогородский, Первый и Второй гренадерские полки (14 батальонов), во второй Сибирский(1 батальон), Казанский(1 батальон), Галицкий(1батальон), Московский(1 батальон), Псковский и Азовский пехотные полки (8 батальонов). Всего 22 батальона.

Наступление началось в 3 часа утра. Однако город оказался пуст. Шведы ушли на соединение с главными силами. «Возможность столкновения с превосходящими силами противника была полностью исключена. Как только Армфельт узнал о присутствии на эскадре царя и о превосходящих почти в десять раз силах русских, он, не раздумывая ни минуты, принял решение оставить Гельсингфорс и отойти на соединение с главными силами.

---

[625] Op.cit. S. 17,19.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

К тому же он был смущен отсутствием эскадры Ватранга». [626] Перед отступлением, шведы подожгли город.

Тогда принимается решение срочно погрузить пехоту на корабли и отправиться к Борго, где и дать шведам бой. На 13 мая была назначена высадка десанта, но Любекер, верный своей тактике, не стал вступать с противником в бой, оставил Борго и отступил к деревне Мянтселя, предварительно разрушив по дороге все мосты через реки и уничтожив гати.

«Итак, русским вследствие уклонения противника не удалось уничтожить его живую силу. Зато отступление шведов вглубь страны лишало их возможности взаимодействовать со своим флотом. Но это еще не разрывало сообщение шведского флота с побережьем». [627]

Действительно, вскоре в Гельсигфорс вошла шведская эскадра контр - адмирала Льлье, что позволило восстановить связь с сухопутной армией. В качестве промежуточной базы, русским командованием был выбран остров Форсбю в глубине залива Перно. Этот пункт вследствие малых глубин, был недоступен шведскому корабельному флоту. 25 мая отряд генерал-поручика Бутурлина выступил из Борго к Форсбю по суше. С моря его прикрывал отряд Боциса в 30 скампавей, выделенный для наблюдения за шведским флотом в Гельсингфорсе. «Обнаружив на гельсингфорском рейде восемь кораблей, один фрегат, одну шхуну и несколько частновладельческих транспортов, Боцис решил их атаковать. В результате атаки, было сожжено пять транспортов и захвачено 22 пленных. Эта атака имела большой моральный эффект.

Совместными действиями корабельного и галерного флотов русские уже намечали полное уничтожение шведского флота на рейде. Но эта операция не была проведена: корабельный флот, отвлекшись случайными целями, упустил время, а шведский флот, видя угрожающую ему опасность, оставил Гельсингфорс и без боя ушел в Тверминне. Русские вторично и на

---

[626] Ibid. S. 22
[627] Тельпуховский Б.С. Северная война 1700-1721. Полководческая деятельность Петра I. М. 1946. С.148

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

этот раз уже прочно заняли Гельсингфорс, лишив этим самым шведский флот опорной базы на Финском заливе....

Овладение Гельсингфорсом, а затем и Ревелем, расположенным на противоположной стороне Финского залива; создавало мощную преграду на подступах к Петербургу и вместе с тем давало широкие возможности русским подготовить операции на Балтийском море».[628]

Куда медленней развивались действия на суше. Лишь 28 июня отряды Волконского, шедшего из Выборга и Голицына, высадившегося с судов, соединились у Форсби. К 1 июня окончательно определился состав финлядского корпуса князя М.М. Голицына. Данные по составу и численности его частей приведены в таблице:[629]

Полки	Кол-во батальонов, эскадронов	Полковой штаб	Ротный штаб	Унтер-офицеров	Капралов и рядовых	Нестроевых	Итого
Первый гренадерский	2	10	22	22	866	95	1015
Второй гренадерский	2	10	21	21	911	74	1037
Троицкий	2	8	24	27	897	80	1046
Петербургский	2	7	20	30	763	77	897
Казанский	2	10	25	-	-	-	-
Азовский	2	9	24	-	-	-	-
Сибирский	2	9	27	-	-	-	-
Псковский	2	10	26	-	-	-	-
Нижегородский	2	8	28	-	-	-	-
Архангелогородский	2	8	23	-	-	-	-
Рязанский	2	8	23	-	-	-	-
Воронежский	2	5	20	20	596	59	700
Великолуцкий	2	9	27	27	998	82	1143
Выборгский	2	8	25	25	989	62	1109
Московский	1	2	14	14	268	34	352
Галицкий	2	8	14	14	390	48	474
-	-	1	6	6	212	15	240
-	2	1	17	17	450	14	499

[628] Тельпуховский Б.С. Ук. Соч. С. 148-149.
[629] Мышлаевский А.З. Ук. Соч. С. 241.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Островского	2	7	22	22	629	59	739
Толбухина	2	6	19	19	725	69	834
Всего:	37	144	427	466	14503	1206	16746
Драгуны							
Лейб-шквадрон А.Д. Меншикова	1	6	12	16	392	60	496
Вятский	5	7	30	36	908	130	1111
Луцкий	5	8	29	38	921	127	1123
Вологодский	5	6	32	38	919	113	1108
Нарвский	5	7	28	38	899	106	1078
Всего:	21	34	131	166	4039	536	4196
За корпус:	37/21	178	558	632	18542	1742	21662

Русские войска, маневрировали у Борго, пытаясь найти удобные переправы, но «финны были в своей стране, они прекрасно знали местность, все ее сильные и слабые стороны. Любекер остался верен своей тактике, стараясь выиграть время. К тому же, из-за отряженных в разные стороны наблюдательных отрядов, главные силы корпуса едва достигали 8000 человек при 12 орудиях».[630]

Все переправы у деревни Мянтселя, как мы уже писали выше, были полностью разрушены. На небольшой возвышенности за рекой были возведены ретрашемент, подходивший к воде на 40-70 метров, выше его редут и батарея на 9 орудий. Апраксин оценивал силы неприятеля в 10000 человек при 16 орудиях, хотя шведов было не более 8000 человек. Русские войска сосредоточились у реки к вечеру 5 июля 1713 года. На военном совете было принято решение установить батареи и попытаться сбить противника с занятых им позиции. «Апроши копали, лес валили, землю носили и поутру, сделав две батареи, вступили с неприятелем в перестрелку».[631] Огневой бой шел весь день и завершился только с наступлением сумерек. Ночью, Любекер, получив сведения о том, что флот не окажет помощи его корпусу, очистил позицию, и отступил к Або. Русские потеряли в ходе этого столкновения 2 человек убитыми, 5 офицеров и 30 солдат ранеными. Шведы

[630] Uddgren H. Op.cit. S.25-26.
[631] ЦГАВМФ ф.223. д. 43. С. 9

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

потеряли всего 7 человек ранеными.[632] Стремительного марша русской армии на столицу Финляндии не получилось. Все дороги были разрушены, мосты сожжены, гати разобраны, продовольствие и фураж, в районе действия армии Апраксина вывезено вглубь страны или уничтожено. Пришлось ждать подвоза продовольствия и боеприпасов морем. Велись интенсивные работы по укреплению Гельсингфорса. «Работа превеликая, рубить все из брусьев, и землю надобно возить не из ближних мест, а на тех местах, где надлежит делать крепость, земли нет».[633] В принципе Апраксин считал задачу кампании выполненной и использовал сухопутные войска в качестве прикрытия новой военно-морской базы – Гельсингфорса. Совсем другая позиция была у Петра I. «Повелеваю итти далее к Абову... искать неприятеля, а на сем кампания не кончена».[634] Поход возобновился 18 августа 1713 года. Любекер с основными силами своей армии (7,5 полков пехоты,3 полка кавалерии, 1,5 драгунских полка, 12 полковых, 6 полевых орудий и 3000 вооруженных в основном холодным оружием ополченцев) располагался на подступах к Або. В качестве наблюдательного отряда генерал выделил отряд полковника Штирншантца в составе лейб-батальона Саволакского пехотного полка и двух рот Ингерманландского вербованного драгунского полка (500 пехотинцев, 200 драгун)[635]. 22 августа на переправе через реку Карис, шведы столкнулись с авангардом русской армии под командованием генерал-майора князя Волконского. В его распоряжении было 4,5 полка драгун и 3000 казаков. По приказу Штирншантца, прапорщик Люде с командой из 10 человек зажег мост. Русские драгуны, под прикрытием огня артиллерии, спешившись, бросились по горящим бревнам вперед, на врага. В ходе короткой схватки, шведы были опрокинуты. « Финны держались стойко, но действие вражеской артиллерии было ужасным, а атака по горящему мосту неожиданной. Противник подавил каролинов

[632] Uddgren H. Op.cit. S.28.
[633] ЦГАВМФ ф.223. д. 43. С. 15
[634] РГАДА ф. «Кабинет Петра Великого» оп.2. д. 21. С.4.
[635] Uddgren H. Op.cit. S. 45

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

численным превосходством и те были вынуждены отступить».[636] Шведы потеряли 100 человек убитыми и 74 пленными, русские- 13 убитыми, 5 офицеров и 25 нижних чинов ранеными. Путь на Або был открыт. 8 сентября 1713 года русская армия вошла в опустевшую столицу Финляндии. 20 сентября пал Тавастгуст. Новый командующий шведскими войсками в Финляндии генерал-майор Армфельт отвел свои войска на укрепленные позиции за реку Пялькине, между озерами Маллас-Веси и Пялькяне-Веси.

Как мы уже указывали выше, фамилия Армфельт была известна еще в XIII веке. Предки барона пришли на землю Финляндии в числе первых крестоносцев. Семья обладала обширными поместьями на побережье Ботнического залива и в Саволаксе. Армфельты принадлежали к числу наиболее знатных аристократических семей Великого герцогства Финляндского и занимали подобающее место в королевской администрации. Прадед нашего героя был командиром кавалерийского полка, дед дослужился до звания генерал-майора, а отец барон Густав Армфельт был подполковником кавалерии. В 1664 г. он вступил в брак с представительницей знатного дворянского рода Бракелей- Анной Элизабет.

9 июня 1666 г. у четы родился наследник- нареченный Карлом Густавом. Отец нашего героя был человеком суровым. Военная служба наложила на него свой отпечаток. Он редко улыбался и если говорил, то очень громко. Служба королю отнимала все его свободное время. Своего наследника барон воспитывал в спартанских условиях, что наложило свой отпечаток на всю его жизнь.

Семнадцати лет Карл Густав начал свою службу в качестве капрала Нюландского кавалерийского полка. Ему пришлось испытать все «прелести» суровой армейской службы- стояние в караулах, чистка лошадей, заготовка сена и фуража.

Гарнизонные будни не очень радовали молодого барона. Как и многие его ровесники, он стал искать счастье за границей. С началом войны за

[636] Ibid. S. 47.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Пфальцское наследство (1688-1697 гг.) Армфельт вступает солдатом в Вюртембергский полк принца Фердинанда, а заем переходит на службу к королю Франции Людовику XIV. Французская армия того времени, это великолепно отлаженная машина, оснащенная самым современным оружием. Во главе ее такие великолепные маршалы как Катина, принц Люксамбург, Виллеруа.

Двенадцать лет барон служит под знаменами французских Бурбонов, участвуя в ряде битв и осад, приобретая бесценный военный опыт. Правда его карьера развивается очень медленно. К 1700 г. Карл Густав Армфельт всего лишь капитан. С началом Великой Северной войны (1700-1721 гг.), барон возвращается на родину, чтобы встать под знамена своего короля. Карл XII назначает Арфельта своим генерал-адьютантом. В качестве офицера королевской свиты Армфельт участвует в нескольких компаниях, но в 1707 г. монарх назначает его командиром Карельского дополнительного кавалерийского полка, а в 1709 году Карельского кавалерийского полка.

В 1711 г. полковника Армфельта производят в генерал-майоры с назначением шефом Нюландского пехотного полка. Среди старших офицеров финляндской армии барона отличал широкий кругозор, великолепное знание местных условий и любовь подчиненных. Вот где пригодилась многолетняя служба в нижних чинах в годы юности. Полк Карла Густава считался образцовым и отличался высоким уровнем подготовки. Армфельт не чурался снизойти до беседы с простыми солдатами и крестьянами, что было для него только плюсом. В кампании 1712 г. Армфельт был одним из немногих генералов финского корпуса, который удачно действовал на территории Саволакса против русского экспедиционного корпуса. Именно на него, король, недовольный действиями Любекера, возлагал свои надежды.[637] Однако шансов остановить противника в открытом бою, у каролинцев было мало.

[637] Svenskt biografiskt handlexikon. Stk. Del.1. S.45

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Как только русская армия заняла Або, царь поставил новую задачу Федору Матвеевичу Апраксину. Прекрасно понимая, что Любекер смог сохранить потенциал финляндского корпуса и угроза с его стороны является реальной, Петр I приказал своим военачальникам, преследовать и уничтожить шведов. Успешная операция в районе Тавастгуста могла привести к установлению полного русского контроля над Эстерботтеном, а значит и над большей частью Финляндии, примыкавшей к Ботническому и Финскому заливам.

В течении трех суток с 16 по 18 сентября 1713 г. русские части выгружались с галер на берег. Сюда же перевезли 3000 фургонов с продовольствием, фуражом и боеприпасами, для предстоящей операции. 20 сентября, получив все необходимое, корпус генерал-адмирала Ф.М. Апраксина (около 12500 и около 4500 драгун) двинулись из Гельсингфоса к Тавастусту. Три полка пехоты остались в качестве гарнизона в городе.

Армфельт не стал вступать в бой, прекрасно понимая, что ситуация явно складывается не в его пользу. Единственное что он в тот момент мог противопоставить неприятелю, это действия по разрушению коммуникаций и иной инфраструктуры, а также вывоз запасов фуража и провианта вглубь Финляндии. Небольшие отряды шведской кавалерии, действуя в отрыве от главных сил, приводили в действие тактику «выжженной земли».

Ну а какими силами располагал шведский командующий? Отечественные историки говорят о 7000-8000 солдат у противника[638], шведские и финские исследователи оперируют цифрами от 3700 до 7200 человек.[639]

Анализ источников показывает, что общая численность шведского корпуса к началу июня составляла 7200 человек, но к сентябрю, около двух тысяч солдат были больны или дезертировали, два пехотных полка – Бьёрнеборгский и Нюландский, а также значительная часть кавалерии и

[638] Мышлаевский А.З. Петр Великий. Война в Финляндии в 1712-1714 гг. СПб. 1896. с. 134-135; Беспятых Ю.Н. Россия и Финляндия во времена Северной войны 1700-1721. Л., 1980 . с.169.
[639] M. J. Kankanpaa. Suuri Pohjan sota viha ja suomalaiset. 2001.S.43; H. E. Uddgren. Kriget I Finland. 1713. Stockholm. 1909.s.49.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

драгун, были выделены командующим для защиты проходов Фари, Вялкякоски, Коккола, Турвис и охраны дороги Турвис-Таммерфорс.

На главную позицию между озерами Маллас-Веси и Пялькяне-Весси барон смог стянуть всего 2700 пехотинцев, 700 кавалеристов и драгун, а также семь трехфунтовых орудий и две восьмифунтовые гаубицы.[640]

«Позиция, выбранная для обороны, располагалась на высоком берегу реки Пялькине. Справа ее прикрывало озеро Маллас-Веси, слева- Пялькине-Веси. Узкое пространство между озерами, около 1470 метров, было прикрыто с фронта двумя линиями окопов. Саперы возвели две артиллерийские батареи, каждую на четыре орудия. Мост через реку был уничтожен. Единственный брод укреплен испанскими рогатками. Перед окопами сделаны засеки и опять же установлены рогатки. Судя по этим приготовлениям, Армфельт собирался устроить русским как минимум Мальплаке, однако при этом допустил несколько тактических просчетов.

Во-первых, новый командующий финской армией явно недооценивал способности противника к маневрированию и полностью исключал возможность флангового обхода его позиций.

Во-вторых, финское ополчение, а это было порядка 1130-2000 человек, было отослано в глубокий тыл.

В- третьих, значительные силы из регулярных войск были отряжены для охраны коммуникаций с Таммерфорсом и Васой.

В- четвертых, шведский командующий, слишком уверовав в силу своей фронтальной позиции, не озаботился дополнительным укреплением брода через реку».[641]

Безусловно, что выводы известнейшего шведского ученого Хуго Юхана Уддгрена заслуживают только положительной оценки, но по нашему мнению барон сделал максимум из того, что от него зависело. Теперь его корпус надежно прикрывал путь на Таммерфорс и Васу. Кроме того,

---

[640] H. E. Uddgren. Kriget I Finland. 1713. Stockholm. 1909.s.78.

[641] Uddgren H. Op.cit. S. 59-61

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

каролинцы, заняв позицию на Пялькине, угрожали русским коммуникациям и могли с них действовать в направлении Зоммера, Вихтиса, Хювенге и Гельсингфорса.

Русская армия под командованием генерал-адмирала Ф.М. Апраксина (около14000 человек) подошла к реке Пялькине вечером 4/5 октября и встала лагерем у деревни Кангайе. Войска были ослаблены. Большое количество солдат из-за плохого климата были больны, отстали по дороге, находились в гарнизонах. Утром 5 октября командующий осмотрел позиции неприятеля и нашел что «Просто неприятеля атаковать ради зело крепкой ситуации невозможно». Кроме того, «обойти с тыла невозможно, зело далеко для великих и долгопротяженных озер». Однако на военном совете выход все же был найден.

Его предложил генерал-лейтенант князь М.М. Голицын. Пользуясь обилием лесов, следовало сделать как можно больше плотов и высадить десант в глубине обороны шведов, на их правом фланге у деревни Мялькиле, переправившись через озеро Маллас-Веси. Одновременно с высадкой десанта должна была начаться демонстрация в центре шведских позиций. В глубокой бухте у русского лагеря, солдаты под присмотром морских офицеров стали валить лес и вязать плоты. Командование десантным отрядом возлагалось на генерал-лейтенанта князя М.М. Голицына. Тот, в свою очередь, приказал выделить из состава всех пехотных полков наиболее крепких и опытных солдат в состав десантного отряда. Всего было отобрано 6000 человек. Десантный отряд был разделен на три колонны. В целом боевой порядок русской армии выглядел следующим образом:

Главнокомандующий: генерал-адмирал граф Ф.М. Апраксин.

Командующий артиллерией: генерал-лейтенант граф Я.В. Брюс.

Против центра противника:

Левый фланг (кавалерия).

Командующий: генерал-майор князь Волконский.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Лейб-шквадрон князя А.Д. Меншикова (1 эск.), Вятский драгунский полк (5 эск.), Луцкий драгунский полк (5 эск.), Нарвский драгунский полк (5 эск. Всего 16 эскадронов (3700 человек). Казаки до 4000 человек.

Центр (пехота).

Командующий: генерал-майор Головин.

Сибирский полк (2 б-на), сводные отряды из полков десантного отряда (2 б-на). Всего 4 батальона (1700 человек).

Правый фланг (пехота).

Командующий, он же командующий артиллерией генерал-лейтенант граф Я.В. Брюс.

Великолуцкий полк (2 б-на), сводные отряды из полков десантного отряда (2 б-на). Всего 4 батальона (1700 человек).

Десантный отряд (три колонны).

Левая.

Командующий: генерал-майор Чернышов.

Второй гренадерский(2 б-на), Петербургский (2 б-на), Казанский (2 б-на) полки. Всего 6 пехотных батальонов (2000 человек).

Центр.

Командующий колонной, он же командующий отрядом: генерал-лейтенант князь М.М. Голицын.

Заместитель командующего: полковник фон Фенигорн.

Архангелогородский (2 б-на), Выборгский (2 б-на), Нижегородский (1 б-н), Галицкий (1 б-н) полки. Всего 6 пехотных батальонов (2000 человек).

Правая.

Командующий: генерал-лейтенант И.И. Бутурлин.

Троицкий (2 б-на), Московский (1 б-н), Первый гренадерский (3 б-на, один сводный) полки. Всего 6 пехотных батальонов (2000 человек).

Итого: 9400 пехотинцев (26 батальонов), 3700 драгун (16 эскадронов), 4000 казаков, 27 орудий.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Что касается шведов, то их силы, участвовавшие в сражении, оцениваются в 3400 человек при 9 орудиях. Согласно данных шведского историка Хуго Уддгрена в сражении при Пялькине боевой порядок армии каролинов выглядел следующим образом:

Главнокомандующий: генерал-майор барон К.Г. Армфельт

Пехота

Абосский полк- полковник О.Р. фон Укскиль (ок. 617 чел.)

Тавастгустский полк - полковник О.Ю. фон Мейдель (ок. 618 чел.)

Выборгский полк - полковник А.Ф. фон Крузенштьерна (ок..193 чел.)

Саволакский полк - полковник Ю. Штирншантц (ок. 570 чел.)

Эстерботтенский полк- полковник Е.Ю. фон Фитингоф (ок. 550 чел.)

Финский вербованный батальон Ватранга- майор Х.Э. Ватранг(ок. 187 чел.)

Всего: 2,785 человек.

Кавалерия

Абосско-Бьёрнеборгский полк- полковник Р.Ю. де ла Барр (ок.736 чел.)

Артиллерия

7- 3-х фунтовых орудий, 2- 8-ми фунтовые гаубицы. [642]

Армфельт, судя по его отчету Государственному совету в Стокгольме, собирался нанести мощный контрудар русским, которые к тому времени истекая кровью, будут атаковать в лоб сильно укрепленные позиции его армии. Однако, петровские генералы, приобретшие бесценный опыт на полях сражений Северной войны не пошли на поводу у противника. В сумерках 6 октября, плоты с отрядом Голицына отчалили от берега и, сквозь густой туман, двинулись через озеро. Шведы не заметили этого маневра и спокойно стояли на своих позициях. Тем временем Голицын, опасаясь, что плоты с солдатами в густом тумане собьются с курса, приказал зажечь на своем судне фонарь. Однако ни Бутурлин, ни Чернышев не подвели, и все три русские эскадры одновременно причалили к берегу. Началась высадка на берег.

[642] Uddgren H. Op.cit. S. 63-68.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Шведский караул поднял тревогу. На выстрелы поспешил сам Армфельт во главе Абосско-Бьёрнеборгского кавалерийского полка. Кроме того, он приказал выдвинуться к Мялькиле Выборгскому и Савлакскому пехотным полкам.

В тумане барон не заметил, еще подходившие к берегу колонны Чернышева и Голицына и обрушил удар на части Бутурлина.

Первый гренадерский, Троицкий и Московский пехотные полки отбили натиск неприятеля столь жестоким огнем, что Армфельт больше не решился атаковать в конном строю и приказал солдатам спешиться. Началась перестрелка. Шведы ждали подхода своей пехоты, но вместо этого им во фланг от Мялькине зашли колонны Голицына и Чернышева. Шведская кавалерия, попав под двойной удар, постыдно бежала с поля боя к Таммерфорсу. Однако Армфельт считал, что не все еще потеряно. Возглавив подошедшие пехотные полки, он бросил их в атаку. Дважды шведы прижимали русских к воде и дважды отбрасывались назад. В это время в центре, артиллерия Брюса подавила огонь вражеских батарей, и, Апраксин отдал приказ об общей атаке. Несмотря на ураганный огонь противника, русские солдаты, преодолев реку вброд и разрубив испанские рогатки, стали штурмовать укрепления каролинцев. После трех часов боя шведская армия, а точнее ее правый фланг оказалась разбитой. Пехота смешалась с кавалерией и та не смогла прийти ей на помощь. Началось преследование. В это время, услышав у себя в тылу выстрелы, дрогнула и пехота у Мялькиле. Шведская армия обратилась в беспорядочное бегство в направлении Васы. Лишь левый фланг отступил в полном порядке. Казаки и драгуны преследовали неприятеля на протяжении 11 верст. Русская армия одержала крупную победу, обезопасив тем самым Гельсингфорс. Шведы потеряли убитыми одиннадцать офицеров и, среди них шефа Выборгского пехотного полка полковника Адольфа Фредрика фон Крузенштьерну, генерал-адъютанта Нильса Фрейденфельдта и командующего артиллерией капитана Берга, а также 562 солдата и унтер-офицера, одиннадцать офицеров было ранено,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

среди них полковники Штирншантц и Укскиль, подполковник Майснер и майор фон Кнорринг, в плен попало 14 офицеров и 219 других чинов. Победители захватили девять орудий и 8 знамен.[643]

Корпус ф.М. Апраксина потерял в сражении убитыми 118 человек и среди них полковника Клингенберга, подполковника Бакера и четырех других офицеров, а также 555 человек ранеными.[644]

Таким образом, был достигнут большой успех, дававший возможность прочно закрепиться русской армии в Финляндии и развернуть в дальнейшем боевые действия непосредственно против Швеции.

«Итак, с этого момента Стокгольм оказался весьма недалеко от крайнего западного пункта в Финляндии, которым овладел Петр. С точки зрения организации постоянной (и все увеличивающейся) угрозы столице Швеции занятие Або явилось важным моментом в истории Северной войны».[645]

Вместе с тем, силы противника не были сокрушены. Армия Армфельта стояла в окрестностях Васы на зимних квартирах и угроза с ее стороны не была ликвидирована. Петр I постоянно запрашивал Голицына, принявшего командование сухопутными войсками в Финляндии « где стоят шведы и можно ли их далее отбоярить». Русская армия занимала район Тавастгуста. Здесь были открыты походный магазин и госпиталь, налажено надежное почтовое сообщение с Выборгом и Петербургом. Для того, чтобы привлечь на свою сторону местное население, Михаил Михайлович издал приказ, запрещавший грабить местное население. С нарушителями этого приказа поступали со всей суровостью – прогоняли сквозь строй, вешали. Это сказалось и на отношении к русским финнов. Они стали поставлять для царской армии продовольствие, фураж, теплую одежду. Сам князь, относившийся к числу наиболее образованных и талантливых полководцев русской армии, внимательно изучал условия быта и жизни финнов,

[643] Uddgren H. Op.cit. S. 82-83.
[644] Мышлаевский А.З. Ук. Соч. С. 158-160

[645] Тарле Е.В. Ук. Соч. С. 70.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

географию Финляндии. В кратчайшие сроки была создана база для ведения дальнейших боевых действий. Голицын относился с любовью и заботой к простым солдатам, и они отвечали ему взаимностью. Пройдя службу с нижних чинов, князь знал, чем живет и дышит простой солдат. Финский климат, особенно зимой, суров. Высота снежного покрова достигает 2-4 метров, температура воздуха редко опускается ниже –30 градусов. Пока корпус стоял на зимних квартирах, князь обратил внимание на то, что финны в условиях бездорожья используют лыжи. По его приказу было закуплено у местных торговцев 1000 пар лыж, а в каждом полку была создана специальная лыжная команда. Кроме того, все солдаты и офицеры голицынского корпуса получили овчинные полушубки, теплые рукавицы и валенки.

Михаил Михайлович как бы предчувствовал, что вскоре ему придется вести войска в новое наступление. Действительно в середине января он получил приказ за подписью генерал-адмирала Апраксина, датированный 4 января 1714 года, в котором ему приказывалось отбросить противника «чрез Синус Ботникус или, по меньшей мере, к Торнео».

Для русского солдата не существует преград. Так считал царь и с ним были согласны и его сподвижники. Русским и шведским солдатам в ближайшее время предстояло сойтись в новом сражении.

«Это сражение в нашей военной истории интересно даже тем курьезным обстоятельством, что название самого места, где, выражаясь высокопарным стилем петровской эпохи, "Фортуна оружия Российского воссияла" в очередной раз, оказалось перепутано. Тиражируемое во всех отечественных монографиях, учебниках и энциклопедиях почти 300 лет как "битва при Лаппола", на деле оно является топонимической ошибкой, - ибо населенного пункта с подобным названием ни на месте сражения, ни близ него просто не существовало. Из-за путаницы в штабных документах

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Лаппола надолго вошла в исторический и научный оборот. А что в него вошло, как известно, выходит крайне нелегко...»[646]

В шведской историографии это полевое сражение именуется как "битва при Стуркюро (shlaget vid Storkyro), в финляндской, - "битва при Напуе" (Napuen taistelu), так как оно имело место близ городка Стуркюро (по-фински Исокюро) что в лене Южный Эстерботтен.

Это было последнее крупное полевое сражение между русскими и шведскими войсками в ходе Великой Северной войны (1700-1721 гг.), в котором окрепшая, модернизированная по лучшим европейским образцам, приобретшая огромный боевой опыт царская армия победила, используя не только численное превосходство над противником, но и новые тактические формы.

Вникая во все мелочи, князь принял два очень правильных и рациональных решения.

Во-первых, в поход должны были пойти наиболее опытные и подготовленные солдаты, так как корпусу пришлось бы действовать в отрыве от своих баз и резервов.

Во-вторых, как мы уже упоминали об этом выше, солдат стали учить бегать на лыжах. С этой целью были проведены закупки и реквизиции у местного населения. Это в значительной степени повышало мобильность корпуса при перемещении на большие дистанции в сложных погодных условиях.

Сосредоточив к 25 января в Бьёрнеборге свой корпус, Голицын уже утром следующего дня двинулся в поход по дороге Моухиярви - Тавасткюро - Ваза. Авангард в составе нескольких сотен казаков, трех эскадронов драгун и двух батальонов пехоты, поставленных на лыжи, под общим командованием генерал-лейтенанта и Санкт-Петербургского обер-коменданта Романа Виллимовича Брюса (около 2000 человек), получил задачу вести разведку и укатывать дорогу для основных сил.

---

[646] С. Лапшов. Битва при Стуркюро.// «Рейтар», №41. 2008. С. 208.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Достигнув Тавастгуста, русская пехота потратила сутки на отдых, подгонку снаряжения и выпечку хлеба. С подходом кавалерии Ченцова, объединенные силы корпуса 7 февраля выступило в путь к Вазе. Следует отметить тот факт, что русские войска шли вслепую, по обезлюдевшей и разоренной в соответствии с приказом генерала Армфельта населением местности, утопая по пояс в снегу. Пустив вперед лыжников, Голицын увеличил скорость марша до 20-25 верст в сутки, что воистину уже было подвигом.

Первое столкновение авангарда с противником из-за нескольких суток отдыха произошло в ночь с 14-го на 15-е февраля в трех верстах от Курикка. Здесь Брюс атаковал пост шведской кавалерии в составе 30 человек, усиленный небольшим отрядом местной ландмилиции. 15-го русские пришли в Ильмола, где войскам был дан суточный отдых.

Получив сведения о вступлении неприятеля в Ильмола, Армфельт стал немедленно стягивать свои полки к деревне Наппо. Здесь, на заранее укрепленных позициях шведский командующий решил дать решительный бой солдатам Петра I. Примечательно, что он не располагал точными сведениями о численности корпуса Голицына.

Эстерботтен и его столицу Вазу отдавать без борьбы Армфельт не собирался. «Главным мотивом его решения драться был прямой приказ из Стокгольма держаться и оказывать врагу всяческое сопротивление, и этот приказ обсуждению не подлежал. Видимо, генерал понимал, что край фактически потерян, но оставлять его врагу без боя, как честный солдат своего короля, не считал возможным. Тем более, что просто отступление на север равно означало бы бесславную гибель войска от бескормицы, холода и дезертирства местных солдат и ополченцев, которые откровенно заявляли командирам, что за свою землю сражаться будут, но в отступление не пойдут. А принятие сражения на других позициях, которых дальше на север просто не было, сулило уже гарантированный разгром. Таким образом,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

судьба не оставила Армфельту выбора, - хуже битвы мог стать только отказ от нее».[647]

«Армфельд выбрал очень хорошую позицию – на равнине между двумя опушками леса, у реки Кюро. В центре стояла укрепленная деревня Наппо».[648]

Действительно, выбор позиции у Наппо не был случайным. «Армфельт, следуя приказам из Стокгольма, выбрал наиболее удачную позицию на реке Стор-кюро, надежно прикрывая путь на Васу и далее по льду Ботнического залива в Швецию. Она опиралась на расположенную, на невысоких холмах деревню Наппо. Холмы господствовали над местностью. С них четко просматривались все подходы к дороге на Васу и река. Поэтому деревня была укреплена полевыми укреплениями. Было возведено две артиллерийские батареи на 4 тяжелых орудия. Кроме того, пришлось выровнять скаты, для того, чтобы можно было перемещать полковую артиллерию. Наппо была центром, на который опиралась вся шведская армия, стоявшая в две линии фронтом на восток.

Войска не испытывали проблем со снабжением и теплой одеждой, но их моральный дух был низок, уровень апатии был велик не только среди солдат, но и среди офицеров. Финское ополчение, удерживаемое силой, было ненадежным резервом этой армии. При первой возможности, ополченцы старались дезертировать, что зачастую им и удавалось. Поэтому ряды ополчения поредели задолго до сражения с корпусом Голицына».[649]

Эстерботтен- житница Финляндии и ее потеря была бы невосполнима для шведской короны, ведущей изнурительную борьбу с коалицией европейских стран.

Несмотря на то, что подавляющее большинство шведских офицеров высказалось на военном совете 15 февраля за отступление, Армфельт приказал полкам готовиться к битве.

---

[647] С. Лапшов. Битва при Стуркюро.// «Рейтар», №41. 2008. С. 211.
[648] Буганов В.И. Буганов А.В. Полководцы XVIII в. М. 1992. С. 204.
[649] Uddgren H. Op.cit. S. 29-31.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

К ночи 16 февраля королевская армия заняла позиции в дефиле лесов и скал близ деревни Наппо, в полутора милях от Стуркюро, поперек покрытой толстым льдом реки Кюро. Какими силами располагали шведы перед сражением, мы не знаем. Изучение финских и шведских источников не позволяет до конца прояснить ситуацию. Шведские и финские авторы в своих трудах приводят различные данные по составу и численности финского корпуса. За основу мы приняли цифры, наиболее широко используемые в Европе по определению численности шведской армии в сражении при Наппо, принадлежащие известному шведскому военному историку Уддгрену.

Итак, по его данным, пехоту корпуса составляли следующие недоукомплектованные полки финской индельты: два батальона Абосского (455 человек), два батальона Саволакского полка (566 чел.), батальон Тавастгусского полка (256 человек), два батальона Эстерботтенского полка (669 человек), два батальона Бьёрнеборгского полка (412 человек), батальон Нюландского полка (326 чел.), батальон, а фактически рота Выборгского полка (125 чел.); вербованный финский батальон майора Ватранга (224 человек). В целом некомплект по пехотным полкам составлял от 25 до 40 %. Пешая финская крестьянская ландмилиция под общим командованием местного помещика полковника графа Гюлленлеве насчитывала более 1016 человек, в строю "ландсверна" было также 70 мещан города Ваза.

Кавалерия под общим командованием полковника де ла Барра включала Карельский (301 человек), Выборгско-Нейшлотский (225 человек), Нюландско - Тавастгусский (384 человека) и Абосско-Бьёнеборгский (628 человек) кавалерийские полки, остатки роты Шведско-Финляндского адельсфана (полка дворянского знамени) в составе одного офицера и 8 нижних чинов, включенных в Карельский полк, и десятка три драгун Сословного эскадрона и разных полков. (В некоторых источниках в ордере показан также Ингерманландский вербованный драгунский полк (301

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

человек). Кавалерия подразделялась на 22 роты по 50-80 человек. Некомплект по кавалерийским полкам составлял от 10 до 27%.

Артиллерия насчитывала семь 3-фунтовых полевых орудий, 6-ти фунтовую гаубицу, 48 артиллеристов. Командовал ими майор Клевершельд.

Всего, исключая некомбатантов, силы генерал-майора Армфельта насчитывали 3033 человек регулярной пехоты, 1547 человек кавалерии и 1086 человек ландмилиции, итого - 5680 человек.

Вместе с тем, следует отметить тот факт, что в данных Уддгрена не учтены несколько маршевых команд, выступивших из Швеции в начале февраля, часть плохо вооруженных ополченцев, насильно согнанных к Наппо и четыре орудия, взятых в арсенале Вазы. Таким образом, силы Армфельта могли возрасти до 6500-7500 человек.

«Укомплектованность командирами была довольно хорошей. На регулярную пехоту приходился 141 офицер и 206 унтер-офицеров, на кавалерию соответственно 82 и 39. На неполные батальоны приходилось в среднем по 10-12 офицеров, а в батальонах Нюландского и Тавастгустского полков - даже по 25.

Барон Карл-Густав Армфельт, родом финский швед, один из лучших полководцев короля Карла; его командиры, - потомок французских гугенотов полковник барон де ла Барр, лифляндские и эстляндские бароны: полковники фон Майдель, фон Эссен, фон Икскюль, фон Фитингоф, швед Даниэльсон и немец Штерншанц - были потомственными, испытанными вояками, прошедшими с королем Карлом за тринадцать лет Северной войны огни, воды и медные трубы, познавшие все победы и поражения.

В большинстве своем они принимали участие в летних боях и деле при Пялькяне в октябре прошлого 1713 го, к этому следует добавить, что финляндские и ливонские офицеры-дворяне короля Карла, застрявшего в это время в далеких турецких Бендерах, сражались с русскими не только как с очередными неприятелями, а как с жестокими врагами, варварами,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

разорившими и захватившими их Отечество, их родовые поместья, и имели к ним личные счеты.

Армфельт принял в августе прошлого года командование у генерала Любекера, который за сдачу русским южной Финляндии был предан суду и приговорен к смерти, затем помилован, но умер опозоренным. Его судьбу барон повторить не хотел. За время командования и боев с русскими в Саволаксе, при обороне Нейшлота, Гельсингфорса и Пялькяне генерал показал себя храбрым, способным и энергичным военачальником, сумев многое сделать для формирования новых частей и для мобилизации малочисленного, необученного и голодного финляндского воинского контингента на отпор превосходящему опытному врагу».[650]

Качественный состав воинства Армфельта оставлял желать лучшего. Среди солдат превалировали пассивность, неуверенность в своих силах и безнадежность. Поставленные в строй новобранцы и ополченцы были плохо подготовлены, еще хуже вооружены. Оторванные от своих очагов и семей, люди стремились дезертировать при первой же возможности. Вместе с тем, угроза дальнейшего разорения своего бедного края беспощадным врагом побуждала многих крестьян и мещан с оружием в руках защищать родные земли, храмы, свои семьи, дома и имущество.

Регулярные части Армфельта, особенно пехота, выглядели неплохо, имея немалый процент ветеранов. Но главная ударная сила шведов-кавалерия, представляла собой жалкое зрелище. Плохой конский состав и высокий снежный покров, низводили драгун и рейтар до уровня наблюдателей.

Провиантом и зимним обмундированием солдаты в целом были обеспечены. И хотя пехота и кавалерия "поземельных" полков финской индельты были уже далеко не те, что при Нарве и Полтаве, в очередной раз

[650] С. Лапшов. Битва при Стуркюро.// «Рейтар», №41. 2008. С. 213.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

послать в бой это традиционно стойкое и выносливое "пушечное мясо" их шведские командиры « могли, удерживая его в тисках дисциплины».

Поле битвы при Наппо, лежащее верстах в трех от Стуркюро Армфельт нашел идеальным для оборонительного боя, - скорее всего, именно предоставленные природой тактические преимущества и побудили его дать сражение. Покрытые начинающими таять, еще глубокими снегами поля вдоль замерзшей реки Кюро-э (Кюронйоки) шириной около 100 метров, раздающиеся мили на полторы вширь и мили на две в длину у хуторов Наппо, Турппала (Турппабю) и Перттила, были окружены труднопроходимыми лесистыми холмами, скалами и болотами и сужались в узкое дефиле к юго-востоку. Холм у Наппа оказался очень удобен для устройства редута. Вдоль берегов реки тянулись на северо-запад две дороги на Вазу, из Ильмолы и Юлистаро, первая, что по левому берегу, была получше. А далеко на север от позиций находилось то самое местечко Лаппо, или Лапуа, которое ошибочно назвали Лаппола. Откуда данный несуществующий топоним и попал в историю отечественного военного искусства и научный обиход.

Согласно рапорту генерала Армфельта и приложенной к нему карте шведы построились в две линии, имея в центре пехоту, а кавалерию на флангах. В центре справа налево были выстроены в четыре шеренги линии батальонов Абосского, Тавастгустского и Саволаксого полков (объединенные в бригаду, а фактически в боевую группу около полка под командой полковника фон Икскюля(1270 человек)). Далее два батальона Эстерботтенского полка и батальон майора Ватранга (объединенные в бригаду полковника фон Майделя численностью 890 человек); и, наконец, батальоны Нюландского, Выборгского и Бьёрнеборгского пехотных полков (объединенные в бригаду полковника фон Эссена численностью в 860 человек). Всего - 12 пехотных батальонов.

На правом фланге пехоты справа налево встали в три шеренги 12 кавалерийских рот; половина Карельского рейтарского полка Бракеля,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Нюландско - Тавастгусский и половина Абосско - Бьёрнеборгского полка, под командой полковника де ла Барра, численность до 1000 человек. На левом фланге, численно слабейшем, стали 10 рот, - вторая половина Абосско-Бьёрнеборгского, вторая половина Карельских рейтар Бракеля и Нейшлотско-Выборгский рейтарский полк, под общим командованием майора фон Фрейденфельта, численностью до 500 человек.

Воинов "ландсверна" поставили во второй линии пехоты, - за Абосским и Бьёрнеборгским полками и батальоном Ватранга, - всего 256 мушкетеров и пикинеров группами по 50-80 человек. Отряд пеших ополченцев в 200 человек расположился правее Карельского полка кавалерии. Еще один отряд в 250 воинов ландмилиции - слева от левого кавалерийского крыла. Артиллерия была равномерно расположена по два орудия перед пехотным центром. Впереди позиции, в Наппо, был оборудован полевой редут на четыре орудия. Редут оборонял сводный батальон из 100 солдат и 200 ополченцев под командой подполковник Нюландского пехотного полка барона фон Таубе. 80 ратников-крестьян придали в помощь полевой артиллерии, еще 20 ополченцев оставили для охраны обоза в Стуркюро.

Силы генерал-поручика князя Голицына, согласно представленной им "табели", включали пехоту: неполные 2-й Гренадерский и Великолуцкий пехотный полки, а также восемь сводных батальонов примерно по 800 человек, из состава 1-го Гренадерского, Санкт-Петербургского, Сибирского, Галицкого, Архангелогородского, Московского, Троицкого, Казанского, Нижегородского, Вологодского и Выборгского гарнизонного полков. Всего пехоты, которой командовал генерал-поручик Иван Бутурлин, насчитывалось 5588 человек, в том числе 279 офицеров.

Кавалерия под командованием бригадира Федора Чекина (видимо, исполнявшего обязанности заболевшего генерал-майора князя Григория Волконского) включала две роты «Лейб-шквадрона» генерал-губернатора Санкт-Петебургского и Ингерманландского, Светлейшего князя Ижорского и «Священной Римской империи германской нации», генерал-фельдмаршала и

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

кавалера Александра Даниловича Меншикова (до 200 человек), Тверской, Вятский, Нарвский, Луцкий, Тобольский, Вологодский и Олонецкий драгунские полки, каждый по 400 - 500 человек, с удовлетворительным конским составом. Всего - 2907 человек, в том числе 205 офицеров.

Кроме того, при армии были до шести полков казаков донского наказного атамана Федора Фролова, - по разным оценкам, от 1400 - 1700 до 3 000 всадников (историки сходятся на том, что в сражении реально приняло участие только около половины казаков). Артиллерия насчитывала 12 орудий на санях, - восемь 3-фунтовых при пехоте и четыре 2-фунтовых при коннице, по две на каждую драгунскую бригаду.

Всего, таким образом, русские силы насчитывали от 9 до 11,5 тысяч человек, что обеспечивало почти двойное превосходство над противником, а учитывая качество, - преимущество еще большее. [651]

Итак, 17 февраля в три часа пополудни Голицын вступил в сожженную деревню, что в трех верстах от Наппо, где стал лагерем, уделив внимание разведке. Казаки капитана Соловкина выяснили местоположение и примерные силы шведов, а отряд лыжников капитана Вындомского захватил в хуторе Куйвила несколько пленных, в том числе квартирмейстера Ингерманландского драгунского полка, от которого были получены важные сведения о составе и численности противника.

18-го князь со свитой лично выехал на рекогносцировку (в тот же день на разведку русского лагеря выехал и Армфельт). Вернувшись, Голицын собрал военный совет. Неприятеля, силы которого были оценены примерно в 4-6 тысяч человек, единогласно было решено атаковать (каковому решению, сказать, альтернативы не было).

План русского командующего был прост, но сложно выполним. Князь не собирался атаковать позиции шведов в лоб, что неминуемо могло привести к поражению. Однако враг должен был быть при этом уверен в том, что русские атакуют именно в лоб. Поэтому на виду у шведов у хутора

[651] РГАДА ф. «Кабинет Петра Великого» оп.2. д. 18. л. 682-687.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Куйвила встали четыре драгунских полка Чекина и санный обоз. Главные же силы выступали в поход ночью, с целью скрытного совершения марша, и выхода по лесам к левому флангу неприятеля, туда, где их не ждали.

Михаил Михайлович хотел сделать бой маневренным, чтобы лучше использовать свое численное превосходство. Казачьим полкам Фролова была поставлена задача, идти в обходной рейд для дезорганизации неприятельских тылов, отвлечения сил противника и блокирования путей отхода.

Войска, построившись в две колонны, имея впереди лыжников и конницу, утаптывавших путь, начали тяжелый медленный марш при свете факелов, заготовленных по нескольку на капральство.

Чтобы не сбиться с пути, держали равнение по створу огней. Обоз вроде бы остался в Куйвила под охраной конницы, однако, судя по шведскому рисунку плана сражения, вслед за русскими колоннами следовал даже и вагенбург! В любом случае надо признать: солдаты и офицеры Голицына сделали невозможное. Впереди колонн шли два местных жителя, которых Голицын, вознаградил за их «работу» суммой в 30 рублей серебром:..

Наконец, утром 19 февраля, обе колонны вышли к северо-восточной окраине полей у Наппо и на опушку лесов возле хуторов Хаутала и Лорва, начав развертывание. Для стоявших на поле боя у костров, трое суток каролинцев, появление неприятеля со стороны, казалось-бы непроходимого для армии леса, было полной неожиданностью.

Тем не менее, боевой дух и волю к победе они не потеряли. А когда бывший при штабе главный поставщик армии, богатый купец Фризиус объявил, что после победы над русскими за свой счет выплатит офицерам месячное жалованье, а солдатам, - сумму ежемесячного винного довольствия, то при этом известии все как один, бряцая по старой традиции оружием, с воодушевлением выразили готовность стоять еще сколько потребуется. Объехав войска, Армфельт призвал их к жертвенному подвигу за Бога, Короля и Отчизну. По свидетельству генерал видел душераздирающие

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

сцены: солдаты клялись умереть, не отступить, молились, стоя на коленях, со слезами на глазах...

При всей своей заносчивости, когда «Армфельт узнал неприятную весть про обходной маневр неприятеля, а потом и узрел воочию русские силы, сосредотачивающиеся против его открытого фланга, он не медлил ни секунды. Промедление было смерти подобно». Обескураженный генерал приказал спешно разворачивать всю длинную линию армии на сорок пять градусов фронтом на восток. Несмотря на всю сутолоку, его войска, увязая в снегах, сумели завершить перестроение раньше противника.

Для прикрытия от сил Чекина с юга были оставлены 200 солдат, 100 крестьян ландмилиции под командованием подполковника Нюландского полка барона фон Таубе на редуте Наппо. Справа редута встала вся конница правого фланга де ла Барра (до 1000 всадников т.н. "Карельской кавалерии"), справа от нее - отряд майора Бьёрнеборгского полка фон Зюсинга - 100 солдат и 200 ополченцев. На льду реки Кюро, слева от редута, выставили небольшой форпост кавалерии.

Но успел развернуться и противник. В 13.30. строй войск Голицына, применившего новаторский боевой порядок (шесть пехотных батальонов в первой линии, три гренадерских батальона во второй, а в третьей и четвертой - три драгунских полка и "лейб-шквадрон" с артиллерией, расположенной на флангах), не успев полностью завершить перестроения, сошелся с неприятелем. Армфельт, полагая, что в его положении наступление - лучший вид обороны решительно атаковал первым, в традициях шведской агрессивной тактики, намереваясь смять выдающийся вперед левый фланг, вытянувшегося почти на версту дугообразного боевого порядка войск Голицына, силами своего правого фланга и центра. Учитывая слабость левого фланга, он должен был только сковывать неприятеля.

Сражение начала шведская артиллерия, шесть пушек которой с огромными усилиями еле-еле протащенные по сугробам, равномерно по два орудия были расставлены по всей линии. Произведя всего восемь залпов, она

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

замолчала, чтобы не поразить своих. Русские орудия, более рационально расставленные на флангах, открыли ответный огонь. Шведы, прикрываясь дымом от подожженного русскими хутора Турппала и непрекращающейся метелью, медленно двинулись в атаку, увязая в метровой глубины снегах.

Приблизившись к противнику вплотную, сине-желтые шеренги дали четыре залпа, останавливаясь для стрельбы и перезаряжая ружья. Русские неколебимо держали строй, смыкаясь над телами павших раненых, и залпировали в ответ. По последующему свидетельству видавшего виды русского командующего, "такого скорого и тяжкого огня на мою особу никогда не было...". Действительно, - взаимная пальба шереножно более напоминала массовый расстрел. Сблизившись с неприятелем на 25 метров, каролинцы, сдвоив ряд дали два залпа, прошли еще 10 метров, дали два последних залпа практически в упор и пошли в штыки. Пехота и артиллерия Голицына продемонстрировали потрясающую выдержку, дружно открыв убийственный, ураганный огонь с расстояния, с которого фузилеры хорошо различали черты лиц врагов, появившихся перед ними из порохового дыма и метельной пелены. Русская артиллерия буквально рвала на части шведскую пехоту, работая с большой интенсивностью. Всего за время баталии она произвела около 750 выстрелов, в том числе 320 картечью, в 12 раз превысив "суммарный залп" шведских пушек, которые успели израсходовать всего лишь 68 зарядов.

Неустрашимые абосские, тавастгустские, саволакские и эстерботтенские батальоны, несмотря на огромные потери сумевшие сойтись с врагом врукопашную, в жестоком штыковом бою расстроили и потеснили Троицкий, Московский и Архангелогородские полки. Голицын выправил положение, бросив в прорыв батальон гренадер и драгунский полк, - плотность боевых порядков ему это позволяла. В свою очередь, Армфельт укрепил бригаду Икскюля Абоско-Бьернеборгским рейтарским полком фон Фрейденфельта и, возможно, еще какой-то пехотой центра. Шведы возобновили атаку, вновь потеснив русские полки левого фланга русских

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

почти до самого леса, и снова были остановлены. Пехота шведского центра и левого фланга также напирала и теснила противника, не имея, однако, такого успеха, как соседи.

Страшная резня на штыках продолжалась почти полчаса! Противники бились жутко и молча, - крики и ругань в бою в обеих воюющих армиях были запрещены под страхом "лишения живота" на месте. Лишь стоны умирающих, треск дерева и лязг железа... Уже шесть из десяти русских орудий были захвачены, - но линии Голицына гнулись, однако не ломались. Почти чувствуя себя победителем, шведский командующий приказал в третий раз атаковать левый фланг русских, собираясь бросить в решающую атаку кавалерию. Но Голицын, дважды имевший реальную возможность послать войска в контратаку, не обращая внимания на нетерпеливые возгласы соратников и штабных, с поистине ледяным хладнокровием выжидал, когда чужие и свои войска вытопчут снег настолько, чтобы по нему можно было пустить конницу...

В бой около 14.20. вступила спешенная русская драгунская бригада Чернцова, до поры скрывавшаяся в лесах за пехотными линиями. Тверской, Тобольский, Олонецкий полки и губернаторский "шквадрон", посланные в глубокий охват шведского левого фланга, вышли из леса и, стали разворачиваться для атаки. Стоявшие там ополченцы и рейтары вдруг со страхом увидели, что белоснежные поля на горизонте к северу от места, где "сине-желтые» бились с "зелено-красными", вдруг внезапно и зловеще окрасились кровью, - русские драгуны тогда носили красные епанчи.... Голицын сделал неожиданный ход, который Армфельту, воевавшему без резервов, парировать было нечем. К тому же в тылу, у хуторов Перттила, Мяки-Тайпале, Ринта-Тайпале с севера появились конные толпы гикающих казаков. Часть удальцов, наводя панику, проскакала по льду до самой батареи. Впрочем, казаки по своему обыкновению особо не лезли, гарцуя вдали от выстрелов вражеской пехоты.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Это, впрочем, не вызвало никаких активных контрдействий со стороны кавалерии де ла Барра, по-прежнему остававшейся в положении пассивного наблюдателя. Конница левого крыла, и стоявший у нее на правом фланге ландсверн также никак не помешали русским донцам спокойно зайти в тыл, как себе, так и пехотным батальонам Э. Майделя (впрочем, уступая неприятельскому отряду примерно в три раза, к тому же связанные боем, они вряд ли смогли бы им помешать).

Сермяжные воины ландмилиции при виде русских казаков в своем тылу пришли в замешательство и в панике бросились к лесу, в результате чего первая линия регулярной пехоты "повисла в воздухе". И тут Чекин очень вовремя ударил со своими полками, - Вятским, Вологодским, Нарвским и лейб-шквадроном по растерявшимся шведам. Опрокинув форпост конницы на льду реки, его драгуны проскакали по льду Кюро-эльв и утоптанным снежным полям и ударили полками направо - в тыл расстроенным и скованным боем пехотным линиям шведов, и одним полком налево, - врубившись в бригаду де ла Барра. Отдельный драгунский отряд, обойдя левый фланг, вышел в тыл отряду Зюсинга и изрубил его почти в полном составе. К своим вышли только лейтенант и десятка два солдат. Оказавшись в полукольце, шведская кавалерия, не пытаясь сопротивляться, позорно бежала, бросив пехотинцев и редут, причем командующий, подав подчиненным дурной пример, ускакал первым.

Пошла в контратаку и русская пехота. От внезапного удара с фронта и тыла, попав "в два огня", шведско-финские шеренги быстро сломались, утратили управление, боевой пыл и, наконец, стали отступать (глагол "бежать" здесь не совсем уместен, так как бегать по этим снегам было невозможно). Преследуемые и побиваемые драгунами и казаками, в наступившем хаосе, где "смешались в кучу кони, люди", все пытались искать спасения самостоятельно, группами и поодиночке. Кто-то смог пробиться через ряды неприятеля на северо-запад, другие отчаянно ломились на юг и на запад, в леса. Одним из последних отступал на север, на Лайхела, сам

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Армфельт, пробивая себе путь окровавленной шпагой в руке сквозь русских драгун и казаков с поредевшим батальоном Нюландского полка, шефом которого он был, и тем, что осталось от батальонов еще четырех разных полков. В относительном порядке отступали и остатки Тавастгустского полка. Последним очагом героического, но уже бессмысленного сопротивления стал редут у Наппа, где пали на орудиях канониры и ландмилиция.

Менее чем через два часа после начала битвы все было кончено. В страшной сече три финских пехотных полка погибли почти целиком, остальные потеряли большую или значительную часть своего состава, рассеялись по лесам или спешно отступали на Вазу. Полегло и попало в плен большое количество крестьян из ландсверна. Кавалерии, как всегда в таких случаях, в ретираде повезло намного больше. Большую часть рейтар и драгун их финские лошадки вынесли с окровавленных снегов Стуркюро. Повезло и тем крестьянам, что вовремя успели навострить лыжи.

Русская армия соединилась на Вазской дороге, драгуны и казаки продолжили преследование и рубку отступающего в беспорядке противника. В реляции Чекина указано, что казаки гнали шведов по дорогам, реке и лесам целых 20 верст, "и многих неприятелей воинских людей побили..." Фактически, проделав от поля 12 верст, конница остановились у хутора Лаука, в 8 верстах от Вазы и на следующий день пошла дальше. 21 февраля победители подошли к стенам Вазы, которую оборонять было некому, и 23-го по капитуляции вступили в город, почти полностью покинутый населением, где среди прочих трофеев было захвачено 9 пушек.

Войска Голицына разорили все и вся на 60 верст в округе. Армфельт с уцелевшими спасался бегством от погони пока не оторвался от преследователей. Прибыв в Гамла-Ка (Коккола) 22 февраля, он стал собирать там остатки войск, с которыми вскоре отошел в Якобштадт (Пиетарсаари), а после в Улеаборг (Оулу) и затем в Торнео. В Швецию он привел едва три тысячи солдат. В своем рапорте в Королевский совет генерал называя

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

главной причиной поражения превосходство неприятеля заявлял, что "все офицеры, от высших до низших, а также солдаты, крестьяне выказали в битве необычайное и неустрашимое мужество...Я не способен вполне оценить отвагу, оказанную офицерами и солдатами в опасностях сражения. При всем желании я не в силах достойно скорбеть о павших. Все они продемонстрировали презрение к смерти...Я видел тяжелораненых, сражавших до последнего вздоха. Я видел мертвых солдат, не выпустивших мушкетов, штыки которых были в телах убитых ими врагов, они решились победить или умереть..."

Все ли? По словам Армфельта, тела воинов покрыли поле сражения так, что по нему невозможно было проехать. Сколько шведов и финнов из его армии осталось лежать на белоснежных полях под Стуркюро? Согласно победному рапорту Голицына, неприятель потерял убитыми 5133 человек, плененными 535 человек, из них 20 офицеров и около 200 крестьян, взяты 7 орудий и много другого прекрасного шведского холодного и огнестрельного оружия, 20 знамен (полковых и ротных), обоз с припасами, войсковой казной, сотни лошадей.

Свои потери русский командующий показал в 421 убитого и 1047 раненых. Но таким образом получается, что от войск Голицына не ушел практически ни один супостат, а за одного погибшего русского шведы заплатили двенадцатью жизнями своих солдат! Полтавское сражение, куда более масштабное, продолжительное и успешное для русского оружия, не дало таких интенсивных неравных потерь, - как, впрочем, и любое другое сражение Северной войны. А ведь битва при Наппо как таковая продолжалась менее трех часов, причем около половины времени ушло на взаимные перестрелки. Можно ли представить, чтобы за час активных действий было истреблено столько людей? Это все-таки было сражение, а не массовая казнь!

На поле боя, оставшемся за русскими, ими было найдено, подобрано и погребено всего 1165 мертвых тел, своих и неприятельских, в большинстве,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

конечно, последних (массовое захоронение шведских солдат было произведено на месте, русских солдат на кладбище при древней кирке в Стуркюро, теперь у нее находится, основанный в 1920 году мемориал и музей битвы).

Следовательно, за вычетом русских, число убитых солдат и офицеров Армфельта должно быть на уровне 730 - 750 человек это, конечно, не считая тех, что остались незахороненными, зарубленных в ходе преследования, замерзших в лесах и умерших впоследствии от ран. При этом, если сравнить известную численность регулярного рядового состава армии Армфельта накануне битвы (4600), и после, на 17 марта того же 1714 года(3292), то получается разница примерно в 2400 капралов и рядовых. По публикуемым финскими и шведскими историками спискам офицеров, разбитых по полкам, они составили не более 150 человек убитыми и 20 пленными, потери же "иррегулярных" ополченцев, несколько сот убитых и около 200 пленных. Итожим и получаем цифру порядка 2500 - 2700 убитыми, ранеными и пленными (последних, 500 - 535 человек, не оспаривается сторонами), то есть 2200 - 2500 убитыми и ранеными.

Пехота потеряла 77 офицеров убитыми, 9 ранеными и 17 пленными из 141, кавалерийские части, артиллерия, и ландсверн - 73 офицеров убитыми и около трех пленными, принимая во внимание, что офицеров в кавалерии насчитывалось 82, число артиллерийских офицеров при 8 орудиях вряд ли превышало 6, а число офицеров штаба и ополчения нам неизвестно.

Разнобой в оценках потерь следует, возможно, отнести и за счет большого количества неучтенных войск и ополченцев, в большом количестве погибших и пропавших без вести в финале битвы. В разных шведских и финских трудах, скажем, численность Абосского полка колеблется от 385 до 455 человек, Саволакского - от 586 до 700, Нюландского - от 130 до 326 и т.д.

Рискнем заключить, что шведская армия была разгромлена, но не уничтожена. До половины ее личного состава, решившегося все-таки

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

отступать, а не умирать, сумело худо-бедно спастись, либо сохранив строй и, отстреливаясь от наседающей русской кавалерии, рассеяться по лесам, а затем в какой-то мере собраться снова. Впрочем, это не отрицает того очевидного факта, что армия Армфельта, как реальная боевая сила перестала существовать.

Оценивая итоги сражения, следует отметить, что при Стуркюро ведомые русскими полководцами солдаты, пожалуй, впервые, будучи в решающем бою численно почти на равных со шведами, сумели наголову разбить сильного, дравшегося с мужеством отчаяния противника, для военачальников и солдат которого побеждать, уступая врагу в силах, было не впервой. Это первая битва Северной войны, проведенная русскими самостоятельно, бея руководства иностранцев, которых князь Голицын, - лучший полководец царя Петра, не слишком жаловал, предпочитая продвигать своих.

Он сумел навязать Армфельту свой сценарий битвы, сразу поставив его войска в невыгодное положение, своевременно провел ряд эффективных маневров на окружение, применив нетрадиционное построение войск в четыре линии. Русские измотали и выбили в обороне главную неприятельскую силу - пехоту, задействовав в полном объеме свою артиллерию, и выждав момент, ударили на флангах конными и спешенными драгунами, замкнули неприятеля в кольцо окружения, разбили его и организовали преследование.

Если Голицын смог быстро и без потерь совершить свой зимний марш, Армфельт никак не сумел ему помешать, скажем, применив засады, засеки, партизанские действия, обходы и блокирование сил врага на узкой и заснеженной лесной дороге силами лыжников, - лыжных частей, в отличие от его партнера, он не имел и не пытался их создавать. В то время как Армфельт изнурял и морозил войска долгим и бесполезным стоянием на позиции, Голицын повел свою армию на тяжелый, рискованный, но решающий ночной обходной марш.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Шведский командующий не сумел заранее выяснить силы, намерения и положение врага и запоздал с контрманевром, упустив свой единственный шанс смять русских в период развертывания. Шведская артиллерия практически прекратила огонь в самом начале боя, русская же сумела обеспечить довольно интенсивный огонь и нанести большие потери врагу. Финляндская конница образца 1714 года, демонстрируя закат своей былой славы "гаккапелитов", вела себя недопустимо пассивно и бежала при первом ударе противника (некоторым оправданием, впрочем, ей служат численность, худоконность, глубокий снежный покров и наст, затруднявший атаки). А русская кавалерия сыграла решающую, переломную роль в битве, решительно и смело атаковала и в пешем строю и в конном - по утоптанному снегу. Воспитанное за 13 лет войны петровское драгунство, исполнило при Стуркюро одну из лучших своих партий.

От большой нужды поставленное шведами в строй необученное и нестойкое крестьянское пополнение послужило шведам, как и следовало ожидать, только во вред (как в 1700 году русским под Нарвой). Голицын же на операцию солдат отбирал, а своей довольно многочисленной иррегулярной казачьей коннице не поручил сколь-нибудь ответственной задачи, - наведут панику, продемонстрируют, отвлекут и ладно, прекрасно зная по опыту, что все равно эта публика на штыки не полезет.

Ее дело "малая война", - разведка, дозоры, набеги, грабительские рейды, "подъезды", фуражировки, преследование неприятеля и сбор трофеев, с чем казаки вполне справлялись.

Обе стороны в целом сражались храбро, стойко, при необычайном напряжении сил, в труднейших природно-климатических условиях. Как и русское, шведско-финское воинство, оказавшееся в меньшинстве, было достойно победы. Но на "последнем экзамене" Северной войны русские превзошли своих экзаменаторов.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

По приказу Государственного совета генерал-майор Карл Густав Армфельт и полковник де ла Барр были арестованы в марте 1714 г. и преданы суду. Против барона были выдвинуты следующие обвинения:[652]

1. Неудовлетворительное командование войсками финляндского корпуса, что привело к поражению и оставлению герцогства войсками Его величества короля Швеции.

2. Вступление в битву с неприятелем, вопреки воле военного совета.

3. Самовольная эвакуация Эстерботтена и отвод войск к Торнео.

Полковник де ла Барр был обвинен в трусости перед лицом врага, нераспорядительности и бегстве с поля битвы.[653]

Обвинение по любому из этих пунктов значило, что в условиях военного времени, подсудимый мог рассчитывать только на одно решение-смертную казнь.

Следует отметить, что Армфельт прекрасно понимал,что является мишенью для судей, решивших свалить на него все ошибки королевской администрации, сделанные в ходе войны. Барон смело защищался на суде, порой ставя обвинение в достаточно неудобное положение, но все было тщетно. После семи месяцев процесса его приговорили к смертной казни.

Помощь пришла с неожиданной стороны. Сначала король отказался утвердить приговор, а затем, после его возвращения в Швецию в декабре 1715 г. барон был полностью оправдан, помилован и освобожден из-под ареста. Через два дня после битвы пала Ваза, а деморализованная шведская армия отступила далеко на север Финляндии. Спустя некоторое время пала последняя шведская крепость Нейшлот. За победу при Лапполе (Наппо), выдающийся русский полководец, князь Михаил Михайлович Голицын был произведен в звание генерал-аншефа.

Таким образом, почти вся Финляндия оказалась в руках русской армии. Теперь настала очередь шведского флота.

---

[652] Riksarkivet. Justitierevision. Arfelt handlingar. Del.1. S. 4-5.
[653] Riksarkivet. Justitierevision. De la Barre handlingar. Del.1. S.3.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

«Шведы, несмотря на тяжкие неудачи в 1713 г., на появление русских в Або и на потерю всей южной и части западной Финляндии, вовсе не считали себя побежденными на море. Они не могли, конечно, не видеть, что сделали капитальную ошибку, не выстроив вовремя достаточного количества гребных судов, оставшись поэтому в почти беспомощном положении при действиях русских моряков в шхерах. Но чем объясняли впоследствии шведы свой губительный промах? Именно своим высокомерным отношением к русским морским силам, самоуверенным убеждением, что они, будучи сильнее русских при единоборстве линейных кораблей, даже и не подпустят русских к шхерам, а потопят их в открытом море. Все это оказалось ошибкой и патриотической фантазией. Шведы даже и не заметили того, как стало меняться соотношение сил и в линейных флотах, они ничего в точности не знали не только о всех постройках кораблей на русских верфях, но и о непрерывных покупках судов для русского флота за границей.... Нужно сказать, что даже и в те годы, когда шведский флот был еще в действительности сильнее русского, шведское командование как-то не сумело найти места, где можно было бы нанести русским серьезный удар».[654]

Действительно, благодаря неутомимым трудам великого царя-труженика Петра Алексеевича, к 1714 году баланс сил на Балтике резко изменился в сторону России. Прошло всего 18 лет со знаменитого указа 1696 года «Морским судам быть» и на Балтике заплескал андреевский стяг. Тяжкими жертвами, потом и кровью строился русский военно-морской флот. Не хватало опытных командиров, хороших моряков, но неуклонно выполнялась задача, поставленная Петром Великим. Она озвучена в морском уставе: «Всякий патентат, который едино войско сухопутное имеет, одну руку имеет, а который и флот имеет, обе руки имеет». Начиная с 1701 года, когда потерпела поражение шведская морская экспедиция под стенами Новодвинской крепости, русские постоянно одерживают победы, пусть над небольшими (из малого слагается большой успех), шведскими эскадрами. В

[654] Тарле Е.В. Ук. Соч. С. 71-72

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

1702 – 1704 годах уничтожаются озерные флотилии неприятеля на Чудском и Ладожском озерах, в устье Невы берутся на абордаж два шведских корабля, в 1705 году успешно отражается попытка захватить Петербург. Рейды галерного флота в 1710-1713 годах показали его возросшую силу и нанесли немалый урон неприятелю.

«Требовалось испытание, хотя бы в ограниченных размерах, чтобы обе стороны могли получить некоторый новый материал для сравнения относительной оперативности своих флотов и их общей боеспособности. Таким испытанием, правда, еще не давшим полного материала для окончательного, категорического, бесповоротного решения вопроса, но произведшим громадное впечатление и в Швеции, и в России, и в Европе, явился бой у Гангута 27 июля 1714 г». [655]

После завоевания большей части территории Финляндии, русское командование приняло решение перенести основные действия на море. Предполагалось занять Аландский архипелаг и по возможности высадить десанты в Швеции. С этой целью, 20 мая 1714 года русский гребной флот (99 галер с 15000 десантом) вышел из Кронштадта и направился к Гельсингфорсу. С моря гребной флот прикрывался линейными кораблями и фрегатами (18 кораблей), под командованием контр-адмирала Петра Михайлова (государя Петра Великого). У мыса Гангут дорогу русским преградила шведская эскадра под командованием адмирала Ватранга. Она состояла из 15 линейных и 14 меньших судов. Шведы многократно превосходили русские корабли в огневой мощи. Требовалось раздробить их силы. Было решено в узкой части полуострова Гангут устроить «переволоку» из бревен для перетаскивания судов на противоположный берег. Шведы разделили свои силы для того, чтобы не допустить маневра русских. Отряд контр-адмирала Эреншильда (фрегат «Элефант», 6 галер «Эрн», «Трана», «Грипен», «Лаксен», «Геден», «Вальфиш» и 3 шхербота «Флюндран», «Мартан», «Симпан») занял позиции у северо-западного конца переволоки.

[655] Там же. С. 72

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

На кораблях шведской эскадры 941 человек экипажа и 116 орудий. Русское командование, пользуясь безветренной погодой, 26 июля пошло на прорыв мимо шведского флота. На море стоял штиль. Несмотря на жестокий орудийный огонь, отряд капитан-командора Змаевича (20 скампавей), прорвался мимо шведского флота. Увидев успех своего замысла, Петр Великий приказал идти на прорыв отряду бригадира Лефорта (15 скампавей). И этот отряд прорвался мимо шведского флота. Прорвавшиеся сквозь огонь неприятеля скампавеи, обошли Гангутский полуостров и заблокировали отряд шаутбенахта Эреншильда. На следующее утро этот маневр проделал весь русский галерный флот. При этом была потеряна всего одна галера. Полагаясь на превосходство в артиллерии, шаутбенахт Эреншильд отказался капитулировать. Корабли его эскадры стояли в следующем боевом порядке: в центре – фрегат «Элефант», на флангах по три галеры и по одному шхерботу. Левый фланг был усилен еще одним шхерботом. Русские галеры были разделены на три отряда. Атака началась в два часа дня. Она закончилась отступлением, так как велась на центр шведской эскадры. Тогда Петр Великий, приказал атаковать шведов с флангов. После трех часов ожесточённого боя, шведские суда, взятые на абордаж, спустили флаги.

В ходе сражения русские моряки потеряли 124 человека убитыми и 342 ранеными, шведы – 361 убитыми и 580 ранеными. В плен попал и шаутбенахт Эреншильд. Радость Петра I была безмерной. Послу России при английском и голландском дворах князю Б.И. Куракину государь писал: «Объявляем вам, коим образом всемогущий господь бог Россию прославить изволил, ибо по многим дарованным победам на земле, ныне и на море венчати благословил, ибо сего месяца в 27 день шведского шаутбенахта Нилсона Эреншелта с одним фрегатом и шестью галерами и двемя шхерботами, по многом и зело жестоком огне у Ангута, близ урочища Рилакс Фиель, взяли. Правда, как у нас в сию войну, так и у алиартов с Франциею, много не только генералов, но и фельдмаршалов брано, а флагмана ни

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

единого. Итако сею, мню, николи у нас бывшею викториею вам поздравляем».[656]

Победа при мысе Гангут не только поставила Россию в ряд крупных морских держав и заставила говорить об этом всю Европу, не только создала новый баланс сил на Балтике, но и окончательно похоронила надежды шведов вернуть себе Финляндию до конца войны.

В Померании, тем временем, союзники два года топтались под стенами Штральзунда и Висмара, но крепости так и не взяли. Война «За Испанское наследство» между великими державами окончилась, и теперь взоры всей Европы обратились на Восток. Бывшие участники Великого альянса Ганновер и Пруссия, видя бессилие шведов, поспешили принять участие в дележе их владений. В 1715 г. они вступили в войну на стороне Северного альянса. Причем курфюрст Ганноверский Георг стал в 1714 г. и королем Англии. В залог за свое участие в войне Ганновер получил шведские владения Бремен и Верден, а Пруссия закрепила за собой Штеттин. Действительно, шведы попали в критическое положение. Однако их поддерживала железная воля короля Карла XII, который в конце ноября 1714 г. вернулся из Турции и возглавил оборону Штральзунда.

В апреле 1715 г. датско-прусско-саксонская армия численностью в 36000 человек, снова осадила Штральзунд. Для блокады крепости с моря союзникам было необходимо овладеть островами Узедом и Рюген. На Узедоме находился маленький шведский отряд в 250 человек, оборонявший форты Свинемюнде и Пенемюнде. 4 августа 1715 г. на острове высадился прусский десант в составе 1800 пехотинцев, 1200 кавалеристов и 12 тяжелых орудий. Гарнизон укрылся в форте Пенемюнде и защищал его до последнего. 22 августа пруссаки пошли на штурм разрушенных укреплений. Шведы подпустили неприятеля на очень близкое расстояние и открыли ружейный огонь. Затем гарнизон стал драться со штурмующими, врукопашную. Погиб комендант, пало большинство офицеров, но солдаты с остервенением

[656] Архив кн. Ф.А. Куракина, кн.2. С. 101.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

удерживали развалины. Погиб почти весь гарнизон. В плен к победителям попало всего 86 солдат и один прапорщик. Доступ шведских кораблей к Штральзунду стал затруднительным.

21 октября по отмели, указанной перебежчиком, саксонцы атаковали форт, прикрывавший город с суши. Атака была столь неожиданной, что шведы не смогли оказать должного сопротивления. Казалось еще один натиск и город будет взят. Но на вал взошел король Карл XII. Великий полководец, оказывавший магическое воздействие на своих солдат и здесь был в первых рядах. Воспрявшие духом шведы, отбили натиск саксонцев и отбросили их от стен, но взять форт обратно так и не смогли. Тогда союзники на военном совете приняли решение высадить десант на Рюген, чтобы окончательно лишить город поддержки извне. Шведский гарнизон на острове состоял из 12 конных рот, 5 пехотных батальонов и 12 орудий. Всего 4500 человек. Осознавая важность острова в обороне города, его гарнизон возглавил лично Карл XII. Десантный корпус союзников возглавлял прусский фельдмаршал принц Леопольд Ангальт-Дессаунский. Его заместителями были назначены датские генералы Девитц и Вилькен. Корпус состоял из 10 датских, 10 прусских, 3 саксонских пехотных батальонов, 16 датских, 15 прусских, 2 саксонских эскадронов и 26 орудий. Всего 19000 пехоты и 3500 кавалерии. Высадка войск началась в 9 часов утра 15 ноября у селения Гросс – Стрессов. Пока шведские пикеты не обнаружили десант, на остров успели высадиться 24 пехотных батальона, 5 эскадронов кавалерии и артиллерия. Принц Леопольд приказал возвести укрепленный лагерь, окружив его рвом и валом. Левый фланг лагеря обороняли датские батальоны Гренадерского корпуса, Пешей гвардии, принца Георга, Второго Тронхеймского (Норвегия), Ольденбургский, Альт-Дона (Пруссия), Юнг-Дона (Пруссия), Камке (Пруссия), гренадерский батальон Сидова (Пруссия). В центре прусские гренадерские батальоны принца фон Гольштейн-Готторпа, Биллербека, Барлебена, Рейнаха, Королевы (Саксония), Кавенака (Саксония),Вейсенфельс (Саксония), батальоны полков Королевы (Дания),

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Норвежского вербованного (Дания), Ютландского (Дания), принца Карла (Дания), Фюнский (Дания), Альбрехта (Пруссия), Ангальт (Пруссия), Наследного принца (Саксония), сводный отряд подполковника Кавенака (Саксония). В тылу пять кавалерийских эскадронов (Прусские жандармы (1 эск.), Достинга прусского драгунского полка (2 эск.), Ансбах-Флеминга саксонского драгунского полка (2 эск.)). Многим, ввиду их явного численного превосходства казалось, что эта мера излишняя. На самом деле все получилось так, как это предполагал принц Ангальт-Дессаунский. КарлXII, взяв два батальона пехоты и 15 рот кавалерии (около 2000 человек), в 3 часа утра 16 ноября атаковал лагерь союзников, направив удар на их левый фланг. Датские пикеты заметили передвижение шведов и подняли тревогу. Батальон Ютландского пехотного полка датчан, был опрокинут штыковым ударом. На помощь товарищам пришли солдаты из полка принца Карла и Норвежского вербованного Гигитона. Они открыли залповый огонь по лезущим на вал шведам. Пал полковник Торстеннсон, был ранен сам король. На валу шел ожесточенный рукопашный бой. Союзники сбросили шведов в ров, но Карл XII, перестроив батальоны, снова повел их в атаку. В ходе нее были убиты генералы Дальдорф и Гроттхузен. Прусско-саксонская кавалерия в это время атаковала шведов с фланга. Отряд каролинов пробился сквозь ряды неприятеля и укрылся в форте Альтфер. На поле боя остались лежать тела 500-600 шведских солдат и офицеров. Союзники понесли следующие потери убитыми и ранеными: датчане – 4 офицера, 89 унтер-офицеров и рядовых, саксонцы – 2 офицера, 34 драгуна, пруссаки – 49 человек.

Карл XII вернулся в крепость. 17 ноября гарнизон форта Альтфер капитулировал. В плен к союзникам попали 4 генерала, 99 офицеров и 549 унтер-офицеров и рядовых. 15 декабря шведы отбили два штурма крепости. Король дрался на валу как простой солдат. Однако силы гарнизона сократились до 3000 человек. Все возможности к дальнейшему сопротивлению, были исчерпаны. 22 декабря 1715 г. Карл XII отбыл в

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Швецию, а 25 декабря Штральзунд капитулировал. Спустя четыре месяца, в апреле 1716 г. пал последний оплот шведов в Германии – Висмар.

Карл XII возвратился на Родину в самый сложный период. Он не приехал в Стокгольм, где его так ждали члены правительства, а расположил свою ставку сначала в Юстаде, а затем в Лунде.

«Страна находилась в тяжелом положении как в сфере внешней, так и внутренней политики. Датские войска угрожали с юга и запада. На востоке русская армия заняла Финляндию. После многих лет войны в плачевном состоянии находились экономика и финансы. Рецептом короля по выходу Швеции из кризиса стал новый военный поход, на этот раз против Норвегии, которая являлась частью Датского королевства».[657]

Шведский король желал привести в жизнь давний план своих предков о присоединении Норвегии. Этот план, в случае его успешного осуществления, превращал Данию в обессиленное государство. При этом ее соперник приобретал много выгод экономического и политического характера. Король считал, что Норвегия станет достойной заменой провинций, захваченных у Швеции в ходе войны. Маленькой Норвегии в который раз пришлось расплачиваться за амбиции датских Ольденбургов. Вторжению шведов предшествовала активная пропаганда. Карл XII призывал норвежцев объединить усилия и избавиться от датского владычества. Однако это мероприятие не имело успеха. Народ Норвегии воспринимал своего соседа как неприятеля и захватчика, а не друга.[658] Шведские силы вторжения были разделены на три колонны. Первая под командованием самого короля (3000 человек), наступала из Вермланда на Акерсхус и Кристианию. Вторая под руководством генерал-лейтенанта Карла Густава Мёрнера (4000 человек) из Дальсланда по побережью Осло- фьорда на Акерсхус. Третья под командованием генерал-лейтенанта Кристиана Людвига Ашеберга (700 человек) должна была действовать на коммуникациях противника у крепости

[657] Карлссон О. Карл XII. Стокгольм. 2002. С.57
[658] Bjerke A E. Nordens love Karl 12 i Norge. Oslo, 1992. S.23-31

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Фредрикстен и города Фредрикштадта.[659] Таким образом, военные действия должны были развернуться на территории Южной Норвегии. Момент для наступления был выбран удачный. Дело в том, что норвежская армия могла выставить в поле только 4500 солдат. Остальные норвежские полки находились в Северной Германии или стояли гарнизонами в датских крепостях. Однако вместе с регулярными частями страну были призваны защищать 14 000 ополченцев.[660]

В 1716 г. Карл собирался в ходе короткой маневренной кампании атаковать Норвегию силами небольшой армии из 7700 чел., организованной в три колонны. Шведы надеялись, что, если они не станут притеснять норвежцев, то те встретят войска вторжения как «освободителей».

Шведы знали, что их маленькой армии норвежцы смогут противопоставить вдвое большее войско, которое, однако, состояло из плохо экипированных и скверно подготовленных рекрутов, набранных на военную службу из крестьян.

Как сторона нападающая, шведы владели инициативой, что вынуждало норвежскую армию, командование которой не знало, где и когда ударит неприятель, растягивать силы по протяженной границе. Норвегия по условиям климата и рельефу местности чем-то напоминает Канаду и представляет собой естественную крепость с множеством замерзающих в зимнюю пору озер, рек и речек, а также болот; при этом довольно протяженная территория страны лесистая и малонаселенная — лишь иногда на множество верст вокруг попадаются одинокие крестьянские поселения и городки, Вести в таких условиях традиционную для европейцев кампанию было, по меньшей мере, непросто.

Кроме того, норвежцы могли пользоваться поддержкой со стороны датского флота. Датские и норвежские суда под командованием «норвежского Нельсона», адмирала Петера Торденскёльда, обладали

[659] Bjerke A.E. Nordens love. Karl 12 i Norge. Oslo, 1992.S.39-40
[660] Bjerke A.E. Nordens love. Karl 12 i Norge. Oslo, 1992.S.41

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

способностью перерезать шведские прибрежные линии коммуникаций, осложняя поставку жизненно важного снабжения армии вторжения.

Слабость шведов на море представляла собой главную трудность для реализации планов Карла. Вдобавок ко всему норвежцы не поленились возвести по линии главной реки на востоке Норвегии шесть крупных опорных пунктов, способных стать мощным заслоном на пути захватчиков, так называемую «линию Гломмы».

Плюс к этому оборонительному рубежу по реке Гломма норвежский командующий, генерал Люцов, приказал воздвигнуть фортификации на двух основных горных перевалах, блокировав, таким образом, путь к Христиании (Осло). Оборону на полевых фортах держали 1500 всадников и 5600 пехотинцев.

Карл XII 8 марта пересек границу к северу от Хольмедаля по льду в районе Ромсьён и Сеттенсьён и направился к Конгторпу. Сопровождение короля состояло только из гвардейской кавалерии, так как пехота отстала. Шведский отряд насчитывал около 1200 всадников. В него входили лейб-драбанты, лейб-драгуны и часть конного лейб-регемента.

Вторжения шведов хоть и ожидали, но не зная где король перейдет границу, норвежцы растянули свои силы прикрытия вдоль реки Гломмы тонкой линией. У полковника Ульриха Кристиана Крузе в данном районе находилось три роты драгун Первого Южно-Фьельдского полка и пять пехотных батальонов из состава Опландского, Смаленского и Акерсхусского пехотных полков.

Они занимали пространство общей протяженностью в 37 километров. У Конгторпа находилась только одна рота драгун. Именно её патруль и столкнулся со шведским дозором, о чем немедленно было доложено Крузе. Собрать свои силы, разбросанные в радиусе 25 километров, полковник просто не успевал. Сам датский командир находился в 6 километрах от кирхи Осбю с одной ротой драгун. Поэтому он приказал лейтенанту Брюггеманну

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

во главе роты Акерсхусского пехотного полка занять позиции в доме священника в Осбю и ждать его подхода с подкреплениями.

Части, стоявшие на юге, получили приказ немедленно переместиться на север. Крузе торопился. Он хотел создать плотный заслон на пути шведского монарха. Впрочем, полковник не очень надеялся на скорое сосредоточение всех сил из-за снегопадов. Дороги были трудно проходимы. Поэтому он, взяв драгунскую роту и взвод пехотинцев, отправился на соединение с отрядом Брюггеманна у которого, помимо роты пехоты, было 12 драгун Первого Южно-Фьёльдского полка. Кроме того, в Раккестаде стояла рота Опланского пехотного полка. Крузе передвигался достаточно быстро. В Скедсмо к нему присоединилась еще одна драгунская рота. Однако Брюггеманн не смог собрать воедино все свои силы. Его отряд был разделен на три небольшие части, расквартированные в доме приходского священника, на Гёландской мызе и в Скаттуме, охраняя мост через реку Гломму.

Пользуясь беспечностью норвежцев ночью, с 8 на 9 марта, и имея под рукой только своих драбантов, Карл XII атаковал роту Брюггеманна. Полуодетый лейтенант успел выскочить в окно и поднять тревогу, но было уже поздно. После беспорядочной схватки во тьме, 80 норвежцев во главе с командиром сдались в плен, а остальные разбежались по окрестностям. Король разместил своих телохранителей у моста, а гвардейских драгун и рейтар во главе со своим шурином- ландграфом Фридрихом Гессен-Кассельским в Скаттуме.

Крузе узнал о сложившейся ситуации со слов местных фермеров и беглецов. Кроме того, ему доложили, что пехота и драгуны из Раккестада ушли на север. Впрочем, полковник был человеком решительным, поэтому решил действовать «по-суворовски»- атаковать с чем Бог послал. У него было всего двести человек(две роты драгун и взвод пехоты), но Крузе надеялся на внезапность. В пять часов утра норвежские драгуны появились у дома приходского священника и атаковали шведский караул. Каролинцы

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

немедленно отступили к мосту, преследуемые по пятам. Сам король возглавил оборону стратегически важной переправы. Норвежцы открыли огонь из карабинов, фузей и пистолетов по неприятелю. Шведы стойко держались. Ведь среди них как простой драгун лихо дрался сам Карл XII. Однако атака норвежцев, вынудила шведов очистить мост. В ходе схватки 13 пистолетных ран получил принц Гессен-Кассельский. Несколько пуль попали и в генерал-адъютанта польского короля Станислава Лещинского графа Станислава Понятовского. Каролинцы стали отходить к Скаттуму, а норвежские драгуны, перейдя мост, устремились за неприятелем. Однако, увлекшись преследованием, они не заметили, как на их флангах появились свежие гвардейские эскадроны шведов. В коротком броске они смяли норвежцев и погнали их к мосту. В схватке был убит командир норвежской драгунской роты лейтенант Ханс Мичелет. После его гибели драгуны обратились в бегство. С большим трудом полковник Крузе смог перестроить для новой схватки лейб-роту Первого Южно-Фьельдского драгунского полка. Увы, смешавшиеся с беглецами шведы, ворвались на мост и вновь обрушились на деморализованных норвежцев. Полковник Крузе был ранен и попал в плен, а его отряд рассеялся. Часть драгун, организованно отступила на юг, прикрываемая маленьким отрядом корнета Магнуса Фритцнера.

Таким образом, король Швеции, без особого труда. Форсировал оборонительную линию на реке Гломме и устремился к Кристиании. После боя у короля состоялся интересный разговор с полковником Крузе.

«Почему вы атаковали с такой малой горстью людей, зная, что я возглавляю свой отряд?!».

«Я знал, что Вы здесь, но долг солдата предотвратить катастрофу, даже ценой гибели сотен людей».

«Мой бедный брат Фридрих по достоинству оценил все превратности войны, будучи ранен в схватке с вами».

«Сир. Долг солдата сражаться и стоять до конца даже под угрозой смерти».

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Сражение у Гёландской мызы было лишь небольшим эпизодом в военной карьере Карла XII, но оно показало, что шведского монарха рано списывать со счетов. В ходе боя у шведов было убито один офицер и 14 рядовых. Ранения получили два генерала, пять офицеров и 41 нижний чин.

В свою очередь, норвежцы потеряли убитыми трех офицеров и 35 нижних чинов, ранеными- двух офицеров и 56 нижних чинов. В плен к шведам попали полковник, корнет, два прапорщика, подпрапорщик, четыре сержанта, пять капралов и 89 рядовых.[661]

Дорога на Кристианию была свободна. Однако эта схватка имела и положительный результат для норвежцев. Они смогли выявить численность наступающей группировки противника. В бою пало 2 норвежских офицера и 11 рядовых. В целом оборона норвежской армии в основном опиралась на линию реки Гломмы, естественной преграды на пути к Акерсхусу и Кристиании. Именно она лежала на пути 7000 шведских солдат. Общее командование норвежскими войсками осуществлял старый, опытный ветеран генерал-лейтенант Лютцов. После поражения Крузе у Холанда, он приказал укрепить переправы через реку, прикрыв их траншеями, засеками и артиллерийскими батареями. Кроме того, для отслеживания движения противника, были брошены небольшие отряды лыжников. В состояние полной боевой готовности было приведено ополчение. Норвежцы стремились удержать противника на линии реки Гломмы. На пути каролинов, помимо реки стояли крепости Кристиансфьельд в Эльверуме, крепость в Конгсвингере, Блакерские шанцы у Фредрикштадта. Лихорадочно строились полевые укрепления на подступах к Акерсхусу и Кристиании. Лютцов собрал под своим командованием 5600 пехотинцев, 1500 драгун и 4000 ополченцев. В это время колонна Мёрнера, оставив в стороне Фредрикштадт и миновав Мосс, двигалась к Кристиании. Отряд короля подошел к укреплениям у Бакасена и Гьюллеразена. Это произошло 1 марта. Шведы попытались сходу

[661] Bjerke A.E. Nordens love. Karl 12 i Norge. Oslo, 1992 S 43

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

овладеть укреплениями, бросив на них в кавалерию. Норвежские солдаты отразили атаку неприятеля и, Карл XII был вынужден повернуть на соединение с колонной Мернера. Шведские войска соединились в Холене 5 марта. Теперь наступление каролинов развивалось вдоль Осло-фьорда. Однако и здесь их ожидал сюрприз. Колонна шведских войск была замечена, а затем и обстреляна норвежскими лыжниками лейтенанта Коллина. Гарнизон Акерсхуса успел закрыть ворота крепости, что свело на нет, все стремления каролинов. Гарнизон крепости состоял из 3000 солдат под командованием полковника Юргена Кристофера фон Кленова.[662] Стратегически важный Гьюлебекский пасс, закрывавший путь на Драммен – главную базу норвежского флота, был укреплен флешами и частоколом. На флешах были установлены тяжелые орудия. Шведам пришлось обходить сектор обстрела норвежских пушек по льду Осло-фьорда у островов Ховедёйе и Накхольмен. 11 марта войска Карла XII заняли Кристианию и осадили крепость Акерсхус.[663] В принципе здесь и закончились все разговоры о единении шведского и норвежского народов. Шведы, как и в Польше, стали грабить население и взымать с него контрибуции. Так жители Кристиании заплатили 8000 далеров, а Мосса 800 далеров.[664] Оккупация норвежской столицы не привела к изменению ситуации. Наоборот, теперь шведы стали заложниками своего удачного наступления. В то время, как их главные силы безуспешно осаждали Акерсхус, норвежцы накапливали силы для решительного удара. Король послал отряд полковника Лёвенштьерны в 600 всадников, для рекогносцировки Гьюлебекских шанцев. Полковник, вместо того, чтобы спокойно провести разведку, ввязался в абсолютно бесполезную схватку. Шведы в конном строю 12 марта попытались взять ретрашемент, но были отбиты с потерей 30 человек.[665] В тоже время король ждал прибытия тяжелой артиллерии из Гётеборга. Район между

[662] Bjerke A.E. Nordens love. Karl 12 i Norge. Oslo, 1992.S.46

[663] Bjerke A.E. Nordens love. Karl 12 i Norge. Oslo, 1992.S.48
[664] Bjerke A.E. Nordens love. Karl 12 i Norge. Oslo, 1992.S.64
[665] Bjerke A.E. Nordens love. Karl 12 i Norge. Oslo, 1992.S.60

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Фредрикстеном и Фредрикштадтом контролировал генерал Ашеберг с 700 всадниками. Его главная квартира находилась в Скьёберге. Главной перевалочной базой на шведских коммуникациях стал маленький городок Мосс. Король не смирился с неудачей своих солдат под Гьюлебекскими шанцами. 15 марта 1716 г. из Кристиании выступил отряд драгун (600 человек) под командованием полковника Акселя Лёвена. Перед ним была поставлена задача, двигаясь через Хаделанд, Рингериксвиен и Норденхоф, выйти в тыл норвежских войск и захватить Драммен. Сам ход операции держался в тайне, но благодаря бдительности норвежцев и он был сорван. Дело в том, что еще утром 16 марта норвежские лыжники обнаружили появление колонны неприятеля у Хакадаль Верка. В норвежский штаб у Гьюлебекских шанцев срочно был послан гонец. Это был Сёран Лохстоп.[666] Пройдя на лыжах 27 километров, он уже в 9 часов утра 16 марта доложил о появлении неприятеля у Хадакаля. Норвежскому командованию сразу стало ясно, что эта колонна идет в обход укреплений у Гьюлебека. Ленсман Грегер Гранавольден с отрядом из 60 ополченцев занял позицию в лесу у Харестуасского прохода. 16 марта шведская колонна попала в засаду. В ходе перестрелки с ополченцами шведы потеряли трех солдат, но самое главное их движение было задержано на 9 часов. Только вечером они вошли в Люнер. Их марш продолжился на следующий день. Колонна двигалась через Евнакер – Рингерики на Нордерхоф. По одной из норвежских легенд, движение шведов было задержано потому, что их полковнику приглянулась содержательница таверны Анна Кольбьёрсдоттер, с которой он и провел ночь.[667] За это время норвежцы успели сосредоточить крупные силы у Нордерхофа и подготовиться к достойной встрече с неприятелем. Действительно, в засаде у Нордерхофа встал Второй Южно-Фьельдский драгунский полк норвежцев. 18 марта 1716 г. шведские драгуны подверглись атаке с трех сторон у Нордерхофа и были разбиты в коротком бою. При этом

[666] Bjerke A.E. Nordens love. Karl 12 i Norge. Oslo, 1992.S.67
[667] Bjerke A.E. Nordens love. Karl 12 i Norge. Oslo, 1992.S.81-86.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

норвежцы не потеряли ни одного солдата. На поле боя было захоронено 42 тела шведских драгун. Таким образом, попытка глубокого обхода Гьюлебекских укреплений с треском провалилась. В этом бою норвежскую кавалерию поддерживали пехота и лыжники. Удалось создать большое численное превосходство над неприятелем. В общей сложности с норвежской стороны сражалось около 2000 человек, против 600 шведов.

Как мы уже упоминали выше, Мосс стал основным местом хранения продовольствия и боеприпасов для шведских войск, осаждавших Акерсхус. Норвежское командование также понимало всю важность этого населенного пункта, расположенного на коммуникациях противника. Гарнизон городка состоял из батальона Вестманландского пехотного полка (600 человек) под командованием полковника Фалькенберга. 15 марта комендант крепости Фредрикстен полковник Петер Якоб Вильстер принял решение неожиданно атаковать противника ночью. Для этой диверсии выделялся отряд в 250 человек. Норвежцы собирались уничтожить шведские магазины и вернуться в крепость. Отряд был разделен на две колонны. Первую в 150 человек возглавлял капитаны Штейн, а вторую в 100 человек капитан Рёмер. Резерв в 100 человек под командованием майора фон Тессмара должен был содействовать развитию атаки в случае успеха. Особая задача была поставлена перед взводом лейтенанта Беена, который был должен сжечь Аренсдорпский мост. Увы, атака не удалась. Норвежские солдаты были замечены шведским пикетом и, их атака была отражена каролинами. Норвежский отряд спас от полного уничтожения во время отхода огонь пушек. Потеряв 16 человек убитыми, солдаты вылазочного отряда вернулись в крепость.[668] Первый поиск на Мосс закончился неудачей. Генерал Лютцов, подобно знаменитому римскому полководцу Фабию Кунктатору, проводил тактику истощения неприятеля мелкими стычками. В тоже время, он запросил у Фредрика IV подкреплений. 13 марта вице-адмирал Гебель получил приказ погрузить на корабли норвежский вербованный полк

[668] Bjerke A.E. Nordens love. Karl 12 i Norge. Oslo, 1992.S.89

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Гигитона, Второй Тронхеймский и Бергенхусский пехотные полки, находившиеся до этого в Дании (3600 человек), артиллерийскую роту и высадить их в Фредрикстене. Одним из героических эпизодов борьбы норвежского народа против шведов в период оккупации ими Кристиании был бой при Нордклева. Этот небольшой населенный пункт находился на побережье Тури-фьорда. 21 марта 1716 г. Карл XII принял решение захватить этот населенный пункт и по льду фьорда выйти в тыл Гьюлебекским позициям норвежцам. На этот раз в поход двинулась колонна в 1000 человек. В авангарде шведов находился отряд драгун (200 человек) под командованием майора Нирота. К началу наступления неприятеля в городке находился слабый отряд местных ополченцев. Казалось, один хороший удар и норвежцы будут раздавлены. Однако эта радужная картина была разрушена местными патриотами. С самого начала войны многие жители стали сообщать о перемещениях неприятеля. Память норвежского народа сохранила имя Кари Хиран, которая под видом нищенки регулярно бывала в лагере шведов и собирала ценную разведывательную информацию.[669] Именно она узнала о плане каролинов и сообщила о нем в норвежский штаб. К Норденклева был срочно послан отряд Вальдреской роты под командованием капитана Антони Коушерона. Кроме того, Лютцов перебросил к месту предстоящего боя отряд лыжников. Солдаты и ополченцы под командованием местного фогта Михельсена организовали засаду. Как только шведский отряд достиг Норденклева, норвежцы открыли по нему огонь со всех сторон. Драгуны Нирота, под шквалом пуль, попытались оказать сопротивление, но были вынуждены отступить. На поле боя осталось лежать 28 шведов и 3 норвежцев.[670] Так потерпел крах новый стратегический план Карла XII.

Получив подкрепления из Дании, норвежцы решили нанести второй удар по Моссу. К этому времени гарнизон городка укрепил все ведущие к

[669] Bjerke A.E. Nordens love Karl 12 i Norge. Oslo, 1992.S.101
[670] Bjerke A.E. Nordens love Karl 12 i Norge. Oslo, 1992.S.100

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

нему подходы траншеями и испанскими рогатками. Его численность не изменилась и составляла 600 вестманландцев во главе с полковником Фалькенбергом. Полковник Винцент Будде принял решение атаковать город с двух сторон. Из Фредрикштадта должна была наносить удар колонна в 4 000 человек. С судов эскадры адмирала Гебеля в тылу шведов у Камбо должен был быть высажен десант подполковника Йоргена Ньютфельдта в 1000 человек. Атака началась на рассвете 14 апреля 1716 г. как и было запланировано с двух сторон. Гарнизон ожесточенно сопротивлялся. Ему на помощь из Кристиании поспешил отряд генерала Дельвига в 500 драгун. Шведам, после трехчасового боя пришлось оставить город и отступить на соединение с королем. Главная коммуникация, связывавшая осаждавшую Акерсхус армию со Швецией, оказалась перерезанной. В ходе боя погибло 100 шведских солдат и офицеров, 12 офицеров и 520 нижних чинов было ранено. Потери победителей были меньше – один капитан, 29 нижних чинов убитыми, 89 ранеными.[671] В городе разместился гарнизон в составе 800 пехотинцев, 400 ополченцев и трех рот драгун. Захват норвежцами Мосса ставил армию Карла XII в безвыходное положение. Противник мог наступать не только из осажденной крепости, но и ударить в тыл от Фредрикштадта. Генерал Лютцов располагал 6000 солдат в Акерсхусе. Генерал Гигитон наступал с 2000 солдат, пытаясь отрезать шведов от переправ через реку Гломму. В распоряжении генерала Шпонека в Моссе оставалось 1500 солдат, а фланговая группа полковника Шёллера в 1200 человек, спешила на соединение с Гигитоном. Создавалась картина классического окружения неприятеля на берегах Гломмы. При этом не стоит забывать, что указаны только силы регулярной норвежской армии, которую поддерживало до 15000 ополченцев.

Карл XII снял осаду с Акерсхуса 19 апреля. В тот же день шведская армия покинула Кристианию. 6000 каролинов отходили к переправам через реку Гломму. Части полковника Шёллера подверглись стремительной атаке

[671] Bjerke A.E. Nordens love. Karl 12 i Norge. Oslo, 1992. S.104-108

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

в Онстадзунде 21 апреля. Норвежцы потерпели поражение и были отброшены от переправ.[672] Путь в Швецию был свободен. Однако король не собирался покидать Норвегию. Он просто сместил свои войска ближе к границе и решил овладеть пограничной крепостью Фредрикстен. Марш шведской армии был организован со всей осторожностью. Она двигалась через Раккестад и Торпум. Небольшой отряд действовал у Борге. Война сдвигалась к Свинезунду. Для дальнейшего продолжения войны на норвежской земле требовались подкрепления. Шведские саперы навели понтонный мост через Свинезунд, по которому прибыли 24 апреля 5 полков драгун, два полка пехоты и рота тяжелой артиллерии. Для противодействия неприятельскому флоту шведы должны были захватить укрепленный форт у Спонвикена. 26 мая гарнизон форта в составе 80 солдат и драгун капитулировал. Норвежцы отвечали действиями из засад. В одну из них попал подполковник Бальтзар с 24 драгунами. В ходе схватки с ополченцами он был убит. Несмотря на активное противодействие противника, Карл XII уже к началу июня осадил Фредрикстен, оплот Южной Норвегии. Главные усилия осаждающих, были направлены на овладение Верхними и Нижними Боргершанцами, а также предместьем Хальден. Стычки происходили почти каждый день. 13 июня шведы во главе с королем, переправились через реку Тисдальэльв и атаковали Хальден.

В 1716 г. комендантом самой мощной на юге Норвегии крепости был подполковник Ханс Якоб Брун. Опытный, компетентный и хорошо эрудированный офицер Х.Я. Брун несмотря на принятые заранее меры по подготовке крепости к обороне, не мог похвастать большими успехами в данной сфере. Но комендант был не виноват. Просто на ремонт укреплений, как признают сами норвежские и датские исследователи, банально не хватало средств.

[672] Bjerke A E Nordens love. Karl 12 i Norge. Oslo, 1992.S.118-120

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Внешними оборонительными укреплениями на подступах к замку Фредрикстен являлись Старые и Новые Бюргерские шанцы. Причем главные усилия гарнизона и горожан были направлены на исправление укреплений и палисада именно у Старых Бюргерских шанцев, являвшихся связующим звеном между городом Фредрикштадт (Халден) и замком.

На Новых Бюргерских шанцах работы шли не шатко ни валко. Не хватало людей и инструментов. Все же норвежцы смогли установить две батареи на девять орудий и одну трех-орудийную батарею непосредственно у палисада. Кроме того в Хьюльтфельдхольме было установлено еще два орудия.

Собственно все эти меры в первую очередь предпринимались для обороны крепости со стороны моста, возведенного каролинцами через Свинезунд. Для защиты гавани была выставлена мощная батарея из шести 18-ти, 12-ти и 8-ми фунтовых орудий.

На внутреннем рейде крепости стояло две бригантины, блокированные шведской эскадрой с моря. Гарнизон крепости был усилен за счет двух рот местной бюргерской милиции и специальной артиллерийской команды. Местное ополчение насчитывало всего 200 человек. Возглавлял его известный предприниматель Педер Кольбьёрсен.

Регулярные войска, оборонявшие крепость, состояли из артиллерийской роты (84 человека), батальона Вестерленского пехотного полка подполковника Стена Бликса (5 рот(750 человек), запасного батальона Смааленского пехотного полка капитана Хенрика Зерхелла (200 человек) и сводного батальона подполковника Бартхольда фон Николаи Ландсберга (одна рота Трондхеймского пехотного полка, две роты вербованного пехотного полка Гигитона)(340 человек). Кроме того, в крепости находился отряд ланддрагун в 340 шпаг. Таким образом, Фредрикстен обороняло 1290 пехотинцев и 340 драгун. Артиллерия крепости состояла из 85 орудий различных калибров и 4 мортир.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Не располагая крупнокалиберной осадной артиллерией, король Швеции первоначально предполагал захватить крепость, внезапной ночной атакой, и на плечах деморализованного гарнизона ворваться внутрь ее стен.

В ночь с 21 на 22 июня Карл XII решил привести свой план в действие. Два эскадрона кавалерии захватили заставу на Рёдсберге, в то время как еще два эскадрона маневрировали у Ида, демонстрируя ложную атаку.

Эти меры по замыслу шведского монарха должны были распылить силы гарнизона и дезориентировать датско-норвежское командование. Сам король во главе пехотной колонны генерал-майора Дельвига (1500 человек) скрытно выдвинулся из лагеря. Шведы шли в обход вражеских укреплений по пояс в воде вброд через реку. Колонну укутывал густой туман. Все шло по плану, но уже у самого берега королевская пехота была обнаружена ротой бюргерской милиции. Ополченцы подали выстрелами сигнал тревоги. Гарнизон Старых Бюргерских шанцев и Киркепортена тут же встал в ружье.

Тревожный гул барабанов караула капитана Нудсена гулко раскатился по городу. С крепостных стен раздался сигнальный выстрел. Ворота замка захлопнулись. Фактор внезапности сошел на нет. Но каролинцы не отказались от атаки. Они яростно штурмовали Старые Бюргерские шанцы. Атаку возглавил полковник фон Шлиппенбах. Его мушкетеры неустрашимо устремились вверх по крутому склону к Старым Бюргерским шанцам. Во главе штурмующих шли 58 гренадеров Далекарлийского полка капитана Густава Рутенспарре. Подполковник Ханс Фуш вел батальон пешей гвардии на Киркепортен. Они должны были вбить клин между городом и крепостью. Гарнизон редута ожесточенно оборонялся, ведя огонь из двух своих орудий. На помощь к караулу подошел батальон Ландсберга, занявший палисады. Норвежцы сделали это как нельзя вовремя.

Шведские гренадеры уже захватили две пушки и приблизились к воротам укрепления. На них обрушился в прямом смысле свинцовый ливень. На узкой площадке было негде укрыться, а огонь обороняющихся, буквально пронизывал неприятельский строй насквозь. Рутенспарре потерял пятьдесят

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

одного солдата убитыми всего за каких-то десять минут. Полковник фон Шлиппенбах упрямо гнал солдат в атаку на палисады. Шведам удалось достичь желаемого путем огромных потерь. Палисады были захвачены, а защитники были вынуждены отступить. В схватке были убиты полковник фон Шлиппенбах и два майора, не считая нескольких десятков нижних чинов. Однако бой в городе только разгорался. Батарея, стоявшая на кладбище, открыла огонь по Старым Бюргерским шанцам. Не имея артиллерии, шведы были вынуждены оставить занятые с огромным трудом укрепления и отступить к городу. На его улицах кипела ожесточенная схватка. Ополченцы и части гарнизона, во главе с комендантом, защищали батарею в Киркепортене и на кладбище. Сёдарманландцы Шлиппенбаха ударили им во фланг от Старых Бюргерских шанцев. Численный перевес был на стороне нападающих. Под командованием коменданта оказались части роты городской милиции, артиллеристы и две роты Вестерленского пехотного полка. Атака шведов от шанцев была удачной. Они охватили фланг норвежцев и разгромили Вестерленский батальон. Норвежские батареи были взяты штурмом и завалены трупами в буквальном смысле этого слова. Ни один из защитников не выжил. Артиллерийские расчеты легли у своих орудий, до конца выполнив воинский долг.

Остатки гарнизона, во главе с дважды раненым комендантом пробились к гавани и переправились в крепость на лодках. Некоторые из солдат ушли в горы. Однако замок устоял, и теперь предстояла его осада. Как только шведы заняли город, из крепости по домам, был открыт огонь. Начавшийся пожар выгнал каролинцев на улицы. К вечеру они были вынуждены отойти за пределы радиуса действий крепостных орудий. В ходе обстрела города были убиты генерал-майоры Дельвиг и Шоммер. Попытка внезапно захватить Фредрикстен провалилась.

В ходе неудачного штурма армия Карла XII потеряла убитыми - генерал-майоров Б. Р. фон Дельвига и И.Б. фон Шоммера, полковника К.Р. фон Шлиппенбаха, одного подполковника и двух майоров. Кроме того были

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

убиты или ранены 14 капитанов и 28 лейтенантов, а также, по разным данным от 500 до 1800 нижних чинов.

Норвежцы потеряли убитыми трех офицеров и 81 солдата, ранеными двух офицеров, трех сержантов и 38 солдат. 50 солдат были взяты в плен.[673] Карл XII с нетерпением ждал прибытия эскадры с боеприпасами и тяжелой артиллерией, для решительного штурма крепости.

Эскадра шведов состояла из 14 транспортов, 8 галер, 6 артиллерийских прамов и шлюпов а также 15 военных судов. Вооружение эскадры состояло из 111 орудий, в том числе из 41 – 12-ти фунтовых пушек. Адмирал Штрёмштьерна ввел корабли в Дюкелинен и поставил их под разгрузку. Командовавший норвежской эскадрой, капитан Петер Вессель Торденшёльд, решил атаковать вражеский конвой прямо во фьорде. В распоряжении Торденшёльда было два фрегата, три галеры и два артиллерийских прама. В 1.30 утра 27 июня 1716 г. норвежская эскадра, построившись в боевой порядок, вошла во фьорд. Корабли размещались следующим образом:[674]

Фрегат «Гвиде Орн» (капитан Торденшёльд)

Артиллерийский прам «Хьельперен»(капитан-лейтенант Лемвиг)

Артиллерийский прам «Арка Ноае»(капитан-лейтенант де Этанг)

Фрегат «Виндхунден» (лейтенант Петер Грип)

Галера «Принц Кристиан» (лейтенант Нильс Даль)

Галера «Луиза» (лейтенант Хенрик Тёндер)

Галера «Шарлртта-Амалия» (лейтенант Михаэль Тёндер).

Всего 110 орудий калибра 6 и 12-ти фунтов.

Норвежцам пришлось идти в атаку сквозь узкий проход, прикрытый орудиями прама «Стенбок» и береговой батареей 12-ти фунтовых орудий. Шведские транспортные корабли стояли в глубине фьорда, прикрытые двумя

[673] Bjerke A.E. Nordens love. Karl 12 i Norge. Oslo, 1992 S. 124-128

[674] Bjerke A.E. Nordens love. Karl 12 i Norge. Oslo, 1992.S. 135

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

артиллерийскими батареями и Саксонским пехотным полком Шоммера. К началу сражения эскадра каролинов состояла из:[675]

Прама «Стенбок»

Галер «Вреден», «Прозерпина», «Уллис», «Лукреция», «Поллукс», «Гектор», «Кастор»

Галиота «Скёльдпаддан»

Шлюпов «Бьёрн» и «Сварте Марен» и транспортного бота.

В 11 часов утра норвежские фрегаты «Гвиде Орн» (капитан Торденшёльд), «Виндхунден» (лейтенант Петер Грип) артиллерийский прам «Арка Ноае»(капитан-лейтенант де Этанг) образовали боевую линию и открыли огонь по шведским судам. Артиллерийский прам «Хьельперен»(капитан-лейтенант Лемвиг) и галеры получили приказ подавить огонь артиллерийских батарей и атаковать шведские галеры. Бой продолжался до 9 часов вечера. Шведская эскадра была разгромлена. Норвежцы потеряли всего 19 человек убитыми и 57 ранеными. Карл XII был вынужден снять осаду с Фредрикстена и отступить в Швецию. Норвежский поход 1716 г. потерпел крах. Петер Торденшёльд за эту блестящую победу получил чин капитан-командора, а затем и вице-адмирала.[676]

« И все же Карл XII не отказался от идеи напасть на Норвегию. Просто в следующий раз, считал он, нужно будет лучше подготовиться. Осуществить нападение на Норвегию со стороны суши представлялось нелегкой задачей. Поход должен был проходить через суровые незаселенные края, где было сложно наладить снабжение армии необходимыми ресурсами. В дополнение к этому, все дороги, ведущие в Норвегию, были хорошо укреплены, а следовательно, для проведения наступательной операции требовалась большая армия.... Для проведения кампании были задействованы все имеющиеся ресурсы, причем в масштабах, не имевших

[675] Bjerke A.E. Nordens love. Karl 12 i Norge. Oslo, 1992.S.137
[676] Bjerke A.E. Nordens love. Karl 12 i Norge. Oslo, 1992.S.137-141

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

аналогов в истории Швеции... В 1718 году в поход на Норвегию выступила армия, состоявшая отнюдь не из стариков и мальчишек...

Для проведения кампании в малонаселенной Норвегии армия должна была запастись всем необходимым. Следовало собрать и затем отправить в Норвегию огромное количество продовольствия для солдат и фуража для лошадей. Все собранное распределялось по складам в западной Швеции. Штаб, отвечавший за проведение этой части похода, располагался в Стрёмштаде. Там было собрано продовольствие и снаряжение, в том числе тяжелое снаряжение, для 30000 человек и 20000 лошадей. В Дюведе (провинция Емтланд) находился еще один склад, где хранились продукты и снаряжение для 10000 человек и 3000 лошадей. Того, что имелось на складах, должно было хватить на шесть месяцев похода».[677] Главная армия под личным командованием короля насчитывала 39832 человека, а Емтландская под командованием генерала Армфельда 7292 человека.[678] Норвежцы могли противопоставить противнику 29000 человек, сосредоточенных в Южной Норвегии и опиравшихся на укрепления Иддерфьердена, Скриверойя, Фредрикстена. Осознавая важность ситуации еще в 1717 г. норвежский флот Туршешёльда попытался атаковать главную шведскую базу в Стрёмштаде. Атака, предпринятая 27 июня 1717 г. закончилась поражением норвежцев, которые потеряли 96 человек убитыми и 246 ранеными. Гарнизон потерял 19 человек убитыми и 173 ранеными.

Второй норвежский поход начался 4 ноября 1718 года. Шведы прорвали норвежскую линию обороны у Свинезунда и осадили Фредрикстен. На этот раз осада города продвигалась успешно, но 30 ноября при осмотре укреплений крепости погиб король Карл XII. Его приемник принц Фредрик Гессен-Кассельский отдал приказ прекратить военные действия и отвести войска в пределы Швеции. Однако не был послан гонец к армии Армфельда. Когда поступил приказ, было уже поздно.

---

[677] Карлссон О. Карл XII. Стокгольм. 2002. С.58-59.
[678] Nordensvan C.O. Svenska armén åren 1709-1718 // KFÅ // 1919. S.248-252

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

В начале августа 1718 года в окрестностях Дюведских шанцев, что на границе Швеции и Норвегии в направлении Трондхейма сосредотачивалась Емтландская армия генерал-лейтенанта барона Армфельдта. Её следовало назвать финской, ибо большинство полков, собранных для похода состояло из финнов. Финляндия вот уже два года как была полностью потеряна для Швеции. На ее территории утвердились русские войска, а остатки финской армии по приказу короля были эвакуированы в Швецию.

Военным секретарем армии являлся барон Юхан Хенрик Фризенгельм. Он родился в крепости Ниен, что в устье реки Невы в 1670 года. Происходил из семьи богатого купца, являвшегося поставщиком королевской армии. В начале Великой Северной войны этот образованный человек, пожертвовал большинство своего состояния на военные нужды короны, за что и был удостоен баронского титула под фамилией Фризиус. После падения в 1703 году Ниена, он уехал в Выборг и занимал место главного поставщика финской армии. Теперь он являлся главным военным чиновником емтландской армии.[679]

Рядом с командующим постоянно находились еще два человека – генерал-майор и шеф Емтландского драгунского полка барон Рейнхольд Хенрик Хорн и генерал-лейтенант барон Хуго Хамильтон. Первый прославился своими подвигами во время норвежской кампании 1716 года,[680] а второй, представитель древней шотландской фамилии провел под королевскими знаменами почти тридцать лет. В 1705 году Хамильтон был назначен комендантом Мальмё и прославился в битве при Хельсингборге в марте 1710 года.[681]

Штаб армии состоял из следующих персон:

Генерал-майор Фабиан Цёге, председатель военного совета до этого долгое время провел в Турции вместе с королем. Генерал-майоры Хорн и Укскиль являлись командующими первый пехотой, второй- кавалерией.

[679] Hedin S. Arfeldts fälttåg mot Trondheim 1718-1719. En kommenterad bibliografi. Visby.1986. S.92
[680] Westerberg L. En karolin på Kungsgården // Fältjägaren №39. Östersund. 1968, S.12
[681] Bromé J. Jämtlands och Härjedalens historia. Del. III., 1954, S.54.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Генерал-лейтенант де ла Барр отвечал за снабжение армии провиантом и фуражом, а генерал-майор Фитингоф за своевременное поступление денег. Обязанности генерал-квартирмейстера были возложены на подполковника Глансберга и генерал-адъютанта полковника фон Гертена. Дежурным генерал- адъютантом являлся подполковник Готтард Вильхельм Маркс. Ему подчинялись генерал-адъютанты майоры Брандербург, Кнорринг, Хумбле. К штабу в качестве генерал-адъютантов –волонтеров были прикомандированы майоры Пальмструх, Аполлоф и Фрейтаг.

Габриэль Кронстедт возглавлял корпус инженеров. Это был опытнейший специалист, имевший за плечами огромную практику. Так, в 1694 году по его чертежам возводились укрепления на территории союзника Швеции герцогства Гольштейн-Готторп. Шефом артиллерии был назначен капитан Мёллер. Тяжелыми орудиями руководил лейтенант Вернстрёмс. Кроме того, неотлучно при штабе находились главный пастор Фальк, обер-аудитор Даниэль Фризенгейм, военный фискал Бром, обер-кригс-комиссар Верлинг и титулярный советник Матс Попонен.[682]

В армии насчитывалось более 10000 человек, 10 повозок с инженерным и шанцевым инструментом для ремонта и прокладки дорог, а также и 727 крестьянских телег, конфискованных для перевозки военного имущества. А всего в поход готовилось выступить 364 офицера, 57 пасторов, аудиторов и фельдшеров, 7860 унтер-офицеров, музыкантов и рядовых, 498 нестроевых и 498 офицерских слуг. В армейском штабе состояло пять генералов, пять генерал-адъютантов, 30 пасторов, аудиторов, врачей и интендантских чиновников и 42 слуги. Количество лошадей было велико. Так, в поход должны были выступить 1457 кавалерийских лошадей, 1203 обозных лошади, 1053 офицерских лошади, 150 лошадей штаба и 2928 возчиков. Емтландская армия состояла из следующих частей:

Кавалерия:

---

[682] Hansson A. Armfeldts karoliner. SMB.Falun. 2003. s. 46-47.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Абосско-Бьёрнеборгский полк (генерал-майор Отто Рейнхольд Укскиль)– 756 человек.

Нюландско-Тавастгустский полк (генерал-лейтенант Рейнхольд Юхан де ла Барр) – 742 человека.

Карельский полк (подполковник Петер Юнг)– 612 человек.

Емтландская рота (ротмистр Юхан Якоб Рикман) – 169 человек.

Пехота:

Абосский полк (подполковник Эрнст Отто Таубе) – 469 человек.

Бьёрнеборгский полк (полковник Кристиан Конрад фон Бильдштейн) – 253 человека.

Тавастгустский полк (полковник Отто Юхан фон Майдель) – 638 человек.

Нюландский полк (генерал-лейтенант Карл Густав Армфельдт, командующий: подполковник Герман Рейнхольд Таубе)– 401 человек.

Эстерботтенский полк (генерал-майор Эрик Ёран Фитингофф, командующий: подполковник Фромхольд фон Эссен)– 912 человек.

Выборгский полк (майор Эрик Фабер) – 112 человек.

Саволакский полк (полковник Юхан Штиншантц) – 492 человека.

Финский вербованный батальон (капитан Юхан Хенрик фон Вригт)– 137 человек.

Хельсингландский полк (полковник Лоренц фон Нуммерс)– 1524 человека.

Хельсингландско- Гестрикский пятиочередной полк (подполковник Густав Рейнхольд Шог) – 647 человек.

Емтландский пеший драгунский полк (генерал-майор Рейнхольд Хенрик Хорн) – 1283 человека.

Лонгстрёма вольная рота (капитан Петер Лонгстрём)– 71 человек.

Артиллерия (капитан Томас Мёллер)– 40 человек.

Инженеры (подполковник Габриэль Кронстедт) – 13 человек.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Всего: 9271 человек.[683]

Снабжение этой довольно большой массы людей, требовало напряжения всех сил и ресурсов нескольких провинций- Емтланда, Гёстрикланда, Хельсингланда, Медельпада,Херьедалена и Онгерманланда.

На одного солдата в месяц полагалось 17 кг. сухарей, 5,2 кг. гороха, 20 гр. соли, 10 гр. табака и 8,5 кг. мяса. Таким образом, требовалось загрузить на провиантские телеги большое количество продовольствия. Только сухарей надо было везти из расчета 65 кг. на человека. Ежедневно солдат должен был получать 4-7 грамм круп и 756 грамм хлеба.[684] Кроме того, требовалось исправно, ежемесячно, выплачивать солдатам жалованье из расчета 1 далер 8 эре серебром на человека.

Большая роль отводилась заготовке и транспортировке кормов для лошадей. На подводы загружалось по 65 кг. сена или соломы на каждую голову.

Всего к началу августа 1718 года на складах в Дюведе было заготовлено 14320 тонн зерна, 4459 тонн рыбы, 10394 тонны соломы, 250 тонн мяса, 30 тонн соли и 6 тонн табака. Кроме того, в стадии транспортировки находилось еще 2800 тонн зерна.[685]

В то время как в Южной Швеции сосредотачивались главные силы армии во главе с королем, Армфельдту с его войсками отводилась роль стилета. Наступая в самом узком месте норвежской территории, генерал должен был рассечь страну пополам и овладеть Троннелагом, а самое главное захватить Трондхейм.

Шведам предстояло углубиться на территорию противника всего на 10 миль (80 километров). Правда их путь пролегал по узким горным дорогам, а обильная растительность покрывала почву только на узком пространстве вдоль границы. На пути шведов лежали горные реки и, кроме того,

---

[683] Hansson A. Armfeldts karoliner. SMB.Falun. 2003. s. 45-46; Nordensvan C.O. Svenska arméns regementen 1700-1718 // KFÅ // 1920.
[684] Hansson A. Armfeldts karoliner. SMB.Falun. 2003. s. 32-33
[685] Hansson A. Armfeldts karoliner. SMB.Falun. 2003. s. 33

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

противник не терял времени зря, капитально укрепив все подходы к Трондхейму.

9 августа Емтландский драгунский полк пересек границу и провел глубокую разведку, пройдя 45 километров и не встречая по пути частей противника. О результатах поиска было доложено командующему и, 25 августа вся армия двинулась в поход.

Шведам противостоял норвежский корпус под командованием генерал-майора Винцента Будде в следующем составе:[686]

Южно-Трондхеймский полк (полковник Кристиан Ульрик фон Шторм) – 2052 человека.

Северо-Трондхеймский полк (полковник Бальтазар Мейтцнер)- 2047 человек.

Ланддрагуны – 1926 человек.

Вербованная рота – 180 человек.

Артиллерия в Трондхейме – 40 человек.

Трондхеймская вольная рота – 120 человек.

Две роты Трондхеймского бюргерского ополчения – 200 человек.

Норвежские войска были разбросаны несколькими отдельными отрядами вдоль реки Тюдаль-эльв, прикрывая горные перевалы и пути по которым могли пройти части противника. Севернее в Снаса находилось 320 человек под командованием подполковника Кристиана Хьютфельдта, в укреплениях Стене 1105 человек полковника Мейтцнера. При Северо-Трондхеймском полку находился и командующий силами норвежцев генерал-майор Будде. В Буране и Рестаде стояли части полковника Каспара Фредерика Мюленпфорта (669 человек), в Форбюгдене 530 человек подполковника Юхана Хенрика Дитериша, в Меракере 320 человек майора Шёнберга, в Тюдале и Сельбу 320 человек капитана Матиаса Шультца, в

[686] Hansson A. Armfeldts karoliner. SMB.Falun. 2003. s. 67.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Poposce 620 штыков полковника фон Шторма и Намдальская рота капитана Лунда.[687]

Норвежцы выбрали оборонительную тактику. Опираясь на великолепное знание местности, а также на имеющиеся небольшие укрепления, они собирались задерживать противника на переправах и перевалах, нанося удары по его обозам и тыловым подразделениям.

К 1718 году в Трондхейме проживало 5500 человек, из них несколько сотен, способных носить оружие. Помимо крепости, важнейшими объектами в городе являлись порт и мукомольни. Подходы к порту контролировались из замка Кристиана. Выше порта располагались Западные шанцы. Батареи располагались со стороны Браттёрена и Нидальвенса. Простреливаемое пространство составляло порядка 2000 метров. Содержание гарнизона и укреплений в относительном порядке обходилось казне в 24-30 тыс. риксдалеров в год.[688]

В конце августа Армфельдт перешел норвежскую границу. Шведы двигались на Зуль и Левангер. Именно здесь располагалась ключевая позиция норвежцев на пути к Трондхейму – Стенские шанцы. Шанцы контролировали дороги к городу со стороны Меракера и Стьёрдаля.

30 августа емтландская армия начала свой марш к Стене. На ее пути у Гудингсвёледа с северной стороны находились Германские шанцы.

«Уже в самом начале похода возникли большие проблемы. Очень много людей и лошадей, неспособных продолжить путь, пришлось отправить обратно в Емтланд. Большое количество слабых и больных лошадей было отправлено в Дювед».[689]

Согласно рапорту генерала Армфельдта, из-за крайне тяжелых условий местности пало 152 обозных лошади из 650. Они быстро выбивались из сил на горных дорогах, сбивая и ломая ноги. Из-за этого марш протекал крайне медленно. 31 августа каролины разбили свой лагерь в 10 километрах от

[687] Hedin S. Arfeldts fälttåg mot Trondheim 1718-1719. En kommenterad bibliografi. Visby.1986. S.28
[688] Hansson A. Armfeldts karoliner. SMB.Falun. 2003. s. 68-69.
[689] Hansson A. Armfeldts karoliner. SMB.Falun. 2003. s. 72.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Стене. Разведка захватила пленного. На допросе он показал, что гарнизон укреплений состоит из 100 человек и 4 орудий, но на его усиление подходит сам генерал Будде во главе 1100 человек и трех пушек.[690]

Армфельдт прекрасно понял замысел противника, который стремился не допустить его к Мельдену, Трангделену, и, тем самым, преградить путь к Троннелагу. Стене- ключ к Троннелагу. Его предстояло отнять у неприятеля в битве.

Тем временем норвежцы успели укрепить подступы к Стене. В Мельдене расположился отряд подполковника Вауверта в 300 штыков. Он должен был прикрыть отход гарнизона в случае удачной атаки противника на шанцы. Гарнизон укрепления возрос до 200 человек. Кроме того, в резерве расположилось еще 700 солдат (410 пехотинцев и две роты драгун). Оборона Трансдёла была возложена на Бьёрнорскую роту лейтенанта Кондерса. В Медиеасен вошло 250 человек во главе с майором Бруном. Тросдален оборонялся ротой лейтенанта Тёндера (100 человек), а Буран и Рестад резервным батальоном с полковником Мюленпфортом (580 человек). Кирку в Вике, хутор Эльнёс и брод через Вердальс- эльв контролировал взвод лейтенанта Линда в 30 штыков. Правее его в Хольмене занял позиции капитан Ауссиг со своей ротой (140 человек).[691]

Армфельдт прекрасно понял замысел противника, который стремился не допустить его к Мельдену, Трангделену, и; тем самым, преградить путь к Троннелагу. Стене- ключ к Троннелагу. Его предстояло отнять у неприятеля в битве.

Шведам противостоял норвежский корпус под командованием генерал-майора Винцента Будде в следующем составе:

Северо-Трондхеймский полк (полковник Бальтазар Мейтцнер)- 2047 человек.

Ланддрагуны – 1926 человек.

---

[690] Hansson A. Armfeldts karoliner. SMB.Falun. 2003. s. 73.
[691] Petri G. Armfeldts karoliner 1718-1719. Stockholm. 1919. s. 64.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Норвежцы успели укрепить подступы к Стене. В Мельдене расположился отряд подполковника Вауверта в 300 штыков. Он должен был прикрыть отход гарнизона в случае удачной атаки противника на шанцы. Гарнизон укрепления возрос до 200 человек. Кроме того, в резерве расположилось еще 700 солдат (410 пехотинцев и две роты драгун). Оборона Трансдёла была возложена на Бьёрнорскую роту лейтенанта Кондерса. В Медиеасен вошло 250 человек во главе с майором Бруном. Тросдален оборонялся ротой лейтенанта Тёндера (100 человек), а Буран и Рестад резервным батальоном с полковником Мюленпфортом (580 человек). Кирку в Вике, хутор Эльнёс и брод через Вердальс- эльв контролировал взвод лейтенанта Линда в 30 штыков. Правее его в Хольмене занял позиции капитан Ауссиг со своей ротой (140 человек).

Около 8 часов утра 1 сентября около 2000 шведских пехотинцев и кавалеристов двинулись в обход Стене с восточной стороны в направлении Мельдена. Подполковник Вауверт немедленно сообщил командующему о появлении крупных сил неприятеля на фланге. Будде, не желая ввязываться в сражение, приказал тому отступить под прикрытие укреплений. Каролины прошли за четыре часа всего пять километров. Около Трангдёля шведские рейтары столкнулись с норвежскими драгунами. Таким образом, шведы обошли неприятельские позиции с востока, что ставило их под угрозу полного окружения. Будде великолепно разгадал замысел каролинов, услышав ружейные залпы практически у себя в тылу. Немедленно был отдан приказ, всем норвежским частям отходить к Трондхейму. Для усиления заслона у Трангдёле был выслан резервный эскадрон драгун. Кроме того, гарнизон шанцев получил приказ держаться до последней возможности. Шведский авангард во главе с подполковником Готтардом Вильхельмом Марксом, наседал на неприятеля, не давая тому отойти. Драгуны смогли вырваться из шведских клещей только с помощью пехотного резерва в 300 штыков, который скорым шагом привел полковник Мейтцнер.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Однако норвежская пехота не смогла удержать за собой поле боя, так как ее яростно атаковал Абосско-Бьёрнеборгский кавалерийский полк во главе с майором Пальмструхом. Лишь бросив три орудия с зарядными ящиками, норвежские мушкетеры смогли отойти на соединение с главными силами. В это время гарнизон шанцев был окружен сводным отрядом полковника Бильдштейна из карельских рейтар и емтландских драгун. Комендант получил предложение о почетной капитуляции. В случае сопротивления Каролины обещали пленных не брать. Деморализованный гарнизон сложил оружие.

Таким образом, в ходе боя за Стенские шанцы, норвежцы потеряли 20 человек убитыми, 157 пленными, кавалерийский штандарт, три 3-х фунтовых и четыре 4,5 фунтовых орудия. Потери победителей составили три человека (один убитый и два раненых).

В шанцах были захвачены склады с большими запасами продовольствия, а именно- 11 тонн сухарей, 120 килограмм свежеиспеченного хлеба, 2,5 тонны сливочного масла, 39 тонн муки, 110 килограмм соли и 374 килограмма свежего мяса.

В укреплениях в качестве гарнизона был оставлен Выборгский полк с майором Фабером. К этому времени в его рядах насчитывалось всего 112 человек. Таким образом, была надежно обеспечена охрана коммуникаций со Швецией и бесперебойный подвоз всего необходимого для армии.

Несколько дней шведы наслаждались отдыхом. За это время под стенами Стене собралась вся армия. Были отремонтированы сломанные повозки. 4 сентября каролины продолжили свой поход к Лангштайну. Верные своей тактике, норвежские дозоры, не вступая в бой, внимательно наблюдали за передвижениями неприятеля. Чтобы остановить противника на подступах к Трондхейму, Будде приказал уничтожить все переправы через реки и угнать все лодки. Все переправочные средства, которые нельзя было эвакуировать, предписывалось сжечь. У Лангштайна, на скалистом берегу, был оставлен наблюдательный отряд майора Бруна в 300 штыков. Его

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

солдаты уничтожили 58 рыбацких лодок. Бродов на реке не было. 8 сентября шведы подошли к Лангштайну. Армфельдт, проведя рекогносцировку, убедился в неприступности вражеских позиций. Ему пришлось остановить армию и разбить лагерь у Скальдвольтской кирхи.

В своем рапорте королю генерал так описывал сложившуюся ситуацию: « Я сделал все, что было в человеческих силах. Однако здесь, в горах, подобных Пиренейским, у меня недостаточно шанцевого инструмента и инженеров, для того, чтобы проложить новую дорогу, по которой смогла бы пройти кавалерия и артиллерия».[692]

Главные силы норвежцев расположились на позициях у Хоммельвика, что в восьми километрах южнее Стьёдаля. На военных советах 10 и 11 сентября, норвежские генералы приняли решение усилить гарнизон Трондхейма частью сил, а отдельными мобильными отрядами из драгун и лыжников, действовать на коммуникациях противника. Шведы не дошли до города всего 35 километров. К этому времени начались холода. Выпал первый снег. Все труднее стало добывать в разоренной местности продовольствие. Обозы не успевали подвезти для армии всего необходимого. Для фуражировок приходилось ежедневно высылать до четырех эскадронов кавалерии. 21 сентября Армфельдт был вынужден отдать приказ об отступлении. Параллельно со шведами двигалось до 2000 норвежцев во главе с Будде. Шведы шли крайне медленно. Движение затрудняли непрекращающаяся метель и высокие сугробы. Плохие и узкие горные дороги обледенели. Начался падеж лошадей. Обессилевшие солдаты еле передвигали ноги. Так каролины доплелись до Асена и стали лагерем. Саволакский пехотный полк был выслан к Юттерью, собирать провиант. Полковник Штирншантц получил строгий приказ в кратчайшие сроки пополнить скудные запасы продовольствия. Три дня финны спокойно шарили по амбарам и домам, искали и разрывали тайники местных жителей.

[692] Hansson A. Armfeldts karoliner. SMB.Falun. 2003. s. 85.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

При этом караульная служба была организована из рук вон плохо. Этим и воспользовались норвежцы. На рассвете 23 сентября 200 драгун обрушились на Саволакский полк как снег на голову. Растерявшиеся солдаты бестолково бегали по полю, не слушая командиров. С большим трудом, увязая в снегу, финны устремились под стены Сконских шанцев. Тем временем, норвежцы захватили у саволакцев с огромным трудом собранное ими продовольствие, часть полкового обоза с денежной кассой и 80 человек пленных.

Данная схватка имела самые печальные последствия для шведов. В лагере итак закончилось мясо и крупы. Запас сухарей сократился до 10 килограмм на человека, а фуража осталось только на два дня. Ко всему прочему усилился снегопад. Высота сугробов достигала 1метра 80 сантиметров. Обозы с продовольствием застряли на границе. Лошади вязли по брюхо в снегу. Многие из солдат, сопровождавшие обоз обмораживались.

На этом фоне начинаются серьезные проблемы с дисциплиной.

«Это проявлялось в том, что 1295 человек солдат из состава армии, отказывались выполнять приказы и распоряжения командиров под предлогом различных заболеваний. Треть из них, 411 человек были из Хельсингского полка, который, подобно паршивой овце, распространял заразу по всему стаду».[693]

Потребовался почти месяц на то, чтобы хоть как-то стабилизировать обстановку. И все же положение оставалось сложным.

В столь тяжких условиях, Армфельдту пришлось начинать второе наступление на Трондхейм 26 октября 1718 года. В авангарде шли по двести рейтаров Абосско-Бьёрнеборгского и Нюландско-Тавастгустского кавалерийских полков во главе с генерал-лейтенантом де ла Баром. За ними в походных колоннах шли оставшиеся роты кавалерийских полков во главе с генералом Укскилем и подполковником Гланcбергом. За кавалерией двигались пехота и артиллерия. Генерал Армфельдт сидел на коне в окружении чинов штаба и внимательно следил за проходящими мимо его

[693] Boberg T.,Maijström E.Tretusen man kvar på fjället. Stockholm. 1944. s. 55

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

частями. Солдаты шли с мрачными лицами. Даже бой барабанов и писк флейт не оживлял походную колонну каролинов. К этому времени армия насчитывала 1200 кавалеристов, 4000 пехотинцев, 230 повозок и 1000 заводных кавалерийских лошадей. Артиллерия состояла из семи трехфунтовых пушек. 270 человек из Карельского кавалерийского полка с подполковником Юнгом были отправлены к Дюведу, так как в этом районе активизировались рейдовые отряды норвежцев.

Во время марша через Маркабург и Хегра на усиление гарнизона Стене было отправлено 32 солдата из Хельсингского полка. 6 ноября, пройдя 75 километров по узкой горной дороге, шведы подошли к Трондхейму и остановились у Баккегарда в 5 километрах от города.

К этому времени датско-норвежское командование сделало все для того, чтобы укрепить город. Во-первых, было полностью мобилизовано и вооружено бюргерское ополчение, составлявшее 500 человек.

Во-вторых, гарнизон крепости был усилен Опландским пехотным полком полковника Юргена Отт Брокенхуса (720 человек) и частью Акерсхусского пехотного полка с подполковником Фредриком фон Раппе.

В- третьих, в крепость было введено две роты драгун из полка Крузе во главе с подполковником Фредриком Будде.

Таким образом, силы норвежской армии под Трондхеймом составляли 7636 солдат и ополченцев. Оборона крепости была организована следующим образом: два батальона первого Трондхеймского полка полковника Мейтцнера патрулировали Браттёра, окрестности Сьёгатена, Радхусет и королевский мост. Два батальона второго Трондхеймского полка полковника Шторма занимали позиции у королевского моста, Кунгсгарден до устья реки. Непосредственно на подступах к замку в полевых укреплениях занимали позиции второй батальон Акерсхусского полка, выше порта, и ниже порта первый батальон Опландского полка. Две драгунские роты предназначались для фуражировки, сопровождения обозов с продовольствием и ведения разведки. Непосредственно в замке находился гарнизон в 1000 штыков.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Кроме того, у Мункхольменского замка стояла датско-норвежская эскадра в составе линейного корабля «Сёдерманланд» (капитан Ханс Якоб Ростгаард), фрегата «Сёриддерен» (капитан Каспар Вессель), галер «Лангсорт» (лейтенант Лорентц де Ферри) и «Фортуна» (лейтенант Юхан Раш). Численность экипажей составляла 400 человек. Флот надежно прикрывал прибрежные подступы к крепости.

Перед шведским командованием встал вопрос осаждать крепость или идти на штурм. Подполковник Кронстетд провел рекогносцировку, чтобы выявить слабые и сильные места в обороне крепости. Честный и компетентный офицер, Кронстедт доложил командующему, что для осады крепости нет тяжелой артиллерии, а имеющиеся орудия вряд ли пробьют брешь. Но Армфельдт, имел приказ короля и, его надо было исполнять. А пока; шведы блокировали крепость и стали рыть осадные траншеи. Им всячески пытались мешать норвежцы, совершая вылазки из крепости. Так, 8 ноября 50 драгун атаковали каролинский пост у Тиллера. Их наскок был отражен ружейным огнем. Потеряв 9 человек убитыми и пропавшими без вести, норвежцы вернулись в крепость.

В свою очередь норвежская артиллерия из Кристиансена, Мункхольмена, Браттёра и с кораблей эскадры, всячески вредила осадным работам: Во время одного из таких обстрелов погиб ротмистр Абосского кавалерийского полка Бенгт Стигман.

Армфельдт принял решение штурмовать крепость. Для установки артиллерийских батарей отряжались солдаты, которым было приказано вязать туры и ровнять площадки. Кроме того, было приказано заготавливать фашины и штурмовые лестницы. Детально план штурма мы можем узнать из сохранившегося приказа по Хельсингскому пехотному полку, отданного 12 ноября.

« На рассвете вся армия строится в походную колонну, согласно данным частям распоряжениям. Гренадеры немедленно снимают с себя все тяжелое снаряжение, которое может помешать при марше, и, оставляют его в

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

обозе. Они немедленно строятся в голове главной квартиры и образуют штурмовую колонну. Все остальные полки оставляют в лагере обоз, все лишнее, что может помешать при движении, а также больных. Ариегард составят подполковник, майор и 300 солдат; рейтары будут охранять колонну при движении с флангов.

Гренадеры освобождаются от несения службы и осадных работ. Им предписывается выдать трехдневную мясную порцию.

Устный приказ. Этой ночью все полки должны бодрствовать и готовиться к штурму, чтобы к утру все было готово.

Приказ объявить утром 12-го».[694]

Несмотря на принятые меры предосторожности, Будде узнал о готовящемся штурме. Гарнизон был поднят в ружье и занял предписанные ему позиции. Как только к крепостному рву стали подходить штурмовые колонны каролинов, на них обрушилась лавина огня. Армфельдт тут же приказал отвести войска на исходные позиции. В планы генерала не входил бесполезный штурм с огромными потерями. Однако вести осадные работы, вгрызаясь в гранит и замерзшую землю, тоже не было возможности. 13 ноября в Хельсингском полку оставалось всего 300 солдат из 1500, в Емтландском полку из 1400 человек только 900 были пригодны к службе. Болезни буквально косили ряды. Так, 7 ноября в Хельсингском полку заболело 29 солдат, а спустя пять дней их число достигло 76.

14 ноября Армфельдт был вынужден снять осаду и перейти к блокаде Трондхейма. Обе стороны изматывали друг друга постоянными налетами, причем преимущество было на стороне норвежцев. Великолепно действовали их лыжники, которые, неожиданно появлялись в тылу врага, обстреливали его патрули, и так же быстро исчезали. Но самое страшное, наступило потом. 17 декабря в самые трескучие морозы, генерал-адъютант Пальмстух сообщил Армфельдту о гибели короля, а также передал приказ об отступлении к Хандёлю. К 19 декабря основные силы шведской армии под Трондхеймом

[694] Petri G. Armfeldts karoliner 1718-1719. Stockholm. 1919. s. 111.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

насчитывали 2910 боеспособных и 1807 больных солдат. Отступление проходило в условиях непрекращающейся метели. С каждым днем столбик термометра опускался все ниже. Марш каролинов более всего напоминал дорогу смерти.

Шедшие с ними параллельным маршем норвежцы, так запечатлели это в своей памяти: « Мое перо неспособно описать весь ужас, увиденного мной. Везде кучами по 10,20, 30 и 40 тел лежали мертвые шведы. Они лежали в полном обмундировании, с оружием и ранцами за спиной, в ту сторону, куда ушла колонна. На дороге стоят брошенные сани, с запряженными в них лошадьми. Однако и лошади и возницы мертвы».[695]

Только во время марша у Букхамерена замерзло насмерть 200 солдат. Под Эсандсьёном только Емтландский полк оставил лежать в сугробах 120 солдат, замерзших в течение одной ночи...[696]

В ходе этого «марша смерти» замерзло и стало инвалидами 2300 каролинов. Только в Хандёле замерзло от холода 700 человек, а 451 были подвергнуты ампутации и уже не могли нести службу. Всего же за время марша замерзло более 1400 человек.[697]

Один из шведских пасторов, выживших в этом аду, так описал свои впечатления, спустя годы, после этого страшного похода : « Никто из ныне здравствующих никогда не забудет этот тяжкий и такой длительный поход».[698]

Дания-Норвегия после гибели Карла XII, тоже фактически вышла из войны. Правда, весной 1719 г. ею была предпринята неудачная попытка, вторгнуться в Бохуслен.

К этому времени, сил для широкомасштабных наступательных операций у каролинов не было, поэтому было принято решение перейти к обороне государственных границ. Датско-норвежское командование, исходя

---

[695] Åberg A., Göransson G. Karoliner. Stockholm. 1976.S.172
[696] Åberg A., Göransson G. Karoliner. Stockholm. 1976.S.168,170.
[697] Åberg A., Göransson G. Karoliner. Stockholm. 1976.S.173; Hansson A. Armfeldts karoliner. SMB.Falun. 2003. s. 205.
[698] Åberg A., Göransson G. Karoliner. Stockholm. 1976.S.173

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

из сложившейся стратегической обстановки, стало готовить наступательную операцию. Предполагалось осуществить вторжение на территорию Швеции двумя колоннами. Одна должна была наступать на главные силы противника в Бохуслене, а вторая вторгнуться на территорию Вермланда. Бохусленская группировка поддерживалась с моря датским флотом. Перед Вермландской группой датско-норвежской армии стояла довольно сложная задача. Она была должна перерезать коммуникации шведской армии, сосредоточенной в Бохуслене и Дальсланде, а также уничтожить запасы фуража и провианта в районе Карлстада. Сосредоточение противника вблизи границы, было заранее выявлено шведской разведкой. Командир батальона Нёрке-Вермландского третьеочередного полка подполковник Людингъельм получил приказ: « В связи со средоточением неприятеля вблизи границы, приказываю Вам взять три роты Вашего полка и скорым маршем выдвинуться к редуту Эда. Вам необходимо привести его в оборонительное положение и надежно прикрыть наши армейские магазины».

В соответствии с приказом генерал-лейтенанта Штрёмфельдта генерал-майор фон Ферзен стал срочно сосредотачивать вверенные ему части у редута. Сам редут был занят гарнизоном в составе двух рот Нёрке-Вермландского третьеочередного полка и двух рот Упландского сословного драгунского полка. На валах редута было установлено 25 трехфунтовых, восемь восемнадцатифунтовых орудий и четыре шестнадцатифунтовых гаубицы.

Норвежские части, развернувшись в две линии и имея впереди артиллерию, стали наступать 26/27 июля с северного направления на редут. Шведские пехотные части, включая и подошедший батальон Нёрке-Вермландского полка, вошли в редут, а 6 рот упландских драгун встали в одну линию за южным фасом укрепления. Дорога плотно простреливалась шведской артиллерией. Тогда генерал-майор Будде приказал своим войскам сойти с дороги и, свернувшись в три колонны идти вперед, используя складки местности. Подполковник Рюдинсверд, командовавший

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

вермландским батальоном, так описывал это движение противника: « 26 утром, преодолевая болото, неприятель, имея впереди знамена и музыкантов, пошел вперед в трех колоннах. Артиллерия и кавалерия шли на флангах. Я тот час привел в готовность 6 рот нашего полка и роты драгун. Пехота встала в боевой порядок на шанцах, а кавалерия прикрыла фланги».

В первой волне наступающих было 1100 норвежцев. Северо-Фьельдский драгунский полк, наступал отдельной группой через Васбу, Меллбюн, Нюгард, Хага и Хаммар. Ферзен бросил против норвежских кавалеристов своих уппландцев. В это время норвежская артиллерия, установленная на позиции в Нольбю, открыла шквальный огонь по редуту. Затем в атаку пошла пехота. Первый Трондхеймский полк буквально напоролся на шквальный огонь пехоты и артиллерии из редута. Оставив 64 убитых и раненых, полк в беспорядке стал отступать. Шедшие во второй линии батальоны, так и не дошли до редута. Устилая землю убитыми и ранеными, норвежская пехота стремилась как можно быстрее покинуть сектор обстрела.

В это время часть артиллерии, установленной на редуте, перенесла огонь на норвежских драгун. В этом бою каролинская артиллерия действовала выше всяких похвал. Неприятельская кавалерия понесла серьезные потери. В это время в ее ряды врезались уппландские драгуны. Норвежский корпус обратился в беспорядочное бегство. Согласно реляции у редута было захоронено 400 тел норвежских солдат и офицеров, в Кёле – 200, а в Осе- 300 тел. На дороге к границе было найдено 250 тел умерших вражеских солдат и офицеров. Были потеряны все орудия, из которых четыре были разбиты шведской артиллерией. В общей сложности вражеская группировка понесла потери равные по разным оценкам от 1/2 до 7/8 личного состава. Очень много норвежских солдат просто разбежалось или было убито местными жителями. Незадачливый генерал Будде пересек шведско-норвежскую границу всего с сотней драгун. Это все, что осталось от

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

его четырехтысячного отряда. Победители потеряли всего 39 человек убитыми и ранеными.

На этом военные действия прекратились. В 1720 г. между Швецией и Данией-Норвегией был подписан Фредериксборгский мирный договор. Датчане не получили ни пяди шведской земли, но зато присоединили к себе герцогскую часть Шлезвига, ослабив тем самым герцогов Гольштейн-Готторпских. Эта война показала неспособность Дании вести войну без поддержки сильных союзников, но, с другой стороны датская монархия надолго избавилась от страха перед шведами.

Не испытывали дальнейшего желания воевать со Швецией и два других союзника России – Пруссия и Ганновер. С 1714 г. королем Великобритании стал Георг I (1714-1727) курфюрст Ганноверский. Как суверен одного из крупных германских государств Георг, стремился к расширению его территории за счет шведских владений. С другой стороны, являясь британским монархом; Георг должен был следовать интересам Англии и в первую очередь ее политической элиты. Англичане не были заинтересованы в усилении России в балтийском регионе и северной Германии.

Поэтому, на протяжении 1714-1720 г.г. Британия оказывала сильное давление на Данию и Пруссию. При этом; следуя своей двуличной политике, британцы не шли на открытый разрыв с Россией, ибо это грозило потерей русского рынка сбыта, а также отказом Петра Великого продавать англичанам стратегически важные товары для королевского флота.

Итогом английских интриг и стал окончательный распад Северного союза в 1720 году. Вслед за Данией из войны вышли Ганновер- получивший от шведов епископства Бремен и Верден, а также Пруссия, закрепившая за собой часть нижней Померании с городом Штеттином.

Упорно искала мира и Россия, уставшая от многолетней войны. Уже в сентябре 1717 г., на Аландских островах начались переговоры о нем между Швецией и Россией. К сожалению, их успех был сведен на нет, неожиданной смертью короля Карла. Королева Ульрика-Элеонора, опираясь на помощь

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Англии, отказалась продолжать переговоры с Россией. Увы, ожидания шведов оказались тщетными. В 1719-1720 гг. русский гребной флот неоднократно высаживает десанты на территории королевства, достигая передовыми отрядами Стокгольма. На море шведы терпят два крупных поражения. 29 мая 1719 г. у о.Эзель русский отряд капитана 2 ранга Н.А. Синявина захватывает после ожесточенного боя три шведских корабля, а 27 июля 1720 г. русская гребная флотилия под командованием генерала М.М.Голицына, на виду у английского флота захватывает четыре шведских фрегата. Морская мощь Швеции была сокрушена. 30 августа 1721 г. в г.Ништадте был заключен мирный договор, положивший конец Северной войне. Швеция уступала России Лифляндию, Эстляндию, Ингерманландию и Карелию с г. Выборгом.

Так, в августе 1721 г. на карте мира появилась новая великая держава – Российская империя, а Швеция стала страной второго ранга.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Великая Северная война явилась самым продолжительным и кровопролитным военным конфликтом в балтийском регионе, кардинально изменившим его карту на ближайшие восемьдесят лет.

При этом война против Швеции велась членами «Северного альянса», уникального военно-политического союза конца XVII - начала XVIII в.в., так как в него входили только державы так называемого «второго ранга», в отличие от других коалиций европейских стран, где доминирующую роль играли «великие державы» - Англия, Франция, Нидерланды, «Священная Римская империя германской нации».

Впервые в Европе была создана коалиция государств, члены которой по своему экономическому, финансовому и военному потенциалу практически не превосходили друг друга. Так, Дания-Норвегия и Саксония не могли выставить в поле более 20-30 тыс. солдат, а Российские вооруженные силы вообще вступили в войну в период проведения коренного реформирования. Архаичность армии Речи Посполитой не вызывала сомнения ни у кого из современников.

У всех участников антишведской коалиции была единая цель – нанести поражение Швеции и лишить ее ранга великой державы. С другой стороны подход к достижению тех или иных задач, часто ставил Северный союз на грань развала. Его можно назвать самым неудачным и аморфным из всех союзов европейских стран, созданных в 18 веке.

Недоверие к другим членам коалиции, желание в одиночку добиться максимального успеха даже в ущерб союзникам, постоянные разногласия и излишняя амбициозность- вот основные черты, присущие странам-участницам антишведской коалиции.

Их действия были во многом облегчены политической изоляцией Швеции и тем, что практически все страны Европы во главе с Францией,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Нидерландами, Австрийской империей и Великобританией были втянуты в конфликт, вошедший в историю как «Война за Испанское наследство» (1701-1714).

В свою очередь, подобное положение дел позволило Швеции на протяжении 1700-1709 г.г. практически прекратить существование Северного союза. Блестящая кампания 1700 г. вывела из состава антишведского союза Данию – Норвегию, а в 1706 г. и Саксонию.

Вся тяжесть войны легла на Россию, которая в смертельной схватке с сильнейшей армией Европы в 1708-1709 г.г. доказала свое право не только считаться европейской страной, но и добилась ранга великой державы.

Для России итогом участия в коалиции европейских стран, направленной против Швеции стало не только возвращение ранее утраченных земель, закрепление за собой широкого выхода к Балтийскому морю и превращение в великую державу, но и приобретение бесценного опыта в международных отношениях.

Несоизмеримо изменился военный потенциал страны. Под влиянием Саксонии, Дании- Норвегии и, в первую очередь Швеции произошла коренная ломка старой многоуровневой системы комплектования армии, сложившейся в XV-XVII в.в.

«Приступая к организации регулярной армии, правительство столкнулось с большими трудностями. Надо было покончить с феодальным ополчением, построенным на основе милиционной системы, ликвидировать стрелецкое войско, создать такую систему организации и комплектования армии, которая обеспечила бы ей наилучшую боеспособность и поставила ее на уровень современных армий Западной Европы.

Введение регулярной армии проходило далеко не безболезненно. Оно влекло за собой ломку привычных представлений о военной службе как деле временном, уничтожало феодальные привилегии стрельцов и втягивало в

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

постоянную службу большой контингент крестьян и посадских людей, для которых военная служба становилась пожизненной профессией».[1]

Призыв на службу большого количества людей, потребовал централизованного подхода к данной проблеме. «Замысел Петра состоял в том, чтобы, постепенно разрушая кастовость военного сословия, создать всесословную армию, пополнение которой ложилось бы на сельские и городские общины».[2]

«Трудности военной службы усугублялись тем, что правительство осуществляло перестройку армии в условиях военного времени, что естественно осложняло возможность полностью проводить отдельные организационные мероприятия. Остро давали себя чувствовать слабость военной промышленности, недостаток денежных ресурсов, нечеткость работы организуемого административного аппарата»[3].

Уже с 1703 г. начинается складываться система рекрутских наборов, окончательно узаконенная в 1705 г. Теперь основная тяжесть легла на крепостных крестьян и разночинцев. Представители неимущих и малоимущих слоев сельского и городского населения страны и послужили основой для комплектования петровской армии.

К 1707 г. русская армия; усвоив многое из того, что было на вооружении шведов, стала грозной боевой силой. Путем напряженного труда была создана развитая промышленная база и обеспечен бесперебойный поток рекрутов в русские полки. Мощному натиску шведов была противопоставлена тактика изматывания и уничтожения отдельных отрядов. В полевых боях и сражениях все более возрастает применение плотного ружейно-пушечного огня и различных укреплений - ретраншаментов и

---

[1] Голикова Н.Б. Из истории классовых противоречий в русской армии (1700-1709 гг.)// Сборник к 250-летию Полтавской битвы. Полтава-Москва, 1959. С.269.
[2] Леонов О. Ульянов И. Регулярная пехота 1698-1801. М. 1995. С. 14.
[3] Голикова Н.Б. Из истории классовых противоречий в русской армии (1700-1709 гг.)// Сборник к 250-летию Полтавской битвы. Полтава-Москва, 1959. С.270.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

редутов. Венцом стратегии и тактики русского военного искусства стало Полтавское сражение 27 июня 1709 г.

Для Дании-Норвегии поражение Швеции в этом многолетнем конфликте означало окончательный разрыв былого «шведско-гольштейнского» окружения вокруг их державы и потерю герцогами Гольштейн-Готторпа не только герцогства Шлезвиг, но и утрату большей части своего суверенитета.

Война со Швецией и неудачное развитие кампании 1700 г. привело к ускорению процесса коренной реорганизации датско-норвежской армии. Во многом благодаря влиянию своего главного противника на Скандинавском полуострове датское правительство пошло по пути создания «национальных» полков, путем введения рекрутской повинности и поземельной воинской повинности.[4]

Солдаты, набранные в пределах своего амта, составляли полк, носивший его название.[5]

Помимо набора «национальных» полков, по- прежнему существовала система вербовки иностранных наемников и «праздношатающихся» представителей местного населения под королевские знамена.

« Не теряя времени даром, Фредрик IV занялся военной реформой, дабы ослабить зависимость страны от дорогостоящих иностранных наемников. В 1701 г. в Дании, во многом по шведскому образцу, была создана национальная милиция. Примерно пятнадцатитысячный корпус солдат должны были содержать группы крестьянских хозяйств, а полутора тысячный драгунский полк – коронные владения. За пригодность рекрутов, обязанных служить шесть лет, отвечали землевладельцы. В течение этого срока ополченцы должны были регулярно тренироваться на церковном дворе по воскресеньям, повышая, таким образом, уровень своей боеспособности. Наемную армию предприимчивый король предоставил в распоряжение

[4] Schorr D.A. Norwegian Army 1700-1720. København,2001.S. 1.
[5] Ibid.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

антифранцузской коалиции, воевавшей против Людовика XIV за испанское наследство (1701-1713), причем обратно он ее получил только в 1713 г., через четыре года после того, как Дания вновь вступила в Северную войну».[6]

Так как, Дания с августа 1700 по октябрь 1709 гг. не участвовала в Северной войне, то у нее было достаточно времени, чтобы подготовиться к дальнейшим военным операциям. В 1716 г. датская армия состояла из 12 вербованных, 3 «национальных», 8 ландмилицейских пехотных полков, 7 вербованных, 10 «национальных», 2 ландкирасирских, 4 вербованных и 2 ланддрагунских полков.[7]

Норвежская армия к 1718 г. состояла из одного вербованного, 16 «национальных» пехотных полков, 2 вербованных гарнизонных рот, двух «национальных» и двух ланддрагунских полков и отдельного «национального» драгунского корпуса. Кроме того, впервые в Европе именно в норвежской армии в 1710 г. были сформированы Роросский вольный горно-егерский батальон и отряд лыжников.

Анализ показывает, что в случае перехода в наступление датско-норвежские войска, как правило, терпели сокрушительное поражение. Так было 7 апреля 1700 г. при штурме Гузумских шанцев в Гольштейне, под Гёландской мызой (16 февраля 1716 г.), Моссом (15 марта 1716 г.) и Эдой (26 июля 1719 г.).

Вместе с тем, мобильные подразделения лыжников с большим успехом использовались в качестве разведки и рейдовых подразделений.

В целом мы согласны с мнением генералиссимуса имперских войск принца Евгения Савойского, давшего датским войскам следующую характеристику: «Уравновешенные и медлительные, датчане являются крайне дисциплинированными, пунктуальными и исполнительными

[6] История Дании. М. 1996. С.220
[7] Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1904. Bd. 3.S. 63-66.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

солдатами. Они крайне хороши в обороне, но в наступлении им требуется рука хорошего полководца».[8]

Саксонская и гольштейн-готторпская армии в ходе этого конфликта оказались наименее затронутыми реформами, а армия Речи Посполитой вообще продемонстрировала свою полную несостоятельной и архаичность.

На протяжении всей войны баланс сил на театре военных действий неоднократно изменялся. Вместе с тем, именно Полтава привела не только к реанимированию Северного союза, но и к его расширению, за счет присоединения к антишведской коалиции Пруссии и Ганновера. Однако, именно заключительный этап Северной войны с 1709 по 1721 г.г. наглядно продемонстрировал всю глубину противоречий, существовавших среди стран-победительниц.

Ни датские, ни саксонские войска не блистали на полях сражений. Их тактика была шаблонной на протяжении всей войны и не внесла никаких изменений в военное искусство.

В тоже время Швеция, на протяжении всей войны делала упор на однородность и национальный характер своей армии. Помимо системы "индельты" в шведской армии существовала и обычная вербовка, которая практиковалась на германских и прибалтийских территориях, принадлежащих шведской короне.

Оценка тактики шведской армии в первую очередь концентрируется на двух элементах искусства полевого боя Карла XII: 1) тактике при планировании и проведении боя и 2) на поддержании высокого боевого духа армии. В целом шведскую тактику можно охарактеризовать тремя понятиями: простотой, гибкостью и смелостью. [9]

[8] Feldzüge des Prinzen Eugen, von Savoyen. Wien. 1876-1892. Bd 6. S. 132
[9] Arteus G. Karolinsk och europeisk stridtaktik 1700-1712. Lindköping, 1972. S. 63-64.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Касаясь поддержания боевого духа шведской армии, следует, прежде всего, указать на личностный фактор и неограниченные возможности Карла XII.

Его власть над чувствами солдат, их безграничная вера в своего монарха объясняется несколькими однонаправленными причинами: тем, что он был королем, а не простым генералом; превосходным искусством тактики и его успешным командованием во всех битвах вплоть до Полтавы; полным презрением к опасностям, редкой духовной силой, выдержкой, аскетичным образом жизни и заботой о своих подчиненных. В целом сочетание тактических форм и поддержание высокого морального духа в армии позволяли Карлу XII постоянно действовать наступательно, вне зависимости от численного превосходства его противников. При этом он стремился взять все лучшее из опыта, накопленного его предшественниками.

В шведской пехоте главная роль отводилась стремительному натиску на штыках и шпагах, в то время как противники Швеции придерживались тактики ведения постоянного, но неприцельного залпового огня. Подобная пассивная тактика, применяемая датско-норвежскими, польско-саксонскими частями в 1700-1719 г.г., а русскими войсками до1708 г., полностью передавала инициативу в руки шведов и позволяла им одерживать победы над своими врагами.

Шведская кавалерия всегда действовала в тесном взаимодействии с пехотой. Она являлась основной ударной силой королевской армии и вопреки принятым в то время правилам брала в конном строю легкие полевые укрепления и батареи противника.

Будучи великолепным тактиком, Карл XII в то же самое время оказался посредственным стратегом, о чем говорит, прежде всего, планирование им похода на Россию в 1707-1708 гг. Одерживая над своими врагами победы в многочисленных сражениях, он полностью упускал благоприятно складывавшиеся для Швеции обстоятельства.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Вместе с тем, Швеции, благодаря системе поселенных войск, после Полтавской катастрофы, удалось отмобилизовать еще две боеспособных армии – в 1710 и 1716 гг. Этому способствовала унификация налогообложения всех подданных Карла XII.

Тактика «тотальной» мобилизации ресурсов, привела к затягиванию войны еще на долгих 12 лет. Смерть Карла XII под стенами норвежкой крепости Фредрикстен окончательно похоронила как великодержавие, так и самодержавие Швеции.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

а) Источники

1. Материалы архивов

1.1.Архив Санкт-Петербургского института российской истории Российской академии наук (СПБ ФИРИ РАН)

Фонд 83 "Походная канцелярия Меншикова" (1700-1721 гг.)

Оп.1.д. 3187. л.1; д.3197. л. 1об.; Оп.2. д.6. л.130-136 об.,193 об.,194; Карт. 2., №160; Карт.11, д.136, л.1 и об.; д. 142; д.152; д.200, л.1; д.246, л.1-2; д.272 б., л. 1, д.266 л.1-2; Карт. 12, д.13, л.1-2.

1.2. Российский государственный архив древних актов (РГАДА)

Фонд 9 "Кабинет Петра Великого" (1700-1725 гг.)

Отд.I , кн.12. л. 6-71 об.; кн.13. л.12-89; кн.19.лл. 26-27 об.,41 и об.,49 об., 54-124;

Отд.II , кн.1. лл. 103-478; кн.4. л. 198-208, 256-301,452-508,600-660; кн.5. л.54-65,117-401,412-491, 503-722; кн.7. лл. 104-303 об.; кн.8 лл.218-640, 914-1230; кн.9 л. 165-451; кн.14. л. 382 и об.; кн.53. л.1209 и об.

Оп.6. д.36. л.3-45; д.34. л. 5- 13.

Фонд 79 «Сношения России с Польшей»(1700-1717 гг.)

Оп.3.1700. г. д.150 лл.1-23; Оп.1. 1702 г. д.1. л.2-6; Оп.1. 1706 г. д. 7. л.100-102 об.; д.8.л.18,18 об.; д.9. л.12об.,14об.,15.;Оп.4. 1706 г. д.96. л.19-22; д.100. л.3 об.; Оп.3. 1707 г. д.71;

Фонд 53 «Сношения России с Данией» (1700,1709-1712 -1721 гг.)

Оп.3.1700 г. д.1. лл.17,19-29 об.; д.7. лл.9-12; Оп.1. 1709 г. д.3. л. 4-53 об.; Оп.1. 1710 г. д.16. л. 21-65 об.

Фонд 96 "Сношения России со Швецией" (1696-1721 гг.)

Оп. 1. 1700 г. д.1. лл.20-21,63-64; д.10. л.80-125; д.15. л.33-34 об.; д.18. л.1-9,10-12; Оп.1. 1708 г. д.8. л.23-95.; Оп.1. 1709 г. д.4. л. 3-9.

Фонд 32 «Сношения России с Австрией и германской империей» (1698-1719 г.г.)

Оп.5. 1690-1717.д.13. л.30-35; Оп.1. 1707г. д.4. л.263-278.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Фонд 50 «Сношения России с Голландией» (1696-1721 г.г)

Оп.1. 1700 г. д.4. лл.10-11 об.,134 и об., 137 и об., 179-180, 190-192 об.

Фонд 74 «Сношения России с Пруссией» (1698-1704, 1709-1717 г.г)

Оп. 1. 1700 г. д.5. лл.50-51, 76-77 об.;

Фонд 210 «Разрядный приказ. Смотренные списки».

1703 г. стб.76. л.1-8 об.

1.3. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

Фонд «Военно- Учёного архива».

№1434. л. 19-276.; №1445. л. 5-19: д. 23. л.15-35; д. 36. л.1-23.

Фонд 456. «Северная война»

Оп.1. д.3. л.1-4; д. 6. л. 6,14-114; д.7. л. 1-8.

Фонд 490 «Офицерские сказки».

Оп.2. д.36. л.43-49; д.48. л.30; д. 54. л.201-212; д.61. л.212-215 об.

1.4. Riksarkivet. (Государственный архив Швеции)

Statskontorets registratur, expedierade handlingar och protokoll 1700-1719. (Государственная регистратура, экспедиционные документы и протоколы 1700-1719).

310243. Defensionkomissionen 1700-1714.(Следственная комиссия)

A. Protokoll (Протоколы)

I. Huvidserien (Основные дела)

Vol. 1 (1700-1701);Vol. 2 (1702-1703);Vol. 3 (1704-1705);Vol. 4 (1706-1707);Vol. 5 (1708-1709);Vol. 6 (1710-1711);Vol. 7 (1712-1713);Vol. 8 (1714).

B. Koncept och registratur.(Конспекты регистратуры)

B: Huvidserie «Brev till orterna».(Основные дела «Письма свидетелей»)

Vol. 19 (1703);Vol. 22 (1706);Vol. 24 (1708);Vol. 25 (1709);Vol. 26 (1710)

Vol. 28. (1712).

E: Incomma handlingar (Рассмотренные дела)

I. Kungliga brev (Королевские письма)

Vol. 73-74 (1700-1713)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Stottsarkivets Komiss- och klädkammarräkningar 1694-1710.(Государственные архивные документы о закупках и поставках сукна. 1694-1710).

II. Skrivelser från myndigheter och enskilda. (Описание обмундирования отдельных частей).

Vol. 140-141 (1701); 145-147 (1706); 149-151 (1710).

751. Adelsväsen (Возведение в дворянство).

1. Sköldbrev och adelsvappen (:Жалованные грамоты и описание гербов).

A: Adelsvapen (Дворянские гербы).

Vol. 15-17 (1705-1718).

F: Frierrbrev (Возведение в баронское достоинство).

Vol. 3 (1700-1718).

G: Grevebrev (Возведение в графское достоинство).

Vol. 2 (1690-1718).

754.Militaria (Военные документы).

I. Administrativa handlingar rörande armén (Административные, циркулярные письма, приказы и распоряжения по армии).

II. Regementschefersskrivelser till Kungl. Maj:t (Доклады полковых шефов о состоянии вверенных им частей Его Королевскому Величеству).

Närkes-och Värmlands infanteriregemente (Нёрке-Вермландский пехотный полк).

Vol. M.296 (1701-1723).

Södermanlands infanteriregemente (Сёдерманландский пехотный полк).

Vol. M.385 (1696-1706).

1.5. Krigsarkivet. (Военный архив Швеции)

0001.Krigskollegium: Krigskollegii kansli (Военная коллегия: Документы военной коллегии).

Vol. Koo 64:1 (1700), Vol. Koo 65:1 (1701), Vol. Koo 66:1 (1702), Vol. Koo 68:1 (1705), Vol. Koo 69:1 (1706), Vol. Koo 71:1 (1708), Vol. Koo 72:1 (1709), Vol. Koo 75:1 (1713),Vol. Koo 78:1 (1716)

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

0388. Stora Nordiska Kriget.: krigshandlingar (Великая Северная война: военные дела).

1. Samtida relationer i original eller avsrift. (Подлинники докладов и реляций).

Vol.4: Skrivelser och rapporter 1702-1720. (Письма, доклады и рапорта).

Vol.10: Skrivelser rörande fälltåget I Polen 1704-1706. (Письма, доклады и рапорта о Польских кампаниях 1704-1706 гг.).

12. Främmande arkivalier. (från Krigskollegii-Kammarkollegii och Statskontorets arkiv). (Сопутствующие дела. Военная коллегия- Каммар-коллегия и Статс конторы архив).

Vol.36 a-b: Rekruteringsrullor 1703-1706. (Рекрутские списки 1704-1706 гг.).

1.6.Schleswig-Holsteinisches Landsarchiv. (Земельный архив Шлезвиг-Гольштейна. Федеративная республика Германия).

Acta A. XX. Krigskanzlei. (Военная канцелярия). Nr. 161,531, 1208,1209,1220, 1233,1270, 1288, 1289,1312, 1380, 1384, 1385, 1432,1433, 1438,1439,1441.

1.7.Lietua Historiska arkivet i Riga.(Центральный государственный архив Латвии).

F. 7349. Livländska Generalguvernementet. Stora Nordiska Kriget 1700-1710. (Фонд 7349 «Лифляндское генерал-губернаторство. Великая Северная война 1700-1710 гг.).

Vrz. 1. S.220. Bl. 150.; Vrz. 1. S.282. Bl. 373-379; Vrz. 1. S.250. Bl. 401-420; Vrz. 1. S.314. Bl. 199-201; Vrz. 1. S.152. Bl. 18-19; Vrz. 1. S.281. Bl. 200-224

1.8.Eesti Ajalooarhiiv (Tartu). (Центральный государственный исторический архив Эстонии)

F.278. Liivmaa Rootsiaegne Kindralkubernen. (Фонд 278. «Бухгалтерские книги Лифляндского генерал-губернаторства. Главная книга Лифлядской экспедиции»).

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Vrz. 1. S. XIX-74. Bl. 142.;Vrz. 1. S. IV-39. Bl. 53-55, 56-58.;Vrz. 1. S. IV-38a. Bl.99, 104, 147, 149-211.;Vrz. 1. S. IV-39 a . Bl. 68-69,78, 95; Vrz. 1. S. XVI-47a. Bl. 2-17.;Vrz. 1. S. XX-21b. Bl. 143.;Vrz. 1. S. XX-21b. Bl. 143.

F. 1.Eestimaa Rootsiaegne Kindralkubernen. (Фонд 1. «Бухгалтерские книги Эстляндского генерал-губернаторства. Главная книга Эстляндской экспедиции»).

Vrz. 2. S. 36. Bl. 119.;Vrz. 2. S. 140. Bl. 86-94.;Vrz. 2. S. 141. Bl. 192-442.;Vrz. 2. S. 143. Bl. 414-578.;Vrz. 2. S. 153. Bl. 8-229.;Vrz. 2. S. 164. Bl. 15-177.;Vrz. 2. S. 634. Bl.200-205.;Vrz. 2. S. 637 . Bl. 13-119;Vrz. 2. S. 642. Bl. 103-154.;Vrz. 2. S. 644. Bl. 20-33.;Vrz. 2. S. 756. Bl. 56-199.

F.854. Landmiliz. (Фонд 854 «Ландмилиция»).

Vrz. 1. S. 878. Bl. 1-44.

2. Документальные публикации

Журнал или Поденная записка императора Петра Великого. СПб., 1770-1772.

"Ведомости времени Петра Великого", вып. II (1708-1719). М. 1906.

Военные уставы Петра I. М., 1946 г.

Военно-походный журнал генерал-фельдмаршала Б.П. Шереметева. Материалы военно-ученого архива Главного штаба. т. 1. СПб., 1871.

Письма и бумаги императора Петра Великого. т. 1-9. СПб., 1887-1950.

Масловский Д. Северная война. Документы 1705-1708. СПб., 1892.

Северная война 1700- 1721 гг. Сборник документов. т. 1., ИРИ РАН. 2009.

Carlson.E. Konung Karl XII:s egenhångiga brev. Stockholm.1894.

3. Дневники и воспоминания

Гилленкрок А. Современные сказания о походе Карла XII в Россию. // Военный журнал. 1844, № 6.

Де Сенглен Я.И. Подвиги русских под Нарвой в 1700 году. М., 1831.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Кордт В.И. Боі під Лісним і під Полтавою за щоденником шведского лейтенанта Ф.Вейе.// Записки історічно-филологічного видділу Украінской А.Н., Київ, 1931. Кн.24.

Adlerfeldt G. Histoire militaire de Charles XII roy de Suede, de puis l'an 1700 jus gu'a la bataille de Poltowa. Paris, 1740.

Krman. D. Itinerarium. Cestovny dennik z rokov 1708-09. Bratislawa.1969.

Piper C. Dagbok 1709-1714. // Historiska Handlingar rörande Skandinaviens historia. Bd.1 1901.

Sulcowski R Wspogadu. Krakow. 1848.

Några aktstycken av David Natanael von Siltmanns hand rörande verksamheten vid svenska armen 1708-1709. // KFÅ. 1937.

Nordberg J. Konung Carl XII: tes historia. Stockholm, 1739-1740.

Nils Gullenstiernas berattelse//Karolinska Krigares Dagbocker. Bd.8. Lund. 1913

Norsbergns dagbok// KKD.Lund. 1903.

Roos C. Generalmajor Rosen relation. //Karolinska krigares dagboker. Bd.2. Lund, 1903.

Gyllenkrok A. Relationer frå Karl XII:s krig. Stockholm.1913.

Levenhaupt A.L. Adam Ludvig Levenhaupts berättelse. Stockholm.1987

Poniatovski S.R. Stanislaus Poniatovski berättelse om sena öden tilsammans med Karl XII:s ryska fandenskap.// Historiska Tidskrift, 1890

Petre R. Fanrik R. Petre dagbok 1702-1709 // Karolinska krigares dagböker. Bd.1. Lund, 1903

Maximillien-Emanuel. Memoires Maximillien-Emanuel, duc de Wirtemberg, colonel d'un regiment de dragons au service de Suede 1703-1709. Amsterdam a Leipzig. 1740.

Weihe F.C. Löjtnanten Fredrik Kristian von Weies dagbok (1708-1712) // HHT. 1902.

Wallberg J. Berättelse of faltvabeln... // Karolinska krigares dagböker. Bd.7. Lund. 1912.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

б) Литература

1. Диссертационные исследования

Беспалов А.В. Армия Карла XII: организация и военное искусство в 1700-1709 гг. М., 2002.

Коваленко Р.М. Русско-шведские отношения в XVII в. Петрозаводск, 1982.

Ляйдре М.Х. Шведская армия в Эстляндии и Лифляндии во второй половине XVII в. (1654-1694). Тарту, 1987.

Молтусов В.А. Полтавская битва. Новые факты и интерпретация. Харьков., 2002.

2. Монографии и статьи

Агапеев Н.И. Опыт истории развития стратегии и тактики наемных и постоянных армий новых государств. СПб., 1902.

Азанчевский 1-й. История лейб-гвардии Преображенского полка. М. 1859.

Андерссон И. История Швеции. М.: Инлит, 1951.

Анисимов Е.В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII в. СПб., 1997.

Артамонов В.А. Россия и Речь Посполитая после Полтавской победы (1709 – 1714) М. 1990.

Артамонов В.А. Русско-польский союз в кампании 1708— 1709 гг. — СС, 1972, № 4.

Артамонов В.А. Калишская баталия 18 октября 1706 г. К 300-летию победы конницы генерала А.Д. Меншикова. М., «Цейхгауз». 2007.

Артамонов В.А. Мать Полтавской победы. Битва при Лесной. К 300-летию победы Петра Великого при Лесной. СПБ. 2008.

Артамонов В.А. Полтавское сражение. К 300-летию Полтавской победы. М, 2009.

Баскаков В.И. Северная война 1700-1721 гг.: Кампании от Гродна до Полтавы 1706-1709 гг. СПб., 1890.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Бантыш-Каменский Д.М. Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. СПб. 1840. Ч. 1.

Беспятых Ю.Н. Россия и Финляндия во времена Северной войны 1700-1721. Л., 1980 .

Буганов В.И. Буганов А.В. Полководцы XVIII в. М., 1992.

Беспалов А.В. Северная война. Карл XII и шведская армия. Путь от Копенгагена до Переволочной (1700-1709 гг.). М., 1998 - 2000.

Беспалов А.В.Сподвижники Карла XII. М., 2003.

Беспалов А.В. Битвы Северной войны (1700-1721 гг.). М., 2005.

Беспалов А.В. Карл XII. М., 2008.

Беспалов А.В. Прибалтийские контингенты на службе шведской короны (1700-1710 гг.). // Воин, №6-7 (2001-2002).

Беспалов А.В. Головчинский урок 3/4 июля 1708 г. //Воин, № 8-9 2002 г.

Беспалов А.В. Основные формы и методы комплектования шведской армии в 1700-1709 годах.//Северная Европа. Проблемы истории. №4. М. Наука. 2003.

Беспалов А.В. Высадка в Сконе.// Техника-молодежи. №9. 2003.

Беспалов А.В. Запроданный корпус. // «Рейтар» №3. 2003.

Беспалов А.В. Зимняя война 1714 года.//Техника-молодежи. № 12. 2003.

Беспалов А.В. Под скрещенными стрелами. Нёрке-Вермландские полки в Великой Северной войне. // «Рейтар» №4 (январь 2004 г.).

Беспалов А.В. Рыцарь на перепутье. // Техника-молодежи. № 4. 2004.

Беспалов А.В. Армия Гольштейн-Готторпа в Великой Северной войне. // «Рейтар» №5 (2/ 2004 г.).

Беспалов А.В. Преславная виктория. // «Рейтар» №6-7 (3-4/ 2004 г.).

Беспалов А.В. Калишская баталия. // «Рейтар» №8 (5/ 2004 г.).

Беспалов А.В. Шведско-гольштейнский военно-политический союз в Великой Северной войне (1700-1721гг.)//Материалы XV конференции по изучению истории, экономики, литературы и языка скандинавских стран и Финляндии. М. 2004 г.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Беспалов А.В. Некоторые особенности походной жизни каролинской армии. // «Рейтар» №11 (8/ 2004 г.).

Беспалов А.В. Офицеры Карла XII // «Рейтар» №12 (9/ 2004 г.).

Беспалов А.В. Битва при Гадебуше 9 декабря 1712 г.//Армии и битвы. №3-2004.

Беспалов А.В. Фрауштадт 3 февраля 1706 г. // «Рейтар» №13 (1/ 2005 г.).

Беспалов А.В. В суровую пору. // «Рейтар» №15 (3/ 2005 г.).

Беспалов А.В. Роль штыковых атак в войнах первой половины XVIII века. // «Рейтар» №18 (6/ 2005 г.).

Беспалов А.В. Сага о каролинах. Армфельдт. // «Рейтар» №19 (7/ 2005 г.).

Беспалов А.В.Русский вспомогательный корпус на службе Саксонии в эпоху Великой Северной войны.//Северная Европа. Проблемы истории. №5. М. Наука. 2005.

Беспалов А.В. Организация армии Норвегии в период Великой Северной войны (1700-1721 гг.) // «Рейтар» №23 (11/ 2005 г.).

Беспалов А.В. Потери офицерского корпуса шведской армии в сражении под Полтавой 27/28 июня 1709 г. // «Рейтар» №27 (3/ 2006 г.).

Беспалов А.В. Статья «Шведская армия в 1700-1709 г.г.» // «Рейтар» №№34-36 (1-3/ 2007 г.).

Беспалов А.В. Развитие форм и методов комплектования армии Речи Посполитой в 1697-1717 г.г. // «Рейтар» №34 (1/ 2007 г.).

Беспалов А.В. Организация и тактика лыжных подразделений датско-норвежской армии в Великой Северной войне. // «Рейтар» №34 (1/ 2007 г.).

Беспалов А.В. Уроки Гемауэртгофа. // «Рейтар» №36 (3/ 2007 г.).

Беспалов А.В. Битва при Хельсингборге 27/28 февраля 1710 г.// Научно-технический сборник. №34., ч. 1., С. 22-27.- М.: ВИ (ИВ) ОА ВС РФ. 2008.

Беспалов А.В. Тактика шведской армии при штурме полевых укреплений в сражении при Салатах 18/19 марта 1703 г.// Научно-

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

технический сборник. №34., ч. 1., С. 27-32.- М.: ВИ (ИВ) ОА ВС РФ. 2008.

Беспалов А.В. Фрауштадский маневр 2/3 февраля 1706 г.// Научно-технический сборник. №34., ч. 1., С. 32-37.- М.: ВИ (ИВ) ОА ВС РФ. 2008.

Беспалов А.В. Крестный путь. Потери офицерского корпуса армии Швеции в сражении под Полтавой 27 июня 1709 года». М., АГПС МЧС РФ. 2008.

Беспалов А.В. «Карл XII на поле Полтавского сражения» //Материалы научно-практической конференции «Полтавская битва. Взгляд через столетия». М. Правительство Москвы- ИВИ МО РФ.2009.

Беспалов А.В. Потери шведского офицерского корпуса в Полтавском сражении» //Полтава. К 300-летию Полтавского сражения. Сборник статей. М., ИРИ РАН. 2009.

Беспалов А.В. Судьба шведского отряда генерал-майора К.Г. Рууса в сражении под Полтавой.//Военно-исторический журнал. №7. – М., 2009.

Беспалов А.В. Знамена и штандарты шведской армии периода Великой Северной войны (1700-1721 гг.).//Полтавская битва и ее международное значение. Тезисы докладов юбилейной международной научной конференции. ФГУК «ГИК МЗ «Московский Кремль», ИВИ РАН. М.,2009.

Базилевич К. Петр I - государственный деятель, преобразователь, полководец. М., Воениздат, 1946.

Беляев О. Дух Петра Великого императора Всероссийского и соперника его Карла XII короля шведского. СПб., 1788.

Бобровский П.О. Старошведское военное право.М.,1881.

Бобровский П.О. Состояние военного права в Западной Европе в эпоху учреждения постоянных войск. Вып. 1-3. СПб.,1882-1890.

Борисов В.Е. Балтийский А.А. Носков А.А. Полтавская битва 1709-27 июня-1909. СПб. 1909.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Бутурлин Д.П. Военная история походов россиян. Ч.1-2. СПб., 1817-1823.

Бой со шведами у местечка Клецка // Русская старина. 1891. №10.

Волынский Н.П. Постепенное развитие русской регулярной конницы в эпоху Великого Петра... Ч. 1-4. СПб., 1902.

Вольтер Ф.А. История Карла XII, короля шведского. Ч.1-4. М., 1803-1804.

Возгрин В.Е. Русско-датский союз в Великой Северной войне (1697-1716). М., 1977.

Возгрин В.Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны: история дипломатических отношений в 1697-1710 г.г. Л., 1986.

Возгрин В.Е. Проблема геноцида в российской и скандинавской историографии Северной войны. Материалы Шестой ежегодной научной конференции 14-16 апреля 2004 г. Под ред. В.Н. Барышникова Санкт-Петербург, 2005.

Висковатов А. Историческое описание одежды и вооружения Российских войск. Т. 2. Новосибирск, 1942.

Васильев А.А. Пехота шведской армии Карла XII в сражении под Полтавой // Орел, №1 (1992).

Васильев А.А. О состоянии русской и шведской армий в Полтавском сражении // Военно-исторический журнал, 1989. №7.

Герье В. Последний варяг // Древняя и Новая Россия. Т. 2. СПб. 1876.

Горденев М.Ю.Морские традиции и торжественные церемонии русского императорского флота, М., Кучково Поле-Гиперборея, 2007 г.

Голиков И.И. Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России, собранные из достоверных источников и расположенные по годам. Т.1-12. М., 1788-1789.

Голиков И.И. Дополнение к Деяниям Петра Великого. Т.1-18. М., 1790-1797.

Гордон П. Дневник Гордона. // ЧИОИДРМУ// 1891 кн. 4.

Григорьев Б.Н. Карл XII, или пять пуль для короля. М., ЖЗЛ.2006.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Глаголева А. Русско-польские отношения накануне Полтавской битвы. // Краткие сообщения Института славяноведения АН СССР. №14. 1955.

Глаголева А.П. Русско-турецкие отношения перед Полтавским сражением. — В кн.: Полтава. М., 1959.

Грыгор'еў М. Войска ВКЛ. Ад Сасаў да Касьцюшкі (1765 -1794). Менск. 1994.

Далин О. История шведского государства; Ч.1-3; СПб., 1805-1807.

Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 3-4. М., 1938.

Епифанов П. Начало организации русской регулярной армии Петра I (1699-1705). // Ученые записки МГУ. Вып. 87. История СССР, 1946.

Епифанов П. П. Россия в Северной войне // Вопросы истории. № 6, 7. 1971.

Жолкевский. Записки о Московской войне. СПб, 1871.

Заозерский А.И. Фельдмаршал Б.П. Шереметев. М.: Наука, 1989.

Зезюлинский Н. К родословию 34-х пехотных полков Петра I. М.1915.

Зеддлер. История военного искусства средних веков. СПБ., 1843.

История Северной войны 1700-1721 гг. / Ростунов И.И., Авдеев В.А., Осипова М.Н., Соколов Ю.Ф. М.: Наука, 1987.

История Швеции. М., 1974.

История Швеции. / Я. Меллин, А.В.Юханссон, С. Хедеберг. М., 2002.

История Норвегии. М., 1980.

История Дании с древнейших времен до начала XX века. М., 1996.

Кан А.С. История Скандинавских стран. М., 1980.

Кан А.С. Швеция и Россия в прошлом и настоящем. М., 1999.

Крылова Т.К. Франко-русские отношения в первую половину Северной войны.//Исторические записки. 1940, № 7.

Крылова Т.К. Русско-турецкие отношения во время Северной войны.//Исторические записки. 1941, № 10.

Крылова Т.К. Россия и «Великий союз». // Исторические записки. 1942, № 13.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Крылова Т.К. Дипломатическая подготовка вступления русской армии в Померанию в 1711 году. // Исторические записки.1946, № 19.

Крылова Т.К. Полтавская победа и русская дипломатия. — В кн.: Петр Великий. М.; Л., 1947.

Каролюк В.Д. Свидание в Биржах и первые переговоры о польско-русском союзе.//Вопросы истории. 1948, № 4.

Королюк В.Д. Избрание Августа II на польский престол и русская дипломатия. — УЗИС.1951, т. 3.

Королюк В.Д. Начало шведской агрессии против Речи Посполитой в ходе Северной войны. — УЗИС, 1952, т. 6.

Королюк В.Д. Вступление Речи Посполитой в Северную войну. — УЗИС.1954, т. 10.

Карлссон О. Карл XII. Стокгольм., 2002.

Костомаров Н.И. Мазепа. М., 1995.

Колосов Е.Е. Артиллерия в Полтавском сражении. Сборник к 250-летию Полтавской битвы. Полтава-Москва, 1959. С.90-98.

Князьков С. Из прошлого русской земли. Время Петра Великого. М., 1991.

Карцов А. Военно-исторический обзор Северной войны. СПб., 1851.

Кротов П.А. Совершенный камень во основание Санкт-Петербурха» (Полтавская битва: некоторые итоги и перспективы изучения).//Санкт-Петербург и страны Северной Европы. Материалы пятой ежегодной Международной конференции. СПБ. 2004.

Кротов П.А. Битва при Полтаве. К 300-летней годовщине». СПб., 2009.

Лапшов С.. Битва при Стуркюру.// «Рейтар», №41. 2008.

Леер Г.А. Петр Великий как полководец. // Военный сборник. 1865. №3.

Леер Г.А. Стратегия. СПб., 1898.

Леонов О. Ульянов И. Регулярная пехота 1698-1801. М. 1995.

Летин С.А. Гвардия Петра Великого 1702-1725 годов // Орел. 1992. № 1.

Летин С.А. Война камзолов и телогреек. // Империя. № 3. 2002.

Лещинский Л. Военное искусство в начале XVIII в. М., 1951.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Ляскоронский В. Поход Карла XII в 1708-1709 гг. в пределы России. // Военно- исторический вестник. 1909. №12; 1910. №14.

Масловский Д. Северная война. Документы 1705-1708. СПб., 1892.

Масловский Д.Ф. Строевая и полевая служба русских войск времен императора Петра Великого и императрицы Елизаветы. М. 1883.

Маркс К. Энгельс Ф. Полное собрание сочинений. Т.10, 14. М., 1953.

Мышлаевский А.З. Северная война 1708 г.: от р. Уллы до Березины за Днепр. СПб., 1901.

Мышлаевский А.З. Северная война. Летняя кампания 1708 г. // Военный сборник. СПБ., 1901, №10-12.

Мышлаевский А.З. Петр Великий. Война в Финляндии в 1712-1714 гг. СПб. 1896.

Мышлаевский А.З. Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708-1714 г. Сборник военно-исторических материалов. С.-Петербург, выпуск 5-й, 1893 г.

Монаков М.С., Родионов Б.И. История российского флота, М. Кучково поле – Морская газета, Кронштадт, 2006 г.

Молчанов Н.Н. Дипломатия Петра Великого. М., 1990.

Молтусов В.А. Полтавская битва: Уроки военной истории 1709-2009. М., 2009

Никифоров Л.А. Русско- Посполитой в Северную войну. — УЗИС.1954, т. 10.

Никифоров Л.А. Русско-английские отношения при Петре I. М., 1950.

Орешкова С.Ф. Русско-турецкие отношения в начале XVIII в. М., 1971.

Павленко Н.И. Птенцы гнезда Петрова. М., 1985.

Павленко Н. Артамонов В. 27 июня 1709. М., 1989.

Павленко Н.И. Петр Великий. М., 1990.

Панов В. Петр I как полководец. М., 1940.

Пузыревский А.К. Развитие постоянных регулярных армий и состояние военного искусства в век Людовика XIV и Петра Великого. СПБ., 1889.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Палли Х. Между двумя боями за Нарву: Эстония в первые годы Северной войны 1701-1704 гг. Таллин, 1966

Поликарпов Н.П. О войсковых частях, принимавших участие в генеральной баталии под гор. Полтавой 27-го июня 1709 г. (по архивным изысканиям) // Военный сборник, 1909, №7-9.

Полонська-Василенко Н. Історія України. Т.2. Київ, 1992

Полтава. К 300-летию Полтавского сражения. Сборник научных статей. ИРИ РАН.М., 2009.

Прочко И.С. Артиллерия в Полтавской битве // Артиллерийский журнал, 1949, №7.

Прокопович Ф. История императора Петра Великого от рождения его до Полтавской баталии и взятия в плен остальных шведских войск при Переволочне включительно. Ч.1-3. М., 1788.

Петров А.Н. Противник Петра Великого. СПБ., 1893.

Пушкин А.С. Исторические заметки. Л. 1984.

Ригельман А. Летописное повествование о Малой России. Ч.3. М., 1882.

Рюстов К. История пехоты. Т.2. СПБ., 1876.

Разин Е.А. История военного искусства. Т.2-3. СПБ., 1957.

Рабинович М.Д. Полки петровской армии. М. 1977.

Раздолгин А.А., Скориков Ю.А. Кронштадтская крепость, Ленинград, Стройиздат, 1988 г.

Россия и Швеция в Средневековье и Новое время: Архивное и музейное наследие. // Труды Государственного исторического музея. Вып. 133. М., 2002 г.

Славнитский Н.Р. Осада и взятие Выборга русскими войсками в 1710 г.//Материалы Международной научной конференции, посвященной 300-летию Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. ч. 3., СПб., 2003.

Сванидзе А.А. Из ранней истории шведского народа и государства: первые описания и законы. М., 1992.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Симоновский П. Краткое описание о козацком малороссийском народе. М., 1847.

Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1959. т. 1-5.

Соловьёв С.М. Публичные чтения о Петре Великом.- М.: Наука, 1984.

Стерликова А.А. Петербург-Стокгольм: поиск мира (1716- начало1718 г.)//Санкт-Петербург и страны Северной Европы. Материалы пятой ежегодной Международной конференции. СПБ. 2004.

Стилле А. Операционные планы Карла XII в 1707-1709 гг. СПБ., 1912.

Стилле А. Карл XII как стратег и тактик в 1707-1709 гг. СПБ., 1912.

Тарле Е.В. Северная война и шведское нашествие на Россию. М., 1958.

Тарле Е.В. Русский флот и внешняя политика Петра I. СПБ. 1994.

Тараторин В.В. Конница на войне: История кавалерии с древнейших времен до эпохи Наполеоновских войн. Минск. 1999.

Татарников К.В. «Русская полевая армия 1700-1730. Обмундирование и снаряжение». М.,2008.

Тельпуховский Б. Северная война (1700-1721). Полководческая деятельность Петра I. М., 1946.

Труды РВИО. Т.III. СПБ., 1909.

Устрялов Н.Г. История царствования Петра Великого. Т.1-4. СПБ., 1863.

Феодози Д. Житие и славные дела Петра Великого... т. 1. СПб. 1774.

Флоровский А.В. От Полтавы до Прута: Из истории русско-австрийских отношений 1709—1711 гг. Praha, 1971.

Цветков С.Э. Карл XII. М., 2000.

Царь Петр и король Карл. Два правителя и их народы. М., 1999.

Шутой В.Е. Позиция Турции в годы Северной войны 1700—1709 гг. — В кн.: Полтавская победа. М.. 1959

Шутой В.Е. Малоизвестный источник по истории Северной войны // Вопросы истории, 1976, №12.

Штернберг Я.И. Русско-венгерские отношения периода Полтавской победы. — В кн.: Полтавская победа. М.. 1959

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Шафиров П.П. Рассуждение, какие законные причины е.в. Петр Первый к начатию войны против короля Карла XII Шведского в 1700 году имел... СПб., 1717.

Штенцель А. История войн на море, М., Изографус и ЭКСМО-ПРЕСС,. 2002.

Энглунд П. Полтава. Рассказ о гибели одной армии. М., 1995.

Åberg A. Karolinerna och Osterlandet. Stockholm, 1967.

Åberg A., Göransson G. Karoliner. Stockholm, 1976.

Arteus G. Karolinsk och europeisk stridstaktik 1700-1712 (Krigsteori och historisk förklaring II). Lindköping, 1972.

Arteus G. Kregsteori och historisk förklaring I. Kring Karl XII:s ryska falttag. Uppsala, 1970.

Adelskold G. Karl den Tölfte och Svenskarne. Bd.1-2. Stockholm, 1902-1903.

Adlerfeld G. Karl XII s: krigsforetag. 1700-1706. Stockholm.1919.

Adlerberg R. Reglamenten die Deutsche Heer in alte Zeit. Kassel. 1881.

Brzezinski R. Polish armies. Vol.1-2. London, 1995.

Behre G., Larsson L.-O., Österberg E. Sveriges historia 1521-1809. Stockholm, 1985.

Bernazki S. Ekomomia Rzeczypospolitej w dobie Sasow. Krakow. 1811.

Bjerke A.E. Nordens löve. Karl 12 i Norge. Oslo, 1992.

Bengtsson F. Karl XII. 1682-1707. Zürich, 1948.

Bensow E. Kungl. Skaraborgs regementes historia. Bd.2. Göteborg, 1944.

Boberg T.,Maijström E.Tretusen man kvar på fjället. Stockholm. 1944.

Browning O. Charles XII of Sweden. London, 1899.

Bromé J. Jämtlands och Härjedalens historia. Del. III., 1954.

Bonnier A. Den svenska historia. Karolinska tiden 1654—1718. Stockholm, 1967.

Bidrag til den Store Nordiske krigs Historie/Utg. af Generalstaben. København, 1893-1922, Bd. 1-8.

Bring S.E. Magnus Stenbock. Stockholm. 1910.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Bring S.E. Några anteckningar om och af generalmajoren och kapten-löjtnanten vid drabanterna Karl Wrangel.// KFÅ. 1910.

Carlson F.F. Sveriges historia under konungarne at Pfalziska huset. Bd. VIII. Stockholm, 1910.

Carlson E. Historieska studier. Stockholm, 1897.

Carlson E. Karl XII och kapitulationen vid Perevolotjna. KFÅ. 1940.

Carlsson S., Rosen J. Svensk historia. Bd.1-2. Stockholm, 1969;

Crok K. August der Starke und Kursachen. Leipzig, 1888.

Debau R. August der Starke bilder eine Zeit. Halle, 1889.

Englund P. Poltava. Berättelsen om en armens undergång. Atlantis,1988.

Ericson L. Svenska knektar. Indelta soldater, ryttare och batsman i krig och fred. Historiska media. Lund. 2002.

Feldman J. Polska w dobie welikej woyny Polnozney (1704-1708). Krakow, 1925.

Fryxell A. Lebensgeschichte Karls des Zwölfen, Konigs von Sweden. Bd.I-V. Braunschweig, 1861.

Fryxell A. Berattelser ur svenska historien. Från Karl X till Karl XII. Stockholm. 1882.

Florén A. Kungar och krigare: Tre essäer Karl X Gustav, Karl XI och Karl XII. Stockholm, 1992.

Gembarzewski B. Zolniers Polski. T.2. Warszawa, 1964

Grauers S. Karl XII:s personlighet: Försök till en analys. // Karolinska förbundets årsbok. 1975.

Grotenfelt N.Anteckningar om indelta dragoner i östra Finland 1644-1721.Stockholm, 1940.

Gripenberg O. Finsk krigsmanna bekladnad genom fura sekler. Borga, 1966.

Günter A.Sashsen und die Gefahr einer schwedischen Invasion in Jahre 1706. Pegau. 1903.

Haintz O. König Karl XII von Schweden. Bd.1-3. Berlin, 1958.

Hansson A. Armfeldts karoliner. SMB.Falun. 2003.

Hallendorff G. Karl XII och Lewenhaupt 1708. Upsala, 1902.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Hatton R.H. Charles XII of Sweden. London, 1968.

Hatton R. Karl XII av Sverige. Svövers, 1985.

Haggman B. Allied Lithuanian Units. Helsinborg.1996.

Historien om Sverige. Stockholm, 1995.

Hedin S. Arfeldts fälttåg mot Trondheim 1718-1719. En kommenterad bibliografi. Visby.1986.

Höglund L.E. Den Karolinska Arméns uniformer under Stora Nordiska Kriget. Karlstadt, 1995.

Höglund L.-E. Å. Sallnäs. The Great Northern War 1700-1721. Colours and Uniformes. Karlstadt. 2000.

Höglund L.-E. Å. Sallnäs. Stora Nordiska Kriget 1700-1721. Danmark/Norge, Holstein-Gottorp. Karlstadt. 2003.

Lars-Eric Höglund-Åke Sallnäs-Alexander Bespalow. Stora Nordiska Kriget 1700-1721. Ryssland,Sachsen,Preussen och Hanover. Fanor och uniformer. Karlstad.2004.

Hjärne H. Karl XII. En uppgift för svensk häfdaforsking. Vintergatan, 1897.

Hjärne H. Svenskt och främmande. Stockholm,1908.

Hjärne H. Karl XII. Omstörtnig i Östeuropa 1697-1703. Stockholm, 1902.

Hjärne H. Samlade skrifter. Bd.I. Stockholm, 1932.

Herlitz N. Från Thorn till Altranstädt Studier över Karl XII politik 1703-1706. Stockholm, 1916.

Jackson W.G.F. Seven roads to Moscow. London, 1957.

Jonasson G. Karl XII och hans rådgivare: den utrikespolitiska maktkampen i Sverige, 1697-1702. Stockholm, 1960.

Jonasson G. Karl XII's polska politik 1702-1703. Stockholm, 1968.

Kungliga Artilleriet, Karl XI: s och Karl XII: s tid. Stockholm, 1993.

J. Kavallie. Rang und Nationale Herkunft. Eine Studie über die schwedischen hohen Officiere der späteren Grossmachtzeit. // Europe and Skandinavia. Aspekcts of the Process of Jntegration in the 17 th Century. Lund. 1983.

Karl XII på slagfältet. Karolinsk slagledning sedd mot bakgrunden av taktikens utveckling från äldsta tider. Bd. I-IV. Stockholm, 1918-1919.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Karl XII (Ögonvitten). Red.: Villius H. Stockholm. 1960.

Konopczynski W. Polska i Swezja. Od pokoju oliwskego do upadku Przepzpolitey, 1660-1795. Warszawa, 1927.

Konow J. Karoliner Rehnskiöld. Fältmarskalk. Karlskrona. 2001.

Konovaltjuk P., Lyth E. «Vägen till Poltava. Slaget vid Lesnaja 1708».SMB. Borgå. 2009.

Kaminski A. Konfederacja Sandomierska wobez Rossji w okresie poaltransztadzkim. Wrozlaw, 1969.

Krolikowski B. Labirint woyny Polnozney 1700-1706. Warszawa, 1972.

Konstam A. Poltawa 1709. London, 1995.

Lacocinski Z. Magnus Stenbok w Polsce. Wrozlaw, 1967.

Lossowski P. Zolnierze minulnych lat. Warszawa, 1968.

Lindholm D. Kungens kapare, Marinmuseets Årsbok 2001

Lindgvist H. Historien on Sverige. Stockholm, 1993.

Lundblad K. Geschchte Karl des Zwölfen König fon Sweden. Bd.1-3. Hamburg, 1839.

Livesev A. Great commanders ad the Battailes. London, 1977.

Malmquist Y. Kapare, prisfartyg och lastdragare, Marinmuseets Årsbok 2001.

Munthe A. Karl XII och den ryska sjömakten. Bd.1-3. Stockholm, 1924-1927.

Müller R. Die Armee August der Starken. Die sächsische Heer von 1730 bis 1733. Berlin, 1987.

Nordensvan C.O. Svenska armén åren 1700-1709 // KFÅ // 1916

Nordensvan C.O. Svenska arméns regementen 1700-1718 // KFÅ // 1920.

Nordmann C. Grandeur et liberté de la Suède. (1660-1792). Paris, 1971.

Nowak T. Wimmer J. Historia oreza Polskiego 963-1795. Warszawa. 1981.

Nilsson S. A. De stora krigens tid. Uppsala universitet, 1990.

Oskar Fredrik. Några bidraf till sveriges krigshistoria åren 1711,1712 och 1713. Stockholm, 1863.

Petri G. Slaget vid Poltava // KFÅ, 1958.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Petri G. Armfeldts karoliner 1718-1719. Stockholm. 1919.

Peterson C. Peter the Greats Administrative and Judice Reforms: Swedish Antecedents and the Process of Reception. Stockholm, 1979.

Poland C. Minnen från fangenscapen i Ryssland och Karl XII's krig. Stockholm, 1914.

Pauli D. Det svenska Tyskland. Sveriges tyska besittningar 1648-1815. Norrtälje,1989.

Rappe A. Carl XII:s fälttågsplanner mot Russland 1708-1709. Stockholm, 1892.

Roberts M. The Swedish Imperial Experience, 1560-1718. Cambridge, 1979.

Seitz H. Svärdet och värjansom armévapen. Stockholm, 1955.

Seraphim E. Geschichte Liv-, Est- und Kurlands, Reval, 1895—1896.

Sjögren O. Karl XII och hans män. Stockholm, 1899.

Sjögren O. Försvarskriget i Lifland 1701 och 1702. Stockholm, 1883.

Sjöström O. Fraustadt 1706. Ett fält fängar rött. Falun.2009.

Sohilleg H. Karl XII. Der Zowe aus Mittenacht. Ousden, 1940.

Sparre S.A. Kungl. Västmanlands Regementes historia. Bd.IV. Stockholm, 1930.

Stille A. Karl XII:s fälttågsplanner 1707-1709. Stockholm, 1908.

Stille A. .Kriget i Skåne 1709-1710. Stockholm, 1903.

Traupiz E. Kriegskunst nach königlischer swedischer Manier. Frankfurt am Main, 1633.

Schuster O. Franke F.A. Geschichte der Sächsischen Armee... Leipzig. 1885.

Snorrason T. Danish cavalry Uniforms 1699-1712. København, 2001.

Snorrason T. Danish Uniforms 1699-1712. København, 2001.

Schorr D.A. Norwegian Army 1700-1720. København,2001.

Sivers J. Wenden, seine Vergangenheit und Gegenwart. Riga, 1897.

Svenskt biografiskt handlexikon. Stock. Del.1. 1940.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Tidander L.C.T. Antecknigar rörande Kongl. Kronobergs regementes historia. Karlshamn, 1897.

Tidander L.C.T. Antecknigar rörande Kongl. Jönköpings regementes historia. uppl. Västerås, 1916.

Treveljan G.M. Charles XII of Sweden. London, 1930.

Tsar Peter och kung Karl. Två härskare och deras folk. Stockholm. 1999.

Villius H. Fore Poltava. VSLA, 1951.

Wagner M. Kliszow 1702. Warszawa. 1994.

Waxberg H. Hästen i det karolinska rytteriet. Borås, 1975.

Westerberg L. En karolin på Kungsgården // Fältjägaren№39. Östersund. 1968.

Wernstedt F. Bidrag till kännendomen om den svenska huvudarméns styrka under fälttåget mot Russland 1707-1709 // KFÅ // 1931.

Wernstedt F. Lineartaktik och karolinsk taktik / KFÅ // 1957.

Wimmer J. Wypisi zrodlowe do historii Polskej sztuki wojennej. Warszawa, 1953.

Wimmer J. Wojsko Rzeczypospolitey w dobie Wojny Polnocney. Warszawa, 1965.

Wimmer J. Historia piechoty polskiej do roku 1864. Warszawa, 1978.

Wimmer J. Wojsko Polskie w drugej polowie XVII wieku. Warszawa. 1965.

Wimmer J. Kliszow 1702 .Warszawa. 1995.

Wimmer J. Schlacht bei Kalisch 1706. Dresden. 1976.

Wawel L. Dawna jezda i piechota. Krakow, 1879.

Zechlin H. Die Schlacht bei Fraustadt. Posen, 1896.

Zech E. Kungl. Värmlands regementes historia, senare upplagen 1617-1950. Karlstad, 1951.

Uddgren H.E. Karoliner Adam Ludvig Lewenhaupt 1703- 1709. Bd. 1-2. Uddevala. 1906-1911.

Uddgren H. Kriget i Finland er 1713. Stockholm. 1906.

Uddgren H. Kriget i Finland 1714. Stockholm. 1909.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Urbonas O. The Front of the Great Northern War in Lithuania. Kapus. 1961.

3. Библиографические и справочные издания

Военная энциклопедия / Изд. тов-ва И.Д. Сытина. Т.2, 4-9, 12-14, СПБ., 1911-1914.

Полное собрание законов Российской империи. СПб. 1830. т. XLIII. Ч. 1.

Советская военная энциклопедия. Т. 2, 4, 6-8, М., 1973-1977.

Энциклопедический словарь / Изд. Брокгауза и Ефрона. Т. 3, 5, 6, 9, 14, 21. СПБ., 1883-1884.

Levenhaupt A. Karl XII's officerare. Biografiska anteckningar. Bd.1-2. Stockholm, 1920-1921.

Plater S. Plans des sieges et bataille gui ont lie en Pologne, pendant le XVII et XVIII siécle. Posen, 1821.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Приложение № 1.

Расквартирование шведских войск в Эстляндии, Лифляндии и Ингерманландии к 1 октября 1700 г.

Рига.

Абосский пехотный полк – полковник Р. фон Функен.

Бьёрнеборгский пехотный полк – полковник И.Л. Крейтц.

Тавастгустский пехотный полк – полковник Г.И. Майдель.

Выборгский пехотный полк – полковник З. Аминофф.

Саволакский пехотный полк – полковник И. фон Крунманн.

Нюландский пехотный полк – полковник Г.И. фон Будберг.

Эстерботтенский пехотный полк – полковник И.Х. фон Кампенгаузен.

Рижского генерал-губернатора полк – генерал-фельдмаршал Э. Дальберг.

Рижский гарнизонный полк – полковник Г.Г. Фрёлих.

Лифляндский полк дворянского знамени (адельсфан) – полковник Е.И. фон Фитингоф.

Всего: 5900 человек.

Пярну.

Батальон Пярнусского гарнизонного полка.

Артиллерия.

Всего: 700 человек.

о. Эзель.

Лифляндский вербованный пехотный батальон Стакельберга.

Эзельский вербованный ланддрагунский батальон Х. И. фон Брандта.

Всего: 550 человек.

Ревель.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Ревельский гарнизонный полк А.И. Де ла Гарди.

Лифляндский вербованный пехотный батальон Х.Х. фон Ливена.

Контингент Тавастгустского пехотного полка.

Всего: 1350 человек.

Нарва-Ивангород.

Нарвский гарнизонный полк – полковник Х.Р. Горн.

Контингенты Саволакского, Выборгского и Ингерманландского вербованного пехотных полков.

Эстляндский вербованный кавалерийский полк фон Тизенгаузена – 2 роты.

Контингенты Эстляндско- Ингерманландского полка дворянского знамени (адельсфана), Ингерманландского вербованногго драгунского полка О. Веллингка.

Всего: 1800-1900 человек.

Дерпт.

Батальон Пярнусского гарнизонного полка.

Лифляндский вербованный пехотный батальон фон Цёге.

Вербованный пехотный полк Нирота (2 роты).

Артиллерия.

Всего: 1200 человек.

Группа Веллингка в Рюене. (Главная квартира Лифляндской армии).

Сводный финский пехотный полк – полковник Г.И. Мейдель.

Абосско-Бьёрнеборгский кавалерийский полк – полковник Б. Ребиндер.

Нюландско-Тавастгустский кавалерийский полк – полковник – И. Ребиндер.

Карельский кавалерийский полк – генерал-майор Х.Х. Ребиндер.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Карельский ланддрагунский батальон – майор Н. де Молин.

Эстляндский вербованный кавалерийский полк – полковник Х.Х. фон Тизенгаузен.

Всего: 4350 человек.

Отряд полковника В.А. фон Шлиппенбаха.

Валка.

Сводный финский кавалерийский полк – подполковник Романовитц.

Телельфер.

Лифляндский вербованный драгунский полк В.А. фон Шлиппенбаха.

Лифляндский вербованный драгунский полк Г.Е. Альбедиля.

Всего: 1200 человек.

Группа Аминова в Пуртце.

Финский контингент полковника Аминова.

Эстляндско- Ингерманландский адельсфан – полковник Р. фон Ливен.

Всего: 800 человек.

Дудергоф- Ниешанц

Ингерманландский вербованный пехотный полк О. Веллингка.

Ингерманландский вербованный драгунский полк О. Веллингка.

Всего: 600 человек.

Нотебург.

Нарвский гарнизонный полк – 3 роты.

Ингерманландский вербованный пехотный полк О. Веллингка- 3 роты.

Итого: 400 человек.

Из Финляндии прибыли 10 октября три полка:

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Абосско-Бьёрнеборгско-Нюландский третьеочередной кавалерийский полк – полковник М.Г. фон Тизенгаузен.

Тавастгустско-Выборгско- Нейшлотский третьеочередной пехотный полк – подполковник И.И. Лоде.

Абосско-Нюландско-Выборгский третьеочередной кавалерийский полк – полковник К.М. Ребиндер.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение № 2.

Дислокация частей шведской армии в кампании 1701 г.

Ингерманландский и Кексгольмский лены.

Командующий: генерал-майор барон Абрахам Кронхиорт (главная квартира в Ниешанце).

Войска, расквартированные в Кексгольмском лене:

Шведский адельсфан (финская рота) – 28 человек.

Абосский батальон Абосско-Нюландско-Выборгского третьеочередного кавалерийского полка (подполковник Карл Густав Ристолекорс)- 255 человек.

Абосско-Бьёрнеборгский четырехочередной кавалерийский полк (полковник Клас Юхан Врангель) – 646 человек.

Нюландско-Тавастгустский четырехочередной кавалерийский полк (полковник Андерс Эрик Рамзай) – 590 человек.

Выборгский четырехочередной кавалерийский полк (подполковник Адам Густав фон Муль) – 500 человек.

Ингерманландский вербованный драгунский полк О.Веллингка (подполковник Густав Вильгельм фон Шлиппенбах) – 409 человек.

Финский сословный драгунский батальон (подполковник Стефан Фредрик Кнорринг) – 279 человек.

Всего: 2700 кавалеристов.

Войска, расквартированные в Ниене:

Ингерманландский вербованный пехотный полк О.Веллингка, один батальон (подполковник Густав Юхан Тиндерфельт) – 298 человек.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Абосский четырехочередной пехотный батальон (подполковник Юнас Аллонгрен) – 252 человека.

Выборгский четырехочередной пехотный батальон (подполковник Кристиан фон Хаген) – 423 человека.

Артиллерия (8 орудий) – 21 человек.

Всего: 1000 человек.

Абосский четырехочередной пехотный батальон – 300 человек.

Нюландский четырехочередной пехотный батальон (подполковник Класс Бойе) – 218 человек.

Тавастгустский четырехочередной пехотный батальон (подполковник Ганс Генрих Кёлер) – 173 человека.

Саволакский четырехочередной пехотный батальон (подполковник Александр Пересветов-Мурат) – 270 человек.

Выборгский четырехочередной кавалерийский полк – 400 человек.

Всего: 1400 человек.

Примечание:

Из этих войск разбросаны гарнизонами по провинции в Сальмисе (200 человек из Абосского четырехочередного пехотного батальона и 100 человек из Выборгского четырехочередного кавалерийского полка. Тавастгустский четырехочередной пехотный батальон в Лопписе и Ервисаари). Саволакский четырехочередной пехотный батальон разбросан отрядами по 50 человек в Сарисе, Копорье, Реткина, Яме.

Гарнизонные войска.

Обер-комендант, он же комендант Нарвы: генерал-майор Хеннинг Рудольф Хорн.

Кексгольм: Ингерманландский вербованный пехотный полк, одна рота – 100 человек.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Нотебург: Ингерманландский вербованный пехотный полк, одна рота – 100 человек.

Ниен: Ингерманландский вербованный пехотный полк, две роты – 200 человек.

Всего: 400 человек.

Нарва: Контингенты Саволакского и Выборгского пехотного полков – 250 человек.

Нарвский гарнизонный полк (генерал-майор Хеннинг Рудольф Хорн), без двух рот – 800 человек.

Ингерманландский вербованный пехотный полк, один батальон (майор Якоб Юхан фон Вулффен) – 400 человек.

Бьёрнеборгский четырехочередной пехотный батальон (подполковник Магнус Кристиан фон Штеффкен) – 640 человек.

Эстляндский вербованный кавалерийский полк Тизенгаузена (две роты), Эстляндско-Ингерманландский адельсфан – 200 человек.

Контингент из кавалерии Кронхиорта – 100 человек.

Всего: 2400 человек.

Итого в гарнизонах 2800 человек.

Таким образом, на территории Ингерманландского и Кексгольмского ленов находится 7900 человек.

Эстляндия.

Регулярные войска:

Ревель: Ревельский гарнизонный полк (полковник граф Де ла Гарди)- 1000 человек.

Ярвасский округ (Альп): Вербованный пехотный полк Нирота (полковник барон Магнус Вильгельм Нирот) – 500 человек.

Вакся-Нарва: Эстляндский вербованный кавалерийский полк, 6 рот – 200 человек.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Эстляндский сословный драгунский батальон (майор Андерс Людвиг фон Розен) – 300 человек.

Ландмилиция:

Полк полковника барона Германа фон Ферзена.

Полк полковника барона Богуслава фон дер Палена.

Полк полковника Вильгельма Генриха Гастфера.

Полк полковника барона Отто Ребиндера.

Всего: 6000 человек.

Лифляндия.

Главная королевская армия.

Главная квартира: Лаис.

Главнокомандующий: Карл XII, король шведов, готов и вандалов.

Войска:

Лейб-гвардии пеший полк (генерал-майор барон Кнут Поссе) – 1520 человек.

Далекарлийский пехотный полк (генерал-майор граф Магнус Стенбок)- 898 человек.

Хельсингландский пехотный полк (полковник Ёран Юхан фон Кнорринг) – 402 человека.

Вестманландский пехотный полк (полковник барон Аксель Спарре)- 859 человек.

Нёрке-Вермландский пехотный полк (подполковник Карл Густав Роос) – 510 человек.

Сводный финский пехотный полк (полковник барон Густав Адольф Меллин) – 700 человек.

Тавастгустско-Выборгско-Нейшлотский третьеочередной пехотный полк (командующий: подполковник Ёран Юрген Гастфер) – 975 человек.

Лейб-драбанты Его величества (капитан-лейтенант барон Арвид Бернгард Хорн) – 137 человек.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Лейб-драгунский полк (командующий: полковник барон Хего Юхан Хамильтон) – 600 человек.

Эстляндско-Ингерманландский адельсфан (полковник барон Фриц Вахтмейстер) – 400 человек.

Абосско-Бьёрнеборгский кавалерийский полк (майор Густав Энершёльд)- 1000 человек.

Нюландско-Тавастгустский кавалерийский полк (полковник Адольф Магнус Клингспор) – 825 человек.

Эстляндский вербованный кавалерийский полк, 6 рот (полковник Ганс Генрих фон Тизенгаузен) – 200 человек.

Карельский ланддрагунский батальон (командующий: майор Никлас де Молин) – 265 человек.

Пешая артиллерия (полковник Эрик Юхан Мекк) – 221 человек.

Всего: 9500 человек.

Группа генерал-лейтенанта Спенса.

На Дерптской дороге: Пярнусский гарнизонный полк, один батальон (полковник Карл Густав Шютте) – 668 человек.

Вольмар: Вербованный пехотный батальон Стакельберга (подполковник Карл Адам Стакельберг) – 480 человек.

Санитц: Конный лейб-регемент (генерал-лейтенант барон Якоб Спенс) – 1505 человек.

Ваймель: Карельский кавалерийский полк (полковник Дитрик Фредрик Патткуль) – 1000 человек.

Мариенбург: Вербованный драгунский полк Шлиппенбаха (полковник Вольмар Антон фон Шлиппенбах) – 647 человек.

Вольмар: Вербованный драгунский полк Альбедиля (полковник Густав Эрнст фон Альбедиль) – 764 человека.

Лифляндский сословный драгунский батальон (подполковник Генрих Густав фон Будденброк) – 142 человека.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Эзельский ланддрагунский батальон (подполковник Генрих Юхан фон Брандт) – 160 человек.

Всего в группе: 5350 человек.

Всего в главной армии: 14 850 человек.

Рижская группа.

Командующий: генерал-губернатор Риги, генерал-фельдмаршал граф Эрик Дальберг.

Абосский пехотный полк (генерал-майор Ремберт фон Функен) – 376 человек.

Бьёрнеборгский пехотный полк (полковник барон Юхан Лоренц Крейтц)- 224 человека.

Тавастгустский пехотный полк (генерал-майор барон Георг Юхан Мейдель) – 243 человека.

Саволакский пехотный полк (полковник Иоахим фон Крунманн) – 313 человек.

Выборгский пехотный полк (полковник барон Густав Адольф Меллин) – 238 человек.

Нюландский пехотный полк (полковник Готтард Вильгельм фон Будберг)- 364 человека.

Эстерботтенский пехотный полк (полковник Юхан Герман фон Кампенгаузен) – 828 человек.

Рижского генерал-губернатора полк (полковник Магнус Бенедиктус фон Хельмерзен) – 825 человек.

Рижский гарнизонный полк (генерал-лейтенант барон Карл Густав Фрёлих) – 742 человека.

Лифляндский адельсфан (полковник Отто Фредрик Бракель) – 304 человека.

Отряд финских кавалерийских полков – 70 человек.

Всего: 4500 человек.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Ландмилиция:

Венденский батальон – 300 человек.

Феллинский батальон - 300 человек.

Пярнусский батальон – 300 человек.

Фирзенский батальон – 300 человек.

Кокенгаузенский батальон – 300 человек.

Мариенбургский батальон – 150 человек.

Трейденский батальон – 300 человек.

Вольмарский батальон – 300 человек.

Сагницкий батальон – 350 человек.

Нюггенский батальон – 350 человек.

Дерптский батальон – 350 человек.

Обер Паленский батальон - 350 человек.

Всего: 3650 человек.

Гарнизоны.

Дерпт: Вербованный пехотный батальон Цёге (подполковник Андреас фон Цёге) – 458 человек.

Абосско- Бьёрнеборгско- Нюландский третьеочередной пехотный полк (полковник Магнус Габриель фон Тизенгаузен) – 792 человека.

Всего: 1250 человек.

Пярну: Пярнусский гарнизонный полк, один батальон (подполковник Густав фон Швенгельн) – 658 человек.

Вербованный пехотный батальон Ливена (подполковник барон Ганс Генрих фон Ливен) – 300 человек.

Всего: 950 человек.

Итого в гарнизонах: 2200 человек.

Подкрепления, переброшенные из Швеции на пополнение главной королевской армии 17 мая 1701 г. в Ревель.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Уппландский пехотный полк (полковник Отто Вильгельм Лёвен) – 1288 человек.

Вестерботтенский пехотный полк (полковник барон Рейнхольд Юхан фон Ферзен) – 1144 человека.

Уппландский третьеочередной пехотный полк (полковник граф Адам Людвиг Левенгаупт) – 1109 человек.

Сёдермандандско-Эстгётландский третьеочередной пехотный полк (полковник Эрнст Людвиг фон Путбус) – 912 человек.

Нёрке-Вермландский третьеочередной пехотный полк (полковник барон Нильс Поссе) – 1112 человек.

Смоландский кавалерийский полк (генерал-майор Карл Нирот) – 1065 человек.

Эстгётландский кавалерийский полк (генерал-майор барон карл Густав Мёрнер) – 1065 человек.

Уппландский третьеочередной кавалерийский полк (полковник барон Карл Густав Крузе из Кайбала) – 900 человек.

Уппландский сословный драгунский полк (полковник граф Эрик Густав Стенбок) – 758 человек.

Всего: 9350 человек.

В Швеции.

Пехота: часть Хельсингландского, Эльфсборгский, Вестгота-Дальский, Кальмарский и часть Нёрке-Вермландского полков, Емтландский драгунский полк (пеший), Шведский лейб-пеший полк, Германский лейб-пеший полк, Мальмёский полк, Вестгётско-Смоландский третьеочередной полк, Западно-Норландский третьеочередной батальон, горный батальон.

Кавалерия: Шведско-Финляндский адельсфан (без финской роты), Её величества вдовствующей королевы конный лейб-регемент, Вестгётландский кавалерийский полк, Южно-Сконский кавалерийский полк,

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Емтландская кавалерийская рота, Сконский третьеочередной кавалерийский полк, Вестгётландский третьеочередной кавалерийский полк.

Драгуны: Бохуслёнский драгунский батальон, Сконский сословный драгунский полк.

Артиллерия.

Всего: 19 450 человек.

В Северной Германии.

В Померании.

Штеттин: Эстгётландский пехотный полк, часть Сёдерманландского пехотного полка, 4 роты Собственного Её величества вдовствующей королевы лейб - пешего полка, Померанский пехотный полк – 3600 человек.

Грейвсвальд: Крунубергский пехотный полк – 1200 человек.

Штральзунд: Скараборгский пехотный полк, Штральзундский гарнизонный полк – 2400 человек.

Деммин: рота Штральзундского гарнизонного полка – 100 человек.

Анклам: часть Сёдерманландского пехотного полка – 625 человек.

На зимних квартирах в Грейвсвальде и Штральзунде – Северо-Сконский и Померанский кавалерийские полки – 1950 человек.

Гартц, Вольгаст, Укермюнде – 8 рот Собственного Её величества вдовствующей королевы лейб - пешего полка – 900 человек.

Всего в Померании: 10800 человек.

В Висмаре.

Ёнчёпингский пехотный полк, Висмарского генерал-губернатора полк, Висмарский гарнизонный полк (6 рот) – 3100 человек.

В Бремене и Вердене.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Штаде: Штадский гарнизонный полк (6 рот), Бременский кавалерийский полк, Бременский драгунский полк, артиллерия – 2250 человек.

Оттерсберг, Верден, Бюкстхуде, Бремервёрде, Лее – 10 рот Висмарского гарнизонного полка и Юлленшерны вербованного гарнизонного батальона – 900 человек.

Всего в Бремене и Вердене: 3150 человек.

В герцогстве Гольштейн-Готторп.

Гузум: Штадский гарнизонный полк (6 рот) – 650 человек.

Тёнинген: Висмарский гарнизонный полк (он – же Герцогини Хедвиги –Софии Гольштейн-Готторпской лейб-батальон), 5 рот – 550 человек.

Итого в Гольштейн-Готторпе 1200 человек.

Всего в Северной Германии: 18 250 человек.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение № 3.

Дислокация частей шведской армии в кампании 1708 г.

Главная полевая армия (Великое Княжество Литовское).

Главнокомандующий: Карл XII, король шведов, готов и вандалов.

Кавалерия:

Корпус лейб-драбантов Его Величества короля (А.Б. Хорн) – 150 человек (1 рота).

Конный лейб-регемент (К.Г. Крейтц) – 1500 человек (12 рот).

Шведско-Финляндский адельсфан (А. Рамсверд) – 800 человек (8 рот).

Смоландский полк (Дальдорф) – 1000 человек (8 рот).

Эстгётландский полк (Розенштьерна) – 1000 человек (8 рот).

Северо-Сконский полк (Эрнестедт) – 1000 человек (8 рот).

Южно-Сконский полк (Хорн) – 1000 человек (8 рот).

Нюландско- Тавастгустский полк (Торстенсон)– 1000 человек (8 рот).

Уппландский третьеочередной полк (Крузе) – 1000 человек (8 рот).

Всего: 8450 человек.

Драгуны:

Лейб- драгунский полк (Хамильтон) – 1500 человек (12 рот).

Сконский сословный полк (принц Максимилиан Вюртембергский) – 1250 человек (12 рот).

Немецкий вербованный полк Мейерфельта – 1500 человек (12 рот).

Немецкий вербованный полк Дюкера – 1250 человек (10 рот).

Немецкий вербованный полк Таубе – 1250 человек (10 рот).

Немецкий вербованный полк Ельма – 1250 человек (10 рот).

Немецкий вербованный полк Альбедиля – 1500 человек (12 рот).

Немецкий вербованный полк Юлленшерны – 1500 человек (12 рот).

Всего: 11 000 человек.

Пехота:

Лейб-гвардии пеший полк (Поссе) – 3000 человек (4 батальона).

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Упландский полк (де Фритцки) – 1200 человек (2 батальона).

Скараборгский полк (К.О. Сперлинг) – 1200 человек (2 батальона).

Сёдерманландский полк (Вейденхайн) – 1200 человек (2 батальона).

Крунубергский полк (Крунманн) – 1200 человек (2 батальона).

Ёнчёпингский полк (Бухвальд) – 1200 человек (2 батальона).

Далекарлийский полк (Сигрот) – 1200 человек (2 батальона).

Эстгётландский полк (Я. Сперлинг) – 1200 человек (2 батальона). Вестманландский полк (Спарре) – 1200 человек (2 батальона). Вестерботтенский полк (Лагеркруна) – 1200 человек (2 батальона). Кальмарский полк (Ранк) – 1200 человек (2 батальона).

Нёрке-Вермландский полк (Роос) – 1200 человек (2 батальона).

Всего: 16200 человек.

Артиллерия:

Полевой артиллерийский полк (Бюнов) – 300 человек (8 рот).

Рота одноконных повозок – 150 человек.

Иррегулярная кавалерия:

Валашский полк (Кольтца) – 2000 человек (12 хоругвей).

Итого в главной армии – 38100 человек:

Пехоты: 26 батальонов – 16200 человек.

Кавалерии и драгун: 157 конных рот – 19450 человек.

Артиллерии: 8 рот – 300 человек.

Одноконных повозок: 1 рота – 150 человек.

Иррегулярная кавалерия – 12 хоругвей – 2000 человек.

Корпус Крассау в Польше.

Пехота:

Померанский полк (Хорн) – 1800 человек (3 батальона).

Эльбингский гарнизонный полк (Экеблад) – 1200 человек (3 батальона).

Драгуны:

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Бременский полк (Крассау) – 1250 человек (10 рот).

Верденский полк (Маршалк) – 1250 человек (10 рот).

Померанский полк (Мюллер фон дер Люнер) – 1250 человек (10 рот).

Французский полк – 1250 человек (10 рот).

Итого в корпусе Крассау – 8000 человек:

Пехоты: 5 батальонов – 3000 человек.

Драгун: 40 конных рот – 5000 человек.

Курляндский корпус Левенгаупта.

Кавалерия:

Абосско-Бьёрнеборгский кавалерийский полк (командующий: полковник Густав Эреншёльд (8 рот)) – 1000 человек.

Карельский кавалерийский полк (шеф: полковник Герман Юхан фон Бурггаузен (8 рот)) – 800 человек.

Лифляндский полк дворянского знамени (адельсфан) (шеф: полковник Отто Юхан фон Розен (2 роты)) – 200 человек.

Драгуны:

Уппландский сословный драгунский полк (шеф: полковник Андерс Венерстедт (8 рот)) – 800 человек.

Лифляндский вербованный драгунский полк Шлиппенбаха (командующий: подполковник Арвид Юхан фон Каульбарс (8 рот)) – 600 человек.

Лифляндский вербованный драгунский полк Шрейтерфельта (командующий: полковник Карл Отто фон Фрейман (8 рот)) – 600 человек.

Лифляндский ланддрагунский батальон (шеф: подполковник Георг Рейнгольд Шог(4 роты)) – 300 человек.

Карельский ланддрагунский эскадрон (шеф: подполковник Берндт Фабиан Цёге (4 роты)) – 300 человек.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Эзельский ланддрагунский батальон Брандта (командующий: майор Маттиас Гигинг) – 300 человек.

Пехота:

Лифляндский вербованный пехотный полк графа Де ла Гарди (командующий: подполковник Класс Юрген Фрейбург (2 батальона)) – 880 человек.

Хельсингский пехотный полк (командующий полком: подполковник Кристиан фон Брюкнер (2 батальона) – 1160 человек.

Упландский третьеочередной пехотный полк графа А.Л. Левенгаупта (2 батальона) – 980 человек.

Нёрке – Вермландский третьеочередной полк Н.Поссе (командующий: подполковник Маттиас Густав Сталь фон Гольштейн (1 батальон)) – 400 человек.

Эстерботтенский пехотный полк (командующий: подполковник Карл Фридрих Мейерфельт (1 батальон)) – 600 человек.

Абосско- Бьёрнеборгско-Нюландский третьеочередной пехотный полк (шеф полка: полковник Георг Юхан Врангель (2 батальона) – 900 человек.

Смоландский третьеочередной полк Банера (командующий: подполковник Отто Эренберг (2 батальона)) – 600 человек.

Бьёрнеборгский пехотный полк (шеф: генерал-майор Берндт Отто фон Стакельберг (2 батальона)) – 900 человек.

Нюландский пехотный полк (командующий: подполковник Ханс Георг Лейон (1 батальон)) – 500 человек.

Абосский пехотный полк (командующий: подполковник Магнус Юхан фон Ваденфельт (1 батальон)) – 520 человек.

Эстляндский (Эзельский) вербованный пехотный батальон (шеф: подполковник граф Юхан Густав фон дер Остен-Сакен) – 580 человек.

Иррегулярная кавалерия:

Валашская рота (ротмистр Кристофер Буда) – 50 человек.

Артиллерия :

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Командующий: майор Густав Юлленшерна

50 человек, 16 орудий.

Всего: 17 пехотных батальонов, 54 конные роты, 16 орудий (12950 человек).

Курляндский корпус генерал-майора Клодта.

Пехота:

Рижского генерал-губернатора полк (Клодт) – 1000 человек (2 батальона).

Лифляндский вербованный полк (Шютте) – 731 человек (2 батальона).

Лифляндский вербованный полк (К.А. Стакельберг) – 800 человек (2 батальона).

Драгуны:

Лифляндский вербованный драгунский эскадрон (М. Брёмзен) – 426 человек (4 роты).

Всего 2957 человек.

Пехоты: 6 батальонов – 2531 человек.

Драгун: 4 роты - 426 человек.

Войска в Лифляндии и Эстляндии.

Рига.

Кавалерия:

Эстляндско-Ингерманландский адельсфан (Вахтмейстер) – 600 человек (6 рот).

Пехота:

Абосский полк (Хорн) – 500 человек (1 батальон).

Нюландский полк (Рудберг) – 500 человек (1 батальон).

Эстерботтенский полк (Фитингоф) – 500 человек (1 батальон).

Выборгский полк (Меллин) – 1000 человек (2 батальона).

Рижский гарнизонный полк (Хиллебард) – 1000 человек (2 батальона).

Лифляндский вербованный полк (Бекерн)- 1000 человек (2 батальона).

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Лифляндский вербованный полк (Менгден)- 1000 человек (2 батальона).

Эстляндский вербованный полк (Ребиндер)- 1000 человек (2 батальона).

Сводный Рижский гарнизонный полк (Будденброк) – 1000 человек (2 батальона.

Ревель:

Пехота:

Лифляндский вербованный полк (Ливен) – 1000 человек (2 батальона).

Лифляндский вербованный полк (Нирот) – 500 человек (1 батальон).

Эстляндский вербованный полк (Меллин) – 1000 человек (2 батальона).

Эстляндский вербованный полк (Пален) – 1000 человек (2 батальона).

Пярну:

Лифляндский вербованный полк (Нирот)- 500 человек (1 батальон).

Лифляндский вербованный полк (Швенгельн)- 1000 человек (2 батальона).

Итого: 13100 человек.

Финская армия генерал-лейтенанта Любекера.

Кавалерия:

Шведско-Финляндский полк дворянского знамени (адельсфан) – ротмист А. Мунк (30 человек).

Абосский четырехочередной кавалерийский полк – полковник К. Пересветов – Морат (667 человек).

Нюландский четырехочередной кавалерийский полк – полковник А.Е. Рамзей (667 человек).

Карельский четырехочередной кавалерийский полк – генерал-майор К.Г. Армфельт (667 человек).

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Вдовствующей Королевы конный лейб-регемент (Лифляндский кавалерийский фон Тизенгаузена) – подполковник Г. Глазенапп (390 человек).

Драгуны:

Ингерманландский вербованный драгунский полк – полковник Г. Гастфер (600 человек).

Пехота:

Тавастгустский пехотный полк – полковник Г.Зюлих (1025 человек).

Саволакский пехотный полк – полковник Е.Е. де Альбедиль (1000 человек).

Абосский четырехочередной пехотный батальон – полковник А.Ф. фон Крузенштьерна (684 человека).

Бьёрнеборгский четырехочередной пехотный батальон – полковник М. Штьернштрале (680 человек).

Тавастгустский четырехочередной пехотный батальон – полковник О.И.Мейдель (661 человек).

Нюландский четырехочередной пехотный батальон – полковник К.Бойе (674 человека).

Выборгский четырехочередной пехотный батальон – полковник Ю. Штирншантц (869 человек).

Саволакско-Нейшлотский четырехочередной пехотный батальон – полковник А. Пересветов - Морат (1036 человек).

Ингерманландский вербованный пехотный полк – полковник Х. Гастфер (1000 человек).

Саксонский вербованный пехотный полк – полковник Ю.Б. фон Шоммер (1152 человека).

Саксонский вербованный пехотный батальон – полковник Е. Фон Штраельборн (510 человек).

Саксонский вербованный пехотный батальон – полковник А. Бойе (521 человек).

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Саксонский вербованный пехотный батальон – полковник Х.М. фон Зейленбург (518 человек).

Итого 13291 человек (2991 кавалерист и 10300 пехотинцев).

Войска в Северной Германии.

Кавалерия:

Померанский адельсфан (Мевиус) – 600 человек (8 рот).

Бременский адельсфан (фон Шультц) – 144 человека (2 роты).

Померанский полк (Меллин) – 800 человек (8 рот).

Бременский полк (К.Г. Меллин) – 800 человек (8 рот).

Всего: 2344 человека.

Пехота:

Собственный королевы лейб-полк (Стюарт) – 1000 человек (2 батальона).

Штральзундский гарнизонный полк (Шультц) – 1200 человек (2 батальона).

Генерал-губернатора Висмара полк (Риддеръельм) – 1200 человек (2 батальона).

Висмарский гарнизонный полк (Сперлинг) – 1200 человек (2 батальона).

Бременский пехотный полк (подполковник Вольфрадт) – 600 человек (1батальон).

Штадский гарнизонный полк (Веллингк) – 1200 человек (2 батальона).

Добровольческий вербованный полк (Брейтхольтц) – 1200 человек (2 батальона).

Всего: 7600 человек.

Итого в Северной Германии: 9944 человека.

В Швеции.

Кавалерия и драгуны:

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Вестгётландский кавалерийский полк (Л. Ертта) – 1000 человек (8 рот).

Её Величества вдовствующей королевы лейб-регемент (Ашеберг) – 1000 человек (8 рот).

Бохуслёнский драгунский эскадрон (Вейнхольтц) – 504 человека (4 роты).

Емтландская кавалерийская рота – 100 человек.

Вестгётландский трех-пятиочередной кавалерийский полк (Левенгаупт) – 900 человек (10 рот).

Сконский трех-пятиочередной кавалерийский полк (Юлленшерна) – 1066 человек (10 рот).

Вестгётландский сословный драгунский полк (К.Е. Крузе) – 664 человека (8 рот).

Упландский пятиочередной кавалерийский полк (С. Ертта) – 501 человек (5 рот).

Всего: 5735 человек.

Пехота:

Эльфсборгский полк (Спаррфельт) – 1200 человек (2 батальона).

Вестгота-Дальский полк (Г.Р. Паткуль) – 1200 человек (2 батальона).

Нёрке-Вермландский полк – 686 человек (4 роты).

Емтландский пеший драгунский полк (Хорд из Сегерстада) – 1048 человек.

Лейб-гвардии пеший полк – 200 человек (рота дворцовой охраны).

Шведский лейб-пеший полк (Н. Поссе) – 1111 человек (2 батальона).

Германский лейб-пеший полк (Ротлиб) – 1200 человек (2 батальона).

Мальмёский гарнизонный полк (Фальтбург) – 1000 человек (2 батальона).

Вестгётландский третьеочередной полк (фон Кёллер) – 1200 человек (2 батальона).

Хельсингско-Гестрикский трех-пятиочередной батальон (Бьёрнберг) – 400 человек.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Уппландский пятиочередной полк (ван дер Нот) – 960 человек (2 батальона).

Вестгётландский пятиочередной полк (Синклер) – 1209 человек (2 батальона).

Смоландский пятиочередной полк (Хамильтон) – 900 человек (2 батальона).

Горный батальон (Зеедтц) – 500 человек.

Всего: 12814 человек.

Общая численность шведской армии.

Главная королевская армия – 38100 человек.

Корпус Крассау в Польше – 8000 человек.

Корпус Левенгаупта – 12950 человек.

В Курляндии – 2957 человек.

В Лифляндии и Эстляндии – 13100 человек.

Финляндская армия – 13291 человек.

В Северной Германии – 9944 человека.

В Швеции – 18 549 человек.

Итого: 116891 человек.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение № 4.

Расквартирование шведских войск на Украине к 1 марта 1709 г.

Опошня.

Главная квартира.

Главнокомандующий: Карл XII король шведов, готов и вандалов.

Корпус лейб-драбантов Его Величества короля (командующий: лейтенант Карл Густав Хорд из Сегерстада).

Далекарлийский пехотный полк (полковник Густав Генрих фон Сигрот).

Кальмарский пехотный полк (полковник Густав Ранк).

Нёрке-Вермландский пехотный полк (генерал-майор барон Карл Густав Роос).

Немецкий вербованный драгунский полк Таубе (полковник барон Густав Адам Таубе).

Немецкий вербованный драгунский полк Дюкера (полковник Карл Густав Дюкер).

Валашский полк (полковник Сандул Кольтца).

Артиллерийский полк (полковник Рудольф Бюнов).

Конно-егерская рота.

Украинские казаки Мазепы.

Будищи.

Командующий: генерал-майор барон Хуго Юхан Хамильтон.

Эстгётландский кавалерийский полк (генерал-майор барон Хуго Юхан Хамильтон).

Карельский кавалерийский полк (полковник Лоренц Лёшерн фон Харцфельт).

Южно-Сконский кавалерийский полк (полковник Карл Густав Эрнштедт).

Лифляндский вербованный драгунский полк Шрейтерфельта (командующий: подполковник Карл Отто фон Фрейман).

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Помощник командующего: генерал-майор барон Карл Густав Крузе.

Смоландский кавалерийский полк (полковник Юхан Валентин Дальдорф).

Лифляндский адельсфан (подполковник Герхард Юхан фон Платер).

Уппландский третьеочередной кавалерийский полк (генерал-майор барон Карл Густав Крузе).

Гаврончи.

Лейб-гвардии пеший полк (полковник барон Карл Магнус Поссе).

Лютенька.

Командующий: генерал-фельдмаршал граф Карл Густав Рёншильд.

Уппландский пехотный полк (полковник Густав Штирнхёк)

Скараборгский пехотный полк (полковник Карл Густав Ульфспарре).

Крунубергский пехотный полк (полковник Юхан Крунманн).

Ёнчёпингский пехотный полк (полковник барон Георг Отто Бухвальд).

Эстгётландский пехотный полк (полковник Андерс Аппельгрен).

Вестманландский пехотный полк (генерал-майор барон Аксель Спарре).

Немецкий вербованный драгунский полк Альбедиля (командующий: майор Ханс Георг фон Крюгер).

Гадяч.

Сёдерманландский пехотный полк (полковник Габриэль Вейденхайм).

Вестерботтенский пехотный полк (полковник Гидеон Фок).

Борки.

Немецкий вербованный драгунский полк Мейерфельта (генерал-майор барон Юхан Август Мейерфельт).

Ковалевка.

Северо-Сконский кавалерийский полк (полковник барон Густав Хорн).

Сконский сословный драгунский полк (полковник принц Максимилиан Вюртембергский).

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Сорочинцы.

Немецкий вербованный драгунский полк Ельма (полковник Нильс Ельм).

Немецкий вербованный драгунский полк Юлленшерны (полковник граф Нильс Юлленшерна).

Камышня.

Командующий: полковник граф Андерс Торстенссон.

Шведско-Финляндский адельсфан (полковник Андерс Рамсверд).

Нюландско-Тавастгустский кавалерийский полк (полковник граф Андерс Торстенссон).

Лифляндский вербованный драгунский полк Шлиппенбаха (генерал-майор Вольмар Антон фон Шлиппенбах).

Лохвица.

Командующий: генерал-майор барон Карл Густав Крейтц.

Конный лейб-регемент (генерал-майор барон Карл Густав Крейтц).

Лейб-драгунский полк (командующий: подполковник Филипп Эрнестедт).

Абосско-Бьёрнеборгский кавалерийский полк (полковник Густав Энешёльд).

Упландский сословный драгунский полк (полковник Андерс Венерстедт).

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Приложение № 5.

Состав шведской армии на 1 января 1716 г.

Кавалерия и драгуны:

Шведско-Финляндский адельсфан – 478 человек.

Конный лейб-регемент – 1500 человек.

Вестгётландский кавалерийский полк – 1000 человек.

Смоландский кавалерийский полк – 1000 человек.

Эстгётландский кавалерийский полк – 997 человек.

Северо-Сконский кавалерийский полк – 988 человек.

Южно-Сконский кавалерийский полк – 1000 человек.

Ее величества вдовствующей королевы лейб-регемент – 800 человек.

Бохусленский драгунский полк – 628 человек.

Лейб-драгунский полк – 453 человека.

Емтландская кавалерийская рота – 125 человек.

Упландский третьеочередной кавалерийский полк – 756 человек.

Вестгётландский третьеочередной кавалерийский полк – 700 человек.

Сконский третьеочередной кавалерийский полк – 800 человек.

Упландский пятиочередной кавалерийский полк – 777 человек.

Германский драгунский полк Теттенборнса – 426 человек.

Упландский сословный драгунский полк – 348 человек.

Вестгётландский сословный драгунский полк- 556 человек.

Сконский сословный драгунский полк – 360 человек.

Финская армия – 1888 человек.

Всего: 15 560 человек.

Пехота:

Упландский полк – 1138 человек.

Скараборгский полк – 312 человек.

Сёдерманландский полк – 1035 человек.

Крунубергский полк – в Висмаре.

Ёнчёпингский полк – 387 человек.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Далскарлийский полк – 1102 человека.

Эстгётландский полк – 1017 человек.

Хельсингландский полк – 870 человек.

Эльфсборгский полк – 1200 человек.

Вестгота – Дальский полк – 1184 человека.

Вестманландский полк – 1096 человек.

Вестерботтенский полк – 904 человека.

Кальмарский полк – 644 человека.

Нёрке-Вермландский полк – 1612 человек.

Емтландский пеший драгунский полк – 1046 человек.

Лейб-гвардии пеший полк – 1155 человек.

Саксонский полк – 700 человек.

Упландский третьеочередной полк – 493 человек.

Эстгётландский третьеочередной полк – 401 человек.

Нёрке-Вермландский полк – 447 человек.

Смоландский третьеочередной полк – 800 человек.

Вестгётландский третьеочередной полк – 650 человек.

Хельсингско-Гестрикский третьеочередной батальон – 174 человека.

Горный полк –140 человек.

Упландский пятиочередной полк – 476 человек.

Вестгётландский пятиочередной полк – 747 человек.

Смоландский пятиочередной полк – 636 человек.

Восточно-Сконский призывной полк – 600 человек.

Западно-Сконский призывной полк – 665 человек.

Халландский призывной полк – 700 человек.

Всего: 20 967 человек.

Итого в армии: 36527 человек.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Приложение № 6.

Шведская армия в норвежской кампании 1718 г.

Кавалерия и драгуны:

Лейб-эскадрон драбантов – 349 человек.

Конный лейб-регемент – 1560 человек.

Шведско-Финляндский адельсфан – 540 человек (4 роты).

Вестгётландский кавалерийский полк – 1042 человека.

Смоландский кавалерийский полк – 994 человека.

Эстгётландский кавалерийский полк – 1049 человек.

Южно-Сконский кавалерийский полк – 1047 человек.

Северо-Сконский кавалерийский полк- 1044 человека.

Её величества вдовствующей королевы лейб-регемент – 845 человек.

Упландский третьеочередной кавалерийский полк – 259 человек (1 эскадрон).

Вестгётландский кавалерийский полк – 924 человека.

Сконский кавалерийский полк – 847 человек.

Упландский пятиочередной кавалерийский полк – 847 человек.

Польский кавалерийский полк – 99 человек.

Бохуслёнский драгунский эскадрон – 652 человека.

Лейб-драгунский полк – 988 человек.

Германский драгунский полк – 460 человек.

Упландский сословный драгунский полк – 819 человек.

Всего: 14 365 человек.

Пехота:

Упландский полк – 1186 человек.

Скараборгский полк – 1130 человек.

Сёдерманландский полк – 1176 человек.

Крунубергский полк – 1019 человек.

Ёнчёпингский полк – 1024 человека.

Эстгётландский полк – 1100 человек.

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Эльфсборгский полк – 1176 человек.

Вестгота- Дальский полк – 1161 человек.

Вестманландский полк – 1135 человек.

Вестерботтенский полк – 797 человек.

Кальмарский полк – 1078 человек.

Нёрке-Вермландский полк – 1627 человек.

Лейб-гвардии пеший полк – 2166 человек.

Саксонский полк – 743 человека.

Нёрке-Вермландский третьеочередной полк- 700 человек.

Смоландский третьеочередной полк – 643 человека.

Смоландский пятиочередной полк – 863 человека.

Восточно-_Сконский призывной полк – 1077 человек.

Халландский призывной полк – 953 человека.

Западно_-Сконский призывной полк – 312 человек (2 роты).

Горный полк – 312 человек (2 роты).

Вестгётландский третьеочередной полк – 312 человек (2 роты).

Вестгётландский пятиочередной полк – 312 человек (2 роты).

Упландский пятиочередной полк – 312 человек (2 роты).

Эландский морской полк – 528 человек.

Смоландский милиционный полк (4 роты) - 600 человек.

Гренадерский батальон – 865 человек.

Артиллерия – 827 человек.

Всего: 25 467 человек.

Всего под командованием короля в Южной Норвегии: 39 832 человека.

Емтландская армия.

Кавалерия:

Абосско-Бьёрнеборгский полк – 605 человек.

Нюландско-Тавастгустский полк – 586 человек.

Карельский полк – 499 человек.

Емтландская рота – 123 человека.

https://warlib.site/
https://t.me/warlib_site

Пехота:

Абосский полк – 356 человека.

Бьёрнеборгский полк – 169 человек.

Тавастгустский полк – 459 человек.

Нюландский полк – 267 человек.

Эстерботтенский полк – 830 человек.

Выборгский полк – 69 человек.

Саволакский полк – 266 человек.

Финский вербованный батальон – 106 человек.

Хельсингландский полк – 1170 человек.

Хельсингландский трех-пятиочередной полк – 639 человек.

Емтландский пеший драгунский полк – 1053 человека.

Лонгстрёма вольная рота – 60 человек.

Артиллерия – 35 человек.

Всего: 7292 человека.

В Швеции.

В Сконе.

Кавалерия:

Шведско-Финляндский адельсфан (1 рота).

Сконский сословный драгунский полк – 975 человек.

Пехота:

Горный полк – 975 человек (6 рот).

Вестгётландский третьеочередной полк – 846 человек (6 рот).

Упландский пятиочередной полк – 325 человек (6 рот).

Вестгётландский пятиочередной полк – 819 человек (6 рот).

Западно-Сконский призывной полк – 833 человска (6 рот).

Всего: 3798 человек.

В Стокгольме.

Кавалерия:

Шведско-Финляндский адельсфан (1 рота).

https://warlib.site/

https://t.me/warlib_site

Уппландский третьеочередной полк – 405 человек (1 эскадрон).

Карельский ланддрагунский батальон – 141 человек.

Ингерманландский вербованный драгунский полк – 240 человек.

Пехота:

Уппландский третьеочередной полк – 1049 человек.

Эстгётландский третьеочередной полк - 1116 человек.

Всего: 2951 человек.